

НАУКА - ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Том 1

Витебск 2011

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XVI(63) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

16–17 марта 2011 г.

Том 1

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2011*

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 22.02.2011 г.

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **А.П. Солодков** (*главный редактор*);
доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа**;
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Л.Л. Ализарчик**; канд. физ.-мат. наук, доцент **Ю.И. Бохан**;
канд. филол. наук, доцент **В.И. Нестерович**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. философ. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Д.С. Сенько**;
канд. филол. наук, доцент **Л.М. Вардомацкий**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор **Н.Т. Воробьев**; доктор тех. наук, профессор **А.С. Ключников**;
доктор биол. наук, профессор **А.А. Чиркин**; канд. пед. наук, доцент **П.И. Новицкий**;
канд. ист. наук, доцент **Г.Н. Яковлева**; доктор филол. наук, профессор **А.М. Мезенко**;
канд. филол. наук, доцент **О.В. Лапатинская**; канд. пед. наук, профессор **В.М. Минаева**;
доктор пед. наук, профессор **А.П. Орлова**; канд. пед. наук, доцент **А.А. Аल्хименок**;
канд. философ. наук, доцент **А.А. Бочков**

Материалы конференции представлены в авторской редакции

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Т. 1. – 516 с.
ISBN 978-985-517-291-9.
ISBN 978-985-517-292-6 (т. 1).

В сборнике статей XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава УО «ВГУ им. П.М. Машерова», сотрудников учреждений и организаций Витебской области. Приоритетное внимание уделено проблеме инновационного развития университета, обеспечивающего непрерывное повышение качества подготовки современных специалистов.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений.

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-291-9
ISBN 978-985-517-292-6 (т. 1)

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

С.А. Александрова

Витебск, ВГУ

Потребность в поиске новых путей повышения качества образовательного процесса в вузе предопределяется потребностью общества в специалистах, обладающих профессионально-личностной компетентностью, инновационной культурой и способностью к самоуправлению личностным знанием. Отличительными характеристиками современного высшего образования являются: интенсивное использование в процессе обучения информационно-коммуникативных технологий; переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь»; развитие социальных и эмоциональных способностей и навыков обучающихся, индивидуализация процесса приобретения и передачи знаний.

В процессе подготовки учителей музыки необходимо развивать такие качества будущих специалистов как способность к самообучению, социализация их в динамичной социальной и профессиональной среде, повышение собственной ответственности и активности в приобретении и передаче знаний. Важным аспектом также является сохранение и развитие творческого потенциала студентов специальности «Музыкальное искусство».

Повышение качества образовательного процесса на педагогическом факультете по специальности «Музыкальное искусство» осуществляется по следующим направлениям:

- 1) расширение спектра дополнительных специальностей, по которым ведется подготовка специалистов на факультете на первой ступени высшего образования по основной специальности «Музыкальное искусство»;
- 2) повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и, как следствие, качества преподавания;
- 3) внедрение в образовательный процесс результатов научных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры музыки, студентов, магистрантов и аспирантов;
- 4) совершенствование учебно-методического обеспечения, включая создание учебно-методических комплексов для студентов данной специальности;
- 5) вовлечение в концертную деятельность максимально большого количества студентов специальности «Музыкальное искусство» дневного и заочного обучения;
- 6) использование в образовательной практике современных педагогических технологий, в том числе информационных;
- 7) улучшение учебно-материальной базы факультета;
- 8) социализация будущих учителей музыки и работников культуры, а также подготовка их к музыкально-просветительской деятельности на базе учебно-научных консультационных центров, в ходе воспитательной работы и в процессе осуществления волонтерской деятельности;

9) системное осуществление мониторинга качества образования, что позволяет выявить проблемы, требующие оперативного решения;

Каждое из этих направлений развивается планомерно в соответствии с планами работы факультета и кафедр, входящих в его состав, а также документами системы менеджмента качества университета, обеспечивающих контроль качества образования.

За последние десять лет получила широкое распространение практика внедрения в образовательный процесс педагогического факультета и учреждений образования и культуры различных типов Витебского региона результатов научных исследований профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, в том числе рассматривающих проблемы музыкально-педагогического образования. В настоящий момент наметилась устойчивая тенденция ориентации тематики студенческих исследований в контексте научной темы кафедры, что способствует повышению уровня научно-исследовательской работы студентов и формированию их научно-исследовательской культуры.

Другим важным аспектом подготовки будущих учителей музыки является их практическая подготовка к осуществлению педагогической деятельности. С целью повышения качества практического обучения на факультете увеличилось число баз практик на 40%. Для каждой специальности, в том числе и для студентов специальности «Музыкальное искусство» разработан и издан дневник учета практических навыков, который позволяет регистрировать индивидуальные изменения готовности студента к осуществлению будущей профессиональной деятельности. Подготовка к такой деятельности осуществляется не только в процессе производственного обучения, но и во время выступлений на концертных мероприятиях различного уровня, в том числе на базе учебно-научных консультационных центров.

Использование в образовательной практике современных педагогических технологий, в том числе информационных, в период с 2006 по 2010 год являлось одним из приоритетных направлений в деятельности факультета. С 2009 года многоэтапный экзамен на факультете включает в себя тестирование в системе Moodle, что потребовало создания электронной базы тестов.

На факультете систематически осуществляется мониторинг успеваемости студентов в виде:

- анализа текущей успеваемости в семестре;
- промежуточной аттестации студентов;
- анализа результатов экзаменационных сессий.

Практика работы факультета показывает, что осуществление мониторинга позволяет в большинстве случаев провести необходимую коррекцию как процесса преподавания, так и процесса обучения.

Привлечение иностранных студентов является одним из направлений совершенствования образовательного процесса педагогического факультета. В 2010/11 учебном году на факультете обучается 16 студентов из КНР (программа обучения 3+3) по специальности «Музыкальное искусство». Планируется долгосрочное сотрудничество в этом направлении с учебными заведениями Китайской Народной Республики.

Одним из путей повышения качества образовательного процесса является подготовка студентов к использованию компьютерных технологий в будущей профессиональной деятельности. На факультете большое внимание уделяется методическому обеспечению дисциплины «Музыкальная информатика». Владение музыкальными компьютерными средствами в настоящее время является необхо-

димым требованием к учителю музыки, так как открывает перед ним совершенно новые возможности в преподавании музыки и в организации внеурочной деятельности.

Обозначенные пути совершенствования процесса образования ставят своей целью формирование способности студентов специальности «Музыкальное искусство» к эффективному использованию существующего и постоянно пополняющегося массива информационных ресурсов. Персонифицированный подход к каждому студенту ориентирован на личностное знание, уникальное, присущее определенному человеку и потому особо ценное, а также развитие творческих способностей будущих учителей музыки в различных видах учебной деятельности. Этот подход совмещает в себе тенденции гуманизации образования, ориентации на развитие личности и качество жизни.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Л.Л. Ализарчик, А.А. Чиркина
Витебск, ВГУ

Согласно СТД ВГУ 1. 26-2010 «Анализ СМК со стороны руководства и постоянное улучшение», качество образования представляет собой сбалансированное соответствие образования установленным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам).

Ключевым принципом в организации образовательного процесса нашего университета является ориентация на потребителя, следовательно, данные об удовлетворенности потребителя являются одним из видов информации, которая используется для оценки качества образования. Чтобы определить, в какой степени выполняются ожидания и требования потребителей, необходим мониторинг уровня их удовлетворенности, так как полученные результаты позволяют диагностировать качество образовательного процесса и вносить соответствующие корректировки по его улучшению. Для оценки удовлетворенности потребителей образовательных услуг можно использовать анкетирование с применением современных технологий обработки его результатов. Изучение дисциплины «Основы квалиметрии» в группе переподготовки по специальности «Педагогические измерения» позволило определить новый подход к анализу проводимого анкетирования.

Методологическая значимость квалиметрии для образования заключается в принципиальной возможности выражать качество объектов образовательных систем, нематериальных по своей природе, одним количественным показателем, несмотря на множественность его различных свойств и признаков. Поэтому квалиметрический подход можно использовать для получения единого числового комплексного показателя для оценки качества деятельности вуза.

Квалиметрия рассматривает качество объекта как дерево свойств, корнем которого является качество оцениваемого объекта, состоящее из группы показателей более низкого уровня. Показатели каждого уровня могут быть элементарными или, в свою очередь, распадаться на иерархию свойств. Каждое элементарное свойство измеряется своим специфическим количественным показателем. Именно по этим единичным показателям получают количественные оценки и интегрируют их в комплексную оценку качества объекта [1].

В 2010 году в УО «ВГУ им. П.М. Машерова» было проведено анкетирование студентов выпускных курсов с целью выявления направлений и форм деятельности по повышению качества и востребованности образовательных услуг. Вопросы в анкетах были составлены для определения степени удовлетворенности потребителя (выпускника) предоставляемыми в вузе услугами. По 5-балльной шкале оценивались: качество преподавания (учебного процесса, педагогической деятельности); качество научно-педагогических кадров; качество образовательных программ; качество материально-технической базы, информационно-образовательной среды; качество научных исследований и др. При обработке анкет студентов математического факультета был использован квалиметрический подход, который позволяет:

- дифференцированно подойти к оценке вклада каждого вопроса в общий балл; определить значимость и, соответственно, вес отдельных вопросов;
- вычислить и использовать единый комплексный числовой показатель для оценки качества деятельности вуза.

Анализ анкетирования проводился в несколько этапов:

- построение дерева свойств по вопросам анкеты;
- экспертная оценка значимости вопросов анкетирования, которая включала в себя оценку согласованности мнений группы экспертов и вычисление коэффициентов весомости отдельных вопросов анкеты;
- выбор метода комплексирования показателя удовлетворенности деятельностью вуза и вычисление интегрального показателя.

Типичной особенностью большинства организаций, предоставляющих образовательные услуги потребителям, является широкое применение экспертных методов оценки качества объектов. Был проведен опрос 15 экспертов из состава ППС различных факультетов, которым предлагалось дать ранговую оценку 14 показателей качества удовлетворенности выпускников условиями обучения в вузе. Ранговая оценка сводилась к обозначению степени важности каждого показателя.

Для оценки общей согласованности мнений экспертов был вычислен коэффициент конкордации W , значение которого составило $W=0,709$. Согласованность мнений экспертов считается тем лучшей, чем ближе W к единице. Статистическая значимость W оценивалась с помощью критерия χ^2 . Расчетное значение $\chi^2_{\text{расч}} = 138,3$ больше критического $\chi^2_{\text{крит}} = 23,36$, вычисленного для 13 степеней свободы, следовательно, показатель W значим с доверительной вероятностью 95%. Полученная величина W говорит о хорошей согласованности мнений экспертов ($W > 0,6$), поэтому далее для получения комплексированного показателя рассчитывались коэффициенты весомости каждого вопроса α_i , единичные относитель-

ные показатели качества q_i и общая оценка удовлетворенности $Q = \sum_{i=1}^n q_i \alpha_i$. Результаты представлены в таблице:

Вопрос анкеты	α_i	q_i
Все преподаватели университета учат квалифицированно	0,29	0,58
Преподаватели на занятиях используют современные образовательные технологии	0,13	0,67
Условия проживания в общежитии меня устраивают	0,04	0,31
Питание в столовой университета меня устраивает	0,03	0,56

Система медицинского обслуживания университета меня устраивает	0,03	0,35
Я удовлетворен образовательной программой по своей специальности	0,08	0,59
Организация учебного процесса	0,10	0,57
Меня устраивают методы обучения	0,09	0,54
Работа компьютерных классов меня устраивает	0,04	0,74
Меня удовлетворяет режим работы библиотеки	0,03	0,68
Качество обслуживания в читальном зале меня устраивает	0,03	0,73
Система поиска и получения книг в библиотеке меня устраивает	0,04	0,68
Мне достаточно для обучения литературы из библиотеки университета	0,03	0,69
Методических пособий хватает на всех	0,04	0,42

Расчетное значение оценки удовлетворенности равнялось $Q = 0,586$. Для интерпретации полученной оценки использовалась общепринятая шкала уровней качества: от 0 до 0,4 – «неудовлетворительно»; от 0,41 до 0,6 – «удовлетворительно»; от 0,61 до 0,8 – «хорошо»; от 0,8 до 1,0 – «отлично». Полученный результат обработки проведенного анкетирования показал необходимость повышения качества образовательных услуг на математическом факультете.

Были определены основные направления улучшения качества образования:

- чтение лекций и издание учебно-методического комплекса по дисциплине «Компьютерная безопасность» на английском языке;
- использование литературы по ИТ-технологиям, поступившей в библиотеку университета из Республики Индия;
- модернизация компьютерной техники учебно-научного компьютерного класса «EPAM SYSTEMS»;
- использование Регионального Белорусско-Индийского учебного центра для дистанционного обучения, проведения видео-конференций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варжапетян, А.Г. Квалиметрия: Учеб.пособие / А.Г.Варжапетян, СПб., 2005. – 176 с.

СМК ДЛЯ ФАКУЛЬТЕТА: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.И. Бохан

Витебск, ВГУ

Развитие образования в мире отличается существенным разнообразием на региональном и национальном уровне. Различны цели и средства их достижения, различны степени внимания и озабоченности правительств и общественности. Тем не менее, национальные планы практически всех государств содержат мероприятия, направленные на обеспечение адекватного существующим условиям и перспективам качества образования на всех уровнях. Актуальность обеспечения качества образования подчеркивается в международных документах, принятых ЮНЕСКО на всемирных конференциях по образованию для всех в Дакаре (2000 год), по высшему образованию в Париже (1998 год) и по образованию взрослых в

Гамбурге (1997 год). Качество образования выступает и как один из важнейших критериев в процедурах международного признания иностранных документов об образовании.

Проблема обеспечения качества может рассматриваться также с разных ракурсов: ясно, что цели и, соответственно, оценки будут неидентичными с позиций общества в целом, обучаемых и преподавательского состава. Естественно, критерии оценки меняются со временем по мере развития общества в целом, государства, экономики, системы образования. Другой вектор иерархии оценок связан с оцениваемым субъектом. В этой связи выделяют уровень системный, институциональный и персональный, каждый из которых также требует своего пакета критериев. Системы обеспечения качества должны адаптировать свою политику, процедуры и культуру к новым подходам системы образования, встречающей вызовы нового тысячелетия. Образование только начинает применять методы оценки, основанные – как и в других секторах области услуг – на международных стандартах серии ИСО 9000, многие из которых приняты и в Республике Беларусь в качестве национальных, или на положениях Всеобщей теории качества Деминга [1].

Современный, быстро изменяющийся мир, вносит свои коррективы при определении необходимого оптимума знаний выпускника. Особенно это проявляется при преподавании дисциплин специализации, которые определяют направленность подготовки выпускника и обеспечивают его готовность к профессиональной деятельности.

Главной целью для факультета является успешное распределение выпускника, т.е. продажа товара потребителю и за хорошие деньги в виде его (выпускника) зарплаты. Слух о том, что выпускник факультета идет работать в очень солидную фирму или на перспективное предприятие действует сильнее любой профориентационной работы. Более того, на предприятиях работают родители, и они всегда будут настраивать своих детей на получение профессии, которая обеспечит детям безбедное существование. В тоже время предприятия задаром не хотят получать некачественный товар. Они хотят иметь работника, которого не надо дополнительно обучать. Следовательно, нам надо максимально приблизить выпускника к его будущему месту работы. На рынке никто не платит за будущее, кроме государства. Нам надо, чтобы студенты, начиная с третьего курса, уже работали на предприятие, где после выпуска они будут трудоустроены. **Нельзя подготовить качественного специалиста для любого предприятия.** Но можно, совместно с заказчиком, заточить студента под интерес потребителя и самого студента.

Ещё до массового внедрения в учебный процесс информационных технологий ведущими вузами бывшего СССР (в основном в г.Москве и Новосибирском Академгородке) использовалась практика обучения старшекурсников непосредственно на передовых предприятиях и академических институтах. К большому сожалению, в большинстве это были предприятия оборонных отраслей промышленности. Хотя известны примеры и так называемых заводов-вузов. Привлечение к учебному процессу руководителей и ведущих специалистов указанных предприятий на условиях совместительства, почасовой оплаты в скрытой форме приводило к определенной степени инноваций передовых научно-конструкторских и технологических разработок в учебный процесс. Высшая форма таких инноваций реализовывалась в случаях, когда кафедру вуза возглавлял руководитель предприятия (директор НИИ, КБ, генеральный конструктор, главный инженер), имевший возможность допустить студентов к работе на предприятии, как в качестве практиканта, так и студента-стажера. Выпускники таких вузов, как правило, приходили на эти предприятия и становились ведущими специалистами без соответ-

ствующего адаптационного перехода. В этом плане система подготовки Московского Физико-технического института полностью соответствовала термину инновационное образование. Начиная с третьего курса, студенты обучались непосредственно на производстве или институте, что позволяло усваивать самые передовые технологии и научные разработки.

Дисциплины специализации имеют своей целью обеспечить глубокую профессиональную подготовку выпускника в выбранной им области и возможность максимально быстро адаптироваться к условиям будущей профессиональной деятельности. При этом следует отметить, что именно дисциплины специализации формируют компетентность специалиста. Если принять за определение, что **«компетентность: способность и готовность личности применять знания и опыт для решения задач в социально-профессиональной сфере»** и **«профессиональные компетенции, включают знания и умения формулировать проблемы, решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности»**, то именно дисциплины специализации вносят основной вклад в подготовку специалиста. В этой связи предполагается, что определение перечня дисциплин специализации проводится с заинтересованными предприятиями, точнее с наиболее актуальными для выпускников службами. Научные и учебные планы, особенно в части дисциплин специализации, согласовываются с руководителями предприятий. К чтению спецкурсов привлекаются ведущие специалисты предприятий.

Для эффективной организации работы факультета по критерию качества необходимо разработать документы СМК, устанавливающие порядок и правила выполнения тех процессов, которыми следует управлять. Разработка документов СМК – это большой и важный этап работы по проектированию, созданию СМК. Действительно, невозможно совершенствовать любую деятельность без использования цикла «стандартизируй – делай – проверяй – действуй» (SDCA). **А ведь процесс планирования тоже необходимо стандартизировать!** В пользу необходимости развертывания работы по созданию стандартов факультета можно привести следующие аргументы:

- 1) стандартизация деятельности способствует наведению порядка в собственном хозяйстве. И не с точки зрения субъективных представлений, а в соответствии с международными требованиями, изложенными в стандартах ISO серии 9000;
- 2) хорошо, когда коллективу известны те правила и требования, которые изложены в разработанных документах СМК, та «планка», которой следует придерживаться;
- 3) сам факт разработки документов СМК, привлечение к этому процессу широкого круга специалистов в качестве ответственных за документ и в качестве членов рабочих групп (как и формулирование миссии организации, политики в области качества, обучение работников требованиям международных стандартов) формирует единомышленников, команду, коллектив, ориентированный не просто на выживание, а на успех, развитие, процветание, повышение конкурентоспособности факультета;
- 4) документирование процессов, кроме всего прочего, — это еще и передача (фиксирование) опыта, накопленного в организации.
- 5) вовлечение сотрудников.

При разработке документации СМК к ней предъявляются определенные требования. Документация должна быть:

- **комплексной**, т.е. охватывать все виды деятельности (процессы), влияющие на качество;

- **системной**, т.е. определенным образом структурированной, описывающей деятельность организации как систему взаимосвязанных процессов;
- **адекватной**, т.е. отвечающей требованиям стандарта ISO. С этой целью для каждого разработанного документа дается ссылка на конкретный пункт международного (национального) стандарта, в соответствии с требованиями которого разрабатывается документ;
- **полной**, т.е. содержать исчерпывающее представление о деятельности, реализуемой в СМК (с поправкой на опыт и квалификацию специалистов организации);
- **идентифицированной**, т.е. иметь соответствующее наименование и обозначение;
- **адресной**, т.е. адресованной конкретным исполнителям и пользователям, а процесс ее рассылки должен быть документирован;
- **актуализированной**, т.е. в нее должны вноситься изменения, а старые версии документов быть изъяты из обращения;
- **понятной** ее пользователям (при соответствующей их подготовке, обучении), текст документа целесообразно иллюстрировать блок-схемой процесса;
- **санкционированной**, т.е. иметь согласования (визой), подписи и быть утвержденной.

Кроме того, документация должна содержать **практически выполнимые требования**, при этом ряд нововведений может потребовать некоторой корректировки сложившейся практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beattie V., Collins B. Teaching Quality Assessment in Accounting. – Accounting Education. 2000. V.9. No.1. P. 1-22.

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ

А.А. Бочков, В.В. Янч
Витебск, ВГУ

Инновационное развитие Республики Беларусь в современных условиях невозможно без повышения качества высшего образования. Значительное внимание этому вопросу уделено и в недавно принятом Кодексе Республики Беларусь об образовании. В соответствии со ст. 8 Кодекса одним из принципов, на которых основывается законодательство об образовании является принцип *обеспечение качества образования*.

Разработанная в УО «ВГУ имени П.М. Машерова» система менеджмента качества базируется на трех группах принципов:

- общесистемных принципах управления (целенаправленность, плановость, непрерывность и др.);
- всеобщего управления качеством (ориентация на потребителя, лидирующая роль руководства, вовлечение сотрудников, принятие решений, основанных на фактах и др.);

- педагогических принципах управления (гуманизация; соответствие содержания, форм и методов воспитания цели и задачам воспитания; системность и единство педагогических требований; преемственность, непрерывность и последовательность реализации содержания воспитания с учетом индивидуальных особенностей и др.).

Указанные принципы заложили основы деятельности структурных подразделений по внедрению, а затем и совершенствованию системы менеджмента качества (далее, СМК). Конечная цель создания системы качества на юридическом факультете - удовлетворение высоких требований потребителей. Так как менеджмент качества подготовки специалистов с высшим образованием на факультете является подсистемой внутривузовской системы управления качеством, то управление качеством предоставления образовательных услуг на юридическом факультете строится на основе разработанных и утвержденных в университете Миссии, Видении, Политики и Целях в области качества.

В соответствии с принципом Деминга (Plan – планирование, Do – осуществление, Check – проверка, Act – коррекция) на факультете можно выделить после уровня руководства вуза 4 уровня подсистем управления качеством: уровень руководства факультета (декан, уполномоченный по качеству), уровень руководства кафедры (зав. кафедрой, уполномоченный по качеству кафедры), уровень непосредственного исполнителя (преподаватель), уровень студента.

На уровне руководства факультета определяются стратегические и тактические направления деятельности в области качества. При *планировании* происходит изучение внутренних и внешних факторов, определяются Цели в области качества, создается концепция развития факультета на 5 лет, планируется работа на учебный год. *Осуществление* целей и планов реализуется через маркетинговую деятельность (исследование рынка образовательных услуг), довузовскую подготовку, подготовку специалистов на 1-й ступени высшего образования, а также через обеспечение ресурсами (кадры, материально-техническое, научно-интеллектуальное, библиотечно-информационное обеспечение). После зачисления абитуриентов проводится анализ уровня образованности первокурсников (оцениваются аттестаты, сертификаты централизованного тестирования). Полученная информация анализируется заведующими кафедрами, кураторами студенческих групп при планировании НИРС и воспитательной работы. *Проверка* деятельности осуществляется через внутренние аудиты, мониторинг выполнения целевых показателей. По итогам аудитов и мониторинга в случае необходимости проводится *коррекция*. Формы и направления корректирующих мероприятий обсуждаются и утверждаются постановлениями Совета факультета и проблемной комиссии по научно-исследовательской и учебно-методической работе.

На уровне кафедры также устанавливаются Цели в области качества, происходит *планирование* работы. *Осуществление* планов, достижение целей реализуется через привлечение преподавателей к профориентационной работе, участие в профессионально-психологическом собеседовании, работе предметной комиссии при приеме на сокращенный срок обучения, а затем и в подготовке специалистов на 1-й ступени высшего образования. Кафедры вовлечены в работу по подготовке учебно-методических пособий, занимаются научно-исследовательской деятельностью и воспитательной работой. *Проверка* деятельности кафедр осуществляется через внутренние аудиты, мониторинг выполнения целевых показателей. По итогам аудитов и мониторинга в случае необходимости проводится *коррекция*. Формы и направления корректирующих мероприятий утверждаются постановлениями заседаний кафедр. Непосредственными исполнителями основных направлений

работы факультета (учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной) являются преподаватели, кураторы, а в ряде случаев – и студенты.

Какое воздействие оказало внедрение СМК на повышение качества подготовки будущих юристов? Во-первых, установлены целевые показатели в области качества на год на уровне кафедр и факультета. Они доведены до исполнителей. Во-вторых, осуществляется ежеквартальный мониторинг выполнения целевых показателей. Так, например, в 2010 году на факультете на 14% перевыполнен показатель повышения квалификации ППС, на 10% перевыполнен показатель издания УМК по дисциплинам, подготовлено на 10% больше студенческих научных публикаций, на 2% студентов больше запланированного приняло участие в конкурсе студенческих научно-исследовательских работ. Также на 7% больше студентов стало заниматься в спортивных секциях, на 4% увеличилось количество студентов, состоящих в общественных организациях. Мониторинг также показал, что некоторые показатели за 2010 год невыполнены. Так, например, по состоянию на 1 сентября 2010 года по сравнению с 1 января 2010 года на факультете из-за сокращения внешних совместителей на 2,3% уменьшилось количество преподавателей, имеющих ученую степень, на 10% невыполнен тематический план изданий.

Анализ выполнения целевых показателей потребовал определения рисков и контрольных критических точек в деятельности кафедр и факультета в целом. *Риск* – это любой фактор, который может привести к изменению качества продукта. В качестве важнейших рисков для факультета определены следующие: недостаточная острепененность ППС; отсутствие необходимой учебно-методической литературы по дисциплине; имеющиеся материалы не актуальны либо не доступны для студентов; недостаточный учет внутридисциплинарных и междисциплинарных связей по дисциплинам; низкий уровень общеобразовательной и языковой подготовки туркменских студентов; пропуски занятий по неуважительной причине; распределение студентов-бюджетников.

Критическая контрольная точка – момент, стадия или операция, на которых возможно применение механизмов контроля в целях предотвращения, устранения или снижения до допустимого уровня рисков. Такими точками на факультете являются: выполнение запланированных мероприятий в сроки, установленные планом; текущий контроль проведения занятий, промежуточная и итоговая аттестации; обеспеченность дисциплин учебно-методическими материалами; обеспеченность учебно-методическими материалами контролирующими мероприятий и др.

В целом, анализ СМК на факультете показывает, что в функционировании подсистем управления качеством образования на уровнях преподавателя и студента, имеются некоторые проблемные аспекты, требующие разрешения. Например, преподаватель планирование своей деятельности отражает в индивидуальных планах работы на учебный год. Возможно, следует подумать и об утверждении целей в области качества для преподавателя, а может быть и для студента. Это позволит участникам учебного процесса – поставщику образовательных услуг (преподавателю) и потребителю (студенту) планировать свою работу как в количественном, так и в качественном измерениях. Преподаватель будет стимулирован к работе по обеспечению преподаваемых дисциплин учебными и учебно-методическими пособиями, а также ориентирован на преподавание с использованием современных методов обучения, что в конечном итоге будет способствовать повышению удовлетворенности потребителя.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА В УСЛОВИЯХ СМК

Л.М. Вардомацкий, А.П. Солодков
Витебск, ВГУ

Создание системы менеджмента качества университета – это одновременно и научная и практическая задача, поскольку ее цель – создание такого механизма управления качеством образовательного процесса, который способствовал бы постепенному сближению с мировыми стандартами в области образования, сохраняя лучшие отечественные достижения и традиции.

Современная система менеджмента качества в образовательных учреждениях воспринимается сегодня как система аудитов и мониторингов с целью установления степени выполнения промежуточных этапов поставленных стратегических целей для принятия управленческих решений по корректирующим действиям и устранения выявленных несоответствий.

Применительно к факультету, объектами управления в системе менеджмента качества факультета являются все направления и виды деятельности, обеспечивающие подготовку специалиста заданного качества от набора до выпуска и постдипломного образования, а также структуры, обеспечивающие жизнедеятельность этого процесса. Работая в условиях функционирования СМК, факультет, как и любое подразделение университета, имеет сформулированные «цели в области качества на уровне факультета». Достижение этих целей определяется в результате периодических «мониторингов достижения основных целевых показателей».

Качественный показатель деятельности факультета – это особая категория. Она далеко не всегда может быть выражена в абсолютных значениях. В таких случаях могут применяться иные методы измерений и описаний. Один из них – метод ранговой корреляции [1, с.256; 2, с.13]. Этот метод относится к группе методов экспертных оценок и наиболее распространен при принятии управленческих решений, особенно в таких исследованиях, когда исходные факторы невозможно оценить количественно.

Цель нашей работы – определить возможности применения метода ранговой корреляции в определении приоритетных стратегических направлений деятельности факультета.

С помощью такого подхода предполагается решить следующие задачи:

1. Визуализировать качественное состояние деятельности факультета по анализируемым направлениям.
2. Определить динамику качественных процессов по различным направлениям деятельности факультета.
3. Выявить усредненные результирующие показатели СМК по основным направлениям деятельности факультета.
4. Установить наличие корреляций между различными показателями деятельности факультета.
5. Определить приоритетные направления работы факультета по различным показателям и видам деятельности.

Любая модель СМК всегда является процессной, так как «деятельность по разработке, внедрению и проведению аудитов, а также устранение выявленных несоответствий осуществляется в цикле непрерывно» [3]. Стратегия СМК определяется сформулированными целями. Но цели в области качества, как и любые це-

ли, должны быть измеримыми. Для измерения уровня достижения этапных целей могут использоваться различные показатели. По влиянию на конечный результат они в определенной мере не равнозначны. Поэтому условно их можно разделить на обязательные, актуальные и факультативные.

В системе менеджмента качества факультета его деятельность описывается как совокупность коррелирующих направлений и видов деятельности. Но в этой совокупности, очевидно, коэффициенты весомости тех или иных видов деятельности объективно различны. Приоритетными на определенном этапе следует признать те процессы, управление которыми руководство считает наиболее важным, первоочередным для СМК, выполнение которых связано с достижением поставленных промежуточных целей в области качества. Для установления приоритетности видов и направлений деятельности факультета (учитывая, естественно, определенную условность такого деления) необходимо определить коэффициенты весомости каждого показателя в общей системе деятельности факультета, что и позволит провести их ранжирование. Для проведения такого ранжирования предлагаем использовать метод ранговой корреляции. Суть этого метода в следующем. Группа экспертов (n) получает анкету с (m) факторами (показателями). И в соответствии со своим видением (опытом) ранжирует предложенные показатели цифрами от 1 до m .

Для нашего исследования взят перечень показателей, по которым определяется соответствие факультета (специальности) требованиям комиссий по аттестации и аккредитации специальностей (он в основе своей соответствует перечню СМК). Данный перечень в несколько перефразированном виде, удобном для анкетного исполнения, предлагаем трем различающимся по уровню компетентности группам потребителей образовательных услуг (в нашем случае это студенты первого курса, пятого курса и выпускники, проработавшие не менее пяти лет) с заданием: *определить, насколько каждый из показателей существенен в общей системе представления о качестве работы факультета в целом и установить ранг каждого показателя по его влиянию на качество подготовки специалиста.*

Список показателей, внесенный в анкету, следующий.

1. Успеваемость студентов.
2. Научно-педагогический потенциал факультета.
3. Учебно-методическая работа.
4. Учебная и материальная база.
5. Востребованность выпускников на рынке труда.
6. Вовлеченность студентов в НИРС.
7. Социально-бытовые условия.
8. Наличие активных международных связей.

По итогам обработки анкет составляем матрицу показателей, где по вертикали обозначены эксперты, а по горизонтали – номера исследуемых показателей. При анализе полученной матрицы обращает на себя внимание значительный, на первый взгляд, разброс мнений, несогласованность экспертов при ранжировании одних и тех же показателей. В этой ситуации необходимо определить, можно ли при таких факторах с доверием относиться к результатам исследования?

Для оценки согласованности мнения экспертов по отношению к большому количеству показателей рассчитывают показатель согласованности, или коэффициент конкордации. Он определяется по разработанной для таких случаев методике [2, с.15]. Проведенные расчеты показали, что в нашем случае коэффициент конкордации является значимым, и с вероятностью более 90 % можно утверждать о наличии определенной согласованности в оценке экспертами представленных факторов, что позволяет с доверием относиться к результирующим числам.

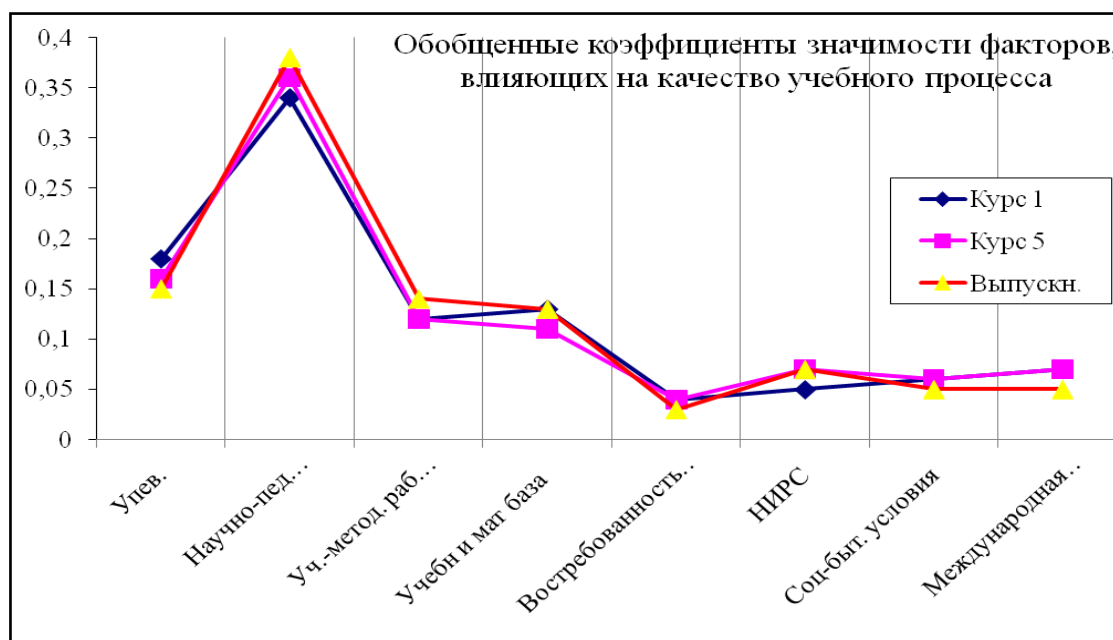
Суммируем определенные экспертами ранги по каждому показателю и определяем коэффициент значимости каждого показателя по каждой группе экспертов [2,с.16]. Наибольшей значимостью будет обладать тот фактор, у которого рассчитанный коэффициент выше.

В результате обработки по такой методике матриц ответов трех групп экспертов получаем коэффициенты значимости показателей направлений деятельности факультета, ранжированных по степени их влияния на качество подготовки специалистов (по оценкам каждой экспертной группы):

Группы экспертов	Уровень успеваемости	Научно-педагогический потенциал	Учебно-методическая работа	Учебная и материальная база	Востребованность на рынке труда	НИРС	Социально-бытовые условия	Международная деятельность
	1	2	3	4	5	6	7	8
1 курс	0,18	0,34	0,12	0,13	0,04	0,05	0,06	0,07
5 курс	0,16	0,36	0,12	0,11	0,04	0,07	0,06	0,07
Выпускники	0,15	0,38	0,14	0,13	0,03	0,07	0,05	0,05

Результаты, представленные в таблице, наглядно демонстрируют приоритеты ожиданий первокурсников и динамику коэффициентов значимости различных показателей.

Табличные результаты можно визуализировать средствами деловой графики:

Полученные данные позволяют сделать однозначные выводы.

В общей системе направлений деятельности факультета, определяющих качество подготовки специалистов, наиболее существенным фактором, по мнению экспертов, является научно педагогический потенциал факультета. График демонстрирует его существенный отрыв от других показателей и, главное, устойчи-

вый рост коэффициента значимости у возрастающих по компетентности групп экспертов. Рост коэффициента значимости в группах экспертов пятикурсников и выпускников, по сравнению с первым курсом, наблюдается и по такому показателю, как вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу. У выпускников с пятилетним стажем, в отличие от первокурсников и пятикурсников, наблюдается определенный рост коэффициента значимости учебно-методической работы.

Вместе с тем устойчивую обратную тенденцию демонстрирует коэффициент значимости такого фактора, как успеваемость.

Полученные результаты являются показательными и дают возможность корректировать планы, тактику и стратегию деятельности деканата, кафедр, общественных организаций факультета по дальнейшему совершенствованию качества подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономико-математические методы и модели. Компьютерные технологии решения: уч. пособие / И.,Л, Акулич, Е,И, Велеско. – Минск: БГЭУ, 2003, – 348с.
2. Похабов В.И. Экономико-математическое методы и модели: практикум / В.И. Похабов. – Минск: БНТУ, 2003. – 130 с.
3. Разработка системы менеджмента качества. Методика. – Интернет-ресурс www.businessstudio.ru / Вкладка: Теория и практика./ ИСО. – Дата доступа – 12.02.2011 г.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА КАК РЕЗУЛЬТАТА И КРИТЕРИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Л. Жук
Минск, БГУ

Актуальность проблемы повышения качества профессиональной подготовки студентов обуславливается растущими требованиями общества и государства, рынка труда к выпускникам вузов. В настоящее время востребованы молодые специалисты, владеющие компетенциями для эффективного решения разнообразных профессиональных и социально-личностных задач во всех отраслях экономики, включая инновационную деятельность.

Традиционно результаты и критерии качества высшего образования сводятся преимущественно к внешним показателям (оценки в сессии, результаты государственных экзаменов, защиты дипломных работ и др.). В условиях динамики рынка труда, растущих потребностей работодателей таких внешних показателей становится недостаточно для адекватной оценки профессиональной подготовленности и конкурентоспособности выпускников.

Важнейшим результатом и критерием качества высшего образования в современном понимании должна выступать обобщенная личностная характеристика (или качество) выпускника, определяющая его способность мотивированно и ответственно применять сформированные компетенции для эффективного решения разнообразных социально-профессиональных и личностных задач. Такая способность выпускника называется социально-профессиональной компетентностью [1]. В новом поколении образовательных стандартов высшего образования первой ступени Республики Беларусь, разработанных на основе компетентностного под-

хода, компетенции представлены тремя группами: академические, профессиональные, социально-личностные. Их комплексное формирование у студентов обеспечивает в итоге сформированность у выпускника социально-профессиональной компетентности как интегрированного результата и критерия качества профессиональной подготовки в вузе.

Совокупность компетентностей (как степень освоения содержания компетенций) в отличие от традиционной системы знаний, умений, навыков содержат не только когнитивный (т.е. познавательный) и операционально-деятельностный, но и мотивационный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой личностные компоненты. Компетентности определяют поведение или деятельность личности во множестве ситуаций и при решении разнообразных задач (учебных, профессиональных, социальных, личностных).

Содержательная характеристика структуры любой компетентности как интегрированного результата профессиональной подготовки может быть представлена через систему обобщенных знаний и умений, способностей, видов готовности и личностных качеств, описанных с помощью глаголов «знать», «уметь», «быть способным или готовым», «обладать качеством».

В компетентности как в критерии качества образования проявляется качество всех основных составляющих образовательного процесса (содержания и технологий обучения и воспитания, всех видов студенческих практик и др.). Их сочетание и взаимодействие обеспечивает обобщенный характер формируемых компетентностей, т.е. возможность применения их во множестве ситуаций.

Разрабатывая проблему компетентностного подхода, мы выявили закономерности развития социально-профессиональной компетентности, которые характеризуют устойчивые связи: между деятельностной сущностью формируемой компетентности и субъектной позицией личности в образовательной деятельности, между обобщенным характером формируемой компетентности и обеспечением содержательно-технологической интеграции учебного и воспитательного процессов и их составляющих; между эффективностью развития компетентности и творческим опытом самостоятельного разрешения проблемных ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы и задачи.

Выявленные закономерности определяют условия формирования социально-профессиональной компетентности в образовательном процессе вуза. К таким условиям относятся:

1. Контекстное (соответствующее будущей профессиональной деятельности) обновление целей, результатов, содержания обучения. Это предполагает определение целей и результатов профессиональной подготовки в виде социально-профессиональных компетенций; придание содержанию обучения практико-ориентированного, прикладного характера в соответствии с содержанием и способами будущей профессиональной деятельности студентов.

2. Использование совокупности образовательных методик и технологий, базирующихся на рефлексивно-деятельностной основе и способствующих активизации самостоятельной работы студентов. Они обеспечивают проблемно-исследовательскую направленность образовательного процесса, субъектную позицию студентов в учебной деятельности, приобретение опыта применения формируемых компетенций для решения будущих профессиональных задач. К таким технологиям относятся: технологии проблемно-модульного обучения, обучения как учебного исследования, коммуникативные технологии («мозговой штурм», дискуссия, пресс-конференция, спор-диалог, учебные дебаты), проект-

ные, игровые технологии (деловые, ролевые, имитационные игры), кейс-технологии и др.

3. Широкое использование профессионально ориентированных ситуаций и задач проблемного характера, которые задают деятельностное содержание обучения и обеспечивают формирование у студентов способов будущей социально-профессиональной деятельности.

При деятельностном содержании обучения преобладают не типовые учебные задачи, а проблемные учебно-профессиональные задачи-ситуации актуальной социально-образовательной направленности. Их разрешение осуществляется посредством включения студентов в поисковую, рефлексивную деятельность, направленную на приобретение необходимого для формирования и развития компетенций опыта.

4. Оптимальное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе в различных формах. Наиболее эффективными среди них, как показывает наш опыт, являются: интернет-форум, анализ аудио- и видеоситуаций, компьютерное тестирование, электронные учебные курсы и др. Использование компьютерных средств должно быть направлено на усиление проблемного характера учебного процесса, повышение эффективности самостоятельной работы студентов и текущего контроля знаний и умений.

5. Организация производственной (педагогической) практики студентов с учетом требований их будущей профессиональной деятельности; соответствие содержания и способов решения учебно-профессиональных задач, разрабатываемых в период практики, сущности и структуре формируемой социально-профессиональной компетентности.

6. Вовлечение студентов на основе самоуправления в социально-воспитательную деятельность, моделирующую социальные проблемы из сферы будущей профессии.

7. Обеспечение содержательно-технологической взаимосвязи учебного и воспитательного процессов и их направленности на формирование у студентов компетентностей.

Наиболее эффективными педагогическими средствами являются активные формы и методы воспитания, которые способствуют формированию опыта самостоятельного разрешения ситуаций и социальных проблем профессиональной деятельности. К таким педагогическим средствам относятся студенческое самоуправление; участие студентов в организации образовательного процесса, оценке его качества, органах управления вузом; проектная и клубная формы работы; шефские отряды, благотворительные акции и др. Участие в таких видах деятельности содействует формированию у студентов организационно-управленческого, коммуникативного, рефлексивного, проектировочного опыта, который и выступает основой развития компетентностей

В заключение отметим, что теоретическое обоснование социально-профессиональной компетентности и условий ее формирования базируется на результатах проведенного нами исследования по модернизации педагогической подготовки студентов в условиях классического университета [2, 3]. В ходе исследования обоснованы роль и социально-образовательный потенциал педагогической подготовки студентов всех специальностей как средства личностно-профессионального развития будущих специалистов и как фактора повышения качества университетского образования. Было показано, что через освоение универсальных психолого-педагогических знаний и умений и формирование на их основе психолого-педагогических компетенций (компетентностей) студенты ов-

ладаются способами решения разнообразных профессиональных, социальных и личностных задач. У обучающихся развиваются средствами педагогической подготовки более общие социально-личностные компетенции и, в конечном итоге, социально-профессиональная компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании: авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.
2. Жук, О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2009. – 336 с.
3. Жук, О.Л. Сформированность социально-профессиональной компетентности выпускника вуза как результат и критерий качества высшего образования / О.Л. Жук // Адукацыя і выхаванне. – 2010. – №9. – С. 4-9.

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В.Я. Кузьменко, А.А. Лешко, Г.Г. Сушко, А.А. Чиркин, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ

Основными требованиями к образовательной деятельности высших учебных заведений на современном этапе является обеспечение единства учебной, научной и творческой деятельности, позволяющего студентам на основе современных образовательных технологий приобрести глубокие научные знания, профессиональные навыки и умения, развить свой творческий потенциал. Одним из эффективных путей решения этой задачи является создание и обеспечение функционирования учебно-научно-производственных комплексов (УНПК), что предусмотрено Концепцией развития Витебского государственного университета им. П.М. Машерова на 2010–2011 гг. [1].

На биологическом факультете созданы и находятся на стадии завершения создания несколько УНПК, успешно работающие на реализацию поставленных задач.

Целью деятельности УНПК «Сохранение биоразнообразия и экотуризм» является обеспечение интеграции учебного процесса и научной деятельности кафедры анатомии и физиологии, учреждения образования «Государственная общеобразовательная средняя школа №2 г. Миоры» и Государственного природоохранного учреждения «Ельня» для образовательной, информационной деятельности университета.

Для повышения качества образовательного процесса на базе комплекса происходит подготовка кадров высшей научной квалификации, выполняются курсовые и дипломные работы студентов, а так же работы на республиканский конкурс научных студенческих работ. Проводимая работа заключается в следующем: ГПУ «Ельня» является стационаром для выполнения 1 докторской, 2 кандидатских и 1 магистерской диссертации, курсовых, дипломных и конкурсных работ, имеющих прикладной характер в области экологии и охраны природы. Результаты научной деятельности УНПК за полтора года его существования изложены в 9 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РБ, доложены на 8 международных конференциях, в том

числе и в странах дальнего зарубежья. Результаты НИРС изложены в 5 докладах. Работа, подготовленная на республиканский конкурс научных работ студентов, получила 1 категорию. Кроме того, студенты привлекаются к выполнению финансируемых научных тем (задания ГПОФИ и Министерства образования РБ).

УНПК активно используется и для формирования компетентности будущих специалистов в области экологии и охраны природы. ГПУ «Ельня» входит в список баз производственных практик для студентов специальности «Биоэкология». При выполнении НИРС студентами осваиваются и отрабатываются методики общих экологических и частных биоэкологических методик исследований, статистической обработки данных с использованием современных компьютерных технологий. Разрабатываются материалы для экологического туризма (буклеты, фенологические календари, зеленые маршруты) и экологического просвещения населения и воспитания школьников (презентации, методические разработки внеклассных мероприятий).

В 2010 году кафедрой зоологии была разработана программа «Рыбоводство» для проведения мониторинговых наблюдений, организации отдыха населения и платного любительского рыболовства. В 2011 году по решению Совета университета на базе данной программы создано УНПК «Рыбоводство». В структуру УНПК вошли кафедра зоологии, кафедра мелких животных и птиц ВГАВМ и база отдыха «Щитовка». Целью создания данного комплекса было ведение рационального рыбного хозяйства на основе мониторинговых наблюдений за гидрологическим режимом, состоянием кормовой базы и инвазированностью экто- и эндопаразитами рыб оз. Стрешно. Создание УНПК позволит значительно расширить участие студентов биологического факультета в выполнении научных исследований под руководством преподавателей, а, следовательно, и качество подготовки специалистов. Уже в этом году выполняется курсовая работа по изучению ихтиофауны оз. Стрешно, которая перерастет в дипломную работу. В дальнейшем выполнение курсовых и дипломных работ планируется значительно расширить не только по ихтиологической тематике, но и по другим группам животных на территории УНПК. Важным является и то, что студенты факультета ознакомятся с методиками ихтиопатологических исследований под руководством преподавателей ВГАВМ, которые до сих пор не проводились. Кроме того, студенты I и II курсов всех специальностей и III курса специальности «Биология» ежегодно проходят учебную практику на базе УНПК. В период учебной практики студенты знакомятся с методиками и производят сбор материала, который используется для проведения лабораторных занятий, написания курсовых и дипломных работ. Собранный студентами материал определяется до вида и оформляется в виде раздаточного материала и коллекций, которыми пополняется биологический музей, лаборатории кафедры, используется в учебном процессе и часть передается школам для оформления биологических кабинетов. В дальнейшем рассматривается возможность реализации изготовленных студентами коллекций через университетскую лабораторию наглядных пособий.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова» участвует в выполнении подпрограммы «Подготовка кадров в области биотехнологии» Государственной программы «Инновационные биотехнологии» на 2010-2012 годы и на период до 2015 года. Для реализации этой подпрограммы кафедра химии заключила договора о научно-техническом сотрудничестве с УП «Витебская биофабрика», ООО «Рубикон», кафедрой биофизики БГУ.

В рамках специальности 1-31 01 01 Биология (научно-педагогическая деятельность) предусмотрена специализация 1-31 01 01-05 Биохимия с выпуском в 2011 году 18 специалистов, в 2012 году – 9 специалистов, в 2013 году – 8 специа-

листов. Из 18 специалистов в 2011 году предполагается распределить для работы в УП «Витебская биофабрика» трех выпускников, которые проходили в 2010 году производственную практику в УП «Витебская биофабрика» и затем в течение года углубленно специализировались по заказу предприятия (совместное руководство дипломными работами и магистерскими диссертациями); двух выпускников в РУПП «БелВитУнифарм» и одного выпускника в ООО «Рубикон». В рамках этой подпрограммы выполняется грант БрФФИ «Биохимическое обоснование и биотехнология антиоксидантных и бактериостатических препаратов из гемолимфы куколок китайского дубового шелкопряда». Результаты исследования доложены на Белорусско-Корейском научном и технологическом семинаре.

УНПК «Экология», основной целью которого является деятельность в образовательной, научной, природоохранной, культурно-просветительской сфере, направленной на формирование новой экологической культуры учащейся молодежи, сохранение и рациональное использование природных ресурсов создается на основе договора о сотрудничестве между УО «ВГУ им. П.М. Машерова» и Витебским областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды. В настоящее время принята Программа сотрудничества на 2010 - 2015 годы, создан межведомственный общественный Совет с участием Облкомитета, университета, других ВУЗов и организаций Витебской области, подписан договор и план мероприятий в рамках совместной научно-исследовательской и учебно-методической деятельности кафедр биологического факультета и УО «Государственная гимназия № 6 г. Витебска». Ведутся переговоры о включении в состав УНПК Березинского биосферного заповедника, общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

В 2010 году защищен ряд дипломных работ и магистерских диссертаций посвященных экологической и природоохранной тематике. Витебский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды и некоторые районные инспекции явились заказчиками всех этих работ. Готовятся акты о внедрении полученных результатов в практику работы этих организаций. На их базе проводятся производственные и преддипломные практики, осуществляется согласование потребностей подготовки кадров, формирование госзаказа. В экологические и природоохранные структуры распределены выпускники БФ. Научное сопровождение разрабатываемых Областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды проектов и научно-технических программ, экологической экспертизы проектов экологического и сельского туризма обеспечивают сотрудники практически всех кафедр факультета и студенты. Благодаря такому сотрудничеству, расширяются возможности для проведения комплексных научных экспедиций в разные районы Витебской области, экскурсий студентов и учащихся школ в Березинский биосферный заповедник и Национальный парк «Браславские озера», участия и организации научных и научно-практических форумов, финансируемых областным комитетом природных ресурсов (VIII Республиканский экологический форум в Гродно и научная конференция в рамках этого форума, Международная научная конференция «Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны» с изданием сборника материалов и др.), семинаров, фотовыставок, пресс-конференций, экологических олимпиад различных уровней.

На базе созданного совместно с областным комитетом из числа студентов факультета волонтерского отряда общественных инспекторов по охране природы, в настоящее время организуется студенческая научно-исследовательская лаборатория «Экология городской среды».

Несомненно, что непосредственное участие студентов факультета и учащихся школ в выполнении конкретных задач, поставленных перед учебно-научно-производственными комплексами, способствует повышению качества подготовки и профессиональной компетентности студентов биологического факультета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова на 2010-2015 гг. /под ред. А.П. Солодкова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 126 с.

МОДЕЛЬ-МАТРИЦА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СМК НА УРОВНЕ КАФЕДРЫ ДИЗАЙНА

В.В. Кулененок

Витебск, ВГУ

Рынок образовательных услуг становится все более конкурентным. Каждый вуз стремится доказать, что его образовательные системы самые передовые. Если раньше системы менеджмента качества (СМК) работали преимущественно в сфере производства, то теперь ими активно интересуется и сфера услуг. И прежде всего – образовательных. Одним из основных факторов успешной деятельности любой организации, в том числе образовательной, является качество результатов ее деятельности. Достичь необходимого уровня качества, удовлетворяющего требованиям всех заинтересованных сторон, можно с помощью созданной, внедренной и сертифицированной третьей стороной системы менеджмента качества (СМК). Наш университет в 2010 году прошел сертификацию и СМК университета соответствует требованиям СТБ ISO 9001-2009.

Качество – самый обобщающий, самый емкий критерий, позволяющий оценивать все, с чем встречается человек в своей жизни: продукцию, услуги, информацию, работу и состояние окружающей среды. Сейчас как никогда необходимо заниматься решением проблем качества, рассматривать всю систему экономических отношений через призму качества, обращать самое пристальное внимание на разработку и внедрение наиболее эффективных методов менеджмента качеством [1].

Для оценки результативности деятельности вуза, его подразделений и отдельных процессов необходимо определить основные показатели и характеристики рабочих процессов и разработать систему их измерения, контроля, анализа степени достижения целей и постоянного улучшения. Поэтому в системе менеджмента качества предусмотрена общая система измерений и мониторинга основных рабочих процессов вуза, предусмотрев при этом соответствующие процедуры:

- измерения удовлетворенности внутренних и внешних потребителей – студентов, работодателей, персонала (профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала), общества и других;
- мониторинга качества основных рабочих процессов вуза с установлением конкретных измеряемых характеристик, зон их допустимых и целевых значений;
- оценки качества полученных знаний, навыков и умений студентов, включая процедуры текущего и заключительного контроля.

Для каждого процесса и подразделения вуза должны быть идентифицированы все виды возможных несоответствий. Под несоответствием понимается ситуа-

ция, при которой процесс не выполняет установленных для него требований (включая требования к продукции процесса).

Для устранения причин несоответствий процессов могут предприниматься корректирующие и предупреждающие действия. Для этого вуз разработал и документировал систему корректирующих и предупреждающих мер, позволяющих исключить все идентифицированные в вузе несоответствия.

Аудит качества является составной частью системы менеджмента качества вуза, поскольку это инструмент непрерывного улучшения качества и совершенствования. Аудит качества это систематический и независимый анализ, позволяющий определить соответствие деятельности и результатов в области качества запланированным мероприятиям, а также эффективность внедрения мероприятий и их пригодность поставленным целям. Посредством аудита качества проверяется эффективность всех видов деятельности вуза и подразделений, обеспечивающих качество основных процессов. Благодаря этому:

- вскрываются слабые места;
- принимаются корректирующие меры;
- контролируется эффективность принятых ранее корректирующих мер в целях обеспечения соответствующего заданным нормам качества.

Международной организации по стандартизации ISO, Европейской модели совершенства EFQM, стандартов ENQA предусматривают регулярное проведение внутренних проверок (внутренних аудитов) как отдельных рабочих процессов, так и системы менеджмента качества вуза в целом, а также проведение комплексной самооценки. Результаты самооценки и аудитов позволяют сформировать конкретные планы по устранению выявленных недостатков и улучшению рабочих процессов вуза, а также идентифицировать области деятельности, требующие наибольшего внимания и привлечения дополнительных ресурсов. Результаты внутренних проверок обсуждаются в коллективе с целью выявления руководящих, основных и обеспечивающих процессов вуза, требующих улучшения, и оценки эффективности функционирующих элементов СМК. По результатам аудитов качества, корректирующих или предупреждающих мероприятий, могут быть пересмотрены:

- отдельные положения Миссии, Стратегии, Политики вуза в области качества;
- документы системы качества (руководство по качеству, стандарты вуза, документированные процедуры, спецификации процессов, рабочие инструкции, положения и т.п.

Основной целью самооценки является предоставление рекомендаций, основанных на фактах и данных, касающихся областей применения ресурсов для улучшения его деятельности. Самооценка может использоваться для сравнения своей деятельности с лучшими в определенном классе достижениями других вузов или показателями мирового уровня в данной области, а также может быть полезной при сравнении с поставленными ранее целями при повторных оценках степени достижения этих целей. В качестве модели, на основе которой проводится самооценка деятельности кафедры дизайна, предлагается модель-матрица взаимодействия основных видов деятельности и управления учебными процессами на уровне кафедры в области менеджмента качества.

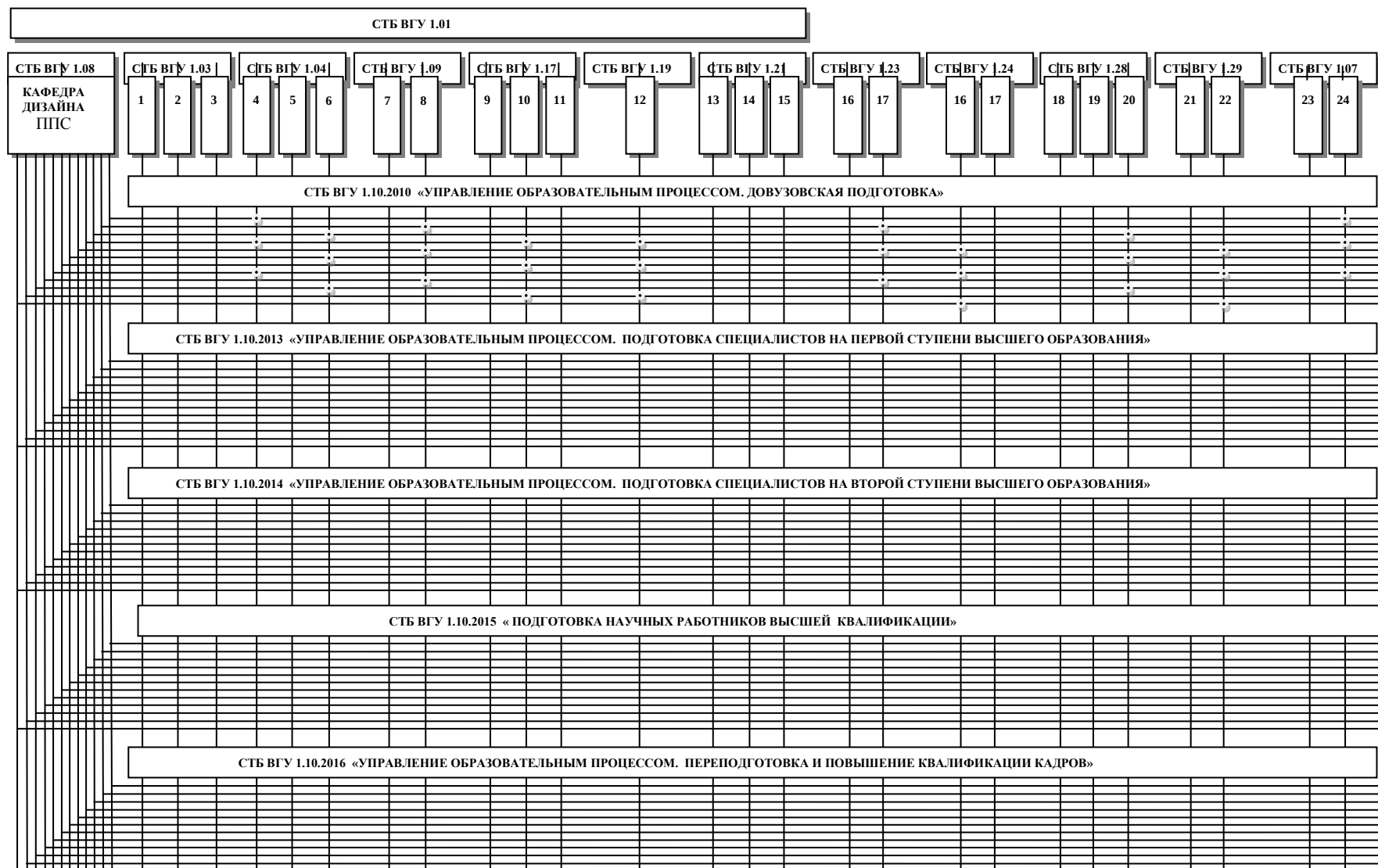

Рис. 1. Принципиальная модель-матрица взаимодействия основных видов деятельности и управления учебными процессами в СМК на уровне кафедры дизайна.

Эта модель-матрица была разработана на основе анализа деятельности кафедры с учетом принятых и утвержденных [стандартов процессов](#) (СТД ВГУ 1.01-1.17 2010) и [стандартов видов деятельности](#) (СТД ВГУ 1.18- 1.33 – 2010). В модель-матрицу были взяты только те СТД ВГУ, которые непосредственно касаются деятельности кафедры. Схема построения модели-матрицы основывается на «пересечении» основных [стандартов](#) учебных процессов (СТД ВГУ 1.12-1.16- 2010), расположенных горизонтально (всего их пять) и остальных стандартов процессов и видов деятельности, расположенных вертикально. При этом, в вертикально расположенных стандартах, для более четкого изображения модели-матрицы, были выделены основные моменты, которые были обозначены «словами» (рис.1).

В этой модели-матрице участвуют не только стандарты процессов и видов деятельности, но и ППС, который представлен стандартом СТП ВГУ 1.08-2010 «Менеджмент персонала». Это нам дало визуально проследить участие каждого члена кафедры в основных учебных процессах (СТД ВГУ 1.12-1.16-2010) и увидеть пробелы во взаимодействии [стандартов](#) учебных процессов и стандартов видов деятельности. Это своего рода рейтинг ППС в жизни кафедры.

Принцип «непрерывного улучшения» является одним из основных моментов деятельности вуза и его подразделений. Связанные с качеством основных процессов деятельности вуза цели должны быстро приводиться в соответствие с изменением ситуации. Постоянное улучшение достигнутого качества должно всеми сотрудниками пониматься как всегда актуальная цель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окрепилов, В.В. Перспективы создания многоуровневой системы управления качеством [Текст] / В.В. Окрепилов // Стандарты и качество. – 2009. – № 1. – С.58-65.

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА – ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

С.С. Лазуко, И.В. Городецкая, А.П. Солодков*

*Витебск, ВГМУ; *Витебск, ВГУ*

В условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг на успех могут рассчитывать только те вузы, которые обеспечивают получение образования высокого качества. Именно качество является гарантией привлекательности вуза и доверия к нему потребителей.

Среди прочих подходов к качеству образования общепризнанным в настоящее время является компетентностный подход. Понятие компетентности связано не только с выполнением сложных практических задач на основе приобретенных знаний и умений, но и определенных стратегий и процедур, прежде всего связанных с эмоциями и отношениями. Компетентностная модель высшего образования включает в себя: профессиональную квалификацию (знания, умения, навыки); базовые личностные качества (ответственность, уверенность, настойчивость); сформированные универсальные умения и способности [1].

Цель – обобщить опыт использования инновационных педагогических технологий на кафедре нормальной физиологии в Витебском государственном медицинском университете.

Методы. Для повышения качества подготовки будущих врачей на основе системного подхода к менеджменту качества в настоящее время происходит совершенствование основных элементов системного управления – интеграция учебного процесса и научных исследований; укрепление творческих связей с лечебно-профилактическими учреждениями; использование, наряду с традиционными, инновационных педагогических технологий в образовательном процессе; совершенствование организации контролируемой самостоятельной работы студентов; систематический контроль качества обучения с использованием современных информационных технологий, внедрение системы дистанционного обучения.

Результаты. На кафедре нормальной физиологии ВГМУ на каждом лабораторном занятии студенты выполняют практические работы, подобранные таким образом, чтобы закрепить теоретические знания и приобрести навыки и умения. Инновационным подходом к организации учебного процесса на кафедре является использование полианализатора (комбинации измерительного оборудования, соединенного с компьютером), что позволяет оценить состояние основных физиологических систем организма человека, вести анализ полученных результатов, распечатать результаты исследования. Регистрация показателей может проводиться как в условиях покоя, так и эмоционального и физического напряжения. Проведение исследований на человеке, а не на лабораторных животных, с использованием современного оборудования само по себе повышает интерес к дисциплине со стороны студенческой аудитории. Этому способствует и тот факт, что студенты по очереди становятся и исследователями, и испытуемыми. Кроме того, программное обеспечение студенческой лаборатории позволяет максимально приблизить процесс обучения к условиям современной клиники. Наряду с глубоким усвоением теоретического материала, студенты получают возможность приобрести практические навыки работы на самом современном учебном оборудовании, что, несомненно, повышает уровень их профессиональной подготовки.

С целью развития коммуникативной, информационной и социальной компетенций на кафедре успешно используется метод проектов, позволяющий студентам приобрести опыт исследовательской, аналитической и творческой деятельности в группах. Проект ценен тем, что в ходе его выполнения студенты учатся самостоятельно приобретать знания, планировать работу, получают опыт познавательной и учебной деятельности. Если студент получит исследовательские навыки, а также навыки ориентирования в потоке информации, научится анализировать её, обобщать, видеть тенденцию, сопоставлять факты, делать выводы и заключения, то в будущем он будет легче адаптироваться к условиям своей профессиональной деятельности. Работа над проектами тщательно планируется преподавателями с учетом пожеланий студентов, обсуждается на заседании кафедры. Проводится подробное структурирование содержательной части проекта с указанием поэтапных результатов, сроков и видов представления результатов другим студентам группы или студентам других групп. В помощь студентам в формировании ключевых компетенций авторами статьи разработаны и успешно внедрены в учебный процесс методические материалы нового поколения, в частности, электронный тренажер по практическим навыкам, который включает теоретический материал, пошаговое описание хода работы, видеодемонстрацию ее выполнения, что обеспечивает правильность усвоения навыка студентами, проверочные тесты для самоконтроля усвоения навыка. В результате повышается профессиональная готовность будущих врачей к деятельности по диагностике и профилактике основных заболеваний человека, по сохранению и укреплению его здоровья.

Это обеспечивает конкурентоспособность выпускников нашего вуза на рынке медицинских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный менеджмент: Учебное пособие для магистратуры по направлению «Педагогика» / Певзнер М.Н. и др. // Под общ. ред. Иванова Е.В., Певзнера М.Н. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – 412 с.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАНИЙ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР УСПЕХА В ПОСТРОЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

И.В. Мандрик

Витебск, ВГУ

Перестроечная эпоха, в которую вступила Республика Беларусь, предусматривает быстрое развитие производства, инфраструктуры, совершенствование общественных отношений, рост населения, развитие системы образования. Продвижение страны по пути прогресса, как признано руководством страны, может осуществляться только на основе производства и потребления знаний, т.е. решающими факторами успеха становится интеллект и информация.

Чтобы не отстать от передовых стран, в Республике Беларусь сформирована государственная программа научных исследований, оказывается всемерное содействие и поддержка развитию конкурентоспособных научных школ. Национальная Академия наук, другие учреждения республики, ведут разработку и внедрение в производство современных технологических процессов, проектирует модель построения гуманистического, социально-ориентированного государства.

Значительным научным потенциалом в разработке наиболее перспективных и быстроразвивающихся направлений в области естественных и гуманитарных наук, способствующих подъему хозяйственного комплекса и культуры, обладают высшие учебные заведения. Президент Республики А.Лукашенко неоднократно в своих выступлениях говорил о том, что вузы страны рассматриваются как учреждения, способные генерировать идеи и формировать научное мышление студенческой молодежи. При этом он справедливо отметил, что не во всех вузах одинаково подходят к организации научной деятельности. В отдельных – уровень научных исследований, а также интерес к ним профессорско-преподавательского состава не высок. Пока узок круг студентов, на которых держится студенческая наука. Определена задача – вести учебный процесс, подготовку специалистов непременно с использованием научно-исследовательского принципа. Давать студенту не абстрактное образование, а воспитывать его для жизни в существующем обществе [1]. О том, что вузы должны работать в тесной связи с реальным сектором экономики, постоянно напоминает губернатор Витебской области, профессор А.Косинец. Под его непосредственным руководством ведется объединение имеющегося научного потенциала вузов с предприятиями и учреждениями для решения народно-хозяйственных задач. Все вузы области создали свои структурные подразделения по разработке важнейших проблем в соответствующей области знаний. В каждом из них создаются учебно-научно-производственные комплексы, учебно-научно-консультативные центры, другие формы.

Сегодня с полным правом можно сказать, что в Витебском государственном университете имеются достаточные условия для подготовки специалистов с высшим образованием и специалистов высшей квалификации (кандидатов, докторов

наук) в области образования, науки, культуры с учетом потребностей реального сектора экономики и социальной сферы.

Статистические данные прошлых лет и текущие итоги 2010 г. подтверждают, что креативность (creation – созидание) профессорско-преподавательского и студенческого состава, материально-техническая база, другие составляющие позволяют организовать научно-исследовательскую деятельность преподавателей и студентов в рамках современного этапа развития научно-технического прогресса.

Ведущая роль в организации научной работы принадлежит кафедральным коллЕКТИВАМ. Здесь функционируют научные кружки, лаборатории, объединения студентов. Ежегодно проводятся олимпиады по направлениям профильной науки. Исследовательская деятельность студентов обеспечивается необходимыми научными материалами. На кафедрах факультетов реализуется главное требование: вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу на протяжении всех лет учебы в вузе.

Не остаются без внимания в университете магистранты и молодые преподаватели, ведущие диссертационные исследования. Руководство университета предоставляет им преимущественное право на участие в научных конференциях за пределами области и республики: получение консультации специалистов, возможности размещения своих статей в университетских научных журналах и сборниках. Здесь позитивность видна на лицо: кафедры университета пополняются кандидатами и докторами наук. Помогает университет подготовке научных кадров через аспирантуру другим вузам нашей республики. Продолжая эту работу, нужно усилить роль научных руководителей, рецензентов научных статей в совершенствовании их качества. На этой стадии будущим ученым необходимо дать правильное направление с тем, чтобы материал его статьи был системным, научно-обоснованным, нес в себе богатую информацию, развивал научное познание по разрабатываемой теме.

Основной итог, характеризующий качество функционирования СНО – это участие в республиканском конкурсе научных студенческих работ. В 2009 г. пять работ, подготовленных студентами под руководством преподавателей университета, признаны наиболее актуальными, отмечены ступенью лауреата, 16 работ – первой категорией. В итоге 103 студента университета получили признание на республиканском уровне. В 2010г. эти показатели стали значительно выше. 125 работ из 200, направленных для рассмотрения на республиканский конкурс, отмечены категориями. Имеется тенденция увеличения числа научных работ студентов высокого качества. Это происходит через совершенствование работы СНО.

Не станем перечислять лидирующие кафедры, персонально преподавателей, не называть и тех, кто может подтянуться до уровня передовиков. Как научный руководитель университетского СНО, хочу призвать всех преподавателей и студентов консолидировать усилия в дальнейшем на организацию более эффективной научной деятельности. В этом, конечно же, есть необходимость. Еще часто (даже на заключительном этапе) представляются студенческие работы, которые именуются как научные (порой это мнение студента поддерживают и старшие товарищи), но в них трудно, а скорее, невозможно найти научного содержания (об этом уже говорилось). Мягко говоря, научный подход здесь выражается в простом переписывании учебника или учебного пособия. Происходит это в силу недостаточной подготовки студента к восприятию того, что в реальности можно назвать исследованием. Неподготовленность студента, естественно, отождествляется, в таком случае, с научным руководством со стороны старших товарищей. То, что примерно 1/3 направленных работ на республиканский конкурс не получили признания, указывает на серьезные недостатки при их подготовке. Актуальной задачей в последующем является необходимость повысить качество студенческих научных работ. Нужно свести к минимуму «холостые обороты» в научно-исследовательской деятельности студентов. Требуется серьезная адаптация студентов к правильному пониманию иссле-

довательской деятельности с первых дней учебы в вузе. Реальное, а не формальное участие студентов в научных исследованиях должно быть возведено в определяющий ранг подготовки их как специалистов. Об этом обстоятельно говорил ректор университета, профессор А.Солодков 14 января 2011 г. в своем докладе, при подведении итогов работы университета за 2010 год [2].

Научно-исследовательская работа студентов университета должна вестись на планомерной основе, с глубоким теоретическим обоснованием выбранного направления в исследовании, четко сформулированной рабочей гипотезой, текущем контролем за исполнением намеченного. Конкретные цели и задачи по развитию творческих начал студенческой молодежи изложены руководством университета в положении о научно-исследовательской работе, утвержденное ректором университета в сентябре 2010 г. со значительными изменениями [3]. В данном документе имеются по отношению к ранее действующему существенные изменения. В нем четко определены этапы проведения университетского конкурса научно-исследовательской работы. Факультеты, как структурные подразделения, ориентируются на большую самостоятельность в планировании, организации и формировании интеллектуальных способностей студентов. Самый массовый первый и второй этап внутривузовского конкурса студенческих работ осуществляется в рамках факультетов. Второй этап завершается научной студенческой конференцией на факультете. Здесь же создаются комиссии, функции которых заключаются в том, чтобы детально рассмотреть студенческие работы, выделить те, что в полной мере относятся к исследовательским, при необходимости дать рекомендации по их совершенствованию и дальнейшему участию студентов в традиционных университетских конференциях (как международные машеровские чтения, конференции других вузов и учреждений). Третий этап станет определяющим при отборе исследований студентов на республиканский конкурс студенческих научных работ. В этой связи следует активизировать работу студенческих научных обществ факультетов, расширить и укрепить здесь актив студенческого общества, придать их работе системность и динамичность, ввести в практику работы СНО широкое самоуправление. Об этом в ноябре 2010 г. шел разговор на семинаре с председателями СНО факультетов.

Не менее важной задачей для СНО университета является широкое и оперативное освещение постановки научных исследований студентов в группах, на кафедрах факультетов, в электронных средствах информации, обобщение и распространение опыта лучших.

Итак, образование и наука в вузе, как совершенно правильно указывается в принятых в университете документах, – это одно целое. Разделить их при ориентации на высокий стандарт выпускника невозможно. Отсюда задача обеспечить единство образовательного и научно-исследовательского процесса. Участие студента в научном обществе, подготовке научных работ, выполненных корректно с точки зрения методики необходимо рассматривать как составную часть учебного процесса, как стартовую площадку в науку для талантливой молодежи.

Непременно, при таком подходе научное общество университета, носящего имя замечательного человека, П.М.Машерова, который был национальным лидером страны, будет из года в год укреплять свои позиции среди учебных заведений республики и в международном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко А. Знак качества на дипломе // СБ Беларусь сегодня, 29 января 2011 г.
2. А.Солодков. Итоги работы ВГУ им. П.М.Машерова за 2010 г. и задачи на 2011 г. // «Мы і час», 21 студзеня 2011 г. – С.2-6.

3. Положение о научно-исследовательской работе студентов; режим доступа: http://www.vsu.by/index.php?option=com_content&task=category&sectionid=88888943&id=88889038&Itemid=88889070

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СМК: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ФОРМАТ

С.А. Моторов
Витебск, ВГУ

Главным вектором реализации современной реформы высшего образования в Республике Беларусь является возрастание требований к уровню интеллектуального и нравственного развития будущего специалиста, к его социальным и профессиональным готовностям, необходимым для повседневной деятельности в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире, и связанное с этим стремление внести адекватные изменения в цели, содержание и организацию систем высшего профессионального образования.

Общемировая тенденция движения к новому качеству образования проявляется, прежде всего, через нарастание комплексного, системного, международного и интегрального характера требований к уровню подготовленности выпускников для выполнения как профессиональных, так и социальных ролей.

Под новым качеством высшего профессионального образования следует понимать такую совокупность его свойств, которая обуславливает его способность удовлетворять требования общества в области подготовки квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми личностными качествами и квалификацией.

В рамках данного подхода качество подготовки специалиста можно определить как системную совокупность свойств интеллектуального и профессионального развития личности, приобретенной ей в ходе получения определённых ЗУН, адекватно отображающих требования квалификационных характеристик. ЗУН специалиста, как правило, динамичны и индивидуальны, и формируют с течением времени различную степень приближения к требуемому качеству.

В основе решения проблемы обеспечения качества подготовки специалистов лежит системный подход, то есть вся формируемая структура, обеспечивающая качество, рассматривается как некоторая система, которая реализует общую схему управления и должна:

- обеспечивать прогнозирование, проектирование тех качеств выпускника (цель), которые вуз предполагает получить «на выходе» образовательного процесса;
- обеспечивать, поддерживать достижение требуемого качества образования;
- выявлять и оценивать реальное качество профессиональной подготовки, его соответствие требуемому;
- своевременно пресекать нежелательные отклонения реального качества от требуемого;
- обеспечивать возможность, при необходимости, повышения уровня качества образования, приводя его в соответствие с растущими требованиями внешних заказчиков и появившимися в процессе обучения.

Процесс оперативного управления качеством подготовки специалиста оказывает целенаправленное, комплексное, целостное воздействие на учебно-научно-методический процесс вуза с целью обеспечения требуемого качества специалиста. Это предполагает системное взаимодействие субъекта управления (препода-

ватель) и объекта управления (студент), а также формирование организационно-педагого-экономического механизма такого взаимодействия, который возможен только при компетентностном подходе.

Основной движущей силой современной реформы высшего образования является возрастание требований к уровню интеллектуального и нравственного развития человека, к его социальным и профессиональным готовностям, необходимым для жизни в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире, и связанное с этим стремление внести адекватные изменения в цели, содержание и организацию систем профессионального образования.

Общемировая тенденция движения к новому качеству образования проявляется, прежде всего, через нарастание комплексного, системного, междисциплинарного и интегрального характера требований к уровню подготовленности выпускников для выполнения как профессиональных, так и социальных ролей. Это нашло свое отражение в динамичном становлении в последние годы компетентностного подхода к результатам высшего образования.

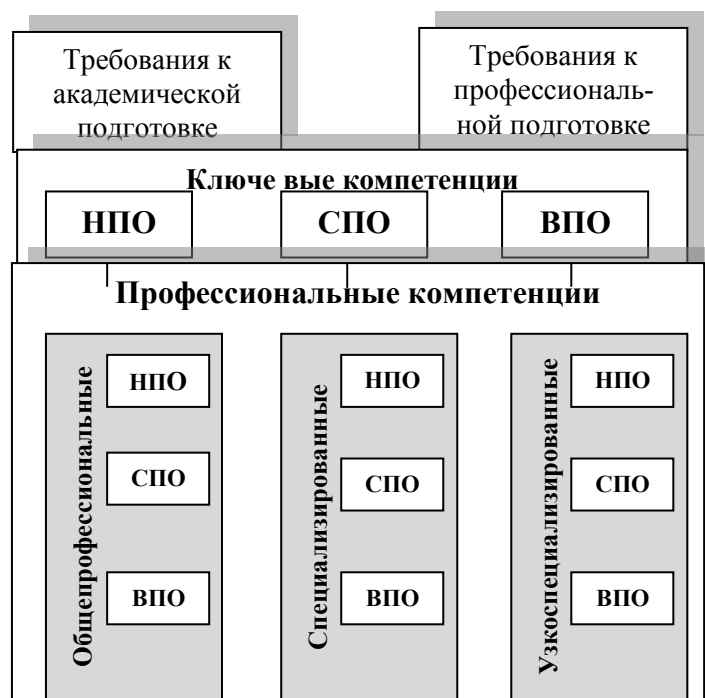
В современной литературе термин «компетенция» встречается довольно часто, однако, несмотря на возрастающую популярность, все еще нет общепринятого определения этого термина, и каждый автор трактует его по-своему. Исходя из анализа различных определений термина: «компетенция» понимается комплексно, как структура, слагаемая из различных частей – совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления конкретной профессиональной деятельности; свойств личности. Готовность выпускника применять приобретенные компетенции для успешной деятельности в определенной области характеризуется понятием «компетентность». Принципиальным отличием компетенций от традиционных квалификационных требований является то, что оценке подлежат не только усвоенные знания, но и способность находить им применение в различных профессиональных ситуациях.

Эксперты в области компетентностного подхода сходятся во мнении, что компетенции можно разделить на две большие группы (рисунок 1): общие (универсальные, ключевые, надпрофессиональные), и предметно-специализированные (профессиональные).

Общие компетенции являются ядром модели, так как проявляются не только в решении узкопрофессиональных задач, но и в том, как человек воспринимает, оценивает и понимает мир за пределами своей профессии. При этом, следует отметить, что общие компетенции являются определяющими компетенциями, потому что они соответствуют условиям реализации, которые ни ограничены, ни слишком специфичны, но являются до определенной степени универсальными. В плане подготовки легко понять, по какой причине отдают предпочтение развитию компетенции «широкого спектра», способных проявить себя в самых разнообразных ситуациях и условиях, особо актуальных для становления и развития рыночной экономики.

Профессиональные компетенции специфичны для направлений подготовки выпускников профессионального образования и формируются в деятельностном формате. Они подразделяются на общепрофессиональные, специализированные и узкоспециализированные компетенции.

Обе группы соотносятся с двумя рядами требований: требованиями к академической подготовленности и требованиями к профессиональной подготовленности. В числе последних можно выделить компетенции для всех специальностей подготовки (инвариантные) и компетенции, связанные с конкретными специальностями (вариативные).

НПО – начальное профессиональное образование;
 СПО – среднее профессиональное образование;
 ВПО – высшее профессиональное образование.

Компетентностный подход нацелен на движение к большей индивидуализации обучения студентов, включая их возрастающую вовлеченность в самостоятельную учебную деятельность и личную ответственность за ее результаты, развитие навыков трудоустройства.

Для перехода системы профессионального образования к реализации новых требований к результатам образования в компетентностном формате необходимо решить следующий комплекс задач:

- сформировать адекватную модель выпускника в компетентностном формате как новую целевую основу системы профессионального образования по направлению подготовки/специальности, опирающуюся на потребности рынка труда, а так же достижения и возможности конкретного вуза;
- спроектировать средства достижения новой цели к результатам подготовки выпускников, включая комплекс основных образовательных программ (ООП) для образовательного процесса на весь период обучения, а так же учебно-методические, организационные, информационно-технические, нормативные и иные средства (модели и технологии) учебной деятельности студентов, деятельности преподавателей, управленческой деятельности организаторов профессионального образования по ООП и др.;
- создать и реализовать спроектированный комплекс новых средств достижения цели к результатам подготовки выпускников в компетентностном формате (включая издания новой учебной и методической литературы для студентов, создание средств информационно-технической поддержки деятельности студентов, преподавателей и организаторов профессионального образования по ООП, повышение квалификации и переподготовки преподавателей, в том числе кураторов студенческих групп, проведение необходимых организационно-структурных, инфраструктурных и кадровых изменений, обновление и развитие материально-технической базы образовательного процесса по ООП, закрепление новых усло-

вий в организации образовательного процесса по ООП в вузовской организационно-нормативной базы и т.п.).

После успешного последовательного решения указанного комплекса задач будут созданы потенциальные условия для решения проблемы реализации компетентностного подхода к результатам образования. Однако, решение проблемы реализации компетентностного подхода к результатам профессионального образования на этом не завершается и будет зависеть от эффективности функционирования реального образовательного процесса под новую цель образования в компетентностном формате.

С учетом особенностей компетентностного подхода потребуется решить основные задачи функционирования управленческого цикла:

- обеспечение эффективного внутреннего мониторинга качества результатов образования студентов в соответствии с компетентностной моделью выпускника;
- обеспечение функционирования внутреннего мониторинга адекватности реализации образовательного процесса его проекту;
- анализ рассогласований между ожидаемыми и фактическими результатами подготовки выпускников и выявление причин такого рассогласования;
- формирование корректирующих воздействий на причины рассогласования для их устранения;
- реализация корректирующих воздействий на причины рассогласований;
- закрепление внесенных коррекций в организационно-нормативное обеспечение образовательного процесса.

Только добившись удовлетворительного соответствия между ожидаемыми и фактическими результатами подготовки выпускников можно будет считать успешным решение в целом проблемы реализации компетентностного подхода в каждом конкретном вузе.

Использование компетентностного подхода в сфере российского профессионального образования – достаточно новое, приобретающее всё большую значимость явление, которое в первую очередь направлено на модернизацию системы российского профессионального образования, выпуск специалистов, способных достигать высоких результатов в трудовой деятельности.

КАНТРОЛЬНЫЯ КРОПКИ Ў ДЗЕЙНАСЦІ ВОЧНА-ЗАВОЧНАЙ ШКОЛЫ

В.І. Несцяровіч, А.П. Саладкоў

Віцебск, ВДУ

Вучоба ў вочна-завочнай школе (далей – ВЗШ або школе) можа разглядацца як этап практычнай падрыхтоўкі школьнікаў да канчатковага выбару прафесіі і паспяховага пераадолення ўступных экзаменаў. Разам з тым гэта і форма ўзаемаадносін факультэта і, шырэй, універсітэта са *спажывцом* (паводле тэрміналогіі СТБ ISO 9001–2009). Пад гэтым тэрмінам мы разумеем вучняў 9-11 класаў агульнаадукацыйных школ і гімназій. Гэта вучні, якія плануюць атрыманне вышэйшай адукацыі па напрамку “Беларуская філалогія”.

У данай публікацыі, аднак, увага будзе нададзена не вучэбным пытанням і не абагульненню вопыту ВЗШ “Белфіл”, якая існуе ва ўніверсітэце пры факультэце беларускай філалогіі і культуры з 2009 г., а выяўленню кантрольных кропак (КК) у працэсе арганізацыі і функцыянавання гэтай школы. КК – гэта стадыя, на якой магчымы кантроль і прымяненне мер па зніжэнні рызыкі, якая прывяла б да

пагаршэння адукацыйнай паслугі. Пры высокай ступені рызыкі кантрольныя кропкі могуць стаць крытычнымі.

Чаму на даным этапе факультэт пачынае ўдзяляць увагу рабоце са школьнікамі? Найпершай прычынай з’яўляецца рэзкае зніжэнне конкурсу на факультэцкія спецыяльнасці і як вынік – пагаршэнне якаснага складу кантынгенту студэнтаў. Тут мы не спыняемся на прычынах, якія фарміруюць не зусім спрыяльнае асяроддзе для гуманітарных спецыяльнасцей, як няма патрэбы гаварыць і пра некаторае зніжэнне інтарэсу грамадства да гуманітарнай сферы ў цэлым.

1. Першая КК можа абазначыцца ўжо ў самым пачатку, калі дзейнасць школы толькі арганізуецца: набор у ВЗШ аб’яўлены своєчасова, праведзена патрэбная арганізацыйная і інфармацыйная праца, але колькасць слухачоў школы малая. Разгледзім асноўныя прычыны, якія маглі паўплываць на нізкую папулярнасць школы ў самым пачатку яе існавання, і контрмеры па паляпшэнні сітуацыі.

Так, адной з прычын можа стаць слабае ўяўленне школьнікаў або адсутнасць яго зусім пра змест адукацыі па выбранай спецыяльнасці і перспектывы працаўладкавання. Пагэтану прафарыентацыйнае інфармаванне ўжо на пачатковым этапе павінна ўключаць звесткі аб канкрэтных дысцыплінах, відах практык, спецыялізацыях, кваліфікацыі спецыяліста і самае галоўнае – аб перспектывах працаўладкавання на падставе заявак заказчыкаў. Пры гэтым будзе апраўданай спасылка на прыклады станоўчай кар’еры выпускнікоў факультэта папярэдніх гадоў.

Варта таксама праінфармаваць школьнікаў аб планаванні для студэнтаў дадатковых адукацыйных паслуг у часе навучання ва ўніверсітэце. Напрыклад, студэнтам спецыяльнасці “Беларуская мова і літаратура. Журналістыка” будзе прадастаўлена магчымасць атрымаць на апошніх курсах (зразумела, на платнай аснове) дадатковую спецыялізацыю (яна не прадугледжваецца вучэбным планам спецыяльнасці) па Веб-журналістыцы – самаму перспектыўнаму напрамку сучаснай журналістыкі. Гэта прываблівае спажывцоў, пашырае магчымасці працаўладкавання выпускнікоў, стымулюе прафесійны рост кафедраў.

Істотны ўплыў на напаўненне школы можа аказаць і тое, што інфармацыя пра ВЗШ даходзіць не да ўсіх спажывцоў або даходзіць часткова ці са спазненнем. Адбывацца гэта можа нават нягледзячы на актыўнае рэкламнае забеспячэнне з выкарыстаннем усіх штатных рэсурсаў і ўсіх магчымых інфармацыйных сродкаў (абласныя і раённыя друкаваныя і аўдыёвізуальныя СМІ, развіццё і рэгулярнае абнаўленне факультэцкага сайта), добра наладжаныя кантакты з заказчыкамі, уключэнне ў гэтую дзейнасць настаўнікаў-прадметнікаў.

Але ўсе гэтыя людскія і інфармацыйныя рэсурсы з’яўляюцца прамежковым звяном, і быць упэўненымі ў тым, што інфармацыя дойдзе да ўсіх вучняў, цалкам нельга. А іменна яны і ёсць канцавой мэтай прафарыентацыйнай працы. Пагэтану інфармаванне школьнікаў павінна насіць непасрэдны характар, напрамую. Гэта азначае, што факультэт павінен валодаць звесткамі пра вучняў старэйшых класаў, здольных прадоўжыць вучобу на факультэцкіх спецыяльнасцях, мець іх каардынаты і запрашаць да супрацоўніцтва. Зразумела, праз пасрэдніцтва ВЗШ або іншыя формы. Такімі маглі б стаць: развіццё навукова-даследчай работы школьнікаў, стварэнне гуртка школьнай журналістыкі. Гэтыя формы могуць разглядацца і як дадатковая крыніца папаўнення ВЗШ.

2. Яшчэ адна КК: пасрэдная гатоўнасць выкладчыкаў да працы з вучнямі ў нестандартных умовах і малаэфектыўная методика.

Методыка, якой карыстаюцца выкладчыкі ў ВНУ, не можа быць прыменена ў ВЗШ. Гэтаксама і заняткі не могуць быць паўтарэннем школьных урокаў. Праца ў ВЗШ не з’яўляецца справай аднаго выкладчыка. Менеджмент у даным працэсе

павінен праявіцца ў калектыўнай выпрацоўцы на профільных кафедрах як асноўнай, так і дадатковых прывабных методык, напрыклад, – дыстантнай формы навучання з прымяненнем камп’ютарнай тэхнікі, у тым ліку ў он-лайнавым рэжыме. Пры такім падыходзе школа сама зможа прапагандаваць сябе праз узровень выкладання, сучасныя тэхналогіі і думку яе выпускнікоў.

3. Гэтую КК можна сфармуляваць ад імя слухача школы: вочна-завочную школу я выкарыстоўваю, але паступаць буду ў іншую ВНУ.

Такіх выпускнікоў школы нямнога, але яны ёсць і ўлічваць гэта трэба. У якасці меры, якая зніжала б да мінімуму рызыку гэтай з’явы, можа быць прадугледжана мэтанакіраваная псіхалага-педагагічная работа. Са слухачамі ВЗШ трэба размаўляць, высвятляць іх думкі, запатрабаванні, інтарэсы, пераконваць, запрашаць на факультэцкія мерапрыемствы і да таго пад. Гэта, бадай, адзін з самых дзейсных шляхоў не дапусціць перарастання кантрольнай кропкі ў крытычную.

Факультэт паступова пераадольвае кантрольныя кропкі, пра што сведчыць дынаміка росту школы: 9 чалавек у 2009-10 і 16 – у 2010-11 вучэбным годзе. Усе выпускнікі 2010 г. вочна-завочнай школы “Беларуская філалогія” паступілі ў вышэйшыя навучальныя ўстановы, і пераважная большасць – на факультэцкія спецыяльнасці.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ХУДОЖЕСТВЕННО- ГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ

Задача обеспечения устойчивого динамичного развития художественно-графического факультета заключается в формировании кадрового потенциала в сфере науки, культуры и визуальных искусств, личности специалиста нового типа, открытого для инноваций, способного к непрерывному образованию, приращению знаниевого капитала, мобильного в профессиональном плане, ориентированного на отечественные и общемировые культурные ценности.

Среди перспективных направлений современного качества подготовки специалистов на художественно-графическом факультете можно выделить:

1. Создание многоуровневой системы подготовки специалистов

путем объединения трех ступеней: художественная школа (школа искусств) – училище (колледж) – вуз. Тем самым сокращается время на формирование основ профессиональной грамоты или переучивание студента. Увеличив базовую подготовку абитуриента на входе можно значительно повысить компетентность студента на выходе.

Решение данного вопроса связано с созданием учебно-научно-консультационного центра, объединяющего три учебных заведения, например, школу искусств №2 (“Маладзік”), Витебский государственный колледж культуры и искусств, художественно-графический факультет УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В настоящее время ведутся работы в данном направлении.

2. Организация на факультете творческих мастерских преподавателей по различным направлениям художественной деятельности (рисунку, акварельной и масляной живописи, обработке дерева, керамике, компьютерной графике, дизайн-проектированию и т.п.). Это позволит решить следующие задачи: передача прак-

тического опыта студентам; проведение мастер-классов преподавателей, выставок, курсов повышения квалификации, индивидуальных консультаций, репетиторских занятий, элективных курсов; организация рабочего места и полная занятость преподавателей в течение рабочего дня; проведение на базе мастерских круглых столов, диспутов по вопросам искусства с привлечением студентов и сотрудников других учебных заведений города и области. Однако для полной реализации данного предложения требуются дополнительные площади и мастерские.

3. Создание художественного совета для оценки совершенствования художественной деятельности преподавателей и студентов университета.

4. Создание УНПК совместно с комбинатом «Мастацтва». Основные направления данного взаимодействия:

- проведение производственных практик со студентами ХГФ;
- выполнение совместных финансируемых проектов;
- проведение занятий со студентами и с магистрантами;
- организация и проведение семинаров, круглых столов, симпозиумов и т.д.
- разработка концептуальных положений сохранения и развития культурного наследия Витебского региона.
- продвижение на рынок художественных произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства.
- проведение тематических курсов (мастер-классов) с китайскими студентами, обучающимися по системе 3+3, с последующей выдачей сертификатов.
- включение комбината в программу мероприятий, связанных с педагогическим туризмом.
- принятие в Союз молодых художников выпускников факультета.
- выполнение курсовых и дипломных работ по анализу творческой деятельности художников комбината.
- взаимосторонняя поддержка креативности в пространстве традиций и инновации в сфере художественного творчества.
- всесторонний учет художественного потенциала региона.

5. Создание УНПК совместно с управлениями образования Витебска и Витебской области. Целью деятельности данного УНПК является эстетизация и гармонизация предметно-пространственной среды дошкольных, средних общеобразовательных школ, средних специальных учреждений и общественных зданий города и области.

Деятельность данных учебно-научно-производственных комплексов призвана способствовать:

- Совершенствованию профессиональной компетенции будущих учителей изобразительного и технологии на основе личностно-ориентированной модели обучения в условиях художественной мастерской.
- Стимулированию инновационно-художественного творчества преподавателей, художников, студентов в регионе.
- Моделированию предметно-пространственной среды средствами изобразительного искусства, дизайна, декоративно-прикладного искусства, направленной на развитие творческой активности студентов и профессиональных художников комбината, создании уникальных проектов и художественных произведений в сфере искусства и культуры.
- Усилению целевой направленности учебного процесса, ориентации его на обеспечение максимальной реализации личности за счет решения конкретных художественных задач в условиях производственных мастерских;

- Формированию и развитию художественно-эстетического осмысления культуры и искусства через практическое освоение действительности;
- Совершенствованию педагогической технологии в системе полифункционального обучения и развития личности;
- Повышению квалификации преподавателей и стажировка художников Республики Беларусь;
- Обобщению и распространению опыта работы профессиональных художников, творческих мастерских;
- Укреплению взаимодействия с районными органами образования и культуры Витебской области, учителями, педагогами-художниками, выпускниками факультета т.п.;
- Созданию учебно-методического обеспечения по дисциплинам художественного цикла.

6. Развитие форм послевузовского профессионального образования за счет внедрения в практику повышения квалификации преподавателей ассистентур-стажировок, связанных с закреплением преподавателей за высшими учебными заведениями.

Художественно-графический факультет УО «ВГУ им. П.М. Машерова» является уникальным структурным подразделением университета, которое обеспечивает потребность в художественно-педагогических кадрах не только Витебский регион, но всю республику.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

А.П. Солодков, Н.М. Чирвоный, Ю.М. Чирвоная
Витебск, ВГУ

Кто предупрежден, тот вооружен.

Создав, внедрив и сертифицировав систему менеджмента качества (СМК), ее нужно поддерживать в рабочем состоянии. Поддержанию СМК в рабочем состоянии способствуют анализ и постоянное улучшение. Так в СМК Витебского государственного университета имени П.М. Машерова предусмотрен специальный стандарт. Согласно стандарту СТД ВГУ 1. 26-2010 «Анализ СМК со стороны руководства и постоянное улучшение» анализ системы менеджмента качества (СМК) университета осуществляется один раз в год. Такой интервал принят в связи с отсутствием адаптированных автоматизированных информационно-аналитических систем (АИАС), с помощью которых возможно осуществлять непрерывный мониторинг всей СМК.

Мониторинг – это «отслеживание» и «контролирование» или исследование, позволяющее организации контролировать ситуацию как в собственной области деятельности, так и в смежных областях. Наличие контроля обусловлена необходимостью своевременного и адекватного реагирования на изменение внешней ситуации или на неправильное прохождение внутренних процессов. Предпосылками для разработки АИАС могут явиться:

- *объем информации.* Каждый цикл работы любого процесса СМК увеличивает объем информации, необходимой для обработки, причем по мере совершенствования системы объемы поступающей и хранимой информации

растут лавинообразно, а время на обработку столь же стремительно сокращается;

- *время обработки.* Именно из-за нарастающего объема время обработки любой поступающей информации должно сокращаться, в идеальной ситуации обработка должна происходить в реальном времени.

Попытавшись решить задачу мониторинга вручную в описанных выше условиях, мы, в лучшем случае, запоздаем с так необходимым в тот момент корректирующим действием. И парадокс ситуации будет состоять в том, что мы, располагая полным набором точных и актуальных данных, не сможем их использовать (или будем использовать не рационально) в процессе принятия решения. Причина будет заключаться в невозможности преобразования потока поступающих сведений в «сухой остаток».

В связи с этим была поставлена цель создать АИАС решающую в первую очередь такие задачи:

- обеспечивать руководство университета - ректора, проректоров и других владельцев процессов информацией, необходимой для принятия решений;
- обеспечивать непрерывный мониторинг достижения запланированных значений показателей;
- «подсветить» критические точки, отклоняющиеся от установленных требований, которые могут привести к необоснованным рискам.

В ВГУ разрабатывается и постепенно внедряется автоматизированная информационно-аналитическая система управления «Электронный университет» состоящая из модулей: «Деканат», «Электронный журнал студенческой группы», «Кафедра», «Учебный отдел», «Отдел кадров», «Управление воспитательной работы», «Рейтинг студентов», «Рейтинг преподавателей», «Диспетчерская служба».

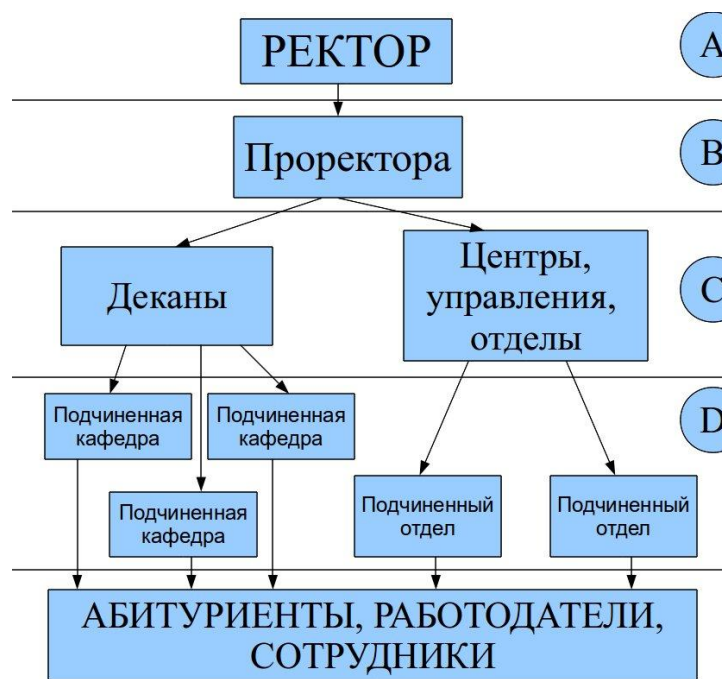

Рисунок 1. Схема системы мониторинга.

Каждый из внедряемых модулей АИАС имеет обязательно три компонента: входные данные, выходные данные и мониторинг. Компоненты мониторинга всех модулей составят единую систему мониторинга целевых показателей университета. Единый мониторинг представляет собой древовидную распределенную систему, работающую начиная с уровня отдельно взятого абитуриента, работодателя, преподавателя кафедры и сотрудника университета до ректора (Рисунок 1.), причем руководитель любого уровня может видеть, как

изменяются целевые показатели его подразделения, оценить свой вклад, вклад подразделения и вклад каждого своего подчиненного в достижении общеуниверситетских целевых показателей и вовремя реагировать на критические отклонения (на рисунке уровень D).

Внедренные уже сегодня модули позволяют контролировать ряд целевых показателей. Так, модули «Электронный журнал студенческой группы» и «Рейтинг студентов» позволяют деканатам оперативно получать информацию о количестве пропусков и их качественном составе (если уважительный, то по какой причине). Деканы (уровень С) также могут оценивать текущую успеваемость студента и видеть его общественную и научную активность. Учебный отдел, в свою очередь, получает сводную информацию по всему университету. Получение и обработка информации в АИАС может осуществляться еженедельно, ранее подобные данные собирались и обрабатывались ежемесячно. Итак, за три недели разницы в сроках получения данных студент может отработать образовавшиеся пропуски занятий или же пропустить, к примеру, месяц занятий. В первом случае мы получаем искаженную картину, во втором мы «теряем» студента, пропустившего месяц занятий. Получив данные как можно раньше, у деканата есть некий временной зазор, позволяющий среагировать на пропуски или низкие текущие оценки, и разобравшись с причинами, предотвратить, скорректировать дальнейшее развитие критической ситуации.

После полного внедрения АИАС «Электронный университет» каждый проректор (уровень В) сможет отслеживать информацию по своему направлению, в том числе обобщенную по подразделениями закрепленными ним структурной схемой управления университетом.

Соответственно ректор университета (уровень А) увидит показатели мониторинга в том «сухом остатке», которого достаточно анализа работы университета в целом и принятия корректирующих и стимулирующих решений.

Таким образом внедрение СМК в университеты стимулирует темп развития информационных технологий и систем, требует создание единого информационно-аналитического пространства, которое бы обеспечило решение задач и проблем поставленных выше. По нашему мнению автоматизированная информационно-аналитическая система построенная по схеме описанной в этой статье позволит решить проблему обеспечения жизнедеятельности и развития СМК в вузе.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАМКАХ СМК

Е.Д. Тогулева
Витебск, ВГУ

Качество образования, и в первую очередь высшего, всё более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их национальную безопасность и потенциал. Высшие учебные заведения отвечают за качество и актуальность – в социальном, культурном и языковом отношении – того образования и уровней квалификаций, которые обеспечиваются от их имени.

Качество образования определяется высоким уровнем подготовки слушателей и организации учебного процесса, качественным профессорско-преподавательским составом, прочно сложившимся имиджем вуза.

В ИПК и ПК УО «ВГУ им.П.М. Машерова» методы и результаты оценки качества образовательного процесса (повышения квалификации и переподготовки руководителей, профессорско-преподавательского состава, специалистов) в рамках СМК разработаны, внедряются и анализируются в соответствии со стандартами университета: СТП ВГУ 1.16-2010 управление образовательным

процессом «Переподготовка и повышение квалификации», СТД ВГУ 1.26-2010 «Анализ СМК со стороны руководства и постоянное улучшение».

Повышение качества переподготовки и повышения квалификации специалистов, осуществляется через контроль процесса.

Систематичность и регулярность контроля позволяют повысить эффективность управления процессом обучения за счет своевременной корректировки учебно-методических документов, работы преподавателя и слушателя на основе анализа результатов проверки.

Контроль качества учебного процесса, качества проведения основных видов учебных занятий (лекции, практические, лабораторные, семинары и т.д.), организация контроля за усвоением слушателями учебного материала в ИПК и ПК осуществляется директором ИПК и ПК, деканами факультета переподготовки кадров, факультета повышения квалификации кадров, начальника учебно-методического отдела ИПК и ПК, заведующим и преподавателями кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ИПК и ПК, в соответствии с «Планом контроля учебного процесса ИПК и ПК», который составляется на учебный год и утверждается директором ИПК и ПК. План предусматривает проведение открытых занятий, посещение учебных занятий администрацией ИПК и ПК, проверку ведения учебно-отчетной документации, письменные контрольные работы по линии администрации ИПК и ПК по дисциплинам специальностей, посещение администрацией ИПК и ПК организаций и учреждений в период производственной практики, анкетирование слушателей по качеству профессионального мастерства ППС (по итогам очередной сессии) и по удовлетворённости потребителя (по итогам обучения).

Контроль процесса также осуществляется в результате внутреннего аудита и комиссиями университета. Параметрами контроля являются:

- организация учебных занятий;
- учебно-методическое обеспечение;
- информационное обеспечение;
- успеваемость слушателей;
- выполнение целевых показателей.

В ходе посещения занятий оценивается методика их проведения, обеспеченность необходимым оборудованием, техническими средствами обучения, использование инновационных технологий обучения. За 2008 – 2010 г.г. на факультете переподготовки кадров ИПК и ПК было проведено 13 открытых занятий. Материалы об итогах проведения открытых занятий преподавателей ИПК и ПК публикуются в университетской газете «Мы и час».

Заведующий кафедрой СЭ и ГД и преподаватели дисциплин изучают качество усвоения материала слушателями путем проведения текущего опроса, тестов, контрольных работ и намечают мероприятия, обеспечивающие дальнейшее улучшение учебного процесса.

Администрация ИПК и ПК проводит контрольные срезы, тесты, мониторинг профессионального мастерства ППС, анкетирование слушателей (степень удовлетворённости потребителя).

Письменные контрольные работы по линии администрации ИПК и ПК по дисциплинам специальностей переподготовки проводились в основном по дисциплинам, которые включены в Государственные экзамены.

В 2007–2008 гг. – 15 комплексных контрольных работ – средний балл 4,1; в 2008–2009 гг. – 10 комплексных контрольных работ – средний балл 4,5; в 2009–2010 гг. – 11 комплексных контрольных работ – средний балл 7,4.

Для получения информации о деятельности преподавателей разработаны анкеты – «Мониторинг профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава» по следующим критериям: владение содержанием дисциплины, доступность

изложения, педагогическая техника, педагогический такт, индивидуальный стиль педагогической деятельности, формирование мотивации профессионально-личностного развития, рациональное использование учебного времени. Оценка осуществляется по 10-ти бальной системе. По результатам каждой учебно-экзаменационной сессии проводится анонимное анкетирование слушателей.

По окончании обучения со слушателями также проводится анонимное анкетирование по оценке деятельности института по 10-бальной шкале. По результатам анкетирования слушателей выпускных групп удовлетворённость потребителя оказанными услугами в 2009 – 2010 учебном году составляла в среднем около 90%.

Ежеквартально и по итогам года осуществляется мониторинг целевых показателей на уровне ИПК и ПК по видам деятельности: маркетинг, планирование образовательных услуг, менеджмент персонала, учебно-методическое обеспечение, редакционно-издательская деятельность, международная деятельность, подготовка специалистов по специальностям переподготовки. Анализируются достижения и невыполнение отдельных показателей, разрабатываются корректирующие действия со стороны руководства ИПК и ПК и университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротков, Э.М. Управление качеством образования: учеб. пособие для вузов/Э.М.Коротков.-М.: Академический проспект; Мир, 2006. – 320 с.
2. Миляева, Л.Г. Маркетинговые исследования на рынке образовательных услуг провинциальных городов (на примере учреждений высшего профессионального образования)/ Л.Г. Миляева //Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – №5.
3. Морозов И.Н., Морозова Н.Н. Состояние и перспективы повышения качества образования взрослых//Образование взрослых в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции (Могилёв, 29 – 30 октября 2009 г.). Часть 2. – Могилёв, 2010. – С.119-123.
4. Подабед А.И. Технологии оценки качества образования: информационная система «качество образования» //Образование взрослых в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции (Могилёв, 29 – 30 октября 2009 г.). Часть 2. – Могилёв, 2010. – С.155 – 157.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ

В.И. Турковский
Витебск, ВГУ

Оптимальный способ выявления сущности и содержания понятия «образовательный менеджмент» – определить характерные черты понятий «образование», «менеджмент» и «педагогический менеджмент» осуществить их интеграцию.

Образование – это социокультурный феномен и педагогический процесс. Оно входит в системный объект педагогики, базовыми аспектами рассмотрения которой выступают: наука, учебная дисциплина, практическая деятельность. Как планомерно организуемый педагогический процесс образования является предметом педагогической науки и одной из ее категорий. Другие педагогические категории – воспитание и обучение. Каждая из этих категорий выступает системооб-

разующим основанием соответствующих теорий, включённых в системный объект педагогики.

Образование, как предмет педагогики структурирует следующие процессы: социализации, индивидуализации, воспитания, обучения, развития. Специфика каждого из этих процессов и сложный характер взаимодействия между ними проявляются в функционировании и совершенствовании педагогического процесса. При этом реализуются задачи социального наследования и дальнейшего совершенствования культуры многоплановое развитие личности. Результатом педагогического процесса выступает образованность личности и ее потребность в непрерывном самообразовании.

Образование входит в объектную область не только педагогики, но и ряда других научных дисциплин (философии, социологии, культурологи, психологии). Широкое распространение междисциплинарных исследований способствует системному и углубленному постижению субъектами научного познания сущности образования как междисциплинарного и интегративного феномена. В научном постижении природы многогранного понятия «образование» важная роль принадлежит исследованию его сущности и в аспекте внутридисциплинарных связей, характерных для научной дисциплины «Педагогика».

Результаты научно-педагогических исследований проблем образования – после дидактического преобразования – становятся содержанием учебников и учебных пособий по педагогике, что способствует внедрению инновационных подходов в повседневную профессионально-педагогическую деятельность. В объективированном виде существует содержание учебных дисциплин, предназначенное для усвоения обучающимся В ходе усвоения реализуются другие цели и при этом достигаются образовательные результаты. Их достижение обусловлено управляемой преподавателями деятельностью обучаемых, что базируется на системной реализации компонентов обучения.

Менеджмент рассматривают как науку, как сферу практической деятельности и как учебную дисциплину. Данная дифференциация обусловлена спецификой целей, методов и результатов реализации этих аспектов. Доминирующее значение принадлежит менеджменту как области научного познания. Именно оно определяет «рубежи» менеджмента как учебной дисциплины и менеджмент как деятельности по управлению и самоуправлению организациями, учреждениями, предприятиями. Выступает сферой научных знаний и научной деятельностью менеджмент отвечает требованиям науковедения, общей теории науки. Так, в общей теории науки (А.И.Ракитов) приоритетными (при установлении статуса науки) являются следующие требования. Наука должна развиваться как функционирующая и динамическая система. Она характеризуется, прежде всего, как система непрерывно возрастающих знаний о законах функционирования и развития определённых объектов. Знаний, которые эмпирически проверяемы и зафиксированны в определенной системе знаков. В то же время, наука – это системный объект, в который входят следующие структурные элементы: предмет, теории, гипотезы, методы и научные факты. Он включает: законы, принципы и методы функционирования и дальнейшего совершенствования организации; законы и принципы как нормативные основания деятельности руководящих работников в ходе управления организацией; деятельность руководящих работников по управлению организацией; личностные качества которые должны быть сформированы у руководителей; отношения между людьми, складывающиеся в процессе управления. Разработана методология научных исследований в менеджменте. При этом определяющими являются ситуационный и системный подходы. Определены теории и установлены функ-

ции менеджмента. Выделены и развиваются такие самостоятельные разделы менеджмента, как общий менеджмент, менеджмент персонала, стратегический менеджмент, функциональный менеджмент.

Сущностными чертами понятия «менеджмент», значимыми для практической деятельности по управлению организациями являются:

- это вид управленческой деятельности, ориентированный на человека и социум, целью которого выступает повышение эффективности, управления организацией;

- менеджмент – интеграционный процесс, благодаря которому полномочные лица планируют, направляют деятельность и контролируют организацию;

- руководство организации обеспечивает координацию ее интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов, контролирует и оптимизирует их расходование и накопление.

В педагогической литературе, посвященной проблемам управления образовательными учреждениями, широкое распространение получило понятие «педагогический менеджмент». Это многоплановое понятие. В роли его существенных характеристик выступают следующие. Так, педагогический менеджмент – ориентирует деятельность на повышение эффективности (результативности) образовательно-воспитательных процессов в учреждениях образования, что требует координации их ресурсов (человеческих, материальных, финансовых).

Педагогический менеджмент является совокупностью принципов, методов, средств и форм управления образовательно-воспитательной деятельностью в образовательном учреждении. Базовой формой и средством реализации целей данной деятельности выступает педагогическая система. Эффективное управление педагогическими системами требует системного педагогического менеджмента.

Наряду с системным подходом к педагогическому менеджменту, важная роль принадлежит и ситуационному подходу. При этом вне зависимости от видов и форм управленческих ситуаций, эффективный педагогический менеджмент способен обеспечить непрерывное повышение эффективности образовательно-воспитательной деятельности. Компетентное выполнение требований системного и ситуационного подходов способствует повышению качества управления. Важно учитывать, что реализация целей и ... педагогического менеджмента ориентирует руководителя на повышение эффективности и функционирования и развития педагогических систем. В педагогическом менеджменте сущностное значение в управлении придается взаимодействию, а в традиционном понимании управления – роль придаваемая воздействию. Сегодня управление понимают как социуправление, в ходе которого субъект-объектные взаимодействия (вертикальная иерархия) дополняется субъект-субъектными взаимодействиями или заменяется ими. Преподавание выступает как оптимальное управление деятельностью обучаемых, а социуправление преобразуется в самоуправление, в ходе которого идёт становление субъектных качеств индивида.

С понятием «образовательный менеджмент» тесно связано понятие «педагогический менеджмент». Образовательный менеджмент выступает одним из видов педагогического менеджмента. Педагогическую основу образовательного процесса составляет процессы усвоения знаний и формирования умений и навыков. Цели образовательного менеджмента реализуются на предприятиях и в организациях. Педагогический менеджмент осуществляется в учреждениях образования. Концептуальная основа, лежащая в основе образовательного и педагогического менеджмента – одна и та же. Но применительно к педагогическому менеджменту необходимо учитывать ситуацию педагогической деятельности. Она выражается в

многофакторности педагогических явлений и противоречивости их движущих сил. Сегодня речь идёт о многоуровневой системе подготовки специалистов.

Важно учитывать специфику педагогического менеджмента, реализуемого в системе многоуровневой подготовке.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНКЦ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА УО «ВГУ им. П.М. МАШЕРОВА»

И.А. Шарапова
Витебск, ВГУ

За последнее десятилетие в высшем образовании произошли значительные изменения. В частности, начался процесс переосмысления целей вузовского и школьного образования, поиска их нового содержания, эффективных методов и форм обучения, инновационных технологий.

Общепризнано, что образовательные и научные услуги во всем мире являются одними из самых ценных и дорогих продуктов человеческой деятельности. Современный вуз обязан позиционироваться в образовательном пространстве как производитель высококачественных интеллектуальных услуг, востребованных потребителем. В связи с этим проблема предложения и получения качественного образования приобретает особую остроту и актуальность.

Следует отметить, что в Приказе Министерства образования Республики Беларусь от 24.12.2008 №1000 предписано вузам республики активизировать формирование систем менеджмента качества и привести их в соответствие с требованиями международных стандартов и их белорусских аналогов. Реализация приказа несомненно будет способствовать повышению качества образования.

Также в соответствии с требованиями действующего стандарта СТБ ISO 9001-2009 вузы должны определить требования к компетенциям своих выпускников, установленные потребителем, анализировать эти требования, обмениваться информацией с потребителем. Это позволит выпускнику вуза реализовать себя как личности и специалисту в новых постоянно изменяющихся условиях современного пространства, в т.ч. и образовательного.

Следовательно, можно констатировать, что стандарт требует создания достаточно формализованной системы связей университета с различными типами учреждений образования, культуры, здравоохранения, промышленности и т.д.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова» начал интенсивную работу по улучшению организации всех сфер деятельности, с целью повышения качества образования, и приоритетной является инновационная деятельность.

Уже вычленились некоторые основные направления деятельности по внедрению в жизнь новых заявленных продуктов:

- создание и деятельность УНПК и УНКЦ;
- использование различных систем оценивания уровня компетенций студентов (тестовые задания, практические умения и навыки, теоретические знания и др.);
- использование современных технологий обучения и воспитания.

Реализация этой работы потребовала от всего коллектива значительных интеллектуальных усилий, а также определенных финансовых вложений.

Необходимо отметить, что педагогический факультет обладает той степенью уникальности, которая определена его местом в системе подготовки специалистов

для учреждений образования. С одной стороны учреждения образования являются потребителями продукции, выпускаемой университетом, с другой - университет также потребитель продукции, выпускаемой учреждениями образования.

В связи с этим на педагогическом факультете в 2009 году в рамках Программы взаимодействия управления образования Витебского облисполкома и УО «ВГУ им. П.М. Машерова», и по приказу ректора от 20.01.2010г. №42-к были созданы УНКЦ на базах учреждений образования «ГОСШ №45», «Витебская государственная вспомогательная школа №26», «Витебский государственный специальный детский сад №18 для детей с нарушением речи», «Витебский государственный городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». Их целевая установка такова:

создание УНКЦ является долгосрочным сотрудничеством УО «ВГУ им. П.М. Машерова» и учреждений образования в области совместного использования интеллектуальных, материальных, информационных ресурсов при проведении научно-исследовательских работ, учебно-методической деятельности по приоритетным направлениям развития образования дошкольников, школьников, подготовке студентов, магистрантов и повышении квалификации и поддержке профессиональной деятельности педагогов.

Предусматривается решение следующих задач:

- создание информационно-образовательной среды по вопросам развития образования дошкольников и школьников, научно-методической деятельности по приоритетным направлениям, а также по вопросам подготовки студентов, магистрантов и повышения квалификации педагогов учреждений образования, в том числе начинающих педагогов, и преподавателей университета;
- совместное ведение научно-исследовательской, научно-практической, учебной, воспитательной и методической работы;
- участие профессорско-преподавательского состава университета в качестве консультантов, методистов, преподавателей в процессе углубленного изучения школьных предметов, проведения факультативов, организации учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы учащихся;
- организация регулярного прохождения студентами университета на базе учреждений образования всех видов практик, совместное методическое руководство всеми видами практик, лабораторно-экспериментальными занятиями, воспитательными мероприятиями;
- формирование у студентов профессиональной компетентности;
- проведение совместных конференций и семинаров по актуальным проблемам развития образования;
- пропаганда и осуществление волонтерской деятельности.

Обратимся к содержанию планируемой работы в рамках УНКЦ:

- составление планов работы УНКЦ по сотрудничеству четырех субъектов учреждений образования;
- согласование плана работы УНКЦ по организации и проведению учебных и производственных практик в соответствии с учебным планом и графиком практик;
- проведение практических и лабораторных занятий согласно графику учебного процесса по учебным дисциплинам кафедр факультета;
- проведение факультетских конкурсов на лучшего студента-практиканта, «Сердце отдаю детям», подведение итогов этапов конкурсов;
- проведение индивидуальных консультаций для педагогов, желающих поступать в магистратуру;
- съёмка и монтаж учебно-методических видеофильмов.

Таким образом, практическая реализация намеченного позволит несомненно поднять на более высокий научно-методический уровень качество учебно-воспитательного процесса на факультете и в партнерских учреждениях образования.

ВНУТРИФАКУЛЬТЕТСКАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В.М. Шорец
Витебск, ВГУ

Процессы глобализации производства и рынка труда, других сфер общественной жизни затрагивают сегодня и сферу образования, в первую очередь высшего, что отражается в трансформации образовательных систем разных стран в единую, общеевропейскую. Этот процесс необратим и актуализирует вопрос признания качества белорусского образования за рубежом. Одним из способов подтверждения этого является сертификация системы менеджмента качества вуза в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 9000 версии 2000 г., базирующихся на концепции всеобщего менеджмента качества (TQM- Total Quality Management) и разработанных на их основе стандартов Республики Беларусь в области менеджмента качества СТБ ИСО 9000-2006, СТБ ИСО 9001-2001, СТБ ИСО 9004-2001.

В Витебском государственном университете им. П. М. Машерова с учетом требований стандартов создана система менеджмента качества, опирающаяся на определяющую роль ряда бесспорных, ключевых факторов, обеспечивающих качество подготовки специалистов, приводящих к ее реальному улучшению. Эта система поддерживается в работоспособном состоянии и реализуется структурными подразделениями, в том числе и на историческом факультете. В соответствии с политикой и целями в области качества университета факультетом установлены достижимые плановые показатели, ключевые факторы, определяющие качество подготовки специалистов. Это качество образовательных программ и контингента обучающихся, их мотивация к освоению образовательных программ; информационно-методическое обеспечение учебного процесса; квалификация профессорско-преподавательского состава; качество процесса обучения; качество студента; социальная и воспитательная составляющая; востребованность выпускника на рынке труда.

Для достижения намеченных целей факультетом разработаны и реализуются конкретные меры по совершенствованию качества подготовки специалистов, усилению практической составляющей в обучении студентов. В рамках действующих образовательных программ организовано выполнение студентами курсового и дипломного проектирования по реальной производственной тематике, их участие в работе временных информационно-туристических центров в период XIX Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске». Обновлено содержания учебных планов (курсы и дисциплины по выбору) за счёт дисциплин, ориентированных на усиление практической составляющей в учебном процессе. Проведены «мастер-классы» для студентов членами клуба «Хрустальный журавль» Еленой Анатольевной Кунашко и Ириной Николаевной Выходцевой. Для координации усилия факультета и системы образования в подготовке педагогических кадров совместно с УО «Государственная гимназия №7 г. Витебска» создан учебно-научно-компетентностный центр.

Улучшение качества образования также обеспечивается за счет применения в учебном процессе современных образовательных технологий, ориентации на комплексную проверку знаний, использования положительного опыта работы университетов стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе практики организации обучения на основе кредитно-модульной системы. Представители университета приняли участие в работе семинаров и дискуссиях с представителями европейских и белорусских университетов – участников международного проекта 144522-Tempus – 1 - 2008 -1- DE – Tempus -JPCR Европейской комиссии (ЕС). Благодаря использованию опыта партнеров, собственным наработкам в ВГУ им. П. М. Машерова разработан новый учебный план для студентов специальности 1-23 01 12 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям). В учебный план введены показатели измерения трудоемкости изучения дисциплин, выражающихся в определенном количестве зачетных единиц; учебные дисциплины (курсы), имеющие определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям по согласованию с партнерами по проекту из ЕС и Республики Беларусь сгруппированы в десять модулей. В учебные планы включены дисциплины, ориентированные на усиление производственно-экономической составляющей в учебном процессе. В апреле, мае, ноябре-декабре 2010 г. преподаватели и студенты ВГУ им. П. М. Машерова прошли стажировки на базе экономического факультета университета им. Матей Бела в Банка Быстрице (Словакия), факультета международных отношений экономического университета в Праге (Чехия) и экономического университета в Падерборне (ФРГ) – партнеров из ЕС. В ходе стажировок преподаватели познакомились с опытом факультетов и кафедр зарубежных университетов по организации учебного процесса на основе кредитно-модульной системы оценки знаний. Студенты посетили лекции, семинары, коллоквиумы по специальным предметам, приняли участие в работе круглых столов, ознакомились с организацией турбизнеса.

Факультет взаимодействует с Полоцким колледжем университета. Разработан, утвержден и введен в действие интегрированный с Полоцким колледжем учебный план. Это позволило в 2010 г. осуществить набор студентов (заочная форма обучения) на специальность 1-23 01 12 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям) из числа выпускников Полоцкого колледжа УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» получивших среднее специальное образование по специальности 2-89 01 01 Туризм и гостеприимство.

Таким образом, мероприятия, реализуемые в рамках системы менеджмента качества оказывают положительное воздействие на качество оказываемых образовательных услуг, способствуют формированию позитивного имиджа факультета в г. Витебске и Витебском регионе. Однако, анализ стратегии развития конкурентов, спроса потребителей на предоставляемые образовательные услуги, степени удовлетворенности потребителей, собственных возможностей свидетельствует о необходимости неотложного решения ряда задач. Среди них: проведение мониторинга потребностей потребителей в образовательных услугах и расширение их спектра; корректировка образовательных программ и планов набора абитуриентов; улучшение качественного состава профессорско-преподавательских кадров, организация их переподготовки и повышения квалификации; совершенствование методики диагностики знаний, умений и навыков студентов; использования в управлении и организации образовательного процесса современных компьютерных технологий.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В.Г. Шпак, Г.Б. Шацкий

Витебск, ВГУ

Проблема исследования качества образования в настоящее время является актуальной, в том числе и в УО «ВГУ им.П.М. Машерова». Тому есть множество причин, например, выполнение основных требований Болонской декларации, повышение конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг и т.д.

Как показывает зарубежный и пока еще небольшой отечественный опыт, достижение требуемого уровня качества образования и его дальнейшее совершенствование наиболее продуктивно осуществляется путем внедрения системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международных стандартов.

В соответствии с положениями современной концепции рыночной экономики, подразумевающей ориентацию на клиента, основным ориентиром для производителя становится степень удовлетворенности потребителя. Эта тенденция в полной мере проявляется и в сфере предоставления образовательных услуг факультетом физической культуры и спорта УО «ВГУ им.П.М. Машерова», где декларируются ориентация на потребителя и необходимость и важность количественной оценки качества услуги.

Вуз должен контролировать информацию об удовлетворенности или неудовлетворенности своих внутренних и внешних потребителей. Такой контроль рассматривается как один из важнейших источников информации для оценки работы СМК вуза, ее результативности и эффективности.

Цель исследования – выявить с помощью унифицированной методики оценку качества образовательных услуг в системе менеджмента качества со стороны потребителей (студентов).

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

1. Выявить количественные показатели степени значимости дисциплин учебного плана факультета физической культуры и спорта и количественные показатели удовлетворенности после их изучения со стороны потребителей (студентов).

2. Определить комплексный индекс качества предоставления образовательных услуг по учебным дисциплинам учебного плана факультета физической культуры и спорта по специальности «физическая культура».

Задачи исследования решались с использованием методов анкетирования и математической обработки результатов.

Опрос проводился в соответствии с общепринятой процедурой исследования [2]. Нами был подготовлен макет анкеты, включивший все учебные дисциплины учебного плана факультета физической культуры и спорта. В анкете использовалась техника измерения по типу интервальной рейтинговой шкалы.

В графе «степень значимости, баллы» давалась количественная оценка уровня значимости каждой учебной дисциплины для отдельного студента в баллах по шкале: 5 баллов – исключительно важно; 4 – очень важно; 3 – довольно важно; 2 – не очень важно; 1 балл – совсем не важно.

В графе «степень удовлетворенности, баллы» давалась количественная оценка степени удовлетворенности каждой учебной дисциплиной по шкале: 5 баллов – абсолютно устраивает; 4 – устраивает; 3 – затрудняюсь сказать; 2 – не устраивает; 1 балл – абсолютно не устраивает.

Респонденты выставляли в анкете бальную оценку «по степени значимости» и по «степени удовлетворенности» по каждой учебной дисциплине учебного плана факультета.

Математическая обработка собранных данных исследований для определения количественных параметров качества образовательных услуг по учебным дисциплинам факультета физической культуры и спорта проводилась по модифицированной методике О.Н.Степановой [1].

При математической обработке результатов анкетного опроса определялись количественные показатели весомости (значимости) и удовлетворенности каждой учебной дисциплиной учебного плана факультета физической культуры и спорта со стороны потребителей (студентов).

Исследования проводились в январе-феврале 2011 года, в нем принял участие 61 студент 5 курса факультета физической культуры и спорта.

Результаты исследования и их обсуждение.

Величина комплексного индекса качества по 67 дисциплинам учебного плана факультета физической культуры и спорта составила в целом 0,8135 (высокий уровень).

Также была осуществлена оценка величина комплексного индекса качества предоставления образовательных услуг по циклам дисциплин. Были получены следующие величины индекса:

- цикл социально-гуманитарных дисциплин – 0,6986 (средний уровень);
- цикл общенаучных и общепрофессиональных дисциплин – 0,7967 (средний уровень);
- цикл специальных дисциплин и дисциплин специализации – 0,8725 (высокий уровень).

Анализ полученных нами данных позволил выявить несколько групп дисциплин:

1- учебные дисциплины значимые для студентов и удовлетворенность которыми высокая; 2 – учебные дисциплины значимые для студентов, но удовлетворенность ими низкая; 3 – учебные дисциплины не значимые для студентов, но удовлетворенность ими высокая; 4 – учебные дисциплины не значимые для студентов и удовлетворенность ими низкая.

Отметим, что использование данной методики позволяет решать широкий спектр управленческих вопросов в сфере высшей школы: количественно оценивать качество преподавания отдельно взятых учебных дисциплин; принимать управленческие решения по внесению изменений в учебный план специальности; устанавливать степень конкурентоспособности образовательных услуг конкретного факультета, специальности; проектировать и вводить новые, значимые для рынка образовательных услуг учебные дисциплины с учетом пожеланий потребителей.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении мы видим в определении причин неудовлетворенности студентами конкретной учебной дисциплиной, а так же в проведении исследований среди различных групп потребителей образовательных услуг ВУЗа: студентов, выпускников различных лет, абитуриентов, руководителей учреждений образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта /О.Н. Степанова. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 147-157.
2. Черчилль, Г.А. Маркетинговые исследования /Г.А. Черчилль. – СПб.: Питер, 2007. – С. 250-410.

ТЕОРИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

О СЕКЦИИ ЛОКЕТТА ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРОВ

Е.А. Витько
Витебск, ВГУ

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – нахождение признака существования наименьшего элемента секции Локетта фиттингова функтора.

Пусть $\mathcal{X}$ – некоторый непустой класс групп. Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in \mathcal{X}$ ставит в соответствие некоторое множество ее $\mathcal{X}$ -подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым $\mathcal{X}$ -функтором, когда выполняются следующие условия:

- 1) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то
$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) \mid X \in f(G)\};$$
- 2) если N – нормальная $\mathcal{X}$ -подгруппа группы G , то
$$f(N) = \{X \cap N \mid X \in f(G)\}.$$

Фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор называется сопряженным, если для каждой группы $G \in \mathcal{X}$, множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Введем на множестве сопряженных фиттинговых $\mathcal{X}$ -функторов отношение “ $<<$ ” следующим образом. Если f и g – сопряженные фиттинговы $\mathcal{X}$ -функторы, то функтор f назовем сильно вложенным в g и обозначим $f << g$, в том и только в том случае, когда для любой подгруппы $X \in f(G)$ существует такая подгруппа $Y \in g(G)$, что $X \leq Y$.

Следуя [3], фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор назовем $\mathcal{X}$ -функтором Локетта, если для каждой группы $G \in \mathcal{X}$ и $V \in f(G \times G)$ подгруппа

$$V = (V \cap (G \times 1)) \times (V \cap (1 \times G)).$$

Пусть f – фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор, тогда определим функтор f^* следующим образом:

$$f^*(G) = \{\pi_1(T) \mid T \in f(G \times G)\}$$

для любой группы $G \in \mathcal{X}$, где π_1 – проекция первой координаты $G \times G$ в G .

В [2] нами были описаны свойства фиттингова $\mathcal{X}$ -функтора f^* . В настоящей работе мы определяем секцию Локетта для фиттингова $\mathcal{X}$ -функтора, аналогичную секции Локетта класса Фиттинга.

Определение 1. Пусть f – сопряженный фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор, тогда секцией Локетта назовем множество

$$\text{Locksec}(f) = \{g \mid g \text{ – сопряженный фиттингов } \mathcal{X}\text{-функтор и } f^* = g^*\}.$$

Хорошо известно [1], что для любого класса Фиттинга $\mathcal{F}$ секция Локетта $\text{Locksec}(\mathcal{F})$ содержит наибольший f^* и наименьший f_* элементы по включению. Бейдельманом, Брюстером и Хауком [3] установлено, что данное утверждение для функторов в общем случае неверно. В связи с этим возникает задача определения тех условий, при которых $\text{Locksec}(f)$ содержит наибольший и наименьший эле-

менты. Такая задача решена Бейдельманом, Брюстером и Хауком [3] в разрешимом случае, когда $\mathcal{X} = \mathcal{S}$ – классу всех разрешимых групп. Нами [2] доказано, что если $\mathcal{X}$ – некоторый непустой класс групп, f – сопряженный фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор, то $\mathcal{X}$ -функтор f^* является наибольшим элементом секции Локетта функтора f .

В настоящей работе мы определяем те условия, при которых секция Локетта фиттингова $\mathcal{X}$ -функтора содержит наименьший элемент в случае, когда $\mathcal{X}$ – некоторый непустой класс групп.

Определение 2. Пусть f – сопряженный фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор

1) функтор f удовлетворяет нормализаторному условию, если $V \leq N_G(\pi_1(T))$ для всех групп $G \in \mathcal{X}$, $T \in f(G \times G)$ таких, что $T \cap (G \times 1) = V \times 1$ и $V \in f(G)$;

2) $\text{Locksec}(f)$ удовлетворяет нормализаторному условию, если каждый функтор $g \in \text{Locksec}(f)$ удовлетворяет нормализаторному условию.

Теорема. Пусть f – сопряженный фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор такой, что $\text{Locksec}(f)$ удовлетворяет нормализаторному условию. Тогда существует сопряженный фиттингов $\mathcal{X}$ -функтор f_* такой, что

1) $f_* \in \text{Locksec}(f)$;

2) $f_* \leq g$ для всех $g \in \text{Locksec}(f)$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Функторы Локетта конечных групп / Е.А. Витько // IV Машеровские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 28-29 октября 2010 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 11-12.
3. Beidleman, J.C. Fitting functors in finite solvable groups II / J.C. Beidleman, B Brewster, P Hauck // Math. Proc. Camb. Phil. Soc. – 1987. – Vol. 101. – P. 37-55.

О ПРЯМЫХ РАЗЛОЖЕНИЯХ τ -ЗАМКНУТЫХ n -КРАТНО ω -КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЙ

Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович

Витебск, ВГУ

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1–3].

Напомним, что формацией называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

В дальнейшем символ ω обозначает некоторое непустое множество простых чисел, $\omega' = \Pi \setminus \omega$. Через $C^p(G)$ обозначено пересечение централизаторов всех тех главных факторов G , чьи композиционные факторы имеют простой порядок p [2], а через $R_\omega(G)$ обозначена наибольшая нормальная разрешимая ω -подгруппа группы G .

Пусть f — произвольная функция вида

$$f: \omega \cup \{\omega'\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}. \quad (*)$$

Следуя [3], сопоставим функции f вида (*) класс групп

$CF_{\omega}(f) = (G \mid G/R_{\omega}(G) \stackrel{\text{TM}}{=} f(\omega'))$ и $G/C^P(G) \stackrel{\text{TM}}{=} f(p)$ для всех таких $p \stackrel{\text{TM}}{=} \omega$, что в G имеется композиционный фактор порядка p).

Если формация f такова, что $f = CF_{\omega}(f)$ для некоторой функции f вида (*), то f называется ω -композиционной формацией с ω -композиционным спутником f [3].

Следуя [4], всякая формация считается 0-кратно ω -композиционной, а при $n \geq 1$ формация f называется n -кратно ω -композиционной, если $f = CF_{\omega}(f)$, где все непустые значения ω -композиционного спутника f являются $(n-1)$ -кратно ω -композиционными формациями. Если формация f n -кратно ω -композиционна для всех натуральных n , то f называется тотально ω -композиционной.

В произвольной группе G выберем систему подгрупп $\tau(G)$. Говорят, что τ – подгрупповой функтор [1], если выполняются следующие условия:

1) $G \in \tau(G)$;

2) для любого эпиморфизма $\varphi: A \rightarrow B$ и для любых групп $H \in \tau(A)$ и $T \in \tau(B)$ имеет место $H^{\varphi} \in \tau(B)$ и $T^{\varphi^{-1}} \in \tau(A)$.

Формация f называется τ -замкнутой, если $\tau(G) \subseteq f$ для любой ее группы G из f .

Пусть $\{f_i \mid i \in I\}$ – некоторая система непустых подклассов класса конечных групп f . Будем писать [1] $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$, если для любых различных $i, j \in I$ имеет место $f_i \cap f_j = (1)$ и, кроме того, каждая группа $G \in f$ имеет вид $G = A_1 \times \dots \times A_t$, где $A_1 \in f_{i_1}, \dots, A_t \in f_{i_t}$. Всякое представление класса конечных групп f в виде $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ называется прямым разложением этого класса.

В работе А.Н. Скибы [5] (см. также [1]) было доказано, что всякая формация, представимая в виде прямого разложения некоторых формаций, n -кратно насыщена тогда и только тогда, когда n -кратно насыщена каждая из компонент этого разложения.

Однако, как показывает пример работы [1] (см. замечание 4.3.10), аналогичный результат для τ -замкнутых формаций неверен.

Вместе с тем справедлива

Теорема. Пусть $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ для некоторых формаций f_i таких, что $\pi(f_i) \cap \pi(f_j) = \emptyset$ при всех $i \neq j$. Тогда f τ -замкнута n -кратно ($n \geq 1$) ω -композиционна в том и только в том случае, когда τ -замкнута n -кратно ω -композиционна каждая из формаций f_i .

Отметим некоторые следствия из основного результата.

Если $\omega = \Pi$ — множество всех простых чисел, то получим

Следствие 1. Пусть $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ для некоторых формаций f_i таких, что $\pi(f_i) \cap \pi(f_j) = \emptyset$ при всех $i \neq j$. Тогда f τ -замкнута n -кратно ($n \geq 1$) композиционна в том и только в том случае, когда τ -замкнута n -кратно композиционна каждая из формаций f_i .

Если $\tau(G) = \{G\}$ — тривиальный подгрупповой функтор τ , то получим

Следствие 2. Пусть $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ для некоторых формаций f_i таких, что $\pi(f_i) \cap \pi(f_j) = \emptyset$ при и всех $i \neq j$. Тогда f n -кратно ($n \geq 1$) ω -композиционна в том и только в том случае, когда n -кратно ω -композиционна каждая из формаций f_i .

В случае $\omega = \Pi$ для тривиального подгруппового функтора τ справедливо

Следствие 3 [6]. Пусть $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ для некоторых формаций f_i таких, что $\pi(f_i) \cap \pi(f_j) = \emptyset$ при всех $i \neq j$. Тогда f n -кратно ($n \square 1$) композиционна в том и только в том случае, когда n -кратно композиционна каждая из формаций f_i .

Следствие 4 [6]. Пусть $f = \bigoplus_{i \in I} f_i$ для некоторых формаций f_i таких, что $\pi(f_i) \cap \pi(f_j) = \emptyset$ при всех $i \neq j$. Тогда f тотально композиционна в том и только в том случае, когда тотально композиционна каждая из формаций f_i .

ЛИТЕРАТУРА

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite soluble groups, de Gruyter Exp. Math., **4** / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p.
3. Скиба, А.Н. Частично композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Докл. НАН Беларуси. – 1999. – Т. 43, № 4. – С. 4–8.
4. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.
5. Скиба, А.Н. О дополняемых подформациях / А.Н. Скиба // Вопросы алгебры. – 1996. – Вып. 9. – С. 55–62.
6. Блинец, И.В. О прямых разложениях композиционных формаций / И.В. Блинец, Н.Н. Воробьев // Вопросы алгебры. – 1998. – Вып. 12. – С. 106–112.

О ПРОБЛЕМЕ f -ЦЕНТРАЛЬНОСТИ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Н.Т. Воробьев, *Го Вэньбинь

*Витебск, ВГУ; *Хэфэй, Университет науки и технологий КНР*

В теории конечных разрешимых групп хорошо известна следующая.

Проблема. Как определить f -центральные главные факторы группы для локального класса Фиттинга f ?

Ориентиром для таких исследований служит хорошо развитая теория f -центральности главных факторов и ее многочисленные приложения в теории групп для случая, когда f – локальная формация: объект, дуальный локальному классу Фиттинга. Основопологающим результатом для развития этой теории стала известная теорема Картера-Хоукса [1] о том, что группа G принадлежит локальной формации f в точности тогда, когда каждый главный фактор G является f -центральным.

В настоящей работе найдено решение указанной выше проблемы. Основная цель ее – определение f -центральности главных факторов группы в теории классов Фиттинга и применение этого понятия для доказательства аналога теоремы Картера-Хоукса в этой теории.

Напомним, что класс групп f называют классом Фиттинга, если f замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп, принадлежащих f . Если f – непустой класс Фиттинга, то G_f – наибольшая из нормальных подгрупп группы G , принадлежащих f . Ее называют f -радикалом G .

Произведением классов Фиттинга f и H называют класс групп $fH = (G: G/G_f \in H)$. Хорошо известно, что произведение классов Фиттинга является классом Фиттинга и операция умножения классов Фиттинга ассоциативна.

Отображение f множества $\mathbf{P}$ во множество классов Фиттинга называют [2] функцией Хартли или H -функцией. Множество $\pi = \{p \in \mathbf{P}: f(p) \neq \emptyset\}$ называют носителем H -функции f и обозначают $\text{Supp}(f)$.

Пусть $LR(f) = \mathcal{S}_\pi \cap (\cap_{p \in \pi} f(p) \mathcal{N}_p \mathcal{S}_{p'})$. Тогда класс Фиттинга f называют локальным [2], если $f = LR(f)$ для некоторой H -функции f . Заметим, что каждый локальный класс Фиттинга f определяется H -функцией f такой, что $f(p) \subseteq f$ для всех $p \in \mathbf{P}$. Таковую H -функцию f называют приведенной (см., например [3]).

Определение. Пусть $f = LR(f)$ для приведенной H -функции f и $\pi = \text{Supp}(f)$. Тогда главный p -фактор H/K группы G назовем f -центральным в G , если он покрывается подгруппой $G_{f(p)} \mathcal{N}_p$.

Напомним, что подгруппа R группы G покрывает ее секцию S/L , если $RL \geq S$.

Можно показать, что понятие f -центральности главных факторов группы не зависит от выбора приведенной H -функции локального класса Фиттинга f . Основной результат работы следующая

Теорема. Группа G принадлежит локальному классу Фиттинга f тогда и только тогда, когда каждый ее главный фактор f -централен.

Как одно из приложений теоремы можно отметить новое описание свойства нильпотентности групп, что выражает

Следствие. Группа G нильпотентна в точности тогда, когда каждый ее главный p -фактор покрываем p -радикалом группы G .

ЛИТЕРАТУРА

1. Carter, R. The f -normalizer of a finite soluble group / R. Carter, T. Hawkes // J. Algebra. – 1967. – Vol. 5. – P. 175-202.
2. Vorob'ev, N.T. On the Hawkes conjecture for radical classes / N.T. Vorob'ev // Siberian Math. J. – 1996. – Vol. 37(5). – P. 1296-1302.
3. Vorob'ev, N.T. Radical classes of finite groups with the Lockett condition / N.T. Vorob'ev // Math. Zametki. – 1988. – Vol. 43. – P. 161-168.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ КЛАССОВ ФИШЕРА МАКСИМАЛЬНЫМИ ПОДГРУППАМИ

С.Н. Воробьев
Витебск, ВГУ

В настоящей работе мы находим новую характеристику классов Фишера посредством заданных свойств максимальных подгрупп. Напомним, что отображение S называется операцией замыкания, если S сопоставляет каждому классу групп K класс SK такой, что выполняются следующие условия:

- (1) $K \subseteq SK$.
- (2) $S(SK) = SK$.
- (3) если $K_1 \subseteq K_2$, то $SK_1 \subseteq SK_2$.

Хорошо известными операциями замыкания на классе групп K являются S_n , Q , N_0 , R_0 , которые определяются следующим образом [1]:

$S_n K = \{G: \exists H \in K \text{ и } G \triangleleft \triangleleft H\};$

$QK = \{G/N: G \in K, N \triangleleft G\};$

$N_0 K = \{G: \exists N_i \triangleleft \triangleleft G, N_i \in K, (i=1, \dots, r) \text{ и } G = \langle N_1, \dots, N_r \rangle\};$

$R_0 K = \{G: \exists N_i \triangleleft \triangleleft G, G/N_i \in K, (i=1, \dots, r) \text{ и } N_1 \cap \dots \cap N_r = 1\}.$

В терминах операций замыкания можно определить класс Фиттинга и формацию следующим образом.

Класс групп f называют:

1) классом Фиттинга, если f является одновременно S_n -замкнутым и N_0 -замкнутым, то есть $\langle S_n, N_0 \rangle f = f$;

2) формацией, если f одновременно Q -замкнут и R_0 -замкнут, то есть $f = \langle Q, R_0 \rangle f$.

Используя операции замыкания N_0 и R_0 , в каждой группе G можно выделить следующие два вида канонических подгрупп.

Пусть K – непустой класс групп. Тогда:

(а) если $N_0 K = K$, то через G_K обозначают наибольшую нормальную K -подгруппу группы G и называют её K -радикалом G .

(б) если $R_0 K = K$, то через G^K обозначают наименьшую нормальную подгруппу группы G , факторгруппа по которой является K -группой и называют K -корадикалом G .

Класс групп K называется C -замкнутым, если $CK = K$. По определению будем считать, что если $K = \emptyset$, то $CK = K$ для любого оператора замыкания C .

В работе [2] мы расширяем понятие класса Фишера следующим образом. Если X – непустой класс групп, то класс групп f назовём X -классом Фишера, если выполняются следующие требования:

1) $f = N_0 f \neq \emptyset$;

2) если $K \subseteq H \subseteq G \in f$, $K \triangleleft G$ и $H/K \in X$, то $H \in f$.

Будем обозначать через $M \triangleleft G$ максимальную подгруппу группы G , а через N^k – класс всех конечных разрешимых групп нильпотентной длины $\leq k$. Доказана следующая

Теорема. Пусть f – класс Фиттинга и N^k – класс Фиттинга конечных групп нильпотентной длины $\leq k$. Тогда следующие условия равносильны:

(1) f является N^k -классом Фишера;

(2) Если G – неединичная группа из f и $G^{N^{k+1}} \leq M \triangleleft G$, то $M \in f$.

При $k=1$ из теоремы вытекает результат Хоукса.

Следствие (Hawkes [2]). Класс Фиттинга является классом Фишера тогда и только тогда, если из того, что $1 \neq G \in f$ и $G^{N^2} \leq M \triangleleft G$, то $M \in f$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Залеская, Е.Н. О характеристике классов Фишера конечных групп / Е.Н. Залеская, С.Н. Воробьев // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 3(60). – С 202-205.
3. Hawkes T.O. A Fitting Class Construction // Math. Proc. Cambridge Philos. Soc. 80, 1976. – P. 437-446.

АДАПТИВНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ ИНТЕРВАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ О ПОТОКЕ МИНИМАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ НА ОБОБЩЕННОЙ СЕТИ

Л.В. Командина
Витебск, ВГУ

В работе рассматривается специальная задача минимизации стоимости потока $x = \{x_{ij}, (i, j) \in U\}$ на сети $S = \{I, U\}$, математическая модель которой имеет вид:

$$\begin{cases} \sum_{(i,j) \in U} c_{ij} x_{ij} \rightarrow \min, \\ a_{*i} \leq \sum_{j \in I_i^+(U)} x_{ij} - \sum_{j \in I_i^-(U)} \lambda_{ji} x_{ji} \leq a_i^*, i \in I, \\ d_{*ij} \leq x_{ij} \leq d_{ij}^*, (i, j) \in U, \end{cases} \quad (1)$$

где I – множество узлов, U – множество дуг сети, c_{ij} – стоимость единичного потока по дуге (i, j) , a_{*i} , a_i^* – допустимые колебания интенсивности узла i , число $\lambda_{ij} > 0$ характеризует преобразование дугового потока x_{ij} в поток $\lambda_{ij} x_{ij}$, d_{*ij} , d_{ij}^* – нижняя и верхняя пропускные способности дуги (i, j) , $I_i^+(U) = \{j \in I : (i, j) \in U\}$, $I_i^-(U) = \{j \in I : (j, i) \in U\}$.

Понятия ε -оптимального и оптимального потоков на сети S стандартны [1]. В работе [2] введены понятие опоры $\{I_{\tilde{\pi}}, U_{\tilde{\pi}}\}$ сети $S = \{I, U\}$ для рассматриваемой задачи, сформулированы необходимые и достаточные условия на частичную сеть $S_{\tilde{\pi}} = \{I, U_{\tilde{\pi}}\}$, при которых совокупность $\{I_{\tilde{\pi}}, U_{\tilde{\pi}}\}$ является опорой. Пара $(x, S_{\tilde{\pi}})$ из потока x и опоры $S_{\tilde{\pi}}$ называется опорным потоком. Опорный поток называется невырожденным, если

$$a_{*i} < \sum_{j \in I_i^+(U)} x_{ij} - \sum_{j \in I_i^-(U)} \lambda_{ji} x_{ji} < a_i^*, i \in I_n, \quad d_{*ij} < x_{ij} < d_{ij}^*, (i, j) \in U_{on}.$$

Для построения оптимального потока применяется адаптивный метод, в основе которого максимальное улучшение оценки субоптимальности β на каждой итерации. Показано, что оценка субоптимальности допускает представление

$$\beta = \beta_x + \beta_{on},$$

где β_x выражает меру неоптимальности потока x , $\beta_{\tilde{\pi}}$ – меру неоптимальности опоры $S_{\tilde{\pi}}$. Поэтому улучшение опорного потока $(x, S_{\tilde{\pi}})$ можно проводить отдельно по потоку и по опоре.

В работе дается обоснование алгоритма и сам алгоритм улучшения β_x . Пусть $(x, S_{\tilde{\pi}})$ некоторый опорный поток. Вычислим нижние и верхние невязки в узлах сети

$$\begin{cases} \omega_{*i} = a_{*i} - \omega_i, \\ \omega_i^* = a_i^* - \omega_i, i \in I, \end{cases} \quad \text{где } \omega_i = \sum_{j \in I_i^+(U)} x_{ij} + \sum_{j \in I_i^-(U)} \lambda_{ji} x_{ji}, i \in I. \quad (2)$$

По опоре вычислим потенциалы узлов

$$\begin{cases} u_i = 0, i \in I_n, \\ u_i - \lambda_{ij} u_j = c_{ij}, (i, j) \in U_{on}^k, k = \overline{1, N}, \end{cases}$$

и оценки неопорных дуг $\Delta_{ij} = u_i - \lambda_{ij} u_j - c_{ij}, (i, j) \in U_n$.

Пусть $\bar{x} = x + \Delta x$ – некоторый поток задачи (1). Получена формула приращения целевой функции при переходе от потока x к потоку $\bar{x}$:

$$\alpha = \sum_{(i,j) \in U} c_{ij} \Delta x_{ij} = \sum_{i \in I} u_i \Delta \omega_i - \sum_{(i,j) \in U} \Delta_{ij} \Delta x_{ij},$$

$\Delta \omega_i$ вычисляем аналогично (2) по приращению потока Δx . Доказаны утверждения.

Критерий оптимальности. Соотношения

$$\begin{aligned} \Delta_{ij} &\geq 0 \text{ для } x_{ij} = d_{ij}^*, & u_i &\geq 0 \text{ для } \omega_{*i} = 0, \\ \Delta_{ij} &\leq 0 \text{ для } x_{ij} = d_{*ij}, & (i, j) &\in U_n; u_i \leq 0 \text{ для } \omega_i^* = 0, & i &\in I_{on}, \\ \Delta_{ij} &= 0 \text{ для } x_{ij} \in (d_{*ij}, d_{ij}^*), & u_i &= 0 \text{ для } \omega_{*i} \omega_i^* \neq 0, \end{aligned}$$

достаточны, а в случае невырожденности и необходимы для оптимальности опорного потока $(x, S_{\bar{\pi}})$.

Критерий субоптимальности. Если для опорного потока $(x, S_{\bar{\pi}})$ выполняется неравенство

$$\beta = \sum_{\substack{(i,j) \in U \\ \Delta_{ij} > 0}} \Delta_{ij} (d_{ij}^* - x_{ij}) + \sum_{\substack{(i,j) \in U \\ \Delta_{ij} < 0}} \Delta_{ij} (d_{*ij} - x_{ij}) - \sum_{\substack{i \in I_{on} \\ u_i > 0}} u_i \omega_{*i} - \sum_{\substack{i \in I_{on} \\ u_i < 0}} u_i \omega_i^* \leq \varepsilon, (3)$$

то x – ε -оптимальный поток. Для каждого ε -оптимального потока x существует такая опора $S_{\bar{\pi}}$, что для опорного потока $(x, S_{\bar{\pi}})$ выполняется неравенство (3).

Новый поток $\bar{x}$ будем строить в виде $\bar{x} = x + \Theta^0 l$, где $l = \{l_{ij}, (i, j) \in U\}$ – подходящее допустимое направление [1], Θ^0 – максимально допустимый шаг вдоль l . При этом для неопорных компонент допустимого направления l используем адаптивную нормировку [1]:

$$d_{*ij} - x_{ij} \leq l_{ij} \leq d_{ij}^* - x_{ij}, (i, j) \in U_n,$$

которая зависит от текущего потока x . Добиваясь максимального убывания целевой функции в пространстве неопорных компонент, положим

$$l_{ij} = \begin{cases} d_{ij}^* - x_{ij}, & \text{если } \Delta_{ij} > 0, \\ d_{*ij} - x_{ij}, & \text{если } \Delta_{ij} < 0, (i, j) \in U_n. \\ 0, & \text{если } \Delta_{ij} = 0, \end{cases}$$

Описаны операции по вычислению опорных компонент направления l и вычислению шага Θ^0 .

ЛИТЕРАТУРА

1. Габасов Р., Кириллова Ф.М. Методы линейного программирования. Ч.2. Транспортные задачи. Мн.: изд-во БГУ им.В.И.Ленина, 1978.
2. Командина Л.В. Интервальная задача о потоке минимальной стоимости на обобщенной сети / Л.В. Командина // Наука – образованию, производству, эко-

номике : материалы XV (62) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО "ВГУ им. П.М.Машерова", Витебск, 3-5 марта 2010 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО "ВГУ им. П.М.Машерова", 2010. – С.24-26.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ МЕТОДОМ СРАВНЕНИЯ С ОБРАЗЦОМ

Л.В. Маркова, Е.А. Корчевская, В.Ю. Костюков
Витебск, ВГУ

Одной из основных задач, которую человек постоянно решает в процессе своей жизнедеятельности, является задача распознавания объектов. Эта задача эффективно решается как на бытовом уровне, например, при чтении книг, при разговоре с собеседником, так и при выполнении профессиональных обязанностей, например, при визуальном контроле за качеством производства, при поиске и идентификации объектов на изображениях и т.п. При этом, решая задачу распознавания, человек выступает в роли наиболее эффективной и универсальной системы, т.е. он способен распознавать не только конкретные, но и абстрактные образы, обнаруживая логические связи. Именно поэтому создание эффективных автоматических систем распознавания объектов, явлений, ситуаций и процессов, которые по своим возможностям приближались бы к возможностям человека, является одной из приоритетных задач в области разработки искусственного интеллекта, привлекающих внимание многих исследователей.

Первые попытки решения задачи автоматического распознавания объектов предпринимались уже в начале 70-х годов прошлого века. По данной тематике опубликовано и выпущено множество статей и книг, разработан целый ряд методов распознавания и спроектированных на их основе автоматических систем, которые находят широкое применение в различных областях [1-2].

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень исследований в этой области, создание эффективно работающих систем для распознавания любых объектов в общей постановке остаётся сложной, до конца не решённой проблемой. Существует также ряд практических задач, которые не могут быть эффективно решены с помощью известных методов и алгоритмов распознавания.

Постановка задачи. Исходными данными являются цифровые изображения объектов. Решение задачи выделения границы объекта состоит из последовательности операций, основными из которых являются обнаружение контура изображения и прослеживание линии контура в условиях воздействия фоновых шумов, формирование кода контура и предварительная обработка контура.

Целью работы является разработка программного обеспечения, реализующего распознавание биологических объектов по контуру.

Для достижения указанной цели требуется решить следующие задачи:

1. Разработать алгоритм реализации метода распознавания объектов на основе анализа данных, позволяющего определять класс объектов.
2. Разработать программное обеспечение, реализующее предложенный метод распознавания объектов.
3. Оценить эффективность применения предложенного программного обеспечения.

Имеется некоторая база эталонных объектов, которая может проходить некоторую предварительную обработку экспертами и представляет собой совокупность моделей реальных объектов. Распознаваемый на изображении образец представляет собой замкнутую односвязную область, для которой необходимо подобрать наиболее похожий эталон из базы.

До процесса сравнения контура с шаблоном необходимо привести их к одному и тому же масштабу. В этом режиме производится распознавание объектов по наличию разницы с заданным образцом и соответствию образцу. В оболочке программы существует некая бинарная матрица, в которую ужимается каждый образ. Так как изображение бинарное, то достаточно сохранить пропорции для черных пикселей.

Пусть (I, J) координаты пикселя в исходном изображении, а (i, j) координаты пикселя в сжатой матрице (Рисунок 1).

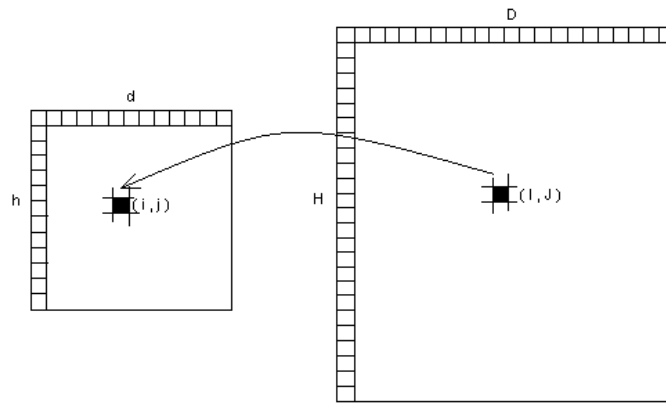

Рисунок 1

Тогда будут выполняться соотношения:

$$\frac{i}{h} = \frac{I}{H} \Rightarrow i = \left[\frac{h \cdot I}{H} \right], \quad \frac{j}{d} = \frac{J}{D} \Rightarrow j = \left[\frac{d \cdot J}{D} \right].$$

Таким образом, координата черного пикселя в новой матрице, будет иметь вид:

$$(i, j) = \left(\left[\frac{h \cdot I}{H} \right], \left[\frac{d \cdot J}{D} \right] \right)$$

Обозначим через M^0 - $n \times m$ бинарную матрицу полученного образа.

Пусть имеется k образов. Для каждого образа имеется k_i матриц эталонов, причем необязательно одинаковое количество для каждого образца.

$M_{11}^y, M_{12}^y, M_{13}^y, \dots, M_{1k_1}^y$ – для 1-ого образца

$M_{21}^y, M_{22}^y, M_{23}^y, \dots, M_{2k_2}^y$ – для 2-ого образца

.....

$M_{k1}^y, M_{k2}^y, M_{k3}^y, \dots, M_{kk_k}^y$ – для k -ого образца,

где M_{ij}^y – $n \times m$ бинарные матрицы.

Элемент m_{ij}^0 матрицы M^0 сравниваем с соответствующими элементами матриц эталонов для 1-ого образца. Пусть c – количество совпадений с элементом m_{ij}^0 . Находим следующую величину:

$$p_{ij} = \frac{c}{k_1}.$$

После подсчета всех элементов p_{ij} находим:

$$p_1 = \frac{1}{n \cdot m} \sum_{i,j} p_{ij}.$$

Аналогично находим $p_2, p_3, p_4, \dots, p_k$ для остальных образцов.

Находим номер i для которого выполняется следующие условие:

$$p_i = \max\{p_1, p_2, p_3, \dots, p_k\}$$

Образ под номером i наиболее приближен к полученному образу.

На рисунке 2 приведен пример работы программного обеспечения:

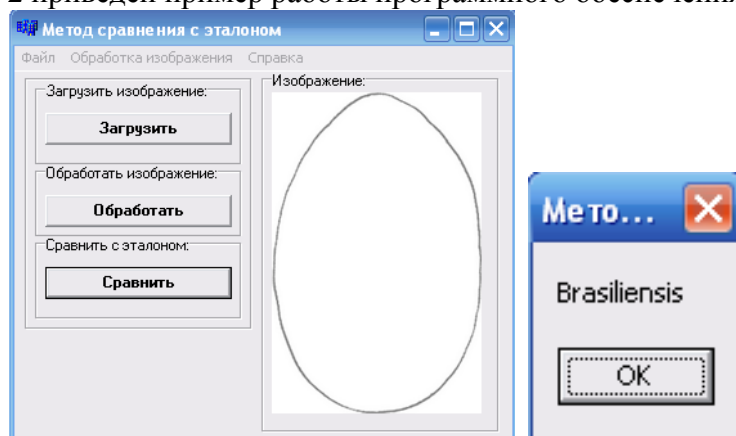

Рисунок 2

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуда, Р. Распознавание образов и анализ сцен / Р. Дуда, П. Харт // М., Мнр, 1976.
2. Rosenfeld, A. Sequential operations in digital picture processing / A. Rosenfeld, J. Pfaltz // J. ASM, Vol. 13, 1966, P. 471-494.

О КОНГРУЭНЦИИ НА НЕКОТОРЫХ ПОДПОЛУГРУППАХ ПОЛУГРУППЫ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.И. Наумик
Витебск, ВГУ

При исследовании любой полугруппы возникает, в первую очередь, вопрос о строении ее конгруэнций. А.И. Мальцев [1] описал конгруэнции на полугруппе линейных преобразований конечномерного векторного пространства над полем. В последующем Т.Н. Шароновой [2] были описаны конгруэнции на полугруппе линейных преобразований векторного пространства произвольной размерности над телом. В.М. Усенко [3] изучая моноид полулинейных преобразований конечномерного векторного пространства над произвольным телом с помощью техники, возникшей при исследовании конструкции полупрямого произведения моноидов, описал конгруэнции моноида полулинейных преобразований. Автором в [4] описаны конгруэнции на полугруппе линейных отношений произвольного векторного пространства над телом. В данной работе автор продолжает исследование в этом направлении и устанавливает связь конгруэнций на подполугруппе $LR_\zeta(V)$ полугруппы $LR(V)$ с конгруэнциями на полугруппе $LR(V)$ линейных отношений.

Все определения и обозначения см. в [5] и [4].

Пусть всюду в этой работе δ конгруэнция на полугруппе $LR_{\zeta}(V)$. Легко получить следующие леммы.

Лемма 1. Если $a, b \in LR_{\zeta}(V)$, $a\delta b$, $\text{rank } a < \text{rank } b = \mu$, то $\mu < \eta(\delta)$.

Лемма 2. Если $a, b \in LR_{\zeta}(V)$, δ – конгруэнция конечного индекса на полугруппе $LR_{\zeta}(V)$, $a\delta b$, $\text{rank } a \geq \eta(\delta)$, то существуют такие $c, d \in D_n$, что $a, b \in cN_e d$ или $a, b \in D_{\mu}$ ($\mu > \eta(\delta)$) и $b = \alpha a$ при некотором $\alpha \in Q_{\mu}$.

Лемма 3. Пусть δ – конгруэнция бесконечного индекса на полугруппе $LR_{\zeta}(V)$, $a\delta b$ и $\text{rank } a \geq \eta(\delta)$, тогда выполняются неравенства

$$\dim(pr_1 a / pr_1 a \cap pr_1 b) < v_i, \dim(pr_1 b / pr_1 a \cap pr_1 b) < v_i,$$

$$\dim(pr_2 a / pr_2 a \cap pr_2 b) < v_i, \dim(pr_2 b / pr_2 a \cap pr_2 b) < v_i.$$

Сформулируем основной результат нашей работы.

Теорема. Пусть ρ – наименьшая конгруэнция на полугруппе $LR(V)$, содержащая конгруэнцию δ подполугруппы $LR_{\zeta}(V)$, τ – отношение равенства на полугруппе $LR(V)$. Тогда $\rho = \delta \cup \tau$.

Доказательство. Достаточно показать, что из $(a, b) \in \delta$ и $c, d \in LR(V)$ следует $(cad, cbd) \in \delta$.

Пусть $\text{rank } a < \eta(\delta)$, тогда в силу леммы 1 $\text{rank } b < \eta(\delta)$. Следовательно, $\text{rank}(cad)$, $\text{rank}(cbd) < \eta(\delta)$, т.е. $cad \equiv w_A w_C^{-1}(\delta)$ и $cbd \equiv w_B w_D^{-1}(\delta)$. Отсюда в силу транзитивности δ и $w_A w_C^{-1} \equiv w_B w_D^{-1}(\delta)$ получим $cad \equiv cbd(\delta)$.

Пусть теперь $\text{rank } a = \mu$, $\mu \geq \eta(\delta)$ и пусть e – некоторое линейное отношение, тождественное на каком-нибудь прямом дополнении подпространства $\ker a \cap \ker b = \ker e$ в пространстве $pr_1 b + pr_1 b$, g – тождественное линейное отношение на каком-нибудь прямом дополнении подпространства $\text{coker } a \cap \text{coker } b = \text{coker } d$ в пространстве $pr_2 b + pr_2 b$. В силу леммы 2, в случае конечного индекса конгруэнции δ , и в силу леммы 3 в случае бесконечного индекса конгруэнции δ , из $\mu \geq \eta(\delta)$ и определения линейных отношений e и g получим: $\text{rank } e = \mu$, $\text{rank } g = \mu$. Кроме того, имеем $ea = a$, $eb = b$, $ag = a$, $bg = b$. Умножая обе части сравнения $a \equiv b(\delta)$ слева на $ce \in LR_{\zeta}(V)$ и справа на $gd \in LR_{\zeta}(V)$, мы получим $ceagd \equiv cebgd(\delta)$. Отсюда, учитывая предыдущие равенства, имеем $cad \equiv cbd(\delta)$.

Значит $\rho = \delta \cup \tau$. Теорема доказана.

Заключение. Установлена связь между конгруэнциями на полугруппе $LR(V)$ и на ее подполугруппе $RL_{\zeta}(V)$ полугруппы $LR(V)$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев, А.И. Мультипликативные сравнения матриц / А.И. Мальцев // Доклады АН СССР. – 1953. – Т. 90, № 3. – С. 333–335.
2. Шаронова, Т.Н. Конгруэнции на полугруппах линейных преобразований / Т.Н. Шаронова // Доклады АН УРСР. – Сер. А. – 1979. – №1. – С. 17–19.
3. Усенко, В.М. О полупрямых произведениях полугруппы / В.М. Усенко // Украинский математический журнал. – 1982. – Т. 34, №2. – С. 185–189.
4. Наумик, М.И. Полугруппа линейных отношений / М.И. Наумик // Доклады НАН Беларуси. – 2004. – Т. 48, №3. – С. 34–37.
5. Клиффорд, А. Алгебраическая теория полугрупп / А. Клиффорд, Г. Престон. – М., 1972. – Т. 1. – 286 с.

ОБ ОБРАЩЕНИИ В НОЛЬ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНОГО ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ

Рассматривается задача Коши для уравнения

$$u_t = a(u^m)_{xx} + b(u^n)_x - cu^p, \quad (x, t) \in S = \mathbf{R} \times (0, +\infty), \quad (1)$$

с начальными данными

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbf{R}, \quad (2)$$

где $m > 1 > p > 0$, $n > 1$, a, b, c – положительные постоянные, $u_0(x)$ – неотрицательная непрерывная функция, которая может расти на бесконечности.

Как хорошо известно, в силу вырождения уравнения (1) при $u = 0$ задача Коши (1), (2) может не иметь классического решения даже при гладких начальных данных. Поэтому рассматриваются обобщенные решения этой задачи.

Качественное поведение обобщенных решений задачи Коши (1), (2) для многомерного случая с $b = 0$ изучалось в [1]. Случай $n = (m + p)/2$ в терминах теории управления рассматривался в [2].

Целью настоящего доклада является исследование условий, при которых в каждой точке $x \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (1), (2) обращается в ноль за конечное время. Эти условия зависят от соотношения показателей m, n, p .

Рассмотрим, например, случай $n < (m + p)/2$.

Определим класс $\mathbf{K}$ неотрицательных функций, удовлетворяющих в произвольной полосе $S_T = (-\infty, +\infty) \times [0, T]$ неравенству

$$\varphi(x, t) \leq M(\alpha + x^2)^k, \quad 0 \leq k < 1/(m-1). \quad (3)$$

Постоянные $M > 0$, $\alpha \geq 0$ и k в (3) могут зависеть от T и функции $\varphi(x, t)$.

Теорема 1. Пусть $u_0(x) \in \mathbf{K}$. Тогда в S существует обобщенное решение задачи Коши (1), (2) $u(x, t) \in \mathbf{K}$. Обобщенное решение единственно в классе функций $\mathbf{K}$.

Теорема 2. Пусть для начальной функции выполнено неравенство

$$u_0(x) \leq A|x|^{2/(m-p)} + \beta(|x|), \quad (4)$$

где $\lim_{|x| \rightarrow \infty} \beta(|x|)/|x|^{2/(m-p)} = 0$, и $0 \leq A < \left\{ \frac{(m-p)^2}{2m(m+p)} \right\}^{1/(m-p)}$. То-

гда в любой точке $y \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (1), (2) из класса $\mathbf{K}$ обращается в ноль за конечное время.

Для других соотношений показателей доказаны аналогичные теоремы.

Показана определенная точность полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладков А.Л. О поведении решений некоторых квазилинейных параболических уравнений со степенными нелинейностями // Мат. сборник. 2000. Т.191. № 3. С.25-42.
2. Храмов О.В. Относительная стабилизация одного нелинейного вырождающегося параболического уравнения // Дифференциальные уравнения. 2001. Т.37. № 12. С.1650-1654.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПОЛИНОМЫ НА СИСТЕМЕ ОТРЕЗКОВ

О.В. Пышненко

Витебск, ВГУ

Известно [1-3], что в ходе реализации многих итерационных процессов с целью ускорения их сходимости применяются итерационные параметры, являющиеся коэффициентами экстремальных полиномов, удовлетворяющих условию $P(0) = 1$. В настоящем докладе получены явные формулы коэффициентов такого полинома четвертой степени, заданного на объединении двух отрезков $[-M, -m] \cup [m, M]$ ($0 < m < M$). Полученный результат применяется для анализа сходимости последовательных приближений к решению линейного уравнения в гильбертовом пространстве.

Система заданных на некотором множестве H метрического пространства непрерывных функций

$$\varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots, \varphi_n(x) \quad (1)$$

называется чебышевской, если любой полином

$$P_n(x) = \sum_{k=1}^n c_k \varphi_k(x), \quad (2)$$

где c_k – числа, среди которых хотя бы одно отлично от нуля, имеет на множестве H не более, чем $n-1$ различных корней.

В нашем случае $H = [-M, -m] \cup [m, M]$ – объединение двух отрезков, $\varphi_k(x) = x^k$ ($k=1, 2, 3, 4$). Отметим, что любой полином

$$\sum_{k=1}^n c_k x^k = x \sum_{k=1}^n c_k x^{k-1}$$

имеет на множестве H не более, чем $n-1$ различных корней, т.к. $0 \notin H$.

Пусть $r_n(x) = f(x) - P_n(x)$. Всякая точка x_0 , для которой выполняется равенство

$$|r_n(x_0)| = \max_{x \in H} |r_n(x)| = \|r_n\|,$$

называется точкой максимального отклонения разности $r_n(x) = f(x) - P_n(x)$ или e – точкой. При этом, если в точке x_0 выполняется условие $r_n(x_0) = \|r_n\|$, то такую точку будем называть (+)-точкой, если $r_n(x_0) = -\|r_n\|$, то (-)-точкой. Нас будет интересовать связь между количеством интервалов вида ((+)-точка, (-)-точка) или ((-)-точка, (+)-точка) на множестве H и экстремальностью полинома $P_n(x)$ (в том смысле, что является ли он полиномом наилучшего приближения в чебышевской метрике для функции $f(x)$?) Обозначив интервал первого вида через $(+, -)$, а второго через $(-, +)$, получаем следующий результат.

Теорема 1. Если количество всех интервалов $(+, -)$ или $(-, +)$ на множестве H для разности $r_n(x) = f(x) - P_n(x)$ более, чем $n-1$, то полином $P_n(x)$ является экстремальным для непрерывной функции $f(x)$.

Рассмотрим случай, когда $f(x) \equiv 1$.

Следствие 1. Полином четвертой степени (т.е. для случая, когда система функций φ_k состоит из четырех функций $\varphi_k(x) = x^k, k=1,2,3,4$)

$$P_4(x) = \left(1 - \frac{x^2}{\frac{1}{2}(M^2 + m^2) + \frac{\sqrt{2}}{4}(M^2 - m^2)} \right) \left(1 - \frac{x^2}{\frac{1}{2}(M^2 + m^2) - \frac{\sqrt{2}}{4}(M^2 - m^2)} \right) \quad (3)$$

является экстремальным для функции $f(x) \equiv 1$ на множестве H .

Доказательство. Действительно,

$$P_4(M) = P_4(-M) = P_4(m) = P_4(-m) = \frac{(1-t^2)^2}{\left[1 + (3-2\sqrt{2})t^2\right] \left[1 + (3+2\sqrt{2})t^2\right]}, \quad (4)$$

$$P_4\left(-\sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}\right) = P_4\left(\sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}\right) = -\frac{(1-t^2)^2}{\left[1 + (3-2\sqrt{2})t^2\right] \left[1 + (3+2\sqrt{2})t^2\right]},$$

где $t = \frac{m}{M}$. Таким образом, интервалы $\left(-M, -\sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}\right), \left(m, \sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}\right)$ яв-

ляются $(+,-)$ - интервалами, а интервалы $\left(-\sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}, -m\right), \left(\sqrt{\frac{M^2 + m^2}{2}}, m\right)$

являются $(-,+)$ - интервалами. Всего таких интервалов четыре при $n=4$. В силу теоремы 1 полином $P_4(x)$ является экстремальным.

Полученный результат естественно применить к итерационному методу решения уравнения $Ay = b$ с самосопряженным линейным ограниченным оператором A в гильбертовом пространстве. Переход к эквивалентному уравнению

$$y = y + a_1 Ay + a_2 A^2 y + a_3 A^3 y + a_4 A^4 y - a_1 b - a_2 Ab - a_3 A^2 b - a_4 A^3 b \equiv F(y)$$

порождает итерационный процесс $y_{n+1} = F(y_n) (n=1,2,\dots)$. Если спектр $\sigma(A)$ оператора A является подмножеством множества H , то спектральный радиус

$\rho(B)$ оператора $B(A) = I + \sum_{k=1}^4 a_k A^k$ удовлетворяет неравенству

$$\rho(B) \leq \max_{x \in H} \left| 1 + \sum_{k=1}^4 a_k x^k \right|. \text{ Величина } \rho(B) \text{ является минимальной, если полином}$$

$B(x)$ имеет вид (3).

Теорема 2. Пусть $\sigma(A) \subseteq [-M, -m] \cup [m, M] (0 < m < M)$, тогда итерационный процесс

$$y_{n+1} = y_n - \left(\frac{1}{\lambda_1} + \frac{1}{\lambda_2} \right) A^2 y_n + \frac{1}{\lambda_1 \lambda_2} A^4 y_n + \left(\frac{1}{\lambda_1} + \frac{1}{\lambda_2} \right) Ab - \frac{1}{\lambda_1 \lambda_2} A^3 b,$$

в котором $\lambda_1 = \frac{1}{2}(M^2 + m^2) + \frac{\sqrt{2}}{4}(M^2 - m^2), \lambda_2 = \frac{1}{2}(M^2 + m^2) - \frac{\sqrt{2}}{4}(M^2 - m^2)$, сходит-

ся к решению уравнения $Ay = b$ со скоростью геометрической прогрессии со знаменателем, определяемым равенством (4).

ЛИТЕРАТУРА

1. Приближенное решение операторных уравнений: монография / М. А. Красносельский, Г. М. Вайникко, П.П. Забрейко, Я.Б. Рунтцкий, В.Я. Стеценко. – Москва: Изд-во «Наука», 1969. – 456 с. – Библиогр.: с. 437-452.
2. Красносельский, М. А. Позитивные линейные системы / М. А. Красносельский, Е.А. Лифшиц, А. В. Соболев. – М.: Наука, 1985. – 256 с.: – Библиогр.: с. 244 – 252.
3. Богатырев, А. Экстремальные многочлены и римановы поверхности / А. Богатырев. – М.: МЦНМО, 2005. – 172 с. – Библиогр.: с. 156 – 167.

ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ОТСУТСТВИЯ ЦЕЛЫХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМ ДВУХ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ СТЕПЕННОГО ВИДА

С.В. Сергеев
Витебск, ВГУ

Рассматривается вопрос отсутствия и существования целых решений систем вида

$$\begin{cases} \Delta u = H(|x|)v^\alpha \\ \Delta v = K(|x|)u^\beta \end{cases} \quad (1),$$

где $x \in \mathbf{R}^N$, $N \in \mathbf{N}$, $N \geq 3$, α и β положительные постоянные, и функции $H, K : [0, +\infty) \rightarrow [0, +\infty)$ непрерывны. Под целым решением системы (1) будем понимать пару функций $(u, v) \in C^2(\mathbf{R}^N) \times C^2(\mathbf{R}^N)$, которая удовлетворяет системе (1) в пространстве $\mathbf{R}^N$. Такое определение целым решениям дано, например в [1].

Были получены следующие достаточные условия существования целых решений.

Теорема 1. Пусть дана система (1), коэффициенты которой при $r > r_0$ удовлетворяют неравенствам

$$H(r) \leq \frac{L_1}{r^\lambda \ln^\nu r}, \quad K(r) \leq \frac{L_2}{r^\mu \ln^\xi r},$$

где $r_0 > e^{e^4}$, $L_1 > 0$, $L_2 > 0$, $\lambda, \nu, \mu, \xi, \alpha > 1$, $\beta > 1$ – некоторые действительные числа.

Если выполняется одно из условий

$$\begin{aligned} \text{а)} \quad & \begin{cases} 2 - \lambda + \alpha(2 - \mu) < 0 \\ 2 - \mu + \beta(2 - \lambda) < 0 \end{cases} \\ \text{б)} \quad & \begin{cases} \lambda < 2 \\ 2 - \mu + \beta(2 - \lambda) = 0 \\ -\nu + \alpha(1 - \xi) < 0 \\ -\beta\nu + 1 - \xi < 0 \end{cases} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{в)} \quad & \begin{cases} 2 - \lambda + \alpha(2 - \mu) = 0 \\ \mu < 2 \\ 1 - \nu - \alpha\xi < 0 \\ \beta(1 - \nu) - \xi < 0 \end{cases} \\ \text{г)} \quad & \begin{cases} \lambda = 2 \\ \mu = 2 \\ 1 - \nu + \alpha(1 - \xi) < 0 \\ \beta(1 - \nu) + 1 - \xi < 0 \end{cases} \end{aligned}$$

то существует целое решение системы (1).

Для отсутствия целых решений была получена теорема, которая имеет более общий вид.

Теорема 2. Пусть $N \geq 3$, $\alpha > 1$, $\beta > 1$, при некоторых фиксированных значениях a и b таких, что $1 < a < b \leq 2$, и некоторых натуральных k , m , n функции $r^{1-m}H(r)$ и $r^{1-n}K(r)$ не возрастают на интервале (ρ, ∞) , где ρ – некоторая положительная постоянная, и при этом выполняется одно из условий

$$\begin{aligned} & \overline{\lim}_{R \rightarrow \infty} \left(y_k^{\frac{1-\alpha\beta}{(n+1)\alpha+m+1}}(aR) - y_k^{\frac{1-\alpha\beta}{(n+1)\alpha+m+1}}(bR) \right)^{-1} \times \\ & \times \int_{aR}^{bR} \left((s^{1-n}K(s))^\alpha s^{1-m}H(s) \right)^{\frac{1}{(n+1)\alpha+m+1}} ds = \infty, \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \overline{\lim}_{R \rightarrow \infty} \left(z_k^{\frac{1-\alpha\beta}{(m+1)\beta+n+1}}(aR) - z_k^{\frac{1-\alpha\beta}{(m+1)\beta+n+1}}(bR) \right)^{-1} \times \\ & \times \int_{aR}^{bR} \left(s^{1-n}K(s)(s^{1-m}H(s))^\beta \right)^{\frac{1}{(m+1)\beta+n+1}} ds = \infty, \end{aligned}$$

где

$$y(r) = \int_R^r (r-s)^m s^{1-m} H(s) v_k^\alpha(s) ds, \quad z(r) = \int_R^r (r-s)^n s^{1-n} K(s) u_k^\beta(s) ds,$$

функции $u_k(r)$, $v_k(r)$ определяются рекуррентными соотношениями

$$u_0(r) = 1, \quad v_0(r) = 1,$$

$$u_k(r) = \int_\rho^r s H(s) \left(1 - \left(\frac{s}{r} \right)^{N-2} \right) v_{k-1}^\alpha(s) ds,$$

$$v_k(r) = \int_\rho^r s K(s) \left(1 - \left(\frac{s}{r} \right)^{N-2} \right) u_{k-1}^\beta(s) ds.$$

Тогда система (1) не имеет целых положительных решений.

Кроме того, было показано, что применение теоремы 2 для частного случая даёт следующие достаточные условия отсутствия целых решений:

Теорема 3. Пусть дана система (1), коэффициенты которой при $r > r_0$ удовлетворяют неравенствам

$$H(r) \geq \frac{L_1}{r^\lambda \ln^\nu r},$$

$$K(r) \geq \frac{L_2}{r^\mu \ln^\xi r},$$

где $r_0 > e^{e^4}$, $L_1 > 0$, $L_2 > 0$, $\lambda, \nu, \mu, \xi, \alpha > 1$, $\beta > 1$ – некоторые действительные числа.

Если выполняется одно из следующих условий:

- а) $\lambda < 2$, $\mu = 2 + \beta(2 - \lambda)$, $1 - \xi - \beta\nu > 0$;
- б) $\lambda < 2$, $\mu = 2 + \beta(2 - \lambda)$, $\xi < 1$, $\alpha(1 - \xi) = \nu$;
- в) $\lambda = 2$, $\mu = 2$, $\beta(1 - \nu) + 1 - \xi \geq 0$;
- г) $\mu < 2$, $\lambda = 2 + \alpha(2 - \mu)$, $1 - \nu - \alpha\xi > 0$;
- д) $\mu < 2$, $\lambda = 2 + \alpha(2 - \mu)$, $\nu < 1$, $\beta(1 - \nu) = \xi$;
- е) $\lambda = 2$, $\mu = 2$, $\alpha(1 - \xi) + 1 - \nu \geq 0$;

то система (1) не имеет целых положительных решений.

Таким образом, получены результаты, которые являются более точными, чем изложенные в [1] или [2], и для них приведена предварительная оценка точности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Teramoto, T. Existence and nonexistence of positive entire solutions of second order semilinear elliptic systems / T. Teramoto // Funkcialaj Ekvacioj. – 1999. – Vol. 42. – P. 241–260.
2. Сергеев, С.В. Достаточные условия отсутствия целых решений систем полулинейных эллиптических уравнений / С.В. Сергеев // Образование XXI века: материалы X(55) итоговой научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 24–25 марта 2010 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова» 2010. – С. 14–16.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПОЛИНОМЫ В ЗАДАЧЕ ДВУХ НЕПОДВИЖНЫХ ЦЕНТРОВ

Ю.В. Трубников, А.М. Воронов

Витебск, ВГУ

Вычислим полином наилучшего приближения в чебышевской метрике для дифференцируемой строго выпуклой функции.

Заметим, что любой отрезок $[\alpha, \beta]$, $0 < \alpha < \beta$, можно записать в виде $[a(1 - e), a(1 + e)]$, где $a = \frac{\alpha + \beta}{2}$, $e = \frac{\beta - \alpha}{\alpha + \beta}$. Для нас будет удобно использовать эту запись.

Теорема 1 [1]. Пусть $a > 0$, $0 < e < 1$ и $f(r)$ – дифференцируемая, строго выпуклая функция на отрезке $a(1 - e) \leq r \leq a(1 + e)$.

Тогда полиномом наилучшего приближения первой степени для f на данном отрезке является полином

$$P_1(s) = a_1 r + a_0,$$

в котором

$$a_1 = \frac{f_3 - f_1}{2ae},$$

$$a_0 = \frac{1}{4e} \left[(1+e) f_1 - (1-e) f_3 \right] - \frac{f_3 - f_1}{4ae} \cdot (f')^{-1} \left(\frac{f_3 - f_1}{2ae} \right) + \frac{f}{2} \left[(f')^{-1} \left(\frac{f_3 - f_1}{2ae} \right) \right],$$

$$f_1 = f[a(1-e)], \quad f_3 = f[a(1+e)],$$

при этом

$$|f(r) - P_1(r)| \leq d_{\max} = \frac{1}{4e} \left[(1+e) f_1 - (1-e) f_3 \right] + \frac{f_3 - f_1}{4ae} \cdot (f')^{-1} \left(\frac{f_3 - f_1}{2ae} \right) - \frac{f}{2} \left[(f')^{-1} \left(\frac{f_3 - f_1}{2ae} \right) \right].$$

Остановимся на применении развиваемого метода к задаче двух неподвижных центров. Пусть в двух неподвижных центрах расположены материальные точки с массами m_1 и m_2 соответственно. Построим систему координат $Oxyz$ так, чтобы ось Oz проходила через точки m_1 и m_2 . Расстояние (см. рис 1) от O до массы m_1 обозначим через c_1 , а от O до m_2 — через c_2 . Пусть в суммарном поле сил ньютоновского притяжения к каждой из точек m_1, m_2 находится точка с массой m , движение которой изучается. Ее движение определяется силовой функцией

$$U_0 = fm \left(\frac{m_1}{r_1} + \frac{m_2}{r_2} \right),$$

где r_1, r_2 — расстояния от m_1, m_2 соответственно до движущейся точки m :

$$r_1 = \sqrt{x^2 + y^2 + (z - c_1)^2},$$

$$r_2 = \sqrt{x^2 + y^2 + (z - c_2)^2}.$$

Пусть выполняются условия

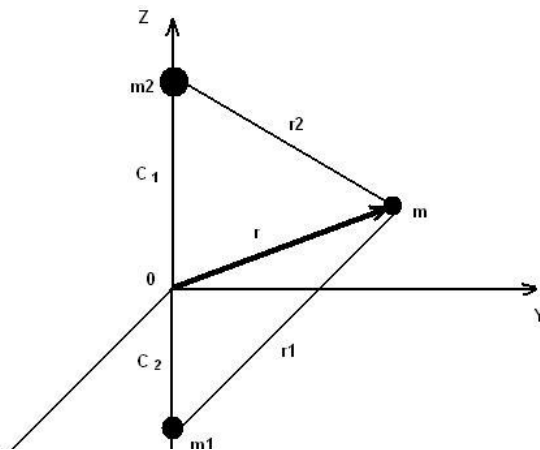

Рис. 1. Задача двух неподвижных центров.

$$a_{01}^2 (1 - e_{01})^2 \leq r^2 - 2c_1 z + c_1^2 \leq a_{01}^2 (1 + e_{01})^2,$$

$$a_{02}^2 (1 - e_{02})^2 \leq r^2 - 2c_2 z + c_2^2 \leq a_{02}^2 (1 + e_{02})^2.$$

Применяя чебышевские приближения к функциям

$$\frac{1}{r_1} = \frac{1}{\sqrt{x^2 + y^2 + z^2 - 2c_1z + c_1^2}}, \quad \frac{1}{r_2} = \frac{1}{\sqrt{x^2 + y^2 + z^2 - 2c_2z + c_2^2}},$$

приводим силовую функцию к следующему виду

$$U = -\frac{fm}{2} \left[\frac{m_1(r^2 - 2c_1z + c_1^2)}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2(r^2 - 2c_2z + c_2^2)}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)} \right] + const.$$

После такого приведения получим систему соответствующих дифференциальных уравнений

$$\ddot{x} = -f \left[\frac{m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)} \right] x; \quad (1)$$

$$\ddot{y} = -f \left[\frac{m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)} \right] y; \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \ddot{z} = \frac{1}{m} \cdot \frac{\partial U}{\partial z} = -f \left[\frac{m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)} \right] z + \\ + f \left[\frac{c_1 m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{c_2 m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)} \right]. \end{aligned} \quad (3)$$

Запишем решение задачи Коши для системы (1)–(3):

$$\begin{aligned} x(t) &= x_0 \cos \omega t + \frac{\dot{x}_0}{\omega} \sin \omega t; \\ y(t) &= y_0 \cos \omega t + \frac{\dot{y}_0}{\omega} \sin \omega t; \\ z(t) &= \left[z_0 - \frac{\frac{c_1 m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{c_2 m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)}}{\frac{m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)}} \right] \cos \omega t + \\ &+ \frac{\dot{z}_0}{\omega} \sin \omega t + \frac{\frac{c_1 m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{c_2 m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)}}{\frac{m_1}{a_{01}^3(1 - e_{01}^2)} + \frac{m_2}{a_{02}^3(1 - e_{02}^2)}}. \end{aligned}$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубников, Ю.В. Метод чебышевской аппроксимации потенциала в задаче многих тел / Ю.В. Трубников, А.М. Воронов. – Витебск: изд. УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 187 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ

В.В. Шедько

Витебск, ВГУ

Использование объектно-ориентированного программирования, как при решении пользовательских задач, так и в классическом программировании стало в настоящее время скорее нормой, чем чем-то новым, однако норма эта распространяется на программистов – людей специально подготовленных, профессионалов [3, 4]. В нашем исследовании речь пойдёт об аспектах использования методологии объектно-ориентированного программирования при решении задач обычными пользователями.

Методико-технологическая новизна рассматриваемого вопроса заключается в расширении и модификации использования педагогического дидактического принципа опоры на имеющиеся знания. Данный дидактический принцип успешно используется в содержательных дисциплинах при использовании репродуктивных форм и методов, а для применения данного принципа в технологических дисциплинах требуется его модификация. Модификация данного принципа [1] заключается в его перенесении с имеющихся знаний на имеющиеся умения и навыки.

При распространении данного принципа на использование имеющихся умений и навыков возникает логичный вопрос «Откуда взяться навыкам и умениям в использовании объектно-ориентированного программирования у не подготовленных пользователей?» Действительно, методология объектно-ориентированного программирования в целом эффективна и ориентирована для решения крупных задач и, как следствие, требует специальной, длительной подготовки, что не всегда возможно и целесообразно при решении не больших пользовательских задач, исходя из этого, можно предложить использовать только отдельные компоненты объектно-ориентированного программирования, те из них навыки и умения использования которых имеются у пользователя, а не всю методологию в целом.

Необходимо отметить нюанс, что умения и навыки использования компонентов объектно-ориентированного программирования, как и навыки моделирования, имеются у всех пользователей, просто не все из них догадываются, что выполняя тот или иной мыслительный или технологический приём, они применяют и закрепляют навык или умение применения того или иного компонента объектно-ориентированного программирования. В объяснении пользователю, какой именно компонент, и какой навык объектно-ориентированного программирования он использует для получения решения стоящей задачи и состоит сущность рассматриваемого методического вопроса.

Факт наличия указанных умений и навыков у пользователя объясняется очень просто: окружающий нас мир состоит из объектов, которые обладают определенным набором свойств, у свойств имеются определенные наборы значений, объекты можно классифицировать (относить к определённым классам), над объектами происходят определенные действия, события, существуют определенные связи и т.д., что в свою очередь полностью согласуется с концепцией объектно-ориентированного программирования [2, 4].

Компонентов объектно-ориентированного программирования, на умения и навыки по которым можно опираться при решении пользовательских задач, достаточно много [2]: практически все компоненты объектно-ориентированного про-

граммирования. Все компоненты связаны, с имеющимися у пользователя умениями и навыками: в большей или в меньшей степени, необходимо только правильно реализовать активизацию этих связей.

Рассмотрение методики, форм, методов и различных аспектов применения [1] имеющихся у пользователя умений и навыков по каждому из компонентов объектно-ориентированного программирования при решении задач выходит за рамки данной статьи. В качестве примера можно привести использование навыков и умений относительно компонента «наследование»: при решении любой пользовательской задачи, вначале, составляется каркас (план или «предок») решения, которое потом уточняется: создаются «потомки» решения, которые наследуют свойства и методы родительского решения, приобретая при этом новые свойства и методы, в которых и состоит сущность уточнений.

Перенос дидактического принципа опоры на имеющиеся знания, со знаний на умения и навыки в совокупности с переходом от целостной методологии объектно-ориентированного программирования к отдельному применению её компонентов при решении пользовательских задач позволяет, максимально используя преимущества [2] объектно-ориентированного программирования, существенно сгладить и преодолеть его недостатки [2] в рамках проблемы решения и обучения решению пользовательских задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А.Н. Основные подходы к обучению студентов объектно-ориентированному программированию и проектированию // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 4 – С. 80-82
2. [http:// www.intuit.ru/departments/pl/javapl/2/](http://www.intuit.ru/departments/pl/javapl/2/).
3. http://www.znannya.org/Methodology_object_oriented_programming.
4. [http:// www.uchi-it.ru/index.html](http://www.uchi-it.ru/index.html)

ОПЕРАТОРЫ ДРОБНОГО ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ПО АДАМАРУ

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ

Дробное интегрирование Римана-Лиувилля является формально дробной степенью $\left(d/dx\right)^\alpha$ оператора дифференцирования d/dx . Ж. Адамаром была предложена конструкция дробного интегрирования, являющаяся дробной степенью типа $\left(x \frac{d}{dx}\right)^\alpha$, так называемого δ -дифференцирования $\delta = \left(x \frac{d}{dx}\right)$ [1].

На конечном отрезке $[a, b]$ действительной полуоси рассмотрим интегральный оператор

$$\left(\mathfrak{I}_{a+}^\alpha f\right)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \frac{f(t)}{\left(\ln \frac{x}{t}\right)^{1-\alpha}} \frac{dt}{t}, \quad \alpha > 0, \quad 0 < a < x \quad (1)$$

в пространстве суммируемых функций

$$X_c^p = \left\{ f(t) \left| \int_a^b \left| t^c f(t) \right|^p \frac{dt}{t} < +\infty, \quad c \in R, \quad 1 \leq p < \infty \right\} \quad (2)$$

с нормой

$$\|f\|_{X_c^p} = \left(\int_a^b \left| t^c f(t) \right|^p \frac{dt}{t} \right)^{1/p},$$

$$\Gamma(\alpha) = \int_0^\infty t^{\alpha-1} e^{-t} dt - \text{гамма-функция.}$$

Известно, что оператор (1) ограниченно действует в пространстве (2) [2]. Конструкция, определяемая (1), называется дробным интегралом по Адамару.

Естественно дробной производной по Адамару будет называться конструкция вида

$$(D_{a+}^\alpha f)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} f)(x), \quad \delta = x \frac{d}{dx}, \quad \alpha > 0, \quad n = [\alpha] + 1. \quad (3)$$

Для описания условий существования и представимости дробных производных (3) по Адамару введем функциональное пространство $AC_{\delta,\mu}^n[a,b]$ [3].

Определение. Через $AC_{\delta,\mu}^n[a,b]$, где $n \in N$, $\delta = x \frac{d}{dx}$, $\mu \in R$, обозначим класс функций $g(x)$ таких, что $x^\mu g(x)$ имеет δ -производные до порядка $n-1$ включительно на $[a,b]$, причем $h(x) = \delta^{n-1}[x^\mu g(x)]$ абсолютно непрерывна на $[a,b]$:

$$AC_{\delta,\mu}^n[a,b] = \left\{ h : [a,b] \rightarrow C \mid \delta^{n-1}[x^\mu g(x)] \in AC[a,b], \mu \in R, \delta = x \frac{d}{dx} \right\}.$$

Лемма. Пространству $AC_{\delta,\mu}^n[a,b]$ ($0 < a < b < \infty$) принадлежат те и только те функции $g(x)$, которые можно представить в виде

$$g(x) = x^{-\mu} \left[\frac{1}{(n-1)!} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{n-1} \varphi(t) dt + \sum_{k=0}^{n-1} c_k \left(\ln \frac{x}{t} \right)^k \right], \quad (4)$$

где $\varphi(t) \in L_1(a,b)$ и c_k ($k = 1, 2, \dots, n-1$) – произвольные постоянные. Отметим, что в формуле (4)

$$\varphi(t) = g'_{n-1}(t), \quad c_k = \frac{g_k(a)}{k!} \quad (k = 0, 1, \dots, n-1),$$

где

$$g_k(x) = \delta^k [x^\mu g(x)] \quad (k = 0, 1, \dots, n-1), \quad g_0(x) = x^\mu g(x).$$

Тем самым (4) можно переписать в виде

$$g(x) = x^{-\mu} \left[\frac{1}{(n-1)!} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{n-1} g'_{n-1}(t) dt + \sum_{k=0}^{n-1} \frac{g_k(a)}{k!} \left(\ln \frac{x}{t} \right)^k \right]. \quad (5)$$

При $\mu = 0$ из (5) получается утверждение для пространства $AC_{\delta,0}^n[a,b]$.

Следствие. Пространству $AC_{\delta,\mu}^n[a,b]$ ($0 < a < b < \infty$) принадлежат те и только те функции $g(x)$, которые можно представить в виде

$$g(x) = \left[\frac{1}{(n-1)!} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{n-1} g'_{n-1}(t) dt + \sum_{k=0}^{n-1} \frac{g_k(a)}{k!} \left(\ln \frac{x}{t} \right)^k \right]. \quad (6)$$

Из формулы (6) получается представление дробной производной по Адамару для функций из класса $AC_{\infty 0}^m[a, b]$.

Теорема 1. Пусть $\alpha > 0$, $0 < a < b < \infty$, $n = [\alpha] + 1$ и $g(x) \in AC_{\infty 0}^m[a, b]$. Тогда дробная производная по Адамару $D_{a+}^{\alpha} g$ существует почти всюду на отрезке $[a, b]$ и может быть представлена в виде

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{n-\alpha-1} g'_{n-1}(t) dt + \sum_{k=0}^{n-1} \frac{g_k(a)}{\Gamma(k-\alpha+1)} \left(\ln \frac{x}{a} \right)^{k-\alpha}.$$

Для дробного интегрального оператора Адамара (1) справедливо полугрупповое свойство.

Теорема 2. Пусть $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $0 < a < b < \infty$,

$1 \leq p < \infty$, $c \in \mathbb{R}$. Тогда для $g \in X_c^p(a, b)$ выполняется

$$\mathfrak{I}_{a+}^{\alpha} \mathfrak{I}_{a+}^{\beta} g = \mathfrak{I}_{a+}^{\alpha+\beta} g.$$

В пространстве (2) имеет место композиционное свойство операторов (3) и (1).

Теорема 3. Пусть $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $0 < a < b < \infty$,

$1 \leq p < \infty$, $c \in \mathbb{R}$. Тогда для $g \in X_c^p(a, b)$ справедливо равенство

$$D_{a+}^{\beta} \mathfrak{I}_{a+}^{\alpha} g = \mathfrak{I}_{a+}^{\alpha-\beta} g.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. Т. 53, №3. – С. 132-135.
3. Kilbas, A.A. Hadamard-type fractional calculus / A.A. Kilbas // J. Korean Math. Soc. – 2001. – Vol. 38, №1. – P. 1191-1204.

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССОВ ФИТТИНГА, ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ ПОДГРУППАМИ ХОЛЛА

В.В. Шпаков

Витебск, ВГУ

Ряд исследований канонических подгрупп конечных разрешимых групп связан с изучением классов конечных групп, определяемых заданными свойствами подгрупп Холла.

Среди произведений классов Фиттинга известны своими приложениями холловски замкнутые, то есть такие произведения, которые являются замкнутыми относительно подгрупп Холла. В 1981 году Бризоном [1] было получено описание холловски замкнутых произведений в разрешимом случае. Вместе с тем, извест-

ная теорема С.А. Чунихина [2] о существовании и сопряженности холловых π -подгрупп в любой π -разрешимой группе с необходимостью приводит к задаче описания π -разрешимых классов Фиттинга, замкнутых относительно подгрупп Холла.

В связи с этим целью настоящей работы является определение критерия холловской замкнутости произведения классов Фиттинга π -разрешимых групп. Рассматриваются только конечные π -разрешимые группы.

В определениях и обозначениях мы следуем монографии [3].

Необходимые сведения. Пусть $\mathcal{X}$ – класс групп. Тогда [3]

$$S_{\pi}\mathcal{X} = (G : G \triangleleft \triangleleft H \text{ для некоторой } H \in \mathcal{X}),$$

$$R_0\mathcal{X} = (G : N_i \trianglelefteq G \ (i=1, \dots, r), G/N_i \in \mathcal{X} \text{ и } \bigcap_i N_i = 1),$$

Класс групп $\mathcal{F}$ называют классом Фиттинга [3], если $\mathcal{F} = S_{\pi}\mathcal{F}$ и $\mathcal{F} = N_0\mathcal{F}$. Если $\mathcal{F}$ – непустой класс Фиттинга, то подгруппа $G_{\mathcal{F}}$ группы G называется $\mathcal{F}$ – радикалом группы G [3], если она является наибольшей из нормальных подгрупп G , принадлежащих $\mathcal{F}$. Произведением классов Фиттинга [3] $\mathcal{F}$ и $\mathcal{H}$ называют класс всех тех групп G , факторгруппы по $\mathcal{F}$ -радикалу которых являются $\mathcal{H}$ -подгруппами.

Пусть π – некоторое множество простых чисел. Напомним, что подгруппа H группы G называется холловой π -подгруппой, если порядок H является π -числом, а индекс H в G – π' -число. Обозначим через $\text{Hall}_{\pi}(G)$ множество всех холловых π -подгрупп группы G .

Класс Фиттинга $\mathcal{F}$ называют замкнутым относительно холловых π -подгрупп, если для любой группы $G \in \mathcal{F}$ ее холлова π -подгруппа также принадлежит $\mathcal{F}$.

Для любого класса Фиттинга $\mathcal{F}$ Локетт [5] определил класс $\mathcal{F}^*$, как наименьший из классов Фиттинга, содержащий $\mathcal{F}$ такой, что для всех групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{\mathcal{F}^*} = G_{\mathcal{F}^*} \times H_{\mathcal{F}^*}$, и класс $\mathcal{F}_*$ как пересечение всех таких классов Фиттинга $\mathcal{X}$, для которых $\mathcal{X}^* = \mathcal{F}^*$.

Напомним, что если π – некоторое множество простых чисел, то класс $\mathcal{Z}_{\pi}$ [6] определяется следующим образом:

$$\mathcal{Z}_{\pi} = (G \in \mathcal{S}^{\pi} : \pi\text{-Soc}(G) \subseteq Z(G)).$$

Ввиду результата 2.1 [6] класс $\mathcal{Z}_{\pi}$ является классом Фиттинга.

Основная часть. В данном разделе описывается критерий холловской замкнутости произведения двух классов Фиттинга.

Теорема. Пусть $\mathcal{H}$ – класс Фиттинга, π – некоторое множество простых чисел, причем $|\pi| > 2$ и $\pi \neq P$. Произведение классов Фиттинга $\mathcal{F}\mathcal{H}$ замкнуто относительно холловых π -подгрупп для всех классов Фиттинга $\mathcal{F}$ тогда и только тогда, когда $\mathcal{Z}_{\pi} \subseteq \mathcal{H}$.

Доказательство. Если $\mathcal{Z}_{\pi} \subseteq \mathcal{H}$ и $G \in \mathcal{F}\mathcal{H}$. Тогда $G_{\pi}/(G_{\pi})_{\mathcal{F}} \subseteq \mathcal{Z}_{\pi} \subseteq \mathcal{H}$, где $G_{\pi} \in \text{Hall}_{\pi}(G)$. Следовательно, $G_{\pi} \in \mathcal{F}\mathcal{H}$ и произведение классов Фиттинга $\mathcal{F}\mathcal{H}$ замкнуто относительно холловых π -подгрупп.

Предположим теперь, что $\mathcal{Z}_{\pi} \not\subseteq \mathcal{H}$. Выберем группу M минимального порядка из $\mathcal{Z}_{\pi} \setminus \mathcal{H}$. Пусть $S = \text{Soc}(M)$. Тогда S – прямое произведение элементарных силовских подгрупп. Предположим, что $|S| = p_1^{n_1} \dots p_k^{n_k}$, где $p_i \in \pi$. Для каждого $i \in 1 \dots k$ выберем $q_i \in \pi$, причем $p_i \neq q_i$. Это возможно так как $|\pi| > 2$. Выберем теперь $r \in P \setminus \pi$. Для каждого i построим группу $M_i = (r_1^{b_i}, q_i^{a_i}, p_i)$ следующим образом. Группа M_i обладает единственным главным рядом $1 = X_3 \subseteq X_2 \subseteq X_1 \subseteq X_0 = M_i$, причем X_{i-1}/X_i –

элементарная абелева p_i -группа, а $|X_0/X_1|=p_i$, $|X_1/X_2|=q^{a_i}$ и $|X_2/X_3|=r_i^{b_i}$. Существование такой группы следует ввиду теоремы 2 [5, с. 310] и следствия 2.8 [6, с. 150].

Так как $r \notin \pi$ и $\text{Soc}(M_i)$ – r -группа, тогда $M_i \in \mathcal{Z}_\pi$. Если $H_i \in \text{Hall}_\pi(M_i)$, то $\text{Soc}(H_i) \not\subseteq Z(H_i)$ и $\text{Soc}(H_i)$ – q_i -группа. Следовательно, $H_i \notin \mathcal{Z}_\pi$. Значит, $M_i/M_i' \cong C_{p_i}$. Если $G_\pi \in \text{Hall}_\pi(G)$, то $G_\pi \notin \mathcal{Z}_\pi$.

Пусть $G = M_1 \times \dots \times M_k$. Тогда $G/G' \cong S$. Если $G_\pi \in \text{Hall}_\pi(G)$, то $H_i \notin \mathcal{Z}_\pi$. Заметим, что $G_\pi \cap G' \in \mathcal{Z}_\pi$.

Пусть теперь $\bar{A} = M/S$ и $W = G \wr \bar{A}$. Базой сплетения является группа $V = G^{|\bar{A}|}$. Тогда $W/B' \cong (G/G') \wr \bar{A} \cong S \wr \bar{A}$.

Ввиду I.15.9 [6, с. 99] существует отображение

$$f: T \rightarrow W/B' = B\bar{A}/B'$$

такое, что $Sf \subseteq B/B'$.

Пусть R – прообраз W в Wf . Тогда $B' \triangleleft R$ и $R/B' \cong M$. По построению $B_\pi \in \text{Hall}_\pi(B)$ – прообраз холловой π -подгруппы B . Тогда $B_\pi \bar{A} \in \text{Hall}_\pi(W)$. Обозначим $T = R \cap B_\pi \bar{A}$. Так как $W/B' \in \mathcal{S}_\pi$, тогда холлова π -подгруппа W сопряжена с $B_\pi \subseteq R$. Отсюда следует, что $T \in \text{Hall}_\pi(R)$. Следовательно, $T \cap B = T \cap B_\pi$. Пусть теперь $K = B_\pi \cap B'$. Заметим, что $K \subseteq T$. Тогда $K = T \cap B \cap B_\pi = T \cap B \cap B' = T \cap B'$.

Следовательно, $R = B'T$. Значит, $T/K \cong R/B' \cong M \in \mathcal{H}$. Кроме того $\text{Soc}(R/B') \subseteq R \cap B/B'$. Отсюда получаем, что $\text{Soc}(T/K) \subseteq T \cap B_\pi/K$.

Учитывая, что $\mathcal{Z}_\pi^*$ – класс Локетта и $K = (B_\pi)_{\mathcal{Z}_\pi}$ получаем, что $K \subseteq T_{\mathcal{Z}_\pi}^*$. Следовательно, $T_{\mathcal{Z}_\pi}^*/K \cap \text{Soc}(T/K) \neq 1$. Так как B_π/K – абелева, то $K \subseteq T_{\mathcal{Z}_\pi}^* \cap B_\pi \trianglelefteq B_\pi$. Однако, $T_{\mathcal{Z}_\pi}^* \cap B_\pi \trianglelefteq T_{\mathcal{Z}_\pi}^*$. Значит, $T_{\mathcal{Z}_\pi}^* \cap B_\pi \subseteq (B_\pi)_{\mathcal{Z}_\pi}^*$. Это противоречит тому, что $K = (B_\pi)_{\mathcal{Z}_\pi}^*$. Тогда $T_{\mathcal{Z}_\pi}^* = K \in \mathcal{Z}_\pi$. Следовательно, $T \notin \mathcal{Z}_\pi \mathcal{H}$.

Пусть теперь $B \cap R \trianglelefteq \langle B, R \rangle$. Так как $B \trianglelefteq W$, $B' \subseteq B \cap R$ и B/B' – абелева, то $\langle B, R \rangle = W$. С учетом того, что $B \in \mathcal{Z}_\pi$ получим, что $B \cap R = R_{\mathcal{Z}_\pi}$. Но $B \cap R/B' \neq 1$, следовательно $B' \subseteq R_{\mathcal{Z}_\pi}$. Значит, $R/B' \cong M$. Из того, что M – группа минимального порядка из $\mathcal{S}_\pi \setminus \mathcal{H}$ и $\mathcal{S}_\pi$ – класс замкнутый относительно холловых π -подгрупп следует, что $R/R_{\mathcal{Z}_\pi} \in \mathcal{H}$ и $R \in \mathcal{Z}_\pi \mathcal{H}$.

Таким образом мы можем построить группу $R \in \mathcal{Z}_\pi \mathcal{H}$ с холловой π -подгруппой R_π такой, что $R_\pi \notin \mathcal{Z}_\pi \mathcal{H}$. Следовательно, класс Фиттинга $\mathcal{Z}_\pi \mathcal{H}$ не является замкнутым относительно холловых π -подгрупп. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brison, O. A criterion for the Hall-closure of Fitting classes / O. Brison // Bull. Austr. Math. Soc. – 1981. – V. 3. – N. 3. – P. 361-365.
2. Чунихин, С.А. Подгруппы конечных подгрупп / С.А Чунихин. – Минск: Наука и техника, 1964. – 168 с.
3. Doerk, K. Finite soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
4. Lockett, P. On the theory of Fitting classes / P. Lockett // Math.Z. – 1973. – Vol. 131. – N 3. – P.103-115.
5. Воробьев, Н.Т. Вложение локальных экранов / Н.Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1981. – Т.30, N 2. – С. 305-311.
6. Huppert, B. Endliche Gruppen I / B. Huppert. – Berlin: Springer, 1967. – 806 p.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ МИКРО- И НАНОЭЛЕКТРОНИКИ

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ ВОЛНЫ СО СПИН-КРОССОВЕРНОЙ СИСТЕМОЙ

Н.С. Буйнов, Н.А. Клиндухов
Витебск, ВГУ

Первое изучение LIESST-эффекта было сделано в работе Декуртинса в 1984 [1]. В статье авторы сообщили, что облучение кристаллов $[\text{Fe}(\text{ptz})_6](\text{BF}_4)_2$ электромагнитной волной в 530 нм в низкоспиновом состоянии при низкой температуре (20 К) позволяло перевести в возбужденное состояние со временем жизни свыше 10^6 сек. Это метастабильное состояние было отождествлено высокоспиновому состоянию $^5\text{T}_2$. В 1986 Хаузер доказал, что этот процесс может быть обратимым (reverse-LIESST или обратный LIESST).

Предложенный McGarvey [2] механизм фотовозбуждения для $[\text{Fe}(\text{ptz})_6](\text{BF}_4)_2$, иллюстрированный на Рисунке 1, включает два последовательных этапа.

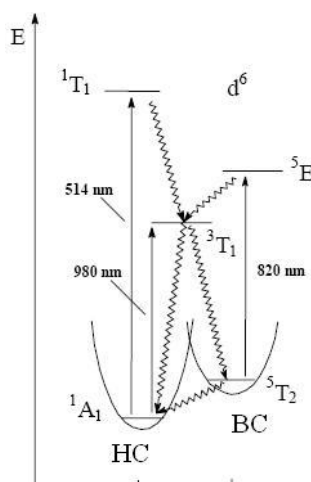

Рисунок.1. Диаграмма переходов при фотовозбуждении для $[\text{Fe}(\text{ptz})_6](\text{BF}_4)_2$

Облучение в полосе поглощения на длине 530 нм низкоспинового состояния $^1\text{A}_1$ переводит молекулярную систему на возбужденный уровень $^1\text{T}_1$. Далее система безизлучательно релаксирует к промежуточному состоянию $^3\text{T}_1$. Затем это состояние-посредник быстро и опять же безизлучательно переходит к метастабильному высокоспиновому состоянию $^5\text{T}_2$. Кроме того, возможен вариант более простой схемы перехода без посредников типа $^1\text{A}_1 \rightarrow ^3\text{T}_1 \rightarrow ^5\text{T}_2$ на длине волны 980 нм.

В итоге упрощенно влияние внешнего электромагнитного излучения на частоте поглощения спин-кроссоверной системы можно представить как изменение разницы в уровне энергии между высокоспиновым и низкоспиновым состояниями. Математически это можно описать с помощью гамильтониана «продольного» взаимодействия или так называемого драйвинга

$$H_{\text{int}} = -\varepsilon \cos \omega t \sum_l \sigma_l^z, \quad (1)$$

где матрицы Паули σ^z описывают высокоспиновые и низкоспиновые состояния отдельных молекул. Величина ε представляет собой амплитуду колебаний расстояний между уровнями и пропорциональна интенсивности внешнего излучения, ω есть частота внешней электромагнитной волны.

Далее добавим гамильтониан, учитывающий взаимодействие спин-активной и фононной подсистем, полученный в предыдущих работах:

$$H' = -\Delta(T) \sum_l \sigma_l^z + \Omega_\sigma \sum_l \sigma_l^x + \sum_q \omega_q b_q^+ b_q + \sum_{lq} \gamma_{ql}^\sigma \sigma_l^z (b_q^+ + b_q), \quad (2)$$

Здесь $\Delta(T) = \Delta_0 - \frac{kT}{2} \ln g_{HS} / g_{LS}$ представляет собой зависящее от температуры

расстояние между уровнями, которое содержит энергию поля лигандов Δ_0 и энтропийный член $(T/2) \ln(g_{HS}/g_{LS})$, где g_{LS} и g_{HS} эффективное вырождение низкоспинового и высокоспинового состояния соответственно; Ω – константа туннелирования, b_q и b_q^+ – обычные операторы рождения и уничтожения, ω_q представляет частоту q-ой нормальной моды, γ_{ql} – константы спин-решеточной связи. В итоге полный зависящий от времени гамильтониан примет вид:

$$H = H' + H_{\text{int}} = -(\Delta(T) + \varepsilon \cos \omega t) \sum_l \sigma_l^z + \Omega \sum_l \sigma_l^x + \sum_q \omega_q b_q^+ b_q + \sum_{lq} \gamma_{ql} \sigma_l^z (b_q^+ + b_q). \quad (3)$$

В Марковском приближении и приближении нулевой гармоник для диагональных элементов матрицы плотности спиновой подсистемы $\langle \sigma_1 \dots \sigma_N | \rho(t) | \sigma_1 \dots \sigma_N \rangle = P(\{\sigma\}, t)$ получим основное кинетическое уравнение Глауберского типа:

$$\dot{P}(\{\sigma\}, t) = -P(\{\sigma\}, t) \sum_l \bar{W}_l(\sigma_l) + \sum_l \bar{W}_l(-\sigma_l) P(\sigma_1 \dots -\sigma_l \dots \sigma_N, t). \quad (4)$$

Здесь величина $\bar{W}_l(\sigma_l)$ представляет собой частоту перехода для l-того всеядоспинового флипа спин-активной подсистемы со значения σ_l в $-\sigma_l$, в то время как остальные значения остаются неизменными. При этом частота перехода имеет вид бесконечного ряда:

$$\bar{W}_l(\sigma_l) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} J_n^2 \left(\frac{A}{w} \right) W_l(E_l \sigma_l + n\omega), \quad (5)$$

где $J_n(x)$ – функция Бесселя 1-го рода, а

$$W_l(E_l \sigma_l + n\omega) = \Omega^2 \exp \left[-\frac{E_l \sigma_l + n\omega}{T} \right] \exp \left(-\sum_q \frac{4\gamma_{ql}^2}{\omega_q^2} \coth \left(\frac{\omega_q}{2T} \right) \right) \int_{-\infty}^{\infty} d\tau \exp [-2i\tau E_l \sigma_l - 2i\tau n\omega] \left\{ \exp \left[\sum_q \frac{4\gamma_{ql}^2}{\omega_q^2} \frac{\cos(\omega_q \tau)}{\sinh \left(\frac{\omega_q}{2T} \right)} \right] - 1 \right\} \quad (6)$$

представляет собой по форме частоту перехода в отсутствии внешнего поля, однако, с заменой локального поля E_l

$$E_l = \Delta(T) + \sum_{l \neq m} J_{lm} \sigma_m$$

на $E_l + n\omega$.

В области низких температур частоту перехода можно переписать как

$$\overline{W}_l(E_l \sigma_l) = \frac{J_0^2 \left(\frac{A}{w} \right) \Omega^2}{\omega_1^4} e^{\frac{-\omega_1}{T}} \sum_q \gamma_{ql}^4 \left[\cosh \left(\frac{E_l}{T} \right) - \sigma_l \sinh \left(\frac{E_l}{T} \right) \right] + b, \quad (7)$$

где $\omega_1 = \omega(q_1)$ соответствует частоте фононов, при которой спин-фононная связь максимальна, а константа b связана исключительно с влиянием внешнего излучения.

Подобные результаты были получены Букхеддаденым и коллегами [3] феноменологически.

В данной работе предложено описание взаимодействия внешней электромагнитной волны со спин-кроссоверной системой. За основу брался Изингоподобный гамильтониан для двухуровневой системы псевдо-спинов спин-активной части, включающий туннельные эффекты, фононы, взаимодействие между фононами и псевдоспинами, а также «продольное» взаимодействие с внешним полем. На основе предположения о слабости туннельных эффектов было получено основное кинетическое уравнение Глауберовского типа. Для области низких температур было получено выражение для частоты перехода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Decurtins, S. Light-induced excited-spin-state trapping in iron(II) spin-crossover systems. Optical spectroscopic and magnetic susceptibility study / S. Decurtins, P. Gülich, K.M., Hasselbach, A. Hauser // *Inorg. Chem.* – 1985. – № 24. – P. 2174–2178
2. McGarvey, J.J. Photochemically-induced perturbation of the $1A \leftrightarrow 5T$ equilibrium in Fe11 complexes by pulsed laser irradiation in the metal-to-ligand charge-transfer absorption band / J.J. McGarvey, I. Lawthers // *J. Chem. Soc., Chem. Comm.* – 1982. – P. 906–907.
3. Boukheddaden, K. Dynamical model for spin-crossover solids. II. Static and dynamic effects of light in the mean-field approach / K. Boukheddaden, I. Shteto, B. Hôo, F. Varret // *Phys. Rev. B.* – 2000. – Vol. 62, № 22. – P. 14806–14817.

ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ

В.И. Жидкевич

Витебск, ВГУ

Процессы, возникающие в различных физических системах (электрических, механических, тепловых и др.) при переходе от одного установившегося режима к другому, называются переходными, или неустановившимися, процессами.

В электрической цепи переходный процесс возникает при изменении режима ее работы: включение или отключение цепи, изменение параметров элементов r , L или C . Указанные действия, вызывающие переходные процессы в электрических цепях, получили название коммутации [1, 2].

Можно считать, что коммутация цепи производится мгновенно, т.е. на включение, выключение или переключение цепи время не расходуется. Тем не менее, переход от исходного режима работы цепи к последующему установившемуся процессу происходит не мгновенно, а в течение некоторого времени. Объясняется это тем, что каждому состоянию цепи, обладающей индуктивностью L и

емкостью C , соответствуют определенные запасы энергии электрических и магнитных полей.

Переход к новому режиму связан с нарастанием или убыванием энергии этих полей. Энергия $W_L = \frac{LI^2}{2}$, запасенная в магнитном поле индуктивности L ,

и энергия $W_c = \frac{CU^2}{2}$, запасенная в электрическом поле емкости C , не может

изменяться мгновенно. Энергия может изменяться непрерывно, без скачков. Внезапное, скачкообразное изменение энергии равносильно тому, что мощность источника, равная производной энергии по времени, достигала бы бесконечных значений, что физически невозможно. Именно поэтому, в случае размыкания цепи с индуктивной катушкой в месте размыкания неизбежно возникает искра, в сопротивлении которой расходуется энергия, накопленная в магнитном поле индуктивной катушки. Аналогично, если замкнуть накоротко зажимы заряженного конденсатора, то запасенная в нем электрическая энергия рассеется в сопротивлении соединяющего провода и между контактами. В связи с этим скачкообразные изменения тока в катушке и напряжения на конденсаторе невозможны.

По сравнению с другими физическими системами переходные процессы в электрических цепях протекают очень быстро и завершаются в течение долей секунды. В одних случаях переходные процессы в электрических цепях нежелательны и опасны (например, при коротких замыканиях в энергетических системах). В других случаях переходный процесс представляет собой естественный, нормальный режим работы цепи, как это имеет место в радиопередающих и радиоприемных устройствах, системах автоматического регулирования и других цепях.

Принцип, согласно которому ток в цепи с индуктивностью не может изменяться скачком и в начальный момент переходного процесса ($t = 0$) сохраняет свое предшествующее значение, называют первым законом коммутации. Аналогичный принцип, по которому напряжение на зажимах конденсатора не может мгновенно изменяться на конечную величину и в момент времени $t = 0$ сохраняет предшествующее значение, называют вторым законом коммутации.

Математический анализ переходных процессов в электрических цепях базируется на том, что законы Кирхгофа применимы как в установившемся, так и в неустановившемся режиме. Используя законы Кирхгофа для замкнутых контуров и узловых точек, можно получить для переходного процесса линейные дифференциальные уравнения. По этим уравнениям определяют значения токов и напряжения в любой момент времени рассматриваемого процесса. Значения постоянных интегрирования находят из граничных условий, определяемых законами коммутации.

Рассмотрим включение катушки индуктивности на постоянное напряжение. До замыкания ключа ток в цепи, напряжения на активном сопротивлении U_r и индуктивности U_L равны нулю. Из первого закона коммутации следует, что в начальный момент после замыкания цепи (при $t = 0$) ток в цепи равен нулю ($i_0 = 0$), падение напряжения в сопротивлении $i_0 r = 0$, а индуктивное напряжение источника равно напряжению источника $U_{0L} = U$ и цепь как бы разомкнута индуктивностью.

Рассмотрим включение цепи с активным сопротивлением r и емкостью C на постоянное напряжение. До замыкания цепи в установившемся режиме ток в цепи, напряжения на резисторе и конденсаторе равны нулю.

Из второго закона коммутации следует, что в начальный момент переходного периода после замыкания цепи (при $t = 0$) напряжение на конденсаторе равно нулю (конденсатор как бы замкнут накоротко). Напряжение на резисторе равно напряжению источника $i_0 r = U$, а ток в цепи $i_0 = U/r$.

Для упрощения решения дифференциальных уравнений и облегчения их анализа, переходной процесс принято рассматривать как результат наложения двух режимов - принужденного и свободного. В соответствии с этим, действительный ток в цепи I представляется как сумма двух слагаемых: принужденного тока I_{np} , который устанавливается в цепи по окончании переходного процесса, и свободного тока $I_{св}$, протекающего в цепи только в течение переходного процесса: $I = I_{np} + I_{св}$.

Свободный ток постепенно затухает и при установившемся режиме ($t = \infty$) становится равным нулю.

Оперируя в расчетах принужденной и свободной составляющей тока, необходимо помнить, что реально существующими величинами являются не отдельные составляющие, а результирующие токи (или напряжения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Прянишников В.А. Теоретические основы электротехники / В.А. Прянишников / Санкт-Петербург: Корона – принт 2004. – 336с.
2. Касаткин А.С., Немцов М.В./Касаткин А.С. Электротехника. М.: Высшая школа, 2000. – 542с.

ВЛИЯНИЕ ГРАВИТАЦИОННОЙ ФОКУСИРОВКИ НА ПЛОТНОСТЬ ПОТОКА МЕЖЗВЕЗДНЫХ ЧАСТИЦ В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

И.Н. Потапов

Витебск, ВГУ

Солнечная система – эта область пространства, в котором сила тяготения Солнца превосходит силу тяготения окружающих звёзд. Характерный радиус Солнечной системы $R_{\max}$ равен 30000 астрономических единиц (а.е.).

Все небесные тела, принадлежащие Солнечной системе движатся вокруг Солнца по оскулирующим эллиптическим орбитам с эксцентриситетом меньше 1.

Солнечная система перемещается относительно ближайших звёзд со скоростью 19,5 км/с с координатами апекса во второй экваториальной системе координат $\alpha = 18^h$, $\delta = +30^\circ$, пересекая при этом межзвёздные газо-пылевые облака, что приводит к попаданию в Солнечную систему частиц межзвёздной пыли.

В этом случае за счёт воздействия на межзвёздное вещество силы тяготения со стороны Солнца плотность потока межзвёздных частиц во внутренних областях Солнечной системы будет значительно превосходить плотность потока во внешних областях. Этот эффект носит название гравитационной фокусировки.

Характерной отличительной особенностью межзвёздных частиц, попавших в Солнечную систему, является их движение по гиперболическим орбитам с эксцентриситетом больше 1.

Исследуя влияние гравитационной фокусировки на плотность потока межзвёздных частиц в Солнечной системе, попытаемся найти, каким должно быть

$P(e)$ – ожидаемое распределение межзвёздных частиц по эксцентриситетам в Солнечной системе.

Рассмотрим изотропный поток межзвездных частиц направленный к Солнцу с равномерным распределением по скорости частиц в потоке. В этом случае

$$P(V) = C_1, \quad (1)$$

$$P(d) = C_2 d^2, \quad (2)$$

где

$P(V)$ – распределение межзвездных частиц по скоростям,

$P(d)$ – распределение межзвездных частиц по прицельным расстояниям относительно центра Солнца за пределами Солнечной системы,

C_1 и C_2 – нормирующие постоянные множители,

d – прицельное расстояние в а.е.,

V – скорость межзвездных частиц на бесконечности относительно Солнца в единицах скорости Земли по орбите, в нашем случае V – скорость межзвездных частиц за пределами Солнечной системы относительно Солнца.

Из известного соотношения небесной механики для гиперболических орбит следует

$$V^2 = \frac{e-1}{q}, \quad (3)$$

или

$$h = \frac{e-1}{q}, \quad (4)$$

где

h – постоянная энергии,

q – перигелийное расстояние в а.е.,

e – эксцентриситет.

Как следует из интеграла площадей

$$d^2 = q^2 \frac{e+1}{e-1}$$

Полагая величины V и d независимыми, будем искать распределение межзвездных частиц в Солнечной системе по e и q в виде

$$P(e, q) = P(d) \times P(V) \times J \quad (5)$$

Якобиан J имеет вид

$$J = \begin{vmatrix} \frac{\partial d}{\partial e} & \frac{\partial d}{\partial q} \\ \frac{\partial V}{\partial e} & \frac{\partial V}{\partial q} \end{vmatrix} \quad (6)$$

Подставляя в (5) выражения (1), (2), (6) для $P(d)$, $P(V)$ и J , получим искомое распределение

$$P(e, q) = C_3 \frac{e \times q \sqrt{q(e+1)}}{(e-1)^2}, \quad (7)$$

Где C_3 – постоянный нормирующий множитель.

Для того, чтобы получить одномерное распределение по эксцентриситетам $P(e)$, необходимо проинтегрировать выражение (7) по перигелийным расстояниям.

$$P(e) = \int_{q_{\min}}^{q_{\max}} P(e, q) dq.$$

Определим возможные значения пределов интегрирования.

В следствии того, что размеры Солнечной системы ограничены сферой гравитационного действия Солнца $R_{\max}$, величина $q_{\min}$ будет ограничена согласно (3), $q_{\max} = R_{\max}$.

После интегрирования получим:

$$P(e) = c_4 e \sqrt{(e^2 - 1)} \quad \text{для } e \leq e_0.$$

$$P(e) = \frac{c_5 e \sqrt{(e+1)}}{(e-1)^2} \quad \text{для } e \geq e_0,$$

где c_4 и c_5 – постоянные нормирующие множители,

$$e_0 = 1 + h_0 R_{\max}.$$

АКТИВИРОВАНИЕ ПОРОШКОВ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКА

В.Н. Шут, И.Ф. Кашевич, С.Е. Мозжаров*, Ю.А. Шиенок

*Витебск, ВГУ; *ИТА НАН Беларуси*

Керамические материалы на основе полярных диэлектриков широко используются в технике и электронике. Они составляют основу современных пьезоэлектрических преобразователей, пиродатчиков, терморезистивных элементов, конденсаторов, фазовращателей и т.д. Широкий спектр применений указанных материалов обуславливает разнообразие требований к их электрическим характеристикам. Это в свою очередь объясняет большой объем исследований, посвященных изучению влияния состава на свойства электрокерамики. Не менее существенными факторами, оказывающими влияние на ее электрические свойства, являются характеристики исходных материалов и технология их получения, однако этой проблеме уделено меньше внимания. В настоящее время возможности улучшения параметров активных элементов за счет традиционных технологических факторов практически исчерпаны, и дальнейшее развитие данного направления требует новых оригинальных подходов. Один из таких подходов – применение механоактивированных исходных порошков. Имеются предпосылки, что применение таких порошков для производства функциональных материалов позволит значительно повысить их эксплуатационные характеристики [1, 2].

В настоящее время для активации порошков обычно используются традиционные методы механического помола. Эти методы имеют два существенных недостатка. Во-первых, чрезвычайно большая длительность процесса (десятки часов). Во-вторых, загрязнение шихты примесями материалов технологической оснастки (так называемое явление намола). Известно, что использование ультразвуковых колебаний вводимых в суспензию, позволяет получать порошки требуемой степени активности, высокой химической чистоты, с дисперсностью сравнимой с той, которую удастся получить в механических измельчающих аппаратах, при значительном сокращении времени обработки [3, 4]. В представленной работе проведена активация керамического порошка с использованием мощного ультразвука и выполнен сравнительный анализ гранулометрического состава.

Условия ультразвукового диспергирования (параметры ультразвукового поля, продолжительность процесса, свойств жидкой среды) сильно влияют на эффективность диспергирования порошков, т.е. на их дисперсный состав. Кроме того, определенное влияние оказывают прочностные и морфологические характеристики обрабатываемого материала.

Ультразвуковой обработке подвергался порошок многокомпонентной оксидной керамики ВС-4, используемой в конденсаторном производстве. Обработка ультразвуком обычно ведется при максимальной интенсивности кавитационного воздействия обеспечиваемого применяемой ультразвуковой аппаратурой. В работе использовался ультразвуковой диспергатор погружного типа – УЗДН-1 со следующими техническими характеристиками:

выходная электрическая мощность, Вт: не менее 400;

частотный диапазон, кГц: 13,8-15,5; 19,0-24,9; 24,0-41,5;

излучатели: ПМС 0,4-15 (штатный); ПМС 0,4-22 и ПМС 0,4-35.

В излучателях рабочий инструмент (волновод-концентратор) выполнен из титанового сплава ВТ-6 в виде стержня полуволновой длины с изменением площади поперечного сечения по экспоненциальному закону. Обработка велась на частоте 22 кГц, в этиловом спирте.

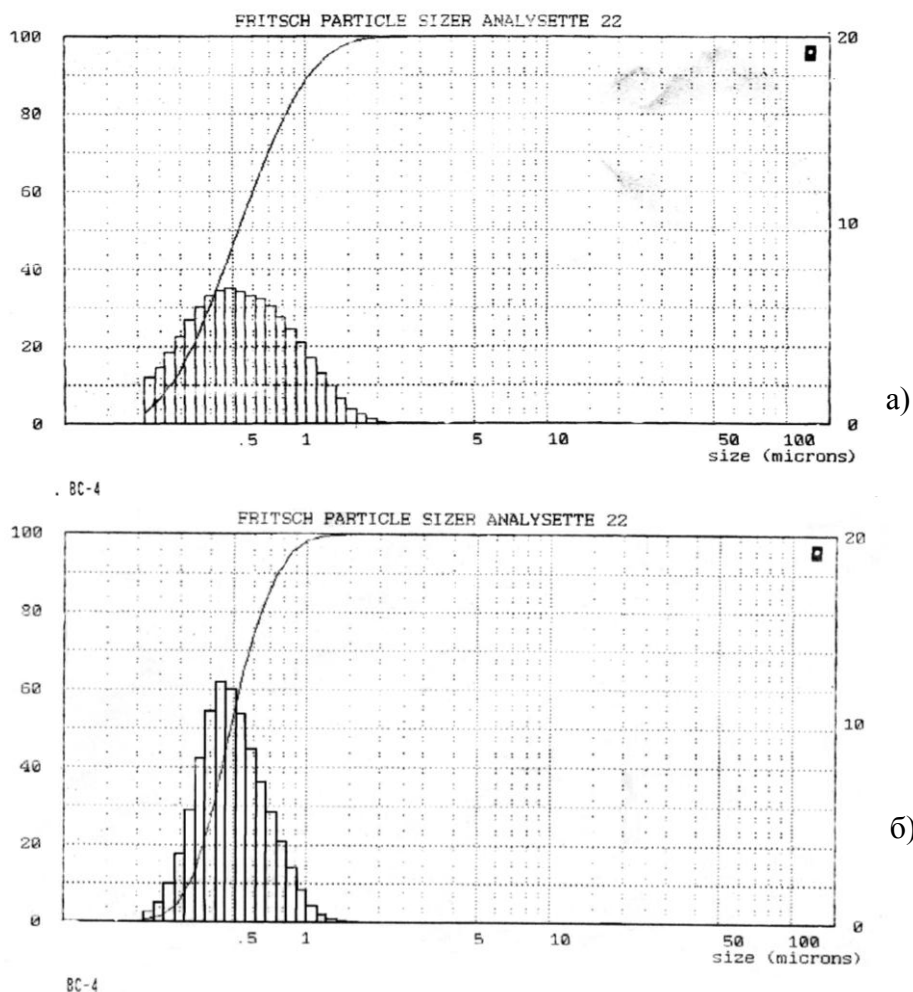

Рисунок 1 Результаты гранулометрического анализа
а) исходный порошок; б) активированный порошок

Выбор этилового спирта обусловлен тем, что, обладая довольно высоким коэффициентом кавитационной активности, его остатки легко удаляются испарением из порошка. Применение воды, которая обладает большей кавитационной активностью, но плохо смачивает порошковый материал требует использования ПАВ и, следовательно дополнительных промывок, что усложняет процесс активации. При этом проводилось термостатирование емкости с обрабатываемой сус-

пензией, поскольку для спирта температурный интервал при котором интенсивность кавитационного воздействия максимальна – 15 – 20°C,

Наибольшая эффективность ультразвукового воздействия на определенный тип порошка достигается при оптимальном времени обработки. При кратковременной обработке происходит недостаточная активация, а при слишком длительном возникает агрегация частиц с образованием конгломератов. Время обработки в нашем случае составило 1 час.

Обработанный и необработанный порошок были исследованы на приборе для гранулометрического анализа Analysette 22 фирмы Fristch. Результаты анализа в графическом виде представлены на рисунке 1.

Из представленных результатов можно сделать вывод об эффективности использования УЗ. Обработанный порошок характеризуется более узким разбросом дисперсности, что особенно важно при прессовании порошков, так как вероятность образования «ступоров», приводящих к формированию неоднородного распределения напряжений и образованию пустот при прессовании уменьшается. В результате этого повышается равномерность процессов рекристаллизации и спекания и тем самым улучшаются электрофизические свойства спеченного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shut V. PTCR barium titanate ceramics obtained from oxalate-derived powders with varying crystallinity/Victor Shut , Sergey Kostomarov, Aleksey Gavrilo// J Mater Sci., 2008 . Vol. 43, p.p. 5251–5257
2. Shut V.N., Kostomarov S.V. Semiconducting Ceramics Produced Using Nanocrystalline Barium Titanate Powder / V. N. Shut, S.V. Kostomarov // Inorganic Materials, 2009, Vol. 45, No. 12, pp. 1417–1422.
3. Хмелев В.Н. Ультразвуковые многофункциональные и специализированные аппараты для интенсификации технологических процессов в промышленности, сельском и домашнем хозяйстве/ Хмелев В.Н. и др. – Барнаул: АлтГТУ. – 2007. 400 с.
4. Агранат Б.Г. Ультразвук в порошковой металлургии / Агранат Б.Г. и др. – М.: Металлургия. – 1986. 168 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОМЕННОЙ СТРУКТУРЫ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛОВ ТГС С ПЕРИОДИЧЕСКИМ ПОСЛОЙНЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ПРИМЕСИ

В.Н. Шут, И.Ф. Кашевич, С.Е. Мозжаров*

*Витебск, ВГУ; *ИТА НАН Беларуси*

Сегнетоэлектрические кристаллы находят все более широкое практическое применение во многих областях современной техники – радиотехнике, оптоэлектронике, акустике и т.п. На физические свойства таких кристаллов существенное влияние оказывает состояние их доменной структуры, и разработка надежных способов управления ее параметрами приводит, в конечном итоге, к созданию сегнетоэлектрических материалов с заданными свойствами. В последнее десятилетие быстро развивается новое направление в физике и технике сегнетоэлектриков – направленное формирование заданной конфигурации доменной структуры, создаваемое как во время роста кристалла, так и послеростового изменения состояния доменной структуры путем соответствующей комбинации внешнего теплового и полевого воздействий («доменная инженерия»). Для одноосных сегнето-

электриков это дает, например, возможность получать периодически поляризованные кристаллы с регулярной доменной структурой (РДС), на основе которых разрабатываются элементы для лазерной техники, оптоэлектроники, акустоэлектроники. Большинство работ, раскрывающих потенциальные возможности кристаллов с РДС, относятся к исследованию высокотемпературных кристаллов, выращиваемых из расплавов. Наибольшие успехи здесь достигнуты для монокристаллов ниобата лития и танталата лития, обладающих большими значениями нелинейно-оптических и электрооптических коэффициентов и сравнительно просто визуализируемой доменной структурой. В одном из вариантов РДС в этих кристаллах связана с промодулированной редкоземельными примесями кристаллической структурой – вхождение примеси имеет периодический характер. РДС возникает здесь как результат проявления микрizonaрного строения примесной подструктуры [1, 2].

Отметим, что вопросы, связанные с получением и исследованием водородсодержащих кристаллов с заданной конфигурацией доменов путем создания периодического распределения примеси остаются не изученными. Хотя в таких кристаллах, выращиваемых из растворов, к которым относятся кристаллы изоморфных рядов дигидрофосфата калия, триглицинсульфата, сегнетовой соли и другие, благодаря особенностям их строения, особенно выражен ряд эффектов, возникающих при легировании их примесями.

В данной работе на примере кристаллов триглицинсульфата (ТГС), получаемых из раствора, продемонстрирована возможность направленного изменения состояния доменной структуры путем соответствующего периодического распределения примеси ионов хрома (неизоморфная примесь) или L- α аланина (изоморфная примесь).

Для получения неоднородных кристаллов ТГС было использовано устройство, в котором слоистая примесная структура создавалась путем последовательного доращивания слоев кристалла в кристаллизующих растворах, содержащих различную по составу и количеству примесь [3]. В данном устройстве кристаллы выращивались методом снижения температуры в сегнетоэлектрической температурной области (при температурах роста от $\sim 32^\circ\text{C}$ до $\sim 18^\circ\text{C}$), т.е. ниже точки Кюри ($T_c = 49,1^\circ\text{C}$). Размер слоев задавался временем роста кристалла в каждом растворе. Например, для кристаллов ТГС:Cr размер слоев с примесью и без примеси был почти одинаков и составлял 200 - 250 мкм. Доменная структура выращенных кристаллов исследовалась методом нематических жидких кристаллов (НЖК) [4]. В процессе исследования кристаллы ТГС раскалывались по плоскости спайности (010), перпендикулярно вектору спонтанной поляризации. На свежий скол наносилась пленка НЖК ($\Delta\epsilon < 0$). В поляризационном микроскопе наблюдалось контрастное изображение доменов в поляризационном микроскопе в проходящем свете при скрещенных поляроидах в положении погасания. Таким образом, выявлялась статическая доменная структура полученных неоднородных кристаллов. Кроме того, одновременно наряду с доменной структурой, хорошо определялась и морфология поверхности кристаллов, в частности, слои роста кристаллов с различным содержанием примеси.

Проведенные исследования показали, что характер доменной структуры зависел в большой степени от режимов выращивания, пирамиды роста и периода примесной структуры. Отметим, что в отличие от чистых кристаллов, у которых суммарный размер доменов с разным направлением спонтанной поляризации P_s обычно почти одинаков, в случае кристаллов со случайным образом распределенной примесью наблюдается несовпадение этих размеров (униполярная доменная

структура). В большинстве случаев доменная структура ТГС:Сг с периодической примесной структурой представляла собой чередующиеся 180 градусные полосы с противоположным направлением P_s , в то время как у неоднородных кристаллов АТГС на фоне больших доменных областей одного знака наблюдались небольшие остаточные домены противоположного знака. Отметим, что при исследовании кристаллов с периодическим послойным изменением концентрации примеси L-α-аланина с небольшим периодом примесной структуры (до 100 мкм) доменная и периодическая примесная структуры вообще не выявлялись, что свидетельствовало о монокристаллическом состоянии таких кристаллов.

Кроме того, для отдельных пирамид роста полосчатых кристаллов наблюдалось, во-первых, соответствие между примесными слоями роста и доменами, а, во-вторых, существование доменных границ двух типов – гладких и размытых (изломанных). Это является интересным в связи с тем, что ранее было показано для высокотемпературных кристаллов с РДС, что доменные стенки возникают всегда в местах, где градиент концентрации примеси меняет знак от плюса к минусу или наоборот, причем наиболее гладкие, отчетливые доменные границы располагаются в местах крутых, резких изменений градиента (в местах минимумов концентрации примеси). Положение более размытых доменных стенок определяется некоторым критическим градиентом вблизи концентрационного максимума (механизм критического градиента примеси [2]). В нашем случае, гладкие границы доменов также возникали в местах соответствующих началу роста кристалла в чистом растворе (минимум градиента концентрации), а размытые – началу роста кристалла в примесном растворе. Однако детального исследования профильного распределения примеси возле границ слоев проведено не было.

Выполненные исследования показали, что существует определенная корреляция доменной и дефектной структур для сегнетоэлектрических кристаллов, выращиваемых из растворов, и формирование программируемого характера распределения примеси в процессе выращивания кристаллов может являться эффективным методом получения кристаллов с заданными характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евланова, Е.Ф. Периодическая доменная структура в кристаллах $\text{LiNbO}_3\text{:Y}$, выращиваемых методом Чохральского/ Евланова Е.Ф., Наумова И.И., Чаплина Т.О., Лаврищев С.В., Блохин С.А. // Физика твердого тела. – 2000. – Т.42, В.9. – С.1678 – 1681.
2. Ya-lin Lu, Fabrication of LiNbO_3 phase gratings by excimer laser ablation through a silica phase mask / Ya-lin Lu, Yan – ging Lu, Xiang-fei Cheng and Nai-ben Ming // Appl. Phys. Lett., – 1996. – V.68, 6 May. – P. 2642 – 2644.
3. Duka S.N., Klubovich V.V., Tolochko N.K. Materials of 3rd European conference on crystal growth. Budapest. May 5-11, 1991. – P. 277-278.
4. Тихомирова, Н.А. Визуализация динамики доменной структуры в коллинеарных сегнетоэлектриках / Тихомирова Н.А., Донцова Л.И., Пикин С.А. // Кристаллография. – 1978. – Т.23, Вып. 8. – С. 1239 – 1246.

АЛГЕБРА, ИНДУЦИРОВАННАЯ УРАВНЕНИЕМ ГАРМОНИЧЕСКОГО ОСЦИЛЛЯТОРА

А.А. Яхновец, Т.Н. Козловская
Витебск, ВГУ

Задача о гармоническом осцилляторе в квантовой механике как физическая модель многих процессов имеет исключительно важное значение. Дело в том, что в определенном приближении движение сложных систем «можно рассматривать как совокупность нормальных колебаний, формально эквивалентных колебания гармонических осцилляторов» [1]. К таким процессам относятся: колебания атомов и ионов в сложных молекулах и в кристаллах, а так же задачи квантования волновых полей, и множество других.

Стационарное уравнение Шредингера для такого классического гармонического осциллятора имеет вид:

$$\frac{d^2\psi(x)}{dx^2} + \frac{2m}{\hbar^2} \left(E - \frac{m\omega^2 x^2}{2} \right) \psi = 0 \quad (1)$$

Согласно [2] вводим безразмерную переменную для координаты x по формуле:

$$\xi = \left(\frac{m\omega}{\hbar} \right)^{\frac{1}{2}} x \quad (2)$$

После обезразмеривания уравнение (1) запишем в виде:

$$\frac{d^2\psi}{d\xi^2} + (\lambda - \xi^2)\psi = 0 \quad (3)$$

Здесь $\lambda = \left(\frac{2E}{\hbar\omega} \right)$, (4); в формуле (4) E - полная энергия КГО.

Алгебра, индуцированная уравнением (3) работает в пятимерном многообразии. Количество переменных можно уменьшить, трансформируя (3) с помощью [2] подстановки:

$$\psi(\xi) = U(\xi) \exp(-0,5\xi^2) = 0 \quad (5)$$

После выполнения несложных математических преобразований получаем уравнение для $U(\xi)$:

$$\frac{d^2U(\xi)}{d\xi^2} - 2\xi \frac{dU(\xi)}{d\xi} + (\lambda - 1)U(\xi) = 0 \quad (6)$$

Представим уравнение (6) в виде системы:

$$\begin{cases} \frac{d^2U(\xi)}{d\xi^2} = y(\xi) \\ \frac{dy(\xi)}{d\xi} = 2\xi y + (1 - \lambda)U \end{cases} \quad (7)$$

Для того чтобы можно было применить алгоритм [3] построения алгебры индуцируемой уравнением (6) дополним систему (7) и преобразуем к виду:

$$\begin{cases} \frac{dx_1}{d\xi} = x_2 x_4; \\ \frac{dx_2}{d\xi} = 2x_3 x_2 + \beta x_1 x_4; \\ \frac{dx_3}{d\xi} = x_4^2; \\ \frac{dx_4}{d\xi} = 0; \end{cases} \quad (8)$$

Система (8) получается из (7) после следующих замен и преобразований:

$$1 - \lambda = \beta; \quad (9). \quad U = x_1; y = x_2; \xi = x_3; w = x_4; \quad (10)$$

Согласно [3] правая часть (8) должна быть записана в виде квадратичных форм, для этого вводится формально переменная $w(\xi) = 1$ по всей области изменения переменной ξ . Если в (6) положить что $\beta = 2n$, где n - целочисленные значения, то оно в точности совпадает с известным уравнением для полиномов Чебышева – Эрмита.

Правая часть системы (8) может быть записана в матричном виде:

$$\frac{d\vec{x}(\xi)}{d\xi} = \vec{x}_T * \hat{A} * \vec{x} \quad (11)$$

Где $\vec{x} = x_1 \vec{e}_1 + x_2 \vec{e}_2 + x_3 \vec{e}_3 + x_4 \vec{e}_4$; $\vec{x}_T$ - транспонированный вектор.

$$\text{Для } A^{(1)} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{2} \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \frac{1}{2} & 0 & 0 \end{pmatrix}; \quad (12.1) \quad \text{Для } A^{(2)} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & \frac{\beta}{2} \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ \frac{\beta}{2} & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}; \quad (12.2)$$

$$\text{Для } A^{(3)} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}; \quad (12.3) \quad \text{Для } A^{(4)} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}; \quad (12.3)$$

Алгебра согласно [3] будет определена на множестве векторов $\vec{x} = x_1 \vec{e}_1 + x_2 \vec{e}_2 + x_3 \vec{e}_3 + x_4 \vec{e}_4$; если мы будем знать результат перемножения пар базисных векторов $\vec{e}_j * \vec{e}_k$, тогда можно будет выполнять операцию умножения с векторами $\vec{x}$.

Результаты перемножения пар [3] удовлетворяют соотношению:

$$\vec{e}_j * \vec{e}_k = A_{jk}^{(1)} * \vec{e}_1 + A_{jk}^{(2)} * \vec{e}_2 + A_{jk}^{(3)} * \vec{e}_3 \quad (13)$$

В результате подстановки в (13) явного вида матриц $A^{(i)}$ получаем таблицу для пар базисных векторов:

	$\vec{e}_1$	$\vec{e}_2$	$\vec{e}_3$	$\vec{e}_4$	$=\vec{e}_j * \vec{e}_k \text{ (14)}$
$\vec{e}_1$	0	0	0	$\frac{\beta}{2}\vec{e}_2$	
$\vec{e}_2$	0	0	$\vec{e}_2$	$\frac{1}{2}\vec{e}_1$	
$\vec{e}_3$	0	$\vec{e}_2$	0	0	
$\vec{e}_4$	$\frac{\beta}{2}\vec{e}_2$	$\frac{1}{2}\vec{e}_1$	0	$\vec{e}_3$	

Таблица (14) потребуется для построения решения системы (8). В квантовой механике выполнение схемы, предлагаемой в [3] наталкивается на определенные сложности. Чтобы воспользоваться методом, нужно знать начальные состояния, не совместимые с принципом неопределенности. Работа по поиску решения будет продолжена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шифф, Л. Квантовая механика / Л. Шифф. – М. ИЛ, -1959.
2. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика. Нерелятивистская теория / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М. «Наука», 1974. – т.3.
3. Ньюком, Р.У. Системы нелинейных дифференциальных уравнений. Канонические многомерные представления / Р.У. Ньюком. – ТИИЭР, 1977. – т.65, №6. – с. 138-145

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ) И ДИНАМИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

М.И. Бобрик
Витебск, ВГУ

Региональный рынок образовательных услуг – это пять государственных вузов Витебской области, которыми в 2010 году был запланирован набор абитуриентов на дневное отделение в количестве 5 512 человек (табл.). По данным управления образования Витебского облисполкома выпуск учащихся в школах Витебской области в 2010 году составил – 10 447 человек.

Таблица – План набора на дневное отделение в вузах Витебской области в 2010 году

№ п/п	Название вуза	Набор на дневное отделение	
		бюджет	внебюджет
1	Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной академии	245	120
2	Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет	635	275
3	Витебский государственный технологический университет	412	374
4	Витебский государственный университет имени П.М.Машерова	516	660
5	Полоцкий государственный университет	660	1615
ИТОГО		2468	3044

Таблица составлена по данным сайта: <http://www.abiturient.by/>

Рынок потребителей образовательных услуг региона зависит от многих факторов, в том числе:

- 1) абсолютного числа лиц в возрасте 17-18 лет на территории Витебской области;
- 2) уровня востребованности профессионально-технического образования;
- 3) уровня востребованности среднего специального образования (на базе общего среднего);
- 4) степени притяжения столичного рынка образовательных услуг;
- 5) степени привлекательности вузов Витебской области с точки зрения абитуриентов с других областей Беларуси;
- 6) степени привлекательности вузов Витебской области с точки зрения иностранных потребителей услуг и др.

Абсолютное число лиц в возрасте 17-18 лет (в 2011 году выпускники 11 класса и основной контингент поступающих – это лица, родившиеся в 1993-1994 г.г.) с 2011 по 2026 год будет колебаться в пределах от 14 408 человек (максимальный показатель) – родившиеся в 1993 году – до 10 012 человек (минимальный показатель) – родившиеся в 2004 году (рис.1). Следовательно, с 2011 по 2026 год наиболее обширный рынок потребителей образовательных услуг, исходя только из этого фактора, будет в 2011 году, самый узкий – в 2022 году. И только с 2023 года начнется постепенный, но устойчивый рост числа потенциальных абитуриентов.

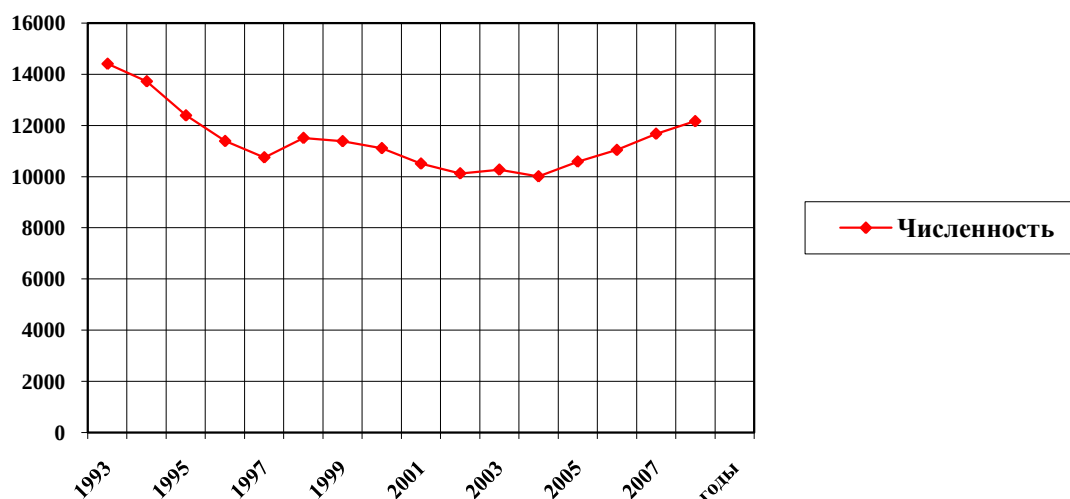

Рисунок 1. Численность населения, родившегося на территории Витебской области с 1993 по 2008 г.г. (по материалам переписи 2009 г.)

Уровень востребованности профессионально-технического образования у школьников Витебской области остается на протяжении последних лет довольно стабильным. Так, по данным управления образования Витебского облисполкома от 25% до 35% школьников, оканчивающих базовую школу (9 класс) поступают в профессионально-технические училища.

На рисунке 2 представлена динамика количества учащихся в школах Витебской области по состоянию на начало 2010 года. В 2011 году количество выпускников (11 класс) на территории Витебской области составит 9 348 человек (в 2010 году было 10 447 человек).

Исходя из уровня востребованности профтехобразования можно спрогнозировать следующее количество выпускников по годам:

- 2012 – от 8 145 до 9 398
- 2013 – от 7 651 до 8 828
- 2014 – от 7 057 до 8 143
- 2015 – от 7 008 до 8 086
- 2016 – от 7 214 до 8 324
- 2017 – от 7 219 до 8 329
- 2018 – от 7 027 до 8 108

При сравнении рисунка 1 и полученных показателей очевидна однотипность динамики абсолютного количества родившихся на территории Витебской области и количества выпускников 11 класса:

- устойчивое снижение показателей в течение пяти ближайших лет (с 2011 по 2015г.г.);

- некоторая стабилизация показателей в течение двух последующих лет (с 2016 по 2017 г.г.);
- дальнейшее ухудшение показателей с 2018 по 2022 г.г. (исходя из рис.1);
- расширение внутреннего регионального рынка потребителей услуг с 2023 года.

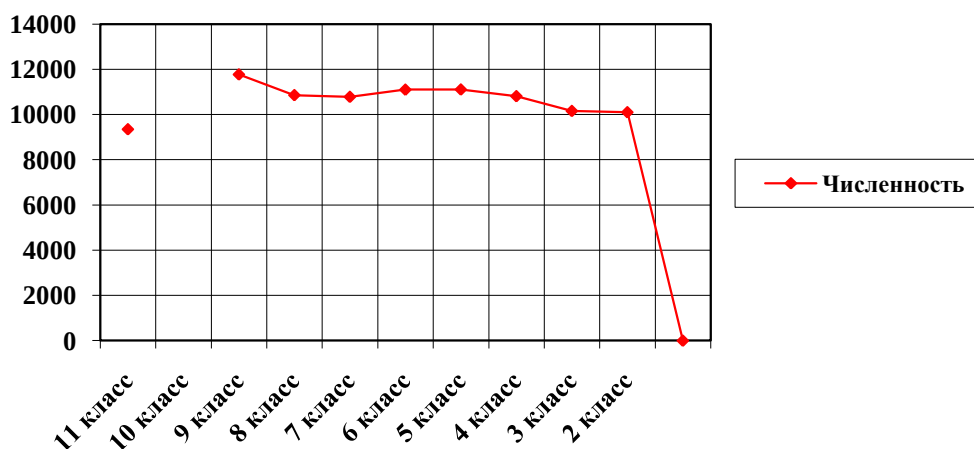

Рисунок 2. Количество школьников по классам в школах Витебской области, 2010 год (Справочный материал по образованию. Управление образования Витебского облисполкома)

Значимость и влияние прочих факторов, определяющих рынок потребителей образовательных услуг региона, проследить не представляется возможным.

Таким образом, емкость регионального рынка потребителей образовательных услуг и основные его закономерности определяет демографическая ситуация, наблюдающаяся в регионе. В условиях ухудшающейся демографической ситуации можно спрогнозировать повышение конкурентной борьбы между вузами, особенно региональными.

Уменьшить негативное влияние демографической ситуации в ближайшие 5 лет (2011-2015 г.г.) можно за счет повышения качества образования и, таким образом, привлечения большего количества абитуриентов; предоставления образовательных услуг иностранным студентам; открытия востребованных специальностей, способных привлечь не только абитуриентов из Витебской области, но и из других областей Беларуси или предоставления более комфортных условий для проживания иногородних студентов.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ КАРТ НА ОСНОВЕ ГИС ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОЗ. ОСТРОВЦЫ

Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ

Последнее время всё больше внимания уделяется мониторингу различных природных территорий, динамике состояния отдельных популяций определенных видов растительного и животного мира. Значительную роль в эффективности и объективности этих исследований призваны сыграть географические информационные системы (ГИС). Создаваемые в ГИС картосхемы, картограммы, диаграммы

мы, прикладные, оценочные и тематические карты занимают важное место в организации управления природными ресурсами и особо охраняемыми природными территориями (ООПТ).

В 2008-2009 гг. в республике появился первый опыт работы по картографической оценке состояния растительного покрова некоторых ООПТ выполненных ГНУ «ИЭБ им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси» и УО «ГрГУ им. Я. Купалы» [4].

В 2010 г. включился в эту работу и ботанический сад университета совместно с кафедрой ботаники.

В статье рассмотрена процедура создания в ГИС картосхемы и электронной карты высшей водной растительности оз. Островцы Россонского р-на.

Цель и задачи исследования. Использование ГИС технологий для математической и географической обработки данных GPS координат, получаемых в ходе полевых исследований флоры и растительности. По результатам обработки полевых данных составить схему высшей водной растительности оз.Островцы, создать электронную карту водной растительности водоема.

Материал и методика работы. Оз. Островцы расположено на севере Белорусского Поозерья в Россонском районе на территории республиканского ландшафтного заказника «Синьша». Площадь водоема, вместе с северо-восточный рукавом оз. Плесса (9.15 га, периметр 2358,5 м.) 92 га периметр береговой линии 7462,2 м. (без учета периметра рукава оз. Плесса). Котловина озера ложбинного типа и вытянуто с севера на юг на 2,58 км. Ширина водоема – 0,3 км. Максимальная глубина 5,5 м, средняя – 3 м. Прозрачность воды – 1,5 м. Озеро дренируется р. Дриссой [1]. Берега озера и два острова заросли хвойным лесом. Местами берега сплавинные. Для озера характерны три полосы зарастания: полоса воздушно-водных растений, полоса растений с плавающими листьями, полоса широколистных рдестов.

Высшая водная растительность обследована по методике В.М. Катанской [2]. По комплексу признаков [2] озеро является эвтрофным водоемом [3].

При обследовании озера нами были апробированы новые компьютерные технологии для фиксирования и интерпретации данных полевых наблюдений. Маршрут обследования водоема фиксировался прибором спутниковой навигации марки *GPSmap60CSx* фирмы *GARMIN*. Границы обнаруженных растительных ассоциаций заносились в память GPS-навигатора как путевые точки с точными географическими координатами. Впоследствии данные с GPS-навигатора передавались в специальную программу *OziExplorer 3.95.4m*. Эта программа переносит географические данные путевых точек и пройденного пути на топографическую карту и сохраняет их в отдельный файл. Программа позволяет на основе этого файла составлять в базе данных путевых точек отдельные файлы по датам (годы, дни экспедиций), видам растений, листам карты, территориям районов и лесничеств или ООПТ, отдельным озерам и т.д.

Впоследствии используя программный комплекс «Интегрированная географическая информационная система «Интеграция.ЮТ» (ГИС «Интеграция») было проведено картографирование водной растительности озера. На основе топографической карты с нанесенными на неё GPS-координатами путевых точек и записи пути движения лодки при обследовании водной растительности средствами ГИС составлена электронная картосхема растительности оз.Островцы.

Также составлена электронная векторная карта прибрежно-водной растительности озера.

Электронная карта и картосхема в ГИС имеет многослойную структуру управляемую СУБД, реализованной в виде динамической библиотеки (DLL). Для

отображения на картосхеме и карте водной растительности локализации растительных ассоциаций и их пространственного расположения на акватории водоема Высоцким Ю.И. была разработана авторская уникальная система условных знаков (показана на слайд-презентации к докладу).

Разработанные условные знаки представляют отдельную динамическую библиотеку графических примитивов внесенных в базу данных ГИС. Условные знаки посредством СУБД, отображают на карте и схеме отдельные и смешанные растительные ассоциации, их локализацию с геопространственной привязкой на основе GPS координат.

Геопространственная привязка растительных ассоциаций делает их отдельными объектами базы данных ГИС. Математический аппарат ГИС позволяет сделать мгновенные расчеты покрытия водного зеркала разными растениями (площадь и периметр ассоциации, общая площадь под ассоциациями одного типа). Специальное приложение ГИС «расчеты по карте» делают и ряд других вычислений на электронной карте: длина ассоциации вдоль береговой линии, наибольшая и наименьшая ширина полосы зарастания видом, общая ширина зарастания, общая площадь под растительными ассоциациями, площадь свободного водного зеркала и т.д.

Заключение. В ходе работы установлен алгоритм создания прикладных электронных картосхем и тематических карт с помощью ГИС. Отработаны основные этапы подготовки картматериала, данных полевых исследований с использованием GPS координат, и их обработки в ГИС на основе растровых и векторных топографических карт, а также аэрофотоснимков.

Использование ГИС-технологий при обработке и анализе полевых данных по изучению водной растительности озера дало нам мощный инструмент создания электронных картографических баз данных. Создаваемые средствами ГИС картосхемы и тематические карты являются ценными для изучения распространения различных растительных ассоциаций, отдельных видов растений и долговременного мониторинга за состоянием растительных популяций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия природы Беларусі у пяці тамах. Т. 1. – Мн. – 1998. – С. 158
2. Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения / В.М. Катанская. – Л., 1981. – 186 с.
3. Якушко О.Ф., Мысливец И.А. и др. Озера Белоруссии. – Мн. 1998, – 213 с.
4. Груммо Д.Г., Зеленкевич Н.А., Созинов О.В. Опыт картографирования растительности природных объектов Белорусского Поозерья. Охраняемые территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития. Сб. мат III Международной научной конференции. – Витебск 2009. – С.19.
5. Высоцкий Ю.И. Использование ГИС «Интеграция» для создания электронной картографической базы данных мест произрастания редких и охраняемых растений, мониторинга и картирования популяций. Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны. Сб. мат. Международной научной конференции. – Витебск 2010. – С.100.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ПРИРОДНЫХ (ГЕОЛОГИЧЕСКИХ) ПРОЦЕССОВ ПРИ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЛИТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А.Н. Галкин, И.А. Красовская

Витебск, ВГУ

Взаимодействие различных техногенных факторов с геологической средой привело к формированию разных типов, так называемых литотехнических систем (ЛТС), представляющих собой любые комбинации из технических устройств и литосферного блока любой размерности, элементы которых взаимодействуют друг с другом и объединяются единством выполняемой социально-экономической функции. Теоретические и прикладные аспекты в исследовании ЛТС широко представлены в научной литературе. Однако, *несмотря на достаточно высокую степень изученности теоретических и методологических основ ЛТС, отдельные вопросы в их функционировании на сегодняшний день остаются не решенными.*

На примере ЛТС, функционирующих на территории Беларуси, установлена неизученная ранее закономерность, заключающаяся в том, что при возникновении критической ситуации в работе открытой литотехнической системы, когда происходит нарастание угрозы истощения геологической среды или утраты ее свойств, проявляются и активизируются новые для данной ЛТС природные, в том числе геологические, процессы, вызывающие изменение границ области устойчивого функционирования системы, в пределах которой структура и свойства всех составляющих ее элементов-подсистем в течение заданного времени остаются неизменными, в противном случае происходит нарушение целостности ЛТС. На основе данного положения обоснованы методики составления прогнозов поведения ЛТС и методов управления ими.

Рассмотрим пример функционирования локальной ЛТС «геологическая среда – Гомельский химзавод» и региональной ЛТС «геологическая среда – водозаборы подземных вод Гомеля».

ЛТС «геологическая среда – Гомельский химзавод» – это открытая система, несмотря на длительный срок существования находящаяся до сих пор в неравновесном состоянии. Ее техническая подсистема представлена комплексом заводских строений и отвалами фосфогипса, расположенных на площади свыше 90 га, а геологическая подсистема – комплексом мезо-кайнозойских отложений, формирующих зону интенсивного водообмена до глубины 150-180 м. Негативным следствием функционирования ЛТС «геологическая среда – Гомельский химзавод» явилось подтопление и загрязнение грунтов и подземных вод, особенно грунтового водоносного горизонта.

Многолетние режимные наблюдения за химическим составом грунтовых вод на территории ГХЗ позволили проследить динамику их загрязнения. Анализ карт загрязнения грунтового водоносного горизонта сульфатами, являющихся наиболее консервативным из элементов-загрязнителей в районе химзавода, за последние 23 года свидетельствует о сокращении ореола загрязнения грунтовых вод и снижении концентрации сульфат-иона в них, несмотря на то, что масса отвалов ежегодно увеличивается на 300 тыс. тонн фосфогипса. Нами установлено, что причиной этих изменений являются неизученные ранее физико-химические процессы, происходящие в грунтах и подземных водах на территории химзавода. Среди таких процессов следует отметить впервые доказанные экспериментальным путем для данной ЛТС

новые минералообразования в грунтах, главным образом, образование гипса, приводящие к уменьшению активной пористости грунтов и, как следствие, снижению их проницаемости, что, вероятно, и является одной из причин подтопления, и сульфатредукцию в подземных водах, приводящую к восстановлению сульфатов до сероводорода.

Опыты Т.А. Цыганковой по изучению конвективно-дисперсионного переноса загрязняющих веществ сточных вод химзавода в не подверженных техногенным изменениям песчано-глинистых грунтах на сконструированной нами установке, позволили по завершении экспериментов с помощью электронной микроскопии обнаружить в поровом пространстве исследуемых грунтов присутствие многочисленных кристаллов гипса. Длительное складирование отвалов фосфогипса на территории химзавода, наличие сульфатного загрязнения грунтовых вод, а также сильной коррозии металла позволили нам сделать предположение о присутствии сероводородного загрязнения в подземных водах грунтового водоносного горизонта. При этом следует отметить, что согласно мониторинговым наблюдениям до середины 1980-х годов признаков сероводородного загрязнения подземных вод в районе Гомельского химзавода не наблюдалось.

С целью установления данного загрязнения нами в октябре 2008 г. были отобраны пробы грунтовых воды из скважин. Для определения сероводорода в воде была применена новая авторская методика, заключающаяся в титровании проб воды водными растворами комплекса йода с поливиниловым спиртом, поскольку широко применяемый метод титрования водным раствором йода имеет ряд недостатков. По результатам анализа было установлено, что содержание сероводорода в грунтовых водах составляет от 2,1 мг/дм³ до 48,4 мг/дм³.

В целях предотвращения нарастания угрозы подтопления и загрязнения компонентов геологической среды выполнена серия модельных экспериментов для выбора схемы защиты грунтов и подземных вод от негативного влияния технической подсистемы ЛТС «геологическая среда – Гомельский химзавод».

Моделирование различных вариантов инженерной защиты геологической среды показало, что наиболее реальным решением данной проблемы следует рассматривать понижение уровней подземных вод и локализацию загрязнения с помощью гидравлической завесы в виде нескольких дренажных скважин, способной осуществлять управление фильтрационным потоком подземных вод и промышленными стоками.

ЛТС «геологическая среда – водозаборы подземных вод Гомеля» представляет собой открытую, сложную по своей структуре систему, которая включает в себя пять групповых водозаборов, несколько десятков ведомственных одиночных скважин, в совокупности составляющих техническую подсистему, и комплекс мезо-кайнозойских отложений, формирующих зону активного водообмена и составляющих геологическую подсистему данной ЛТС. Наиболее значительными последствиями функционирования рассматриваемой системы являются снижение уровней подземных вод и образование воронок депрессии, а также изменение направленности взаимосвязи подземных и поверхностных вод.

С целью изучения влияния водозаборов Гомеля на уровенный режим и речной сток нами выполнен ряд модельных экспериментов с использованием разработанной под руководством В.Г. Жогло системы постоянно действующих моделей геосреды юго-востока Беларуси. Модельные оценки, достаточно хорошо согласующиеся с результатами режимных наблюдений, показали, что суммарный отбор подземных вод на водозаборах Гомеля обеспечивается за счет усиления инфильтрационного питания (54% от суммарного дебита водозаборов), сокращения испарения грунтовых вод через зону аэрации (21%), сокращения подземного стока в реки

(24%) и притока из поверхностных водоисточников (до 1%). Влияние отбора подземных вод на уровенный режим грунтовых является незначительным, что обусловлено усилением площадного питания подземных вод как за счет сокращения испарения с депрессионной поверхности грунтовых вод, так и за счет роста интенсивности инфильтрации в процессе формирования воронки депрессии грунтовых вод и соответствующего роста емкости зоны аэрации.

Установленные закономерности формирования условий питания и разгрузки подземных вод в процессе их эксплуатации – это проявление важнейшего свойства сложных литотехнических систем, которое выражается в возникновении и активизация факторов, ведущих к снижению влияния технических объектов на природные элементы литотехнической системы (в данном случае – на уровенный режим и запасы подземных вод).

ПРОДУКТИВНОСТЬ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДИГИДРОФОСФАТАКВОАМИНА МЕДИ И НИКЕЛЯ

С.И. Денисова, А.А. Литвенков, З.Н. Соболев
Витебск, ВГУ

Для эксперимента использовали грену и гусениц дубового шелкопряда мновольтинной породы «Полесский тассар». В опытном варианте грену перед закладыванием на инкубацию опыляли дифосфатом амин меди (II) никеля состава $\text{Cu}_{1,0}\text{Ni}_{1,0}\text{P}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. Кормовое растение – береза бородавчатая.

Указанное вещество использовали для опыливания корма гусениц I–III возрастов из расчета 1 мг, 2 мг, 3 мг, 4 мг на 100 г корма. Грену и корм контрольного варианта не обрабатывали. Для изучения эффекта от обработки грену и корма исследуемым химическим препаратом определяли оживление грену (процент яиц, из которых вышли гусеницы), выживаемость гусениц за период выращивания, длительность гусеничного периода, количество сортовых коконов, массу шелковой оболочки, среднюю шелконосность коконов.

Показатели питания и роста шелкопряда определяли гравиметрическим методом по Вальдбауэру с последующим расчетом индексов питания – эффективность использования потребленного корма (ЭИП) и эффективность использования усвоенного корма (ЭИУ) [1, 2]. Ежедневно учитывали количество потребленного корма (С) и выделенных экскрементов (F), а также определяли величину прироста биомассы насекомых. Взвешивание осуществляли на торсионных и аналитических весах. Все показатели выражали в абсолютно сухой массе.

Для обеспечения биологической полноценности рационов необходимо применять минеральные кормовые добавки, состав которых в значительной мере обуславливает продуктивность дубового шелкопряда.

По содержанию питательных компонентов выбранные для исследования аквоаминофосфаты являются источником микроэлементов – меди и никеля и макроэлементов фосфора и азота, которые каждый индивидуально или при определенном сочетании способны влиять на процессы деления клеток, синтеза нуклеиновых кислот (ДНК, РНК), формирования коллагеновых волокон, обмена липидов, стимулировать в целом рост биологических объектов.

Поэтому основной целью этой части исследований было изучение эффективности действия $\text{Cu}_{1,0}\text{Ni}_{1,0}\text{P}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ относительно повышения уровня жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда.

Результаты исследования свидетельствуют, что обработка грены путем ее опыливания $\text{Cu}_{1,0}\text{Ni}_{1,0}\text{P}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ способствует повышению показателей оживления на 4,2-21,5% по сравнению с контролем.

Наблюдалось повышение показателя выживаемости гусениц на 23,5-32,5% относительно контроля. Кроме того, в опытном варианте обнаружено улучшение качества коконного сырья – количество сортовых коконов превышало контроль на 19,8-30,3%, а средняя шелконосность – на 24,3-35,4%.

Улучшаются биологические показатели жизнедеятельности дубового шелкопряда при обработке корма гусениц младших возрастов $\text{Cu}_{1,0}\text{Ni}_{1,0}\text{P}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. Использование данного соединения обеспечивает, кроме роста выживаемости гусениц, существенное повышение показателей, характеризующих развитие куколок и бабочек.

Самое существенное позитивное влияние на жизнеспособности и продуктивность дубового шелкопряда установлено при использовании средней дозы фосфата – 2 и 3 мг на 100 г листьев. В указанной дозе зафиксировано повышение выживаемости гусениц соответственно на 11,6% и 11,5% в сравнении с контролем. Масса куколок самцов и самок увеличилась на 16,0% и 18,0% относительно контроля. Значительно улучшилась репродуктивная функция дубового шелкопряда. Плодовитость самок при использовании оптимальной дозы препарата превышала контрольную на 22,4%.

Таким образом, по результатам исследований установлено, что полученный фосфат имеет высокую биологическую активность. Использование $\text{Cu}_{1,0}\text{Ni}_{1,0}\text{P}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ для обогащения корма способствует повышению уровня метаболизма у гусениц, что стимулирует их рост, развитие и репродуктивную функцию.

Питание гусениц листьями березы, обработанными фосфоаквоамином меди-никеля существенно влияло на кормовой рацион насекомых. Количество съеденного гусеницами корма в опыте было меньше, чем в контроле, а усвоение использованного корма существенно возросло. Коэффициент утилизации корма во II, III, IV и V возрастах в варианте с использованием фосфатаквоамина меди-никеля превышал аналогичный показатель в контроле соответственно на 12,7%, 20,3%, 28,4% и 18,0%.

Эффективность использования потребленного корма на прирост массы тела (ЭИП) в опытных вариантах увеличилась во II, III, IV и V возрастах соответственно на 16,6%, 15,0%, 18,7% и 5,0% при обработке корма препаратом меди-никеля. Индекс усвоения корма (ЭИУ) при использовании исследованного фосфата превышал контрольный показатель.

Полученные результаты свидетельствуют о стимулирующем влиянии аквоаминофосфата меди-никеля на процессы питания гусениц нетрадиционным кормом – березой бородавчатой.

Следовательно, применение в качестве кормовой добавки азотсодержащего фосфата меди-никеля положительно повлияло на работу пищеварительной системы гусениц. Повышение уровня утилизации корма насекомым коррелирует с ростом показателей жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда. Это дает перспективу использования исследованных веществ нового поколения в качестве минеральных кормовых добавок при выращивании полезных насекомых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова С.І., Седловська С.М., Аретинська Т.Б., Трокоз В.О. Мінеральний обмін в організмі дубового шовкопряда залежно від строків зберігання кормових рослин // Науковий вісник Львівської національної академії ветеринарної медицини ім. С.З. Гжицького. – Львів, 2006. – Т. 8, № 4(31). – Частина 2. – С. 27-41.
2. Тыщенко В.П. Основы физиологии насекомых. – Ч. 1. Физиология метаболических систем. – Л.: изд-во Ленингр. Ун-та, 1976. – 364 с.

ЛИХЕНОФЛОРА Г. ВИТЕБСКА

Л.Б. Дмитрук
Витебск, ВГУ

Основной задачей большинства исследований, проводимых в Белорусском Поозерье является изучение биоразнообразия. Анализ биоразнообразия должен опираться на надежную инвентаризацию организмов. Изучение таксономического разнообразия и структуры лишенофлоры представляет большой научный и практический интерес, поскольку является важной составной частью общетеоретических вопросов флорогенетики, географии и экологии видов, дает информацию о состоянии экосистем и методическую основу для разработки мер по их сохранению. Лишайники являются важными компонентами природных и урбанизированных комплексов, широко известны своей чувствительностью к загрязнению атмосферы и способностью реагировать на пастбищные и рекреационные нагрузки, что, несомненно, важно для оценки современного состояния городских ландшафтов, претерпевших значительные преобразования под воздействием хозяйственной деятельностью.

Цель исследования - выявление особенностей биоразнообразия лишенобиоты г. Витебска; определение таксономического состава; изучение экологических и географических особенностей ее распределения.

Для достижения были поставлены **задачи**:

- Выявить видовой состав лишайников г. Витебска.
- Провести таксономический и сравнительно-систематический анализ с целью выяснения положения лишенобиоты в ряду ближайших флор.

Материалами для данной работы послужили собственные сборы автора за период с 2006 по 2010 год. Сбор, гербаризация и определение проводились по общепринятой методике (Окснер, 1974). Образцы собирались в полевых условиях маршрутным методом во всех визуально выделяемых экотопах, со всех типов субстратов. Покрытие каждого вида лишайника определяли на высоте 1,5 м с северной, западной, южной, восточной экспозиций на площадке 100 см², используя сеточку 10 см × 10 см. Кроме того, отмечали присутствие видов лишайников, обнаруженных вне сеточки, от основания ствола до высоты 2 м. Требующие уточнения виды собирали для последующего определения. Определение видов лишайников проводилось, в основном, по «Определителям», «Флорам» и монографиям отечественных и зарубежных авторов (Томин, 1956; Окснер, 1956, 1968, 1993; Голубкова, 1966; Определитель лишайников СССР, 1971, 1974, 1975, 1977, 1978; Номенклатура таксонов приведена согласно современным сводкам (Определитель лишайников России (1998, № 7; 2003, № 8; 2004, № 9).

Всего обработан материал из 15 пунктов сбора, наиболее полно представляющих район исследований. Камеральная обработка проводилась на кафедре ботаники ВГУ им. П.М. Машерова.

Исследование образцов осуществлялось с помощью микроскопа и бинокулярной лупы. При идентификации использовалась вся доступная отечественная и зарубежная литература. При обработке результатов использованы традиционные методики таксономического, биоморфологического и экологического анализов, сравнительно-флористический и статистический методы.

В ходе исследования на территории зеленых насаждений г. Витебска были выявлены лишайники, относящиеся к следующим семействам:

1. Сем. Acarosporaceae Zahlbr.

2. Сем. Arthopyreniaceae W. Watson
3. Сем. Basidiaceae W. Watson
4. Сем. Caliciaceae Chevall.
5. Сем. Candelariaceae Hakul.
6. Сем. Cladoniaceae Zenker.
7. Сем. Caniocybaceae Reichenb.
8. Сем. Lecanoraceae Koerb.
9. Сем. Lecideaceae Chevall.
10. Сем. Parmeliaceae Zenker.
11. Сем. Peltigeriaceae Dumort.
12. Сем. Physciaceae Zahlbr.
13. Сем. Verrucariaceae Zenker.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбач Н.В. Лишайники Белоруссии. Определитель. – Минск: Наука и техника, 1973.
2. Голубкова Н.С. Определитель лишайников средней полосы европейской части СССР. – М.-Л., 1966.
3. Окснер А.Н. Определитель лишайников СССР. – Ленинград, 1974.

ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ И.Е. РЕПИНА «ЗДРАВНЕВО»

Л.Б. Дмитрук
Витебск, ВГУ

Исследования на территории музея-усадьбы И.Е. Репина «Здравнево» проводились с 2007 по 2010 год. Музей-усадьба располагается в урочище с одноименным названием в 16 километрах к северу от Витебска на правом берегу реки Западная Двина.

Целью исследования было изучить основные типы растительности данной местности, определить флористический состав, выявить популяции редких и охраняемых видов сосудистых растений. В ходе исследования были использованы исторические и картографические материалы, землеустроительные карты и схемы, а также собственные результаты.

Территория музея-усадьбы «Здравнево» в ботанико-географическом отношении является классическим примером взаимодействия двух крупнейших растительных комплексов – области бореальных хвойных лесов и области неморальных лиственных лесов. Поэтому зональная структура растительности данной местности определяется соотношением и взаимозамещением этих лесов, а также взаимосвязями и взаимопроникновениями в лесные фитоценозы неморальных и бореальных элементов.

В результате таксономического анализа видового состава флоры сосудистых растений музея-усадьбы «Здравнево» было установлено, что на данной территории произрастает 296 видов сосудистых растений. Они относятся к 165 родам, 54 семействам, 49 порядкам, 6 классам и 5 отделам. Среди них 2 вида плаунообразных, 4 вида хвощеобразных, 3 вида папоротникообразных, 4 вида голосеменных и 283 вида покрытосеменных (95 однодольных и 188 видов двудольных).

В результате биоморфологического анализа было выявлено, что флора урочища Здравнево представлена следующими жизненными формами: деревья – 8 видов, кустарники – 6 видов, полукустарники – 2 вида, кустарнички – 4 вида, многолетние травы – 136 видов, двулетние-многолетние травы – 8 видов, двулетние травы – 11 видов, одно-двулетние травы – 32 вида, однолетние травы – 98 видов.

В результате соэкологического анализа на территории музея-усадьбы «Здравнево» редких и исчезающих видов растений не обнаружено. Выявлены лекарственные, декоративные, медоносные, технические и другие хозяйственно полезные виды.

Сосновые леса в урочище Здравнево представлены субориями. Они занимают относительно бедные местообитания. Здесь наиболее распространены сосняки лишайниковые, багульниковые. В качестве примеси в сосновых лесах встречается ель европейская (*Picea abies* (L.) Karst.), береза повислая (*Betula pendula* Roth.), осина (*Populus tremula* L.). В подлеске произрастают лещина обыкновенная (*Corylus avellana* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.) и т.д. Травянисто – кустарниковый ярус образуют разные виды папоротников, хвощей, плаунов, земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), ландыш майский (*Convallaria majalis* L.), злаки, осоки и т.д. В сосняках лишайниковых напочвенный покров образуют лишайники из рода *Cladonia*.

Наиболее типичными для урочища Здравнево являются ельники папоротниковые. В ельниках имеется примесь липы сердцелистной (*Tilia cordata* Mill.), дуба черешчатого (*Quercus robur* L.), березы пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.), тополя белого (*Populus alba* L.) в древостое. Подлесок и травянистый ярус насыщены неморальными флористическими элементами, что дает основание относить эти типы ельников к широколиственно – еловым лесам. Подлесок в ельнике образуют лещина, рябина обыкновенная, жимолость лесная (*Lonicera xylosteum* L.), малина (*Rubus idaeus* L.). Травянисто – кустарниковый ярус представлен: хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum* L.), плаун годичный (*Lycopodium annotinum* L.), орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn), осоки и злаки.

Широколиственные леса на территории музея-усадьбы представлены липовыми насаждениями, занимающими небольшие площадки. Как содоминант липа встречается в ельниках, березняках и осинниках.

Луговая растительность урочища Здравнево представлена суходольными внепойменными лугами, в основном синантропного происхождения. Луговая растительность образована душистым колоском, ястребинкой волосистой, овсяницами, колокольчиками, трясункой и др. Также есть луга, относимые к пойменным – луга, затапливаемые редко и ненадолго. Они занимают небольшую территорию от всей площади.

Можно выделить несколько категорий кустарниковой растительности: ивовые заросли из ивы козьей и разных видов кустарников (крушина ломкая, рябина, черемуха), а также смешанные заросли мезофитных кустарников (крушина, черемуха, рябина).

В прибрежной полосе земноводных растений растут прибрежно-водные растения – осоки (острая, пузырчатая), лютик ядовитый, сабельник болотный, хвощ болотный и т.д. Осоки образуют почти чистые ассоциации. В зоне полупогруженных растений произрастает тростник. В Здравнево имеется небольшой водоем, в котором произрастают кубышка, элодея канадская и рдест.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что на территории музея-усадьбы И.Е.Репина «Здравнево» преобладает древесная растительность, а по оврагам к Западной Двине – кустарничковая. В растительных со-

обществах происходят антропогенные изменения, что приводит к изменению естественного растительного покрова. На освободившихся от естественной растительности участках формируются синантропные флористические комплексы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская Н.В. Флора Белоруссии, закономерности ее формирования, научные основы ее использования и охраны. – Минск: Наука и техника, 1978.
2. Красная книга Республики Беларусь. Растения. Гл. ред. Г.П.Пашков; Л.В. Календа, В.Р. Логвинов, А.М. Петриков. – Минск: «Беларуская энцыклапедыя», 2005.
3. Мержвинский Л.М. Флора Белорусского Поозерья: Классификационный список высших сосудистых растений. – Минск, 2003.
4. Мержвинский Л.М. Современный растительный покров Белорусского Поозерья. – Витебск: Издательство ВГУ им. П.М. Машерова, 2001.
5. Определитель высших растений Беларуси. Под ред. В.И.Парфенова. – Минск: Дизайн ПРО, 1999.

К ПОЗНАНИЮ РУЧЕЙНИКОВ (INSECTA, TRICHOPTERA) ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

А.Н. Дударев, Г.Г. Сушко
Витебск, ВГУ

Растущий пресс хозяйственной деятельности, вовлечение и использование все большего числа биологических видов и объемов ресурсов, изменение условий среды обусловили общую тенденцию снижения биоразнообразия. В связи с этим первоочередной задачей является изучение закономерностей динамики биоразнообразия Поозерья с учетом его природно-ландшафтных особенностей и степени антропогенной трансформации, для разработки эффективных мероприятий по экологической оптимизации производственной деятельности и совершенствования мер по сохранению биоразнообразия [1].

Изучение биологического разнообразия необходимо для организации мер по рациональной эксплуатации природных ресурсов и решения проблем охраны окружающей среды. Не мелиорированные верховые болота, благодаря ограниченности природных ресурсов и труднодоступности крупных массивов являются наименее трансформированными биоценозами на территории страны. Верховые болота составляют 15,8% площади всех болот республики и занимают 5% территории Белорусского Поозерья. Сформировавшиеся на них в голоцене сообщества живых организмов уникальны [2]. В настоящее время уже имеются обширные данные об уровнях численности, экологических особенностях многих групп животных, в том числе и ручейников некоторых типов водных объектов Республики Беларусь (мелиоративных каналов, озер, рек и других типов) [3, 4].

Ручейники – массовые обитатели пресноводных экосистем, играющие важнейшую роль в трофических цепях (разрушители донного детрита, фильтраторы взвесей, потребители водорослей, корм рыб и птиц). Они чувствительны к состоянию среды обитания и служат хорошими биоиндикаторами качества воды.

В Беларуси данные по ручейникам верховых болот, можно найти в исследованиях по видовому составу водных насекомых Березинского биосферного заповедника. На озере Пострежском, размещенном в центре одноименного верхового болота было найдено 7 видов представителей отряда Trichoptera. Доминирующи-

ми среди личинок ручейников были *Triaenodes bicolor* (Curtis, 1834) и *Cyrnus flavidus* (McLachlan, 1878) [4].

Исследования проводились в 2007-2009 годах на 4 верховых болотах Белорусского Поозерья. Все являются охраняемыми территориями. Сборы проводились на болотах «Ельня» (Миорский и Шарковщинский районы, ландшафтный заказник), «Болоте Мох» (Миорский район, гидрологический заказник), «Освейское» (Верхнедвинский район, ландшафтный заказник «Освейский»), «Оболь II», (Шумилинский и Полоцкий районы, ландшафтный заказник «Козьянский»).

Сбор имаго выполнен во время отлова энтомологическим сачком. Личинки ручейников собирались гидробиологическим сачком Бальфура-Брауна в литорали обследуемого водоема. Материал фиксировали в 70% растворе этанола. Исследования проводились в различных типах водных объектов: небольших по размеру мочажинах, озерах, ручьях.

Авторы выражают искреннюю признательность за помощь в определении видов, ценные советы профессору С. Чахоровскому (г. Ольштын, Польша).

В результате наших исследований на верховых болотах Белорусского Поозерья установлено 9 видов ручейников принадлежащим к 4 семействам. *Всего собрано 467 экземпляров.* Наибольший интерес на верховых болотах представляют 2 вида ручейников *Hagenella clathrata* (Kolenati, 1848) и *Limnephilus elegans* (Curtis, 1834) – имеют статус DD (Красная книга Республики Беларусь, 2004).

По материалам исследования составлен список видов ручейников верховых болот Белорусского Поозерья:

сем. Hydropsychidae

Hydropsyche sp.

сем. Phryganeidae

Phryganea bipunctata (Retzius, 1783)

Oligotricha striata (Linnaeus, 1758)

Hagenella clathrata (Kolenati, 1848)

сем. Limnephilidae

Anabolia brevipennis (Curtis, 1834)

Limnephilus elegans (Curtis, 1834)

Limnephilus griseus (Linnaeus, 1758)

Rhadicoleptus alpestris (Kolenati, 1848)

сем. Molannidae

Molanna angustata (Curtis, 1834)

Таким образом, на верховых болотах Белорусского Поозерья установлено 9 видов ручейников, 2 из них имеют охранный статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорофеев А.М. Сохранение биологического разнообразия Белорусского Поозерья в свете Конвенции о биологическом разнообразии (1992) // Вестник ВДУ. – 1996. № 2(2). – С.40-44.
2. Кухарчик Т.И. Верховые болота Беларуси. – Мн.: Навука і тэхніка, 1996. – 135с.
3. Гигиняк Ю.Г. Характеристика фауны ручейников (Trichoptera) в разнотипных водоемах Беларуси // Весці НАН Беларусі. 2010. – Сер. біял. навук, № 1. С. 111-113.
4. Мороз М.Д., Чахоровски С., Левандовски К., Гигиняк Ю.Г. Водные насекомые (Insecta: Collembola, Ephemeroptera, Odonata, Trichoptera) озер Березинского биосферного заповедника // Весці НАН Беларусі. 2005. – Сер. біял. навук, № 1. С. 99-103.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ РАЙОНЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.И. Жавнерко

Полоцк, Полоцкий колледж УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Создание и сохранение национальных парков, как приоритетных районов для осуществления экотуристской деятельности актуальны в наше время, т.к. экологический туризм – одна из наиболее развивающихся отраслей мировой туристической индустрии. Экотуризм является составной частью природного туризма, воздействие которого может быть очень различным (от явно негативного до нейтрального и положительного). Понятие «экотуризм» широко используется в современной деятельности заповедных зон и природных парков. Бурный рост этого вида путешествия в мире на протяжении последних десятилетий объясняется не только ухудшением состояния окружающей среды, но и все большим «окультуриванием» популярных районов отдыха – горных курортов, побережий теплых морей, использованием для сельских нужд равнин и полесий.

Тема эта актуальна и для Беларуси, так как наша страна по первозданности своей природы может претендовать на одну из самых интересных территорий, где может активно развиваться экологический и сельский туризм.

Цель данной статьи – формирование знаний об экологическом туризме, как основе устойчивого развития туристической деятельности, ознакомление с основами понятиями и принципами функционирования национальных экопарков в зарубежных странах и Беларуси. Она будет полезна для ознакомления учащимся и преподавателям специальности «Туризм и гостеприимство», тем неравнодушным специалистам, которые желают сами в будущей профессиональной деятельности организовать различные экомаршруты в Беларуси, создавать определенные инфраструктуры и быть гидами для своих гостей.

Одним из важнейших принципов экологического туризма является его ориентированность на сохранившиеся, не разрушенные хозяйственной деятельностью человека, природные и культурные комплексы. В мировой практике существуют две принципиальные модели развития экотуризма. Это так называемая «австралийская» модель, где путешествия совершаются в ненарушенную «дикую» природу и «западноевропейская» модель, где путешествия совершаются в пределах культурного, чаще сельского ландшафта (иные ландшафты просто отсутствуют или весьма ограничены).

Мы остановимся на первой модели – путешествия в ненарушенную природу.

В каких районах природные комплексы имеют наибольшую степень сохранности? Естественно природа сохранилась в приближенном к первозданному, естественному состоянию на территориях с минимумом антропогенной нагрузки. Это, во-первых, малодоступные для человека районы (горные, таежные, без развитой сети коммуникаций, со сложными климатогеографическими условиями и пр.). Во-вторых, это районы, где доступ человека ограничен искусственно – охраняемые природные территории. Охраняемые природные территории (ОПТ) имеют различный охранный статус – государственные природные заповедники и заказники, национальные парки, природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты. В целом все эти ОПТ призваны сохранять богатейшее ландшафтное и биологическое многообразие страны, генофонд живых организмов, сберегать эталонные и уникальные ландшафты, приумножать природные ресурсы, а также проводить

научные изыскания, содействовать развитию рекреации, туризма и экологического просвещения, улучшать качество среды проживания человека и т. д. Экологическую туристскую деятельность выгодно развивать на ОПТ (доступность, развитость инфраструктуры при сохранности природной среды). При этом наибольшие перспективы из всех ОПТ экотуристская деятельность имеет в границах национальных парков (НП).

Национальный парк – это природоохранное, эколого-просветительское и научно-исследовательское учреждение, территория (акватория) которого включает в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма. Сама история создания национальных парков свидетельствует о том, что их деятельность направлена на решение двуединой задачи: во-первых, сохранить уникальные природные территории в их первозданном виде; во-вторых – показать эту первозданную природу людям. В республике Беларусь в настоящее время созданы и действуют четыре национальных парка: «Беловежская пуща», «Припятский», «Браславские озера» и «Нарочанский», общей площадью 335859 га.

Почему именно территории национальных парков наиболее перспективны для развития экологического туризма?

Охраняемый статус НП предусматривает наличие необходимого для организации экологического туризма рекреационного и эколого-просветительского потенциала данной территории. Туристским потенциалом какого-либо объекта (или территории) именуется совокупность приуроченных к данному объекту (территории) природных и рукотворных тел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ. Соответственно территория национального парка с одной стороны содержит сохранившиеся, интересные для демонстрации туристам природные ландшафты, экосистемы, отдельные растительные сообщества, популяции животных, охраняемые виды растений и животных, отдельные памятники природы и пр. С другой стороны национальные парки, как организация, предоставляют наилучшие условия и средства для формирования и реализации экологического туристского продукта (для демонстрации природных объектов и экологического просвещения). Национальный парк обеспечивает следующие способствующие развитию экологического туризма условия и возможности: благоприятность местности с точки зрения санитарно-эпидемиологической обстановки, безопасности, доступности, пригодности для целей туризма (ботанических, зоологических и пр.), соблюдение правовых норм регулирования туристской и иной хозяйственной деятельности на территории НП, что способствует минимизации негативного воздействия туризма на окружающую среду, гарантируя тем самым неистощительное использование ресурсной базы туризма, хорошая изученность национальных парков в отношении биологического, ландшафтного и культурно-исторического разнообразия служит надежной основой для разработки интересных экотуристских продуктов, эффективного планирования и развития экотуризма, Национальные Парки имеют большой практический опыт в сфере планирования туризма, обслуживания туристов, а также непосредственно в сфере деятельности по формированию, продвижению и реализации экологического тура.

Национальный парк предоставляет следующие средства осуществления туристско-экологических программ: соответствующую инфраструктуру для организации экологического туризма (гостиницы, хижины, маркированные туристские маршруты с обустроенными стоянками, смотровыми площадками, экологическими тропами и

пр.), транспорт, обеспечивающий минимальное негативное воздействие на окружающую среду, штат высококвалифицированных специалистов в сфере науки, охраны природы и экологического просвещения; разнообразные информационные и рекламные материалы. Именно НП имеют доступ к информации об уникальных объектах территории и наблюдаемых на ней природных явлениях, что представляет определенную ценность для туроператоров, работающих на рынках внутреннего и международного туризма, соответствующее снаряжение для проведения туров и организация питания (экологически чистые продукты, местные продукты).

Следует отдавать себе отчет, что само по себе расширение туристской деятельности на определенной территории таит в себе угрозу для сохранения ее природной и культурной уникальности. В данном случае именно перечисленные возможности национальных парков, как многофункционального природоохранного учреждения позволяют строго регулировать рекреационную туристскую нагрузку на его территорию, организовать, в том числе и массовый туризм, таким образом, чтобы он оказывал допустимые воздействия на природные и культурные комплексы. Сотрудничество туристских организаций и национальных парков должно быть взаимовыгодным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздов, А.В. Основы экологического туризма. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. – 271с.
2. Дроздов, А.В. Как развивать туризм в национальных парках России. Рекомендации по выявлению, оценке и продвижению на рынок туристских ресурсов и туристского продукта национальных парков. М.: ЭкоЦентр «Заповедники», 2000.
3. Косолапов, А.Б. (автор и составитель), С.А. Лозовская, Н.Г. Мизь. Экологический туризм в Приморском крае и работа гида на маршруте. Методические рекомендации. Владивосток, 2002. – 27с.

ИЗМЕНЧИВОСТИ ООМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПТИЦ, ГНЕЗДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Г.А. Захарова

Витебск, ВГУ

Введение. Одним из направлений изучения биологического разнообразия является поиск изменчивости, поскольку всё, что касается морфофизиологических параметров размножения животных, рассматривается как одно из наиболее консервативных, сформировавшихся в ходе эволюции и закреплённых стабилизирующим отбором, проявлением. В этом отношении не являются исключением яйца птиц. Поэтому изучение внутривидовой изменчивости и межвидовых различий оометрических параметров является составной частью исследования биологического разнообразия птиц.

Целью работы является оценка изменчивости оометрических признаков птиц, гнездящихся на территории Беларуси, и выявление закономерностей и факторов, её определяющих.

Материал и методы исследования. Объектом исследования являются оологические сборы, предпринятые автором, а также сведения эколого-фаунистического орнитологического банка данных лаборатории орнитологии НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам. В ходе работы исследовано 2438 кладок,

11430 яиц птиц 22 видов, 14 семейств, 6 отрядов. Предметом изучения является изменчивость длины и диаметра яиц птиц

Для достижения поставленной цели были применены общепринятые методы ооморфологического исследования (комплекс методов полевых исследований и препаровки яиц) и статистической обработки материалов (методы дисперсионного, корреляционного и кластерного анализа).

Результаты и обсуждение. Приступая к изучению изменчивости оометрических признаков птиц и выявлению факторов, её определяющих, мы предположили, что диапазон внутривидовой изменчивости и межвидовых различий признаков яиц птиц распределяется вдоль градиентов характера гнездования (меры закрытости биотопа и гнезда) и филогенетической удалённости видов. Затем провели кластерный анализ. Использование агломеративного метода полных связей позволило объединить исследованные виды птиц в 2 группы, преимущественно в соответствии с их систематической принадлежностью. В первую группу вошли виды птиц отряда воробьинообразные, во вторую – виды отрядов веслоногие, поганкообразные, гусеобразные, журавлеобразные, ржанкообразные. Использование интеративного метода группировки k- средних позволило распределить исследованные виды в 6 кластеров. Оценка результатов кластеризации видов показала, что определяющими факторами для объединения видов птиц в группы с целью изучения изменчивости их оометрических признаков, являются систематическая принадлежность вида (к отряду), степень закрытости гнездового биотопа и гнезда, масса тела самки.

В ходе анализа коэффициентов вариации длины и диаметра яиц птиц установлено следующее:

- вариабельность длины яиц птиц, гнездящихся в закрытых биотопах (5,0-6,2), в среднем выше, чем у птиц, гнездящихся в открытых биотопах (3,3-6,5), причём, как среди птиц открытых биотопов (береговая ласточка) так и среди птиц закрытых биотопов вариабельность длины яиц выше у птиц, имеющих закрытые гнёзда (сорока) и характеризующихся многообразием расположения гнезд в вертикальном трансекте (белобровик);
- вариабельность длины яиц схожа у видов птиц одного семейства и колеблется у представителей: сем. утиные – от 3,4 до 3,8; сем. чайковые – 4,2-5,0; сем. ржанковые – 4,0-4,4; сем. мухоловковые – 4,8-6,2; сем. вьюрковые – 5,0-5,2;
- вариабельность длины яиц схожа у видов птиц, принадлежащих к одному отряду и колеблется у представителей: отр. ржанкообразные от 4,0 до 5,0; отр. гусеобразные – 3,3-3,7; отр. воробьинообразные – 4,8-6,5, что выше, в сравнении с остальными отрядами;
- вариабельность диаметра яиц птиц в целом выше у птиц, гнездящихся в закрытых биотопах;
- в полузакрытых гнёздах вариабельность диаметра яиц птиц выше, чем в открытых и закрытых гнёздах;
- вариабельность диаметра яиц птиц схожа у представителей одного семейства: сем. мухоловковые (3,8-6,0), сем. ржанковые (3,15-3,3), сем. вьюрковые (3,8-4,3), сем. чайковые (3,5-4,3) и одного отряда: отр. воробьинообразные (3,0-6,0), отр. ржанкообразные (2,5-4,3).

Изучение географической изменчивости длины и диаметра яиц птиц выявило тенденцию увеличения длины яиц в направлении с юга на север гнездового ареала для сороки, большой поганки и хохлатой чернети; в восточной части ареала – для большого баклана.

Тенденция уменьшения длины яиц в направлении с юга-запада на северо-восток гнездового ареала отмечена для красноголовой чернети.

Незначительная изменчивость метрических параметров яиц в гнездовом ареале характерна для чибиса, полевого жаворонка, большого веретенника, озёрной и серебристой чаек, береговой ласточки.

Для сизой чайки отмечена тенденция уменьшения длины яиц в направлении с юга на север, а для речной крачки – тенденция увеличения длины яиц с юго-востока на северо-запад гнездового ареала.

Для колониальных видов характерно появление в кладках «аномальных» яиц (озёрная чайка, серебристая чайка, речная крачка). Для чёрного дрозда, рябинника, белобровика, обыкновенного жулана и зяблика характерна незначительная изменчивость данных параметров в пределах гнездового ареала.

Для певчего дрозда выявлена тенденция уменьшения длины и диаметра яиц на севере, и увеличения веса яиц в направлении с запада на восток его гнездового ареала. Для сороки, чибиса, полевого жаворонка, чёрного дрозда и белобровика отмечены находки «аномальных» по размеру яиц.

Заключение. Оометрические признаки являются наиболее информативными для исследования внутривидовой изменчивости и межвидовых различий птиц.

В пределах одного семейства изменчивость признаков яиц птиц имеет схожий характер.

Степень закрытости гнездового биотопа обуславливает изменчивость метрических признаков яиц птиц. Так, у птиц, гнездящихся в закрытых биотопах, вариабельность длины и диаметра яиц выше, чем у птиц, гнездящихся в открытых биотопах.

Степень закрытости гнезда, обуславливающая защищённость кладки от воздействия абиотических факторов и от потребителей, определяет изменчивость количественных признаков яиц птиц: коэффициент вариации диаметра яиц выше у видов птиц, имеющих полузакрытые гнёзда; вариабельность длины яиц выше у видов, имеющих закрытые гнёзда.

Анализ географической изменчивости длины и диаметра яиц достоверных различий данных параметров у птиц, гнездящихся на территории Беларуси и в других регионах Европы, не выявил. Для некоторых видов отмечена лишь тенденция изменения длины и диаметра яиц в направлении с юга на север или с юга-запада на северо-восток в пределах гнездового ареала.

Таким образом, вариабельность оометрических признаков птиц определяется степенью закрытости гнездового биотопа и структурой гнезда, влияющей на защищённость кладки, а также филогенетической удалённостью видов.

ЭКОЛОГИЯ ГНЕЗДОВАНИЯ БОРОДАТОЙ НЕЯСЫТИ (*STRIX NEBULOSA*) В СЕВЕРНОЙ БЕЛАРУСИ

В.В. Ивановский, Д.И. Шамович*

Витебск, ВГУ;

**Россонский район, заказник «Красный Бор»*

Бородатая неясыть в Беларуси является редким видом сов, включенным в Красную книгу РБ (вторая категория охраны). Тренды численности этого вида не выяснены, для местных популяций характерны крайняя нестабильность распределения гнездовых группировок и успеха размножения [1]. Данные по экологии гнездования бородатой неясыти в Беларуси фрагментарны и, в основном, относятся к южной половине республики – Белорусскому Полесью [2].

В период с 1991 по 2006 год в Северной Беларуси (Витебская область) найдено 4 жилых гнезд этого вида, в которых, бородатые неясыти гнездились 6 раз. Гнезда найдены в Лепельском, Полоцком, Шумилинском и Городокском районах.

Два гнезда (50%) найдены в смешанных заболоченных лесах и по разу (25%) в черноольховом заболоченном лесу и старом сыром ельнике. В трех из четырех случаев гнездовые биотопы граничили с верховыми и переходными болотами с небольшими вкраплениями низинных болот. Характеристики гнездовых деревьев и гнезд приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика гнездовых деревьев и гнезд,
занятых бородатой неясытью

Гнездовое дерево	Высота расположения гнезда (м)	Архитектоника расположения гнезда	Предыдущие хозяева гнезд
Береза	10	В развилке главного ствола	Малый подорлик, канюк
Ольха черная	17	В развилке главного ствола	Большой подорлик, канюк
Ель	12	На боковых ветвях у ствола	Канюк
Сосна	8	На боковых ветвях у ствола	Канюк

Фенология размножения бородатой неясыти в Белорусском Поозерье выглядит следующим образом:

- с 11 по 29 апреля птицы плотно насиживали, в отдельных случаях их даже не удавалось согнать с гнезда стуком по стволу;
- птенцы вылупляются во второй декаде мая (19 мая - 2 pull.+1 яйцо, а 22 мая в этом же гнезде 3 pull., причем один очень маленький);
- со 2 по 10 июня полуоперенные птенцы еще находятся в гнезде (во время кольцевания 2 июня птенцы спокойно лежали в гнезде и только щелкали клювом);
- 10 июня 2006 года птенцы еще в гнезде, но уже 11 июня 2001года птенцы найдены сидящими на ветках берез в радиусе 100 м от гнезда (они были отловлены с помощью удочки и петли, окольцованы и улететь не пытались).

Таким образом, используя дату 20 мая (день вылупления последнего птенца), как точку отсчета, попробуем реконструировать фенологию размножения. Кладка начинается в первой декаде апреля, насиживание 29 суток, покидание гнезда в возрасте 25 суток. В единственной осмотренной полной кладке было 3 яйца. Для Березинского биосферного заповедника Богутский и Бышнев приводят данные о кладке в 5 яиц, причем 30 марта в гнезде уже было 2 яйца [3]. В среднем на выводок, где удалось установить количество слетков (n=4), пришлось по 1,75 слётка. В выше упомянутом случае для Березинского заповедника было 5 слетков. Успех размножения составил 100%, т.е. из каждого гнезда вылетел хотя бы один слеток. В одном случае (Шумилинский район, 2006 г.) отмечен каннибализм: в выводке из 3 птенцов младший был съеден братьями уже незадолго до вылета между 7 и 10 июня. Незадолго до вылета в двух гнездах было окольцовано по два птенца. В обоих гнездах в выводках, судя по величине лап птенцов, один был самцом, а второй – самкой.

По всей видимости у северобелорусских бородатых неясытей существуют достаточно прочные связи с гнездовой территорией. Так, неясыть, гнездившаяся в 2001 году в районе бывшего Дретуньского военного полигона в старом гнезде большого подорлика, была встречена в этом же районе в гнездовое время и в 2002 году, хотя их прошлогоднее гнездо было занято канюками. По всей видимости неясыти заняли прошлогоднее гнездо канюков нам не известное. Вторая пара, гнездится в 4 км от первой в Козьянском заказнике уже третий год подряд (2005-2007) в одном и том же гнезде. Это гнездо интересно тем, что расположено на ели, стоящей на краю вырубки, и хорошо просматривается с дороги.

Еще одной особенностью северобелорусских бородатых неясытей является их терпимое отношение к человеку, чего не наблюдается в других регионах, смотрите, например, обзор Ю.Б. Пукинского [4]. При обследовании гнезд мы ни разу не подверглись нападению этой птицы, хотя фотографировали самку, сидящую в гнезде с расстояния в 5-7 м с соседних деревьев и кольцевали птенцов. В одном случае, 2 июня 2001 года, самка села на ветку у гнезда в 3 м от исследователя, который кольцевал птенцов, и только щёлкала клювом не пытаясь напасть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красная книга Республики Беларусь: Животные. – Минск: БелЭн, 2004. – 320 с.
2. Tishechkin A.K., Gritschik W.W., Vorobiov V.N., Midlin G.A. Breeding population of the Great Grey Owl (*Strix nebulosa*) in Belarus: summary of recent knowledge // Biology and conservation of owls of the Northern Hemisphere: 2d International symp.; 1997 Feb. 5- 9; Winnipeg, MB. p. 449-455.
3. Богуцкий Ю.В., Бышнев И.И. Гнездование бородатой неясыти в Березинском биосферном заповеднике // Красная книга РБ: состояние проблемы, перспективы. Мат-лы респуб. научн. конференции 12-13 декабря 2002 года.- Витебск, 2002, с. 49.
4. Пукинский Ю.Б. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* (J.R. Forster, 1772) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, ракшеобразные, удообразные, дятлообразные. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – с.86-98.

ОСОБЕННОСТИ РОСТА *EPIPREMNUM AUREUM* (LIND. ET ANDRÉ BUNT.) В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНТЕРЬЕРА

И.С. Казимиров

Витебск, ВГУ

Использование растений для благоустройства цеховых помещений способно эффективно оптимизировать санитарно-гигиенические характеристики условий труда. Однако для нормальной жизнедеятельности растительного организма в столь напряженной экологической среде, какой является интерьер производственного типа, необходим научно обоснованный подбор ассортимента растений с учетом их эколого-биологических особенностей, санитарно-гигиенической роли и функционального назначения озеленяемого помещения.

Основными показателями приспособления растений к неблагоприятным условиям производственного интерьера являются: рост и развитие растений, продолжительность цветения и качество цветков, анатомо-морфологическое состояние листьев, интенсивность физиологических процессов [1].

Цель работы – изучить особенности роста *Epipremnum aureum* в условиях производственной среды (окрасочный цех).

Объект и методы исследования. Объект исследования – *Epipremnum aureum* (Lind. et André) Bunt. В эксперименте использовались одновозрастные (3-х месячные) почвенные культуры клоновых растений, выращенные на универсальном питательном грунте «Флорабел-5» («ФЛОРАБЕЛ», Беларусь); ТУ РБ 14724724.002-99.

Опытные растения размещались на малярном участке ИПК «Витязь-С» РУПП «Витязь», в котором средняя температура воздуха в холодный период года составляла 20–21 °С, в теплый – 22–25 °С; относительная влажность воздуха в указанные периоды года отмечалась в пределах 50–60 и 45–60% соответственно. Суммарное значение естественной (южная ориентация окон) и искусственной освещенности в течение года составляло не менее 1000 лк. Фактическое содержание вредных веществ в воздухе рабочей зоны составляло, мг/м³: ацетон 50–110, бензин 20–30, бензол 1–2, бутилацетат 110–120, ксилол 20–52, толуол 20–50, уайт-спирит 10–15, этилацетат 100–150. Контрольные растения располагались в фойе того же здания, удаленном от производственных помещений и характеризующем-ся такими же микроклиматическими условиями и освещенностью.

Учет прироста длины побегов и числа листьев осуществлялся по [2]. Полученные данные обработаны статистически с использованием рекомендаций Г.Ф. Лакина [3] на персональном компьютере с помощью программ Microsoft Excel 2007 и Statistica 6.0.

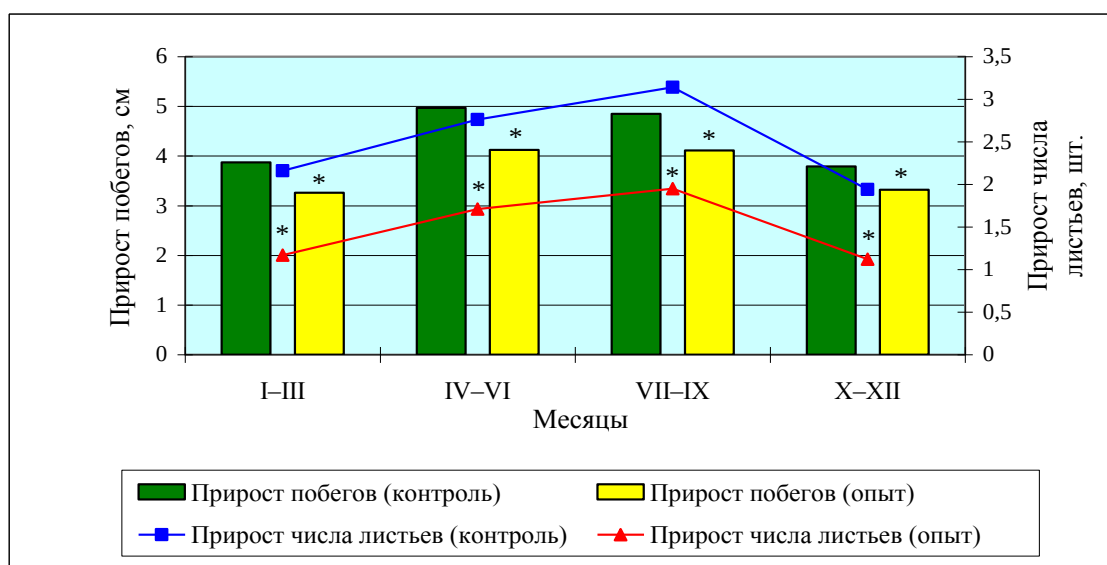

Рисунок – Особенности роста *Epipremnum aureum* (Lind. et André) Bunt. в условиях производственной среды

Результаты и их обсуждение. Данные по приросту побегов отражены на рисунке, исходя из которого видно, что у контрольных и опытных растений *Epipremnum aureum* наибольшие значения данного показателя отмечаются в весенне-летний период. В условиях производственного интерьера прирост побегов у опытных растений в сравнении с контролем достоверно снижается. В период с января по март прирост побегов сократился на 15,76%, с апреля по июнь – на 17,10%, с июля по сентябрь – на 15,26%, и с октября по декабрь – на 12,40% относительно контроля.

У опытных растений, в сравнении с контролем, отмечается достоверное уменьшение образования новых листьев (рисунок). Так, в период с января по март рассматриваемый показатель уменьшился на 45,83%, с апреля по июнь – на 38,04%, с июля по сентябрь – на 37,90%, и с октября по декабрь – на 42,27% по отношению к контрольной группе.

Заключение. В условиях техногенной среды рост изученной лианы, как интегральный показатель функциональных изменений листа, характеризуется достоверным уменьшением прироста побегов и числа образующихся новых листьев в течение всего вегетационного периода, что отражает степень экологической напряженности в данном типе интерьера и степень экологической лабильности вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюк, З.И. Биологические особенности растений, интродуцируемых в условиях промышленной среды обувного производства / З.И. Васюк, Л.Н. Хоботкова // Промышленная ботаника: состояние и перспективы развития : тез. докл. респ. науч. конф., посвящ. 25-летию Донец. ботан. сада АН УССР, Донецк, сент. 1990 г. / Донец. ботан. сад АН УССР ; редкол.: В.П. Тарабрин (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 1990. – С. 168–169.
2. Клейн, Р.М. Методы исследования растений / Р.М. Клейн, Д.Т. Клейн ; пер. В.И. Мельгунова. – М.: Колос, 1974. – 527 с.
3. Лакин, Г.Ф. Биометрия : учеб. пособие для биол. спец. вузов / Г.Ф. Лакин. – 4-е изд. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.

НОВЫЕ ДЛЯ ФАУНЫ БЕЛАРУСИ ВИДЫ СВОБОДНОЖИВУЩИХ МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ

С.П. Коханская, Ю.С. Лезанина

Витебск, ВГУ

Качественный и количественный состав фауны животных вообще и членистоногих в частности любой территории определяется ее историческим прошлым, а также современными экологическими условиями обитания. Современная фауна клещей Беларуси имеет большое сходство с фауной сопредельных регионов – Литвы, Латвии, Ленинградской и других областей центра России. Мезостигматические клещи (Parasitiformes, Mesostigmata) – одна из наименее изученных групп почвенных микроартропод.

В результате акарологических исследований в различных районах Витебской области, а также обработки материалов, собранных в разные годы в других областях Беларуси, нами были выявлены виды мезостигматических клещей, которые являются новыми для фауны республики. Клещи собраны из почвы и подстилки, из плодовых тел трутовых грибов, из муравейников, а также сняты с различных насекомых, на которых они форезировали. Извлечение клещей из субстрата, дальнейшая обработка материала и его определение проводились по общепринятым методикам и с использованием русскоязычной литературы [1, 2, 3].

Ниже приводится список новых для фауны РБ мезостигматических клещей.

Когорта GAMASINA. Сем. PARASITIDAE Oudemans, 1901.

Parasitus (Eugamasus) lunulatus (Müller, 1859) – крупный, хорошо склеротизованный хищный клещ, обитающий в лесной подстилке, во мху, в норах грызунов, в пещерах, в оранжерее ботанического сада. Ранее отмечался на Европейской

части бывшего СССР, на Кавказе, в Западной Европе [1]. Нами найдены 2 самки в муравейнике рыжих лесных муравьев в сосновой лесопосадке в окрестностях д. Лужки Сенненского района 17.04.2007 г., а также 1 самка на влажной земле у родника в лиственном биотопе в г. Витебске 12.09.2006 г.

Pergamasus (Pergamasus) vagabundus Karg, 1968 – достаточно крупный клещ, наиболее часто встречающийся в лесах, реже на лугах, полях, в болотах, в гнездах птиц. Ранее обнаружен в Латвии, а также в Архангельской области РФ [2]. Нами найден 1 самец в почве 5-10 см в ельнике кисличном 22.05.2004 г. в окрестностях д. Щитовка Сенненского района, а также 2 самки и 1 самец в подстилке сосняка зеленомошного 9.10.2008 г. в г. Светлогорске (Гомельская обл.).

Holoparasitus rotulifer (Willmann, 1940) – средних размеров, плотнотелые клещи. Ранее были описаны в Юго-Западной Европе как обитатели почвы в пещерах [1]. Нами найден 1 самец во мху, растущем на трухлявом пне в ельнике кисличном 22.05.2004 г. в Сенненском р-не (д. Щитовка).

Сем. RHODACARIDAE Oudemans, 1902.

Dendrolaelaps arvicolus (Leitner, 1949) – мелкие клещи, обитающие в почве у основания деревьев, в подстилке дубового леса, в трухлявой древесине, муравейниках, в гниющем сене, а также в гнездах мышевидных грызунов. Ранее этот вид отмечался в Украине, Грузии, Латвии, Бурятии, Западной Европе (Германия) [3]. Нами найдены 1 самка и 1 самец в подстилке сосняка черничного 25.05.2004 г. на берегу оз. Стрешно в окрестностях д. Щитовка. В 2006 г. в мае-июне в этом же районе найдены еще 6 самок в подстилке ельников кисличного, черничного и мертвопокровного. Еще 2 самки обнаружены нами 30.05.2009 г. в Шумилинском р-не (д. Бондарево) в почве 5-10 см в ельнике кисличном.

Сем. MACROCHELIDAE Vitzthum, 1930.

Macrocheles mammifer Berlese, 1918 – достаточно крупный клещ, обитающий в навозе, компосте, в парниках, подстилке под деревьями. Ранее известен из Московской области, Татарии, с Кавказа, из Примоского края. Широко распространен в мире [1]. Нами найдена 1 самка на жуке-носороге на низинном лугу в окрестностях г. Мозырь (Гомельская обл.) 9.06.2007 г.

Macrocheles robustulus (Berlese, 1904) – средних размеров клещи, обитающие обычно в навозе, под стогами сена, реже в гнездах грызунов. Для них характерна форезия на мелких навозных жуках. Распространены всесветно [1]. Нами найдены 17 самок на жуке-носороге в том же географическом пункте, что и предыдущий вид.

Macrocheles vernalis (Berlese, 1887) – палеарктический вид, известный из Ленинградской обл. РФ, из Западного Казахстана, Средней Азии, а также из Западной Европы, Африки и Азии. Обитают клещи в навозе, характерна форезия на пластинчатоусых жуках [1]. Нами найдены 7 самок этого вида на лесном навознике в д. Птичь Минского р-на Минской обл. 11.08.2006 г.

Neopodocinum meridionalis (Sellnick, 1951) – характерна форезия на навозных жуках Geotrupes. Вид был известен из Германии, Чехии, Словакии, с Ионических островов. На территории бывшего СССР ранее не отмечался [1]. Нами найдены 2 самки и 1 самец на обыкновенном навознике в сосняке черничном в д. Каменюки Каменецкого р-на Брестской обл. (НП «Беловежская Пуша») 10.08.1996 г.

Сем. PACHYLAELAPTIDAE Vitzthum, 1931.

Pachylaelaps furcifer Oudemans, 1903 – достаточно крупный клещ, обитает в лесной подстилке, почве, гнездах грызунов. Ранее отмечался в Карелии, Ленинградской обл. РФ, в Татарии, Латвии, а также в странах Западной Европы [1, 2].

Нами найдена 1 самка в слое почвы 0-5 см в ельнике кисличном 27.06.2006 г. в Сенненском р-не (д. Щитовка).

Когорта UROPODINA. Сем. UROPODIDAE Berlese, 1892.

Uroobovella pulchella (Berlese, 1904) – это довольно мелкие клещи, обитающие под опавшими листьями. Ранее были известны из Литвы, Центральной Европы, Италии [1]. Нами найдены 3 самки и 1 самец в трухлявой древесине старого пня, в почве 0-5 см и 5-10 см в сосняке черничном (май 2004 г.) и в ельнике черничном (июнь 2006 г.) в Сенненском р-не (д. Щитовка).

Trichouropoda spatulifera (Monez, 1892) – средних размеров плотно склеротизованные клещи, обитают в лесной подстилке. Известны в Европе [1]. Нами найдены 113 экз. (11 дейтонимф, 54 самца и 48 самок) в муравейниках рыжего лесного муравья в Витебском (д. Лятохи) и Сенненском (д. Лужки) районах Витебской обл. в апреле 2007 г.

Trachyuropoda excavata (Wasmann, 1899) – также плотно склеротизованные клещи, обитатели сырых лугов, дубрав, встречаются в муравейниках. Известны из Западной Европы [1]. Нами также обнаружены в муравейнике, расположенном в сосняке – 10 самок (д. Лятохи Витебского р-на, 23.04.2007 г.).

Таким образом, список акарофауны Республики Беларусь пополнился 12-ю видами мезостигматических клещей, из них к когорте Gamasina принадлежит 9, к когорте Uropodina – 3 вида клещей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определитель обитающих в почве клещей Mesostigmata / Сост. Н.Г. Брегетова и др. – Л.: Наука, 1977. – 718 с.
2. Лапиня, И.М. Гамазовые клещи Латвии / И.М. Лапиня. – Рига: Зинатне, 1988. – 197 с.
3. Щербак, Г.И. Клещи семейства Rhodacaridae Палеарктики / Г.И. Щербак. – Киев: Наукова думка, 1980. – 216 с.

ЭКОЛОГО-ЦЕНОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ФИТОХИМИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ *SALIX CINEREA* И *SALIX CAPREA*

Н.А. Кузьмичева, О.В. Созинов
Витебск, ВГМУ

Рациональное использование ресурсов растительного мира Беларуси является косвенной формой его охраны. Многие виды в составе флоры республики перспективны в смысле хозяйственного использования и составляют важную часть природных растительных ресурсов [3-5]. Одной из форм вовлечения объектов растительного мира в экономическую составляющую страны является разрешение их к медицинскому использованию и включение лекарственного растительного сырья в Государственную Фармакопею Республики Беларусь [1, 7]. Одним из новых фармакопейных объектов стали виды рода *Salix*, лекарственным сырьем которых является кора. Соответственно, в настоящее время возникла необходимость детального исследования ив как ресурсных видов.

Объекты исследования – популяции *Salix cinerea* (ива пепельная) и *Salix caprea* (ива козья). Предмет – эколого-ценотические и фитохимические характеристики ив. Геоботанические описания фитоценозов проводили общепринятым

способом [8]. Для выявления градаций экологических факторов использованы шкалы Л.Г. Раменского [6] и Д.Н. Цыганова [9]. Фитохимический анализ растительного сырья проведен по Н.В. Комаровой [2].

Популяции ивы пепельной изучены на территории Гомельского Полесья (Гомельская область), ивы козьей – северо-западной части Беларуси (Гродненская область).

В результате проведенных исследований выявлено, что ива пепельная формирует ресурснозначимые популяции на свежелогуемых/сыролуговых довольно богатых почвах при умеренно переменном увлажнении. На низинных лугах и болотах (особенно после мелиорации) при отсутствии нарушений в виде косыбы и выпаса скота – массовый вид. Также крупные популяции – в центральной и прирусловой части пойм крупных рек, по сырым берегам озер и малых рек, по лесным опушкам и светлым свежим лесам.

В зависимости от орографического и гидрологического градиента продуктивность (возд.-сух. масса коры) ивы пепельной варьирует от $0,11 \pm 0,0074$ до $1,084 \pm 0,157$ т/га. Максимальная ресурсная продуктивность выявлена в заболоченных полидоминантных ивовых фитоценозах.

Вариабельность содержания суммы флавоноидов в коре ивы пепельной колеблется от 0,24 до 0,49%, проантоцианидинов от 3,55 до 8,01%, фенольных соединений 30-40 %.

Наиболее высокое содержание антоцианидинов в коре ивы пепельной формируется в притеррасной части рек и на плакоре (свежелуговые мезотрофные почвы), тогда как по сумме флавоноидов в коре наиболее богаты ценопопуляции в долинах рек (свеже- и влажнолуговые мезотрофные почвы); максимальная сырьевая фитомасса ($1,08 \pm 0,157$ т/га возд.-сух. сырья) отмечена в условиях незаливаемой части долин рек при повышенном уровне трофности почв. Соответственно, ресурсно-фитохимический оптимум заготовки сырья ивы пепельной находится в условиях богатых почв с переменным обеспеченным увлажнением с признаками заболачивания, где часто формируются фитоценозы при содоминировании *Salix pentandra* (ива пятичичиновая).

Ресурснозначимые популяции ивы козьей формируются в условиях опушечных биотопов (экотонные лесные фитоценозы) и светлых лесов (сосняки, мелколиственные и хвойно-широколиственные леса) на достаточно богатых мезотрофных почвах при высокой вариабельности кислотности почвенного раствора (от слабых до слабощелочных). В коре модельных деревьев ивы козьей обнаружен высокий уровень содержания проантоцианидинов (до 6,53%) и относительно высокое содержание флавоноидов (до 0,60%); сумма фенольных соединений в целом стабильна (20-22%). Отмечена зависимость содержания проантоцианидинов в коре ивы козьей от светового режима биотопа и ценотической обстановки популяции. Выявлено биотопическое совпадение максимального содержания в коре ивы козьей суммы флавоноидов и проантоцианидинов (в экотонных условиях «лесной фитоценоз-агроценоз» на небогатых почвах). При этом по большинству экологических факторов реакция накопления суммы флавоноидов и проантоцианидинов противоположна. Отмечена обратная зависимость содержания суммы флавоноидов в коре ивы козьей от уровня плодородия почв ($r = -0,91$).

Таким образом, наиболее рационально использовать в качестве ресурсной базы популяции ивы козьей (с высоким содержанием в коре биологически активных веществ) в экотонных лесно-луговых условиях, а также в широколиственных и мелколиственных лесах при санитарных и других видах рубок, не катастрофически нарушающих подлесок (полное или боковое освещение, свежелесолуговые

достаточно обеспеченные азотом слабокислые/нейтральные почвы при слабо переменном/умеренно переменном увлажнении).

Исследования проведены в рамках задания 64 (№ ГР 200766) ГПОФИ «Ресурсы растительного и животного мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная фармакопея Республики Беларусь: в 3 т. / под общ. ред. А.А. Шерякова. – Молодечно: Типография «Победа», 2008. – Т. 2: Контроль качества вспомогательных веществ и лекарственного растительного сырья. – 472 с.
2. Комарова, М.Н. Фитохимический анализ лекарственного растительного сырья: Методические указания к лаб. занятиям / М.Н. Комарова, под ред. К.Ф. Блиновой. – СПб.: СПХФА, 1998. – 60 с.
3. Кузьмичева, Н.А. Обусловленность морфолого-химической изменчивости и адаптации пойменных видов ив (*Salix* L.): автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.05. / Н.А. Кузьмичева, ИЭБ. – Минск, 1991. – 26 с.
4. Парфенов, В.И. Проблемы использования и охраны растительного мира / В.И. Парфенов. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 104 с.
5. Парфенов, В.И. Развитие фундаментальной и прикладной науки в области сохранения и использования биоразнообразия Беларуси / В.И. Парфенов, М.М. Пикулик // Природные ресурсы. – 1998. – № 3. – С. 93–101.
6. Раменский, Л.Г. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову / Л.Г. Раменский, И.А. Цаценкин, О.Н. Чижиков, Н.А. Антипин. – М.: Сельхозгиз, 1956. – 470 с.
7. Созинов, О.В. Природоохранные аспекты рационального использования растительных ресурсов / О.В. Созинов // VII Молодежная конференция ботаников в Санкт-Петербурге: Тезисы докл. науч. конф. / БИН РАН. – СПб.: Буслай, 2000. – С. 249.
8. Федорук, А.Т. Ботаническая география. Полевая практика / А.Т. Федорук. – Мн.: Изд-во БГУ, 1976. – 224 с.
9. Цыганов, Д.Н. Фитоиндикация экологических режимов в подзоне хвойно-широколиственных лесов / Д.Н. Цыганов. – М., 1983. – 197 с.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ НАПРАВЛЕНИИ ЭВОЛЮЦИИ АПИДОФИЛЬНОЙ ФЛОРЫ

А.А. Лакотко
Витебск, ВГУ

Прогрессивный характер энтомофилии по сравнению с анемофилией состоит в том, что она стимулирует развитие обоих компонентов: совершенствуется строение цветка в зависимости от агента, изменяются строение тела и поведение насекомого-опылителя. Многие важные вопросы, такие как значение экологии опыления для видообразования, роль опыления в биоценозах изучены не достаточно. Остается открытым вопрос о современном направлении эволюции перекрестноопыляемых цветковых. В то время как медоносная пчела является самым изученным насекомым в мире, экология и поведение шмелей малоизучено, их роль в эволюции покрытосемянных и ее современное направление также не выяснено. Исследование экологии опыления и черт поведения шмелей необходимо для прогнозирования изменений в составе фауны и возможности использования их в сельском хозяйстве.

За время исследований нами было учтено 105 видов растений из 23 семейств, опыляемых шмелями, что подтверждает политрофность всех шмелей. Пищевые спектры всех видов шмелей значительно перекрываются, более чем на 50% (установлено в большинстве случаев), многие растения посещаются практически всеми шмелями. Существуют также и некоторые, которые используются только 1 видом, но их мало. Однако не все растения, посещаемые каким либо видом шмелей используются им одинаково интенсивно.

Спектр опыляемых каждым видом шмелей растений показывает лишь количественную сторону вопроса, так как в каждом конкретном случае одна особь использует для фуражировки всего лишь одно или несколько растений, что выявлено при изучении фуражировочного поведения шмелей.

Шмели – высокоспециализированные опылители, глубоко адаптированные к питанию пыльцой и нектаром. Синдром цветков, опыляемых шмелями: цветок зигоморфный, устойчивый к механическим воздействиям, с достаточно удобной посадочной площадкой и поверхностью, дающей хорошую опору; часто сложный, полужакрытый. Цвет – яркий (обычно желтый или голубой); как правило имеются указатели нектара. Запах свежий, обычно не очень сильный. Нектар спрятан, но не очень глубоко, и содержится в достаточном количестве.

В результате проведенных исследований необходимо сделать некоторые уточнения. Во-первых, шмели будут посещать любой тип цветков с большим количеством нектара и в случае, когда насекомые собирают специально пыльцу. Из множества цветков, имеющих сильный аромат, яркую окраску, шмели сосредотачиваются лишь на определенных. По мере зацветания более обильных медоносов, шмели всегда сосредотачиваются в большей степени на них. На слабых медоносах (бархатцы) не задерживаются, залетая случайно, видимо для проверки. То же показали и эксперименты с искусственными цветками: запах не играет никакой роли, если нет вознаграждения (сахарного сиропа или меда), если вознаграждение есть, то шмели приучаются прилетать даже просто на зеленые бутоны, если на них есть капли нектара.

Во-вторых предпочтение в выборе объекта опыления также зависит от эколого-морфологических особенностей опылителя. Например, *B. lucorum* часто встречается на черемухе, бруснике, иве, крушине, отмечен на некоторых зонтичных – купыре лесном, укропе; крупные длиннохоботные самки и рабочие *B. hortorum* предпочитают и более “подходящие” цветки, это, как правило, более крупные, с венчиком, имеющим удлиненную трубку (водосбор, марьянник, льнянка, клевер луговой, и др.); самки шмелей-кукушек предпочитают одуванчик, короставник, василек полевой, сивец. В смежных ценозах, например, на лугу, граничащим с клеверным полем, отмечено что около 90% рабочих *B. lucorum* отдадут предпочтение люпину, и почти не встречается на клевере. В это же время самки и рабочие *B. subterraneus* не встречаются на люпине, отдавая предпочтение только клеверу (98%).

Также установлено, что у шмелей существует определенный период посещения медоносов. Например, *B. hortorum* опыляя цветки водосбора, прилетал постоянно на одно и то же растение через $19 \pm 1,3$ мин. при отсутствии (или небольшой) конкуренции. Поэтому в случае достаточно сильной конкуренции за цветки некоторые особи “переквалифицируются” на другой цветonos, где смогут собрать больше нектара в единицу времени. При наблюдении за помеченными шмелями было замечено, что отдельные особи стойко посещают один и тот же медонос, тогда, как большинство других особей этого же вида – другой.

Впервые было выявлено что каждый рабочий шмель имеет свой трофический маршрут, который не объединяется с маршрутами других особей. Таким образом их движение напоминает движение общественного транспорта.

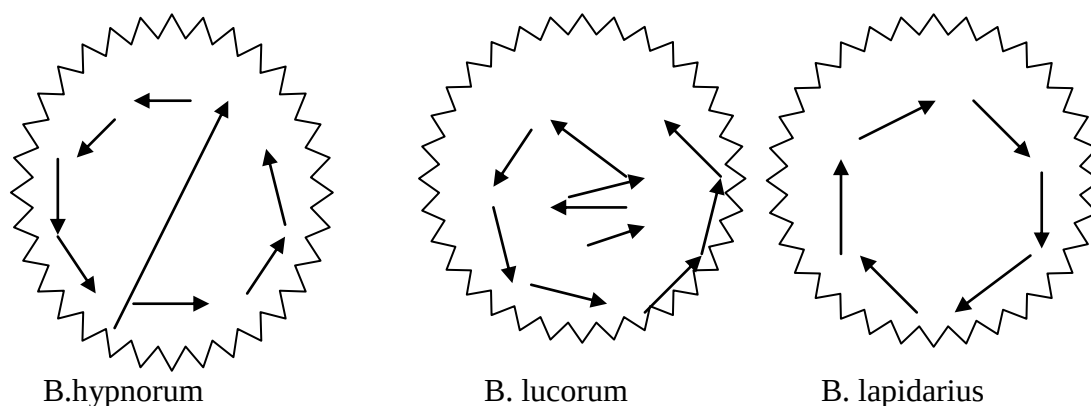

Рисунок 1 – Схема движения шмелей по соцветиям одуванчика при сборе нектара

Нами были проведены наблюдения за поведением самок шмелей при сборе нектара на одуванчике (*Taraxacum officinalis* L., рисунок 1) и спирее городчатой (*Spirea crenata* L.) и получены оригинальные данные: Один и тот же вид шмелей на цветках разных растений проявляет сходные черты поведения. Это заключается прежде всего в направлении и скорости движений.

Установлено что поведение на цветках при фуражировке является определенным признаком особей каждого вида. У каждого вида поведенческие стереотипы адаптированы в большей степени на круг “излюбленных” растений, которые он посещает более охотно. Например *B. lucorum*, специализирующийся больше на розоцветных, стереотипно ведет себя на одуванчике, садясь в середину соцветия.

Таким образом, учитывая вышесказанное, следует что схема взаимодействия между растениями и опылителями сводится к двум уровням: 1. Апидофильный фитоценоз, с достаточным количеством разных цветков – сообщество шмелей (апидоценоз), с достаточным количеством особей разных видов и размеров. 2. Конкретное растение – личный агент.

В результате проведенных исследований выявлено, что у апидофильных растений имеется один вектор в опылении, и шмели являются скорее не дезинтегрирующим фактором, способствующим гибридизации, а направляющим, способствующим отбору в сторону синдрома опыления.

ОСОБЕННОСТИ ИХТИОФАУНЫ И КОРМОВОЙ БАЗЫ РЫБ ОЗ. СТРЕШНО СЕННЕНСКОГО РАЙОНА

А.А. Лешко, Г.А. Лешко
Витебск, ВГУ

Научно обоснованные принципы ведения рационального рыбного хозяйства на естественных водоемах, в особенности малых озерах, разработаны недостаточно. Тем не менее, имеются возможности за короткое время значительно увеличить выход рыбопродукции против существующего при значительном увеличении ее качества. Чтобы эти возможности могли проявиться необходимо активное вмешательство в процессы формирования промысловых стад рыб на базе глубокого знания их биологии. Неправильное ведение рыбного хозяйства привело к сильному засорению малых водоемов малоценными видами (ерш, плотва, окунь и др.) рыб.

Задача рационального рыбного хозяйства заключается в том, чтобы изменить сложившиеся соотношения в нужном для человека направлении. Рыбопродуктивность водоема определяется в первую очередь биологическими особенностями рыб, а именно, темпом роста, скороспелостью, эффективностью использования кормовых ресурсов водоема. Проявление этих биологических показателей во многом зависит от природных условий водоема. Поэтому для каждого водоема или группы сходных по условиям должен подбираться соответствующий комплекс рыб, как за счет естественного воспроизводства ценных аборигенов, так и за счет массового заселения и систематического зарыбления водоема ценными видами.

При решении вопросов, связанных с повышением рыбопродуктивности озер, с рациональным и комплексным использованием их, необходимо располагать данными всесторонне характеризующими используемое озеро (рельеф дна, глубина, гидрологический и гидрохимический режим, кормовая база, численность и видовой состав их обитателей).

Учитывая это, нами предпринята попытка изучить видовой состав ихтиофауны и кормовую базу рыб данного водоема, с целью возможного зарыбления ценными породами рыб.

Озеро Стрешно имеет котловину ложбинного типа, по классификации О.Ф. Якушко [3] оно относится к эвтрофным с признаками дистрофии в западной части водоема. Оно является малым лесным водоемом с площадью 18,7га [2]. Глубина озера колеблется от 1,0м в прибрежной зоне до 8,0м в центральной, при средней глубине 3,0м.

Озеро Стрешно вторично было арендовано УО «ВГУ им. П.М. Машерова» с целью организации отдыха населения и платного любительского рыболовства. В связи с этим, была поставлена задача, изучить состав ихтиофауны и кормовую базу для туводных и возможности зарыбления ценными породами рыб, в первую очередь серебряным карасем и карпом, которые представляют особенный интерес для рыболовов любителей.

В озере Стрешно отмечено 7 видов аборигенных рыб: окунь, плотва, карась обыкновенный, линь, красноперка, щука, ерш и 1 вид из вселенцев – карась серебряный. Карасем серебряным озеро зарыблялось дважды: в 2005 году было выпущено в озеро 299кг (36 тыс. экз.) разновозрастного карася и в 2010 году 90кг (1,8 тыс. экз.) двухлеток. Первое зарыбление особенного эффекта не дало, поскольку не было организована надлежащая охрана, и основная масса карася была отловлена рыболовами сразу после выпуска.

Предварительные исследования кормовой базы рыб оз. Стрешно, проведенные в 2010 году показали, что водную растительность формируют 20 видов макрофитов, относящихся к десяти растительным ассоциациям [1]. Отличительной особенностью является то, что макрофитная растительность представлена только полосой воздушно-водных растений и фрагментами полосы с плавающими на поверхности воды листьями. Однако макрофитная растительность для туводных рыб в основном имеет защитное значение, служит в качестве нерестилищ и в некоторой степени объектом питания.

Бедная макрофитная растительность, слабая их продуктивность характеризует ихтиофауну озера как обедненную в видовом, так и количественном отношениях.

Согласно нашим данным в зоопланктоне доминируют ветвистоусые и веслоногие ракообразные (причем среди ветвистоусых наибольшее количество составляют хидориды и цериодафнии, а среди веслоногих – циклопиды). Учитывая видовой состав и численность зоопланктона оз. Стрешно можно отнести к водоемам со средней кормностью.

Зообентос озера менее разнообразен и развит. Наибольшей численностьюобладают личинки хирономид, олигохеты и мокрицы. В меньшей степени встречаются личинки хаборусов, стрекоз и веслокрылок. В целом сообщество зообентоса характеризуется невысокой продукцией, что связано с преобладанием хищных форм.

Из туводных рыб конкуренцию в питании вселяемым рыбам составляют карась обыкновенный, плотва и в незначительной степени красноперка и линь. Основным кормом взрослой красноперки являются растительные корма, и только молодь питается зоопланктоном. Молодь линя также питается зоопланктоном, а взрослые особи переходят на питание донными беспозвоночными и растительными остатками. Плотва и карась обыкновенный питаются сходными кормами с карасем серебряным и карпом. Однако количество карася обыкновенного в озере незначительно, чего нельзя сказать о плотве. Учитывая это, с одной стороны, ее распространение следовало бы ограничить, но, с другой – она является желанным объектом для рыболовов любителей.

Учитывая продуктивность и видовой состав макрофитов, зоопланктона и зообентоса оз. Срешно можно отнести к водоемам со средней кормностью. При зарыблении озера карпом следует принять меры по увеличению кормовой базы водоема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мержвинский Л.М., Мартыненко В.П. Макрофитная растительность озера Стрешно / Л.М. Мержвинский, В.П. Мартыненко. – Витебск, Вестник ВГУ, 2010.
2. Республиканская комплексная схема размещения рыболовных угодий. – РУП «Институт рыбного хозяйства НАН Беларуси». – Мн., 2006.
3. Якушко О.Ф. Белорусское Поозерье /О.Ф. Якушко. – Мн., 1970.

ГОРОДСКАЯ РЕКРЕАЦИОННАЯ ЗОНА «ВИТЬБА»

В.В. Линькова, *В.В. Линьков
*Витебск, ВГМУ; *Витебск, ВГАВМ*

Рассматривая будущее Республики Беларусь как инновационное развитие, рациональное, высокоэффективное использование природных ресурсов, наращивание экспортного потенциала, заботу о людях, стоит отметить, что Витебск, как историко-культурный и промышленный город Беларуси имеет новый генеральный план развития, с принципами создания безопасной, комфортной и разнообразной для жизнедеятельности городской среды, рациональное взаимодействие с агротехническим комплексом прилегающих территорий, сохранение и приумножение историко-культурного, ландшафтного и материально-пространственного своеобразия [1].

В 2008 – 2010 годах городскими властями и службами в целом была проведена значительная организационная и рукотворная работа по благоустройству нижнего течения реки Витьбы и прирусловой территории с преобразованием данного ландшафта – в современную рекреационную зону «Витьба». Визуальные наблюдения в 2008 – 2010 г.г., изучение автофотодокументальных материалов, печатных и электронных источников информации, исследования рекреационных территорий Крыма и России, демонстрирующих всё возрастающий социокультурный и экономический потенциал таких мест, позволяют высказать мнение по поводу дальнейшего совершенствования деятельности рекреационной территории «Витьба».

Несмотря на то, что в 2009 году наблюдались разительные позитивные перемены в жизнедеятельности рекреационной зоны «Витьба», где стали действовать в

летний период детские аттракционы, летние кафе, пункты проката лодок, катамаранов, водных шаров, картинг- и роллер-трассы, была заметной действенной работа Витебского ОМОНа, в 2010 г. было построено нижнее озеро, а в верхнее – запущена прудовая рыба (двухлеток карпа) для активизации рыболовного туризма, тем не менее, подход к формированию здорового образа жизни, как категории социального поведения людей [2] предполагает, что в этой зоне ещё имеется огромный резерв по увеличению рекреационной нагрузки, рекреационной ёмкости и самого рекреационного потенциала. Из мероприятий активного характера, регулирующих параметры антропогенной нагрузки на экосистему следует отметить: ликвидацию выпусков загрязнённых сточных вод или их очистку до необходимых норм; формирование системы зелёных насаждений; благоустройство и озеленение берегов; комплексное благоустройство и инженерное обустройство застройки, находящейся в водоохранной зоне; организацию санитарно-технического контроля и уборки территории. При этом, эффективность деятельности рекреационной зоны «Витьба» будет повышаться и способствовать: созданию новых рабочих мест непосредственно в данной сфере обслуживания населения и косвенной занятости в смежных отраслях, развитию транспорта, связи, торговли, производства товаров народного потребления, сферы услуг; увеличению муниципальных и государственных доходов за счёт налоговых поступлений, обеспечению притока иностранной валюты от реализации туристического продукта; бережному отношению к окружающей среде и культуре, рациональному использованию природно-рукотворной рекреации и культурных ресурсов. Помимо привычных водных аттракционов на озере должны работать культорганизаторы, организующие конкурсы, игры, командные соревнования. Должны развиваться новые для пляжной зоны предприятия сферы услуг: дискотеки, круглосуточные кафе, душ, современные игровые автоматы; Интернет-кафе, автостоянки, обменник, банкомат АТМ, туалеты с умывальниками, кострища. Также должна вестись серьёзная рекламно-информационная работа по продвижению рекреации и позиционированию её как – достойная среди лучших.

Расчёты рекреационного потенциала «Витьбы» показывают большую перспективу данного места отдыха, которое ежедневно смогут посещать в будние дни 3,5 – 5,0 тысяч человек, а по выходным дням – до 7,0 – 8,0 тыс. чел., что будет способствовать формированию новой экономической субстанции Витебска имеющей расчётный годовой оборот порядка 10 – 15 млрд. руб. и более. Для достижения этого экстренно необходимо: произвести установку банкоматов АТМ и пунктов обмена валют; организовать проведение современной молодёжной дискотеки; желательно также проведение имидж-мейкерской пи-ар компании с распространением информации о том, например, что Витебская рекреационная зона «Витьба» является излюбленным местом вечернего и ночного отдыха звёзд мировой эстрады; обязательно создание рекламно-информационного фотосайта «Витебская ривьера «Витьба»; необходимо также включение областных средств массовой информации в рекламно-пропагандистскую работу по привлечению посетителей в рекреационную зону.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.ais.by/story/56> // Витебск: Северная Пальмира Беларуси / Т.Прокопович. – Доступный Интернет-ресурс от 16.02.2010. – С. 4.
2. Линькова В.В., Линьков В.В. Антропогенная среда города Витебска в формировании здорового образа жизни студентов / Материалы 94-й Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Студенческая наука и инновации». – Витебск, ВГАВМ. – 2009. – С. 226 – 227.

ЭКОЛОГИЯ ПОПУЛЯЦИИ *DERMATOPHAGOIDES PTERONYSSINUS* В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

И.А. Литвенкова
Витебск, ВГУ

Синантропы – это виды, которые регулярно обитают на территории населенных пунктов или в сооружениях человека. Высокую численность синантропных животных в городе обуславливают прежде всего более высокая температура; высокая кормовая база (отмечено, что повышение питательности корма, компенсирует неблагоприятное воздействие других факторов); наличие многочисленных убежищ; отсутствие конкурентов и естественных врагов [3]. Строения представляют собой совершенно особые и отчасти новые для живого экологические ниши. Для заселения животными внутренних помещений, определяющими факторами являются: наличие специфического источника питания, температурный режим и относительная влажность воздуха.

Все жилые помещения можно разделить на две группы: 1) непостоянно отапливаемые жилые дома характеризуются, прежде всего, частой, относительно сильной изменчивостью температуры в помещении, расположением отапливаемых и неотапливаемых помещений и 2) постоянно отапливаемые здания, в экологическом отношении характеризующиеся прежде всего, довольно высокой с незначительными колебаниями на протяжении всего года температурой, пониженной в большинстве случаев относительно влажностью воздуха. Переоборудование непостоянно отапливаемых зданий в постоянно отапливаемые влечет за собой глубокие изменения в составе фауны.

В жилых помещениях достаточно высока доля облигатных синантропов, обитающих только в зоне поселений человека. Среди них можно выделить клещей домашней пыли, обитающих в пылевых субстратах жилых помещений [2]. По данным многочисленных исследований доминирующим видом, составляющим 70-80% всей акарофауны домашней пыли является *Dermatophagoides pteronyssinus* (*D. pteronyssinus*) [2, 3]. Данный вид обуславливает сенсibilизирующие свойства бытовой пыли, аллергенная активность которой имеет прямую связь с жизнедеятельностью и численностью обитающих в ней клещей.

Целью данной работы явилось изучение особенностей популяции *D.pteronyssinus* в условиях жилых помещений города.

Сбор пыли проводили в жилых помещениях г.Витебска. Все исследуемые жилища можно разделить на два типа: дома частного сектора ($n = 62$) и квартиры в постройках городского типа ($n = 56$). Всего обследовано 118 жилых помещений. Собранно и обработано 354 проб пыли. Сбор образцов проводили ручным пылесосом. Каждый образец собирался в отдельный сменный фильтр. Образцы снабжались этикеткой и помещались в целлофановый пакет. При сборе учитывались микроклиматические характеристики жилого помещения (температура и относительная влажность воздуха). Обнаружение клещей в пробах домашней пыли проводили методом флотации, а также экспресс-методом [1].

Из 62 обследованных частных домов *D. pteronyssinus* обнаружен в 57, что составило 91,9%; в пыли 8,1% указанных жилищ данный вид не обнаружен. В квартирах *D. pteronyssinus* выявлен в 51,8% случаев, а в 48,2% жилищ отсутствовал. Таким образом, можно отметить, что исследуемый вид в жилых помещениях частного сектора встречается почти в два раза чаще, чем в квартирах. Относительная влажность воздуха в первом типе жилищ составила в среднем 70,8%, в

квартирах – 58,6%. Численность клещей исследуемого вида колебалась в зависимости от места сбора пыли. Максимальное среднее содержание *D. pteronyssinus* выявлено в постельной пыли как частных домов, так и квартир (см. табл.). В первом типе жилищ данный показатель составил $484,7 \pm 81,67$ экз./г пыли, во втором – $122,3 \pm 50,36$ экз./г пыли соответственно. Минимальная средняя численность популяции обнаружена в книжной пыли: в частных домах – $119,3 \pm 44,63$ экз./г пыли, в городских квартирах – $1,34 \pm 0,79$ экз./г пыли.

Таблица – Средняя численность популяций клещей *D. pteronyssinus* обнаруженных на различных пылевых субстратах, экз./г пыли

Характер постройки	Постельная пыль	Ковровая пыль	Пыль книжных полок
Частные дома	$484,7 \pm 81,67$	$316,2 \pm 62,32$	$119,3 \pm 44,63$
Квартиры	$122,3 \pm 50,36$	$62,7 \pm 19,01$	$1,34 \pm 0,79$

Следует отметить, что в экологии широкое распространение получила концепция иерархии популяций в зависимости от размеров занимаемой ими территории [4]. Элементарная (локальная) популяция – это совокупность особей вида, занимающих какой-то небольшой участок однородной площади. Экологическая популяция формируется как совокупность элементарных популяций. Географические популяции слагаются из экологических и охватывают группу особей, заселяющих территорию с географически однородными условиями существования. Географические популяции довольно основательно разграничены и относительно изолированы.

В по результатам исследований можно сделать следующие выводы:

1. В качестве элементарных популяций *D. pteronyssinus* можно рассматривать популяции, обитающие на различных пылевых субстратах в одном жилом помещении (клещи, находящиеся в постельной, ковровой пыли и т.д.). В данном случае количество элементарных популяций, на которые распадается вид, зависит от разнообразности условий: чем они однообразнее, тем меньше элементарных популяций. Наиболее многочисленная популяция клещей *D. pteronyssinus* обнаруживается в пыли постельных принадлежностей (подушки, матрац). Максимальная численность которых может достигать 3133 экз./г пыли.

2. Экологические популяции *D. pteronyssinus* – популяции, заселяющие различные типы жилых помещений. Они слабо изолированы друг от друга, и обмен генетической информацией между ними происходит довольно часто (за счет переноса клещей на одежде человека). Основным экологическим фактором в данном случае будет являться относительная влажность воздуха в помещении. Наиболее многочисленны популяции *D. pteronyssinus*, обитающие в частных домах, где средняя численность клещей составляет $312,2 \pm 44,63$ экз./г пыли, при относительной влажности воздуха 70,8%. В квартирах обнаруживаются популяции с меньшей численностью – $62,1 \pm 20,87$ экз./г пыли. Примером географических популяций данного вида клещей могут служить популяции *D. pteronyssinus*, обитающие в различных городах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинина Е.В., Плетнев Б.Д. Методы обнаружения и определения аллергенных клещей домашней пыли. – Л.: Наука, 1977. – 49 с.
2. Канчурин А.Х., Вайцекаускайте Р.Л. Аллергия к клещам. – Вильнюс: Мокслас, 1982. – 119 с.
3. Клауснитцер Б. Экология городской фауны – М.: Мир, 1990. – 248с.
4. Наумов Н.П. Экология животных. – М., 1963. – 618с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАРАСТАНИЯ ОЗЕРА ДРИСЫ

В.П. Мартыненко, Л.М. Мержвинский, Ю.Л. Становая

Витебск, ВГУ

Озеро Дрисы находится на крайнем севере Белорусского Поозерья, на территории республиканского заказника «Синьша». Площадь его 226 га. Длина водоёма 3,7 км, наибольшая ширина 0,96 км. Объём воды 5,83 млн.м³. Прозрачность воды 2 м [1]. Водосбор от низинного до холмистого, поросший сосновым лесом. Котловина ложбинного типа и вытянута с северо-запада на юго-восток. Литеральная зона пологая, чаще песчаная. По комплексу признаков озеро является эвтрофным водоёмом [2]. Его высшая водная растительность изучена по методике В.М. Катанской [3].

Пологая литоральная зона, небольшая ширина озера, наличие заливов и заводей способствуют произрастанию в нём разнообразной высшей водной растительности. Для озера характерны три полосы зарастания: полоса воздушно-водной растительности, полоса растений с плавающими листьями и полоса широколистных рдестов.

Основными строителями полосы воздушно-водной растительности являются схеноплектус озёрный (*Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla), рогоз узколистный (*Typha angustifolia* L.), тростник обыкновенный (*Phragmites australis* (Cav.) Trin ex Steud), ежеголовник прямой (*Sparganium erectum* L.). Грунт чаще песок. Вышеуказанные геолофиты образуют ассоциации как друг с другом, так и с растениями следующей полосы – кубышкой жёлтой (*Nuphar lutea* L.), кувшинкой чисто-белой (*Nymphaea candida* J. et Presl), горцем земноводным (*Persicaria amphibian* (L.) S.F. Gray).

В северной части водоёма отмечена ассоциация схеноплектуса озёрного с тростником обыкновенным и кубышкой жёлтой. Обилие кодоминантов ассоциации составляет по 2 балла. Проективное покрытие – 70%.

В литоральной зоне юго-западного побережья произрастает ассоциация схеноплектуса озёрного с рогозом узколистным и кубышкой жёлтой. Обилие схеноплектуса озёрного равно 3 баллам, рогоза узколистного и кубышки жёлтой составляет по 2 балла. Проективное покрытие равно 60%.

У западного и восточного побережий водоёма встречены фитоценозы, относящиеся к ассоциации схеноплектуса озёрного с кубышкой жёлтой и кувшинкой чисто-белой. Обилие кубышки жёлтой равно 3 баллам, схеноплектуса озёрного и кувшинки чисто-белой составляет по 2 балла. Проективное покрытие – 80%.

В литеральной зоне восточного побережья выявлена ассоциация схеноплектуса озёрного с кубышкой жёлтой. Обилие строителей ассоциации не превышает 2 баллов для каждого вида. Проективное покрытие равно 60%. К восточному побережью также приурочена ассоциация схеноплектуса озёрного с хвощом приречным и кубышкой жёлтой. Обилие кодоминантов ассоциации составляет по 2 балла. Проективное покрытие – 60%.

В юго-западной части водоёма произрастает ассоциация, которую составляют схеноплектус озёрный, тростник обыкновенный, рогоз узколистный, ежеголовник прямой. Их обилие – по 2 балла. Проективное покрытие достигает 100%. Литоральная зона юго-западного побережья водоёма характеризуется наличием ассоциации схеноплектуса озёрного с ежеголовником прямым и телорезом алоэвидным (*Stratiotes aloides* L.). Обилие которых составляет по 2 балла. Проективное покрытие равно 60%.

Фитоценозы рогоза узколистного, формирующие ассоциацию, отмечены у восточного и западного побережий озера. Его обилие – от 3 до 5 баллов.

Характерной для озера является ассоциация рогоза узколистного с кубышкой желтой. Их обилие – по 3 балла. Проективное покрытие равно 70%.

К юго-западному побережью водоема приурочена также ассоциация рогоза узколистного с кубышкой чисто-белой и рдестом плавающим. Обилие кодоминантов – по 2 балла. Проективное покрытие – 70%.

Изредка в озере встречаются фитоценозы тростника обыкновенного, формирующие чистую ассоциацию. Обилие тростника не превышает 3 баллов.

Для восточного побережья водоема характерна ассоциация тростника обыкновенного с рогозом узколистным, схеноплексом озерным и горцем земноводным. Обилие кодоминантов ассоциации составляет по 2 балла. Проективное покрытие – 80%.

В прибрежной полосе в северо-восточной части водоема отмечена ассоциация тростника обыкновенного с ежеголовником прямым. Обилие строителей ассоциации – по 2 балла. Проективное покрытие – 50%.

Полосу растений с плавающими листьями формируют ассоциации, строителями которых являются кубышка желтая, кувшинка чисто-белая, реже рдест плавающий (*Potamogeton natans* L.) и горец земноводный. Простирается полоса за гелофитами и приурочена к глубинам от 1 до 2,5 м. Грунт ил. Фитоценозы кубышки желтой, образующие чистую ассоциацию, встречаются в озере не часто. Обилие кубышки желтой равно 3 баллам. Для водоема характерна ассоциация кубышки желтой с кувшинкой чисто-белой и рдестом блестящим (*Potamogeton lucens* L.). Обилие строителей ассоциации – по 2 балла. Проективное покрытие – 70%.

Литоральная зона юго-западной части водоема характеризуется наличием ассоциации кубышки желтой с кувшинкой чисто-белой, горцем земноводным и рдестом блестящим. Обилие нимфеидов составляет по 3 балла, рдеста блестящего – 2 балла. Проективное покрытие достигает 100%.

В юго-западной части водоема произрастает ассоциация кубышки желтой с рдестом плавающим. Обилие кубышки – 3 балла, рдеста плавающего – 2 балла. Проективное покрытие составляет 60%.

Характерной для водоема является ассоциация кубышки желтой с рдестом блестящим. Обилие кубышки – 3 балла, рдеста блестящего – 2 балла. Проективное покрытие – 55%.

У западного побережья водоема отмечена ассоциация кувшинки чисто-белой. Ее обилие – 4 балла.

Северо-восточное побережье характеризуется произрастанием ассоциации горца земноводного, обилие которого равно 4 баллам.

Полосу широколистных рдестов формируют ассоциации, строителями которых являются рдест блестящий, уруть колосистая (*Myriophyllum spicatum* L.) и роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum* L.). Грунт ил.

Ассоциация рдеста блестящего простирается за полосой растений с плавающими листьями на глубинах от 2 до 3 м. Обилие рдеста блестящего – от 3 до 4 баллов.

У места впадения в озеро р. Дриссы произрастает ассоциация урути колосистой с кувшинкой чисто-белой и телорезом аэлоидным. Обилие урути – 3 балла, кувшинки и телореза – по 2 балла. Проективное покрытие равно 80%.

В озере зарегистрирована ассоциация роголистника погруженного. Его обилие – 5 баллов. Встречаются заросли в северной и южной частях водоема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклапедыя прыроды Беларусі у пяці тамах. Т. 2. Мн., 1983. – С. – 218.
2. Якушко О.Ф. Белорусское Поозерье. – Мн. 1971. – 334 с.
3. Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. – Л. 1981. – 186 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ВОДОИСТОЧНИКОВ В УСЛОВИЯХ СВИНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В.А. Медведский, А.В. Карась, С.Г. Ильянков
Витебск, ВГАВМ

В Республике Беларусь реально отмечается практически общерегиональное ухудшение качества воды, особенно поверхностных источников. Очистке подвергается значительная часть потребляемой воды. В реки и водоемы республики поступает ежегодно около 70 млн. м³ загрязненных сточных вод, а со сточными водами городов и промышленности – до 0,8 тыс. т нефтепродуктов, свыше 9 тыс. т соединений азота (в том числе нитратов и нитритов), 0,6 тыс. т фосфора, до 19 тыс. т биологически окисляемых органических веществ и до 18,5 тыс. т различных взвесей. Вклад смывов загрязняющих веществ талыми и дождевыми водами с урбанизированных и сельскохозяйственных территорий по объему биогенных и органических веществ, нефтепродуктов достигает 50-60% от общего поступления этих веществ в водные источники [1-2].

В природных водах в недопустимых пределах отмечается присутствие тяжелых металлов (меди, никеля, хрома и др.). Следовательно, речь идет о чрезмерной нагрузке на источники пресной воды, затронувшей не только поверхностные воды (реки, озера) и сопровождающейся деградацией, формированием опасных донных отложений, но и подземные воды. Свыше половины из 400 тыс. колодцев, используемых в сельской местности для питьевого водоснабжения, содержат нитраты и другие, вредные для здоровья людей вещества в количествах, превышающих допустимые нормы. В местах концентрированной техногенной нагрузки (города, животноводческие комплексы) отмечаются случаи загрязнения глубоких подземных вод, на которых в основном базируется коммунально-бытовое водоснабжение городов.

В связи с этим становится понятно, что защита вод от загрязнения – одна из важнейших проблем охраны окружающей среды. Это объясняется жизненно важным значением данного природного ресурса для сельского хозяйства, а также тем, что потребляемая вода наиболее чувствительна к усиливающемуся воздействию человека на окружающую среду.

Цель данной работы – провести мониторинг водных объектов в условиях свиноводческого комплекса «Северный» мощностью 54 тыс. голов свиней в год и близлежащих населенных пунктов (д. Пальминка 3 км от комплекса), г. Городок (12 км от комплекса).

Запах воды в условиях комплекса в осенний период составлял $1,8 \pm 0,05$ балла, в д. Пальминка – $1,1 \pm 0,03$ балла, а в воде г. Городка – $0,9 \pm 0,04$ балла, что в 2 раза ниже, чем в условиях комплекса (норматив не более 2 баллов). В зимний период в исследуемых источниках запах не регистрировался. Весной отмечалось усиление запаха. В воде комплекса этот показатель составлял $0,8 \pm 0,02$ балла, в д. Пальминка – $0,4 \pm 0,07$, а в источниках г. Городок запах равнялся $0,2 \pm 0,05$ балла. Летом запах воды продолжал усиливаться. В воде свиного комплекса этот показатель находился на уровне $1,1 \pm 0,09$ балла, в источниках д. Пальминка – $0,87 \pm 0,26$, а в г. Городок запах составлял $0,48 \pm 0,034$ балла, что в 2,3 раза ниже, чем в источниках комплекса.

Мутность воды на комплексе в осенний период достигала $1,41 \pm 0,064$ мг/л. Зимой отмечено увеличение мутности на 50% , что превышает нормативный показатель в 1,4 раза (1,5 мг/л). В весенний период мутность воды на комплексе снижалась до $1,96 \pm 0,121$ мг/л, а в летний – этот показатель был ниже на 54,3% в

сравнении с весной и составлял $1,27 \pm 0,292$ мг/л.

При исследовании воды в источниках д. Пальминка превышение нормативного показателя по мутности в зимний период составило 6,6% ($1,61 \pm 0,150$ мг/л). В остальные периоды исследований мутность воды не превышала норму. Осенью этот показатель был на уровне $1,40 \pm 0,031$ мг/л. В весенний период исследований мутность в воде источников д. Пальминка увеличилась на 5% ($1,47 \pm 0,061$). В летний сезон года установлено более существенное снижение этого показателя – на 36,1%, когда мутность воды составила $1,08 \pm 0,042$ мг/л.

Мутность воды в г. Городок не превышала норматив на протяжении всех сезонов года. В осенний период этот показатель был равен $1,02 \pm 0,046$ мг/л, зимой отмечался рост мутности воды на 35,3% ($1,38 \pm 0,069$ мг/л). Практически на этом же уровне показатель мутности сохранялся в весенний период – $1,36 \pm 0,071$ мг/л. Летом мутность воды в источниках г. Городка снижалась на 32% ($1,03 \pm 0,018$ мг/л).

Установлено, что концентрация аммонийного азота в воде зависит от сезона года. Так, в осенний период в воде свиного комплекса уровень его составлял $0,08 \pm 0,004$ мг/л. Зимой отмечалось снижение на 14,2% ($0,07 \pm 0,005$). Весной содержание аммонийного азота в воде комплекса продолжало падать до $0,06 \pm 0,008$ мг/л, а в летний период исследований – возрастало до максимального значения ($0,09 \pm 0,004$ мг/л), что на 50% выше, чем весной.

В источниках воды д. Пальминка содержание аммонийного азота в осенний период составляло $0,06 \pm 0,004$ мг/л, на таком же уровне оставалось и зимой, а в весенний период отмечены самые низкие показатели аммиака $0,03 \pm 0,002$ мг/л. Летом содержание этого токсического вещества возрастало в 2,6 раза ($0,08 \pm 0,004$ мг/л).

В пробах воды г. Городок количество аммонийного азота в осенний период было на уровне $0,04 \pm 0,006$ мг/л, зимой отмечено снижение ($0,03 \pm 0,007$ мг/л), а весной и летом установлено увеличение концентрации его в 2 раза ($0,06 \pm 0,002$ мг/л).

Следует отметить, что по санитарно-гигиеническим нормативам содержание аммонийного азота в воде не допускается.

Содержания нитритов в воде в осенний период в источниках свиного комплекса было на уровне $1,263 \pm 0,0071$ мг/л. В зимний период отмечался рост этого показателя на 1,3% ($1,279 \pm 0,0042$ мг/л). Весной количество нитритов достигало максимума $2,810 \pm 0,0022$ мг/л, что на 15,1% выше нормы, а летом уменьшалось до $1,286 \pm 0,0038$ мг/л.

Количество нитритов в источниках д. Пальминка в осенний период соответствовало $0,237 \pm 0,0092$ мг/л, зимой – оставалось практически на этом же уровне $0,238 \pm 0,0061$ мг/л. В весенний период исследований отмечался рост нитритов на 1,2%. Наиболее высокая концентрация нитритов зарегистрирована летом – $0,256 \pm 0,0019$ мг/л, что на 8% выше, чем в осенний период.

Самые низкие показатели солей азотистой кислоты установлены в источниках г. Городок. В осенний период они составляли $0,127 \pm 0,0014$ мг/л, зимой снижались на 22,7% ($0,122 \pm 0,0082$ мг/л). В весенне-летний период возрастали на 36,4% ($0,130 \pm 0,0014$ мг/л).

Исследование воды во всех точках забора показало, что термотолерантные колиформные бактерий и общие колиформные бактерии в осенний и зимний периоды отсутствовали. Однако в весенний период отмечено появление термотолерантных колиформных бактерий. Максимальный показатель установлен в летний период исследований.

Анализ воды на присутствие общих колиформных бактерий показал, что питьевая вода свиного комплекса не соответствует нормативным требованиям весной и ле-

том. В зимний и осенний периоды исследований этот показатель соответствовал норме. Затем отмечен рост общих колиформных бактерий в воде весной. Наибольшее количество бактерий зарегистрировано в питьевой воде комплекса летом.

Установлен рост общего микробного числа в летний период во всех исследуемых водоисточниках. Минимальными показателями были в зимнее и осеннее время.

Заключение. Установлено влияние выбросов свиноводческого комплекса мощностью 54 тыс. голов свиней в год на качество воды в близлежащих водозаборах. Отмечено техногенное воздействие комплекса на качество воды на расстоянии до 12 км от животноводческого объекта. Органолептические свойства питьевой воды в исследуемых водозаборах изменялись в зависимости от сезона года и отдаленности источника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карась, А.В. Рациональное использование и охрана водных ресурсов/ А.В. Карась. – Витебск, ВГАВМ, 2009. – 175с.
2. Карась, А.В. Мониторинг питьевой воды, используемой для поения свиней/ А.В.Карась, В.А. Медведский// Вестник Белорусской Государственной сельскохозяйственной академии. – Горки, 2008. – №4. – С.85-89.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И БИОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МАКРОФИТОВ РЕКИ НАЧА (БАСЕЙН РЕКИ ПРИПЯТЬ)

Е.В. Мойсейчик¹, О.В. Созинов²
Витебск, ВГУ¹, ВГМУ²

Водная растительность является одним из обязательных компонентов почти любой ботанико-географической области [8], который играет важную роль в биосфере Земли, являясь важнейшей энергетической и материальной составляющей водных биоценозов. В связи с огромным значением водных и водно-болотных экосистем для поддержания экологического баланса, очень важно сохранить эти территории для будущих поколений, что принято большинством стран мира, в том числе и Республикой Беларусь, в рамках выполнения Рамсарской конвенции [44].

Цель исследования – изучить состав макрофитов реки Нача (бассейн реки Припять, Беларусь) и провести их биоморфологический и экологический анализы.

Полевые исследования водной растительности реки Нача нами проведены в июле-августе 2007-2010 гг. (в Клецком, Ляховичском и Ганцевичском районах Беларуси) детально-маршрутным методом [3]. Река частично канализирована (около 45%). Исследованиями охвачено все русло кроме устья. При определении видовой принадлежности таксонов использовали [2, 5]. Классификация экоморф проведена согласно экологическим шкалам Г. Элленберга [9]. Биоморфологическая классификация видов проведена по [2, 5, 6].

В результате анализа полученных данных в составе макрофитов реки Нача отмечено 56 видов сосудистых растений, относящихся к 40 родам, 26 семействам, 3 классам и 2 отделам. В их числе 1 вид хвощей (*Equisetophyta*) и 55 – цветковых (*Magnoliophyta*), из них 26 видов – представители класса Однодольные (*Liliopsida*) и 29 видов – из класса Двудольные (*Magnoliopsida*). Среди выявленных видов отмечен 1 гибридогенный таксон – *Mentha* x *verticillata* L. (*Mentha arvensis* x *aquatica*) (данные таксон не рассматривался нами при проведении биоморфологического и экологического анализов) [5]. Гербарные образы хранятся в MSK, GRSU и IBIW.

Среди выявленных семейств, доминирующими являются семь: *Poaceae* Barnhart., *Lamiaceae* Lindl., *Lemnaceae* S.F. Gray, *Scrophulariaceae* Juss., *Polygonaceae* Juss., *Potamogetonaceae* Dumort. и *Onagraceae* Juss.. На их долю приходится 53% видового и 43% родового состава аквафлоры реки. По результатам обработки флористических данных 19 семейств являются моновидовыми.

Во флоре наиболее представлены рода *Potamogeton* L. (6 видов), *Epilobium* L. (3 видов); для родов *Persicaria* Mill., *Galium* L., *Veronica* L., *Callitrichia* L., *Bidens* L., *Glyceria* R.Br., *Poa* L., *Lemna* L., *Sparganium* L. отмечено по 2 вида.

Согласно морфологической классификации жизненных форм, макрофиты представлены исключительно травянистыми растениями, среди которых отмечены также растения с плавающим редуцированным побегом (*Lemna minor* L., *L. trisulca* L. и *Spirodela polyrhiza* (L.) Schleid.) и с погруженными побегами (*Batrachium divaricatum* (Schrank) Wimmer. и *Utricularia vulgaris* L.). По продолжительности жизни, среди выявленных травянистых видов отмечено 6 однолетников (11%) и 50 многолетников (89%). Однолетние растения в большинстве своем развиваются на периодически затопляемых участках реки, в то время как многолетние произрастают как вдоль линии уреза воды, так и непосредственно в толще воды [1].

Среди биоморф по строению их подземных органов и способности к вегетативному размножению и расселению отмечено 6 типов: тонко-длиннокорневищные (38%), короткокорневищные (22%), длиннокорневищные и стержнекорневые (по 14%), толстокорневищные (10%), кистекорневые (2%).

Анализ экоморф по отношению к водному режиму показал наличие 5 типов гидроморф, среди которых отмечено преобладание гидрофитных (55%) видов (истинно водных растений). Гелофитных видов – 24%, гигрофитов – 16%, доля мезофитов и гигромезофитов – 1 и 4% соответственно; представители данных групп встречаются в условиях затопления береговой линии и частично произрастают на низких топких берегах трансформированного участка реки [8].

Отмечено три группы трофоморф с преобладанием эвтрофных видов растений (42%) на протяжении всех вегетационных сезонов. Доля олиготрофных и мезотрофных видов несколько меньше и составляет 24 и 34% соответственно. В спектре ацидоморф отмечено три группы: ацидофилы (27%), нейтрофилы (11%) и базофилы (62%). Высокая доля участия базофилов, на наш взгляд, связана с тем, что 45% макрофитов – это виды, произрастающие в условиях водопокрытого грунта – аллювиальных дерновых (пойменных) почв, для которых характерна слабокислая или нейтральная реакция почвенного раствора [7].

Среди гелиоморф доминируют облигатные гелиофиты (78%); факультативные гелиофиты составляют 22%. Значительное участие облигатных гелиофитов связано с тем, что большое количество макрофитов представлено гелофитами и погруженными в воду гидрофитами с воздушными генеративными органами.

Таким образом, макрофиты реки Нача представлены 56 видами из 26 семейств. Преобладают тонко-длиннокорневищные многолетние воздушно-водные и истинно водные виды растений. В экологическом аспекте доминирующее положение занимают гидрофиты и гелофиты, предпочитающие богатые субстраты. По отношению к кислотности субстрата отмечено преобладание базофильных видов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарин, Э.В. Флора и растительность копаней Ярославской области: автореф. дис... канд. биол. наук: 03.00.05 / Э.В. Гарин, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2004. – 21 с.

2. Егорова, Т.В. Осоки (*Carex* L.) России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). / Т.В. Егорова; отв. ред. А.Л. Тахтаджян. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия; Сент-Луис: Миссурийский ботанический сад, 1999. – 772 с.
3. Ипатов, В.С. Методы описания фитоценоза / В.С. Ипатов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000. – 89 с.
4. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсар, 2 февраля 1971г.). [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/pic/docdb/forests/certify>. – Дата доступа: 23.03.2008.
5. Определитель высших растений / под ред. В.И. Парфенова. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999. – 471 с.
6. Серебряков, И.Г. Жизненные формы высших растений и их изучение / И.Г. Серебряков // Полевая геоботаника: в 5 т. – М., Л.: Наука, 1964. – Т.3. – С. 146–208.
7. Смеян, Н.И. Агропроизводственная группировка почв Белорусской ССР / Н.И. Смеян, И.Н. Соловей // Почвы Белорусской ССР. – Мн.: Ураджай, 1974. – С. 230-233.
8. Шадрина, Н.В. Флора водоемов Западно-Казахстанской степной провинции: автореф. дис... канд. биол. наук: 03.00.05 / ДГП НПХВ «Институт ботаники и фитоинтродукции» РГП «Центр биологических исследований» МОН РК. – Алматы, 2007. – 26 с.
9. Ellenberg, H. Zeigerwerte der Gefasspflanzen Mitteleuropas / H. Ellenberg. – Göttingen, 1992. – 282 s.

РЕИНТРОДУКЦИЯ ЛУКА МЕДВЕЖЬЕГО (*ALLIUM URSINUM* L.) НА БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

И.М. Морозов
Витебск, ВГУ

Лук медвежий (*Allium ursinum* L.) – среднеевропейский неморальный вид, распространенный от атлантического побережья Европы до Малой Азии и Кавказа. В Беларуси это реликтовый уязвимый вид находится на северо-восточной границе равнинной части ареала, включен в Красную книгу Республики Беларусь. Произрастает вблизи рек и ручьев, временных водотоков, по широколиственным или широколиственно-еловым и черноольховым лесам с богатыми влажными супесчаными или же суглинистыми почвами [1]. Ценное пищевое и лекарственное растение.

Численность вида снижается в связи с хозяйственной деятельностью в местах обитания (вырубка лесов, распашка, увеличение рекреационной нагрузки, вытаптывание, выпас скота) и нерегулируемым сбором растений в пищевых целях.

Одним из способов сохранения генофонда редких и исчезающих видов растений является введение их в культуру (интродукция). Лук медвежий культивируется в ботанических садах и на приусадебных участках. Материал, накопленный в результате интродукции, может быть использован при создании культурных по-

пуляций этого вида, а также при возврате (реинтродукции) его в естественные местообитания.

Работа по реинтродукции *Allium ursinum* на территории Белорусского Поозерья нами проводилась в несколько этапов.

1 этап. Обследование природных мест произрастания вида, изучение экологии, состояния популяций. Нами обследованы ряд популяций *A. ursinum* на территории Лиозненского, Оршанского Шумилинского, Чашницкого районов, приуроченных к увлажненным смешанным лесам с широколиственным компонентом. Изучили возрастную и пространственную структуры ценопопуляций, способы самоподдержания, провели оценку семенной продуктивности. Жизненность и репродукционные способности обследованных популяций хорошие.

2 этап. Интродукция вида в ботаническом саду Витебского госуниверситета. Работу проводили по методике, разработанной Главным ботаническим садом РАН (г. Москва) [2]. Для посадки использовали луковицы, изъятые из естественных мест произрастания, исследованных нами популяций *A. ursinum*. В условиях культуры нами изучались онтогенез, оптимальные способы вегетативного и генеративного размножения вида.

3 этап. Размножение в интродукционном питомнике материала для реинтродукции *A. ursinum*. Семена, собранные с коллекционных экземпляров в ботаническом саду, высевали осенью или весной на питомнике в грунт. Высеянные весной семена проросли на второй год, а подзимний посев давал всходы весной, что свидетельствует о необходимости холодной стратификации. По необходимости проводили полив и прополку всходов, рыхление почвы. Семена собирали только с экземпляров, изъятых из природы и размножаемых вегетативно.

4 этап. Выбор участка для реинтродукции. При этом в первую очередь опирались на анализ данных предварительных полевых исследований. Экологические характеристики участка должны соответствовать экологическим требованиям вида. Такой участок нами выбран в окрестности д. Малые Летцы Витебского района после проведения анализа растительности и исследования почв.

5 этап. Создание реинтродукционной популяции. На выбранном участке весной 2008 г. было посажено 55 луковиц *A. ursinum* компактным гнездом по 5 штук в каждом. Таких гнезд было посажено 11 шт. на расстоянии друг от друга 1 – 5 м.

Широкий интродукционный опыт показал преимущества переселения растений семенами, позволяющего оперировать массой разнокачественного исходного материала и создать гетерогенную реинтродукционную популяцию. Осенью 2010 г. предпринята попытка создать искусственную популяцию *A. ursinum* семенами. Семена высевали в почву на делянках площадью 0,5 м² (20 делянок на протяжении 50 м в пойме р. Зароновка). Осенний посев позволит пройти семенам естественную холодную стратификацию.

6 этап. Мониторинг за состоянием реинтродукционной популяции. Это важнейшая часть работы по реинтродукции вида. Мониторинг проводится за всеми экземплярами высаженных растений.

Для оценки успешности работ по реинтродукции в первую очередь учитывали процент выживших особей, мощность растений, жизнеспособность завязавшихся семян, наличие проростков и ювенильных растений.

Контроль за состоянием реинтродукционной популяции производили четыре раза за сезон (в фазы начало отрастания, бутонизация, цветение, плодоношение). При первичной оценке успешности реинтродукции получены положительные результаты. В первый вегетационный период отмечено увеличение генеративных особей на 27% за счет нарастания дочерних луковиц. Одновременно за-

фиксировано 39 ювенильных экземпляров, что свидетельствовало о завязывании жизнеспособных семян в первый год плодоношения. Следует отметить, что 26% генеративных особей цвели и завязали жизнеспособные семена.

Известно, что для первичной оценки результатов опыта необходимо проводить мониторинг не менее трех лет. В практике разработаны краткосрочные критерии оценки успешности опыта реинтродукции:

- более 70% высаженных растений выживают;
- вновь созданная популяция имеет сходные с дикорастущими популяциями характеристики;
- высаженные растения доживают до репродуктивной стадии, цветут и завязывают плоды;
- уровень репродуктивной урожайности и жизнеспособности семян близок к показателям дикорастущих популяций [3].

Данные нашего мониторинга показали соответствие всем критериям оценки успешности опыта реинтродукции *A. ursinum*. Выжило 96,4% посаженных растений, которые цветут, завязывают семена и дают самосев. Биометрические показатели вегетативных и генеративных органов незначительно уступают представителям природных популяций.

Таким образом, реинтродукция *A. ursinum*, путем посадки луковиц, дает возможность успешного создания искусственных реинтродукционных популяций, которые самоподдерживают себя вегетативным и семенным способами размножения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений. Гл. редколлегия: Л.И. Хоружик, Л.М. Сушеня, В.И. Парфенов и др. – Мн.: БелЭн, 2005. – 456 с.
2. Коровин С.Е., Кузьмин З.Е., Трулевич Н.В. и др. Переселение растений. Методические подходы к проведению работ. М.: Изд-во МСХА. 2001. 76 с.
3. Горбунов Ю.Н., Дзыбов Д.С., Кузьмин З.Е. и др. Методические рекомендации по реинтродукции редких и исчезающих видов растений (для ботанических садов). Тула: Гриф и К, 2008. – 56 с.

БОБОВЫЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.М. МАШЕРОВА

И.М. Морозова, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ

Важная роль в сохранении растительных богатств принадлежит ботаническим садам. Ботанические сады – это научно-исследовательские учреждения, культивирующие и изучающие растения, пропагандирующие ботанические знания. Основу ботанических садов составляют коллекции живых растений.

Объект нашего исследования – коллекция растений сем. Бобовые ботанического сада ВГУ им. П.М. Машерова.

Цель работы – провести анализ коллекции растений сем. Бобовые, оценить интродукционную устойчивость и перспективность введения в культуру.

Изучали особенности роста, развития растений сем. Бобовые, используя "Методику фенологических наблюдений в ботанических садах СССР" [1]. Спо-

способность к генеративному и вегетативному размножению определяли по шкале, разработанной Главным ботаническим садом (ГБС) [2].

В коллекции ботанического сада растения сем. Бобовые представлены 58 видами и разновидностями, из них 28 – представители белорусской флоры, 4 вида: *Genista germanica*, *Oxytropis pilosa*, *Trifolium rubens*, *Trifolium spryginii*, *Cenolophium denudatum* – охраняемые и занесены в Красную книгу Республики Беларусь. *Vicia tenuifolia*, *Lathyrus laevigatus* находится в списке растений, требующих профилактической охраны [3].

Представители сем. Бобовые коллекции ботанического сада имеют следующие жизненные формы по Серебрякову: многолетние травы – 39, однолетние – 5, деревья – 4, кустарники – 9 видов. По хозяйственным группам растения распределились следующим образом: лекарственные – 7, овощные – 6, кормовые – 8, декоративные – 10 видов.

Многолетние наблюдения показали, что растения сем. Бобовые характеризуются различными показателями роста, зимостойкости, засухоустойчивости, теневыносливости, способности к семенному и вегетативному размножению [табл. 1].

Для оценки результатов интродукции травянистых многолетников использовали 3-бальную шкалу, разработанную ГБС [4], на основе которой нами составлена таблица, подводящая итоги наблюдений.

По способности к генеративному размножению 3 балла получили те виды, у которых наблюдается регулярное плодоношение, самосев; 2 балла – плодоношение нерегулярное, самосев; 1 балл – плодоношения нет.

Таблица 1

**Анализ поведения некоторых видов растений сем. Бобовые
Витебского госуниверситетата**

<i>Lathyrus vernus</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, без самосева.
<i>Lathyrus laevigatus</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, без самосева.
<i>Lathyrus niger</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, обильный самосев.
<i>Genista germanica</i>	Морозостойкость умеренная (иногда подмерзает однолетний прирост), цветет, плодоносит, единичный самосев на обработанной почве.
<i>Trifolium lupinaster</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, без самосева.
<i>Trifolium repens</i>	Морозостоек, цветет, завязывает семена, вегетативно подвижный вид.
<i>Trifolium rubens</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, самосев единичный на обработанной почве.
<i>Trifolium spryginii</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, без самосева.

По способности к вегетативному размножению 3 балла получили виды, у которых появляется 3 и более новых вегетативных зачатков; 2 балла – виды, которые дают не более 1 – 2 новых вегетативных зачатков; 1 балл – виды, у которых отсутствует вегетативное размножение.

Холодостойкость оценивалась следующим образом: 3 балла – виды, которые морозами и заморозками не повреждаются; 2 балла – частично повреждаются сильными морозами; 1 балл получили виды, которые повреждаются морозами почти ежегодно.

Исходя из суммы баллов определяли устойчивость видов в культуре и, соответственно, перспективность выращивания в культуре. В таблице символом **П** (6–7 баллов) обозначены перспективные для выращивания в культуре виды; символом **ОП** (8–9 баллов) – очень перспективные; символом **МП** (3–5 баллов) – малоперспективные, так как неустойчивы в культуре.

Суммируемые итоги наблюдений показали для данных видов перспективность введения их в культуру в северо-восточном регионе Беларуси (табл. 2).

В результате проведенных исследований, нами рекомендованы для введения в культуру (не используемые ранее в данном регионе) следующие 4 перспективных вида: *Lathyrus laevigatus*, *Lathyrus niger*, *Trifolium rubens*, *Trifolium spryginii*.

Таблица 2

**Оценка результатов интродукции
некоторых видов растений сем. Бобовые**

Вид	генеративное размножение	вегетативное размножение	холодостойкость	перспективность выращивания в куль- туре
<i>Genista germanica</i>	2	1	2	МП
<i>Lupinus polyphyllus</i>	3	2	3	ОП
<i>Lathyrus laevigatus</i>	2	2	3	П
<i>Lathyrus niger</i>	2	2	3	П
<i>Lathyrus vernus</i>	3	2	3	ОП
<i>Trifolium lupinaster</i>	1	2	3	П
<i>Trifolium rubens</i>	2	2	3	П
<i>Trifolium spryginii</i>	1	2	3	П

В условиях культуры для многих видов сем. Бобовые *Lathyrus vernus* наблюдается повышение общей продуктивности, увеличение сроков цветения, а зачастую и усиление декоративности, что делает их перспективными для использования в качестве высокодекоративных растений в практике зеленого строительства. Интродукция же охраняемых растений в ботанические сады и введение в культуру предотвращает их полное вымирание и безвозвратную потерю ценного генетического материала для растениеводства и сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР. М., 1975. – 87 с.
2. Мазуренко М.Т., Хохряков А.П. Вегетативное размножение растений в связи с интродукцией // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР, 1971, Вып. 79. С. 26 – 33.
3. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений. – Мн.: БелЭн, 2005. – 456 с.
4. Былов В.Н., Карпишенова Р.А. Принципы создания и изучения коллекции малораспространенных декоративных многолетников // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР, 1978, Вып. 107. С. 72 – 77.

ДИНАМИКА И ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.В. Пилецкий
Витебск, ВГУ

Демографический потенциал выступает одним из ведущих факторов социально-экономического развития любой территории. Численность населения служит отправной точкой в формировании трудовых ресурсов, количество и качество которых определяется приоритетами социально-экономического развития любого региона [1]. В Витебской области до середины XX-го века их формирование определялось производством продуктов питания для своего населения, исходя из наличия освоенных земель, естественного плодородия и уровня развития производительных сил.

В историческом плане динамику сельского населения Белорусского Поозерья определили три основных фактора: естественное движение, миграционное движение и потери от войн [2, 3]. Всего за 100 последних лет население региона пережило первую и вторую мировые войны, гражданскую войну, немецкую и польскую интервенции, репрессии, депортации, эвакуации, эмиграции. Естественно, все это сказалось на количественных показателях динамики населения региона. Прирост населения за 100 последних лет составил здесь всего 16%. За это же время население Беларуси увеличилось на 50%, а в мире – более чем в 3,6 раза.

В историческом плане населению Витебской области характерно отсутствие тенденции длительного и устойчивого роста. Так, в конце XIX в. (28.01.1897 г.) численность населения составляла 1489,2 тыс. человек (в том числе в городах 216 тыс.), а к началу Второй мировой войны достигла 1727,3 тыс. человек. Последовавшие военные годы катастрофически нарушили процесс развития населения региона. Великая Отечественная война унесла жизнь каждого третьего [2, 3].

Ряд особенностей в социально-экономическом развитии населения ускорил демографическую революцию, в результате чего оно от расширенного типа воспроизводства быстро перешло к суженному. К особенностям этого типа следует отнести резкие сдвиги в социально-экономическом развитии Витебской области. В течение 30 лет (60-80-е годы XX в.) оно стало индустриально развитым. На этот период приходится небывалая урбанизация, численность городского населения увеличилась более чем в 2,4 раза [2]. Такой резкий и массовый переход все большей части населения к несельскохозяйственным видам деятельности, к городскому образу жизни, сопровождался развитием образования, ростом уровня занятости населения, активизацией территориальных и социальных перемещений трудовых ресурсов. Сменились приоритеты в семье, особую значимость приобрел престиж социального положения в обществе. Малодетная семья стала доминирующей не только в городской среде, но и среди сельского населения региона.

Демографическая ситуация 60-80-х годов отличается резким спадом в темпах роста населения. Витебская область относится к тем регионам, где показатели убыли населения не уменьшались, а даже росли. Уже в 1993 г. среднегодовой прирост населения достиг нижнего порогового значения. Все послевоенные годы, вплоть до начала 90-х годов, наблюдалось восстановление численности населения. Однако довоенная численность так и не была достигнута, так как в последующие годы проявилось устойчивое снижение демографического потенциала региона, как по количественным, так и качественным показателям. Некоторое увеличение численности населения в начале 90-х годов обязано положительному сальдо миграции.

По состоянию на 1 января 2000 г. в регионе проживало 1369 тыс. чел., или 13,7% населения Беларуси, что соответствует по численности населения периоду 1970 года. Каждый последующий год численность уменьшается примерно на 1% и на начало 2010 г. составила 1228,6 тыс.чел. Эту тенденцию необходимо учитывать при разработке стратегии социально-экономического развития региона вообще, и сельских территорий, в частности.

Динамике населения Витебской области свойственно чрезмерно большое снижение количества сельских жителей и перераспределение демографического потенциала в пользу города. На 1.01.2000 г. численность сельских жителей уменьшилась по сравнению с 1940 годом, более чем в 3 раза. К началу XXI века к депопуляции сельского населения прибавилась еще и депопуляция городского населения. Так за период 2001-2010 гг. численность городских жителей сократилась на 32,7 тыс.чел. (с 928,9 до 896,2 тыс.чел.), а сельских на 95,1 тыс.чел. (с 431,4 до 336,3 тыс.чел.). Нарастающая интенсивность этого процесса обусловлена рядом факторов: большими миграционными потерями, резким падением естественного прироста и др. В сложившихся условиях нельзя рассчитывать на прирост сельского населения за счет городского.

Социально-экономические, политические и экологические условия, сложившиеся во второй половине 80-х годов, изменили процесс формирования и развития населения Витебской области. Ведущим фактором динамики населения стали естественные потери по причине того, что чрезмерно низкая рождаемость не могла в полной мере компенсировать смертность. Интенсифицировали потери населения и волны эмиграции в ближнее и дальнее зарубежье, прямое и косвенное воздействие аварии на Чернобыльской АЭС, убийства, суициды и другие причины.

От соотношения рождаемости и смертности зависит величина естественного прироста или естественной убыли, продолжительность жизни, половозрастная структура и демографические основы дальнейшего развития региона. В области из-за того, что абсолютное большинство (8 из 10) – малодетные семьи, не обеспечивается даже простая смена поколений. В общественное сознание прочно вошел образ малодетной семьи, как идеальной. Это привело в движение такие процессы, как стремительный рост неконтролируемого снижения рождаемости, уменьшение доли детей, быстрого прогрессирования процесса старения населения, и в особенности сельских жителей. С 1992 года фиксируется уже не естественный прирост, а естественная убыль населения Витебской области.

Исследования демографической ситуации в регионе показывают ее волнообразный характер. Так после окончания войны (1945 г.) наблюдалось ее резкое улучшение, вплоть до конца 50-х годов. В 60-х годах начался процесс ухудшения, который продолжается и в настоящее время. В территориальном плане население Витебской области в XXI век вошло с минимальным уровнем рождаемости, т.е. менее 12‰. Здесь в среднем за год рождается около 9 детей на 1000 жителей. Анализ статистических материалов показывает наличие в области районов с разными средними значениями коэффициента рождаемости – от 7 до 10‰ [2, 3], а, следовательно, о существовании больших и меньших потенциальных возможностей в формировании демографического потенциала.

С 60-х годов происходит устойчивый рост смертности: 5‰, 1990 г. – 12,6‰, 2000 г. – 16‰. С этого времени коэффициент смертности изменяется незначительно, в 2006 г. составил 16,3‰, остается он таким же и в настоящее время. Расчеты показывают, что общий коэффициент смертности сельского населения региона за период с 1996 по 2008 годы составил 24‰, при его разбеге по годам от 22,1 до 25,5‰. Раз-

ница между максимальными и минимальными значениями по группам сельских районов в отмеченном периоде больше и изменялась от 18‰ до 29‰.

Обобщающей характеристикой воспроизводства населения является естественный прирост. С послевоенного времени и до 1990-х годов естественный прирост населения села области был положительным [2, 3]. Все последующие годы он только отрицательный, т.е. происходит естественная убыль населения, причем с нарастающей тенденцией. К 2000 году коэффициент рождаемости в регионе снизился до 8,5‰, а коэффициент смертности вырос до 16,0‰. В итоге коэффициент естественной убыли населения составил – 7,5‰. В XXI веке этот процесс усиливался благодаря высокому росту смертности. Это самая высокая естественная убыль населения региона за все послевоенные годы. Так, за период с 1996 по 2005 гг., общий коэффициент естественной убыли населения сельских территорий региона составил – 16‰ с расхождением по годам от – 13,4 до – 8,5 ‰. Его максимальные значения по группам районов составили – 1,8 ‰, а минимальные – 10,3‰.

Проведенные исследования позволяют говорить о необходимости учета складывающейся динамики населения конкретной территории при управлении народно-хозяйственным комплексом Витебской области. В то же время оптимальное функционирование экономики определяется количеством и качеством трудовых ресурсов (определенная часть населения, обладающая рядом качеств: здоровьем, образованием, трудовыми навыками и др.), но они вторичны по отношению к демографическому потенциалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.; Л.М. Александрович [и др.]. Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
2. Регионы Республики Беларусь, 2009: стат.сб. / Минстат Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2009. – 879 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009: стат. сб. – Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2010. – 599 с.

КЛИМАТ ВИТЕБСКА

Г.И. Пиловец

Витебск, ВГУ

Климатические характеристики представляют собой статистические выводы из многолетних рядов наблюдений за погодой, прежде всего, над атмосферным давлением, скоростью и направлением [ветра](#), [температурой](#) и [влажностью воздуха](#), [облачностью](#) и [атмосферными осадками](#). Многолетние средние значения метеорологических элементов (годовые, сезонные, месячные, суточные и т. д.), их суммы, повторяемости и прочие носят название климатических норм; соответствующие величины для отдельных дней, месяцев, лет и прочее рассматриваются как отклонение от этих норм. Так как общие закономерности климата в каждом городе проявляются по-разному, то актуальным представляется изучение особенностей климата большого города, в наших исследованиях города Витебска. Цель исследований – выявить особенности климата и погодных условий в г. Витебске и

дать им комплексную биоклиматическую оценку. Для достижения цели решалось ряд задач: сбор и обработка объемного статистического материала по ряду метеорологических параметров (температура воздуха, относительная влажность, скорость ветра, атмосферное давление и др.); расчет с помощью уравнений частных и комплексного индексов патогенности; оценка погодных условий по степени раздражающего действия метеорологических факторов на человека.

Изучены климатические особенности города Витебска, начиная с 1881 года по настоящее время. За период 1881-1990 гг. (данный период принято считать за норму) в г. Витебске среднегодовая температура воздуха составила 5,1°C, среднегодовой показатель влажности – 80%. Проведенный анализ температурного режима за полвека в период с 1946 по 2000 год показал, что минимальная средняя годовая температура наблюдалась в 1956 году и составила 3,2°C, а максимальная была зарегистрирована в 1989 году и составила 7,6°C. За последние 50 лет XX века в 58% случаев самым холодным месяцем года был февраль, в 40% случаев – январь, в 22% случаев – декабрь. Самым теплым месяцем на протяжении полувека в 66% случаев был июль. В 22% случаев теплым становился июнь, в 16% случаев – август. Смещение обусловлено, главным образом, влиянием на температурный режим территории циркуляционных процессов. Так, под влиянием атмосферной циркуляции один раз в 25 лет июль становился самым холодным летним месяцем года.

Произведен анализ хода некоторых метеорологических элементов (температура воздуха, влажность, скорость и направление ветра, давление) по их отклонению от нормы в начале XXI века (подробно за период 2005 – 2008 гг.) Установлено, что ни в одном из месяцев не наблюдалась норма среднемесячной температуры воздуха; наблюдается тенденция к повышению среднегодовой температуры воздуха (2005 – 6,6°C, 2008 – 7,5°C); минимальное отклонение температуры воздуха от нормы составило +0,2°C (февраль 2005, июль 2008); максимальное отклонение от нормы составило +7,1°C (февраль 2008); среднегодовой показатель влажности воздуха был ниже нормы, однако прослеживается тенденция к увеличению влажности воздуха (2005 – 75%, 2008 – 78%); максимальное отклонение среднемесячной влажности воздуха от нормы составило 13% (октябрь 2005); влажность соответствовала норме в декабре 2005 г. и сентябре 2008 г. (88% и 82% соответственно); среднегодовой показатель скорости ветра составил 2,2 – 2,6 м/с; максимальная среднемесячная скорость ветра составила 3,4 м/с (октябрь 2005), а минимальная – 1,4 м/с (май и июль 2008); наибольший среднегодовой показатель давления составил 761 мм рт.ст. (2008); максимальное среднемесячное давление – 767 мм рт.ст. (январь и декабре 2008), а минимальное – 742 мм рт.ст. (январь и март 2005).

В период 2006-2009 гг. изучена динамика облачности и осадков. Для города Витебска средний балл облачности составляет 6,7 балла. Наиболее облачным годом за указанный период наблюдений стал 2008 год (7,2 балла). В годовом ходе безоблачных дней наблюдается около 7%, при наличии облачности представлены формы облаков: слоистые (16%), слоисто-кучевые, высоко-кучевые, перистые (по 14%), слоисто-дождевые и разорванно-дождевые (по 7%), кучевые (6%), перисто-слоистые (5%), кучево-дождевые (4%), высоко-слоистые (3%), перисто-кучевые (1%). Наименьшая облачность чаще наблюдалась в апреле, июне и августе, наибольшая в декабре. За данный период в Витебске ежегодно в выпадении осадков отмечалось превышение нормы. Наибольшее количество осадков выпало в 2009 году – 900 мм, наименьшее в 2008 году – 757 мм, что превысило норму почти на 100 мм. Абсолютный среднемесячный максимум за данный период зафиксирован

в августе 2006 года – 312 мм (400% от нормы), абсолютный минимум в декабре 2006 года – 8,7 мм осадков (23% от нормы). В 2007 году самым влажным месяцем года стал июль (143 мм), а самым засушливым следующий за июлем август (19 мм). Отмеченное увеличение количества осадков, связано не столько с усиленным выносом в городе влажного приземного воздуха в верхние слои, сколько с торможением над городом влажных воздушных масс, приходящих из Атлантики.

Опасными гидрометеорологическими явлениями (ОЯ) называются явления, которые по своей интенсивности, продолжительности, времени возникновения, площади распространения могут привести или привели к значительным потерям в экономике, создают угрозу здоровью и жизни людей. В Витебске в период 2006–2010 гг. из ОЯ наблюдались: сильная жара – значение максимальной температуры воздуха +35°C и выше (в Витебске в августе 2010 года побит абсолютный рекорд температуры воздуха и составил +37,7°C; продолжительный дождь – 120 мм и более за трое суток (в Витебске 23–24 августа 2006 года за 36 часов выпало 129 мм осадков); очень сильный ливень – значения количества атмосферных осадков не менее 30 мм за период не более 1 часа (во второй половине дня 11 июня 2007 года в г. Витебске и его окрестностях отмечались грозовые ливневые дожди с локальным шквалистым усилением ветра до 20 м/с и градом).

Биоклиматическая оценка погодных условий проведена по показателю комплексного индекса патогенности по метеофакторам (КИПМ) в период 2004 – 2008 гг. (с помощью уравнений рассчитывались частные и комплексный индекс патогенности). В годовом ходе КИПМ установлено снижение доли острых погодных условий с 44% до 30% и увеличение доли оптимальных с 13% до 24%. Зимой, из года в год, наблюдается уменьшение доли острых и увеличение раздражающих погодных условий, для весны характерно снижение доли острых, летом отмечается увеличение доли раздражающих погодных условий; осенью погодные условия оцениваются как раздражающие с очень высокой долей острых.

ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫХ МОЛЕЙ (*LEPIDOPTERA*, *GELECHIIDAE*) БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ

Выемчатокрылые моли – одно из крупнейших семейств в огромном отряде чешуекрылых насекомых; в мировой фауне более 5000 видов этих молей [1]. В Беларуси отмечено 145 видов [2], относящихся к 3 подсемействам, 10 трибам и 49 родам. В Белорусском Поозерье к концу 2010 года было обнаружено 136 видов по сборам автора, а также других сборщиков энтомологических материалов в Гродненской, Минской и Витебской областях. Фактический материал хранится в коллекции биологического музея УО «ВГУ им. П.М. Машерова», в Зоологическом музее БГУ (г. Минск) и в ряде других музеев и научно-исследовательских институтов за пределами Беларуси. Наиболее богаты видами роды: *Monochroa* Hein. (15 видов), *Gelechia* Hbn. (12 видов), *Bryotropha* Hein. (9 видов) и *Scrobipalpa* Janse (8 видов). Гусеницы преимущественно на покрытосеменных (цветковых) растениях, отдельные виды на хвойных, лишайниках, мхах и папоротниках. Гусеницы малозаметны, живут в листьях, сплетенных шелковиной, в почках, сережках, побегах, семенах, плодах; ряд видов – минеры, встречаются и галлообразователи. Редка

зоофагия (питание клещами). Зимуют чаще преимагинальные стадии, но у отдельных видов и имаго [1]. Выемчатокрылые моли – семейство большого практического значения; для территории России и сопредельных стран, включая Беларусь, только из вредителей сельскохозяйственных культур отмечено 85 видов [1].

Анализ изученной фауны этих чешуекрылых в Белорусском Поозерье дал следующие результаты. По степени обилия: массовых видов – 1, частых – 11, обычных – 32, единичных – 36, редких – 12, очень редких – 15, уникальных – 29. Заметно преобладают обычные и единичные виды (вместе 68). По отношению к влажности среды: мезофилы – 85 видов, ксеромезофилы – 29, гигрофилы – 22; мезофилы, таким образом, преобладают. По связям с основными жизненными формами растений (для видов с установленными трофическими связями гусениц): дендрофилов – 49 видов, хортофилов – 78, последние, таким образом, преобладают. Зоофагов (питание клещами, а также органикой в гнездах птиц) – 3 вида. Видов с точно не установленными трофическими связями гусениц – 9. По характеру пищевой специализации преобладают олигофаги – 66 видов. Под олигофагией понимается питание растениями одного ботанического семейства. Полифагов – 32 вида, монофагов – 29 видов. По пищевым связям гусениц с частями и органами растений выделяются филлофаги – 96 видов, из них 30 видов минеров. Наиболее заметны в природе, в том числе и в населенных пунктах, крупные мины на листьях лебеды и мари гусениц мелких молей рода *Chrysoesthia* Hbn. (2 вида). Карпофагов (питание плодами, семенами) – 12 видов, антофагов (питающихся цветками) – 11, конофагов (вредителей генеративных органов хвойных) – 1, видов, трофически связанных со стеблями травянистых растений, – 5, древоточцев (питание в молодых ветвях деревьев) – 4, галлообразователей (галлы на папоротнике орляке и молодых ветвях дуба) – 2, ризофагов (корнежилы) – 3, но последних видов, вероятно, больше, так как ризофагия у микрочешуекрылых Европы изучена недостаточно. Следует иметь в виду, что у отдельных видов выемчатокрылых молей гусеницы в ходе онтогенеза мигрируют из одной части или органа растения в другую часть (орган). По трофическим связям гусениц с лишайниками и растениями резко преобладают виды, связанные с покрытосеменными (цветковыми). Лихенофагов (потребителей лишайников) – только 3 вида, мусцифагов, или бриофагов (потребителей мхов) – 15, питание на папоротнике отмечено у 1, а хвойными – у 6 видов.

Общее распространение многих видов выемчатокрылых молей изучено недостаточно. Сложности с определениями многих видов, наличие в литературе результатов ошибочных определений, а также синонимов не всегда позволяют соглашаться с данными о распространении, приводимыми другими авторами. Проведенный нами зоогеографический анализ показал, что в Белорусском Поозерье преобладают западно-палеарктические виды (44), транспалеарктические и европейско-сибирские (вместе 39). Видов с европейским типом ареала – 33, европейско-малоазиатских видов – 1, голарктических – 13; у 4-х видов ареалы выходят за пределы Палеарктики в Индо-Малайскую или Эфиопскую области. Космополитов – 2 вида; видов, случайно интродуцированных в Северную Америку – 3. Подтверждено наблюдение В.И. Кузнецова [3], сделанное на молях-пестрянках о том, что западные популяции молей-олигофагов, питающихся на ивовых, по строению гениталий самцов и самок не отличаются от восточноазиатских географических форм, то есть виды, связанные с ивовыми, – почти всегда транспалеаркты.

По хозяйственному значению, с учетом как собственных наблюдения, так и литературных данных, в изученной фауне выделяются следующие группы реальных и потенциальных вредителей: в садоводстве – 6 видов, в лесном хозяйстве – 3, в парковом хозяйстве – 2, вредители древесных насаждений культурных ланд-

шафтов (улицы населенных пунктов, обочины дорог) – 3, в цветоводстве – 2, в полеводстве (на бобовых) – 1, вредители лекарственных растений – 4, вредители технических культур – 1, вредители запасов зерна – 1. Подробнее этот вопрос рассмотрен в работах автора [1, 4]. Для Беларуси в целом в настоящее время представляет опасность картофельная моль (*Phthorimaea operculella* Z.) – вредитель картофеля и других пасленовых культур (томаты, баклажаны, стручковый перец), вид южно-американского происхождения, объект внешнего карантина. Данная моль встречается уже на значительной части территории Украины, включая Автономную Республику Крым, и по всей южной части европейской России [1, 4, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / сост. А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – Санкт-Петербург: «Наука», 1999. – С. 46-93.
2. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera: Gelechiidae) прибрежных зон озер Витебского района Витебской области / В.И. Пискунов // Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны. Матер. межд. науч. конф. 16-17 декаб. 2010 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2010. – С. 195-196.
3. Кузнецов, В.И. Пищевые связи минирующих молей подсем. Lithocolletinae (Lepidoptera, Lithocolletidae) с растениями на западе Палеарктики / В.И. Кузнецов // Акад. наук СССР. Зоол. ин-т. Отчетн. науч. сессия по итогам работ 1974 г. Тезисы докл. 10-12 марта 1975 г. – Л.: изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1975. – С. 13.
4. Пискунов, В.И. Список видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований в 1968-2009 годах / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. № 5(59). – 2010. – С. 47-52.
5. Бульба белорусская: энциклопедия / А.О. Бобрик и др.; под общ. ред. И.И. Колядко. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ

Сегодня геоинформационные системы могут быть успешно использованы исследователями практически во всех областях знания, оперирующих пространственными данными – географами, геологами, экологами, ботаниками, орнитологами, инженерами, строителями, военными и т.д. Это обусловлено, прежде всего, возможностями, которые предоставляют ГИС ученым. В общих чертах :

- хранение и использование практически неограниченного объема данных, касающихся объектов определенных в пространстве;
- пространственный анализ и моделирование;
- наглядное отражение пространственных и атрибутивных данных а также результатов их анализа и моделирования в виде высококачественных автоматизированных электронных карт и отчетов.

Данные в геоинформационных системах могут быть представлены в форме таблиц, отражающих массивы различной организованной информации в текстовом и цифровом виде, графиков и диаграмм, и различных карт. Именно картографическое отражение данных и результатов их анализа является наиболее наглядным,

полным. По сути возможности электронных карт и сделали ГИС таким популярным инструментом исследований.

Информация на электронных картах организована в виде слоев, каждый из которых содержит данные об определенной однотипной группе объектов и их свойствах (например, слой озера, слой населенные пункты и др.). Но положение этих объектов определяется привязкой к базовому слою электронной карты, которым, чаще всего, является топографическая или общегеографическая карта в векторном формате.

Однако, существует проблема отсутствия векторных карт крупного и среднего масштаба, что затрудняет использование ГИС на региональном уровне, а иногда делает это невозможным. Получить готовые базовые векторные карты часто невозможно. Это либо дорого, либо секретно, но чаще всего таких карт просто нет. Создание качественных карт такого рода, несмотря на четкие инструкции и параметры, – сложная работа, требующая творческого подхода и во многом определяемая конечными целями исследователя.

Примером может служить цифровая топографическая основа, выполненная в рамках работы над ГИС «Витебск» конечной целью которой является отражение и анализ экологической ситуации в городе. Основные этапы работ по созданию векторной карты на территорию города отражены ниже:

1. Выбор исходного картографического материала. Важными критериями при этом являлись определение необходимого для дальнейших исследований масштаба бумажной карты, качество и сохранность изображения на бумаге, доступность необходимых карт для исследователя. В результате за основу была принята топографическая карта масштаба 1:10000 на 4-х листах.

2. Сканирование источника.

3. Векторизация. На этом этапе с помощью средств программы Easy Trace растровое изображение, полученное сканированием было подготовлено к дальнейшей обработке (чистка, бинаризация и пр. процессы) и в автоматическом, полуавтоматическом и частично ручном режиме переведено в векторный формат, что необходимо для дальнейшей работы в среде ГИС.

4. Экспорт векторной карты в ArcGIS.

5. Привязка карты к системе координат; без чего невозможна связь данной карты с массивом данных о территории города.

6. Правка карты и формирование набора слоев, содержащих необходимые для дальнейшей работы элементы.

Таким образом, одним из первых шагов на пути формирования геоинформационных систем является довольно сложный и трудоемкий процесс создания их картографической основы.

РОЛЬ РАСТИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В БИОГЕОХИМИИ МЕДИ В ЛАНДШАФТАХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.Л. Федотов
Витебск, ВГУ

Исследования имели целью изучить роль растительности и накопления в перераспределении меди в ландшафте, сформированном на моренносуглинистых отложениях севера Беларуси. Названный ландшафт имеет сравнительно молодой геологический возраст – обязан своим происхождением последнему (Валдайскому) оледенению. В пределах республики почвы, развивающиеся на моренных суглинках, имеют значительное распространение. Их площадь составляет 8,6% тер-

ритории Беларуси. Встречаются в основном в Витебской области и на севере Минской. Объекты непосредственного исследования были расположены в Сенненском, Бешенковичском и Витебском районах.

Медь принадлежит к числу микроэлементов, важная биологическая роль доказана многочисленными исследованиями. Медьсодержащие удобрения в настоящее время применяют на больших площадях, особенно в условиях болотных и заболоченных почв, предотвращая тем самым так называемую болезнь «обработки почвы». Бедны медью почвы легкого механического состава – песчаные, супесчаные. При содержании меди в сене меньше 4 – 5 мг/кг животные, поедая такой корм, заболевают «лизухой».

Наиболее основательно исследованием содержания микроэлементов, в том числе и меди, в породах, почвах и растениях республики занималась лаборатория почвенной биогеохимии Белгосуниверситета [1].

При изучении роли растительного компонента в биогеохимии меди в исследуемом ландшафте, применялся прием комплексного подхода, то есть химический состав растений (их фитомассы) увязывался не только с их биологическими особенностями (систематическим положением), но и с характером экологии окружающей среды (природные воды, породы, почвы).

Поведение меди в ландшафтах определяется, прежде всего элювиально-иллювиальными процессами, особенностями гумусообразования, гранулометрией среды. В различных ландшафтах эти процессы проявляются специфично, обуславливая соответствующие биогеохимические закономерности поведения химических элементов. Знание их (закономерностей) позволяет на более высоком научном уровне решать многие вопросы рационального природопользования.

Природные воды (почвенных разрезов, колодцев, озерных водоемов) исследованного ландшафта характеризовались слабощелочной или близкой к нейтральной реакций и содержали от 10 до 13 γ /л меди, что свидетельствует о значительной миграции в нем соединений меди. По суммарному содержанию солей (120 – 160 мг/л) принадлежат к группе среднеминерализованных [2].

Почвообразующие породы ландшафта – моренные отложения – это чаще средние или тяжелые суглинки, карбонаты. В них содержится, по нашим данным 9 – 11 мг меди на 1 кг породы. В гумусовых горизонтах почв (дерново-подзолистые, дерново-глееватые) аккумулируется меди значительно больше (до 13 мг/кг), чем ее содержание в породе. Это указывает на биогенный характер накопления меди в верхних горизонтах почв исследуемого ландшафта.

В геохимической цепи миграции меди в ландшафтах особое место занимает растительность. Нами исследовались растения различных экологических групп (луговые, лугово-болотные, болотные и макрофиты озер Будовичской группы – Сосно, Лезвинка, Городно и др.) и различной систематической принадлежности. Анализами было охвачено 102 пробы фитомассы.

Полученные нами результаты исследований показали, что содержание меди в различных видах растений (пробах фитомассы) изменяется от 1,1 до 14,3 мг/кг сухого вещества.

В условиях автономного элементарного ландшафта (водораздел) в растениях сенокосов содержание меди колеблется от 2,0 до 13,1 мг/кг. При этом выявлено более высокое накопление меди в растениях из семейства бобовых – клевер ползучий, горошек тонколистный.

Установлено большое влияние экологических особенностей среды произрастания на накопление меди в растениях. Так, болотные растения в среднем содержат меди 6,0; прибрежно-водные – 7,0 – 7,5; водные – 8,8 мг/кг сухой массы

(различия по содержанию меди между болотными и водными растениями статистически достоверны).

В пределах экологических групп можно назвать виды растений с относительно высоким содержанием меди. Среди водных растений это – кувшинка белая, лютики; среди прибрежно-водных – камыш озерный, птарника хрящеватая; среди болотных – ситник развесистый. Обращают на себя внимание высоким накоплением меди (96 мг/кг) харовые водоросли. В них было обнаружено и высокое содержание бора (95 мг/кг) сухого вещества. Эта информация о харовых водорослях, по-видимому, заслуживает отдельного разговора.

Замечено, что по содержанию меди растения из семейств лютиковых, мотыльковых кувшинковых, ароидных богаче растений из семейства хвощевых, розоцветных, норичниковых, частуховых, водокрасовых, что подчеркивает роль систематического положения растений по накоплению ими меди.

Коэффициенты биологического накопления меди растениями различных экологических групп исследуемого ландшафта (2,7 – 7,3) свидетельствуют о том, что этот микроэлемент следует отнести к группе сильнонакопляемых, и что исследование группы растений играют важную роль в геохимической цепи миграции и аккумуляции меди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лупинович И.С. Микроэлементы в почвах БССР и эффективность микроудобрений. Мн., изд. БГУ, 1970. – С. 195.
2. Якушко О.Ф. Белорусское Поозерье. Мн., «Вышэйшая школа», 1971. – С. 332.

КЛЕТОЧНЫЕ ФУНКЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТРЕСС

ВЛИЯНИЕ МОЛЕКУЛЯРНОЙ МАССЫ ПОЛИ-D,L-ЛАКТИДА НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА ЕГО СМЕСЕЙ С ПОЛИ-L-ЛАКТИДОМ

Д.А. Белов¹, Л.А. Крумплевская²
Минск, БГУ¹; Витебск, ВГУ²

Полилактиды являются полимерами 2-гидроксипропионовой (молочной) кислоты и, подобно другим высокомолекулярным соединениям на основе α -гидроксикислот и их производных, обладают способностью к биодegradации и биосовместимостью. Сочетание этих свойств обеспечивает возможность использования получаемых из них полимерных материалов не только как биоразлагаемой упаковки, но и в качестве полимеров медицинского назначения [1]. Одним из способов регулирования физико-химических свойств полимерных материалов медицинского назначения на основе полилактидов является получение смесей конформационных изомеров [2, 3]. Ранее был обнаружен эффект сверхаддитивного увеличения степени кристалличности и температур релаксационных переходов при введении в атактический аморфный поли-D,L-лактид добавок кристаллизующегося поли-L-лактида [4]. Практическая значимость обнаруженного эффекта состоит в том, что, варьируя состав композиции и, тем самым, ее фазовую структуру, можно регулировать деформационно-прочностные свойства полилактидных имплантатов, а также степень устойчивости их к биодegradации. Однако эффект был установлен для промышленно выпускаемых полилактидов с высокой среднечисловой молекулярной массой $\bar{M}_n$ (около 10^5). Представлялось интересным выяснить, сохраняется ли этот эффект при использовании в качестве основы композиции низкомолекулярного поли-D,L-лактида, который легко может быть получен из отечественной пищевой молочной кислоты.

Поли-D,L-лактид был синтезирован в две стадии: получение циклического D,L-лактида и полимеризация D,L-лактида с раскрытием цикла.

Величина $\bar{M}_n$ синтезированного поли-D,L-лактида составила $5 \cdot 10^3$. Температуры стеклования (T_g) и течения (T_f) композиций на основе поли-D,L-лактида, синтезированного из пищевой D,L-молочной кислоты, которые содержали 25 и 50 мас.% высокомолекулярного промышленного поли-L-лактида, оказались гораздо более близкими к величинам T_g и T_f индивидуального поли-L-лактида, чем к T_g и T_f низкомолекулярного поли-D,L-лактида, синтезированного из D,L-молочной кислоты.

На рисунке видно, что экспериментально измеренные значения величин T_f смесей выше, чем рассчитанные по уравнению аддитивности, исходя из значений T_f индивидуальных полилактидов и относительного содержания каждого из полилактидов в смеси. При этом абсолютные значения экспериментально измеренных величин T_f композиций на основе высокомолекулярного промышленного поли-L-лактида и низкомолекулярного поли-D,L-лактида, синтезированного из D,L-молочной кислоты, при содержании поли-L-лактида в смеси, равном 25 и 50 масс.%, практически одинаковы для смесей на основе высокомолекулярного и низкомолекулярного поли-D,L-лактида.

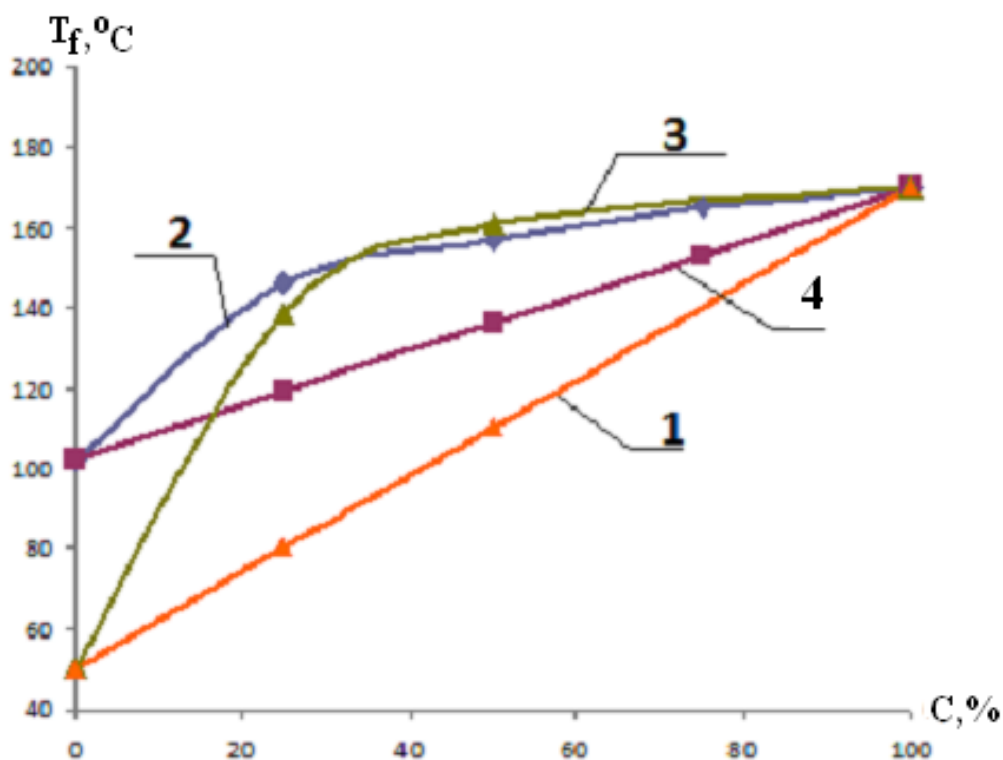

Рисунок – Зависимость температур течения смесей промышленного поли-L-лактида с низкомолекулярным поли-D,L-лактидом (3) и с промышленным высокомолекулярным поли-D,L-лактидом (2) от содержания поли-L-лактида в смеси; 1,4 – прямые рассчитаны по уравнению аддитивности; 2,3 – экспериментальные кривые.

Эффект сверхаддитивного увеличения степени кристалличности и температуры течения при введении в атактический аморфный поли-D,L-лактид добавок кристаллизующегося поли-L-лактида практически не зависит от среднечисловой ММ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Garlotta, D. A literature review of poly(lactic acid) / D. Garlotta // J. Polym. Environ. – 2001. – Vol. 9, № 2. – P. 63–84.
2. Ray, S.S. Biodegradable polymers and their layered silicate nanocomposites: In greening the 21st century materials world / S. S. Ray, M. Bousmina // Prog. Mater. Sci. – 2005. – Vol. 50. – P. 962–1079.
3. Ray, S.S. New polylactide-layered silicate nanocomposites. 2. Concurrent improvements of material properties, biodegradability and melt rheology / S. S. Ray [et al.] // Polymer. – 2003. – Vol. 44. – P. 857–866.
4. Круль Л.П., Белов Д.А., Бутовская Г.В., Шишенок М.В., Поликарпов А.П., Селевич К.А. Особенности фазовой структуры смесей аморфного и аморфно-кристаллического полилактидов // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2009 – Т.53, № 1 – С. 68 – 73.

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ТЕЧЕНИЕ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ

И.М. Прищепа, Е.П. Боброва
Витебск, ВГУ

В настоящее время в мире наблюдается рост, как заболеваемости, так и смертности от бронхиальной астмы (БА). Такие тенденции большинство исследователей связывают с видоизменением экологических факторов, особенно изменение климатических режимов.

Целью настоящей работы было проведение комплексной оценки влияния климатических факторов на функциональное состояние бронхолегочного аппарата больных БА и построение математических моделей, описывающих течение БА в зависимости от погодных-климатических условий.

В каждом сезоне (зима, весна, лето, осень) проводили дисперсионный анализ влияния отдельных погодных показателей: температура воздуха (X1), относительная влажность (X2), атмосферное давление воздуха (X3), скорость ветра (X4), количество осадков (X5) на изменение PEF (пиковой скорости выдоха) при обострении БА.

Зима. На первом шаге моделирования включается фактор влажность, на 89,5% объясняющий суммарную дисперсию PEF:

$PEF = 0,367 \times X_2 \quad R^2 = 89,5\%$ $p = 0,00$

Средняя величина суточного разброса PEF при обострении БА зимой составила 31,7 (стандартное отклонение 10,3). Следовательно, к росту обострений приводит увеличение влажности более 86,4%. На втором шаге в регрессионное уравнение включается температура воздуха ($R^2 = 90,4\%$).

$PEF = 0,334 \times X_2 - 0,512 \times X_1 \quad R^2 = 90,4\%$ $p = 0,00 \quad p = 0,04$

С учетом средней величины суточного разброса PEF при обострении БА получаем следующее уравнение прямой, которая делит плоскость на область благоприятных и неблагоприятных сочетаний погодных условий.

$X_2 = 95 + 1,5 \times X_1$

Так, по нашим данным, для астматиков будет оптимальна относительная влажность около 85% при температуре воздуха -5°C . Максимальная влажность 100% уже сама приводит к пику обострений БА.

Весна. Основным фактором, влияющим на частоту обострений БА, является влажность воздуха. Он объясняет дисперсию признака на 83,1%.

$PEF = 0,545 \times X_2 \quad R^2 = 83,1\%$ $p = 0,00$

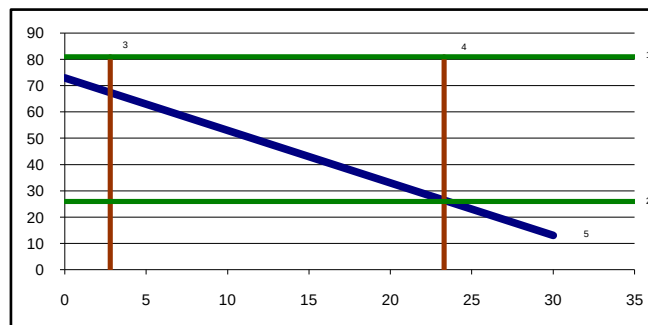
Уравнение означает, что рост среднесуточного разброса PEF будет происходить при повышении влажности воздуха. Для весны среднесуточный разброс PEF при обострении у БА составил 29,0 (стандартное отклонение 10,5) ($R^2 = 85,2\%$). Указанной величине соответствует влажность воздуха 53,2%, вероятно, ее можно считать оптимальной для больных БА весной. При учете фактора, включаемого в регрессию на втором шаге (температура воздуха), уравнение приобретает вид:

$PEF = 0,400 \times X_2 + 0,807 \times X_1 \quad R^2 = 85,2\%$ $p = 0,00 \quad p = 0,01$

Получаем, что повышение влажности воздуха и температуры приводит к росту числа обострений БА.

$$X_2 = 73 - 2,0 \times X_1$$

Например, при дневной температуре 10°C к росту обострений весной будет приводить влажность воздуха выше 50% (рисунок 1).

По оси абсцисс – температура воздуха (в °C), по оси ординат – относительная влажность (в %); 1,2 – минимальное и максимальные значения влажности весной; 3,4 – минимальное и максимальные значения температуры весной; 5 – граница благоприятных и неблагоприятных сочетаний погодных факторов;

Рисунок 1 – Весна. Благоприятные и неблагоприятные сочетания относительной влажности и температуры воздуха

Лето. Ключевым фактором летом в моделях является давление. На 88,4% дисперсия объясняется абсолютной величиной атмосферного давления:

$$PEF = 0,018 \times X_3 \quad R^2 = 88,4\%$$

$$p = 0,00$$

С учетом того, что среднесуточный разброса PEF при обострении летом составил 33,0 (стандартное отклонение 12,1), оптимальное давление окажется равным 733,3 мм рт. ст. Добавление вторичного фактора из второго шага регрессии (фактор – температуры) приводит к уравнению ($R^2 = 88,4\%$):

$$PEF = 0,035 \times X_3 + 0,356 \times X_1 \quad R^2 = 88,4\%$$

$$p = 0,00 \quad p = 0,23$$

К обострению БА в летний период приводят рост атмосферного давления и повышение температуры воздуха. Оптимальная зависимость атмосферного давления от температуры воздуха описывается формулой:

$$X_3 = 943 - 10,2 \times X_1$$

Например, при максимальном встречающемся давлении летом 750 мм.рт.ст. к росту обострений БА будет приводить дневная температура выше 18°C.

Осень. Наиболее важным фактором является влажность воздуха, предсказательная способность равна 89,9%. Получаем следующее уравнение.

$$PEF = 0,354 \times X_2 \quad R^2 = 89,9\%$$

$$p = 0,00$$

С учетом среднесуточного разброса PEF при обострении БА (30,3, стандартное отклонение – 9,72), оптимальная влажность будет равна 85,6%. На втором шаге в модель входит температурный фактор ($R^2 = 90,9\%$).

$$PEF = 0,333 \times X_2 - 0,541 \times X_1 \quad R^2 = 90,9\%$$

$$p = 0,00 \quad p = 0,04$$

Отсюда получаем оптимальное сочетание двух показателей (с учетом среднесуточного разброса PEF при обострении БА).

$$X_2 = 91 + 1,6 \times X_1$$

При дневной температуре -5°C к росту обострений осенью будет приводить влажность воздуха выше 80%.

Таким образом, к обострению БА приводят: зимой и осенью рост относительной влажности на фоне понижения температуры воздуха; летом – рост атмосферного давления на фоне повышения средней температуры воздуха; весной – повышение влажности и температуры воздуха. Статистическая обработка показала, что указанные изменения достоверны ($p=0,00$).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕСТ-МЕТОДОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХЛОРИДСОДЕРЖАЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ВЕЩЕСТВ

А.К. Жерносек
Витебск, ВГУ

Химические тест-методы анализа являются одним из современных направлений развития аналитической химии. В настоящее время известно уже достаточно много методик определения неорганических и, в меньшей степени, органических веществ с помощью различных тест-систем [1]. Данная группа методов используется для анализа различных объектов, но в первую очередь – объектов окружающей среды. Перспективным является применение тест-методов в фармацевтическом анализе [2].

Значительную часть ассортимента лекарственных средств аптечного производства занимают вещества, в состав которых входят хлорид-ионы. Для определения хлоридов предложено большое количество реагентов и тест-систем, однако область их применения ограничивается экологическим и промышленным анализом. Автором [3] разработаны методики определения галогенидов, основанные на измерении длины окрашенной или обесцвеченной зоны индикаторной бумаги, импрегнированной малорастворимыми соединениями серебра.

Целью данного исследования является разработка методик количественного определения неорганических и органических хлоридсодержащих лекарственных веществ с помощью тест-полос, импрегнированных хроматом серебра.

В работе использованы субстанции натрия хлорида, калия хлорида, кальция хлорида гексагидрата, дифенгидрамина гидрохлорида (димедрола), папаверина гидрохлорида, пиридоксина гидрохлорида, бендазола гидрохлорида (дибазола) фармакопейной чистоты. Для приготовления тест-полос использованы реактивы – нитрат серебра и дихромат калия квалификации «ч.д.а.».

При погружении индикаторной бумаги, импрегнированной хроматом серебра, в раствор, содержащий хлорид-ионы, часть индикаторной бумаги, окрашенной в коричнево-красный цвет, обесцвечивается. Длина обесцвеченной зоны зависит от концентрации хлорид-ионов. Линейная зависимость длины обесцвеченной зоны от содержания определяемого вещества наблюдается в диапазоне концентраций 100–600 г/л для натрия хлорида и 200–1000 г/л – для кальция хлорида. Чувствительность определения неорганических хлоридов (зависимость длины обесцвеченной зоны от молярной концентрации хлорид-ионов) практически одинакова. Определение неорганических хлоридсодержащих лекарственных веществ можно проводить с помощью градуировочной зависимости, полученной для натрия хлорида.

Чувствительность определения органических хлоридсодержащих лекарственных веществ ниже, чем неорганических хлоридов, а величина свободного члена в уравнениях градуировочной зависимости больше. Нижняя граница линейных диапазонов градуировочных зависимостей для изученных лекарственных веществ состав-

ляет 0,5–1 г/л (около 5 ммоль/л), верхняя – 4–5 г/л. Для пиридоксина гидрохлорида зависимость обесцвеченной зоны от концентрации лекарственного вещества имеет два линейных участка – от 0,2 до 1 г/л и от 1 до 4 г/л, причём угловой коэффициент для второго участка градуировочной зависимости почти в 3 раза меньше.

Сахароза и глюкоза в концентрациях менее 300 г/л не практически не влияют на результаты определения хлоридов, но увеличивают время анализа из-за повышения вязкости растворов. Аскорбиновая кислота, входящая в состав некоторых лекарственных форм совместно с пиридоксина гидрохлоридом, окисляется хроматом серебра и мешает определению.

Разработанные методики использованы для анализа лекарственных средств аптечного производства: инъекционные растворы натрия хлорида [4] и калия хлорида; раствор, содержащий натрия, калия, кальция хлориды и глюкозу; порошки папаверина гидрохлорида, димедрола, пиридоксина гидрохлорида, дибазола, содержащие сахарозу или глюкозу. Методики характеризуются экспрессностью, малым расходом реактивов и приемлемой для целей анализа лекарственных средств аптечного производства воспроизводимостью (сходимостью). Величина относительного стандартного отклонения результатов определения составляет в среднем от 0,015 до 0,05.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотов, Ю.А. Химические тест-методы анализа / Ю.А. Золотов, В.М. Иванов, В.Г. Амелин. – 2-е изд. – М: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
2. Жерносек, А.К. Использование тест-методов в фармацевтическом анализе (обзор литературы) / А.К. Жерносек, И.В. Аваряскина // Вестник фармации. – 2009. – № 2 (44). – С. 102–107.
3. Амелин, В.Г. Тест-системы для определения галогенидов / В.Г. Амелин // Журн. аналит. химии. – 1998. – Т.53, № 8. – С. 868–874.
4. Жерносек, А.К. Применение тест-полос, импрегнированных хроматом серебра, для количественного определения натрия хлорида в растворах для инъекций аптечного изготовления / А.К. Жерносек, И.В. Аваряскина // Материалы VIII съезда фармацевтических работников Республики Беларусь/ Сборник. – Витебск, 2010. – С. 198–201.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕФИЦИТОМ ЦИНКА

В.А. Клюев
Витебск, ВГУ

Из 92 встречающихся в природе химических элементов 81 обнаружен в организме человека. Ряд химических элементов (Fe, Cu, Zn, Mg, Se, Mn, Cr, Co, Mo, As, V) являются незаменимыми для организма человека.

Цинк – один из важнейших для организма животных и человека микроэлементов. Известно, что в живых системах Fe, Cu, Co, Mn, V и Cr также выполняют достаточно специфические функции. В отличие от них цинк имеет гораздо более широкое отношение к проявлению и реализации ряда различных физиологических функций. **Физиологические функции и участие цинка в метаболических процессах** могут быть суммированы следующим образом:

- образование, рост и дифференциация клеток;

- поддержание нормального метаболизма углеводов;
- сохранение структуры и функции биомембран;
- обеспечение стабильного функционирования иммунной системы;
- сохранение вкусовой и обонятельной чувствительности;
- снижение токсичности поступающих в организм солей тяжелых металлов.

Поскольку цинк выполняет самые разнообразные метаболические функции, неудивительно, что клинические проявления недостаточности этого микроэлемента чрезвычайно неспецифичны.

Классическим **признаком цинковой недостаточности** является дерматит, общее снижение иммунорезистентности, раздражительность, частый жидкий стул. Вместе с тем, во многих случаях основным проявлением цинковой недостаточности может быть обычная задержка роста.

Исследовать цинк стали совсем недавно. В 1963 г. впервые было заявлено о том, что цинк необходим организму, а 10 лет спустя определили его норму – **10-20 мг в день**, хотя уже сегодня некоторые специалисты утверждают, что его требуется в 2-3 раза больше.

Цинк содержится в таких продуктах, как:

- 1) лук, чеснок, яйца (8-20 мг/кг);
- 2) овсяная и ячменная мука, какао, желток яиц, мясо кроликов и цыплят, орехи, горох, фасоль, зеленый чай (20-50 мг/кг);
- 3) говяжья печень и некоторые виды рыб (30-85 мг/кг);
- 4) тыквенные и подсолнечные семечки (130-202 мг/кг).

Актуальность. Изучение распространения цинка на территории Беларуси и установление связи заболеваемости с низким содержанием данного микроэлемента.

Цель. Анализ содержания цинка в почвах и подземных водах областей Республики Беларусь.

Результаты исследования. Высокое содержание цинка зафиксировано в почвах Могилёвской области – 6,96 мг/кг. Среднее содержание данного микроэлемента отмечено в Брестской – 3,99 мг/кг, Гомельской – 3,32 мг/кг, Минской – 3,31 мг/кг и Гродненской – 3,12 мг/кг областей. Низкое содержание цинка в почве зарегистрировано в Витебской области – 2,98 мг/кг.

Из районов с избыточным и высоким содержанием вышеуказанного микроэлемента наиболее выделяются Осиповичский – 13,47 мг/кг и Бобруйский – 9,76 мг/кг районы Могилёвской области. Средняя обеспеченность почв цинком наблюдается в Хойникском районе Гомельской области – 4,97 мг/кг. В Рогачёвском районе Гомельской области зафиксировано низкое содержание данного микроэлемента в почвах – 2,26 мг/кг.

Для Республики Беларусь характерен коэффициент низкого и среднего содержания цинка в подземных водах. Средний уровень содержания цинка выявлен в подземных водах Гродненской области - 0,7016 ($\pm 0,5342$) мг/дм³. Показатель низкого содержания в питьевой воде данного микроэлемента наблюдается в Гомельской – 0,0678 ($\pm 0,0241$) мг/дм³, Витебской – 0,0117 ($\pm 0,0020$) мг/дм³, г. Минске – 0,0104 ($\pm 0,0016$) мг/дм³, Могилевской – 0,0054 ($\pm 0,0004$) мг/дм³ и Минской – 0,0009 ($\pm 0,0023$) мг/дм³ областях. В Брестской области показатель содержания цинка в воде не установлен.

В районных центрах Республики Беларусь установлены средние и низкие коэффициенты содержания цинка в питьевой воде. Среднее содержание цинка отмечено в питьевых водах г. Сморгони – 2,2869 ($\pm 0,0456$) мг/дм³. В питьевых водах г. Борисова наблюдается низкое содержание данного микроэлемента – 0,0009 ($\pm 0,0001$) мг/дм³.

Вывод. Изучения содержания цинка в почве и воде поможет выявить заболевания, связанные с недостатком данного микроэлемента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Риш М.А. и др. Микроэлементозы человека. – М.: Медицина, 1991. – 496 с.
2. Шейбак В.М., Шейбак Л.Н. Биологическая роль цинка и перспективы медицинского применения цинк-содержащих препаратов. – Гродно: ГГМУ, 2003. – 82 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ НЕЗАМЕНИМЫХ АМИНОКИСЛОТ В КОРМАХ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

Е.Ю. Лавренкова

Витебск, ВГУ

Формирование научно-исследовательского мировоззрения школьников формируется в рамках УНПК. В качестве разработки варианта НИР для школьников предлагается следующее исследование.

Для нормальной жизнедеятельности собак и кошек необходимо белковое питание. Белок пищи необходим для их роста и развития и нормальной работы иммунной системы. Кроме того, из белков организм получает калории, а также белки могут преобразоваться в жиры и храниться в организме. На самом деле животным нужны не белки, а мономеры, из которых они состоят – аминокислоты. Всего известны 21 протеиногенная аминокислота. Организм животных может синтезировать 12 из них. Оставшиеся должны поступать в организм с пищей. Те аминокислоты, которые не могут синтезироваться организмом животных, называются незаменимыми. Это аргинин, гистидин, изолейцин, лейцин, лизин, метионин, фенилаланин, треонин, валин, а у кошек еще таурин [1-6].

Целью работы было изучение содержания белков и незаменимых аминокислот в наиболее популярных кормах для домашних животных.

Материал и методы. Исследовано содержание белков и концентрацию пяти незаменимых кислот в 7 образцах сухого корма для домашних животных. В исследовании использован комплекс, состоящий из двух методов анализа: 1) спектрофотометрическое определение белка по Лоури и 2) тонкослойная хроматография аминокислот на ионообменных пластинках «Фиксион-50»). Для сопоставления с данными о содержании белков, концентрацию свободных аминокислот также выражали в г/100 г.

Полученный цифровой материал был обработан методом вариационной статистики по Стюденту с вычислением среднего значения M , квадратичного отклонения σ , ошибки среднего значения m , коэффициента Стюдента t и критерия статистически значимого различия P . Статистически достоверное различие принималось при $P < 0,05$, наличие тенденции к статистически достоверному различию при $P = 0,1-0,05$ и статистически достоверное отличие отсутствует при $P > 0,1$. В таблицах приведены значения $M \pm m$.

Полученные результаты и обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что содержание белков, определенное по методу Лоури ниже значений, приводимых на этикетках кормов, что подтверждает утверждение, что применяемый контрольный метод на производствах дает завышенные и неточные результаты.

По сравнению с контролем, т.е. кормом «Дарлинг», были получены одинаковые результаты для кормов «Наша марка» и «Роял Канин»; в корме «Про План» обнаружено статистически значимое снижение концентрации белка, а в кормах «Рэксик», «Мяу» и «Хилл» - найдено статистически значимое повышение концентрации белка. По количеству определенного белка все исследованные корма распределились в последовательности Хилл > Мяу, Рэксик > Дарлинг, Роял Канин > Про План.

В принятом за контроль корме Дарлинг содержание исследованных аминокислот от 17 до 27 г/100 г, а в корме Хилл – от 26 до 83 г/100 г. Наименьшие различия в содержании свободных аминокислот по сравнению с контрольным кормом Дарлинг получены для аминокислоты аргинин (достоверное снижение концентрации в корме Про План и тенденция к снижению в корме Роял Канин) и для аминокислоты фенилаланин (тенденция к снижению в корме Роял Канин и статистически значимое повышение для корма Хилл). По содержанию гистидина корма Про План, Наша марка, Рэксик и Роял Канин достоверно уступали корму Дарлинг. В то же время по содержанию лизина корма Про План, Роял Канин, Хилл и частично Рэксик превосходили контрольный корм Дарлинг. Содержание лейцина статистически достоверно превышало уровень этой аминокислоты в корме Дарлинг в кормах Рэксик, Роял Канин, Мяу и Хилл.

При исследовании содержания незаменимых аминокислот показано, что если сравнивать с контрольным кормом Дарлинг, то в корме Наша марка снижена концентрация гистидина; в корме Рэксик снижена концентрация гистидина, но повышена концентрация лизина и лейцина; в корме Роял Канин также снижена концентрация гистидина, имеется тенденция к снижению концентрации аргинина и фенилаланина, но повышены концентрации лизина и лейцина; в корме Про План достоверно снижены концентрации гистидина и аргинина, но повышена концентрация лизина; в корме Мяу повышена концентрация лейцина и в корме Хилл синхронно повышены концентрации лизина, фенилаланина и лейцина. Ориентировочно полученные результаты можно представить в виде следующего ряда: Про План < Роял Канин < Наша марка < Рэксик < Дарлинг < Мяу < Хилл. Такое распределение кормов по содержанию свободных незаменимых кормов, в принципе, не противоречит распределению кормов по содержанию белка.

Для ответа на вопрос о возможности частичного гидролиза белков в процессе приготовления корма или его хранения, было вычислено отношение количества белка к количеству свободных аминокислот в кормах. Оказалось, что величины коэффициента белка/аминокислоты достаточно близки у всех кормов (7,10-10,9) за исключением корма Наша марка – 15,3. Возможно, в технологии приготовления данного корма (термическая обработка) или в процессе возможного микробного протеолиза при неправильном хранении корма произошел распад части белков с освобождением свободных аминокислот.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Содержание белков, определенное по методу Лоури ниже значений, приводимых на этикетках кормов, что подтверждает утверждение, что применяемый контрольный метод на производствах дает завышенные и неточные результаты.

2. По количеству определенного белка все исследованные корма распределились в последовательности Хилл > Мяу, Рэксик > Дарлинг, Роял Канин > Про План.

3. По количеству 5 незаменимых аминокислот все исследованные корма распределились в последовательности: Про План < Роял Канин < Наша марка < Рэксик < Дарлинг < Мяу < Хилл.

4. В кормах Хилл, Роял Канин, Про План, Рэксик существенно повышены концентрации двух аминокислот – лизин и лейцин. По всей видимости, фирмы производители вводят эти аминокислоты как наиболее доступные по технологии получения в корма для повышения их пищевой ценности.

5. Величины коэффициента белки/аминокислоты достаточно близки у всех кормов (7,10-10,9) за исключением корма Наша марка – 15,3, что может быть связано с особенностями технологии производства или нарушениями в хранении корма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биохимия / ред. Е.С.Северин. – М.: ГЕОТАР-МЕД., 2003. – 784 с.
2. Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение. М.: Мир, 2002. – 589 с.
3. Овчинников Ю.А. Биоорганическая химия. М.: Просвещение, 1987. – 815 с.
4. Томмэ М.Ф., Мартыненко В. Аминокислотный состав кормов. М.: Колос, 1972. – 300 с.
5. Чиркин А.А. Практикум по биохимии. Минск: Новое знание, 2002 – 512 с.
6. Чиркин А.А., Данченко Е.О. Биохимия. – М.: Медицинская литература, 2010. – 624 с.

АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАНОЧАСТИЦ ЗОЛОТА, МЕДИ И СИСТЕМЫ ЗОЛОТО–ОЛОВО

А.М. Мальтанова, Б.Н. Кочергин, С.Ф. Метелица
Витебск, ВГУ

Наноструктуры находят широкое применение в различных областях науки и техники (оптика, катализ, электроника, сенсорная и клиническая диагностика и др.) [1]. Важным направлением в научных исследованиях в настоящее время является возможность использования наночастиц металлов в качестве антибактериальных препаратов. Относительно хорошо изучена в этом отношении антибактериальная активность наночастиц серебра и ионов тяжёлых металлов [2, 3]. Однако активизирующая активность наночастиц золота, меди и олова изучена недостаточно, а имеющиеся в литературе данные носят противоречивый характер.

Целью нашего исследования являлось получение золей золота, меди, золото-олова и испытание их на антимикробную активность в зависимости от величины и концентрации частиц.

Препараты наночастиц получали методами химического восстановления соответствующих солей металлов в водных и неводных растворах. Указанные методы разработаны на кафедре неорганической химии БГУ. Нами были синтезированы три образца золя золота с диаметром наночастиц: Au–3-5 нм, Au–10 нм, Au–20 нм, а также наночастицы Cu и различные системы Au-Sn. Размеры частиц были определены на сканирующем электронном микроскопе. В качестве примера на рисунке 1 приведены частицы золота размером 10 нм.

Исследование антибактериальной активности выполнены на базе Сенненского районного центра гигиены и санэпидемиологии. В качестве объектов исследований использовались следующие музейные бактериальные культуры: *Escherichia coli*, *Proteus spp*, *Klebsiella pneumonia*, *Jerusalemia enterocolitica*, *Corynebacterium diphtheria*, *Bacillus cereus*, *Bacillus subtilis*, *Bacillus licheniformis*.

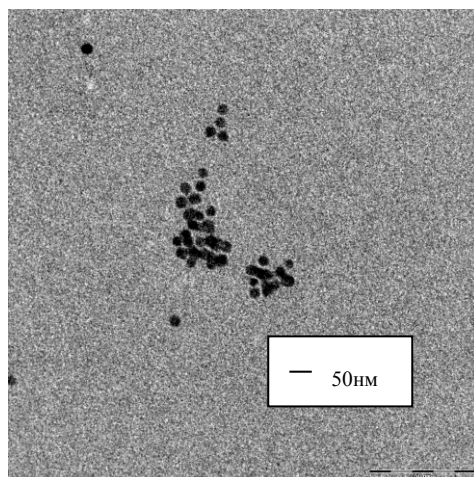

Рис. 1. Электронная микрофотография наночастиц золота

Для определения антибактериальной активности наночастиц нами был выбран диско-диффузный метод, который основан на способности препаратов диффундировать из пропитанных ими бумажных дисков в питательную среду, угнетая рост тест-микробов, посеянных на поверхности агара. Плотную питательную среду готовили в соответствии с инструкцией изготовителя. Инокуляцию бактериальной культуры на питательную среду проводили стерильным ватным тампоном. Приготовленные таким образом образцы инкубировали сутки при 37⁰С. Антибактериальную активность наночастиц оценивали по диаметру зоны задержки роста (ЗЗР), измеренную с точностью до 1 мм [4].

Результаты проведенных опытов представлены в таблице 1, из которой видно, что среди перечисленных выше наноструктур выраженной антибактериальной активностью обладают наночастицы золота диаметром 3–5 и 10 нм и наночастицы меди.

Таблица 1

Размеры зон задержек роста тест-бактерий под влиянием наночастиц

Тест-бактерии	Наночастицы		
	Au (3-5 нм)	Au (10 нм)	Cu
<i>Jersinia enterocolitica</i>	—	16 мм	—
<i>Bacillus cereus</i>	14 мм	—	—
<i>Bacillus subtillis</i>	—	—	15 мм
<i>Bacillus lichineformis</i>	—	16 мм	13 мм

Наибольшее влияние на угнетение роста бактерий оказали наночастицы золота размером 10 нм. Следует указать на избирательность действия наночастиц на угнетение тест-бактерий.

В следующей серии опытов были проведены исследования по выяснению влияния концентрации наночастиц золота на антибактериальную активность. При этом использовали наночастицы золота, указанных в таблице размеров с теми же видами микроорганизмов (за исключением *Jersinia enterocolitica*). Концентрацию наночастиц золота повышали в 2, 4 и 8 раз путём последовательного послойного нанесения золя на поверхность дисков.

Результаты показали, что для *Bacillus cereus* увеличение концентрации наночастиц золота размером 3-5 нм в 2, 4 и 8 раз соответственно приводит к уменьшению ЗЗР до 11 мм. В случае *Bacillus lichineformis* увеличение концентрации наночастиц золота размером 10 нм привело также к уменьшению ЗЗР до 9 мм. Иной характер изменения задержки роста наблюдался для *Bacillus subtilis*. Как следует из таблицы 1 при действии на эту культуру наночастиц с диаметром 10 нм положительного эффекта не наблюдалось. Тогда как при повышении концентрации частиц в 2, 4 и 8 раз, выявлено последовательное увеличение ЗЗР от 9 до 11 мм соответственно. Такие различия можно объяснить агрегацией наночастиц в когломераты, приводящие к изменениям их формы и площади поверхности. Избирательный характер такого действия различных форм наночастиц не изучен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев, Г.Б. Нанохимия / Г.Б. Сергеев. – М.: «Книжный дом», 2007. – 251 с.
2. Браницкий, Г. А., Азарова Т. А., Соколов В. Г. и др. // Химические проблемы создания новых материалов и технологий: Сб. ст. Мн., 2008. Вып. 3. С. 383–391.
3. Логинова, Н.В. Биоактивные металлокомплексы для разработки новых лекарственных средств / Н.В. Логинова и др. // Материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 2–3 апреля, 2004. –С. 189–191.
4. Марейко, А.М. Методы определения чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам (инструкция по применению) / А.М. Марейко и др. – Минск: ГУ «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья», 2009. – 83 с.

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ЖЕЛЕЗА ПОД ДЕЙСТВИЕМ НИТРАТ-ИОНОВ В ОРГАНИЗМЕ *ANODONTA CYGNEA*

Е.А. Отвалко
Витебск, ВГУ

В настоящее время перед современной наукой возникла одна из важнейших проблем – это изучение, анализ и прогноз изменений экологических систем в целом и водных экосистем в частности. Актуальность этой проблемы возрастает в связи с увеличением антропогенного воздействия на водные объекты.

В последние годы для выявления антропогенного загрязнения окружающей среды наряду с физическими и химико-аналитическими методами применяются биологические объекты, которые в природе оказываются мишенью для вредных воздействий. Какой бы современной ни была аппаратура для контроля загрязнения и определения вредных примесей в окружающей среде, она не может сравниться со сложно устроенным «живым прибором». Живые организмы могут воспринимать более низкие концентрации веществ, чем любой аналитический датчик. Биота может подвергаться токсическим воздействиям, которые не регистрируются техническими средствами.

Двустворчатый пресноводный моллюск семейства *Unionidae* является составной частью придонного макрозообентоса, выполняя важнейшую фильтрационную роль в экосистеме водоемов. Поэтому естественно, что его жизнедеятельность напрямую зависит от химического состава окружающей среды.

Нарушение сложившихся природных циклов оборота веществ и энергии являются увеличение количества нитрат-ионов и ионов аммония в водных экосистемах. Они попадают в них из загрязненных стоков с животноводческих ферм, смытых с полей азотных удобрений, а также очищенных и неочищенных коммунально-бытовых канализационных стоков.

Накопление нитратов в почве и воде стало экологическим фактором, определяющим не только продуктивность, жизнедеятельность организмов, обмен веществ, вызывая изменения на физиологическом и биохимическом уровне затрагивая тем самым пластический и энергетический метаболизм моллюска. А также влиять на содержание такого важного для жизнедеятельности животных элемента как железо.

Подтверждением этому может быть не только большая распространённость его в природе, но и важная роль в сложных метаболических процессах, происходящих в живом организме.

Целью нашей работы являлось определения влияния нитрат-ионов на динамику содержания железа в различных органах и тканях пресноводного двустворчатого моллюска, как возможность оценки экологического состояния водоёмов.

Материал и методы. В качестве объекта исследования была беззубка обыкновенная (*Anodonta cygnea*) класс двустворчатые, обитающие в Миорском озере Витебской области. В ходе проведённого эксперимента было определено железо и изучена сравнительная характеристика содержания железа в органах и тканях беззубки обыкновенной (*Anodonta cygnea*).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика содержания железа органах и тканях *Anodonta cygnea*

Ткани	Количество железа в мг на 1 г ткани		
	п	М ± m	
		Экспозиция 5 дней	Экспозиция 10 дней
Жаберные пластинки	7	2,40±0,04	2,16±0,20
Печень	7	1,76±0,21	1,84±0,23
Мышца замыкателя	7	1,24±0,22	1,56±0,20
Мышца ноги	7	1,04±0,06	0,72±0,08
Средняя часть мантии	7	0,80±0,07	0,76±0,08
Край мантии	7	0,42±0,01	0,42±0,02

Результаты и их обсуждение. Содержание железа в тканях *Anodonta cygnea* приведено в табл. 1. Из приведённых данных таблицы видно, что наиболее высокое содержание железа обнаружено в жабрах. Видимо, связано с высокой фильтрационной активностью двустворчатых моллюсков. Она является интегральным показателем жизнедеятельности животных позволяющих оценить скорость фильтрации, питания, интенсивность дыхания, экскреции и мышечной активности. Являясь малоподвижными гидробионтами, моллюски питаются взвешенными частицами, при этом за сутки профильтровывают более 30 литров воды. Найдено высокое содержание железа и в печени. Это связано, вероятно, с важнейшей функцией печени депонировать железо. Ниже содержание железа в мышечной ткани замыкателей и ноги, средней части мантии. Самое низкое содержание железа в крае мантии.

Было обнаружено, что различные концентрации нитрат-ионов (NO_3^-) не одинаково влияют на содержание железа в тканях и органах исследуемого моллюска. Исследования показали, что нитраты в концентрации 250 мг/л через 5 суток понижают содержание железа в жаберных пластинках, мышцах замыкателей и ноги и только в печени, крае и средней части мантии незначительное понижение железа (табл. 2).

Повышение концентрации нитратов в воде до 500 мг/л продолжает дальнейшее понижать содержание железа во всех органах и тканях и уже значительнее в мышце ноги и средней части мантии.

Под действием нитратов в концентрации 1000 мг/л в течение 5 суток содержание железа по сравнению к контролю понижается, но если рассматривать по отношению к другим концентрациям нитрат-ионов 250, 500 мг NO_3^- /л содержания железа повышается в меньшей мере.

Таблица 2 – Содержание железа (мг/г ткани) под влиянием нитрат-ионов в организме *Anodonta cygnea*, экспозиция 5 дней

Ткани	Группы			
	O_1 250 NO_3^- мг/л	O_2 500 NO_3^- мг/л	O_3 1000 NO_3^- мг/л	К
	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$
Жаберные пластинки	1,18±0,13	1,36±0,04	2,08±0,10	2,40±0,04
Печень	1,38±0,10	1,36±0,01	1,53±0,13	1,76±0,21
Мышцы замыкатели	0,38±0,06	0,35±0,08	0,50±0,07	1,24±0,22
Мышца ноги	0,40±0,01	0,21±0,01	0,46±0,02	1,04±0,06
Средняя часть мантии	0,62*±0,10	0,20±0,01	0,48±0,05	0,80±0,07
Край мантии	0,36±0,04	0,28±0,05	0,40±0,05	0,42*±0,01

Примечание: * $P > 0,5$

Видимо, на меньшие концентрации нитрат-ионов 250, 500 мг NO_3^- /л моллюски реагируют более остро и чувствительно. Это является способом преодоления неблагоприятного воздействия, ведущего к регуляции химического состава веществ, усилению метаболических процессов в процессе адаптации. Высокие концентрации нитрат-ионов 1000 мг NO_3^- /л замедляют и нарушают биохимические механизмы адаптации, что ведёт к затуханию метаболических процессов.

Заключение. Химическое загрязнение воды вынуждает представителей флоры и фауны водоёмов адаптироваться к изменению среды обитания. У животных подводного мира значительно уже круг адаптивных механизмов по сравнению с наземными животными и главным механизмом выступает биохимическая адаптация, которая затрагивает глубинные стороны метаболизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терехова В.А. Биоиндикация и биотестирование в экологическом контроле.//Использование и охрана природных ресурсов, 2007, №1, С.88-90.
2. Гидранович Л. Г. Химические аспекты механизма токсического действия нитратов и нитритов.// Сб. научн.тр. к 40-летию фармацевтич. факультета - Витебск, 1999 - С.213 - 220.
3. Гидранович В. И., Лесович А. А. Активность фосфоглюкомутаза под действием нитрат - ионов в организме *Anodonta cygnea*.//Итоги НИР - 2004.№4(34) С.107 - 112.

4. Романова Е.М. Двустворчатые моллюски как биомониторы загрязнения водных экосистем тяжёлыми металлами. //Вестник Тверского государственного университета, 2008, №7 С.163-167.

БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У ЛИЦ ВЫСШЕГО СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Ю.В. Сараев, И.Н. Деркач*, Н.А. Степанова
*Витебск, ВГУ; *ВОДСМ*

В системе подготовки к соревнованиям имеют значение не только режим физической тренировки и психологический тренинг спортсменов, но и контроль состояния здоровья, которое можно оценить по биохимическим показателям.

Под наблюдением находилось 98 спортсменов – мужчин города Витебска. Из них были сформированы группы с различным уровнем спортивных достижений: 1) лица без спортивных разрядов; 2) лица с первым взрослым разрядом; 3) кандидаты в мастера спорта (КМС); 4) мастера спорта (МС). Контрольные группы составили лица, находящиеся в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствуют физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области республики Беларусь [1] (далее здоровые лица). Исследуемые группы с различным уровнем спортивных достижений сравнивались также с общей группой спортсменов (далее – контрольная группа спортсменов) (Таблица 1).

Таблица 1. Показатели индекса массы тела (ИМТ), глюкозы у спортсменов различного уровня достижений

Группы спортсменов	Возраст (лет) (n)	ИМТ (кг/м ²) n	Глюкоза (ммоль/л) n
Контроль	15-19	–	4,73±0,06 138
Контроль	20-24	–	4,84±0,06 132
Контроль	25-29	–	4,72±0,04 246
Контроль (спортсмены)	20 (98)	23,2±0,35 91	4,50±0,07 ¹ 97
Группа 1 (без спортивных разрядов)	16 (25)	20,6±0,58 ² 20	4,55±0,13 25
Группа 2 (1 взрослый разряд)	19 (26)	21,5±0,98 25	4,45±0,13 ^{1,2} 26
Группа 3 (КМС)	20 (22)	24,1 ±0,75 22	4,37±0,14 ^{1,2} 22
Группа 4 (МС)	26 (25)	25,3±0,64 ² 25	4,58±0,16 25

Примечание.

1) ¹ – статистически значимые результаты по отношению к здоровым лицам, не спортсменам соответствующей возрастной группы. 2) ² – статистически значимые результаты по отношению к контрольной группе спортсменов. 3) ³ – тенденция к изменению.

На первом этапе анализировался ИМТ. Среднее значение ИМТ у контрольной группы спортсменов составило $23,2 \pm 0,35$, что соответствует нормальной массе тела. У начинающих спортсменов отмечалось уменьшение ИМТ на 11%, а у МС – увеличение на 9% ($25,3 \pm 0,64$) по сравнению с контрольной группой спортсменов, причем последний показатель относится к повышенной массе тела. Возникает вопрос о возможном нарушении углеводного и липидного обменов у спортсменов высокого уровня мастерства.

При оценке содержания глюкозы отмечено уменьшение ее на 7% у спортсменов контрольной группы по сравнению со здоровыми лицами, не занимающимися спортом. Такая же тенденция отмечается у всех групп различного уровня спортивного мастерства. При этом следует отметить, что показатели уровня глюкозы укладывались в пределы нормальных величин ($3,33\text{--}6,20$ ммоль/л), однако по сравнению с региональными нормами можно констатировать относительную гипогликемию: так например, в группе КМС средний показатель глюкозы составил $4,37 \pm 0,14$, по сравнению с соответствующей возрастной контрольной группой ($4,72 \pm 0,04$ ммоль/л). Это позволяет исключить у спортсменов высшего мастерства нарушение толерантности к глюкозе.

На следующем этапе проанализированы показатели липидного обмена. Результаты представлены в таблице 2. Из таблицы следует, что по сравнению со здоровыми лицами у всех спортсменов снижен уровень триацилглицеролов (ТГ): у спортсменов общей контрольной группы – на 37,5%, у спортсменов без спортивных разрядов – на 17%, у лиц с первым взрослым – на 25%, в группах КМС и МС – на 45% и 38% соответственно. Общий холестерол (ОХС) в группах КМС и МС снижен соответственно на 9% и 10%. ХС ЛПВП у начинающих спортсменов снижен на 16%, у МС – увеличен на 17%. ХС ЛПНП у начинающих спортсменов повышен на 12%, а в группе КМС и МС, наоборот, снижен на 22% и 24% соответственно. Такое изменение антиатерогенных и проатерогенных классов липопротеинов привело к увеличению у начинающих спортсменов индекса атерогенности (ИА) на 32%, тогда как в группах КМС и МС – к уменьшению ИА на 15% и 32% соответственно.

При сравнении групп различного спортивного мастерства с контрольной группой спортсменов по уровню ОХС различий не выявлено. Отмечается снижение содержания ХС ЛПВП у начинающих спортсменов на 13% и увеличение таких же показателей в группе МС на 25%. Это привело к увеличению ИА у начинающих на 22% и снижение его у МС на 26%.

Таблица 2. Содержание липидов в сыворотке крови мужчин-спортсменов в зависимости от уровня достижений

Группы спортсменов (возраст)	ОХС ммоль/л (n)	ХС ЛПВП ммоль/л (n)	ТГ ммоль/л (n)	ХС ЛПНП ммоль/л (n)	ИА единиц (n)
Контроль (15-19)	$4,1 \pm 0,04$ 449	$1,24 \pm 0,01$ 415	$1,07 \pm 0,02$ 415	$2,5 \pm 0,03$ 415	$2,3 \pm 0,04$ 415
Контроль 20-24	$4,5 \pm 0,05$ 315	$1,28 \pm 0,02$ 303	$1,28 \pm 0,03$ 303	$2,8 \pm 0,04$ 303	$2,5 \pm 0,06$ 303
Контроль (25-29)	$4,8 \pm 0,05$ 302	$1,28 \pm 0,02$ 291	$1,38 \pm 0,02$ 291	$3,0 \pm 0,05$ 291	$2,7 \pm 0,07$ 291
Контроль (спортсмены) (20)	$4,2 \pm 0,09$ 89	$1,20 \pm 0,04$ 77	$0,80 \pm 0,04^1$ 81	$2,6 \pm 0,10$ 73	$2,5 \pm 0,13$ 77
Группа 1 (без разрядов) (16)	$4,2 \pm 0,13$ 26	$1,04 \pm 0,05^{1,2}$ 24	$0,89 \pm 0,06^1$ 26	$2,9 \pm 0,21^1$ 24	$3,0 \pm 0,20^{1,2}$ 24

Группа 2 (1 взрослый раз- ряд) (19)	4,1±0,16 24	1,20±0,08 22	0,80±0,06 ¹ 23	2,5±0,16 22	2,4±0,28 21
Группа 3 (КМС) (20)	4,1±0,18 ¹ 21	1,30±0,08 16	0,70±0,08 ¹ 19	2,2±0,18 ^{1,3} 15	2,3±0,25 17
Группа 4 (МС) (26)	4,3±0,21 ¹ 20	1,50±0,10 ^{1,2} 17	0,85±0,06 ¹ 15	2,3±0,22 ¹ 14	2,1±0,22 ^{1,2} 17

Примечание. См. примечание к таблице 1.

Таким образом, занятие спортом привело к уменьшению содержания глюкозы, ТГ и ОХС по мере тренированности.

У начинающих спортсменов по сравнению со здоровыми лицами и контрольной группой спортсменов снижается уровень ХС ЛПВП на фоне увеличения ХС ЛПНП, что приводит к достоверному увеличению ИА.

У лиц высшего спортивного мастерства прямо противоположная тенденция: увеличение ХС ЛПВП на фоне снижения ХС ЛПНП, что приводит к уменьшению ИА. Такие изменения можно расценить как антиатерогенный эффект физической тренировки, несмотря на возрастание ИМТ, вероятно, за счет сверхгенетической гипертрофии мышечной ткани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88с.

АНТИОКСИДАНТНЫЕ И ИММУНОМОДУЛИРУЮЩИЕ СВОЙСТВА АМИНОКИСЛОТ

С.С. Стугарева
Витебск, ВГУ

Аминокислоты – это бифункциональные органические молекулы, которые служат в организме для построения первичной структуры белков и выполняют множественные функции, характерные для низкомолекулярных биорегуляторов. В метаболизме участвуют до 300 аминокислот. Поэтому исследование роли аминокислот в поддержании состояния нормы или патологии у живых организмов является очень актуальным. В последние годы в лабораториях Витебского государственного университета им. П.М.Машерова, Гродненского государственного медицинского университета и кафедры биофизики Белорусского государственного университета получены новые результаты, защищенные патентами Республики Беларусь, об иммуномодулирующем и нормализующем метаболизм эффектах гемолимфы куколок дубового шелкопряда. Экстракт куколок дубового шелкопряда содержит высокие концентрации свободных аминокислот (до 15 г/л). Поэтому мною был изучен фонд свободных аминокислот в некоторых биологических объектах в связи с антиоксидантным и иммуномодулирующим их свойствами.

Материал и методы. В качестве объектов были использованы молочные продукты, растения, гемолимфа шелкопряда, лимфоциты печени. Анализ подвергают свободные или общие аминокислоты тканей. Для выделения общих аминокислот применяют гидролиз. Гидролиз образцов производится в десятикратном

объеме концентрированной соляной кислоты в запаянных ампулах при 110°C в течение 24 часов. После выпаривания соляной кислоты осадок гомогенизируют в 10-кратном объеме 0,2 М HClO₄ с добавлением внутреннего стандарта (норлейцин). Количественная и качественная идентификация свободных аминокислот и их дериватов проводится катионообменной хроматографией одноколоночным методом на автоанализаторе аминокислот Т-339М (Чехия) по модифицированному методу Benson J.V., Paterson J.A. (1974) [1].

Полученные результаты и обсуждение. Исследованиями ученых доказано, что куколки китайского дубового шелкопряда являются эффективным источником многих биологически активных веществ. В связи с этим был проанализирован спектр свободных аминокислот куколок с учетом кормовой базы гусениц[2]. Получены следующие наиболее интересные результаты (таблица 1).

Таблица 1. Спектр свободных аминокислот куколок китайского дубового шелкопряда (ммоль/л)

Аминокислота	Питание листьями дуба	Питание листьями березы	Без учета питания
Тре	10,3±0,36	10,2±0,49	10,3±0,27
Сер	16,2±2,04	10,1±1,07 ¹	13,1±1,71
Про	4,86±0,24	6,31±0,51 ¹	5,59±0,41
Гли	16,1±0,75	18,2±1,55	17,1±0,91
Ала	22,7±3,27	14,0±2,06 ¹	18,3±2,60
Лей	4,70±0,16	4,82±0,24	4,76±0,13
Тир	2,86±0,38	2,20±0,12	2,53±0,23

Примечание: ¹ - P<0,05

По результатам видно, что гемолимфа куколок действительно обладает антиоксидантным и иммуномодулирующим эффектами, благодаря наличию следующих аминокислот. Треонин – отвечает за синтез муциновых белков, которые требуются для сохранения целостности кишечника и его иммунной функции, а также повышает продукцию антител. Серин – непосредственно тормозит апоптоз и то же повышает продукцию антител. Пролин – продукт метаболизма пролина пероксид водорода осуществляет киллинг патогенов, взаимодействие клеток и является сигнальной молекулой. Глицин – является антиоксидантом, вызывает приток кальция через глициновые каналы в клеточной мембране, участвует в метаболизме одноуглеродных радикалов, а продукт превращений глицина – гем в синтезе гемопротеинов (гемоглобин, миоглобин). Аланин – вызывает торможение апоптоза, стимуляцию пролиферации лимфоцитов, повышение продукции антител. Лейцин – продукт превращения лейцина гидроксиметилбутират регулирует иммунные реакции организма. Тирозин – продукты его метаболизма являются нейротрансмиттерами, регулируют иммунные реакции и метаболизм клеток (дофамин, адреналин, норадреналин), а меланин является антиоксидантом, и вызывает торможение продукции воспалительных цитокинов и супероксида.

Кроме того исследования показали, что эти аминокислоты присутствуют и в препаратах молока (таблица 2).

Таблица 2. Содержание аминокислот в препаратах молока

Аминокислота	Казеин	Казеинат натрия	Копреципитат
Тре	2,80	2,62	5,78
Сер	2,68	1,86	6,24

Про	-	21,3	6,72
Гли	3,56	4,68	7,66
Ала	18,05	15,4	14,6
Лей	22,6	9,25	9,03
Тир	2,41	0,79	0,79

А также в экстрактах растений, которые широко используют в пищевой и медицинской промышленности (таблица 3).

Таблица 3. Содержание аминокислот в экстрактах растений.

Аминокислота	Спирулина	Эхинацея	Родиола розовая
Тре	0,74	2,20	4,22
Сер	0,38	2,00	5,97
Про	6,41	30,5	15,6
Гли	6,64	4,43	11,7
Ала	25,5	14,9	10,3
Лей	13,2	1,80	3,55
Тир	1,77	-	-

Можно предположить, что наличие данных аминокислот в молочных препаратах и в экстрактах растений, которые используются в качестве пищевых добавок, наделяют продукты питания теми же антиоксидантными и иммуномодулирующими свойствами, какими обладает гемолимфа куколок дубового шелкопряда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенсон, Дж., Патерсон Дж. Хроматографический анализ аминокислот и пептидов на сферических смолах и его применение в биологии и медицине / Дж.Бенсон, Патерсон Дж. Новые методы анализа аминокислот, пептидов и белков. – М., 1974. – С. 9-84.
2. Чиркин, А.А. Белковый и аминокислотный состав куколок китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) /А.А. Чиркин, С.И. Денисова, В.М. Шейбак [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта, 2007, №1 (43), С. 143-149.

АНТИОКСИДАНТНЫЕ СВОЙСТВА КУКОЛОК ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА

Е.Ю. Судникович*, С.В. Забродская*, А.И. Гурская

**Гродно, ИФИБ; Витебск, ВГУ*

Многочисленные повреждающие эффекты окислительных агентов на молекулярном (окисление белков, перекисное окисление липидов, повреждение ДНК), клеточном (нарушение трансдукции клеточного сигнала, влияние на экспрессию генов) и тканевом уровне (развитие патологий, старение) хорошо известны. Эти эффекты лежат в диапазоне от тонкой регуляции многочисленных каскадов внутриклеточной сигнализации до индукции мгновенной гибели клетки. Неспецифическая окислительная модификация клеточных структур представляет один из наиболее потенциально опасных процессов для клетки [1]. Токсические и повреждающие эффекты свободных радикалов, окислительные нарушения жизнедеятельности клетки привели к формированию мощной многоуровневой системы антиоксидантной защиты.

Генерация радикалов в клетке определяется её метаболической активностью, концентрацией кислорода, доступностью ионов переходных металлов, уровнем клеточных восстановителей.

Цель настоящей работы – исследовать возможную антиоксидантную активность гемолимфы куколок дубового шелкопряда, используя микросомальную фракцию печени крыс.

Методы исследования. Микросомальные мембраны изолировали из ткани печени крыс со средней массой тела 220 г. Печень перфузировали холодным (4°C) 0,15М раствором KCl, извлекали и гомогенизировали в трехкратном объеме того же раствора в стеклянном гомогенизаторе с тефлоновым пестиком. Постмитохондриальную фракцию получали последовательным центрифугированием при 3 000 g в течение 10 мин и 12 000 g в течение 20 мин при 4°C. Микросомальные мембраны осаждали дальнейшим центрифугированием при 105 000 g в течение часа и использовали для регистрации хемилюминесценции.

Эффективность генерации свободных радикалов в суспензии микросомальных мембран печени крыс регистрировали как сумму импульсов люцигенин-зависимой хемилюминесценции в течение 4 минут на хемилюминометре ХЛМ1Ц-01 (Украина). Среда генерации содержала суспензию микросомальных мембран (2 мг белка/мл), 100 мкМ FeSO₄, 1 мМ НАДФН, 10 мкМ люцигенина.

Результаты и обсуждение. Известно, что микросомы печени крыс способны генерировать супероксиданион-радикалы и гидроксильные радикалы в присутствии НАДФН и ионов Fe²⁺ [2]. При этом НАДФН-цитохром Р-450 редуктаза микросомальных мембран способна генерировать супероксиданион-радикал, превращающийся в гидроксильный радикал ·ОН. Процесс генерации гидроксильных радикалов обычно регистрируют по интенсивности люцигенин-зависимой хемилюминесценции в суспензии микросом печени крыс. Предполагают, что системе микросомы/НАДФН люцигенин-зависимая хемилюминесценция отражает эффективность генерации гидроксильных радикалов и органических радикалов [3]. Полученные результаты представлены на рис. 1.

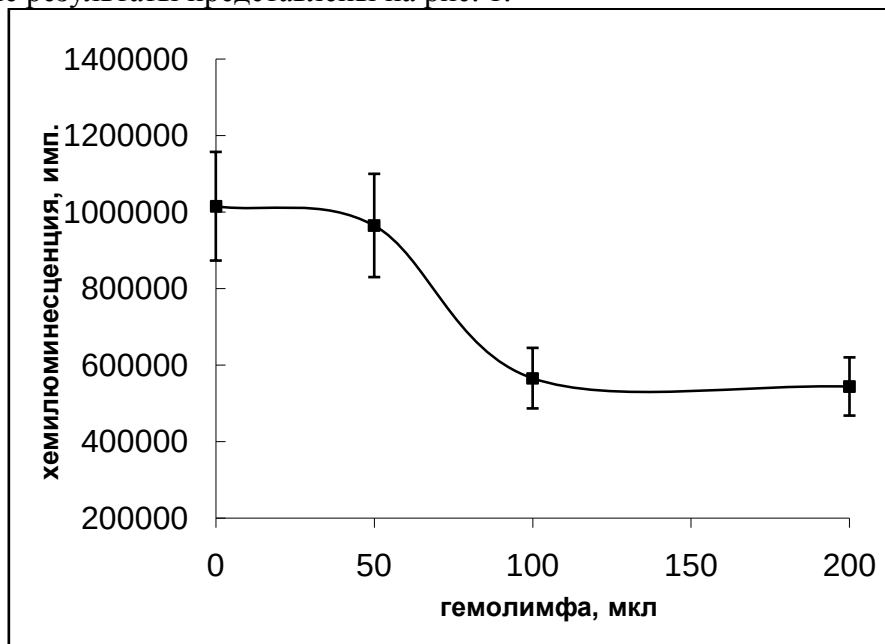

Рисунок 1. Эффект гемолимфы на процесс генерации люцигенин-зависимой хемилюминесценции микросомами печени крыс (1 мг белка/мл), 37°C, время регистрации хемилюминесценции 4 мин. Использовали раствор гемолимфы, разбавленный в 5 раз.

Препарат гемолимфы (100 мкл), внесенный в суспензию микросомальных мембран (объем пробы 2 мл), вызывал 50% ингибирование процесса генерации свободных радикалов. Увеличение концентрации препарата не приводило к дальнейшему тушению хемилюминесценции.

Полученные результаты позволяют рекомендовать гемолимфу исследуемого эукариотического организма или ее компоненты для применения в качестве препаратов, обладающих радикал-скэвенджерными свойствами, повышающими антиоксидантный потенциал клеток и предотвращающими развитие повреждений клеток и тканей при патологических состояниях, связанных с окислительным стрессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Halliwell, B. Antioxidants and human disease: a general introduction / B. Halliwell // Nutr. Rev. – 1997. – Vol. 55. – S44-S52.
2. Svingen, B.A. The mechanism of NADPH-dependent lipid peroxidation / B.A. Svingen // J. Biol. Chem. – 1979. – Vol. 254. – P. 5892 – 5899.
3. Rost, M. Luminol and lucigenin amplified chemiluminescence and lipid peroxidation with brain microsomes from rats during ontogenetic development / M. Rost, E. Karge, W. Klinger // Exp. Toxicol. Pathol. – 1998. – Vol. 50. – P. 253-255.

ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИИ ЛЕГКИХ У РАБОЧИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ НА КОВРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

М.А. Щербакова

Витебск, ВГУ

В настоящее время особый интерес представляет изучение адаптивных реакций организма при воздействии факторов производственной среды. Следовательно, определение интегральных критериев адаптации дыхательной системы, которая является наиболее реактивной при воздействии неблагоприятных экологических факторов, весьма актуально.

Под действием неблагоприятных производственных факторов возникают условия для формирования и развития респираторных заболеваний. Поэтому, среди актуальных проблем защиты здоровья работающих следует выделять раннюю диагностику профессиональных патологий респираторной системы.

Цель исследования – оценить функциональное состояние дыхательной системы (ФВД) у работающих на ковровом производстве в зависимости от стажа работы.

Материалы и методы. Основная группа – рабочие ОАО «Витебские ковры» (341 человек); контрольная группа – 341 человек (не работающие на промышленных предприятиях). В основной группе 118 мужчин (средний возраст – $42,53 \pm 1,30$ лет; средний стаж – $16,35 \pm 1,14$ лет) и 223 женщины (средний возраст – $40,59 \pm 0,74$ лет; средний стаж – $15,34 \pm 0,68$ лет). Исследования ФВД проводили на автоматизированном спирометре «МАС – 1». Была проведена статистическая обработка показателей ФВД с помощью Statistica 6.0 и MS Excel 2003.

Результаты исследований. Установлено, что с увеличением стажа работы объемные и скоростные показатели имеют тенденцию к снижению. У ковровщиков со стажем работы менее 5 лет достоверно снижаются РОвыд в 1,76 раза

($0,83 \pm 0,08$ л) ($p < 0,0001$) и РОвд в 1,2 раза ($1,93 \pm 0,10$ л) ($p < 0,05$), ЖЕЛ на 10% ($92,35 \pm 1,67\%$) ($p < 0,0001$), ФЖЕЛ на 12% ($88,81 \pm 3,31\%$) ($p < 0,001$), ОФВ₁ на 15% ($88,52 \pm 1,81\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 4% ($87,17 \pm 1,76\%$) ($p < 0,02$), индекс Тиффно на 7% ($81,20 \pm 1,19\%$) ($p < 0,0001$), ПОСвыд на 13,5% ($76,46 \pm 3,36\%$) ($p < 0,001$), МОС₂₅ на 13,5% ($76,89 \pm 3,29\%$) ($p < 0,001$), МОС₅₀ на 17,3% ($79,76 \pm 3,47\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 22,6% ($92,38 \pm 6,80\%$) ($p < 0,01$), СОС₂₅₋₇₅ на 20% ($86,76 \pm 3,94\%$) ($p < 0,0001$), а МОД увеличивается на 28% ($181,43 \pm 10,54\%$) ($p < 0,05$).

У респондентов со стажем работы 6-10 лет увеличивается ЧД на 21% ($14,65 \pm 0,45$ ¹/мин) ($p < 0,01$) и уменьшается РОвыд ($0,86 \pm 0,14$ л) в 1,5 раза ($p < 0,02$). Установлено снижение ОФВ₁ на 17,6% ($86,19 \pm 2,75\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 10,4% ($78,25 \pm 3,70\%$) ($p < 0,001$), индекса Тиффно на 8,6% ($77,87 \pm 2,26\%$) ($p < 0,01$), ПОСвыд на 16,4% ($75,08 \pm 5,04\%$) ($p < 0,01$), МОС₂₅ на 23,4% ($68,17 \pm 6,12\%$) ($p < 0,001$), МОС₅₀ на 35% ($62,33 \pm 4,75\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 40% ($65,17 \pm 7,23\%$) ($p < 0,001$) и СОС₂₅₋₇₅ на 41,5% ($65,08 \pm 4,94\%$) ($p < 0,0001$). Отклонения скоростных показателей форсированного выдоха у респондентов превышают 20% и указывают на 1 степень дыхательной недостаточности. Резервные объемы вдоха ($1,72 \pm 0,10$ л) ($p < 0,02$) и выдоха ($0,52 \pm 0,07$ л) ($p < 0,001$) статистически значимо уменьшаются в 1,24-1,96 раза по сравнению с контрольными величинами у лиц со стажем работы 11-15 лет. Показатели ЧД увеличиваются на 13,4% и составляют $14,23 \pm 0,53$ ¹/мин ($p < 0,05$).

Установлено достоверное снижение объемных и скоростных показателей у работающих со стажем 11-15 лет: ЖЕЛ на 13% ($88,48 \pm 2,54\%$) ($p < 0,001$), ФЖЕЛ на 13% ($84,00 \pm 4,67\%$) ($p < 0,01$), ОФВ₁ на 13,4% ($85,93 \pm 2,50\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 5,4% ($82,15 \pm 1,89\%$) ($p < 0,05$), ПОС выд на 12,4% ($76,90 \pm 3,89\%$) ($p < 0,01$), МОС₂₅ на 15,5% ($72,75 \pm 4,73\%$) ($p < 0,01$), МОС₅₀ на 27,6% ($62,60 \pm 4,45\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 37,5% ($56,50 \pm 3,45\%$) ($p < 0,0001$) и СОС₂₅₋₇₅ на 30% ($69,09 \pm 3,95\%$) ($p < 0,0001$). Достоверно снижающиеся показатели форсированного выдоха на уровне центральных отделов бронхиального дерева, бронхов средних и мелких калибров указывают на наличие первой степени дыхательной недостаточности. Величина МОД у респондентов основной группы со стажем 11-15 лет достоверно увеличивается на 41% и составляет $226,16 \pm 16,80\%$ ($p < 0,05$).

При стаже работы 16-20 лет на предприятии ковровой промышленности увеличивается РОвыд в 1,75 раз ($0,52 \pm 0,09$ л) ($p < 0,01$), снижаются ЖЕЛ на 13% ($88,53 \pm 2,27\%$) ($p < 0,0001$), ФЖЕЛ на 14% ($82,69 \pm 2,49\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁ на 20% ($82,40 \pm 2,13\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 9% ($79,69 \pm 2,12\%$) ($p < 0,001$), индекс Тиффно на 7% ($74,95 \pm 1,74\%$) ($p < 0,001$), ПОС выд на 16% ($78,15 \pm 4,09\%$) ($p < 0,001$), МОС₂₅ на 25,5% ($70,35 \pm 5,00$) ($p < 0,0001$), МОС₅₀ на 30% ($67,46 \pm 5,54\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 29% ($74,23 \pm 12,15\%$) ($p < 0,05$) и СОС₂₅₋₇₅ на 33,72% ($72,04 \pm 6,48\%$) ($p < 0,0001$). Средние показатели максимальной объемной скорости при выдохе 25%, 50%, 75% ФЖЕЛ и СОС₂₅₋₇₅ соответствуют первой степени дыхательной недостаточности.

У работающих на предприятии 21-25 лет уменьшается РО выд в 1,9 раза ($0,45 \pm 0,08$ л) ($p < 0,01$), увеличиваются ЧД на 26,5% ($15,77 \pm 0,65$ ¹/мин) ($p < 0,0001$), МОД на 56% ($253,57 \pm 20,55\%$) ($p < 0,02$), снижаются ЖЕЛ на 17% ($82,87 \pm 1,99\%$) ($p < 0,0001$), ФЖЕЛ на 19,4% ($78,95 \pm 3,39\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁ на 18,4% ($83,07 \pm 2,20\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 9% ($78,05 \pm 1,75\%$) ($p < 0,0001$), индекс Тиффно на 5% ($77,47 \pm 1,37\%$) ($p < 0,01$). Снижаются скоростные показатели форси-

рованного выдоха на уровне центральных отделов бронхиального дерева, бронхов средних и мелких калибров: ПОС на 22,3% ($72,81 \pm 3,17\%$) ($p < 0,0001$), МОС₂₅ на 30,5% ($64,57 \pm 3,71\%$) ($p < 0,0001$), МОС₅₀ на 39% ($55,10 \pm 3,48\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 35,4% ($57,57 \pm 8,79\%$) ($p < 0,0001$) и СОС₂₅₋₇₅ на 42% ($60,14 \pm 4,06\%$) ($p < 0,0001$). Показатели ЖЕЛ, ПОС, МОС_{25,50,75} и СОС₂₅₋₇₅ соответствовали 1 степени недостаточности.

У ковровщиков со стажем работы 26-30 лет статистически достоверно увеличивается ЧД на 20% ($15,19 \pm 0,60$ ¹/мин) ($p < 0,01$), уменьшается РОвд в 1,5 раза ($1,51 \pm 0,09$ л) ($p < 0,001$), снижаются ЖЕЛ на 22% ($77,13 \pm 2,41\%$) ($p < 0,0001$), ФЖЕЛ на 31% ($64,17 \pm 3,59\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁ на 24% ($74,55 \pm 3,22\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 6% ($81,58 \pm 1,99\%$) ($p < 0,05$) и индекс Тиффно ($71,32 \pm 2,48\%$) ($p < 0,01$). В этой группе установлено снижение скоростных показателей формированного выдоха: ПОС снижается на 27% ($66,25 \pm 6,24\%$) ($p < 0,001$), МОС₂₅ на 29% ($65,08 \pm 7,53\%$) ($p < 0,001$), МОС₅₀ на 38% ($54,83 \pm 4,79\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 40% ($49,00 \pm 5,63\%$) ($p < 0,01$) и СОС₂₅₋₇₅ на 42% ($58,00 \pm 5,18\%$) ($p < 0,0001$). Средние значения в данной стажевой группе ЖЕЛ, ФЖЕЛ, ПОСвд, МОС₂₅ и СОС₂₅₋₇₅ соответствуют первой степени дыхательной недостаточности, а МОС₅₀ и МОС₇₅ – второй.

Умеренные и значительные изменения вентиляционной способности легких выявляются при стаже работы на ОАО «Витебские ковры» более 30 лет. У респондентов данной группы снижаются резервные объемы выдоха ($0,23 \pm 0,06$ л) ($p < 0,01$) в 2,6 раз и вдоха ($1,50 \pm 0,12$ л) ($p < 0,02$) в 1,3 раза, ЖЕЛ на 22,3% ($70,16 \pm 2,33\%$) ($p < 0,0001$), ФЖЕЛ на 31% ($62,96 \pm 3,96\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁ на 28% ($67,47 \pm 3,95\%$) ($p < 0,0001$), ОФВ₁/ФЖЕЛ на 12% ($73,96 \pm 3,15\%$) ($p < 0,001$) и индекс Тиффно на 8% ($70,87 \pm 3,10\%$) ($p < 0,05$). Показатели, характеризующие бронхиальную проходимость на уровне бронхов, значительно снижались: ПОС на 31% ($61,72 \pm 4,75\%$) ($p < 0,0001$), МОС₂₅ на 40% ($53,24 \pm 6,16\%$) ($p < 0,0001$), МОС₅₀ на 52% ($44,24 \pm 5,66\%$) ($p < 0,0001$), МОС₇₅ на 41% ($44,64 \pm 6,00\%$) ($p < 0,0001$) и СОС₂₅₋₇₅ на 52,5% ($48,24 \pm 6,11\%$) ($p < 0,0001$). Уровни ЖЕЛ, ФЖЕЛ, ОФВ₁ и ПОСвд соответствуют первой, а МОС_{25,50,75} и СОС₂₅₋₇₅ – второй степени дыхательной недостаточности.

Следовательно, выявлена тенденция к снижению объемных и скоростных показателей ФВД у рабочих с увеличением стажа работы на ковровом предприятии.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА РАЗЛИЧНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ ТИРЕОИДНЫХ ГОРМОНОВ И КОРТИКОСТЕРОИДНУЮ АКТИВНОСТЬ ПЛАЗМЫ КРОВИ У КРЫС

Н.М. Яцковская, А.П. Солодков
Витебск, ВГУ

Во многих исследованиях установлено, что стрессы не всегда вредны – дозированные стрессовые нагрузки вызывают так называемую реакцию тренировки, то есть укрепляют организм человека и повышают его стресс-устойчивость. Обстоятельные данные по этой проблеме приведены в работах Г.Селье (1960), П.В.Симонова (1980), К.В.Судакова (1981), Ф.З.Меерсона (1984, 1988), М.Г.Пшенниковой (1988), М.М.Хананашвили (1999), F.Halberg (1990), A.Reinberg (1991) и др.

Преобразование стресса из звена адаптации в звено повреждения осуществляется главным образом путем чрезмерного увеличения адаптивных эффектов стресса. Повреждающие эффекты стрессорной реакции возникают как «издержки» либо частой, либо сверхсильной активации стресс-системы в ответ на сильное воздействие.

В связи с этим довольно часто трудно различить используемые модели создания адаптации от хронического стресса. Поэтому в данной работе была принята попытка охарактеризовать изменения одного из основных показателей выраженности стресс-реакции (концентрация стресс-чувствительных гормонов – тиреоидных и глюкокортикоидов) у крыс, которых подвергали различным режимам стрессорного воздействия (острый, хронический, адаптирующий).

Целью исследования было определить влияние стресса различной продолжительности на содержание гормонов в сыворотке крови крыс.

Материалы и методы. Острый стресс вызывали фиксацией крыс в пластиковых пеналах однократно на протяжении 60 минут; хронический по 90 минут в течение 15 дней; адаптирующий стресс проводили по следующей схеме: крысы помещали в пластиковый пенал и погружали вертикально в воду до уровня шеи (при $t=22-23^{\circ}\text{C}$) в первый день на 5 минут, второй на 10, в третий на 15 минут, после двухдневного перерыва процедуру повторяли по той же схеме.

Определение гормонов в сыворотке крови животных проводили с использованием наборов реактивов – РИА – T_3 – ст.; РИА – T_4 – ст.; ИРМА – ТТГ – ст.

Цифровой материал обрабатывали общепринятыми методами вариационной статистики с использованием t-критерия Стьюдента и программы “Statistica 6.0”.

Результаты. Острый 60 минутный стресс сопровождался двукратным увеличением кортикостероидной активности плазмы крови, снижением уровня тироксина, трийодтиронина на 16 и 10% соответственно ($p<0,05$, по сравнению с контролем), а также закономерным возрастанием уровня ТТГ на 45%. Подобные изменения являются следствием активации постстрессорного выброса депонированного в щитовидной железе T_4 и угнетения тканевого превращения T_4 в T_3 , обусловленного избыточной продукцией глюкокортикоидов. Важно отметить, что при остром стрессе сохраняется закономерная, для нормальных условий, зависимость ТТГ от уровня T_3 . Снижение же уровня трийодтиронина (T_3) при 60-минутной иммобилизации, возможно, обусловлено угнетением активности 3,5-деиодиназы – фермента, превращающего T_4 в метаболически активный T_3 . Подобное снижение T_3 является характерным для острого стресса и может быть приспособительной реакцией, направленной на ограничение количества T_3 , обладающего выраженным эффектом, стимулирующим энергообразование в клетке [2].

Хронический стресс приводил к устойчивому увеличению кортикостероидной активности на 43%, при этом уровень тироксина не изменялся, а концентрация трийодтиронина снижалась на 10%, на фоне неизмененного ТТГ. Таким образом, подобное сочетание, нормального уровня ТТГ и сниженного содержания T_3 , характерно, для так называемого, «синдрома низкого T_3 », значительно понижающий функциональный резерв организма животного [1]. При этом состоянии нарушается чувствительность нейронов гипоталамуса к уровню T_3 и основная роль сигнальной молекулы переходит к значительно менее активному в этом отношении T_4 . В основе же снижения в крови концентрации T_3 , так же, как при остром стрессе лежит устойчивое, по-видимому, не оправданное при данном состоянии, снижение активности фермента дейодиназы.

При адаптации к коротким стрессорным воздействиям кортикостероидная активность, как и уровень тироксина не изменялись по сравнению с контрольными показателями. Однако, особенностью является то, что уровень трийодтиронина возрастал в два раза на фоне неизмененного ТТГ. Данные изменения свидетельствуют о том, что адаптация сопровождалась совершенно иными взаимоотношениями тиреоидных гормонов и глюкокортикоидов. При адаптации нет избыточной продукции глюкокортикоидов, а активность тканевых дейодиназ активирована, что свидетельствует о гормональной обеспеченности формирования структурного следа адаптации.

Выводы. (1) При остром стрессе наблюдается характерное для нормы взаимоотношение Т3, Т4 и тиреотропного гормона на фоне увеличенного образования кортикостероидов; (2) при хроническом стрессе наблюдается устойчивое увеличение кортикостероидной активности, сопровождающееся снижением уровня метаболической активности Т3, и развитием характерного для этого состояния «синдрома низкого Т3»; (3) при адаптации роль тиреоидных гормонов возрастает, о чем свидетельствует возрастание продукции Т3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние гормонов стресс-реализующей системы на течение острого периода ишемического инсульта / В.И.Скворцова и др. // Журнал Неврология и психиатрия им. С.С.Корсакова. – 2000. – Т.100, №4. – С. 22-79.
2. Робу А.И. Стресс и гипоталамические гормоны. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 220 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале текстов парламентских дебатов)

О.А. Агабалаева
Витебск, ВГУ

Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые, идиоматичные выражения, которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями. Среди них выделяются поговорки, пословицы и крылатые фразы.

Традиционно в немецкой фразеологии в группу поговорок включаются разные по структуре и содержанию устойчивые фразы. Здесь выделяются характеризующие и эмоционально-модальные поговорки [1, 55-56].

Наиболее часто в текстах парламентских дебатов встречаются поговорки, большая часть которых относится к разряду характеризующих, что объясняется функцией данных фразеологических единиц (ФЕ): сообщать эмоционально-экспрессивную характеристику определенным действиям, процессам. Нередко употребляются также эмоционально-модальные поговорки и крылатые фразы. Крылатые фразы представлены главным образом политическими изречениями, что определяется типом текста.

В количественном соотношении большая часть фразеологических выражений (69%) в тексте модифицируется. Это во многом объясняется некоторыми их общими структурно-семантическими особенностями. Фразеологические выражения передают определенные высказывания, поэтому их семантическая структура, как правило, является неслитной. В состав фразеологических выражений нередко входят слова с конвенциональным значением, т. е. не все компоненты во фразеологическом выражении являются семантически преобразованными. Все это делает структуру фразеологических выражений менее стабильной. Нередко наблюдается изменение временной формы глагола-связки: *Präsens* → *Imperfekt*. Так, в нижеприведенном крылатом выражении констатируется изменение временной формы глагола и экспансия: – *Der Kanzler hat mit allem Recht, was er gesagt hat! – Hier war vielleicht eher der Wunsch Vater des Gedankens.* Прототипом окказионализма является крылатое выражение из произведения Шекспира «Король Генрих IV»: *Da (или hier) ist der Wunsch Vater des Gedankens:* Думать так – значит принимать желаемое за действительное. [2, 590]. Замена и экспансия служат здесь приспособлению фразеологизма к контексту.

Характерным для фразеологических выражений приемом преобразования является инверсия. Прием заключается в изменении порядка следования компонентов ФЕ, например: *Dann sagen sich viele Deutsche: Soll halt jeder nach seiner Fassung selig werden.* (*jeder muss/soll/kann/nach seiner, auf seine [eigene] Fassung selig*

werden: jeder soll nach seiner eigenen Auffassung leben, sein Leben gestalten ‘каждый должен жить согласно собственной точке зрения’ [3, 488]). Автором данного крылатого выражения является Фридрих Великий [там же]. В данном примере модальный глагол перемещается на первое место, меняясь местами с подлежащим. Таким образом, создается необычная, коннотативно-окрашенная синтаксическая структура предложения. Здесь же фиксируется и использование приема экспансии: в компонентный состав перед подлежащим «jeder» вклинивается частица «halt», имеющая усилительное значение. Следует отметить, что в крылатом выражении компоненты «jeder» и «soll» сохраняют свое конвенциональное значение, в то время как остальные компоненты являются семантически преобразованными.

Большая часть фразеологических выражений модифицируется при помощи структурно-семантических приемов преобразования: обычно здесь применяются субституция, экспансия, инверсия, морфологические изменения, редукция. Нередко встречаются конвергентные способы преобразования.

Среди семантических приемов модификации обычно фиксируются приемы создания распространенной метафоры и фразеонабор. Следует отметить, что фразеологическое выражение всегда начинает распространенную метафору. Так, в следующем примере пословица стоит вначале распространенной метафоры и, таким образом, служит ее зачином: Deshalb lassen Sie mich zum Abschluss sagen: Es gibt ein altes afrikanisches Sprichwort. Es lautet: **Wenn du schnell gehen willst, gehe alleine, wenn du weit gehen willst, gehe gemeinsam!** – Wir wollen **weit gehen**, und wir wollen **gemeinsam gehen**. Ich lade alle hier in diesem Haus ein, **diesen Weg gemeinsam zu gehen**; denn es geht um die Zukunft unseres Landes.

Обнаруживаются и некоторые различия в употреблении разных структурно-семантических групп фразеологических выражений. Так, в отличие от остальных ФЕ со структурой предложения модальные и междометные поговорки употребляются преимущественно в узуальной форме. Многие модальные и междометные поговорки являются полностью идиоматичными, т. е. они не включают в свой состав непереосмысленных компонентов. По своему содержанию они близки к междометным и модальным словам. Поэтому они зачастую являются семантически нечленимыми и соответственно стабильными по своей форме, например, Ich kann dazu nur sagen: **Gott sei Dank** (Gott sei Dank!: Слава богу! [2, 229].

Чаще в тексте модифицируются фразовые обороты, т.е. характеризующие поговорки с незавершенной лексико-синтаксической структурой, и художественно-литературные фразы. Окациональное употребление первых объясняется незавершенностью фразы, предполагающей дополнение, что обеспечивает более слабую стабильность компонентного состава высказывания и его легкую вариативность.

Художественно-литературные фразы по своему происхождению относятся к художественному дискурсу и являются нехарактерными для политического дискурса. Этим объясняется тот факт, что в ДПД они употребляются в окказиональной форме, например:

– Peter Hintze (CDU/CSU): Es ist von vielen kritisch betrachtet worden, dass die Vorsitzende der CDU/CSU Fraktion hier über das Thema Freiheit gesprochen hat. Das kann nur kritisch betrachten, wer die soziale Marktwirtschaft und ihre Ideen noch nie verstanden hat.

– Günter Glöser [SPD]: **Hayek oder Erhard, das ist die Frage!**

Прототипом окказионального варианта является крылатое выражение «Sein oder Nichtsein, das ist hier die Frage ‘Быть или не быть, вот в чем вопрос’», источником которого является произведение Шекспира «Гамлет» [3, 1076].

Итак, в построении текстов парламентских дебатов участвуют разные группы ФЕ со структурой предложения. В тексте они могут подвергаться разным окказиональным преобразованиям посредством структурно-семантических и семантических приемов. Частотность же узуального и окказионального использования фразеологических выражений зависит от их принадлежности к определенной структурно-семантической группе или подгруппе. В целом основная часть фразеологических выражений в тексте модифицируется, что обусловлено неслитностью их семантической структуры и наличием в их составе слов с конвенциональным значением. Модификации фразеологических выражений обнаруживают некоторые особенности: а) они преобразуются при помощи инверсии, б) служат зачином распространенной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышева, И.И. Устойчивые словесные комплексы в языке и речи (на материале немецкого языка) для институтов и факультетов иностранных языков: уч. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / И.И. Чернышева. – М.: Высш. школа, 1980. – 144с.
2. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин; под ред. д-ра Маличе-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1975. – 656с.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. A. Klosa u. a. – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus A.G., 2001 – 1892S.
4. R. Wahrig-Burfeind. Deutsches Wörterbuch / Wahrig-Burfeind R. u. a. – 6. neu bearb. Aufl. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 1997 – 1420S.

ТЭМА СЯМ'І Ў ДРАМАТУРГІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.У. Аляксеева
Віцебск, ВДУ

Праблемы сям'і з'яўляюцца прадметам вывучэння шматлікіх дысцыплін: філасофіі, псіхалогіі, сацыялогіі, гісторыі, літаратуры і іншых. У сучасным жыцці губляецца каштоўнасць маральных традыцый папярэдніх пакаленняў, дамінуючае месца займае матэрыяльны дабрабыт. Развіццё грамадства, урбанізацыя, аўтаматызацыя прыводзяць да разнявольвання асобы, эмансіпацыі жанчын. Менавіта адсюль ідзе павелічэнне колькасці разводаў, назіраецца трансфармацыя сям'і як сацыяльнага інстытута. Аднак паступова чалавецтва пачынае вяртацца да вечных пастулатаў, сапраўдных ісцін. Літаратуры ўласціва здольнасць заўважаць і занатоўваць змены, якія адбываюцца ў грамадстве. Вядома, што ўсебакова развітая, гарманічная асоба можа вырасці толькі ў сям'і з добрым мікракліматам, дзе правільна і лагічна размеркаваны абавязкі паміж блізкімі людзьмі.

У драматургіі Віцебшчыны сямейнае пытанне таксама займае значнае месца. У кожнай сям'і выпрацоўваюцца пэўныя прынцыпы, традыцыі, якія пераходзяць ад пакалення да пакалення. Бацькі імкнуцца перадаць свой досвед дзецям, засцерагчы іх ад памылак, падтрымаць у цяжкую хвіліну. Часам моладзь жадае прайсці самастойна жыццёвы шлях. Напрыклад, у камедыі «Мужчына, будзь мужчынам, або Уваскрэсенне Дон Кіхота» Мікола Матукоўскі ілюструе хлопцаў-школьнікаў,

якія вырашылі даказаць, што могуць справіцца адны з цяжкай працай, стаць сапраўднымі рыцарамі. Героі вытрымалі кпіны і здзекі і атрымалі адабрэнне.

Драматургі паказваюць, што выхаваўча-фармуючая роля сям'і адыходзіць на задні план, не з'яўляецца для бацькоў першасным арыенцірам. Кар'ера і матэрыяльныя каштоўнасці займаюць галоўнае месца ў іх сістэме прыярытэтаў. Гэта дэталёва раскрыта ў п'есах Міколы Матукоўскага «Апошняя інстанцыя» і Віталія Баркоўскага «І нас пацалуе Світанак». У апошняй адлюстроўваецца паступовы распад прыстойнай сям'і чыноўніка, безабароннасць дачкі перад наркотыкамі.

Абыякавае стаўленне да праблем сына, захапленне тэхнікай (М. Матукоўскі «Апошняя інстанцыя») прыводзіць да трагедыі: хлопец забівае аднакурсніка. Моладзь вастрэй адчувае крыўду, знявагу, падман, а гэтага не разумее персанаж. Усведамленне няправільна пражытага жыцця, пабудовы ўзаемаадносін з дзіцяці прыходзіць да мужчыны вельмі позна. Нельга адкупіцца «ад бацькоўскага абавязку грашыма», «маленькія душы патрабуюць няспыннага, нястомнага сутыкнення з бацькоўскімі душами...» [1, 167]. Нішто не заменіць цеплыні сардэчных пачуццяў, адкрытай і даверлівай атмасферы паміж блізкімі людзьмі. Ніколі не варта адступацца ад сумлення, не трэба баяцца самаахвярнасці. На думку аўтара, сям'я закладвае падмурак для развіцця маленькай душы, вучыць адрозніваць чорнае ад белага.

Засяроджваюць сваю ўвагу драматургі Віцебшчыны на такой праблеме, як страта сувязі паміж пакаленнямі. Аўтары прасочваюць у п'есах моманты, калі дзеці адракаюцца ад бацькоў ці дарослыя пакідаюць немаўлят дзеля асабістага шчасця, забавы. Яскрава паўстае гэта дылема ў п'есе «Сабака з залатым зубам» Уладзіміра Сауліча. Родны сын вырашае здаць маці ў дом састарэлых, мяняе яе на сабаку. У гэтай сям'і чалавек, які вырасціў галоўнага героя, дапамог атрымаць кватэру, стаў непатрэбным. Козлікаў не думае пра тое, што і яго чакае старасць, а адносіны з дачкою Ладаю ў яго не самыя лепшыя. Дзяўчына справядліва заўважае, што бабуля ў іх «і за няньку, і за лыжкамыйку, і за прыбіральшчыцу» [2, 137]. Ладу цікавяць толькі грошы, як і герояў п'есы «Хоба» Валерыя Маслюка. Персанаж названага твора асобна жыве ад жонкі і дзяцей, далёка ад цывілізацыі. Толькі ў гэтай пустэчы ён адчуў палёгку ад сквапнасці, броду, бо родзічы страцілі лепшыя ўнутраныя якасці, пачалі ліслівіць дзеля багацця.

Аляксей Дудараў асэнсоўвае праблему міграцыі моладзі з вёскі ў горад («Вечар»). У сувязі з гэтым канчаткова губляецца сувязь з роднымі мясцінамі. Напрыклад, ад сына Мульціка ўжо пяць гадоў няма вестак. Стары імкнецца адшукаць яго, але намаганні застаюцца безвыніковымі. Аднавяскоўцы ўвесь час паглядаюць на дарогу з надзеяй убачыць там сваіх дзяцей. Гэтае чаканне іх аб'ядноўвае, але моладзь не едзе, нават не раскрывае каардынаты свайго месцазнаходжання.

У п'есе «Белы абрус» Фёдара Палачаніна канфлікт узнікае з-за нежадання сына Вадзіма хадзіць у школу. Юнак заганарыўся, пачаў лічыць сябе інтэлігентам у першым пакаленні, самым разумным у сям'і. Аўтар сцвярджае, што варта цаніць навакольнае асяроддзе, блізкіх людзей, дзякуючы якім нечага дасягаеш у свеце.

Чыстыя, даверлівыя ўзаемаадносіны паміж бацькамі і гераіняй раскрываюцца ў творы вышэйназванага драматурга «Не свая віна». Дзяўчына не паступіла ў медыцынскі інстытут, таму едзе ў горад працаваць стрэлачніцай. Верачка вельмі любіць і паважае сваіх бацькоў, у іх сям'і пануе ўзаемаразуменне і гармонія. Яна ні на хвіліну не забывае пра родных нават у горадзе. Дзяўчына часта дасылае ім лісты, віншуе з усімі святамі, клапаціцца пра іх дабрабыт і здароўе. Драматычным момантам у п'есе варта лічыць эпізод, калі бацькі чуюць віншаванне па радыё ад дачкі, якой ужо няма ў жывых.

Драматург не прытрымліваецца выключна станоўчай трактоўкі вобраза маці. Аўтар ілюструе, што ў маладосці некаторыя не задумваюцца, якое гэта шчасце, калі Бог даруе дзіця. Ён асуджальна ставіцца да абортаў («Не свая віна», «Нявыпраўленая памылка»).

У аснову п'есы «Нявыпраўленая памылка» пакладзены дзве гісторыі жыцця жанчын, якія страцілі сваіх дзяцей і па розных прычынах не змаглі вярнуцца да іх. На працягу ўсяго свайго існавання яны імкнуліся выправіць сваю памылку і знайсці дзяцей. Гэтыя жанчыны ахвяравалі родных дзетак лёсу, каб толькі быць са сваімі каханымі мужчынамі, але ўсё жыццё пакутавалі за свае грахі. Характарызуюцца ў творы і такія жанчыны, якія чужых дзяцей выходзілі як родных.

Цікаваць драматургаў узаемаадносіны паміж мужам і жонкай, захаванне імі норм маралі, прыстойных паводзін. У творы «Агароджа на вакне» Генадзя Катлярова выпісаны любоўны трохкутнік, парушаны звычайны сямейны лад. Напаўзвар'яцелая жанчына-інвалід выступае носьбітам сумленнасці, дзіцячай наіўнасці і чысціні, добразычлівасці. Акцэнтавана пастаўлена ў п'есе праблема людской адзіноты, недахопу дзіцячай увагі да бацькоў.

Барыс Кантаровіч пранікае ў глыб чалавечай душы, аналізуе ўнутраныя сумненні, хістанні персанажаў. Аднак героі застаюцца вернымі сям'і, уласнаму гонару. П'еса «Галіна Пятрова» пабудавана на інтрызе, тайне. Аўтар застаецца на баку чыстага, сапраўднага кахання, таму натуральным з'яўляецца ўсведамленне галоўнай гераіняй Пятровай сваёй задачы: дапамагаць бліжнім і родным людзям рабіць жыццё зразумелым і жаданым.

У камедыі «Учарашняга дня не вернеш» у цэнтры ўвагі Фёдора Палачаніна – муж Арцём і жонка Грэта. Хітрая, няшчырая жанчына губляе добрага гаспадара па сваёй віне. Фёдар Палачанін даказвае, што калі чалавек жыве па нормах маралі, то ён абавязкова знойдзе сваё шчасце, як гэта адбылося з сястрой гераіні. Не думаючы пра пакаянне, жывучы сённяшнім днём, сама Грэта застаецца ў адзіноце. Ф. Палачанін сцвярджае: цаніць тое, што мае, чалавек часам пачынае тады, калі страчвае гэта. Аўтар пераконвае, што трэба заўсёды рабіць прагнозы на будучае, задумвацца, якую карысць нясуць здзейсненыя ўчынкі, ці перашкаджаюць яны каму-небудзь.

Галоўны герой п'есы Фёдора Палачаніна «Спытай сэрца сваё» Мікола згодны ажаніцца толькі па каханні, а не па разліку. Ён – увасабленне свядомага, адказнага стаўлення да сямейнага жыцця. Марыне ўжо даўно за трыццаць год, аднак яна не можа вырашыць пытанне, якое датычыцца яе асабістага шчасця, будучага жыцця. Маці дзяўчыны жадае, каб будучы зяць змяніў веравызнанне. Толькі малады чалавек застаецца верны сваёй веры. Гераіня ж вельмі любіць, паважае бацькоў і не можа пайсці супраць іх волі, пакрыўдзіць іх, таму і разладжваецца вяселле маладых. У п'есе «Расплата за нелюбоў» гераіня таксама не прымае дзяўчыну, з якой жадае звязаць свой лёс яе сын. Драматург прытрымліваецца думкі, што нельга ўмешвацца ў шчасце іншых.

Матыў жаночай адзіноты з'яўляецца цэнтральным ў п'есе «Фламенка» Валерыя Маслюка. У ёй раскрыты вобраз жанчыны, якая ўсё жыццё кахае аднаго чалавека, не здраджвае свайму пачуццю. Настаўніца Лізавета Раманаўна жыве мінулым, думкамі, успамінамі, таму працягвае захоўваць фотаздымкі каханага, артыкулы з газет. Аўтар даводзіць, што гэтыя персанажы супрацьлеглыя, у іх розныя дарогі.

У п'есах Фёдора Палачаніна таксама падаюцца думкі адзіночых людзей, апісваецца іх побыт, цяжкае існаванне. Гераіня драмы «Спытай сваё сэрца» прызнаецца: «Адзінота праклятая... Не атрымалася ні кар'еры, ні сям'і. А так хацелася

б, каб і ў мяне было ўсё, як у людзей» [3, 105 –106]. Адчуваецца горыч, крыўда на сябе, вялікія душэўныя пакуты жанчыны.

Такім чынам, драматургі віцебскага рэгіёна засяроджваюць сваю ўвагу на тым, што ў сям’і павінны прысутнічаць каханне, узаемапавага і ўзаемаразуменне, уменне выслухаць роднага чалавека. Пры адсутнасці пералічаных якасцяў развальваюцца сем’і, абвастраюцца канфлікты паміж бацькамі і дзецьмі, мужам і жонкай. Аўтары сцвярджаюць, што ў дадзенай ячэйцы грамадства рэалізуецца працяг роду, арганізуецца правядзенне вольнага часу.

ЛІТАРАТУРА

1. Матукоўскі, М. Мудрамер: Выбраныя п’есы / М. Матукоўскі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 344 с.
2. Сауліч, У. Халімон камандуе парадом: П’есы / У. Сауліч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. – 142 с.
3. Палачанін, Ф. Не свая віна: П’есы / Ф. Палачанін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2003. – 148 с.

МАРФАНАЛАГІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ СЛОВАЎТВАРЭННЯ АДСУБСТАНТЫЎНЫХ НАЗВАЎ АСОБЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ‘ЖЫХАР’ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Н.К. Архіпава
Віцебск, ВДУ

У артыкуле разглядаюцца аспекты словаўтварэння адназоўнікавых назваў асобы паводле месцапражывання ці месцазнаходжання. Матэрыялам для даследавання паслужылі матываваныя назоўнікі адназоўнікавага ўтварэння са значэннем ‘жыхар’ і ‘жыхарка’, атрыманыя шляхам суцэльнай выбаркі з Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы [3] і Беларуска-рускага слоўніка [1] (далей ТСБМ і БРС). У ТСБМ і БРС зафіксавана каля сямісот трыццаці адназоўнікавых назваў асобы па адносінах да тэрыторыі, месцазнаходжання, месцапражывання.

У адназоўнікавых субстантываў са значэннем ‘жыхар’ і ‘жыхарка’ далучэнне словаўтваральных афіксаў да матывавальнай асновы выклікае пэўныя марфаналагічныя змены ўтваральнай асновы. Намі выяўлены наступныя: 1) **змена месца націску** (*Азія*→*азіят*, *армянін*→*армянка* (адначасова чаргаванне зычнай у сярэдзіне асновы і ўсячэнне асновы), *Аўстралія*→*аўстраліец*, *Балівія*→*балівіец*, *баск*→*басконка*, *грамадзяне*→*грамадзянін*, *грамадзянін*→*суграмадзянін*, *індыец*→*індыянка* (адначасова ўсячэнне асновы), *карэец*→*карэянка* (адначасова ўсячэнне асновы), *кітаец*→*кітаянка* (адначасова ўсячэнне асновы), *лес*→*лесавік*, *Сібір*→*сібірак*, *славяне*→*славянін*, *стэп*→*стэпавік*, *угандзец*→*угандыйка* (адначасова чаргаванне зычнай у сярэдзіне асновы), *чукча*→*чукчанка*, *Ява*→*яванец* і інш.); 2) **чаргаванне фанем у сярэдзіне ўтваральнай асновы**: а) галосных (*Арменія*→*армянін* (адначасова мена месца націску), *Боснія*→*басніец* (адначасова мена месца націску), *вёска*→*вясковец* (адначасова мена месца націску), *горац*→*гаранка* (адначасова мена месца націску і ўсячэнне асновы), *грэк*→*грачанка* (адначасова мена месца націску, чаргаванне зычнага ў фіналі асновы і ўсячэнне асновы), *Еўропа*→*еўрапеец* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы), *Камбоджа*→*камбаджыец* (адначасова мена месца націску), *Конга*→*кангалезец* (адначасова мена месца націску), *Малдова*→*малдаванін* (ад-

начасова мена месца націску), *Марока*→*мараканец* (адначасова мена месца націску), *пансіён*→*пансіянер* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы), *селянін*→*сялянка* (адначасова мена месца націску, чаргаванне зычнай у сярэдзіне асновы і ўсячэнне асновы) *Тонга*→*танганец* (адначасова мена месца націску) і інш.). Вакалічныя чаргаванні, якія залежаць ад месца націску рэалізуюцца праз два тыпы і адну альтэрнацыю ў кожным тыпе: <о ~ а>, <е ~ а>; б) галоснай з нулём гука (*венгр*→*венгерка* (адначасова мена месца націску), *Літва*→*літовец* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы), *Мардовія*→*мардвін* (адначасова мена месца націску і ўсячэнне асновы) і інш.), (*тайга*→*таежнік* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы). Намі выяўлены чатыры варыянты чаргавання галоснага з нулём гука: <ø ~ о>, <о ~ ø>, <ø ~ а>, <ø ~ е>; 3) **чаргаванні зычнага ў фіналі асновы** (*Аргенціна*→*аргенцінец*, *Беларусь*→*беларус*, *будка*→*будачнік* (адначасова чаргаванне галоснай з нулём гука ў сярэдзіне асновы), *Гвадэлупа*→*гвадэлупец*, *змяляк*→*змялячка*, *катарга*→*катаржнік*, *Каўказ*→*каўказец*, *Куба*→*кубінец*, *Ірак*→*іракец*, *лях*→*ляшка*, *начлег*→*начлежнік*, *Панама*→*панамец*, *станіца*→*станічнік*, *Тува*→*тувінец*, *Туніс*→*тунісец*, *Сенегал*→*сенегалец*, *Тайланд*→*тайландзец*, *Тыбет*→*тыбец*, *француз*→*французжанка*, *эвенк*→*эвенкійка* (адначасова мена месца націску) і інш.). Самы шматлікі тып кансанантных чаргаванняў – чацвёрты. Ён рэалізуе адзінаццаць альтэрнацый: <б ~ б’>, <п ~ п’>, <в ~ в’>, <м ~ м’>, <л ~ л’>, <н ~ н’>, <д ~ дз’>, <т ~ ц’>, <с ~ с’>, <з ~ з’>, <к ~ к’>. Першы тып прадстаўлены трыма альтэрнацыямі: <г ~ ж>, <к ~ ч>, <х ~ ш>, другі – двума: <ц ~ ч>, <з ~ ж> і пяты – адной: <с’ ~ с>; 4) **ўсячэнне матывальнай асновы** (*Албанія*→*албанец*, *арыйцы*→*арыец*, *афрыканец*→*афрыканка* (адначасова чаргаванне зычнай у сярэдзіне асновы), *балгарын*→*балгарка*, *вясковец*→*вяскоўка* (адначасова чаргаванне зычнай ў сярэдзіне асновы), *Данія*→*датчанін* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў сярэдзіне асновы, і нарашчэнне асновы), *дачнік*→*дачніца*, *дэханін*→*дэханка* (адначасова чаргаванне зычнай ў сярэдзіне асновы), *Егіпет*→*егіпцянін* (адначасова мена месца націску і нарашчэнне асновы), *Зімбабве*→*зімбабвіец* (адначасова мена месца націску і нарашчэнне асновы), *зімоўшчык*→*зімоўшчыца*, *іжорац*→*іжорка*, *індзейцы*→*індзеец*, *Камчатка*→*камчадал* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнай ў сярэдзіне асновы), *Курдыстан*→*курд* (адначасова мена месца націску), *Лапландыя*→*лапландзец* (адначасова чаргаванне зычнага ў сярэдзіне асновы), *памешчык*→*памешчыца*, *Польшча*→*паляк* (адначасова мена месца націску і чаргаванне галоснай у сярэдзіне асновы), *сібірак*→*сібірачка*, *Тайці*→*тайціянін* (адначасова мена месца націску), *Узбекістан*→*узбек* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнай у сярэдзіне асновы), *уругваец*→*уругвайка*, *Чукотка*→*чукча* (адначасова мена месца націску і нарашчэнне асновы), *Ямайка*→*ямаец* і інш.); 5) **нарашчэнне асновы** *Англія*→*англічанін* (адначасова мена месца націску і ўсячэнне асновы), *Крым*→*крымчанін* (адначасова мена месца націску), *мансі*→*мансіец*, *Марс*→*марсіянін* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы), (*маўр*→*маўрытанка* (адначасова мена месца націску), *перс*→*персіянка* (адначасова мена месца націску і чаргаванне зычнага ў фіналі асновы), *Самалі*→*самаліец*, *турак*→*турчанка* (адначасова мена месца націску), *Фіджы*→*фіджыец* (адначасова мена месца націску), *Чылі*→*чыліец* (адначасова мена месца націску) і інш.).

У дэрыватаў *кангалезец*, *мараканец*, *нікарагуанец*, *тагалезец*, *танганец* назіраецца налажэнне першага гука суфікса на апошні гук утваральнай асновы: (*Конга* + *алезец*→*канг[а-лезец]-(ø)*, *Марока* + *анец*→*марак[а-нец]-(ø)*, *Нікарагуа*

+ *анец*→*нікарагу*[*а-нец*]-(*ø*), *Тога* + *алезец*→*таг*[*а-лезец*]- (*ø*), *Тонга* + *анец*→*танг*[*а-нец*]-(*ø*)).

Такім чынам, у адназоўнікавых субстантываў, што называюць асобу адносна тэрыторыі, месцазнаходжання, месцапражывання намі выяўлены наступныя марфаналагічныя змены ўтваральнай асновы: **лінейныя**: 1) усячэнне матывавальнай асновы; 2) нарашчэнне асновы і **нелінейныя**: 1) змена месца націску; 2) чаргаванне фанем у сярэдзіне ўтваральнай асновы; 3) чаргаванні зычнага ў фіналі асновы [2, 52].

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская-рускі слоўнік: у 2 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. К.К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: БелСЭ, 1988 – Т. 1. – 813 с.; 1989. – Т. 2. – 748 с.
2. Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2 ч. Ч. 1. Фаналогія. Марфаналогія. Марфалогія / навук. рэд. А.А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 351 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1977. – Т. 1. – 608 с.; 1978. – Т. 2. – 768 с.; 1979. – Т. 3. – 672 с.; 1980. – Т. 4. – 768 с.; 1983. – Т. 5. – Кн. 1. – 663 с.; 1984. – Т. 5. – Кн. 2. – 608 с.

ПРА НЕКАТОРЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦА СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Г.А. Арцямёнак

Віцебск, ВДУ

Сённяшняе становішча беларускай мовы ў лінгвасоцыуме з’яўляецца даволі парадаксальным і характарызуецца драматычнай супярэчнасцю. Дзяржаўная мова краіны, тытульная мова беларускай нацыі мае высокаразвітую, унармаваную літаратурную форму, багаты слоўнік, вызначаецца дасканалай стылістычнай дыферэнцыяцыяй сродкаў выказвання, сфарміраванымі тэрміналогіямі розных галін ведаў. Разам з тым сфера яе ўжытку істотна абмежавана і паступова звужаецца ў выніку пашырэння блізкароднаснай, больш прэстыжнай рускай мовы. Дастаткова параўнаць дадзеныя двух перапісаў насельніцтва, праведзеных у суверэннай Рэспубліцы Беларусь (табл. 1).

Табліца 1

Адказы жыхароў Беларусі на пытанні пра мову (у %)

Статус мовы	Назвалі беларускую роднай мовай		Назвалі беларускую мовай штодзённых дамашніх зносін	
Год перапісу	1999	2009	1999	2009
Усё насельніцтва	73,7	53,2	36,7	23,4
Вясковае насельніцтва	89,2	79,7	74,7	58,7
Гарадское насельніцтва	66,9	44,0	19,8	11,3

Крыніцы: [1, 210]; афіцыйны сайт Нацстаткама РБ belstat.gov.by

Як бачна, беларуская мова імкліва страчвае пазіцыі ў грамадстве, і адбываецца гэта не толькі з прычыны змяншэння ўдзельнай вагі вясковага насельніцтва (у 1999 г. – 30,7%, у 2009 г. – 25,7%). Відавочна, вызначальнымі тут з’яўляюцца шматлікія неадназначныя фактары сучаснага сацыяльна-палітычнага і культурна-ідэалагічнага жыцця. Невыпадкова найбольш паслабела за 10 гадоў успрымання беларускай мовы як сродку нацыянальнай самаідэнтыфікацыі (адносна колькасць беларусаў у этнічным складзе насельніцтва краіны нават крыху ўзрасла – з 81,2% да 83,7%). За гэты ж час руская мова павялічыла колькасць актыўных карыстальнікаў у сферы паўсядзённых бытавых зносін з 62,8% да 70,2%. Сацыялінгвістычная сітуацыя па-рознаму ўплывае на асноўныя разнавіднасці нацыянальнай беларускай мовы – літаратурную мову з яе пісьмова-кніжнай і вуснагутарковай формамі, тэрытарыяльныя дыялекты і гарадское прастамоўе.

Сучаснай беларускай літаратурнай мове характэрна тэндэнцыя да “элітарызацыі” і паступовага аддалення ад мовы асноўнай масы насельніцтва, што выяўляецца як у згуртаванні па моўнай прыкмеце параўнальна вузкага кола носьбітаў, так і ў актывізацыі нацыянальна-пурыстычных асаблівасцей. Літаратурнай мовай сёння карыстаецца пераважна гуманітарная інтэлігенцыя, прафесійна звязаная з беларускай філалогіяй ці гісторыяй: настаўнікі і выкладчыкі, пісьменнікі, журналісты, а таксама нацыянальна ангажаваныя палітыкі і грамадскія дзеячы дэмакратычнага кірунку, арыентаваныя на беларушчыну, патрыятычна настроеная моладзь.

Беларуская нацыянальная эліта падкрэслена словацэнтрычная, яна ўдзяляе павышаную ўвагу дакладнаму выбару слова, яго свежасці, арыгінальнасці і асабліва – непадобнасці на рускі эквівалент з прычыны актыўнага супрацьдзеяння рускамоўнаму асімілятарскаму ўплыву. У выніку ў сучаснай літаратурнай мове пашырэнне атрымліваюць лексічныя паланізмы тыпу *адсотак, амбасада, выстава, зельнік, імпрэза, кіроўца, наклад, перыёдык, радавод, слынны, стасунак, танчыць, улётка, цікавостка*, а таксама ўкраінізмы накшталт *аповед, закалот, заўсёды, напруга, насалода, напрыканцы, пасадавы, размоўнік, расповед*. Актыўна ўводзяцца ва ўжытак адпаведныя азначанай тэндэнцыі наватворы: *адмысловец, кружэлка, летнік, лецішча, ляхарня, месціч, мінак, моладзевы, небасяг*. Пры гэтым польскі ўплыў з’яўляецца вызначальным, бо закранае стылістычны і нават граматычны ўзроўні мовы. Так, у маўленні назіраецца паступовая нейтралізацыя стылістычна маркіраваных лексем польскага паходжання (*вайсковец, высілка, гарбата, кавярня, паганства, паліць, паходня, пачувацца, ходнік, чынік* і да т.п.). Магчыма, прадстаўнікі беларускай інтэлігенцыі падсвядома ўспрымаюць польскую мову як своеасаблівы “мост” у свет заходняй, еўрапейскай цывілізацыі.

Можна адзначыць наступныя разнавіднасці польскага ўплыву ў марфалогіі: змена граматычнага значэння мужчынскага роду на жаночы ў некаторых назоўніках (*заля, тэза, філія*); граматычнае афармленне пры дапамозе канчатка *-а* назваў асоб мужчынскага роду, у выніку чаго перавага аддаецца польскаму паходзе паходжання суфіксу *-ы(а)*: *абаронца, вядоўца, выступоўца, збаўца, злачынец, знаўца, кіроўца, пераможца, спадкаемца, творца*; пашырэнне канчатка *-у (-ю)* ў родным склоне назоўнікаў мужчынскага роду, якія называюць канкрэтныя аб’екты: *банку, вобразу, году, гораду, з’езд, інстытуту, камітэту, клубу, матчу, народу, нумару, палацу, панядзелку, плану, праекту, рэгіёну, суду, універсітэту, факультэту*.

У сферы сінтаксісу польскамоўны ўплыў праявіўся ў пашырэнні шэрагу спецыфічных канструкцый: 1) канструкцыя ідэнтыфікацыі з дзеясловам-звязкай

ёсць і прызвязачным кампанентам, выражаным творным склонам іменнай часціны мовы: *Пераход на мову за межамі сваёй групы ёсць у пэўнай ступені выклікам і дэманстрацыяй сваёй асобнасці...* [2, 30]; *Менавіта суверэнітэт ёсць падмуркам і для захавання самабытнай культуры, і для захавання і адраджэння мовы* [2, 40]; 2) канструкцыя з дзеясловам *мець* у якасці звязкі ў састаўным выказніку: *кангрэс мае прайсці, сход меў пачацца*; 3) спалучэнне *на* + месны склон у значэнні ‘пасля чаго-небудзь’: *на сканчэнні саміту*; 4) канструкцыя з прыназоўнікам *праз* са значэннем прычыны: *супрацоўніцтва праз запатрабаванасць, візіт спынены праз абвастрэнне стасункаў*; 5) канструкцыя з прыназоўнікам *ад* з часавым значэннем: *ад абеду, ад пачатку, ад 1991 г., ад развалу Савецкага Саюзу*; 6) выраз у *часе* з тэмпаральна-аб’ектным значэннем: *у часе матчу*; 7) спалучэнне *браць удзел*.

Мясцовыя народныя гаворкі ў свой час адыгралі выключную ролю ў станаўленні беларускай літаратурнай мовы, бо з’яўляліся непасрэднай базай і галоўнай крыніцай яе фарміравання, але сёння спрадвечнае этнічнае маўленне беларусаў (“вясковая гутарка”) парадаксальна развіваецца пад уздзеяннем не свайго, а суседняга літаратурнага стандарту, што асабліва выразна бачна на лексічным узроўні (*аўгуст, вабішчэ, вочарадзь, кварціра, красівы, клюква, случай, укусны, урэдны, январ* і многія іншыя словы актыўнага ўжытку). Канвергентны вектар эвалюцыі сучасных беларускіх дыялектаў у адносінах да рускай мовы фактычна вядзе да разбурэння іх нацыянальнай спецыфікі і дае падставы некаторым даследчыкам называць гэтыя моўныя ўтварэнні “паўдыялектамі” [3, 252]. У адрозненне ад шматлікіх індывідуальных праяў змешанага маўлення паўдыялект мае пэўную сістэмна-структурную арганізацыю і адносна стабільны узус. Для носбітаў гэта цалкам арганічны і самадастатковы сродак штодзённай камунікацыі.

Што да прастамоўя, то яно ў якасці формы гарадскога маўлення малаадукаваных слаёў насельніцтва на беларускай аснове рэальна не склалася і ўяўляе сабой па сутнасці мноства стыхійна і ў рознай ступені русіфікаваных (або беларусізаваных) ідыялектаў асобных прадстаўнікоў соцыуму. Менавіта гэту з’яву часта абазначаюць пэярэтыўнай намінацыяй “трасянка”. Яна не мае ні выразнай структурнай акрэсленасці, ні канкрэтнага моўнага субстрату ў сваёй аснове (беларускага ці рускага), ні хаця б прыблізнай арыентацыі на ўласную гутарковую “норму”, а значыць, не мае і перспектывы для далейшага самастойнага развіцця.

ЛІТАРАТУРА

1. Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков: Статистический сборник. Т. I. – Минск, 2001. – 452 с.
2. Мячкоўская Н.Б. Мовы і культура Беларусі: Нарысы / Н.Б. Мячкоўская. – Мінск: Права і эканоміка, 2008. – 347 с.
3. Клімаў І.П. Трансфармацыя беларускіх дыялектаў: тэарэтычныя перспектывы даследавання / І.П. Клімаў // Беларуская мова ў культурнай і моўнай прасторы Слав’і: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск: Права і эканоміка, 2009. – С. 250 – 254.

ЛЕКСІЧНЫЯ ІНАВАЦЫІ Ў ДРУКАВАНЫХ МЕДЫЯХ

Ю.М. Бабіч

Віцебск, ВДУ

Мова сродкаў масавай інфармацыі дае багаты матэрыял для аналізу асобных лінгвістычных працэсаў, у прыватнасці зрухаў у лексічнай сістэме. Зараз у нашай мове ўжываецца значная колькасць адметных беларускіх слоў, якія разам з тым захоўваюць пакуль адценне навізны і могуць лічыцца неалагізмамі. Прыгадаем тут меркаванне Б. Галавіна: неалагізмы – гэта словы, “якія ўзніклі на памяці пакалення, што іх прымяняе” [1, 68]. Любая лексічная адзінка становіцца фактам літаратурнай мовы толькі калі рэгулярна выкарыстоўваецца ў першую чаргу ў друкаваных СМІ, уводзіцца ў мастацкі кантэкст пісьменнікамі, фіксуецца ў лепшых узорах вуснага маўлення. Мае значэнне і працягласць ужывання слова, бо гэта дае падставы гаварыць ужо пра традыцыйнасць. Разгледзім асобныя адзінкі – *амбасада*, *амбасадар*, *дамова*, *сябар* (*сябра*), *сяброўства*, *чалец*, – якія досыць трывала замацаваліся ў грамадска-палітычным дыскурсе, але падаюцца пакуль не ўсімі слоўнікамі. “Устаноўка на навізну ёсць стэрэатып палітычнага дыскурсу” [2, 34], – сцвярджае расійскі даследчык Б. Гудкоў. “Новаўтварэнні друку з’яўляюцца як бы “намінатыўнымі наступствамі” перамен у грамадстве, дазваляюць стварыць “намінатыўны абрыс” эпохі” [3, 174].

Узоры вуснага і пісьмовага маўлення зараз пацвярджаюць мэтазгоднасць выкарыстання ў беларускай мове лексем *амбасада* – “дыпламатычнае прадстаўніцтва адной дзяржавы ў другой, пасольства” і адпаведна *амбасадар* – “пасол”. Гэта пазычаны з польскай мовы – *ambasada*, *ambasador*, – але арганічна зніталіся з нашай лексічнай сістэмай, пра што сведчыць высокая частотнасць ужывання названых назоўнікаў у друку: *У польскіх консульствах у Брэсце і Гродне і ў амбасадзе ў Мінску будуць створаны адмысловыя выбарчыя ўчасткі для галасавання* (“Народная воля”, 15 – 17.06.10.); *30 жніўня невядомыя закінулі дзве бутэлькі з гаручай сумессю на тэрыторыю расійскай амбасады* (“Наша ніва”, 8.09.10.); *Культурнае супрацоўніцтва паміж Швецыяй і Беларуссю ... у вялікай ступені звязана са шчыраваннем кіраўніка амбасады спадара Стэфана Эрыксана* (“Наша слова”, 8.09.10.); *Венгерскі прэм’ер Імрэ Надзь... уручыў савецкаму амбасадару Юрыю Андропаву заяву пра выхад Венгрыі з Варшаўскага дагавора і яе нейтралітэце...* (“Звязда”, 23.10.10.); *Быў колішні амбасадар Брытаніі ў Беларусі Брайан Бэннэт, былі беларускія консулы* (“Звязда”, 20.10.10.); *Дакумент ... накіраваны еўрапейскім амбасадарам, кіраўніцтву місіі назіральнікаў СНД* (“Новы час”, 10.12.10.). Дарэчы, шыльда на будынку дыпламатычнага прадстаўніцтва ЗША ў Мінску сведчыць пра тое, што гэта менавіта “*Амбасада Злучаных Штатаў Амерыкі ў Беларусі*”. Зрэшты, наяўнасць у нашай мове добра асвоеных паланізмаў толькі падкрэслівае меркаванне акадэміка Шахматава, што беларуская мова мае выразныя рысы як усходне-, так і заходнеславянскія. Названыя лексемы, праўда, не падаюцца беларускімі тлумачальнымі слоўнікамі, але фіксуюцца ў “Слоўніку новых слоў беларускай мовы” В. Уласевіч і Н. Даўгулевіч (2009, с. 39).

Побач са словам *дагавор* дастаткова актыўна ўжываецца ў грамадска-палітычнай сферы ўласнабеларуская лексема *дамова*: *Дамова калектыўнага ігнаравання* (“Наша ніва”, 25.08.10.); *Дамову падпісалі ўсе зацікаўленыя бакі* (“Новы час”, 3.12.10.); *Скептыкі заўважылі, што гэта дамова – толькі дамова пра намеры* (“Новы час”, 28.01.11.). Тут варта нагадаць, што назоўнік *дамова* не фіксуе ні ТСБМ, ні ТСБЛМ. Няма яго і ў “Слоўніку новых слоў...”. Відавочна,

аўтарамі названага слоўніка апелююць не ўспрымаецца як неалагізм. Разам з тым адзначым, што лексема падаецца ў “Расейска-беларускім вайсковым слоўніку” С. Судніка і С. Чыслава (1997), дзе чытаем: “договор – дамова; договор о ненападении – дамова пра ненапад; мирный договор – мірная дамова” (с. 54). Відавочна, што гэта нульсуфіксальнае ўтварэнне ад дзеяслова *дамовіцца* (па аналогіі з назоўнікамі *вымова, прамова, адмова, умова* і г.д.). Праф. П.У. Сцяцко заўважае, што “гэта натуральны працэс, калі актывізуюцца ўласныя моўныя рэсурсы замест ранейшага бяздумнага пазычання, асабліва ў грамадска-палітычнай тэрміналогіі” [4, 163].

Назоўнікі *сябар* (*сябра*), *сяброўства* ў беларускай мове мнагазначныя. Нас цікавіць менавіта грамадска-палітычны кантэкст, дзе рэалізуецца значэнне “асоба, што ўваходзіць у склад якой-небудзь групы, аб’яднання, арганізацыі, таварыства” і “ўдзел у арганізацыі, таварыстве, саюзе”. Названыя словаформы з такой семастыкай зараз рэгулярна ўжываюцца ў друку: *Расія павінна быць зацікаўленай у сяброўстве Украіны і Беларусі ў ЕС* (“Наша ніва”, 6.10.10.); *Паміж сабой сябры ініцыятыўных груп не сварацца* (“Наша ніва”, 13.10.10.); *30 кастрычніка ў Магілёве сябры клуба каталіцкай інтэлігенцыі парадкавалі мясцовыя Польшкія могілкі... На ўрачыстасцях прысутнічалі сябры беларускіх і польскіх грамадскіх арганізацый...* (“Наша слова”, 3.11.10.); *Віталь Тарас – сябра Беларускай асацыяцыі журналістаў і Саюза беларускіх пісьменнікаў* (“Новы час”, 28.01.11.). Згаданае значэнне не кадыфікуецца пакуль нашымі тлумачальнымі слоўнікамі. Але, напрыклад, у акадэмічным “Русско-белорусском словаре” (1993) ужо дапускаецца выкарыстанне слова *сябра*: член “Товарищества белорусского языка” – *сябра* “Товарищества белоруской мовы” (с. 730). Што праўда, у друку фіксуецца і іншае слова з падобным значэннем – *чалец*: *Адсоткаў 80 чальцоў нашай ініцыятыўнай групы ўжо бралі ўдзел у напярэдніх выбарчых кампаніях* (“Віцебскі кур’ер”, 30.09.10.); *Інстытут з’яўляецца чальцом Міжнароднай асацыяцыі вучэбных і навуковых устаноў па падрыхтоўцы кадраў...* (“Наша слова”, 27.10.10.); *Актыўнае далучэнне Беларусі да разнастайных культурных праграм Еўрасаюзу дазволіць ёй скарыстаць з досведу краін-чальцоў, у якіх культура даўно развіваецца ва ўмовах рынку...* (“Наша слова”, 27.10.10.). Гэты назоўнік зафіксаваны яшчэ ў “Расійска-крыўскім (беларускім) слоўніку” В. Ластоўскага (1924), дзе прыводзіцца ілюстрацыя: “*чалец* рады, таварыства, клубу” (с. 746). Занатаваная лексема і ў “Слоўніку новых слоў...”: “асоба, што ўваходзіць у склад якой-небудзь групы, аб’яднання, арганізацыі, таварыства” (с. 406). Разам з тым, на думку праф. Сцяцко, “найбольш прыдатным падаецца слова *супольнік*: яно досыць матываванае і не абцяжаранае іншымі значэннямі” [4, 127].

Такім чынам, намі разгледжаны асаблівасці функцыянавання ў сучасным грамадска-палітычным дыскурсе асобных слоў. Задача лінгвістаў якраз і заключаецца ў фіксацыі і аналізе ўсіх лексічных інавацый, якія з большай ці меншай частотнасцю ўжываюцца ў сродках масавай інфармацыі. Неабходна памятаць і пра кагнітыўна-прагматычны аспект неалагізмаў, бо, як слушна адзначае расійскі лінгвіст Б. Сарноў, “змяненне сэнсу слоў, іх эмацыянальнай афарбоўкі змяняе чалавека. Паступова прызвычаіўшыся ўжываць слова ў новым значэнні, чалавек незаўважна для сябе змяняецца, становіцца іншым” [5, 7]. Так актывізуюцца пэўныя кагнітыўныя працэсы, трансфармуюцца асобныя фрагменты моўнай карціны свету, становяцца іншымі адпаведныя ментальныя ўстаноўкі носьбітаў мовы і, урэшце, удаस्कанальваецца культура маўлення.

ЛІТАРАТУРА

1. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. – М., 1983.

2. Гудков, Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России / Д.Б. Гудков; под ред. Ю.А. Сорокина, В.Н. Базылева. – М., 1998.
3. Плотникова Л.И. Новое слово: Порождение, функционирование, узуализация / Л.И. Плотникова. – Белгород, 2000.
4. Сцяцко, П. Культура мовы / П. Сцяцко. – Мінск, 2002.
5. Сарнов, Б.М. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма / Б.М. Сарнов. – М., 2002.

БЕЛАРУСЫ Ў “ПАДАРОЖЖЫ ПА ПАЛЕССІ І БЕЛАРУСКІМ КРАІ” П. ШПІЛЕЎСКАГА

В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ

Рускамоўны цыкл нарысаў “Падарожжа па Палессі і Беларускам краі” (1853–1855) Паўла Шпілеўскага стаў у XIX стагоддзі свайго роду белетрызавана-дакументальным адкрыццём Беларусі для шырокага кола аматараў краязнаўства і слоўнага мастацтва ў Расіі і за яе межамі. Мэта дадзенай працы – на аснове выкарыстання прыёмаў культурна-гістарычнага, фэнаменалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў выявіць эстэтычную адметнасць народазнаўчага плана ў “Падарожжы...”, спецыфіку абмалёўкі Шпілеўскім вобраза беларуса.

Мастацкая літаратура – істотная крыніца народазнаўства, этнаграфічны эпіфеномен. Асэнсаванне і рэпрэзентацыя народа ў слоўным мастацтве хоць і полігенетычныя па сваёй прыродзе, аднак тлумачацца галоўным чынам асаблівасцямі эстэтычнага асваення свету ў прыгожым пісьменстве. Матэрыял, які акумулюе ў сабе інфармацыю пра быт, лад жыцця, гісторыю народа, шматвяковы вопыт і погляд на свет, выяўляе субстрат нацыянальнай культуры, канцэптуальна апрацоўваецца пісьменнікамі ў адпаведнасці з законамі мастацкай творчасці, непадзельнай з выкарыстаннем абагульнення і ўмоўнасці, а потым увасабляецца ў вобразнай слоўнай форме, дзе спалучаюцца аб’ектыўнае і суб’ектыўнае, канкрэтнае і абагульненае, лагічнае і інтуітыўнае, таму вынікі эстэтычнага спасціжэння народа адпачаткова дыялагічныя і кантэкстуальныя. Для аповеду пра Беларусь і беларусаў Шпілеўскі абраў форму падарожнага нарыса. Па сюжэце твора апавядальнік адпраўляецца з Варшавы ў вандроўку па Беларусі. На самым пачатку аўтар паведамляе, што паездка з Захаду на Усход для яго – жаданае наведванне родных мясцін. Жанр падарожнага нарыса даваў пісьменніку магчымасць панарамна паказаць рэчаіснасць, адвольна абыходзіцца з фактычным матэрыялам, адкрыта выказаць свае меркаванні пра характар, мінулае і сучаснае землякоў, спалучыць у адно мастацкае цэлае разважанні, дакументальныя звесткі, уласныя фальклорна-этнаграфічныя запісы.

Беларусь у часы Шпілеўскага афіцыйна асацыявалася з Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернямі. П. Шпілеўскі называе беларусаў “беларусцамі”, але такі тэрмін не ўтрымлівае ў сабе абразлівых канатаў. Пісьменнік акцэнтаваў сваё захапленне мовай і культурай беларусаў. Ён падкрэсліў, што беларуская мова – старажытнаруская мова, на якой размаўлялі “галоўныя славяна-рускія плямёны” крывічы і дрыгавічы, на якой у даўнія часы на Русі пісалі многія дзяржаўныя акты, дагаворы, выдалі Літоўскі Статут. Навукоўцам Шпілеўскі раіў: “...Беларуская мова такая самастойная, такая характарыстычная ў археалагічных і філалагічных адносінах, паданні, павер’і і казкі

такія арыгінальныя, насычаныя першабытнай, старажытнай паэзіяй славяна-рускай, што пры цяперашнім напрамку і развіцці ў нас філалогіі і археалогіі становіцца неабходным даследаваць і адшукаць галоўны прытулак старажытнай рускай славяншчыны і пазнаёміцца з родапачынальнымі яе элементамі, якія захаваліся ў Беларусі” [1, с. 52]. Паводле Шпілеўскага, вывучэнне беларускай мовы і беларускага фальклору жыццёва неабходна для разумення мінулага, сучаснасці і гістарычных перспектываў краю. Дэталёва паказваліся апавядальнікам знешні выгляд, звычаі, побытавае атачэнне, ментальнасць беларусаў. Вельмі актыўна Шпілеўскі ўводзіў у рускамоўны тэкст беларусізмы для перадачы нацыянальнага каларыту і светабачання (гасцінец, комін, атава, світка, азярод, хлопцы і інш.). Падчас знаходжання ў Сяняўцы, для прыкладу, падарожнік звярнуў увагу на беларускія танцы “мяцеліца” і “пацяруха”, зусім не падобныя да танцаў рускага прастанароддзя. А ў раздзеле “Барысаў” падрабязна расказаў пра звычаі запрашэння “кумоў спатыканых”, каб уратаваць жыццё наванароджанаму дзіцяці тых бацькоў, у якіх дзеці “не вядуцца”, гэта значыць паміраюць.

Тэкст “Падарожжа...” надзвычай багаты апісаннямі розных бытавых здарэнняў, узнаўленне якіх суправаджалася кароткімі аўтарскімі сентэнцыямі, дзе артыкуляваліся гістарычна сфарміраваная талерантнасць беларусаў, якія фактычна пастаянна пражывалі ў атачэнні рускіх, палякаў, яўрэяў, цыган, іх бескарыслівасць, добразычлівасць, спагадлівасць, дабрыня, працавітасць. П. Шпілеўскі звяртаў увагу на дасціпнасць беларусаў, іх уменне трапна расказаць свету пра сябе ў прыказках і прымаўках. Так, у раздзеле пра наведванне Нясвіжа пісьменнік нагадаў народныя выслоўі: “У Нясвіжы люд хіжы: салому таўкуць ды бліны пякуць; сена смажуць, бліны мажуць”. Селянін-беларус, у трактоўцы Шпілеўскага, не гоніцца за вялікім багаццем: “Хата беларускага мужыка сціплая, але ён задаволены ёю і сваім лёсам...” [1, с. 113]. На першы погляд, Шпілеўскі тэндэнцыйна аптымістычна ацэньваў тагачасны стан прыгоннага сялянства: “Быт народа мінскага ў цяперашні час даволі бязбедны і нават у квітнеючым стане... мінскія пасяляне ўсё ж жывуць без гора і задаволеныя сваім цяперашнім лёсам: галоўная вартасць пасялян мінскіх тое, што яны, падобна да сваіх продкаў крывічоў, шчыра аддадзеныя свайму ўраду і рэлігіі” [1, с. 110]. Праўда, з выказваннем пра квітнеючы стан не вельмі стасаваліся заўвагі наконт векавечнай аднастайнасці быту: “Дажынкi, хрысціны, імяніны і вяселлі складаюць для іх усе радасці, усю весялосць: яны задавальняюцца чаркай водкі, кавалкам свінога сала ці вяндліны, яечняй і мядовымі каржамі (засушаныя бліны); свежыя ягады і грыбы летам, сушаныя ягады, каляныя арэхі і гарбузовыя зярняты зімой складаюць іх ласунак і дэсерт” [1, с. 111].

Шпілеўскі-нарысіст адзначыў, што беларускія землі развіваюцца нераўнамерна. Там, дзе дамінуе прамысловасць (напрыклад, у Мінскім, Навагрудскім, Рэчыцкім паветах), дзе чалавек адрываецца ад звыклага занятку земляробствам, разбураецца традыцыйная мараль, людзі становяцца больш чуйнымі і патрабавальнымі да матэрыяльных даброт, менш маральна цнатлівымі ў хрысціянскім разуменні.

Шпілеўскі рашуча адмовіўся ад трактоўкі Беларусі як сялянскага краю. У аўтара “Падарожжа па Палессі і Беларускім краі” Беларусь шматфарбная ў сацыяльным і маёмасным планах, гэта край не толькі вёсак, але і гарадоў з багатай і павучальнай гісторыяй, а беларускі народ – гэта не толькі сялянства, але і прадстаўнікі іншых сацыяльных пластоў, у тым ліку і магнцкіх родаў.

П. Шпілеўскі лічыў беларусаў адным з самых старадаўніх славянскіх “плямён”, “самым старадаўнім” і “чыстым” з “рускага племені”. Радавод беларусаў ён

выводзіў ад крывічоў. Праз лаканічны экскурс у мінулае славянства Шпілеўскі адзначыў, што крывічы былі самым шматлікім і моцным славянскім племенем, разам з ільменскімі славянамі яны запрасілі на славянскія землі правадыра (Рурыка – В.Б.), першымі выказалі думку пра неабходнасць існавання адзінай дзяржавы і пра саюз усіх славянскіх плямён. Крывічы “вялі жыццё мірнае, дамаседнае і таму ва ўсёй чысціні і цэласнасці захавалі свой першапачатковы славянскі быт, сваю веру і нарэшце сваю кроўную мову” [1, с. 99]. Беларусы ў паказе Шпілеўскага – язычнікі ў далёкім мінулым. Да язычніцтва пісьменнік ставіўся як да заканамернай фазы ў этнакультурным развіцці сваіх землякоў. На думку П. Шпілеўскага, сапраўдная вера беларусаў – хрысціянства ў яго праваслаўным варыянце. Да каталіцызму пісьменнік ставіўся дастаткова дыпламатычна, пратэстантызм не прымаў і асуджаў тых магнатаў, што сталі фундатарамі пратэстантызму на беларускіх землях.

Народазнаўчы матэрыял у “Падарожжы па Палессі і Беларускам краі” Шпілеўскага выступае ў адзінстве эстэтычнага, камунікатыўнага і пазнавальнага бакоў. Пісьменнік падкрэсліваў самабытнасць і шматфарбнасць праяў культуры беларусаў, праз дэталізаваныя экскурсы ў мінулае і побытавыя малюнкi сцвярджаў моцную “ўкаранёнасць” беларусаў у сусветнай гісторыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П.М. Шпилевский. – Минск: Полымя, 1992. – 251 с.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЕДА» КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПИСАТЕЛЯ

О.В. Бельская
Витебск, ВГУ

В лингвистических и литературных исследованиях часто отмечается значимость универсальных общечеловеческих факторов для формирования понятийных систем: единство материального мира, фундаментальных условий жизни, общее магистральное направление деятельности людей, общность механизмов восприятия человеком окружающей действительности.

Национально-культурная коннотация является важным аспектом при анализе концепта. Ее содержание представляет собой соотношение языковых значений с тем или иным культурным кодом, которым владеют представители определенной лингвокультурной общности. Владение культурным кодом – ключ к адекватной интерпретации культурно значимой информации, заключенной в концепте.

Процесс приема пищи является одной из основных форм бытовой жизни человека, которая всегда получала свою реализацию в художественных текстах. В культурной коммуникации традиция, будучи общей для автора и читателя, создает возможность понимания смысла произведения литературы читателем, и она же обеспечивает последнего набором кодов-критериев, которыми он может воспользоваться, чтобы из множества текстов выделить корпус произведений художественной литературы. В качестве такого кода и может быть назван концепт.

В художественном тексте происходит переосмысление признаков объекта. Как вторичная моделирующая система, он создает эстетический образ обычного

бытового предмета. По мнению А.Чудакова в книге «Слово-вещь-мир: от Пушкина до Толстого»: «Если мыслительный эмпирический предмет, поселенный в произведение, остался самим собою, это не творение истинного искусства. В творении высокого искусства реальный предмет погибает, чтобы дать жить предмету художественному, лишь обманчиво похожему на прототип, но иному по своей сути, по новым многообразным качествам. Если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется зерном, а если умрет, то принесет много плода. Эмпирический предмет – лишь почва и пища. Усваивая его себе, рождающийся художественный предмет пронизывает его корнями своих интенций, делает его своим, и вот уже в его капиллярах течет сок другого – художественного – организма» [1, с.26-27]. Каждая гастрономическая мелочь несет на себе закрепленную смысловую нагрузку, совокупность же всех проявлений кулинарного репертуара образует завершённую систему, все элементы которой находятся в обоснованной взаимосвязи, взаимозависимости. Писатель, моделируя эту систему, отражает в ней свое миропонимание.

Рассмотрим особенности кулинарного этикета, то есть самого процесса поедания блюд, на примере циклов произведений, созданных Н.В. Гоголем – величайшим мастером художественной детали, одной из граней которой выступает концепт «еда». Писателю удастся перенести нас в атмосферу, царящую за столом, устранить границу между реальностью и фантазией, миром, в котором находится читатель, и миром героев повестей. Николай Васильевич не отступает от принципа придать образу многогранность, возвести его в трехмерное пространство – запаха, вкуса и слуховых ощущений, сопровождающих церемонию трапезы: «Благовонный пар от варившихся галушек разносился по утихавшим улицам» («Сорочинская ярмарка») [2, с.19], «запах горячих сластен понесся по всему табору» («Пропавшая грамота») [2, с.98], «как не поесть жирных со сметаною вареников» («Ночь перед Рождеством») [2, с.98]; «и слышно даже, как чья-то морда жуёт и щелкает зубами на весь стол» («Пропавшая грамота») [2, с.81], «стук ножей, ложек и тарелок заменил на время разговор; но громче всего слышалось высмактывание Григорием Григорьевичем мозгу из бараньей кости» («Иван Федорович Шпонька и его тетушка») [2, с.176]; «Между тем запах борща понесся через комнату и пощекотал приятно ноздри проголодавшимся гостям» («Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») [2, с.229]; «Мадера, точно, даже горела во рту <...> В непродолжительном времени была принесена на стол рябиновка, имевшая, по словам, Ноздрева, совершенный вкус сливок» [2, с.70]; «завлекательный запах чего-то горячего в масле» («Мертвые души») [2, с.51].

Для полноты создаваемого эффекта, а также для более тонкого понимания внутренней сущности героев, Гоголь заостряет внимание читателя не только на том, что едят герои, но и на том, как осуществляется этот процесс. Часто писатель не ограничивается несколькими фразами для описания способа потребления блюд, а превращает самый незамысловатый в торжественный ритуал: «Вот каждый, взявши по дыне, обчистил ее чистенько ножичком <...> обчистивши хорошенько, проткнул каждый пальцем дырочку, выпил из нее кисель, стал резать по кусочкам и класть в рот» («Заколдованное место») [2, с.186]; «Иван Иванович подошел к водке, потер руки, рассмотрел хорошенько рюмку, налил, поднес к свету, вылил разом из рюмки всю водку в рот, но, не проглатывая, пополоскал ею хорошенько во рту, после чего уже проглотил; и, закусивши хлебом соленым опёнками, оборотился к Ивану Федоровичу» («Иван Федорович Шпонька и его тетушка») [2, с.175]. Цирюльник Иван Яковлевич из повести «Нос» устраивает длинную церемонию лишь для того, чтобы съесть свежее испеченный хлеб: «Иван Яковле-

вич для приличия надел сверх рубашки фрак и, усевшись перед столом, насыпал соль, приготовил две головки луку, взял в руки нож и, сделавши значительную мину, принялся резать хлеб» («Нос») [2, с.40]. Таким образом, возрождается значимость хлеба, трепетное отношение к хлебу, который уподобляется поистине королевскому кушанью.

В поэме «Мертвые души» Гоголь также придерживается заданных установок детального изображения трапезы: «Чичиков свернул три блина вместе и, обмакнувши их в растопленное масло, отправил в рот, а губы и руки вытер салфеткой». Манипуляции с блинами Чичиков совершает три раза – символическое число.

Аккуратность в изображении кулинарного этикета в «Вечерах» иногда переступает его возможности границ, преподносится в гиперболизированном варианте, создавая тем самым иллюзию ирреального, фантастического мира. Такая особенность «Вечеров» объясняется романтической направленностью повестей цикла, в котором движением сюжета управляют карнавальные законы, сказочный вымысел и действительность гармонично сосуществуют. В этом отношении на общем фоне повестей выделяется «Ночь перед Рождеством». Первоначально сцена наблюдения за Пацюком вызывает лишь некоторое удивление как у кузнеца Вакулы, так и у читателей, тем не менее она еще не уводит нас от реальности: «Не подвинувшись ни одним пальцем, он наклонил слегка голову к миске и хлебал жижу, схватывая по временам зубами галушки» [2, с.108], в то время как это блюдо положено есть ложкой. Но с развитием действия первое недоумение Вакулы сменяется мистическим любопытством: «Посмотрим, как будет есть Пацюк вареники. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как галушки, да и нельзя: [2, с. 109-110]. Здесь-то недостижимый потусторонний мир находит совершенно естественное воплощение в реальной жизни: «вареник выплеснул из миски, шлепнул в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот» [2, с.110].

Еще одну таинственную историю, связанную с галушками, находим в повести «Майская ночь, или Утопленница». Рассказ винокура строится по той же модели, что и впечатления кузнеца Вакулы: на первый взгляд он предстает весьма обыденным. Семья после трудового дня собралась за ужином. В сцене «вечери» находим следующее описание кулинарного этикета: «Тёща отсыпала немного галушек из большого казана в миску, чтобы не так были горячи <...> Вздевши на длинные деревянные спички галушки, начали есть» [2, с.62]. Чудеса начинают происходить с появлением гостя, который «упрятывает галушки, как корова сено» [2, с.62]. В сердцах сказанная тёщей фраза «А чтоб ты подавился этими галушками» [2, с.62] снова приоткрывает завесу потустороннего мира: «Чуть только ночь, мертвец и тащится. Сядет верхом на трубу <...> и галушки держит в зубах» [2, с.62].

В повести «Пропавшая грамота» воздух снова насыщен фантастическими ионами: «сидит сама, в золотой короне, в серой новёхонькой свитке, в красных сапогах, и золотые галушки ест» [2, с.83].

Удивительное совпадение: все эти таинственные представления по какой-то причине связаны только с двумя блюдами: галушками и варениками. Конечно, можно предположить, что они являются своего рода «индикаторами» украинской кухни. Почему же тогда не знаменитый борщ, сало, дыни, пироги? Ответить на этот вопрос нам поможет история формирования украинского кулинарного искусства. Дело в том, что многие приемы приготовления пищи, а также сами блюда были заимствованы у других народов. Так, пресловутые галушки и вареники, которые сегодня считаются исконным блюдом Украины, пришли на её территорию вместе с турецкими завоевателями. Подтверждение этому находим в книге

В.В. Похлёбкина «Национальные кухни наших народов»: «Пельменеобразное блюдо турецкой кухни дюш-вара превратилось сначала в вара-ники, а затем уже в украинские вареники с характерными национальными наполнителями – вишней, творогом, салом» [3, с 142]. Православная же Украина всегда смотрела на турецких кочевников – язычников как на «басурман», связанных с тёмными силами. Вероятно, этим и объясняется связь частого возникновения галушек и вареников в мистических сюжетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудаков А. Слово – вещь – мир: От Пушкина до Толстого / А.Чудаков. – М., 1992.
2. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7-ми томах. Том 7 / Н.В. Гоголь. – М., 1978.
3. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов / В.В. Похлебкин. – М., 2001.

НАЗВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ, МОТИВИРОВАННЫЕ ИКОНИМАМИ

О.А. Борисевич
Витебск, ВГУ

Традиционным выражением православности на Руси является иконопочитание. В жизни верующего икона всегда занимала исключительно важное место, результатом чего стало строительство культовых зданий, освящённых в честь икон.

Почитание чудотворных икон связано с их ролью в истории государства. Как свидетельствуют летописные источники, ни одно военное событие не происходило без участия икон. Многие знаменитые древнерусские святые брали с собой в военные походы, перед сражениями служили перед ними молебны, победы приписывали их заступничеству и покровительству. То есть икона являлась помощником и защитником в борьбе с внешними и внутренними врагами. Кроме того, огромное значение в почитании икон имел тот факт, что они обладают «чудотворной» функцией – функцией исцеления от различных болезней и недугов.

Вот почему 4% всех современных белорусских православных экклезионимов содержат названия икон.

Икона – это изображение Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо святого, евангельского или церковно-исторического события. В основу экклезионимов легли названия богородичных икон и одно наименование иконы Спасителя.

Необходимо различать тип иконы (стиль изображения) и её название. И то, и другое могло лечь в основу номинации культового сооружения.

Традиционно выделяются следующие основные изображения Богородицы: 1) Оранта (с греч. «молящаяся»): Богоматерь с Богомладенцем на руках, который в одной руке держит свёрнутый свиток, а другой благословляет; 2) Одигитрия (с греч. «путеводительница»): Богородица изображена с Младенцем, сидящим на её руке и благословляющим. По месту нахождения или явления иконы получили названия Смоленская, Тихвинская, Иверская, Казанская и др.; 3) Елеуса (с греч. «милующая», на русской почве «умиление»): богородица с Младенцем, которая, склонив голову, очень умиленно, с глубоким чувством смотрит на него.

На исследуемой нами территории экклезионимы, мотивированные именованиями стиля изображения Богородицы, немногочисленны: *храм в честь иконы*

Божией Матери «Знамение» (г. Витебск, 2009) – содержит семантику значимого события, *храм в честь иконы Божией Матери «Умиление»* (д. Васьковка Гм. обл., 2009) – содержит семантику душевного внутреннего состояния, *храм в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия»* (г. Дисна Вт. обл., 2009). Последний экклезионим помимо наименования стиля изображения Богородицы включает также само название иконы.

«Знамение» – чудотворная икона, представляющая поясное изображение Богоматери с простёртыми к небу руками и с младенцем Иисусом, который правой рукой благословляет мир, а в левой держит свиток как знак своего спасительного учения [1, С. 373].

При описании семантических особенностей экклезионимов, содержащих названия чудотворных икон Пресвятой Богородицы, мы вслед за Е.П. Арипиной [2] анализируем значение иконимов, которые отражают следующие дифференцирующие семантические компоненты:

1) «святость»: данная сема встречается во всех экклезионимах и представлена религионимом «Божья Матерь» и частью сложного прилагательного «свято»: *Свято-Тихвинский женский монастырь* (г. Гомель, 2009). В экклезионимии России данные названия включают религионим «Пресвятая Богородица»;

2) «географическая отнесённость»: такие экклезионимы самые многочисленные.

В честь Казанской иконы Божией Матери – *храм в честь Казанской иконы Божией Матери* (г. Давид-Городок Бр. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Казанской иконы Божией Матери* (д. Заутье Вт. обл., 2009); в честь Владимирской иконы Божией Матери – *храм в честь иконы Божией Матери «Владимирская»* (г. Минск, 2009); в честь Минской иконы Божией Матери – *храм в честь иконы Божией Матери «Минская»* (г. Минск, 2009); в честь Новодворской иконы Божией Матери – *часовня в честь Новодворской иконы Божией Матери* (д. Новый Двор Бр. обл., 2009) и др.

Как видно из примеров, экклезионимы могут быть мотивированы названиями как известных икон, так и святынь местного значения и почитания;

3) 'милосердие', 'всепрощение', 'оказание помощи': *храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»* (г. Минск), *храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»* (г. Мозырь Гм. обл., 2009);

4) исцеление физических и душевных недугов: *храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»* (г. Брест, 2009 и др.), *храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»* (д. Мижевичи Гр. обл., 2009 и др.), *храм в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение»* (д. Малиновка Мн. обл., 2009), *храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость»* (г. Новополоцк Вт. обл., 2009) и др.

Как свидетельствует экклезионимия, особой популярностью пользуется икона «Всех скорбящих Радость». Это икона Божией Матери, получившая известность с 1688 г., в царствование Ивана и Петра Алексеевичей, когда перед ней совершилось исцеление страдавшей неизлечимой болезнью сестры патриарха Иова, Евфимии [1, с. 264];

5) «неиссякаемый», «неистощимый», «вечный»: *храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша»* (г. Светлогорск Гм. обл., 2009);

6) «власть», «вседержительница»: *храм в честь Державной иконы Божией Матери* (г. Ивацевичи Бр. обл., 2009).

Из всего многообразия изображений Иисуса Христа традиционно выделяются следующие иконографические образы: «Нерукотворённый Образ Господа

Иисуса Христа», или «Спас Нерукотворённый», «Господь Вседержитель», или «Пантократор», «Господь на престоле», «Спас в силах», «Спас Эммануил».

В экклезионимии Беларуси отражён 1 иконим «Спас Нерукотворённый»: *храм в честь Образа Спаса Нерукотворённого* (д. Рубель Бр. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Образа Спаса Нерукотворённого* (д. Малая Быховщина Мн. обл., 2009 и др.).

Итак, 49 православных культовых сооружений Беларуси названы в честь икон. Распределение по областям храмов таково: Витебская и Гродненская области – по 11, Минская и Брестская области – по 9, Гомельская область – 6, Могилёвская область – 3.

Самая распространённая с точки зрения семантики экклезионимная модель – названия, мотивированные иконимом «Казанская икона Божией Матери» (16 культовых сооружений). Второе и третье место – наименования, содержащие в своём составе иконимы «Всех скорбящих Радость» (7) и «Спас Нерукотворённый» (5).

В целом экклезионимы, образованные от иконимов, очень разнообразны в содержательном аспекте; они отражают информацию об отнесённости иконы к определённому географическому объекту, о добродетелях Богородицы, а также о типах икон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Православие. Словарь-справочник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: «ДАРЪ», 2007. – 960 с.
2. Арина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Арина. – Самара, 2008. – 19 с.

ОБРАЗНО-КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВОЙНА» (на материале белорусского и немецкого языков)

О.М. Буракова
Витебск, ВГУ

Наибольший интерес для современной лингвистической науки представляет описание языка как репрезентанта мышления. Наибольший акцент в настоящее время получает выявление и изучения «человеческого фактора» в языке: субъективно-модального отношения к обозначаемому, образно-ассоциативного соотношения понятий, способов их организации в языке и мышлении человека. Объектом нашего изучения был избран концепт «война». Для сопоставления взяты белорусский и немецкий языки, лексическим материалом послужили отрывки из художественной прозы авторов XX века. Целью доклада является определение места концепта «война» в образно-языковой картине мира белорусов и немцев.

Концепт изучается путем анализа вербализующих его лексических единиц. Такие единицы организуются в одноименное семантическое поле (далее – СП). Изучение динамического аспекта СП является наиболее продуктивным в выявлении образно-когнитивного компонента концепта. Превалирование динамики над статикой связано с тем, что в речи богаче представлены явления окказиональной и образной номинации, что позволяет выявлять тончайшие концептуальные смыслы лексемы, связи с другими понятиями, концептами, СП, которые невозможно установить путем анализа лексикографии.

В основе концепта «война» лежит понятие, имеющее несколько логических стержней [1, 150-151], поэтому освоение данного понятия и формирование концепта идет путем сравнения его с уже известными понятиями. Метафризация является языковым отражением данного мыслительно-когнитивного процесса. Наиболее последовательно процесс метафоризации выявляются при анализе периферии СП. По специфике набора связей периферии, концептуально-образной составляющей можно судить о своеобразии национальных концептов.

Из контекстов белорусской художественной прозы было извлечено 157 метафор и сравнений с компонентом *вайна*; из контекстов немецкой прозы – 130 метафор с компонентом *Krieg*. Повторяющиеся метафоры в расчет не принимались.

Классификационный анализ лексического материала позволил выявить 7 групп метафор: антропометафоры, социометафоры, метафоры сенсорного восприятия, трансформационные метафоры, артефактные метафоры, метафоры природы и абстрактно-философские метафоры. Каждая из выделенных групп для удобства анализа разделена на подгруппы. Так, например, в группе абстрактно-философских метафор выделяются подгруппы, в каждой из которых мишенью метафорического переноса является отдельная философская категория (концепт): *время, пространство, жизнь, путь, игра, бог* и др.

Исследование показало, что наиболее актуальными для белорусского и немецкого языков являются антропометафоры (38,2% от общего количества метафор из белорусских контекстов и 30% – из немецких), еще 9,1% белорусских и 7,7% немецких метафор апеллируют к человеку, выполняющему социальные функции (*учитель, начальник, убийца, земледелец* и др.). Значительно различается процентное соотношение артефактных метафор, метафор природы и метафор сенсорного восприятия, что, по-видимому, обусловлено историческими и культурными факторами. Артефактные метафоры более характерны для немецкого языка (ср.: 21,5% в немецком и 9,1% в белорусском языке). Война выступает неким предметом, абстрактным либо конкретным, предметом, открытым для человеческих манипуляций: *den Krieg kaputtmachen / поломать (испортить) войну, einen Krieg hinter sich haben / иметь за плечами войну* и др. Война в таких метафорах приобретает статус объекта. У белорусов частотными оказались метафоры природы – 10,9% (в немецких контекстах их 3,1%) и метафоры сенсорного восприятия – 5,5% (2,3% у немцев). Метафора природы подчеркивает неизбежность войны, ее закономерность, война является субъектом воздействия, оказываемого на человека, он подчинен войне: *пабываць у кіпцюрах вайны, вайна джаліць людзей зазубраным джалам* и др. Малая доля метафор сенсорного восприятия войны в немецком языке говорит о более рациональном ее восприятии немцами. Белорусы войну воспринимают всеми органами чувств: *рэха вайны* (звуковое восприятие), *вайну бачыць* (зрительное), *пахла вайной* (обонятельное) *дакрануцца да вайны* (осязательное) и др. Доля остальных метафор незначительна, составляет менее 5%. Отметим, что категоризация войны в терминах других явлений в белорусском языке чуть менее разнообразна, чем в немецком.

Семантический анализ языкового материала позволил установить связь концепта «война» в белорусском и немецком языках со следующими концептами: *смерть, жизнь, мир, игра, труд, сила, путь, прошлое, болезнь*; тематическими группами: *религия (вера), философия, быт, вред, экономика, обучение, право, природа*; лексико-семантическими группами: *чувства, качества человека, армия*. Только для белорусского концепта характерной оказалась связь с концептом *враг* и тематическими группами *звук, запах*. Особенностью немецкой картины мира является метафорическая связь концепта *Krieg / война* с концептом *дом*, лексико-

семантической группой *еда* и тематическими группами *политика, спорт, театр, отдых*.

На основании проведенного исследования была построена **модель народного представления о войне**.

Общим является представление о войне, как о явлении, не зависящем от воли человека. Воздействие человека на ход событий минимально. Война существует объективно. Человеку нечего противопоставить войне, что вызывает страх. Она, нарушая мирные законы, затрагивает всех (многих), втягивает и подчиняет своим особым законам, меняет миропорядок. Протекание войны связывается с опасностью, смертью, беспорядком, передвижением в пространстве. Окончание войны характеризуется осознанием ее последствий, результатов. Метафорическое сближение с такими сферами, как *еда* или *игра* свидетельствует об архетипическом понимании войны как естественной человеческой потребности (*пераможны вынік, фінал вайны, шанцу на вайне; vom Krieg die Schnauze voll haben / быть сытым по горло войной* и др.).

Для белорусов война является объективным толчком к приобретению опыта, к изменению социального статуса человека. Война не создает нового, она разрушает старое: ... *чаго вайна нарабіла. Сёлы спалены, гарады разбураны* (Б. Сачанка). Белорусы ищут и находят в войне, как и в любой другой беде, не только негативное: *вайна робіць героямі, дае месца ў жыцці*. Особенностью немецкого восприятия является представление о «порядке» войны: все этапы строго следуют один за другим, сценарий войны запланирован заранее (модели *война – кино, война – игра*). Обязательным этапом является *победа*. Несоответствие порядку ведет к разочарованию, потере интереса к происходящему, глубокой рефлексии.

Концепт «война» активно функционирует в мышлении современных белорусов и немцев, эксплицируясь в языках в виде соответствующих СП. Данный концепт активно осмысливается и интерпретируется в терминах других понятий. Как показало исследование, место концепта «война» в образно-языковой картине мира белорусов и немцев во многом схоже, выявленные различия обусловлены культурно-историческими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392, [1] с. – (Лингвистическое наследие XX века).

РОЛЬ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕДОМОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ И ЯЗЫКА

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ

Изучая какое-либо общественное явление, в том числе и в области языка, мы должны установить, как это явление возникло, как развивалось, какие стадии прошло в своем развитии. Только такой подход может обеспечить объективное описание современного состояния изучаемого явления (объекта) и, главное, определить реальные тенденции его развития и место в этом процессе субъективных факторов. Именно из такой предпосылки необходимо исходить, определяя пути совершенствования влияния современных средств массовой информации как интегратора общественной жизни на общественное сознание.

Русская газетная журналистика заявила о себе в 1600 году, когда появились первые рукописные предшественники будущей газеты. Это были, как известно, подготовленные посольским приказом сводки различного рода новостей, называвшиеся «Куранты» или «Вестовые письма», переписанные в одном, редко в двух или более экземплярах от руки и предназначенные для прочтения царю и ближайшим боярам. Деловой характер этих «списков» изначально оказал существенное влияние на развитие нового, газетного стиля и языка, на формирование определенных языковых норм и развитие русского литературного языка в целом. Это происходило и за счет выработки устойчивых языковых фигур, речевых штампов, речевых оборотов, активного введения в речевой оборот новой лексики, развития семантических полей слов. Не менее важна роль первых «газет» и в развитии нового отношения писцов к орфографии и пунктуации, к формированию графических норм, что, в конце концов, привело к утверждению нового алфавита.

Языковая ситуация в Московской Руси XVII – нач. XVIII вв. была достаточно сложной. По мнению исследователей истории русского языка, литературное двуязычие даже усилилось к этому времени по сравнению с более ранним периодом. Церковно-славянский язык, развиваясь, с одной стороны, активно вбирает в себя русские языковые элементы, но с другой, продолжает отдаляться от живой русской речи. Два литературных языка таким образом продолжают существовать параллельно.

Деловая письменность, какой по существу и являлись первые русские газеты, отвечала государственным интересам, поскольку удовлетворяла потребности общения на родном и понятном языке. Поэтому первые русские «Куранты» и в еще большей степени петровские «Ведомости» явились тем объективным полем, на котором активно формировался новый русский литературный язык с народной речевой основой.

Рассмотрим некоторые из этих особенностей на примере первого номера «Ведомостей». Указ об издании первой русской газеты появился в декабре 1702 г. Тогда же, вероятно, появились и ее первые номера. Но до нас в качестве первого номера дошел лишь экземпляр газеты, датированный 2 января 1703 г. Ее существенным отличием от «Курантов» является то, что она издавалась типографским способом, т.е. широко тиражировалась. А это требовало значительно большего внимания как технического, так и языкового, и содержательно-структурного. Первые выпуски «Курантов» и «Ведомостей» разделяют почти 100 лет. Естественно, если язык и стиль «Курантов» – это лишь зарождение языка публицистики, где еще просматриваются очень прочные традиции, связывающие их со спецификой литературного светского языка начала XVII века, это их рукописный характер и единичность экземпляров, при которых субъективная манера изложения сведений имеет существенное значение. Исследователи языка «Курантов» и «Вестовых писем» отмечают, что он лишен заметного церковнославянского влияния и в лексике, и в морфологии. Но они одновременно несут в себе заметный народно-разговорный оттенок, свидетельствующий о невыработанности норм письменной речи при изложении официальных сообщений: *«...а в сдѣшней землѣ дела велми чюдны что и перомъ не смѣт писат а доброво нѣчево ждати (1628 г.); «...пишут что в сдѣшней землѣ великая кручина и в очю дѣтѣца что сасѣдственные городаы и земли розсоряють и шарпають...» (1631 г.); «...что у супостатов вся і вчерас опят поххал...» (1631 г.); тотъ Якушко скасал ходил де он са литовскои рубеж в городокъ в Улег а скасалъ слышел де он от сарубежских людеи что в Вилне литовскимъ людемъ болюи збор и по иным де городомъ литовские люди в зборе есть».* (Здесь и далее графика упрощена по техническим причинам – Л.В.).

Вместе с тем «Куранты» в значительной степени сохраняют некоторую громоздкость синтаксических конструкций, включение в текст прямой речи, витиеватость фраз, что сближает их с языком так называемой «галантной» литературы

Петровские «Ведомости» на первый план выдвигают информативность, что достигается лексической и грамматической экономностью и заданностью структуры предложения, где член предложения занимает место, определяемое логической необходимостью. Это обязательное сегодня качество газетного стиля зародилось именно в первой печатной русской газете. Обратимся к первому (из дошедших до нас) выпуску за 2 января 1703 год. Исходя из главной идеологической задачи, автор то слово или словосочетание, обозначающее факт, на который необходимо обратить внимание читателя, ставит в постпозицию, что соответствует логическому акценту. Если речь идет о числе, то в такой позиции стоят числительные или слова с числовым значением: «*гоубиць и мартировъ вылито у□ (400)»*», «*гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые*», «*родилось мужеска и женска полу тп□ s(386) человекъ*». И только в одном месте: «*Попъ Иванъ Окуловъ ... деревни дворовъ с тысячу пожегъ же*». Таким способом автор переносит логический акцент, отвлекая внимание от неприятной цифры. С таким же заданием в конце предложения оказывается глагол-сказуемое: «*Московские школы оумножаются*», «*уже диалектику окончили*», «*больше т□ (300) чл□ векъ оучатся*».

Уже первые номера «Ведомостей» свидетельствуют о постепенном формировании специфического газетного стиля: создаются характерные газетные клише, зарождаются элементы газетного очерка и новостной ленты: «*Из Персиды пишут. Индейский царь послалъ въ дарахъ великому Государю нашему слона, и иных вещей не мало. Изъ града шемахи отпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ*»; «*Изъ казани пишутъ, на реке соку нашли много нефти...*»; «*Изъ олонца пишутъ, Города Олонца*»; «*Изъ нарвы октября въ г□ i день*» и т.п.

В газете Петр видел проводника своих идей, возможность пропагандировать намеченные преобразования. Вследствие этого газета должна быть понятной, а значит доступной (известно, что некоторые выпуски достигали более двух тысяч экземпляров). Главным редактором этого издания с 1703 по 1714 годы был Федор Поликарпов, автор-составитель «Лексикона трезычного». Поэтому особое значение придавалось языку «Ведомостей». Деловой, точный, почти без церковнославянских слов (на четырех страницах два слова – *градъ, чрhзъ*), с незначительным количеством иностранной лексики (оставляя в стороне «обрусевшие» *гоубицы, мартирь, шпаги* и под. и иноязычные имена собственные, здесь находим только одно слово – *фузия* ‘ружьё’, использование которого, впрочем, в это время также может быть оправданно) при лаконичности и информативной насыщенности.

Среди морфологических форм активно преобладают новые, что свидетельствует о народной основе языка газеты. Однако редактор еще не в состоянии в полной мере избавиться от письменных традиций. И поэтому в текстах прослеживаются нередкие «архаичные» вкрапления. Так, падежные формы имен существительных в целом соответствуют новым типам склонения. Но отдельные формы еще напоминают о недавней истории: «*Женска полу* (вм. *пола*, сохранение древнего типа склонения на -*й), *городъ овладели* (совр. *городом*), *между рубежи* (совр. *рубежами*), *съ своими войски* (совр. *войсками*, остатки древнего склонения на -*й).

Качественные прилагательные в газетном тексте по понятным причинам немногочисленны и представлены в новой полной форме: *новому, высокая, белое*. Краткая форма встречается только однажды: «*медь выплавили изрядну*». Причем в И.-В. падежах множественного числа обобщено окончание -ие (-ые): *московские, хлебные, казацкие, многие, добрые войска*. Известно, что в литературном языке

формы, различающие категорию рода во множественном числе, использовались и позже. На этом фоне краткие формы относительных прилагательных – *мужеска*, *женска* – выглядят нелогичными. Но известно, что в канцелярской речи они использовались даже в XIX веке. Кстати, можно отметить, что именно в первых выпусках «Ведомостей» появились и первые канцеляризмы: «*А на вышеписанных заставах, по скаске языков, ... конницы швецкой убито и □ чл □ веку*».

Местоимение *онъ* в древнерусском языке являлось указательным. Текст «Ведомостей» свидетельствует о развитии нового значения этого местоимения при параллельном бытовании старого: «*а что взять запасов и пожитковъ онъ попь*» (Здесь *онъ* = тотъ); «*из града Шемахи отпуценъ онъ въ Астрахань*». (Здесь *онъ* = слонъ). Среди глагольных форм в этом номере «Ведомостей» архаичных всего два случая: «*въ ней во осаде суть*» (форма 3-го лица нетематического глагола быть), «*оуже намерень есть Белую церковь добывать*» (форма 1-го лица нетематического глагола быть).

Особый интерес языковедов и историков сегодня может вызвать следующая фраза: «...*гетманъ едетъ къ своему войску по литовскую брѣсть*». Ясно, что речь идет о названии городка, известного в восточнославянских источниках как *Берестье*. Но в тексте определяется женский род этого слова. И можем предположить, что это не ошибка, поскольку ни в этом выпуске газеты, ни в других подобные ошибки не встречаются вообще.

Как видно уже из этих единичных замечаний, создатели и редакторы первой газеты, исходя из ее функциональных задач, видели необходимость выработки для газеты особых лексико-стилистических форм. Язык газеты оказался локомотивом, увлекшим общенародный язык в более динамичное развитие, что вызвало, в свою очередь, ряд реформ русской графики и языка в целом.

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Т.Ю. Васильева
Витебск, ВГУ

В 90-е годы XX века оформилось новое направление гуманитарных исследований, находящееся на стыке языкознания и культурологии – лингвокультурология. По определению В.В. Воробьева, лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [2, с. 26]. В центре этого научного направления находится круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие концепта культуры. В книге «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» Ю.С. Степанов даёт следующее определение концепта: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 40]. Географические названия, являясь единицами лексической системы языка, вместе с тем отражают концепты культуры.

С точки зрения Е.О. Опариной, цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В процессе взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры первый выполняет не только кумулятивную, но и ряд других функций, в том числе транслирующую. Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах концепты и установки культуры: через него эти концепты и установки воспроизводятся в менталитете народа или отдельных социальных групп из поколения в поколение. Так, географические названия, являясь отражением либо прошлого, либо настоящего, могут рассказать и о времени, и о среде, в которых они бытуют. Народ, населяющий данную территорию, пользуется географической номенклатурой, созданной как им самим, так и наследованной от предков или других народов, прежних обитателей этих мест. Выступая связующим звеном между поколениями, имена собственные сохраняют и передают коллективный опыт. Поскольку географические названия устойчивы, они сохраняются надолго и становятся своеобразными историческими памятниками.

Географические названия являются хранителями значительной культурной информации. Понятие культура в современной науке употребляется как в широком смысле для характеристики материального и духовного уровня развития человеческого общества, так и в узком для обозначения совокупности достижений одной лишь духовной деятельности. В ономастике отражается культура в широком и в узком смысле этого слова, так как имена собственные как слова живо реагируют на любые факты духовной и материальной культуры. В связи с этим возникает необходимость описания культурной специфики имен собственных (в том числе названий населенных пунктов), которые отражают как внутренние законы функционирования языковой системы, так и особенности культурной жизни общества.

Так, по определению Г.Д. Томахина: «Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории» [5, с. 84].

Рассматривая связь языка и культуры с позиций лингвострановедения, исследователи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров оперируют понятием лексического фона, под которым понимается внеязыковая культурно-значимая информация, присутствующая в языковом знаке в качестве семантических долей его значения. Авторы отмечают, что национально-культурный компонент свойствен именам собственным не в меньшей степени, чем апеллиативам. Топонимы, являясь наименованиями народной географии, в то же время обладают своей фоновой семантикой. Однако, по мнению исследователей, сказанное справедливо лишь по отношению к ряду наиболее употребительных имен собственных, а не ко всем именам сплошь [1].

В рамках лингвокультурологического подхода на материале русской городской топонимии разрабатывается гипотеза о топониме как о свернутом многоплановом тексте в исследовании М.В. Горбаневского «Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания» [3]. Автор указывает, что любой топоним – это компонент реальной системы географических названий (принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, территории проживания, и пр.), обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией. Историко-культурная биография топонима оказывается связанной с историко-культурной, социальной, политической и даже экономической биографией именуемого объекта. В то же время она самым тесным образом связана с такими блоками знаний, как адресный (т.е. с информацией о том, где расположен объект), структурно-словообразовательный (т.е. с информацией о том, от основы какого

типа и при помощи какого форманта образован топоним), а также с информацией о его этимологии и источнике мотивации. Автор делает вывод о том, что любой топоним есть определенный свернутый текст, представляющий собой основной корпус как экстралингвистических (фоновых) знаний, так и имеющейся лингвистической информации о топониме.

Таким образом, лингвокультурологический подход в изучении имён собственных (в том числе названий населенных пунктов) предполагает их многостороннее изучение как фактов языка в тесном взаимодействии с культурно-историческими условиями лингвокультурной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Воробьёв, В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии / В.В. Воробьёв. – М.: Ин-т русск. яз. им. А.С. Пушкина, 1994. – 76 с.
3. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1994. – 39 с.
4. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с., 51 илл.
5. Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – М., 1984. – № 4. – С. 84-90.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБСТАНОВКЕ

М.Ф. Войтов

Витебск, ВГУ

Профильное гуманитарное образование сегодня предполагает изучение не только истории, литературы, и культуры общества, но и хорошее знание иностранных языков.

В этой ситуации учащиеся и родители оказываются перед выбором: какой язык следует изучать прежде всего. Этот вопрос может показаться странным. Кругом только и слышишь – английский, английский! И действительно, он нужен везде: и в деловом общении, и в туристической поездке, и для чтения специальной литературы, и в работе с компьютером, и в Интернете... Молодые люди прекрасно понимают, что владение новейшими информационными технологиями и английским языком является залогом успешности современного работника. Да, всё это так! Он открывает перед молодёжью новые жизненные и деловые горизонты. Английский язык надо учить!

Но давайте попробуем разобраться в этом вопросе с сугубо деловых прагматических позиций и спросим: так ли всемогущ английский язык и что может дать французский, если его выбрать в качестве первого иностранного? К каким практическим результатам такой выбор может привести?

Начнём, на мой взгляд, с главного, а именно, с лингвистической ценности французского языка. Напомним в этой связи, что он входит в группу романских языков, предком которых была латынь. Эту группу составляют 12 живых европейских языков (испанский, итальянский, португальский, румынский, молдавский и др.), и совершенно ясно, что особых затруднений с изучением этих языков у владеющего французским не будет.

Что касается английского языка, то хотя он и относится к германской группе, но занимает в ней особое положение. Дело в том, что как литературный язык он сформировался позже французского в результате вторжения нормандских завоевателей в Англию во главе с герцогом Нормандии Вильгельмом, который после победы стал королём Англии. Понятно, что победители принесли поверженному народу и свой язык. Наиболее сильное влияние французского языка на английский сказалось на его словаре (по разным данным, от 60% до 80% английских слов имеют романские корни). Тот, кто знает французский язык, глядя в английский текст, легко узнаёт знакомые слова, хотя произносятся они порой совсем по-другому. Так что особых проблем с лексикой, как, впрочем, и с грамматикой (оба языка аналитические), у приступающего к изучению английского после французского объективно быть не должно. Трудности подстерегают только при постановке произношения.

Знание французского языка важно и для более глубокого понимания нашего родного русского. Нет ни одного языка на земле, в котором словарный запас ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова и грамматические формы заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент этих «не своих» слов бывает различным.

Результаты взаимодействия и взаимовлияния французского и русского языков особенно ощутимо в XVIII и XIX веках. Кто не знает таких освоенных и «незаметных» французских слов как солдат, котлета, суп, ваза, помидор и т.д.! В XX веке советская власть заимствовала терминологию французской революции: декрет, милиция, комиссар и многие другие. А сколько в русском языке слов-калек (переводов чужих слов средствами своего языка): *impression* - *впечатление*, *développement* - *развитие*, *préjugé* - *предрассудок*, *industrie* - *промышленность* и т.д. Любопытно, что иногда при калькировании возникает недоразумение, когда многозначные или омонимичные слова берутся не в том значении. Таково, например, выражение: «Любезнейший! Ты не в своей *тарелке*!» из *Горя от ума* Грибоедова, укрепившееся в русском языке, несмотря на ошибку, отмеченную ещё Пушкиным. А случилось это потому, что слово *assiette* по-французски означает не только «тарелка», но и «положение»;

Таким образом, значение французского языка для фундаментального лингвистического образования, а, точнее, для овладения другими языками, не подлежит никакому сомнению.

Серьёзным доводом в пользу изучения французского языка как первого иностранного представляется его эстетика. В детском возрасте, когда особенно обострены интуитивные чувства красоты и гармонии, звуковая ткань французского как нельзя лучше отвечает именно этой потребности. При восприятии французской речи на слух человека, даже не понимающего смысла, поражает её удивительная чёткость (*netteté*) и звучность (*sonorité*), это достигается благодаря высокой частотности гласных звуков в потоке речи (конкурент лишь итальянский язык). Помимо этого, французские гласные не изменяются и не редуцируются даже в безударном положении, как в русском языке. А благодаря разнообразию гласных оттенков, в том числе и носовых, французское произношение представляется не просто богатым, но и утончённо изысканным (*raffinement*). Француз-

скому языку свойственна мягкость (*douceur*), поскольку он не терпит столкновений звуков, чего избежать помогают такие явления как связывание (*liaison*) и сцепление (*enchaînement*). И, наконец, его отличают такие свойства как умеренность и уравновешенность (*équilibre*), о чём Пьер Фуше пишет: «Нота, на которой удерживается голос во французском языке, не очень высокая и не очень низкая, она где-то посередине между испанским и итальянским языками. Это, можно сказать, язык золотой середины». Да, действительно, французский язык это язык «золотой середины». Видимо, поэтому многие лингвисты считают, что он больше приспособлен для выполнения коммуникативной функции, чем экспрессивной, и он больше ориентирован на собеседника, чем на говорящего.

Конечно, можно было бы много говорить о роли французского как языка межкультурного, экономического, научно-технического и культурного общения, о его значении для понимания французской литературы и кинематографа, национальных особенностей народа, который на нём говорит, о его современном состоянии и перспективах развития. Можно вспомнить, что он представлен на всех континентах и является стержнем особого объединения франкоязычных стран – так называемой *Francophonie*, а также, что это рабочий язык ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, Олимпийского комитета и многих других международных организаций...

Следует отметить, что французский язык постоянно меняется, приспособляясь к новой исторической и социально-культурной обстановке. В мире, где все меняется, и все языки стараются выжить в новых условиях массовой коммуникации, французский язык, как и другие языки, входит в новую эру своей истории, которая выбора не дает. Он должен приспособиться или погибнуть. Но уже заметны тенденции, которые дают нам право утверждать, что сегодня французский язык стоит на правильном пути и должен в будущем занять достойное наравне с другими.

И в заключение еще одна цитата крупнейшего знатока и исследователя французского языка – В.Г. Гака: «Современный французский язык – многостилевое, активно развивающееся средство общения и выражения мыслей и чувств. Но, как и всякий другой язык, он становится эффективным лишь при условии хорошего владения им» [1].

Итак, я уверен, что все, кто любят и преподают французский язык, смогут найти убедительные доводы в пользу изучения французского языка как первого иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1983.

ИМЕННИК Г.П. СУРАЖ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ

Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ

Пришедшая на смену структурно-семантической, в языкознании рубежа XX-XXI веков начинает господствовать антропоцентрическая парадигма. Данный подход выражается в повышенном внимании к разностороннему проявлению человека в языке, в частности в изучении связей между языком и носителем, языковой личностью и языковым сознанием. Одним из основных слагаемых лингвистической картины мира являются антропонимы, исследование которых сегодня обретает перспективность. Имена собственные, как отмечают отечественные и зару-

бежные исследователи (А.М. Мезенко, Г.К. Семенькова, В.В. Шур, И.В. Данилова, М.В. Голомидова), всегда являлись «... выделительным знаком, содержащим самую разноплановую информацию: лингвистическую, историческую, культурную, гендерную, социальную и психологическую» [2, с.7], поэтому изучение региональных именников вызывает особый интерес у филологов.

Данная статья посвящена определению особенностей динамики антропонимикона г.п. Сураж Витебской области. Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении за 1985-2004 гг.

Расположенный вблизи белорусско-русской границы, поселок городского типа Сураж входит в состав Витебского района. За четыре столетия своего существования этот населенный пункт нередко являлся объектом межгосударственного административно-территориального деления. Сегодня, как и большинство узколокальных ареалов, Сураж считается малонаселенным поселком с числом жителей менее 1000 человек.

Мужской и женский именники рассмотрены нами в рамках двух хронологических срезов, каждый продолжительностью в 10 лет. Так, женский именослов поселка в первом контрольном срезе **1985-1994 гг.** содержит 22 антропонимные единицы, которые обслуживают 52 носителя. Низкий показатель СКО¹ (2,4) не может служить критерием разделения имен на частотные, редкие и единичные, поэтому к числу популярных антропонимов мы отнесем 5 единиц, которые характеризуются высокой частотой использования в номинативной практике. К ним принадлежат следующие: *Екатерина* (7 носителей), *Юлия* (7), *Ольга* (6), *Елена* (4), *Ирина* (4). Они охватывают 54% новорожденных, что свидетельствует о сильной нагрузке на довольно небольшую группу имен (5), которая составляет четверть репертуара. В целом эти единицы принадлежат к числу имен массового распространения и являются популярными среди белорусов и русских, а также входят в состав высокочастотных антропонимов 70-80 гг. XX в. Низкочастотными и единичными женскими именами являются *Анастасия*, *Анна*, *Валентина*, *Вероника*, *Галина*, *Ксения*, *Марина*, *Мария*, *Надежда*, *Оксана*, *Олеся*, *Раиса*, *Светлана*, *Элина*. Отметим, что имя *Светлана* в 80-е гг. XX столетия в Беларуси входило в число частых, однако, как показывают результаты статистического анализа, не приобрело популярности на исследуемой территории.

За период с **1995 по 2004 гг.** в номинативной практике были использованы 28 антропонимных единиц, при этом общее число новорожденных девочек не превысило 47. Каждая антропонимная единица в среднем обслуживала двух носителей (СКО равен 1,7). Выделим наиболее частые женские имена: *Анастасия* (5), *Юлия* (4), *Алеся* (3), *Елена* (3), *Ольга* (3), *Екатерина* (3). Эти имена охватывают почти половину носителей (44,6%). Двукратным использование в процессе имянаречения характеризуются антропонимы *Анна*, *Владислава*. Единожды встретились *Александра*, *Алена*, *Алина*, *Ангелина*, *Валерия*, *Дарья*, *Диана*, *Елизавета*, *Инесса*, *Инна*, *Кристина*, *Ксения*, *Людмила*, *Марина*, *Мария*, *Регина*, *Светлана*, *Софья*, *Яна*. Как видим, в рамках второго контрольного среза отмечается резкое увеличение списка единичных имен. Это может быть связано с тем, что в малонаселенных и периферийных ареалах при низком показателе СКО многократно возрастает необходимость поиска новых имен для реализации идентифицирующей и выделительной функций имени.

Анализ статистических показателей динамики женской части подсистемы антропонимикона г.п. Сураж показал, что 1) популярными на протяжении 20 лет были следующие женские имена: *Екатерина*, *Елена*, *Ольга*, *Юлия*. В целом эти антропони-

¹ Средний коэффициент одноименности. Вычисляется по методике, предложенной В.Д. Бондалетовым, путем деления числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза [1].

мы входили в список самых высокочастотных в 70-80 гг. XX в., однако в конце XX – начале XXI вв. утратили свою популярность на большей части территории Беларуси, что может свидетельствовать о медленной антропонимной диффузии в маргинальные ареалы²; 2) высокий показатель единичных имен имеет теснейшую связь с поисками родителей путей персональной идентификации ребенка в условиях низкой рождаемости; 3) использование имен, нехарактерных для белорусско-русского именного фонда (*Эллина, Инесса, Регина, Ангелина*), может быть мотивировано личными предпочтениями имядателей.

Мужская подсистема именника характеризуется следующими динамическими показателями: согласно данным **1985-1994 гг.**, в Сураже зафиксировано 26 антропонимов при наречении 58 новорожденных. Каждая антропонимная единица в среднем была использована дважды (СКО – 2,2). В пятерку лидеров вошли: *Павел* (6), *Олег* (5), *Александр* (4), *Дмитрий* (4), *Максим* (4). Мужские антропонимы *Василий, Виталий, Денис, Иван, Юрий; Андрей, Владимир, Игорь, Николай; Алексей, Анатолий, Антон, Артем, Евгений, Захар, Константин, Роман, Сергей, Станислав, Федор, Ян* характеризуются трех-, дву- и однократным использованием.

С **1995 по 2004 гг.** мужской именник пополнился 20 антропонимами. СКО равен 1,8, что свидетельствует об увеличении числа единичных личных имен. К числу активно используемых антропонимов принадлежат *Максим* (5), *Дмитрий* (3), *Илья* (3), *Кирилл* (3) и *Сергей* (3), охватывающие почти половину носителей (47%; общее число новорожденных – 36). Двукратно используются имена *Андрей, Артем, Владислав, Павел*. Список единичных формируется из антропонимов *Александр, Алексей, Виталий, Владимир, Денис, Константин, Михаил, Муслим, Никита, Николай, Станислав*.

Нехарактерное для белорусско-русского именного фонда арабское имя *Муслим* ('мусульманин') вошло в репертуар поселка в результате следования национальной традиции отца новорожденного (сирийца). Отметим, что, как правило, представители разных этнических групп, проживающих на территории Беларуси, отдают предпочтение именам, популярным в данном ареале, и используют традиционные для своего этноса антропонимы в случаях, когда ономастическая традиция довольно сильна (цыгане, китайцы, сирийцы и др.).

Таким образом, в мужской подсистеме прослеживаются следующие особенности динамики: 1) активно используемые в номинативной практике 80-90-х гг. имена *Олег, Павел, Александр* исчезают из антропонимикона в начале XXI ст. или переходят в разряд единичных; 2) относительно высокая частотность употребления антропонимов *Максим, Кирилл, Илья* и использование в номинативной практике таких имен, как *Никита, Даниил, Станислав, Владислав, Ростислав*, свидетельствуют о распространении общероссийской тенденции на территорию исследуемого ареала несмотря на относительно узкое антропонимное пространство (20 единиц), зафиксированное в начале XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Данилова, И.В. Система личных имен Смоленского региона в XX веке (динамический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Данилова: 10.02.01. / Смоленский государственный педагогический университет. – Смоленск, 2004. – 24 с.

² Периферийные, удаленные от центра территории.

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА)

Л.В. Гальченко

Витебск, ВГУ

Ценностные представления о человеке писатель – как центральный субъект художественно-познавательной деятельности – развивает, прежде всего, в системе образов создаваемых им действующих лиц.

Читатель как завершающее звено духовно-практической деятельности по эстетическому овладению действительностью воспринимает эти образы и обогащает их субъективным смыслом в зависимости от собственных взаимоотношений с действительностью. Категории автор – персонаж – читатель являются смысловыми центрами антропометрической структуры литературного произведения. Отношения между автором и действующими лицами могут развиваться в структуре художественного текста по-разному. В художественной прозе такое развитие обобщенно представляется в виде двух прямо противоположных тенденций:

- 1) преобладание объективного «авторского» голоса и голосов героев, преобразованных автором,
- 2) имитация «подлинного» действия персонажей.

В первом случае лингвостилистическая картина художественного произведения создается на основе строя авторской речи (аукториальный способ ведения повествования). Для него характерно прямое изображение действующих лиц в авторской речи, когда автор сам описывает внешность, поступки, взаимоотношения героев.

Во втором случае преобладает разговорная ситуативная речь персонажей (субъективированный, или персонифицированный тип повествования). При нем возникает косвенное, опосредованное изображение действующих лиц, развиваемое в системе способов передачи речи персонажей, но имеющее элементы выражения и в авторской речи. Оба способа ведения повествования имеют специфические черты показа действующих лиц.

Литературно-художественный портрет персонажа рождается на основе совокупности всех лингвостилистических средств – таких, как описание «внешнего» и «внутреннего» состояния героя, показ его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манера говорить и думать.

Как правило, первое появление персонажа связано с наличием в тексте словесного описания его внешности. По своей структуре «внешний» портрет персонажа может быть компактным, т.е. однократно появляющимся в тексте, и рассредоточенным – при неоднократном обращении автора к описанию внешности персонажа. Так, мы знакомимся с главным героем романа Л. Фейхтвангера «Гойя» через описание внешности художника на субстантивно-адъективной основе в авторской речи. Далее образ великого испанского художника развивается в процессе показа его за работой, через описание его картин. Большинство персонажей читатель видит глазами художника Гойи, что также характеризует его литературный образ.

Описание мира вещей, окружающих героя, также может стать существенной частью его литературного портрета. Так, образ Тони Будденброк постоянно сопровождается детализированным изображением дома, интерьера, одежды окружающих ее людей, соотносящихся в той или иной степени с любимым словом Тони «*vornehm*», которое, в свою очередь, становится лейтмотивом ее образа.

Описание природы, использование метафорических средств описания, когда героев сравнивают, например, с неприступной крепостью, стеной, скалой, вносят дополнительные ноты в эмоциональную сферу героев.

Выделяются два основных типа литературно-художественных портретов персонажей: – функциональный, или динамический (со значительной концентрацией в авторской речи глаголов в личной форме и причастий I) и – качественный, или статический, дающий образ человека с отвлечением от его действий, строящийся на доминировании группы имени существительного, распространяемого именами прилагательными.

Как правило, автор соединяет возможности субъективно-адъективного, статичного и вербального, функционального описания персонажа. Томас Манн создает таким образом большинство описываемых им литературных характеров, обращая внимание читателя не только на лицо и одежду героев, но и на их действия.

Когда какая-то характерологическая черта, нюанс в поведении героя или деталь его внешнего облика неоднократно повторяются в авторской речи или переносятся в речь персонажей, создается портрет с лейтмотивом. Лейтмотив развивается как на основе буквального, лексического повтора, так и при условии синонимического, варьированного повтора (Грюнлих в Будденброках).

Значительную роль в создании литературно-художественного портрета персонажа имеет речь самих персонажей, передаваемая способами прямой, косвенной, несобственно-прямой речи и их смешанными формами. Широкое употребление структур прямой речи в художественном литературном произведении обуславливает так называемый сценический или драматический способ изображения, при котором художественная ситуация дается в ее непосредственном становлении и развитии на глазах у читателя.

Среди мастеров немецкой прозы, охотно использующих структуры прямой речи как стилистические элементы, несущие динамику сюжета, выделяется Теодор Фонтане. Его романы называют в литературоведении «романы в диалоге» (Gesprächsromane), т.к. в них автор не описывает, а показывает события в их становлении и развитии через субъективный мир персонажей. Например, в романе «Эффи Брист» основные моменты жизни героини, эволюция ее душевного мира, конфликт с мужем и обществом показаны через прямую речь героев.

Основная функция прямой речи в художественном произведении – индивидуализированный и одновременно с этим типизированный показ действующих лиц средствами их собственной речи.

Косвенная речь как особый способ изображения чужой речи используется в тех случаях, когда важна не языковая форма чужого высказывания, а его содержание, заключенная в нем информация. Она включается в авторское повествование с целью иронической акцентуации описываемого, а также для передачи точки зрения группы персонажей, обобщенного изображения разговора нескольких человек, слухов, сплетен, играющих роль в развитии фабулы художественного произведения, или для передачи содержания важных для фабулы писем, документов и т.п.

Читатели извлекают из художественного текста неодинаковую по своему объему смысловую и эстетическую информацию. Восприятие ее, а также смысловая интерпретация читателем зависят от его эрудиции, личных вкусов и пристрастий.

СОСТАВНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ

Согласно общепринятому определению, составными считаются ойконимы, которые включают в себе два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной связью, причем компоненты таких названий могут иметь раздельное написание или оформляться через дефис.

На территории современной Витебщины насчитывается 375 составных ойконимов (5,84% от общего числа названий населенных пунктов). Они отмечаются в каждом из районов области, хотя количественные показатели разнятся. Значительно чаще составные названия встречаются в западных и южных районах. Максимальное их количество зафиксировано на территории Толочинского района – 32 ойконима, что составляет около 8,53% от числа всех составных названий области и 11,6% от числа ойконимов данного района (как видим, данный показатель в два с лишним раза превышает среднеобластной). Вторым по численности составных ойконимов является Лепельский район – 29 ойконимов (7,73% и 12,4% соответственно). Меньшее число составных ойконимов насчитывается в восточных и северных районах. Например, по 8 названий имеется на территориях Шумилинского (2,13% и 3,11%) и Верхнедвинского районов (2,13% и 2,94%).

Составные ойконимы Витебщины чаще всего представляют собой двухсловные наименования, компоненты которых связаны **подчинительной связью** и **атрибутивными отношениями**. Такие названия характеризуются структурной схемой: *зависимое прилагательное* (обычно первый компонент) + *существительное*: *Браздзецкая Слабада, Верхнія Марозы, Вялікае Балота, Горныя Жукі, Кемешаўскія Навасёлкі, Красная Горка, Паўднёвае Гняздзілава, Ясная Гара* и т.п.

Преобладают названия с атрибутивными компонентами *вялікі, новы, малы* и *стары*. Так, 64 ойконима включают зависимое прилагательное *вялікі* (17%), 61 – *новы* (16,27%), 49 – *малы* (13%) и 30 – *стары* (8%). В общей сложности ойконимы с этими четырьмя компонентами составляют группу из 204-х названий (54,4%). Обращает на себя внимание наличие оппозиционных отношений среди рассматриваемых составных названий: *Вялікае Бахава – Малое Бахава, Вялікая Выдрэя – Малая Выдрэя, Вялікія Дашкі – Малыя Дашкі* и т.д. Отсутствие подобной оппозиции обычно объясняется утратой названия или исчезновением населенного пункта. Не имеют и, судя по историческим данным, не имели ранее пар с компонентом *малы* названия *Вялікае Сяло* (6 населенных пунктов) и *Вялікае Балота*. Оппозиционными отношениями, как правило, характеризуются и пары ойконимов с компонентами *новы – стары*: *Новыя Шарабаі – Старыя Шарабаі, Новае Сяло – Старое Сяло, Новыя Крукі – Старыя Крукі, Новыя Ранчыцы – Старыя Ранчыцы* и т.д. Отметим также, что пары могут формироваться не только из составных ойконимов. При помощи атрибутивного компонента *новы* образуется название, соответственно, более нового населенного пункта, а в качестве субстантивного при этом выступает старый ойконим: *Новая Обаль – Обаль, Новая Палата – Палата*. Отмечаются и примеры обратного характера, где название более нового населенного пункта является простым, а более старого – преобразуется в составное с компонентом *стары*: *Талачын – Стары Талачын, Лепель – Стары Лепель*.

Среди ойконимов с компонентом *новы* насчитывается больше по сравнению с другими группами названий, не имеющих по разным причинам оппозиционных

пар. В их числе ойконимы, где атрибутивный компонент *новы* выражает не топонимические отношения (как в примерах с оппозицией), а указывает на то, что название было дано в советскую эпоху: *Новае Жыццё, Новы Лад, Новая Зара, Новы Праект*. Субстантивный компонент искусственных названий выражен словами из области абстрактной лексики, что нехарактерно для топонимии региона. Попутно отметим, что именно среди составных названий фиксируется наибольший процент искусственных ойконимов: *Свабоднае Жыццё, Чырвоная Іскра, Чырвоны Акцябр, Чырвоны Кастрычнік, Чырвоны Прамень* и др.

Наиболее распространенным среди составных названий является ойконим *Новае Сяло*: он используется для именования 11-и населенных пунктов. 30 ойконимов в качестве субстантивного компонента содержат топонимический термин *Сяло*, который широко распространен на территории области и, как правило, обнаруживается как раз в сложных и составных названиях. Первоначально этим термином обозначали различные по хозяйственному укладу поселения. «В XIV–XV вв. семантика слова *село*, – пишет В.П. Лемтюгова, – претерпевает изменения. Появление в языке сельского населения термина *деревня* вносит определенную дифференциацию в характеристику землевладельческих поселений. За селом закрепляется преимущественно значение владельческого поселка с центральной усадьбой» [1, 18]. Составные ойконимы с субстантивным компонентом *Село* часто включают в себя прилагательное *вялікі* (в разных значениях этого слова, синонимичных русским эквивалентам *великий* и *большой*), а также прилагательные *новы* и *стары*, указывающие на размеры, древность населенного пункта и т.д.

Еще одна группа составных ойконимов с оппозиционными отношениями – это названия с атрибутивными компонентами *высокі – нізкі* (*Высокі Гарадзец – Нізкі Гарадзец*), *верхні – ніжні* (*Верхнія Марозы – Ніжнія Марозы, Верхняя Крывіна – Ніжняя Крывіна*), *бліжні – дальні* (*Бліжняя Буда – Дальняя Буда*), *паўночны – паўднёвы* (*Паўночнае Гнядзілава – Паўднёвае Гнядзілава*). Вообще преобладание оппозиционных отношений у составных ойконимов вполне объяснимо: атрибутивный компонент выполняет разграничительную функцию (что, собственно, и является основной причиной появления составных названий).

Кроме перечисленных случаев, атрибутивный компонент может быть выражен:

– адъектоном или прилагательным, указывающим на национальный состав населения: *Браслаўская Лука, Мосарская Малонка, Мількаўскія Карчы, Жукаўская Слабада, Ёдлавіцкіе Мядынкi; Пратасы Якубенскія, Пратасы Кукроўскія, Мільчанскія Чысці, Падзісенныя Чарэмушнікі, Рускі Завулак, Рускае Сяло*;

– прилагательным, указывающим на особенности рельефа, характер растительности или другие природные особенности местности, или прилагательным, отражающим внешние особенности поселения: *Баравыя Шакелі, Сасновы Бор, Сасновая Наспа, Роўнае Поле, Лясныя Муляры, Лясныя Азёры, Дубовы Лог; Горная Веравойша, Горныя Жукі, Крывы Мост, Крывое Сяло, Гарэлая Града; Цёплая Гара, Сухі Бор*;

– цветообозначающим прилагательным, которое по значению смыкается с предыдущей группой: *Белая Дуброва, Белая Ліпа, Зялёная Рошча, Зялёны Бор, Зялёны Востраў, Зялёныя Дубы, Чорная Лаза*;

– притяжательным прилагательным: *Чумачоў Мох, Сонькін Рог, Ракаў Засценак, Марозава Слабодка, Савін Дуб, Лешкава Сяло*.

Среди составных ойконимов, части которых связаны **сочинительной** связью, преобладает группа названий с компонентом *Двор*: *Двор Бабча, Двор Нізгалава, Двор Саланевічы, Двор Суша, Двор Чарэніта* и т.д. (20 ойконимов, или 5,3%). Они нередко соотносятся с простыми названиями, а термин-определитель *двор* в

них выполняет разграничительную функцию. При этом оба населенных пункта являются территориально близкими, например, могут находиться в пределах одного сельского совета: *Гомель – Двор Гомель; Нізгалава – Двор Нізгалава; Павулле – Двор Павулле; Хоццевічы – Двор Хоццевічы*. Другие составные ойконимы этой группы (т.е., не включающие компонент *двор*) представлены единичными примерами: *Казарма Шлюбоўшчына, Пасёлак Абаб'е, Пошта Абаб'е, Раз'езд Замошша, Раз'езд Ропна*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемтюгова, В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения / В.П. Лемтюгова. – Минск: Наука и техника. 1983. – 198 с.

СТРУКТУРНЫЕ ЧЕРТЫ НЕМЕЦКИХ МАКРОПРЕДЛОЖЕНИЙ

А.А. Гомон
Витебск, ВГУ

Письменный текст, на который ориентируется лингвист – иностранец при изучении неродного языка, сегментирован с помощью пунктуационных знаков, предполагающих обдуманную фиксацию и оформление сообщений. Среди трех метрических групп графических предложений, различаемых в рамках квалиметрического направления – коротких, длинных и сверхдлинных (макропредложений) – последние, к которым относят предложения, содержащие свыше 60 слов, обладают определенной статистической весомостью и относятся к лингвистическим объектам, отличающимся структурным многообразием и семантической насыщенностью.

Корреляция, выявленная на основе обширного материала по проблеме метрики предложения в разных языках, – «размер предложения – тип его структуры или структурных частей» – позволяет сформулировать в отношении макропредложений следующую проблему: представляют ли данные пунктуационные единства подлинные грамматические предложения, являют ли они собой некоторую разновидность феномена «группа предложений» или занимают промежуточное положение между названными полярными явлениями.

Анализ значительного по объему и разнообразного по характеру языкового материала (выборка комплектовалась на основе 42 художественных произведений 30 современных немецких писателей, она составляет 1000 макропредложений, включающих 91309 словоформ), осуществленный с применением методов симптоматической статистики и моделирования, позволил наметить три класса сверхдлинных предложений.

Первый класс, составляющий 10% всех обследованных единиц, образуют подлинные грамматические макропредложения (МП) – целостные единицы в структурном и коммуникативном плане, не делимые на части, каждая из которых могла бы служить самостоятельной единицей коммуникации. Сюда относятся простое, двухзвенное и многозвенное сложноподчиненное макропредложения. Для первых двух характерна мультиноминальность – до 70% существительных, которые оформлены чаще всего как полупредикативные и непредикативные единицы (обособленные и однородные члены).

Многозвенные сложноподчиненные МП характеризуются в компонентном аспекте значительной гетерогенностью, в юнкционном – преимущественной постпозицией придаточных предложений. Круг синтаксических отношений в большинстве МП данного подкласса довольно ограничен, что, как представляет-

ся, служит уменьшению глубины предложения. Пример простого МП с рядом полупредикативных единиц – обособленных приложений: Zum Beispiel ich, David Groth, Urenkel eines Troßjungen und Tagelöhners aus dem siebzehnten Jahrhundert, Sohn /.../, Neffe /.../, Ehemann der Franziska Groth /.../, Parteimitglied seit zwanzig Jahren, seit vier Jahren Erstgenannter im Impressum der Neuen Berliner Rundschau, ich, David Groth, zum Beispiel möchte nicht Minister werden (H. Kant).

Второй класс МП составляют многозвенные координативные и координативно – субординативные конструкции, самые частотные формы МП (60% в выборке). Они делимы на части, каждая из которых, потенциально, может служить самостоятельной единицей коммуникации, однако всегда характеризуются однотипностью целеустановки составляющих, что позволяет расценивать их как составную коммуникативную единицу. В паратактических МП актуализируются различные средства связи между предикативными составляющими: как собственно – синтаксические (сочинительные союзы), так и лексико – морфологические (анафорически употребленные местоимения, соотношение временных форм глагола), а также семантическая спаянность частей. Набор средств связи варьируется и в каждом конкретном случае выступает в определенных комбинациях, что обеспечивает большую или меньшую спаянность паратактического МП. Пример: Die Grenzer riefen ihn auf schwedisch an, er winkte und lachte und lief über das Eis des Flusses auf sie zu, und da schossen sie, zuerst in die Luft, dann auf die Beine, und ihre Schüsse zerschmetterten ihm das rechte Knie, und Kohlmeyer glaubte noch in der Schlinge des Galgens an ein Mißverständnis, und mit dem zerschmetterten Knie schleppte er sich beinah bis zu ihnen hinüber, und mitten auf der Grenze holte Weiß ihn ein, der hatte die Maschinenpistole entschert in der Faust, und auf den schossen sie nicht (K. Mundstock).

В третий, сверхфразовый класс объединяются МП, в пределах которых обнаруживается перемена направления мысли (30% в выборке). Это репрезентологические (с различной перспективой речи) и разнофункциональные (состоящие из невопросительной и вопросительной частей) макропредложения, а также такие, которые содержат перемену коммуникативной направленности речи (неспецифическая направленность – прямое обращение к адресату и/или смена адресата). Макропредложения данного класса представляют собой пунктуационное объединение коммуникативно и синтаксически (относительно) самостоятельных единиц – «группу предложений». Пример: Da war noch der Alptraum über Holts Leben, da spukten die Bilder des Krieges, des Zusammenbruchs noch in den Gedanken, da fühlte er in den Nächten noch immer die Angst, auch wenn er am Ziel war, auch wenn er bei Gundel war; denn war sie nicht fremd geworden, wer hatte sie ihm entfremdet, wer war da an ihre Seite getreten, während er auf den Äckern von Kreuznach im Schlamm verkam? (D.Noll).

Следует отметить, что пунктуационное (в чем-то и интонационное) объединение самостоятельных в коммуникативном и синтаксическом отношениях предложений в одно « макропредложение» должно иметь и основание, связанное с некоторым своим особым семантическим эффектом, и последний не может не состоять в том, что автор текста соответствующими приемами снижает коммуникативную самостоятельность частей МП, что релевантно прежде всего в речевом и психолингвистическом плане.

Проведенная классификация показывает, что в сферу макропредложений вовлекаются не только сложные предложения с сочинением и подчинением, как следовало бы ожидать исходя из традиционных ассоциаций, но и простые предложения с достаточной степенью распространенности, а также группы предложений, образующие переходную ступень к сверхфразовому единству.

Полученные результаты могут быть использованы для более эффективного обучения немецкому языку как специальности, в частности, в развитии и совершенствовании навыков правильного перевода.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СПОСОБ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА (на материале периодической печати г. Витебска)

Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ

Постоянно возрастающая значимость средств массовой информации в современном мире обуславливает интерес лингвистов к более детальному изучению публицистического стиля, где проявляются изменения, происходящие на разных языковых уровнях. Радио, телевидение и особенно газетная периодика оказывают существенное воздействие на функционирование и развитие языка,

Важнейшим компонентом газетной публикации является заголовок. Просматривая периодическое издание, читатель в первую очередь обращает внимание на заглавия статей, поскольку именно они призваны отразить содержание всей публикации. Заголовок – это своего рода ориентир в потоке информации. По мнению психологов, около 80% читателей, принимая решение о прочтении / непрочтении статьи, изучают в периодическом издании именно заголовки.

В современной массовой коммуникации очерчивается парадоксальная ситуация: с одной стороны, журналисты стремятся к максимальной свободе выражения, формируют свою творческую индивидуальность, создавая различного рода нововведения, а с другой – все энергичнее используют уже зарекомендовавшие себя, прижившиеся, опробованные способы выражения мысли. Ярким проявлением этой тенденции является активное употребление в газетной публицистике прецедентных текстов – «единиц своеобразного культурного тезауруса языковой личности», что стало в последнее время приносящим плоды средством привлечения внимания к газетной публикации. Читатель в процессе расшифровки содержащейся в заголовке информации в зависимости от собственных фоновых знаний может стать причастным к определенному культурному коллективу. Возникшая общность кода адресанта (журналиста) и адресата (читателя) определяет интерес читателя к изданию, что непосредственно отражается на коммерческом успехе печатного средства массовой информации.

По мнению Ю.Н. Караулова, прецедентный текст является аксиологическим знаком, функционирующим в семиотическом пространстве культуры, вводимым в текст с помощью имени персонажа или автора, названия произведения или цитаты из него и служащего для актуализации содержания текста, в который произошло включение [2, 216].

Прецедентными, по мнению Е.А. Земской, нужно считать тексты, использованные как в неизменном, так и в трансформированном виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных текстах [1].

Анализ заголовков статей областной газеты «Віцебскі рабочы», городских газет «Витьбичи» (учредитель – Витебский горисполком) и «Витебский проспект» (учредитель – ООО «Гарант») за 2009 – 2010 год показал, что в данных изданиях прецедентные тексты используются в основном в трансформированном виде.

Самым распространенным видом преобразования прецедентной единицы является лексическая реконструкция, которая влечет за собой возникновение целого ряда коннотативных значений. В процессе лексической реконструкции происходит замена отдельных лексем прецедентизма, однако копирование граммати-

ческих форм слов и морфолого-синтаксических свойств источника прецедентности способствует формированию отчетливой читательской ассоциации.

Источником преобладающего количества прецедентных единиц, подвергшихся лексической трансформации в статьях витебских журналистов, являются песенные тексты: *Как в степи глухой пропал турист* (Вечерний Витебск, №40), ср.: ... *В той степи глухой умирал ямиц* – строка из песни «Степь да степь кругом» (слова И. Сурикова, музыка народная); *Раз купюра, два купюра – будет выпивка...* (Витьбичи, №33); ср. с анафорическими строками из песни «Вместе весело шагать по просторам» (муз. В. Шаинского, слова М. Матусовского); *Трус не играет в... водное поло* (Витьбичи, №33), ср.: *Трус не играет в хоккей* – строка из одноименной песни (муз. А. Пахмутовой, слова С. Гребенникова).

Популярным у витебских журналистов является название романса XIX века «О бедном гусаре замолвите слово», исполненного в пьесе К. Симонова «Парень из нашего города», хотя сейчас эта фраза ассоциируется с одноименным названием телефильма Э. Рязанова, ср.: *О севе под зиму замолвим словечко* (Витебский проспект, №40) – что сеять и что не сеять под зиму; *О славной моркови замолвите слово* (Витьбичи, №117) – о ценности корнеплода.

В витебских газетах немало заголовков, в основе которых лежат литературные источники. Ставшая крылатой фраза князя Мышкина из романа Ф. Достоевского «Идиот» «Красота спасет мир» в заголовке статьи, осуждающей «растаскивание» красоты на «рекламные ролики, фотосессии и всякую однодневную мишуру», преобразована журналистами в *Красота пасет мир* (Витебский проспект, №37). Лексическая реконструкция строки А.С. Пушкина из романа «Евгений Онегин» *Москва!.. Как много в этом звуке...* придает заголовку ироничный оттенок: *Вода... Как много в этом слове!* (Витебск рабочие, №3). Думается, что на адекватное восприятие только высокообразованного читателя может быть рассчитан заголовок *Бойся «данайцев», квартиры сдающих* (Витьбичи, №43), ср.: *Бойся данайцев, дары приносящих* – строка из «Энеиды» Вергилия и др.

Одна из статей в газете «Витьбичи» получила название «Не было бы поздно пить боржоми» (Витьбичи, №30). Происхождение этого уже крылатого выражения остается не установленным. Интернет-ресурсы приводят лишь первоначальную фразу: *Поздно пить боржоми, когда почки отвалились*. Изменение лексического состава сопровождается грамматической модификацией: форма сослагательного наклонения глагола вносит значение предостережения.

Наличие общности кода между автором-журналистом и реципиентом-читателем является залогом успешности процесса коммуникации. Использование журналистами витебских газет прецедентных текстов свидетельствует о стремлении авторов статей привлечь и удержать внимание и заинтересованность читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С.157–168.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: КомКнига, 2006. – 261 с.
4. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 256 с.

ФОЛЬКЛОР ВИТЕБЩИНЫ В МЕМУАРАХ М.О. МАРКСА

В.В. Горнак

Витебск, ВГУ

Максимилиан Осипович Маркс родился 7 октября 1816 года в городе Витебске. В 1834 году М. Маркс оканчивает витебскую гимназию. Во второй половине 30-х годов поступает на естественный (медицинский) факультет Московского университета. В декабре 1863 года М.Маркс был арестован как один из главных участников польского общества в Москве. После двухмесячного содержания в заключении был освобожден за недостатком улик под надзор полиции. В 1866 году М.Маркс был вновь арестован по делу Д.В.Каракозова и сослан в Сибирь на пожизненное поселение. В 1887 – 1888 гг. М. Маркс пишет мемуары «Записки старика» с целью их публикации в журнале «Русская старина». К сожалению, при жизни автора «Записки старика» не издавались. Только в 1960 году рукопись была обнаружена исследователями. В 1971 году Т.Ф. Федосова опубликовала две главы (III и IV) из «Записок». В 1995 – 1997 гг. журнал «Віцебскі сшытак» напечатал главы из воспоминаний, относящихся к жизни М. Маркса в Витебске.

Хотя Максимилиан Маркс – выпускник Московского университета, мемуарист упоминает и Виленский .

Вся университетская молодёжь сомкнулась в кружки и общества с предначертанными и ясно означенными целями, а чистая нравственность была общим идеалом всех. Кто собирал народные сказки и предания, кто переводил их, кто изучал обычаи протонародной жизни и вникал в значение их и условия их происхождения, и все писали, писали и писали [1, 142].

Виленский университет, как справедливо замечает мемуарист, в значительной мере содействовал развитию творческих способностей студенческой молодежи, укреплял и развивал нравственные начала юношества, являл собой центр интеллектуальной и общественной жизни.

И выходили же тогда из университета учителя, каких после не было видно, каких и теперь нет. Они-то заставляли примерами и советами всю школьную молодёжь в округе предаться науке и стремиться к умственному развитию [1, 143].

Для М. Маркса Виленский университет – это пример идеального решения и национального вопроса. Мирное и естественное сближение и взаимодействие наций, а не ассимиляция культур соседних народов должны способствовать развитию каждой в отдельности и всех вместе. Нетрудно заметить, что М.. Маркс довольно точно передает настроения и эмоциональный подъем, вызванный деятельностью организаций филоматов и филаретов.

В 1891 году М. Маркс переслал своему другу Эдварду Павловичу (1825-1909), который жил во Львове, на хранение рукопись «Записок старика», а также небольшие польские и русские статьи, которые, очевидно, и были напечатаны В. Брухнальским в журнале «Lud» [2;3].

В статье, опубликованной в 1906 году под названием «Emilia Platerowna jako folklorystka» [2] рассказывается об увлечении Эмили Плятер (1806 -1831) белорусским фольклором.

В XXI томе журнала «Lud» за 1922 год был представлен богатый фольклорно-этнографический материал, собранный М. Марксом, под названием «Z pamiętnika M. Marksa Witebszczanina» [3]. Эта работа состоит из 6 частей (главок).

В первой главке собран материал о костюмах (одежде), а также о некоторых забавах и развлечениях витеблян [3, 136-139]. Главка «Hutornik i hutorki» – это

рассказ о двух известных в 30-40-е годы XIX века витебских «гуторниках» – Пилипе Смуром и Власе. Мемуарист приводит несколько «гутарак», в том числе и «Rodowod Białoruski» [3, 139-144].

Пан Топальский, знахарь и народный доктор (лекарь), – это герой следующей главки воспоминаний Максимилиана Маркса [3, 144-147].

Мемуарист из Витебска не мог не вспомнить и написать о своих земляках – любителях народной речи. В числе самых ярких энтузиастов белорусского языка и культуры того времени М.Маркс называет Эмилию Плятер. Не обходит вниманием мемуарист и таких представителей фольклористики и литературы, как Тадеуш. Лада-Заблоцкий, Станислав Маркиянович (Markianowicz). В этом же разделе М.Маркс пишет о большом интересе, с которым восприняли витебские любители белорусского слова «Энеиду наыворот». Завершают этот раздел мемуаров несколько фрагментов из народных песен [3, 147- 151].

Главка, посвященная белорусам в Вильно, отличается от аналогичного описания в «Записках старика» несколько большим количеством имен и фамилий деятелей белорусской и польской культуры: Адам Мицкевич, Ян Чечот, Винцент Марцинкевич (Дунин – Марцинкевич. – В.Г.) [3, 151]. С особой теплотой пишет мемуарист о Кастусе Калиновском, называя его большим любителем и тружеником языка белорусского. Здесь же, в мемуарах, опубликовано 6 строк из единственного стихотворения Калиновского [3, 151].

Заключительный раздел воспоминаний описывает Москву 1835 года [3, 152-153]. М. Маркс пишет о спорах между «западниками» и «славянофилами», рассказывает об интересе студенческой молодежи к белорусскому народному творчеству.

Наблюдения М.О.Маркса важны для фольклористов, литературоведов и лингвистов не только тем, что мемуарист предоставил довольно богатый фактический материал, но и тем, что значительная часть примеров записана на белорусском языке латинской графикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, М. Записки старика / М. Маркс // Віцебскі сшытак. 1997. – №3. – С. 137-147.
2. Lud. – Tom XII. – Rok 1906. – Str. 183-197.
3. Lud. – Tom XXI. – Rok 1922. – Str. 136-153.

НАМІНАЦЫІ АРНІТАФАЎНЫ СУФІКСАЛЬНАГА ЎТВАРЭННЯ Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ

Даследаванне прадметна-тэматычных груп дыялектнай лексікі – актуальная задача беларускага мовазнаўства. Назвы арнітафаўны складаюць значную частку заалягічнай лексікі. Моўны аналіз найменняў птушак дазваляе ўбачыць багацце слоўнікавага складу дыялектнай мовы і адлюстроўвае словаўтваральныя асаблівасці гаворак Віцебшчыны, якія з’яўляюцца састаўной часткай паўночна-ўсходняга дыялекту. Фактычным матэрыялам для даследавання паслужылі назвы птушак, зафіксаваныя ў дыялекталагічных атласах і слоўніках [1, 37 – 62; 2, 59, 64 – 69; 3].

Вялікую групу найменняў арнітафаўны ў гаворках Віцебшчыны складаюць простыя намінацыі, утвораныя суфіксальным спосабам ад розных часцін мовы. Сярод суфіксальных утварэнняў вылучаны мадэлі, фарманты якіх характарызуюцца наяўнасцю агульнага суфіксальнага элемента. Так, наяўнасць агульнага суфіксальнага элемента -к- дазваляе аб'яднаць у адну групу мадэлі з суфіксамі -к-, -аўк-(-оўк-, -ёўк-), -анк-(-янк-), -інк-(-ынк-), -ік-(-ык-), -нік-, -атк-(-ятк-) і некаторымі іншымі. Асобныя групы складаюць мадэлі, фарманты якіх маюць агульныя суфіксальныя элементы -н-, -ц-, -х-, -р- і інш. Гэта дазваляе паказаць прадуктыўнасць словаўтваральных сродкаў і суадносіны іх у гаворках Віцебшчыны і ў літаратурнай мове.

Пры дапамозе суфікса -к- утвараюцца назвы птушак, выражаныя назоўнікамі жаночага роду ад асноў назоўнікаў, дзеясловаў, прыметнікаў і гукаперайманняў: *пліска, галка, каўка 'галка', бабка 'чайка', качка, вутка 'качка', перапёлка, сіўка 'ржанка', козка 'бакас', курка 'курыца', пырка 'кураня', вуцька 'качаня', кукулка 'зязюля', жаўнарка 'жаваранак'* і інш. Дадзены суфікс дапамагае ствараць памяншальна-ласкавыя значэнне арніталагічных найменняў, выражаных як назоўнікамі жаночага роду (*пылька, козка, курка, бабка* і інш.), так і мужчынскага (*салавейка, верабейка, сялязенька* і інш.). Пры дапамозе суфікса -к- адбываецца размежаванне намінацый паводле прыналежнасці да пэўнага полу: *вуцяк (вутак) – вутка, качар (качур) – качка, індык – індычка*.

Суфікс -аўк-(-алк-) выяўлены ў наступных найменнях птушак: *ластаўка, сюркаўка 'берасцянка', тукаўка 'удод', туркаўка 'дзікі голуб', крахаўка 'качка', богаўка (бохаўка, бухаўка, букаўка, бугаўка) 'пліска', кнігаўка (кнігікаўка, кігікаўка), пігаўка (пігалка) 'кнігаўка'*.

Пры дапамозе суфікса -ок- (-ёк-) у асноўным утвораны адназоўнікавыя намінацыі птушак з памяншальна-ласкавым значэннем: *каралёк, галубок, пяток 'певень', аралок 'пугач', аралок 'сокал', дудок 'бакас', гранок 'стрыж', гранок 'ластаўка', сінючок 'сініца'* і інш.

Суфіксальны фармант -ан/к-(-ян/к-) у гаворках Віцебшчыны непрадуктыўны, сустракаецца ў такіх адназоўнікавых утварэннях жаночага роду, як *берасцянка, жаўранка, жаваранка 'жаваранак'*.

Суфіксальны фармант -ат/к- таксама выкарыстоўваецца для ўтварэння намінацый птушак, выражаных назоўнікамі жаночага роду ад асноў прыметнікаў: *чубатка, вушатка, вушлатка, хахлатка* (так называюць курыцу паводле знешніх адзнак), *старнатка 'пліска'*.

Непрадуктыўным з'яўляецца суфікс -ачк-(-ечк-). Ужыванне яго ў назве *ластачка* можна растлумачыць уплывам рускай мовы. Ён можа выкарыстоўвацца для надання намінацыям памяншальна-ласкавага значэння: *гусачка 'гусь', кукулечка 'зязюля'*.

Не пашыраны ў гаворках Віцебшчыны суфікс -ушк-(-юшк-): *берагавушка 'ластаўка', нясушка, квактушка 'курыца', індзюшка*.

Рэдкім з'яўляецца суфікс -ік- (-ык-): *кулік, чыжык, жаўранік*.

Адзначаны ў адзінкавых найменнях птушак суфікс -юк-: адпрыметнікавае ўтварэнне *сінюк 'сініца'*, аддзеяслоўнае – *пісклюк 'кураня'*. Пры дапамозе суфікса -ук- утворана намінацыя *цецярук* (параўн. назоўнік жаночага роду *цяцера*).

Спецыфічнай асаблівасцю паўночна-ўсходняга дыялекту бела-рускай мовы з'яўляецца шырокае ўжыванне ў гаворках рускага суфікса -онак- (-ёнак-) для ўтварэння найменняў маладых істот жывёльнага свету. Дадзены суфікс прадуктыўны і ў назвах арнітафаўны: *буцянёнак 'бусяня', грачанёнак 'грачаня', гусёнак, гусянёнак 'гусяня', індзючонок, індычанёнак, індзюшанёнак 'індычаня',*

вуцянёнак, вуцёнак 'качання', куранёнак, куронак, цыплёнак, цыплянёнак, цывянёнак, пісклянёнак, пісклёнак, пылёнак, пылянёнак 'кураня'. Выкарыстоўваецца суфікс -онак- і для абазначэння жаваранка: *жаўронак, скаўронак*.

Суфіксальны элемент -ц- прысутнічае ў назвах птушак з блізкімі словаўтваральнымі мадэлямі -ец-(-эц-) і -іц(а), -ыц(а). У гаворках Віцебшчыны адзначаны адпрыметнікавыя і аддзеяслоўныя ўтварэнні намінацый арнітафаўны, выражаныя назоўнікамі мужчынскага роду: *рабец 'рабчык', глушэц 'глушэц', сявец 'ржанка', скварэц 'шпак'*. Адзінкавым гукапераймальным утварэннем з'яўляецца найменне *пілінец 'кнігаўка'*. Пры дапамозе суфіксальнага фарманта -іц(а), -ыц(а) утвараюцца адсубстантыўныя назоўнікі жаночага роду: *арліца, плісіца 'пліска', гусеніца 'гусь', курыца, цыплятніца, дзяцінніца 'курыца, якая выседжвае ці водзіць куранят'*.

Намінацый птушак з суфіксальным элементам -н- у гаворках Віцебшчыны нешматлікія. Дадзены элемент прадстаўлены ў суфіксах -ін-(-ын-), -ан-(-ян-), -ун-, -аў/н-. З іх дапамогай утвораны такія найменні, як *гусіна, гусыня 'гусь', бацян, буцян 'бусел', груган 'крумкач', каплун 'певень', шворкун 'берасцянка', кракаўня 'дзікая качка-крыжанка'*.

Суфіксальны элемент -х- выяўлены ў фарманце -ух- пры ўтварэнні назоўнікаў мужчынскага роду: *пяхух 'певень', смяцях 'аўсянка'*, а таксама ў фармантах -ух(а), -іх(а) пры ўтварэнні намінацый курыцы, якая выседжвае або водзіць куранят: *квактуха, дзетуха, дзяцінуха, сядуха, клуха, дзяціха*.

Суфіксальны элемент -л- сустракаецца ў адзінкавых гукапераймальных назвах птушак Віцебшчыны: *кукуля, кукула 'зязюля', свіргуль 'стрыж'*.

Суфіксальны элемент -ч- прадстаўлены ў гукапераймальных найменнях арнітафаўны з суфіксам -ач-: *крумкач, грумкач, грумгач 'крумкач', дзяргач 'дзяркач', а таксама ў адназоўнікавым утварэнні мужчынскага роду курач 'певень-гермафрыт'*.

Суфіксальны элемент -р- адзначаны ў адзінкавых намінацыях, утвораных з дапамогай суфіксаў -ар-, -ур-: *гагара, качар, качур, кавур, каур 'чомга' і 'каня'*.

Непрадуктыўнымі ў гаворках паўночнага рэгіёна Беларусі з'яўляюцца такія словаўтваральныя формы, як -чык-, -іт-, -іт/в-: *карагольчык 'сокал', сейбіт 'бакас', рыбітва 'чайка'*.

Такім чынам, утварэнне арніталагічных найменняў у гаворках Віцебшчыны адбываецца па агульных лексічных законах. Суфіксальны спосаб з'яўляецца самым прадуктыўным спосабам утварэння простых дыялектных назваў птушак. У гаворках пашыраны адназоўнікавыя, адпрыметнікавыя, аддзеяслоўныя і гукапераймальныя ўтварэнні. Найбольш распаўсюджанымі пры ўтварэнні найменняў арнітафаўны з'яўляюцца словаўтваральныя формы з суфіксальным элементам -к-.

ЛІТАРАТУРА

1. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік / склад. В.Д. Астрэйка і інш.; рэд. Л.П. Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск: Беларуская навука, 1999. – 239 с.
2. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. / НАН Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск: Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў Міністэрства фінансаў Рэспублікі Беларусь, 1993 – 1998. – Т.1. – 1993.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977 – 1986.

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОТОТИПА СОБИРАТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

И.А. Григорик
Витебск, ВГУ

Собирательность, как в русском, так и белорусском языках охватывает огромный пласт лексики. Для определения собирательной сущности, мы обратились к когнитивной лингвистике, что позволяет при анализе значений учитывать когницию, т. е. все виды знаний в целом. Согласно прототипической теории Э. Рош, семантические категории организованы по прототипическому признаку. Прототип категории собирательности дает максимальное представление о признаках, разделяемых единицей, как образцом своей категории. Создание когнитивной модели прототипа собирательности позволяет категоризировать информацию, поступающую из внешнего мира как функциональную высокоуровневую репрезентацию, в основе которой лежит чувственный опыт.

Цель данной статьи – описать когнитивный прототип собирательности в русском и белорусском языках и смоделировать их когнитивные модели. Для достижения поставленной задачи потребовались новые методики анализа: модельная сеть, представляющая синтез прототипической теории Э. Рош и категоризации Р. Лангакера.

Дж. Лакофф, Э. Рош, Ч. Филлмор предложили и развили идею о том, что наше базисное знание о мире составляют знания характерных свойств прототипических объектов. Уточнение и выделение сущностей происходит за счет модификации обязательно наличествующих свойств, т.е. свойств, формирующих семантическое ядро и квалифицируемых как прототипические. Поскольку концептуализация является результатом когнитивной обработки, то семантические описания выражения за начало берут интегрированное восприятие и энциклопедические знания, которые отражают сущность как «область» в каком-то домене. Термин «домен» использовался Р. Лангакером [1, 3]: *«Cognitive domain can be any sort of conceptualization: a perceptual experience, a concept, a conceptual complex, an elaborate knowledge system»*. Домен – это интегрированная концептуализация: ментальное установленное представление, чувственный опыт, система знаний (наше представление времени, пространства, количества). Другими словами, домен – это когнитивная база для предикации. Предикация – это актуализация сообщаемого, установление ее связи с действительностью и ее интерпретация. Именно предикативность создает единицу, способную участвовать в коммуникации, выражать сообщение. Простые для восприятия сущности характеризуются одним доменом, а более сложные образуют матрицу доменов – фон, в зависимости от профилированного домена выделяется концепт. Профилирование – процесс выделения понятия на основе имеющихся представлений. Предикация обычно предъявляет много доменов, которые характеризуют различные аспекты профилируемой сущности. Семантический контраст обычно зависит от суммированных доменов и профилирования. Граница предикации устанавливается на основании протяженности визуального поля – по отношению к окружающему пространству.

Рассмотрим когнитивное восприятие неодушевленных собирательных существительных в русском языке: *листва, вишенник, валежник, осинник, ельник, дубняк* и в белорусском языке: *лісце, вішняк, ламачка, асіннік, ельнік, дубняк*. Это сущности, занимающие определенную область в пространстве и представляющие совокупность гомогенных дискретных объектов, однако их дискретность не про-

филируется. Ограниченная область определяется доменами количественности и пространственности. Увеличение или уменьшение объема не приводит к образованию новой сущности, а дает шкалу объема: *много/мало вишенника*. Образование множественности невозможно. Одушевленные собирательные имена русского языка: *бабьё, юнкерство, крестьянство, правительство, духовенство* и белорусского языка: *баб'е, юнкерства, сялянства, духавенства* т. д. представляют ограниченную область, состоящую из совокупности индивидов. Несмотря на выделенность человека как сущности, данное выделение не является специфическим, т. е. не профилируется, важным свойством является их общая функция – совместная деятельность, отношение к классу или определенной возрастной группе. Поскольку мы не всегда можем визуально наблюдать данную совокупность, граница предикации может быть абстрактной и существовать на основании наших общих знаний. Данные понятия определяются доменами количественности и квази-пространственности. Образование множественности невозможно. Таким образом, данная группа слов, имеющая морфологические показатели – суффикс собирательности и единственное число, обладает самыми яркими признаками категории собирательности, что доказывает их соответствие прототипу.

Когнитивная модель прототипа собирательности русского языка выглядит следующим образом: сущность: лист, правитель, крестьянин / X + суффикс собирательности – единственное число, домены пространственности, квази-пространственности и количественности, профилирование совокупности (х – используется для обозначения дискретного объекта). В белорусском языке: сущность: ліст, студэнт / X + суффикс собирательности – единственное число, домены пространственности, квази-пространственности и количественности, профилирование совокупности.

Таким образом, наше ментальное представление собирательного прототипа в сопоставляемых языках одинаковое: совокупная недискретная сущность, занимающая какую-то область в пространстве, зрительное восприятие которой дает возможность провести границу этой сущности.

Проанализировав данный пласт лексики, мы заметили, что собирательность в белорусских толковых словарях представляется шире, чем в русских толковых словарях. Как пример этому утверждению приводилась лексика, которая определялась как безэквивалентная в белорусском языке на основании того, что в белорусском толковом словаре эти слова имеют помету «собирательное», а в толковом русском словаре, не имеют: (б. яз – р. яз.) - *галлё – ветки; бяргенне – бревна; зелле – сорняки*. Однако слова белорусского языка имеют морфологические показатели – суффикс собирательности и единственное число, и относятся к прототипу, а русские эквиваленты представляют единицы семантической собирательности и занимают дальнюю периферию поля собирательности. Данные лексические единицы являются примерами разной концептуализации сущностей, которая осуществляется на уровне множества в белорусском языке и на уровне одного объекта в русском языке. Сущности белорусского языка представлены совокупностью недискретных элементов, и составляют прототип, эквиваленты русского языка – сущности, которые также можно представить как совокупность, но дискретных элементов и относятся они к зоне дальней периферии. Понятие *урад* в белорусском языке не имеет собирательного суффикса, но обозначает собирательную недискретную сущность и относится к околоядерной зоне, в русском языке *правительство* относится к прототипу. Кроме наличия несовпадений в концептуализации собирательных сущностей в сопоставляемых языках, некоторые лексические единицы имеют различный объем значения: б. яз – р. яз: *сосняк – хвойнік, сасняк,*

сасоннік; валежнік – ламачча, навал, буралом. Сосняк в русском языке – деревья одной породы, а эквивалент белорусского языка – хвойнік может включать и другие хвойные деревья: *сасна, елка, кіпарыс*.

Выводы: Таким образом, прототип собирательности сопоставляемых языков представляется одинаковыми когнитивными моделями. Несовпадение по расположению понятий в когнитивном поле собирательности (прототип, периферия) свидетельствует о разной концептуализации сущностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Langacker, R.W. The Cognitive Basis of Grammar / R.W. Langacker. – Mouton de Gruyter: Berlin. New York, 2002. – 395 p.

ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫ КАМПАНЕНТ У БЕЛАРУСКІМ МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

Н.П. Даўбешка
Віцебск, ВДУ

Лінгвакраіназнаўства як асобная дысцыпліна склалася ў канцы 60-х – пачатку 70-х гг. у практыцы выкладання замежных моў і да гэтага часу найперш усведамляецца як такі падыход да вывучэння мовы як замежнай, пры якім “раскрываецца сувязь моўных адзінак (слоў, фразеалагізмаў, граматычных катэгорый) з культурай, гісторыяй, побытам народа і ажыццяўляецца засвойванне чалавекам, які вырас у асяроддзі адной нацыянальнай культуры, асноўных фактаў, норм і каштоўнасцей другой нацыянальнай культуры” [1, 9]. Аднак лінгвакраіназнаўчае апісанне нацыянальна-культурнай семантыкі моўных адзінак беларускай мовы патрэбна як іншаземцам, так і самім беларусам. У Беларусі, як і ў некаторых іншых краінах свету, функцыянуюць дзве дзяржаўныя мовы. Таму прадстаўнікі пэўнага этнасу ў межах шматэтнічнай нацыі могуць быць знаёмыя з культурай іншага этнасу і не ведаць яго мовы або, наадварот, ведаць мову, але слаба ведаць культуру. Большасць жыхароў Беларусі зарыентавана на рускую культуру і мала знаёма з беларускай. Лінгвакраіназнаўчы падыход у такой сітуацыі мае на ўвазе далучэнне да беларускай культуры і выпрацоўку ўмення прадставіць яе сродкамі беларускай мовы.

Адной з асноўных крыніц краіназнаўчай інфармацыі з’яўляюцца мастацкія тэксты. Яны ўтрымліваюць адзінкі, якія непасрэдна і прама адлюстроўваюць пазамоўную рэчаіснасць, называюць прадметы, з’явы, якасці, працэсы навакольнага свету і даюць уяўленне пра гісторыю і культуру народа. Да такіх лінгвакраіназнаўча каштоўных адзінак адносяцца, напрыклад, разнастайныя словы-рэаліі, анамастычная лексіка, парэміі і інш.

Вялікім камунікатыўна-пазнаваўчым патэнцыялам пра Беларусь валодае роман В. Адамчыка “Чужая бацькаўшчына”. Як адзначае Т. Грамадчанка, “пісьменнік стварыў шматпланавы, панарамны малюнак жыцця Заходняй Беларусі ў пераломны для яе час. У творы паўстае вобраз усёй Беларусі, усяго беларускага народа” [2, 11]. Атмасфера канца трыцятых гадоў мінулага стагоддзя перададзена ў рамане надзвычай падрабязна, прычым не толькі ў плане стварэння псіхалагічных партрэтаў персанажаў, але і ў дачыненні да абмалёўкі побытавага фону. В. Адамчык выкарыстоўвае багаты этнаграфічны матэрыял, што надае аўтарскаму аповяду яшчэ больш праўдзівасці. Культурознаўчая каштоўнасць

тэксту праяўляецца як на ўзроўні тэкставага фрагмента (*На старым абымшэлым крыжы, што стаяў перад вёскаю, вецер бэрсай і рвай аб'еханы кужэльны ручнік* [3, 110]; *Пудзілася яна і Франака, калі праз год стрэла яго ў Дварчанах, ідучы з дзяўчатамі на фэст: нясла свяціць перавязаную чырвонаю стужкаю жменьку жытніх каласоў, перамешаных з пераспелым, у жоўтых галоўках, лёнам і ўбраных калівам бурачковай васількі* [3, 124]), так і на ўзроўні асобнага слова. Можна вылучыць некалькі груп лексічных адзінак, якія раскрываюць змест асобных бакоў жыцця, гісторыі, культуры беларусаў. Сярод іх назвы народных святаў, звычаяў, абрадаў: *каляды, грамніцы, запускі, куцця*; назвы страў і напояў: *картоплі, булён, квас, саладуха, хлеб, гарэлка*; назвы адзення і абутку: *каптан, бурнос, каноплянка, порткі, ясёнка, бурка, спадніца, сачык, пінжак, тужурка, сарочка, паўшубак, чаравікі, боты*; назвы прылад працы: *сякач, шыла, прасніца, сукала, барана, серп, швайка, калаўротак*; назвы гаспадарчых пабудов: *гумно, стайня, стопка, хлеў, падпаветка*; назвы посуду: *чыгун, ражка, цабэрак, кубак, кошык, рэшата, кадаўб, конаўка, цёрла*; назвы паселішчаў: *вёска, мястэчка, хутар*; назвы са сферы грамадска-палітычнага і царкоўнага жыцця: *касцёл, царква, ксёндз, пацеры, іміша, солтыс, гміна, пастарунак* і інш. Ужываючы прыведзеныя і шматлікія іншыя лексічныя адзінкі для апісання жыцця герояў, пісьменнік часта суправаджае іх каментарыямі і удакладненнямі, развівае азначэннямі, нанізвае ў межах невялікага фрагмента, уключае ў кантэкст як дэталі: *Хрысця надзела яшчэ свой жоўты, вузенькі ў таліі, з падстрочанымі паяскамі кажухок і, закрываючы на бягу чырвоную ў чорыя кветкі кашаміравую хустку, схавалася ў сеньях* [3, 208]; *На вялікія чыгуны з намытымі дробнымі картоплямі, на закарэлыя ражкі, цабэркі і вёдры, што стаялі з прыходу, пакаціўся рэдзенькі сівер* [3, 62]; *Учора звечара, прыйшоўшы ў стопку да кубельца ўзяць сала, каб прыскварыць булён, яна няўзнік яшчэ адрэзала ад жоўценькага, выхаванага ад летаўных каляд і высушанага пад страхом на гарышчы апольца доўгенькі брусок* [3, 18] і інш. Дзякуючы гэтаму прыёму, чытач можа ўявіць прадмет апісання ва ўсёй яго паўнаце. Акрамя таго, становіцца відавочным, што пісьменнік надзвычай добра ведае тое, пра што піша, у яго няма неабходнасці паўтарацца, няма праблем з падборам слова для называння рэаліі.

Лінгвакраіназнаўчая інфармацыя прадстаўлена ў творы таксама антрапонімамі. Герой рамана – жыхары некалькіх вёсак Заходняй Беларусі, якія да верасня 1939 года знаходзіліся пад Польшчай. Таму многія з іх маюць каталіцкія імёны, прычым у творы яны пераважна ўжываюцца ў размоўнай форме: *Імполь, Ладак, Франак, Чэся, Ваця, Бронісь, Кася* і інш. Аднаго з галоўных герояў рамана завуць Міця Корсак, аднак аўтар заўважае: *“Міця, ці Змітрык, як казалі на яго ў вёсцы”* [3, 21].

Адметным элементам мастацкай тканіны твора з'яўляюцца ўжытыя ў ім фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі: *Апёкшыся на малацэ, на ваду дзьмеш; Воз дадому возіць, сані – на базар; Баба з воза – каню лягчэй* і інш. Многія з іх пісьменнік ужывае ў змененай форме. Чытачу лёгка правесці паралелі паміж імі і адпаведнымі шырокаўжывальнымі адзінкамі рускай ці беларускай моў: *З хараства, кажуць, вады не нап'ешся (С лица воды не пить); Аладку, не падмазаўшы, і то не спячэш (Не подмажаш – не поедзеш); Не падганяй, бо не вельмі поедзеш (Дзе сядзеш, там і лезеш); Аж шапка пачала расці (Аж валасы дыбам устали)* і інш. Асобныя выслоўі адлюстроўваюць дыялектныя асаблівасці гаворак апісанай мясцовасці: *Чы пнём па саве, чы саваю па пні – то саве бяда; Што задужа, то не здорова; Пакуль цэп, патуль хлеб* і інш. Увогуле трэба адзначыць, што В. Адамчык вельмі актыўна ўключае ў кантэкст дыялектныя адзінкі, прычым як у аўтарскае

апавяданне, так і ў маўленне герояў. Найперш гэта лексічныя дыялектызмы: *снягоўцы* – зімовы абутак, валёнкі; *калейка* – пасажырскі поезд на тры вагоны; *каўка* – галка; *шаснастка* – неглыбокі, на два пуды, цабэрак з доўгаю ручкаю і інш. Многа ў тэксце словаўтваральных і граматычных дыялектызмаў: *вуньдзека* – вунь, *восьдзека* – вось, *цеперся* – цяпер, *тутака* – тут, *нямашука* – няма, *хтотака* – нехта, *любіцьме*, *жыцьмем*, *глядзецьму*, *еича* і інш. Адлюстраваны ў тэксце і фанетычныя асаблівасці мясцовай гаворкі: *проўда*, *галадкі*, *гарабей*, *падгостраць*, *блазнэ*, *качанэ*, *малацьбітэ*, *Катэ*, *гэто*, *любко* і інш.

Крыніцай ведаў аб нацыянальнай культуры ў творы выступаюць таксама безэквівалентныя словы: *покуць*, *мур*, *постаць*, *рубель*, *фэст*, *дубэльты* і інш.

Усе названыя вышэй адзінкі ўжываюцца ў тэксце рамана не спарадычна, а ствараюць панарамную карціну, даюць даволі падрабязнае ўяўленне пра жыццё заходнебеларускай вёскі. Паказваючы багацце народнай матэрыяльнай і духоўнай культуры, апісваючы яе ў дэталях, пісьменнік тым самым спрыяе пашырэнню цікавасці да спадчыны беларусаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Иванова, С.Ф., Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: Лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С.Ф. Иванова, Я.Я. Іваноў. – Мінск, 1997.
2. Грамадчанка, Т. Дайсці да праўды: Творчасць Вячаслава Адамчыка / Т. Грамадчанка // Роднае слова. – 1993. – № 11.
3. Адамчык, В. Чужая бацькаўшчына: Раман / В. Адамчык. – Мінск: Юнацтва, 1994. – 334 с.

ПОТАМОНИМЫ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ

Пространство как объективная реальность существования любого объекта определяется системой координат. «Географичность» объекта – это доказательство его реального существования. Большая часть географических ориентиров обладает неповторимыми качествами, которые становятся основой их идентификации и предпосылкой наделения пространственных объектов собственными именами – топонимами.

Топонимия безотносительно к своей внутренней структуре является совокупностью названий всех географических объектов; семантико-функциональный подход позволяет обнаружить систему, которая состоит из ряда подструктур: асониимной, комониимной, хорониимной и многих других.

Потамонимы выступают одной из топонимных подсистем на том основании, что являются идентифицирующими именованьями линейных водных объектов – рек. Являясь составной частью общей водной системы Земли, они обладают рядом специфических характеристик, как то: наличие истока, устья, речной долины, русла и т.д. [1]. И любые особенности этих элементов рек составляют основу прагмакомпонента семантики потамонимной единицы.

Для любого топонима важным является указать на объект, но это не единственная его функция. Пространство многомерно и расчленено на множество элементов, функция которых аналогична (место проживания, водосбор, перемещение воды, формирование положительного рельефа и т.д.). Для точной ориентации в

пространстве, для выстраивания верного ориентира необходимо также получить от топонима и индивидуализирующий признак того географического объекта, который нам необходим.

Названия рек в процессе выстраивания пространственного ориентира языковой картины мира играют одну из ведущих ролей. И это не случайно: вода занимает важное место в жизни каждого человека в частности и сообщества людей в целом. Представляя одну из природных стихий, она прочно вошла в культуру разных народов, в том числе и славянских. Аграрная и бытовая магия древних славян основывалась на почитании воды, земли и солнца как основ жизни человека как биологического вида. Реки издавна были и источником водных ресурсов, и водными магистралями, соединявшими отдаленные административные и природные территории.

Витебская область благодаря наличию большого количества озер (554 озера и 5 групп озер) получила название Белорусского Поозерья. Однако речных водных объектов здесь также немало – 159 рек, из них только в бассейн реки Западная Двина входит 131 линейный водный объект [3].

В семантике любого имени собственного традиционно выделяется несколько компонентов, а их соподчинение делает возможным определение внутренней смысловой структуры, в которой ядро составляется денотативным и сигнификативным компонентами, а периферия – прагматическим элементом.

Денотативный и сигнификативный компоненты значения объединяют все единицы отдельного класса топонимных единиц (именований линейных водных объектов), а прагмакомпонент становится основой для их дифференциальной классификации. Таким образом, при ориентации на лексико-семантические классификации, которые строятся на рассмотрении принципов номинации, все именованная линейных водных объектов делятся на следующие группы:

- 1) потамонимы, внутренняя форма которых формируется из семантических блоков, указывающих на связь с человеком;
- 2) потамонимы, внутренняя форма которых содержит смысловые векторы, определяющие отношение денотата именованного к окружающим его объектам;
- 3) потамонимы, внутренняя форма которых формируется на базе свойств и качеств именуемого объекта.

Так, среди названий рек бассейна Западной Двины около четверти потамонимов являются элементами вторичной номинации оттопонимного происхождения, когда именованная рек «дублируют» названия населенных пунктов разного типа (сел, деревень, поселков, городов) – река и село *Бедрица*, река и деревня *Бельчица*, река и деревня *Выдрей*, река и город *Дрисса* (город Дрисса с 1962 г. называется Верхнедвинск), река и деревня *Друйка*, река и деревня *Каменка*, река и городской поселок *Оболь*, или образованы от других гидронимов, например, именование озера *Большое Островлянское* ← река *Островлянка* и т.д. Лишь одно отантропонимное образование наблюдается среди потамонимов бассейна реки Западная Двина – именование реки *Янка* (река в Брасловском и Шарковщинском районах, левый приток реки Дисна, имеет длину 48 км и площадь водосбора 564 км²; вытекает из Богдановского озера).

Мотивация лексико-семантического типа потамонимов «по отношению к другим объектам» является определяющей для единиц *Лужеснянка* (у места впадения реки в Западную Двину расположен поселок Лужесно), *Оболянка*, *Свечанка*, *Туровлянка*, *Миорица*. Остальные именованная, являясь отапельлятивными образованиями, так или иначе связаны с процессом номинации по свойствам и качествам объекта: *Береза*, *Березовка*, *Заольшанка*, *Рябинка*, *Ракитовка* (тип берега, по-

росшего березой, ольхой и т.д.); *Громать, Горновка, Звоница, Лютая, Прорва, Спорица* (указание на характер течения и звучания реки), *Густатка, Иловка, Солоновка* (номинация с учетом чистоты и состава воды в реке); *Кривинка, Лучайка, Змейка, Обручовка* (номинация на основе вида русла реки); *Черница, Белая* (указание на цвет воды); *Лососина, Нырка, Окуневка* (указание на вид рыбы в реке) и т.д.

Таким образом, потамонимы Витебской области являются вторым (после лимнонимов) сектором частотных именований водных объектов, осуществляющих первичную ориентацию в реальном географическом пространстве. Прагмакомпонент отапельлятивных именований преимущественно формируется семантическими элементами, устанавливающими связь денотата именования (реки) и характера его русла – тип берега, оформленный тем или иным видом растительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакітны скарб Беларусі: Рэкі, азёры, вадасховішчы/ Маст.: Ю.А. Тарэеў, У.І. Цярэнцьеў/ – Мінск: БелЭн, 2007. – 480 с.
2. Поспелов, Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь / ред. Р. А. Агеева. – 2-е изд. – Москва: Русские словари, 2002. – 512 с.
3. Республика Беларусь. Витебская область: Общегеографический атлас / под ред. И.Н. Шлык. – Минск: РУП «Белкартография», 2008. – 36 с.

МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ»

Н.Л. Дружина
Витебск, ВГУ

Универсальным средством формирования периферии семантического поля «семья» являются метафорические значения. По Н.Д. Арутюновой, «метафора – (от греч. *metaphora* – перенос) – троп, или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, 296]. Метафоры расширяют понятийное значение слов, способствуют пониманию исследуемого явления, структурируют знания, воссоздавая единую картину мира. Значение метафоры выявляется в контексте, поскольку, как отмечает М.В. Никитин, «семантика метафоры сильно зависит от контекста и ситуации речи, лишь войдя как часть в сеть логических импликаций и пресуппозиций целого текста, вписавшись в изображаемую ситуацию и согласовавшись с ее связями и зависимостями, метафора уточняет свой смысл, теряет неопределенность и может быть однозначно проинтерпретирована» [2, 98–99]. Метафора позволяет выявить такие стороны исследуемого понятия, которые отсутствуют в определениях толковых словарей, но при этом отображают картину их реального функционирования в различных типах дискурса.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей функционирования антропометафор, формирующих периферийную область семантического поля «семья» (на материале немецкого языка).

Основная часть. В ходе исследования периферии семантического поля «семья» в немецком языке нами было проанализировано 498 метафор и сравнений, включающих лексику *Familie* / *семья* (семья – сфера-мишень метафориче-

ских переносов). Репрезентативный материал (метафорические словоупотребления в публицистических и педагогических контекстах) позволил выявить, что наиболее частотной и продуктивной является метафорическая модель с исходной понятийной сферой «Человек».

Проведенный нами анализ языкового материала показал, что в рамках антропоморфных метафор семья интерпретируется как существо одушевленное, разумное, наделенное присущими человеку способностями – *überlegen* / *размышлять*, *denken* / *думать*, *verbieten* / *запрещать*, *einen Entschluss fassen* / *принимать решение*, *beleidigen* / *обижать*, *wählen* / *выбирать*, *vorziehen* / *предпочитать* и т.п. Семья представляется как человек, обладающий силой. Ср.: *Auf der Suche nach Gründen für unser «Nichts» stößt Frank Schirrmacher immer wieder auf die Kraft der ältesten menschlichen Gemeinschaft, der Familie* / *В поисках причин нашего «ничего» Франк Ширрмахер все время возвращается к силе древнейшей человеческой общности – семье* [«Die Welt», 18.03.2006]. Стремление человека моделировать семейную действительность исключительно по своему подобию выражается в наличии метафорических образов, где семья сравнивается с человеческим организмом: *das Herz der Familie* / *сердце семьи*, *das Haupt der Familie* / *глава семьи*, *vor den Augen der Familie* / *на глазах у семьи*. Ср.: *Sind beide Eltern egalitär eingestellt, dann kann es aber auch passieren, dass die Familie auf eher wackeligen Beinen steht* / *Если оба родителя эгалитарно настроены, то может также случиться, что семья окажется в шатком положении (букв. на шатких ногах)* [3]. В современном публицистическом дискурсе семья в целом, ее формы часто обозначаются как *Patient* / *пациент*, который страдает от физических и психических заболеваний: *Pest* / *чума*, *psychische Gesundheit* / *психическое здоровье*, *chronische familiäre Disharmonie* / *хроническая семейная дисгармония*. Семья может выступать в качестве одушевленного объекта воздействия, ее можно: *unterhalten* / *содержать*, *unterbringen* / *размещать*, *betreuen* / *опекать*, *ernähren* / *кормить*, *führen* / *вести* и т.п. Метафорическая модель *семья – человек* представлена группой метафор с неоднородной семантикой. Например, резерв отрицательной экспрессивности эксплицирован в следующих словоупотреблениях: *die Familie nervt* / *семья нервирует*, *macht böse* / *злит*; *Jobkiller, Karrierekiller* / *убийца работы*. Ср.: *Die Unschuld der Familie ist längst verloren – wie die aller bürgerlichen Institutionen* / *Семья давно потеряла невинность, как и все общественные институты* [«Der Spiegel», 27.04.2006]. Положительная оценка семьи представлена посредством метафор: *gute alte Familie* / *старая добрая семья*; *ein direkter Agent der bestehenden Ordnung* / *непосредственный агент существующего порядка*; *Kraftspenderin* / *источник сил*; *Halt im Leben* / *опора в жизни*. В метафорическом переосмыслении *семья-как-человек* обладает амбивалентностью, присущей человеческой натуре. Ср.: *Es ist uns bewusst geworden, dass die Familie im Idealfall sehr positiv und im entgegengesetzten Fall pathogen wirken kann* / *Мы уяснили, что семья в идеале может влиять очень положительно, в противном случае – патогенно* [4]. *Sie bedeutet für uns Geborgenheit, Liebe, Wärme, Solidarität, Offenheit, Verständnis und wechselseitige Unterstützung, aber auch Konflikte, Ärger, Stress, Belastung...* / *Она [семья] означает для нас защищенность, любовь, тепло, солидарность, открытость, понимание и взаимную поддержку, но также конфликты, неприятности, стресс, обузу ...* [4].

Выводы. Таким образом, проведенный нами анализ публицистических и педагогических контекстов позволяет сделать выводы о том, что антропоморфные метафоры формируют неоднозначный образ семьи, имплицитно выражающий и позитивные, и негативные прагматические смыслы. Метафоры занимают сущест-

венное место в семантическом пространстве *семьи*, наполняя его периферию и эксплицируя тесную связь с понятийной областью «Человек».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 296–297.
2. Никитин, М.В. О семантике метафоры / М.В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1979. – №1. – С. 91–102.
3. Hinze, D. Die Bedeutung des Vaters in der frühen Entwicklung des Kindes / D. Hinze // Staatsinstitut für Frühpädagogik (IFP) (Hrsg.): Online-Familienhandbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Aktuelles/a_Elternschaft/s_1802.html. – Дата доступа: 12.10.10.
4. Textor, M. R. Kind, Familie, Kindergarten / M.R. Textor // Kindergartenpädagogik-Online-Handbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kindergartenpaedagogik.de/44.html>. – Дата доступа: 28.10.2010.

ФАЛЬКЛАРЫЗМ ПАЭЗІ Я. КУПАЛЫ ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ

А.С. Емяльянаў

Віцебск, ВДУ

На фальклорныя вытокі паэзіі Я. Купалы для дзяцей наеднаразова звярталі ўвагу пісьменнікі і літаратуразнаўцы (С. Гарадзецкі, П. Дымшыц, І. Навуменка, М. Грынчык, М. Яфімава, А. Макаравіч).

Я. Купала закладаў асновы нацыянальнай паэзіі для маладога пакалення ў дваццатыя гады – у перыяд станаўлення савецкай паэзіі з усімі ўласцівымі гэтаму этапу хваробамі, перыяд пошукаў адказаў на пытанне, якой павінна быць новая савецкая літаратура. І характэрна, што яго творы, у якіх бліскуча сінтэзаваліся невычарпальная вуснапаэтычная фантасмагарычнасць, уяўнасць, вымысел з жывой сучаснасцю, былі дзейным выклікам тым педагогам і сацыёлагам-вугларызатарам, якія імкнуліся пазбавіць дзіцячую літаратуру гэтых важнейшых адметнасцей, апрабаваных шматвяковым педагагічна-эстэтычным вопытам народа. Ужо ў першым творы, спецыяльна напісаным для маленькага чытача, – вершы “Песня і казка” (1921) – Купала адкрыта заявіў аб неабходнасці арганічнага знітавання ў дзіцячай літаратуры казачнага, феерычнага з будзённым, рэалістычным, звярнуўшы асаблівую ўвагу на спрадвечную велізарную ролю мастацтва ў выхаванні чалавека, у адкрыцці свету новых даляў і шляхоў “к сонцу і зорам”.

Вершы Купалы (“Бай”, “Вяртаюца з выраю жоравы, гусі...”, “Сын і маці”, “А зязюлька кукавала...”, “Мароз”, “Кароль”), апублікаваныя ў першым беларускім часопісе для дашкольнікаў і малодшых школьнікаў “Зоркі” (1921-1922 гг.), у многім прадвызначылі шляхі развіцця паэзіі для маленькага чытача, сутнасць якіх перш за ўсё заключаецца ў тым, што творы для дзяцей павінны арганічна ўбіраць у сябе лепшыя дасягненні фальклору – гэтай надзвычай урадлівай глебы для мастацкай літаратуры. Увесь вопыт далейшага станаўлення і росту паслякастрычніцкай паэзіі для дзяцей выразна засведчыў, што яе найвялікшыя поспехі – асабліва поспехі “малых жанраў” – заўсёды ў першую чар-

гу адчувальныя там, дзе паэты ў пошуках новых форм верша пастаянна свядома арыентаваліся і арыетуюцца на фальклорныя традыцыі (Я. Журба, У. Дубоўка, А. Пысін, Е. Лось, М. Танк, В. Вітка, С. Шушкевіч, Р. Барадулін, Н. Гілевіч, А. Лойка, і інш.). І паэзія Купалы ў гэтых адносінах – выдатны ўзор творчага засваення не толькі матываў, сюжэтаў, тэм, вобразаў, але ў асноўным складанай прастаты, жывасці, напеўнасці фальклорнага верша наогул і народнага слова ў прыватнасці. Характэрным прыкладам адзначанага з’яўляецца верш “Бай”, які ад першага да апошняга радка ўсім сваім кампазіцыйным і рытміка-інтанацыйным ладам блізкі да народнай песні.

У вершы самабытна пераасэнсаваны пашыраныя ва ўсходнеславянскім фальклоры матывы пра міфічную асобу – казачніка Бая з вершаванай казкі, імклівай пацешкі, пяшчотнай калыханкі, дасціпнай забаўлянкі, што выявілася і ў дынамічным развіцці займальнага сюжэту, і ў аднатыпнай схеме інтанацый радкоў, і ў дакладным рытме, і ў інтрыгуючым пытанні-рэфрэне “Баіць ці не?”, на якое дзеці жвава адказваюць: “Баіць!”. Акрамя таго, у творы надзвычай жывая, сакавітая народная мова, мноства выразных паўтораў. У вуснай паэзіі Купала ўдала запазычыў здзіўляющую прастату верша: трапнасць і маляўнічасць слова і вобраз, яснасць думкі, унутраную дысцыпліну страфы. З фальклору бярэ вытокі і цёплы, лагодны гумар, якім прасякнуты ўвесь твор. У выніку важная педагагічная ідэя – паэтызацыя працавітых, гасцінных пчол, асуджэнне ашуканца-трутня – выяўляецца па-народнаму трапна і мудра, падаецца дзіцяці неназойліва, неяк нават непрыкметна, але даволі выразна акрэслена. А таму не выпадкова дзеці, даведаўшыся пра тое, што труцень нічога не робіць, а толькі есць пчолаў мёд, які яны рупліва збіраюць, на чарговае пытанне Бая “Баіць ці не?” рашуча адкажуць: “Не!”, бо ім проста агідна чуць пра лайдака. І гэтая бескампрамісная любоў да праўды і дабратаў, высакародных пачуццяў і імкненняў ідзе ад фальклору, які заўсёды іх паэтызаваў, змагаючыся з няпраўдай, злом. Па-майстэрску скарыстаўшы традыцыйны мастацкі сродак-персаніфікацыю, Капала тактоўна, вобразна перадаў дзецям крышталёна празрыстую глыбіню народнай думкі і пачуцця, стагоддзямі назапашаную чалавекам мудрасць: услаўненне працы як асновы жыцця.

Адзін з самых распаўсюджаных тропаў у народнай паэзіі – персаніфікацыя – ляжыць і ў аснове верша “Мароз”, у якім арганічна спалучылася асацыятыўна-метафарычнае пераасэнсаванне як народнай творчасці, так і класічных традыцый, прынамсі някасаўскага апісання Мароза ў цудоўным урыўку “Не ветер бушует над бором...” з паэмы “Мароз. Чырвоны нос”. Прычым персаніфікацыя ў вершы Купалы па фальклорнаму багатая, шчодрая, глыбока фантастычная. Аднак яркая сімвалічная метафорыка ў ім існуе не сама па сабе, а знаходзіцца ў добрым суседстве з жыццёва верагоднымі карцінамі, паэтычна малюе іх. Тут зліліся ў непарыўнае адзінства і казачнае, і сапраўднае. Вобраз Мароза паўстае не толькі фантастычнай асобай, але і рэалістычна канкрэтнай адначасова, грозным, свавольным, і разам з тым дбайным, клапацівым, гасцінным гаспадаром, які “І ночкай, і днём безупынна” пільна ахоўвае свае неабдымныя абшары.

Твор вызначаецца разнастайнымі лексіка-стылістычнымі фальклорнымі паўтарамі (анафарами, шматзлучнікавасцю, ампліфікацыямі, падваеннямі, паралелізмамі, уыходзячай градацыяй, плеаназмамі), пастаяннымі эпітатамі і параўнаннямі. І ўсе гэтыя традыцыйна-паэтычныя тропы актыўна ўзаемадзеючы адзін з адным, умацняючы эмацыянальны напал выказвання, надаючы яму асаблівую экспрэсіўнасць, узвышанасць, велічнасць. І галоўнае – жывая, маляўнічая размоўная мова і мова класічная, пісьмовая зніталіся, да

месца ўжыта кожнае слова, якое заўсёды працягвае папярэдняе, “падрыхтоўвае” наступнае. Бліскавая дакладнасць, бадзёрасць, сапраўдная “ўсясільнасць” рытмаў і інтанацый хараша спалучыліся ў вершы з эпічным і лірычным, узнёсла-урачыстым і спакойна-будзённым тонам.

Фалькларызм Купалы своеасаблівы, натуральны, ён надае яго творам непаўторную сардэчнасць, мілагучнасць, жыццёвую праўдзівасць, у чым пераконваемся і пры чытанні верша “Кароль”. У ім шчыра, задушэўна, з добразычлівым гумарам перададзена ўзаемасувязь маленькага пастушка з прыродай, якому падначалены “статак, сонца, поле”.

У традыцыях народных калыханак вытрыманы і верш “А зязюля кукавала...”, лексіка, рытм, паўторы, стройная сістэма гукапісу – уся экспрэсіўна-выяўленчая структура якога незвычайна простая, выразная, задушэўная, танальная і меладычная. Купала па-майстэрску знайшоў у фальклору тужлівыя, манатонныя і адначасова ласкавыя, пяшчотныя інтанацыі, якія да таго ж падкрэсліваюцца ярка паліфанічным, спецыфічна нацыянальным (зязюля для беларуса – спрадвечная спадарожніца лёсу) рэфрэнам “Ку-ку, ку-ку, кінь дакуку!”, што надае твору непаўторную мінорнасць.

Таленавіта скарыстоўваючы матывы, вобразы, а таксама фальклорныя паэтычныя элементы народнай творчасці, у размове з дзецьмі Купала нярэдка звяртаўся да мастацкага прыёму канкрэтнага супастаўлення мінулага і сучаснага. Гэта асабліва ўласціва вершу “Алеся” (1935), у якім фальклорныя матывы, карціны напоўніліся непасрэднымі рэаліямі новай эпохі. Няцяжка заўважыць, што названы верш збліжаецца з народнай паэзіяй і лексічна, і метафарычна, і сінтаксічна, і рытміка-інтанацыйна.

Тонкі знаўца мастацкіх скарбаў беларускага народа, Купала ўзбагаціў паэзію для дзяцей творами высокага ідэйна-эстэтычнага гучання, арганічна спалучыўшы лепшыя дасягненні фальклору з набыткамі літаратуры. І ў гэтым заключаецца адна з важнейшых традыцый песняра ў дзіцячай літаратуры, традыцыя, якая інтэнсіўна ўздзейнічае на паступальны рост і сучаснай паэзіі для дзяцей.

ПРАКТЫЧНЫ ПОГЛЯД НА АСОБНЫЯ ЎДАКЛАДНЕННІ ПРАВАПІСУ Ў НОВЫХ “ПРАВІЛАХ БЕЛАРУСКАЙ АРФАГРАФІІ І ПУНКТУАЦЫІ”

В.Э. Зіманскі, І.В. Бондал
Віцебск, ВДУ

23 ліпеня 2008г. Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь быў падпісаны Закон Рэспублікі Беларусь № 420-З “Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі”. Прыняццю Закона папярэднічала амаль пятнаццацігадовая праца па прывядзенні беларускага правапісу ў адпаведнасць з патрабаваннямі часу: шмат зменаў адбылося ў палітычным і культурным жыцці краіны, узніклі новыя рэаліі, развівалася і ўзбагачалася сама беларуская мова. Адчуваючы гэта, беларускія навукоўцы імкнуліся наблізіць моўныя нормы да сучаснасці, ствараючы дапаможнікі, у якіх сістэматызаваўся і ўдакладняўся існуючы правапіс ([2, 3] і інш.). Надзвычай прадуктыўным у гэтым плане было апошняе дзесяцігоддзе, калі ствараліся сістэматызаваныя дапаможнікі для абітурыентаў па беларускай мове ([3, 4, 5] і інш.), у якіх аўтары імкнуліся адлюстравать найбольш істотныя моўныя інавацыі, адначасова скрупулёзна акумулюючы разнастайныя варыянты правапісных нормаў.

Нарэшце, створаная Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь рабочая група прапанавала новую рэдакцыю правіл, якая будзе “садзейнічаць стабілізацыі

правапісных нормаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы, ... павысіць прэстыж беларускай мовы ў грамадстве як дзяржаўнай мовы Рэспублікі Беларусь” [1, с. 4].

Згодна з прынятым Законам, новая рэдакцыя “Правіл” уступіла ў дзеянне з 1 верасня 2010г. Наколькі ж уніфікаваўся і стабілізаваўся беларускі правапіс? Ці аблегчаць новыя правілы задачу тым, хто мае намер авалодаць беларускай мовай на больш высокім узроўні? Паспрабуем прасачыць за асобнымі зменамі і ўдакладненнямі, прапанаванымі ў новай рэдакцыі правапісных нормаў беларускай мовы [1]. Сканцэнтруем увагу на пунктах правіла, якія рэгламентуюць **перанос слоў**, а таксама **злітныя, паўзлітныя і асобныя напісанні**.

У глава 7 “Правілаў” разгледжаны правілы напісання слоў разам, праз злучок і асобна. Змяненняў, ды і істотных удакладненняў у дадзенае правіла не ўнесена, за выключэннем хіба п. 1 § 34, дзе значна пашыраны пералік прыставак і падобных да прыставак пачатковых частак слоў і пачатковых іншамовных частак складаных слоў, у пералік якіх трапілі і скарачаныя часткі *спарт-* (“спартыўны”), *танц-* (танцавальны), а таксама частка *блок-* (“блакіровачны” – п. 2 § 35). Напісанне гэтых частак можна разглядаць і паводле правілаў § 20, дзе разбіраецца правапіс абрэвіатур. Згаданы ў дадзеным пункце і часткі *контр-* і *паст-* (праз *а!*), але і ў гэтым параграфі не разгледжаны правапіс галосных у гэтых частках, таму такія напісанні, як *контрмеры* ці *кантрмеры*, *пастінфарктны*, *пастынфарктны*, *постінфарктны* ці *постынфарктны*, *блокпост*, *кантрафактны*, патрабуюць асобных удакладненняў.

У п. 1 § 36 “Складаныя прыметнікі” прыдатным метадычным каментарыем выпадкаў напісання разам прыметнікаў з першай часткай – прыслоўем (*моцнадзеючы, высокаадукаваны, нізкарослы*) падаецца тлумачэнне “пры абазначэнні аднаго паняцця ці ў вузкатэрміналагічным значэнні”, а для напісання асобна (*выпадкова сустрэты, адносна спакойны, дыяметральна процілеглы*) – тлумачэнне “пры абазначэнні двух самастойных паняццяў”, што дастаткова замяняе малаінфарматыўнае “але” [1, с. 57]. У дэфіснае напісанне прыметнікаў (§ 36, п. 2) мэтазгодна дадаць выпадкі напісання пра злучок прыметнікаў, утвораных ад імя і прозвішча (*жуль-вернаўскі*).

Пры разглядзе правапісу прыслоўяў варта было б удакладніць напісанне выразу *над вечар*, якое заўсёды ўваходзіла ў выключэнні (замест гэтага ў прыкладах прыведзена прыслоўе *надвечар* [1, с. 60], якое, у процівагу прыслоўнаму выразу *над вечар*, пішацца разам). У мяркуемых метадычных каментарыях фармулёўку п. 3 § 38 варта падаць у больш агульным выглядзе: “Пішуцца разам прыслоўі, у склад якіх уваходзяць часткі *што-* і *-сама*”, а ў апошнім абзацы п. 8 можна даць больш разгорнуты пералік раздзельных напісанняў, папоўніўшы прыклады выразамі *без дай прычыны (рады), як на зло, як на заказ, па праўдзе кажучы, час ад часу, з веку ў век* (апошні можна прымяніць і ў п. 2).

Пры разглядзе правапісу прыназоўнікаў, злучнікаў, часціц, выклічнікаў (§ 39) у п. 7 варта побач са словамі *ўсё-такі, так-такі* згадаць словы *зноў-такі, даволі-такі*, у якіх часціца *такі* і раней таксама пісалася праз злучок [8, с. 152]. Дарэчы, у гэтым параграфі прыведзены выклічнікі *о-го-го, о-ё-ёй*, якія дадаткова да прыкладаў § 2 ілюструюць выпадкі захавання на пісьме ненаціскага *о*.

Нарэшце, у п. 1 § 40 пры разглядзе правапісу *не (ня), ні* мэтазгодна ўказаць, што словы *вельмі, надта, зусім, выключна, абсалютна, незвычайна* і інш., пры наяўнасці якіх часціца *не* з поўнымі дзеепрыметнікамі і прыметнікамі пішацца разам, маюць значэнне ступені якасці; у п. 2 да прыкладу *не два – больш* дадаць заўвагу, што з лічэбнікамі, а таксама службовымі словамі і выклічнікамі часціца *не* пішацца асобна. У п. 3 у метадычных мэтах пажадана акцэнтаваць увагу на злітнае напісанне *ні ў словах*, якія без *ні* не ўжываюцца (*нішчымны*), а п. 4 можна

дапоўніць выразам: “У астатніх выпадках часціца *ні* пішацца асобна”. Іншыя выпадкі правапісу часціц *не, ні* ў гэтых параграфіях засталіся без змен.

Найбольш істотнай зменай, унесенай у правілы пераносу слоў (Глава 8), з’яўляецца дазвол пераносіць спалучэнні зычных (акрамя спалучэнняў з *й* і *ў*) на стыку марфем у любым парадку (*рас-крыць, раск-рыць, мыц-ца, мы-цца; зай-граць, зай-тра*). Астатнія правілы пераносу застаюцца ў ранейшым варыянце.

Такім чынам, у новай рэдакцыі “Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі” правілы пераносу слоў распрацаваны скрупулёзна і выкладзены паслядоўна, у той час як правілы скарачэння слоў сфармуляваны неадназначна. Гэта азначае, што практычная работа з гэтым нарматыўным дакументам не адмяняе неабходнасці пры высвятленні шэрагу арфаграфічных пытанняў уважліва аналізаваць змест розных параграфіаў, а ў асобных выпадках звяртацца да іншых, распрацаваных на аснове новай рэдакцыі “Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі” лінгвістычных і метадычных дапаможнікаў, якія павінны насіць нарматыўны, растлумачальны і ілюстратыўны характар (напрыклад, “Беларускі арфаграфічны слоўнік” пад рэдакцыяй А.А.Лукашанца [7] і інш.).

ЛІТАРАТУРА

1. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэспублікі Беларусь, 2008. – 144 с.
2. Арашонкава, Г.У. Кароткі слоўнік беларускай мовы: Правапіс: Вымаўленне: Націск: Словазмяненне: Словаўжыванне. / Пад рэд. В.І. Рабкевіча. / Г.У. Арашонкава, В.П. Лемцюгова. – Мн.: Маст. літ., 1994. – 367 с.
3. Малажай, Г.М. Беларуская мова: Дапаможнік для падрыхтоўкі да абавязковага цэнтралізаванага тэсціравання / Г.М. Малажай. – 3-е выд. – Мн.: Аверсэв, 2005. – 368 с.
4. Цыбульская, С.І. Беларуская мова: Інтэнсіўны курс падрыхтоўкі да тэсціравання і экзамену / С.І. Цыбульская. – Мн.: ТэтраСістэмс, 2004. – 288 с.
5. Марозава, Я.Н. Рыхтуемся да цэнтралізаванага тэсціравання: дапаможнік для слухачоў факультэта давузаўскай падрыхтоўкі / Я.Н. Марозава. – Віцебск: Выд-ва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2008. – 150 с.
6. Камароўскі, Я.М. Сучасная беларуская арфаграфія / Я.М. Камароўскі. – Мн.: Нар. асвета, 1985. – 160 с.
7. Беларускі арфаграфічны слоўнік / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; уклад. Л.П. Кунцэвіч, І.У. Кандрацэня; пад рэд. А.А. Лукашанца. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 695 с.

СЕМАНТЫЧНАЯ СТРУКТУРА КАНЦЭПТА “СЯМ’Я” (НА МАТЭРЫЯЛЕ БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК)

А.А. Калеснікава

Віцебск, ВДУ

Да ключавых сацыяльных паняццяў у сферы культуры і нацыянальнага менталітэту адносіцца канцэпт “сям’я”, які не толькі адлюстроўвае гістарычную эвалюцыю традыцыйнай асновы грамадства – інстытута сям’і, але і выяўляе складаную сістэму ўзаемадачынненняў паміж блізкімі і далёкімі сваякамі.

Глыбіню і неадназначнасць зместу канцэпта дазваляе вызначыць кагнітыўная інтэрпрэтацыя парэміі. Як вядома, праз прыказкі і прымаўкі чалавек асэнсоўвае і ацэньвае не асобныя прадметы і з’явы рэчаіснасці, а цэлыя падзеі і

сітуацыі. У нашым даследаванні прыказкі і прымаўкі падлягаюць кагнітыўнай інтэрпрэтацыі ў форме абагульнення парэміялагічных сэнсаў (прывядзенне блізкіх сэнсаў да аднаго абагульненага) і вызначаецца адносна частата іх ужывання. Сэнс парэміі трактуецца як адлюстраванне кагнітыўнай прыметы канцэпта. Прааналізаваныя парэміялагічныя адзінкі (больш за 50) з лексмай “сям’я” сведчаць, што азначаны канцэпт мае выразна аксіялагічны характар, бо канцэнтруе ў сабе маральныя і культурна-гістарычныя каштоўнасці беларускага народа.

У большасці парэмій лад у сям’і, дружныя адносіны паміж жонкай і мужам, бацькамі і дзецьмі, сваякамі, знаходзяць поўнае ўхваленне: *Нашто клад, калі ў сям’і лад* [3, 40]; *Дружная сям’я і ад бога ўкрадзе* [3, 40]; *З сямейкай ад бога ўкрадзеш* [3, 40]; *Уся сям’я ўмесце, і душа на месце* [3, 41]; *І ў вераб’я свая сям’я* [2, 122]; *Калі сям’я ціхая, то маееш шчасце* [2, 123]; *У нашых Байлюках ціхія сем’і любяць* [2, 135]; *Добрае на людзі ідзе з добрай сям’і* [2, 118].

Кожны член сям’і выконвае свае абавязкі, павінен многа працаваць і клапаціцца пра агульны дабрабыт: *У таго сям’я, у каго ёсць каму араць, касіць і песню запяваць* [2, 136]; *У харошай сям’і хто каваль, хто стругаль і няма няўмекі* [2, 136]; *Сямейка малая – работы ўсім ханіе* [3, 41]; *Сям’я гушчу любіць* [2, 133]; *Гушча сям’і не разганяе* [3, 41]; *Сяк-так рабіць, то як сям’ёю (з сям’ёю) на свеце жыць?* [2, 133]; *Хоць душу загубі, а із сваей сям’і не вынасі* [3, 43]. Галоўная роля ў сям’і належыць мужчыне: *Сям’я без галавы – не сям’я* [3, 59]; *Разумны тата робіць сям’і свята* [2, 131].

Вельмі цаніліся ў народзе вялікія сем’і: *У добрай сям’і ніхто не лішні* [2, 135]; *У вялікай сям’і цяжкае гора лягчэйшае* [2, 134]; *Лішні чалавек у сям’і не згуба* [3, 41]; *І сын пяты ў сям’і (у людскай сям’і) не пракляты* [2, 122]; *У добрых людзей і хата з дзвюх хат і сям’я з дзвюх сямей* [2, 135]. Хата з дзвюх хат – вялікая, перагароджаная капітальнаю сцяною ці сценкамі хата. Сям’я з дзвюх сямей – такая, калі, напрыклад, разам, жывуць сям’я бацькі і сям’я сына (дачкі).

У парэміялагічнае поле канцэпта могуць уваходзіць і супрацьлеглыя па выяўленых сэнсах парэміялагічныя адзінкі. Сям’я – гэта святое, бласлаўлёнае царквой і богам: *Сам бог рад, калі ў сям’і лад* [3, 40]. У той жа час царкоўныя служкі, папы і дзякі, якія заўсёды прагнулі лёгкай нажывы, успрымаліся простым народам негатыўна: *Людзі паміраюць – сям’я плача, толькі поп ды дзяк няе, скача* [2, 51].

Народная мудрасць не магла не заўважыць і адмоўныя з’явы ў сямейных стасунках. Нелады, нязгоду і сваркі ў сям’і прыказкі і прымаўкі асуджаюць: *У сям’і ўсяго бывае* [3, 45]; *У якой сям’і сварацца, там страва нішчымная варыцца* [2, 136]; *Як дзяжа не месіцца, то сям’я бесіцца* [3, 45].

Здрада мужу ці жонцы лічылася вялікім грахам: *Чужую галубіць – сваю сям’ю згубіць* [2, 139]; *Пчолка адзін вулей знае і толькі з адною сямейкаю дажывае* [2, 130].

Даволі часта прычынай канфліктаў і варожасці паміж членамі сям’і з’яўляўся адзін чалавек: *І ў добрай сям’і вырадак бывае* [3, 44]; *І ў харошай сям’і вырадак бывае* [2, 122]; *Сям’я не без вырадка* [2, 133]; *У балоце не без чорта, а ў сям’і не без вырадка* [3, 44]. Сэнс гэтых парэміялагічных адзінак можа пашырацца, калі ў ролі сям’і выступае калектыў альбо пэўная група людзей, сярод якіх заўсёды знойдзецца чалавек, што адрозніваецца ад іншых якімі-небудзь блягімі якасцямі.

Асобнае месца ў сабраным матэрыяле займае парэмія “*У вераб’я багатая сям’я: у кожнага верабейкі па тры капейкі*” [1, 104]. Яна ўжываецца не для характарыстыкі сям’і, а ў тых выпадках, калі нехта хваліцца сваім багаццем, раскошай і дабрабытам, якіх на самай справе няма.

Сярод прааналізаваных прыказак і прымавак асобную групу складаюць адзінкі, у якіх знайшлі ўвасабленне рэаліі савецкіх часоў. Тут ролю сям’і могуць выконваць працоўны калектыў, калгас, армія, партыя ці ўвогуле народ і краіна: *Багаты калгас – сям’я дружная* [3, 513]; *У Савецкую Армію пайшоў – родную сям’ю знайшоў* [3, 528]; *Камуністы – самая дружная сям’я* [3, 501].

Такім чынам, можна свярджаць, што парэміялагічныя адзінкі – гэта своеасаблівыя асэнсаванні канцэпта, якія складаліся на працягу доўгага часу. Аналіз канцэптаў на матэрыяле прыказак і прымавак дазваляе больш глыбока даследаваць важнейшыя паняцці матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія транслююцца ў моўным увасабленні ад пакалення да пакалення.

ЛІТАРАТУРА

1. Аксамітаў, А. Прыказкі і прымаўкі: Тлумач. слоўн. бел. прыказак і прымавак з арх., кафедр. збораў, рэд. выд. XIX і XX стст. / А. Аксамітаў. – 2-е выд., дапрац. – Мн.: Бел. навука, 2002. – 320 с.
2. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
3. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 2. / Рэд. А.С. Фядосік. – Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – 616 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗНОСТИ В ДЕЛОВЫХ ГРАМОТАХ XIV–XVI ВЕКОВ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью функционирования средств грамматической связности (местоимений, союзов, частиц) в актовых текстах XIV – XVI вв., цель работы – описание особенностей употребления грамматических средств связности в купчих, жалованных и духовных грамотах Москвы, Новгорода и ВКЛ в сравнительно-сопоставительном лингвостилистическом аспекте. Материалом для исследования стали тексты 1449 документов.

Личные *местоимения* выступают в качестве средства связи во всех типах грамот. Местоимения 2-го лица встречаются только в отдельных новгородских грамотах, где вводят обращения к различным людям, подчеркивая разговорную основу делового акта.

В купчих грамотах наиболее распространенными являются личные местоимения 1-го лица ед.ч. и 3-го лица ед. и мн.ч.: *яз, мне, на ней, на немъ, на них: а отвести мне, Фоме* [АСЭИ, I, с.29], *а дал есми на них* [АСЭИ, I, с. 72]. Отличие новгородских грамот от московских проявляется в отсутствии местоимений первого лица, что может являться одним из примеров объективизации изложения. Особенность грамот ВКЛ проявляется в наличии местоимения **мы**.

Особенность употребления личных местоимений в духовных грамотах проявляется в широком распространении церковнославянской формы *азъ*. В жалованных грамотах доминирующими являются формы местоимения **мы**, причем, если в новгородских грамотах эти формы обозначают коллективные лица, то в московских грамотах и грамотах ВКЛ их употребление обусловлено правилами именования светского феодала.

Наиболее распространенными из указательных являются формы местоимения **тотъ**: *на томъ на всемъ, на техъ на всехъ, с тымъ со всемъ*, которое часто совпадает с различными типами повторов в сочетании с союзом **а**: *а на то ...* + при указании собственности в конструкциях **а (что...), а то ...**: *а в Соине островъ земля, и лѣсъ, и пожни, полѣснои лѣсъ, по купнои грамотѣ, а то сыну моему Степану [ГВНП, 169]*.

Для московских жалованных характерны конструкции, представляющие собой группы местоимений разных разрядов в разных падежных формах, а общее число форм различных местоимений по отношению к общему числу словоформ колеблется в пределах 19,8% – 21, 3%. Сходство находим в грамотах ВКЛ разных жанров: встречаются сочетания, содержащие 4-5 местоимений подряд. В жалованных ВКЛ их процент местоимений по отношению к общему проценту словоформ значительно выше, чем в новгородских и московских грамотах – около 27%.

Безусловно, в грамотах разных жанров и локальной отнесенности **союз а** выступает в качестве доминирующего средства связи: 1) в наиболее ранних московских купчих грамотах он тяготеет к концовкам, в которых связывал блоки со значением именования писца, свидетелей и закрепления грамоты печатью. В диахронии наблюдается расширение объема употребления союза: в течение XV в. выступал как средство связи всех блоков в содержательной части и концовках: *а на то послуши: брат его Андрѣи Кутаи, да слуги монастырскии Фалелѣи, да Федко, да Левонъ носъ [АСЭИ, II, с.376]*, 2) в новгородских купчих выступал в роли средства связи между отдельными частями предложения, что в московских грамотах встречается в единичных документах: *а дали на той половине села семь рублевъ, а по сту бѣлкі за рубль, а опричь того семьдесятъ бѣлкі на хлѣбе, а кунѣца с шерстью попопонка за овцу [ГВНП, с. 182]*, 3) в купчих грамотах ВКЛ использовался в качестве средства сочинительной связи в пределах предложения.

Союз **да** отмечен при 1) связи однородных членов предложения (перечисление свидетелей, части уплачиваемой суммы за собственность, именования продавцов или покупателей); 2) связи отдельных блоков в духовных и жалованных грамотах с начальными глаголами **благославляю, даю, приказываю, отпускаю, учинити**. В новгородских грамотах наблюдается процесс расширения функции союза **да**, что обусловлено влиянием языкового оформления московских грамот. В грамотах ВКЛ употребление союза **да** ограничено. Союз отмечается только при указании свидетелей: *при том были люди добрыи "ковъ Сергеевич, а Штафеи НаУмович, а Гридько Мелентеевичъ, да Штафеи Васков сынъ ЩУчинъ [ПГ, II, с. 151]*

Союз **и** изначально зафиксирован 1) в устойчивых сочетаниях *куда коса и соха и коса ходили, себе и свои детем*; 2) с XVI в. как средство связи при однородных членах, указывающих объекты сделки: *с луги, и с лесы, и с пожнеми, и со всякими угодыи, что к той пустоши исстарины потягло*, адресата покупки, если это коллективное официальное лицо: *купил есмь в дом пречистой Богородици и святых великих новых чудотворцев Петра и Алексеа и Ионы и государю своему Данилу митрополиту всеа Руси [АФЗХ, I, с.70]*, 3) как один из элементов связи в сложном предложении: *А что ми было взяти у Василья у своего пасынка сорок рублев денег, и он ми дал за те денги двор свой загородской [АФЗХ, II,18]*. В грамотах ВКЛ союз **и** распространен значительно шире, чем в московских и новгородских актах: он выступает и как средство связи в пределах предложения, и как средство связи отдельных предикативных комплексов: *И их милости то вчинили и печати свои приложили [ПГ, III, с. 64]*. К концу XVI в. прослеживается тенденция распространения функционирования союза **и** в качестве связующего элемента между однородными членами, частями сложного предложения и некоторыми

смысловыми блоками: *и кто будет мой волостель у соли и его итуни, ини у тех колодязей монастырских блиско и на их дворцех у варниц усолцем копати не ослобужают* [АСЭИ, I, с. 88].

Частицы как средство грамматической связи отмечены в абсолютном большинстве документов, хотя их функционирование в текстах ограничено. Указательная частица **се** выступает обязательным компонентом начального блока купчих Москвы и Новгорода, в то время как в грамотах ВКЛ она зафиксирована в единичных документах. Наряду с этим, грамоты ВКЛ отличает использование таких частиц, как **бы, ли**.

Таким образом, употребление универсальных грамматических средств связности обнаруживает четкую корреляцию с местом создания грамоты и ее жанром.

ЛИТЕРАТУРА

1. АСЭИ, I: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси к. XIV-XVI вв. в 3 т. / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.: АН СССР, 1952–1964. – Т. 1. – 1952. – 804 с.
2. АСЭИ, II: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси к. XIV-XVI вв. в 3 т. / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.: АН СССР, 1952–1964. – Т. 2. – 1956 – 727 с.
3. АФЗХ, I Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI в. в 3 ч. / отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.: АН СССР, 1951–1956. – Ч. 1. – 1951. – 400 с.
4. АФЗХ, II Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI в. в 3 ч. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: АН СССР, 1951–1956. – Ч. 2. – 1956. – 663 с.
5. ГВНП: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М.-Л.: Наука, 1949. – 407 с.
6. ПГ, II: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Инст-т истории АН СССР, 1978. – Вып. 2 – 219 с.
7. ПГ, III Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Инст-т истории АН СССР, 1980. – Вып. 3 – 212 с.

ДОМ, ДОРОГА, ГЕРОЙ В МОДУСЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ В. АСТАФЬЕВА И В. КОЗЬКО

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ

В пространственно-временной организации прозы В. Астафьева и В. Козько можно выделить модус мифологического пространства-времени. Он образован ассоциациями, аллюзиями, реминисценциями, использованием сюжетов и образов языческой и христианской мифологии.

Цель нашей работы – выявить специфику реализации *топосов дома, дороги и героя* в данном модусе пространства-времени.

В работе использован метод компаративистики.

Основная часть. *Топос дома* в произведениях Астафьева и Козько реализует несколько аспектов: *дом-вселенная, дом-родина, дом-семья, дом-жилище людей, вечный дом*. Структура *дома-вселенной* совпадает с трехчастной моделью пространства, бытующей во многих мифологических традициях. Верхний мир представлен образами неба и солнца; средний мир – образами земли и воды. Нижний мир связан с представлениями о *вечном доме*.

В прозе В. Астафьева и В. Козько происходит мифологизация *дома-родины* (Сибири и Полесья). Согласно верованиям древних славян, окружающее человека пространство было заселено мифологическими существами. Так, в романе Козько «Неруш» [4] обитателями Полесья становятся Голосница, Железный Человек, болотный бык, которые выступают хранителями природы Полесья, носителями нравственного закона «Не рушь!»

Кроме того, сверхестественными свойствами наделялись природные объекты. С образом рыбы ассоциируется в мифологии мотив смерти-воскрешения. Данный образ встречается в «Царь-рыбе» В. Астафьева [2] и в повести «Цвіце на Палессі груша» В. Козько [5]. Символами Полесья в романах Козько становятся аист и зубр.

В мифологической традиции центр сакрального пространства отмечается мировым деревом, крестом, алтарем, храмом. В «Последнем поклоне» Астафьева [1] символом покинутого *дома* становится крест на могиле матери Вити. В прозе Козько центр сакрального пространства маркируется образами дуба, груши, липы, яблони, воплощающими архетип мирового дерева.

В народном сознании с храмом отождествлялось жилище человека. В произведениях писателей понятие «жилище» локализуется в образах детского дома, казармы, общежития, зимовки, городской квартиры, но сакральное значение приобретает только локус крестьянской избы.

В ряде случаев *топос дома* утрачивает свою сакральность, приобретает признаки антидома, что приближает произведение к жанру антиутопии.

Поскольку *топос дома* воплощает статичность, он является в большей степени пространственной, нежели временной категорией. *Дом* служит или отправной, или финальной точкой сюжетного движения. Понятие *вечного дома* включает значение вечности, то есть отсутствия времени.

Топос дороги представляет собой *горизонтальное перемещение героя* (перемену его положения во внешнем мире) и *вертикальное перемещение героя* (связанное с идеей развития / деградации личности). Ключевыми моделями *горизонтального перемещения* становятся *движение героев из дома в мир* (в произведениях Астафьева) и *дорога из мира в дом* (в прозе Козько), что соответствует положению В. Топорова о «пути к сакральному центру... и пути к чужой и страшной периферии» [7, с.62].

Топос дороги обуславливает развитие сюжета и движение сюжетного времени: у Астафьева – из прошлого в настоящее и будущее, у Козько – из настоящего в прошлое (возникает мотив круга, воплощающий идею вечного возвращения). Выбор противоположных моделей движения связан с национально-ментальными особенностями писателей. Для белорусской ментальности основополагающей является центристская модель движения: к дому, к корням, к малой родине. Для русского этноса важен процесс расселения и освоения новых пространств, поэтому русское мифологическое сознание отдает предпочтение центробежной модели.

Топос героя в мифологическом пространстве-времени реализует два аспекта. В первом случае герой вписан в мифологическое пространство-время, моделируемое автором (*внешний смысловой план топоса героя*). Во втором случае герой сам является носителем мифологического сознания, становится субъектом восприятия пространства-времени (*внутренний смысловой план*).

Примером мифологического мироощущения выступает детское мышление («Последний поклон» [1], «Суд у Слабадзе» [5]). Также мифологическим сознанием наделяет Козько героев, которые по причине своего физического недуга отчуждены от мира людей и большую часть времени проводят в общении с природой, их мировосприятие уходит своими корнями в комплекс тотемических верований

(«Цвіце на Палессі груша» [5], «Хроніка дзетдомаўскага саду» [6]). Элементы мифологического сознания можно выявить у героев, испытывающих чувство вины за свои поступки, ощущающих себя чужими среди людей («Неруш» [4], «Бунт незапатрабаванага праху» [3]). Внутренний смысловой план топос героя приобретает, в основном, в прозе Козько.

Выводы. Сквозь преимущественно реалистическую основу прозы В. Астафьева и В. Козько проступает мифологический пласт, тесно связанный с реальностью. В произведениях Козько мифологизм становится основополагающим приемом, помогающим раскрыть их идейную концепцию, поскольку творчество белорусского писателя сориентировано на мифологический тип мышления. Проза Астафьева имеет ярко выраженную социальную направленность, следовательно, мифологический подтекст только усиливает ее социальное звучание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев, В.П. Последний поклон. В 2-х т. / В.П. Астафьев. – М.: «Молодая гвардия», 1989.
2. Астафьев, В.П. Царь-рыба: Повествование в рассказах / В.П. Астафьев. – М.: «Эксмо», 2007. – 512 с.
3. Казько, В.А. Бунт незапатрабаванага праху: Раман. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2009. – 340 с. – (Кнігарня «Наша Ніва»).
4. Казько, В.А. Неруш: Раман. Суд у Слабадзе: Аповесць / В.А. Казько. – Мн.: Юнацтва, 1991. – 589 с.
5. Казько, В.А. Судны дзень / В.А. Казько. – Мн.: «Мастацкая літаратура», 1998. – 480 с.
6. Казько, В.А. Хроніка дзетдомаўскага саду: Раман / В.А. Казько. – Мн.: Маст. літ., 1987. – 430 с.
7. Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – 475 с.

ЯВЛЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ В ФАМИЛИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ

И.Я. Кураш
Витебск, ВГУ

Фамилия как официальный антропоним требует обязательной письменной фиксации, при этом наблюдаются две противоположные тенденции: традиционность и нормативность. Следование традиции позволяет сохранить звуковой и буквенный облик некоторых фамилий, хотя зачастую в них закреплены неверные с точки зрения орфографии написания. Стремление к нормативности и единообразию написания фамилий приводит к стиранию диалектных черт, нашедших отражение в онимах. Для более детального изучения этих явлений возможно на материале письменных источников проследить процесс изменения фамилий, так как при этом фиксируются разновременные варианты фамильных антропонимов, принадлежавших членам одной семьи.

Цель данной статьи – выявить особенности проявления вариативности в фамилиях старообрядцев, проживающих в западной части Витебской области. Это дает возможность исследовать местные особенности произношения, отражающие живую речь русских носителей говора, а также изучить характер изменений в структуре антропонимов. В качестве объекта исследования избирается система фамильных онимов старообрядцев. Предметом исследования являются специфические фонетические и словообразовательные черты, которые позволяют

определить направление и характер изменений в фонетическом облике фамилий и в их структуре. Основными методами работы являются описательный и сравнительно-сопоставительный.

Анализируя фонетические и структурные особенности фамилий старообрядцев, необходимо отметить значительное число вариантов, указывающих на нестабильность фамильной системы в конце XIX – начале XX вв., и выделить несколько групп фамильных вариантов, бытующих в среде старообрядцев.

1. Варианты фамилий, имеющих отличия в фонетическом оформлении основы или словообразовательного форманта. Такие отличия могли возникать под воздействием звукового строя говора и отражать его характерные черты. Среди них отмечены:

а) мена гласных звуков в основе и в форманте. В фамилиях нашли отражение такие фонетические явления, известные говору, как аканье (*Гвоздов* – *Гваздов*, *Мазорин* – *Мозорин*), иканье (*Красняков* – *Красников*, *Менченков* – *Минченков*), неразличение [а] и [э] в первом предударном слоге после мягких согласных (*Грязнов* – *Грезнов*), процессы фонетической замены в заударном слоге (*Дудолев* – *Дудылев*). Некоторые отыменные фамилии представлены в двух вариантах – церковном и народном: *Севастианов* – *Савастьянов*, *Феодоров* – *Фёдоров*, *Феодотов* – *Федотов*;

б) мена согласных звуков как результат различных фонетических процессов: *Мамзелев* – *Мензелев*, *Нецветный* – *Нетветный*, *Парындовский* – *Парынговский*, *Скробов* – *Скродов*, *Цветков* – *Тветков*. Следы влияния белорусского языка зафиксированы в следующих антропонимах: *Дивинчуков* – *Дзивинчуков*, *Завирин* – *Завирын*, *Тетерюков* – *Цецерюков*. Лексическая замена основы привела к появлению варианта *Цветков* – *Кветков* (бел. *кветка*).

2. Варианты фамилий, имеющих отличия в словообразовательных формантах, характеризующихся общим значением принадлежности. Функционирование дублетов с различными патронимическими суффиксами отмечено Н.В. Бирилло уже в материалах XVI – XVIII вв. [1]. Чаще всего варьируются финалы *-ов/-ович*, (*-евич*), *-ов/-енко/-енкин*, *-онок/-ов*, *-енко/-енок*, *-ук/-уков*, *-ич/-ичев*, *-ин/-ов*. Аппелятивное прозвищное имя практически во всех случаях заменяется патронимической формой на *-ов*, *-ев*, *-ин*: *Воевода* – *Воеводов*, *Зуй* – *Зуев*, *Лисица* – *Лисицын*, *Чалка* – *Чалкин*.

Распространенность непроемких фамилий на территории Беларуси в различные исторические периоды была неодинаковой: в XVII в. – 53,75%, в XIX в. – 23,65%, в XX в. – 14,67% [1]. Тем не менее заметно малое количество непроемких старообрядческих фамилий (5%) по сравнению с белорусскими. Особо отметим, что преобразования непроемких фамилий старообрядцев осуществлялись с помощью формантов *-ов*, *-ев*, *-ин*, которые воспринимались носителями говора как русские, исконные.

Выводы. Таким образом, в именной системе старообрядцев происходил процесс переоформления фамильных образований в соответствии со словообразовательным стереотипом. Наблюдаются две разновидности этого процесса: преобразование непроемких фамилий в проемные с помощью формантов *-ов*, *-ин* и добавление формантов *-ов*, *-ин* к уже оформленным суффиксами патронимическим формам. Структурные преобразования фамилий сопровождаются фонетическими изменениями, отражающими особенности звукового строя говора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бірыла, М.В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў / М.В. Бірыла. – Мінск, 1988. – 68 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЗАГОЛОВКАХ БЕЛОРУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТ

А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ

Современные лингвисты отмечают, что стиль средств массовой коммуникации отражает языковую сущность поколения. Язык газеты как наиболее массового представителя публицистического стиля подвергается существенной трансформации [1, 19]. Стоит отметить и тот факт, что центр внимания среди периодических СМИ понемногу смещается к интернет-изданиям. Следуя этой тенденции, самые авторитетные и многотиражные газеты создали свои электронные аналоги в глобальной сети, многие из которых превратились в порталы, где можно не только узнать новости, найти развлекательную информацию, но и оставить свой комментарий, пообщаться. Для современного читателя подобная интернет-периодика позволяет экономить время и средства, оптимизирует процесс поиска интересующей его информации.

Изучение лингвистических особенностей периодических интернет-изданий позволяет исследователям отслеживать новые тенденции в языке, рассматривать степень социальной обусловленности всех языковых изменений, оценивать уровень современного журналистского стиля. Особый интерес у лингвистов, занимающихся изучением интернет-газет, вызывают заголовки статей медийных средств массовой информации.

У лингвистов до сих пор нет единого подхода к определению понятия «заголовок». Многие ученые рассматривают заголовок как концептуально значимый компонент газетного текста, основной характеристикой которого является его полифункциональность: привлечение внимания и информирование читателя. Другого мнения придерживаются лингвисты, рассматривающие заголовок не только как структурный элемент печатного текста, но и как нечто неотделимое от него, несущее в себе особую смысловую нагрузку.

Однако представители обоих направлений солидарны в том, что приоритетной остается номинативная функция заголовка, которая не только называет конкретный текст, но и дает возможность читателям выделить его из массы других. При этом заголовок должен остаться во власти так называемого «телеграфного» стиля, то есть формулироваться при помощи максимально сжатых фраз и словосочетаний. Информационная составляющая заголовка должна как можно лучше отражать основную мысль, сформулированную в статье.

Для образования заголовков современные публицисты применяют большое количество различных стилистических и лексических средств, таких, как эмоционально окрашенная лексика, тропы, языковая игра и т.д.

Один из наиболее часто встречающихся приемов при образовании заголовков является использование фразеологических единиц. Под фразеологической единицей мы понимаем фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Самой обширной среди всех является категория фразеологических выражений, куда мы включаем, вслед за целым рядом лингвистов (И.В. Коваль [2], А.С. Аксамитов [3], В.Н. Телия [4] и др.), пласт различных понятий, таких как цитаты, пословицы, поговорки, крылатые выражения, слоганы, штампы и др. В качестве основных критериев определения этих терминов используются понятия устойчивости и целостности значения, раздельнооформленности, эквивалентно-

сти, а также возможности структурных вариантов и новообразований, воспроизводимости, образности.

При рассмотрении вопроса об использовании фразеологических единиц в заголовках современных интернет-газет анализируем самые популярные в Беларуси и Германии медиаиздания «СБ. Беларусь сегодня» (СБ) (www.sb.by) и «Süddeutsche Zeitung» (SZ) (www.sueddeutsche.de). Обе газеты имеют статус общенационального периодического издания, их порталы ежедневно посещает от 15 до 50 тысяч интернет-пользователей.

Хотелось бы отметить то, что журналисты данных изданий используют для заголовков не только «готовые» фразеологизмы, но и прибегают к такому приему, как трансформация фразеологических единиц. При этом даже разговорный или просторечный фразеологический оборот приобретает совершенно иной смысл и может переходить в разряд книжных или межстилевых. Авторы публикаций в интернет-изданиях как в Беларуси, так и в Германии по-разному преобразовывают устойчивые обороты, однако необходимо сразу отметить, что немецкие коллеги, в отличие от белорусских, реже прибегают к использованию в заголовках фразеологизмов. Несмотря на это можно выделить несколько устойчивых моделей видоизменения фразеологизмов как в немецких, так и белорусских интернет-газетах:

1. Замена одного элемента оборота (СБ: *Сила есть – лекарств не надо, Сицифов путь, Экстрим не предлагать, Кто рано встает – тому на завод*; SZ: *Hand auf Kopf* (положа руку на голову), *Neue Minister kehren gut* (новые министры «метут» по-новому), *nicht alle Kontos im Speicher haben* (прикинуться ненормальным).

2. Фонетическая замена. Когда один элемент фразеологического оборота заменяется другим, но только на основе их фонетической схожести (СБ: *Блог в помощь, Пресс-код, В полный колос*; SZ: *Lügen haben kurze Keine* (у лжи нет ничего).

3. «Усечение» фразеологического выражения (СБ: *Чем богаты, К лесу за дом*; SZ: *Die Zähne in die Wand* (зубы на полку), *Das Gesicht verrät* (на воре горит).

4. Введение дополнительного элемента, расширение состава фразеологизма (СБ: *Отдам школу в хорошие руки*; SZ: *den Schwarzen Kanzler haben* (быть виновным канцлером).

5. Включение фразеологически связанной части устойчивого выражения в контекст (СБ: *Теперь придется ждать милости от природы, С курсантов дерут по три шкуры*; SZ: *Ministerin wie eine böse Sieben* (министр как баба яга).

Как видно из приведенных выше примеров, для образования заголовков современные журналисты часто используют фразеологические единицы. Разнообразие приемов употребления фразеологизмов позволяет привлечь внимание читателей к опубликованному материалу. «Эффект новизны» заголовка, привязанный к актуальности и оперативности, способен очень точно отражать действительность. Такой заголовок уникален и как языковая структурная единица, позволяет выявить новые тенденции и изменения в современном журналистском стиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М.: Златоус, 1994. – 246 с.
2. Коваль, В.И. Фразеология народной духовной культуры в деривационно-семантическом аспекте / В.И. Коваль. – Минск: Асвета, 1999. – 233с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М.: Просвещение, 1986 – 141с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТА «УСЫ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Н.О. Лапушинская
Витебск, ВГУ

В конце XX – начале XXI вв. внимание лингвистов вновь обращается к сравнительно-сопоставительному анализу языков. Изменившиеся объективные условия в мире неотвратимо требуют нового осмысления известных фактов, какими и являются фразеологизмы с соматизмами. Цель данного исследования – описать, как функционирует компонент *ус(ы)* в составе фразеологических единиц (ФЕ) в двух современных восточнославянских (русском, белорусском) и трёх современных западногерманских (немецком, английском и нидерландском) языках, а также проследить фразеологическое выражение нюансов символического смысла лексемы-компонента *ус(ы)* в названных языках, используя метод когнитивно-интерпретативного анализа.

В ФЕ, в состав которых входит лексема *ус(ы)*, соматический компонент является, как правило, стержневым центром фразеологизма. Вокруг него группируются остальные компоненты ФЕ. Соматический компонент обычно не теряет связи с одинаково звучащим словом в свободном употреблении, и его роль очевидна при выявлении общего значения ФЕ, которое возникло в ходе переосмысления его прототипического значения. Поскольку большинство данных ФЕ обнаруживают тесную связь с основными значениями компонента-соматизма, можно говорить о детерминированности значительной части ФЕ с компонентом *ус(ы)* лексическими значениями последнего. Поскольку соматическая лексика является древнейшей и присутствует в любом языке, можно предположить, что основные лексические значения интересующего нас соматизма в исследуемых языках должны совпадать. Используя метод компонентного анализа, основанный на дефинициях одноязычных толковых словарей, проверим, соответствует ли действительности данная гипотеза. Приведём полный объём дефиниций лексемы *ус(ы)* в каждом из исследуемых языков:

ус(ы)

- 1) волосы над верхней губой у мужчин
- 2) у животных: жёсткие волосы по бокам верхней губы
- 3) то же, что усики:
 - а) у растений: нитевидные образования на листьях, стебле;
 - б) у членистоногих: органы обоняния и осязания в виде придатков на голове

вус(ы)

- 1) валасы над верхняй губой у мужчын
- 2) у жывёл: шчаціністыя валасы па баках верхняй губы
- 3) тое, што і вусікі:
 - а) у раслін: ніткападобныя атожылкі на лістах, сцёблах;
 - б) у членістаногіх: органы нюху і дотыку ў выглядзе прыдаткаў на галаве

Schnurrbart – *ус(ы)*

über der Oberlippe wachsender Bart – растущие над верхней губой волосы

moustache – *ус(ы)*

hair allowed to grow on the upper lip – волосы, растущие над верхней губой

snor – *ус(ы)*

- 1) niet afgeschoren haar op de boven lip – не сбритые волосы над верхней губой
- 2) kin- en neushaar van diere – волосы на подбородке и носу животных

Так, соматический компонент *ус(ы)* (*вус(ы)* – *Schnurrbart* – *moustache* – *snor*) представлен в пяти языках одним общим значением – ‘волосы, растущие на верхней губе’.

Далее попытаемся соотнести ФЕ с лексемой *ус(ы)* в исследуемых языках с прототипической ситуацией возникновения их фразеологизированного значения, т. е. речь пойдёт о том, какие лексические значения соматизма *ус(ы)* участвуют во фразеοοбразовании и возникают ли новые значения у этой лексемы в ходе данного процесса.

Все СФЕ с компонентом *ус(ы)* в русском языке мотивированы значением ‘волосы над верхней губой у мужчин’: *мазать по усам*, *мотать на ус*, *в ус не дуть*, *сами с усами*, *и усом не ведёт*. В белорусском языке ФЕ с соматизмом *вус(ы)* также мотивированы одним значением – ‘волосы над верхней губой у мужчин’: *матаць на вус*, *і ў вус не дзьмуць*, *самі з вусамі*, *у вус*, *у вусы*. Немецкий соматизм *Schnurrbart* не участвует в образовании ФЕ. Английский компонент *moustache* образует две СФЕ посредством прямого лексического значения ‘собственно усы, волосы на верхней губе мужчины’: *handlebar moustache* – усы с закрученными концами. Вторая СФЕ на основе вышеуказанного значения в результате метонимического переноса с части на целое реализует значение ‘человек’: *old moustache* – ветеран, бывалый солдат. Нидерландская лексема *snor* образует только одну ФЕ: *dat zit wel snor* – это выглядит хорошо, в порядке (буквально: усы хорошо подходят), т. е. здесь использовано прямое лексическое значение.

Усы, как и *борода*, являются символом зрелой мужественности. Данная лексема символизирует также высокий статус, власть, является признаком военных. Напр., вражеские кельты изображались усатыми в искусстве античности. А в английском языке есть ФЕ *old moustache* со значением ‘ветеран, бывалый солдат’. Во ФЕ аккумулируются три символические значения соматического компонента: здесь *усы* – это признак военного, на основе метонимии они ассоциируются с человеком, а сочетание с прилагательным *старые* подчёркивает, что человек этот обладает зрелой мужественностью. Многие военные носили *усы* с лихо закрученными концами. О таких *усах* англичане говорят: *handlebar moustache*.

Мотать / наматывать / намотать [себе] на ус – запоминать, учитывать на будущее (бел. *матаць / намотваць / наматаць [сабе] на вус*). Возникновение ФЕ связано с нервной привычкой крутить усы во время размышления, т. е. налицо антропная метафора. «Возможна звуковая ассоциация “на ус – на ум”» [1, с. 388]. ФЕ передаёт стереотипное представление людей о внимательном восприятии сказанного, о запоминании чего-л. на будущее. Компонент *ус* метафорически переосмысливается в составе СФЕ как атрибут мужской зрелости, опыта, накопленных знаний. Ср. также: русск. *сами с усами* – не хуже, не глупее других; бел. *самі з вусамі* – не хуже, не глупее других.

Как компонент ФЕ лексема *ус* воспринимается ещё и как некий прибор реагирования (подобно *носу*, *брови*, *глазу*, *уху*): русск. *[у] в ус [себе] не дуть* – 1) не обращать никакого внимания, не замечать; 2) не бояться, не страшиться; *и усом / носом / бровью / глазом / ухом не ведёт / не повёл* – не обращает никакого внимания, не реагирует, ничем внешне не проявляет своего отношения; бел. *[і] у вус [сабе] не дзьмуць* – 1) не обращать внимания, не замечать; 2) не бояться.

В нидерландской ФЕ *dat zit wel snor* отражён общий положительный символизм соматизма *усы*. *Усы* – символ высокого статуса, власти, признак военных. Простые люди всегда почитали людей военных и власть имущих.

Таким образом, соматизм *ус(ы)* в составе ФЕ не имеет общей символики в пяти исследуемых языках. Выявлены два символических значения, общих для

русского и белорусского языков: атрибут мужской зрелости, опыта, накопленных знаний; прибор реагирования; а также символ, общий для английского и нидерландского языков: признак военных.

В заключение обратим внимание на фразеобразовательную продуктивность лексемы *ус(ы)*. Изучив лексикографические фонды фразеологического корпуса, мы констатировали наличие 6 ФЕ в русском языке, 4 ФЕ в белорусском языке, 2 ФЕ в английском языке и 1 ФЕ в нидерландском языке, что составляет соответственно 0,71 %, 0,51 %, 0,33 % и 0,12 % от общего количества ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, в каждом из языков. Соматизм *ус(ы)* находится на 13 месте по частотности употребления в ФЕ в русском и белорусском языках среди ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, на 15 месте в английском и нидерландском языках. Таким образом, соматический компонент ФЕ *ус(ы)* можно считать низкопродуктивным, так как он входит в состав менее 1 % отобранных для исследования фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. – М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

СТАТУС ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

А.А. Ляховская
Витебск, ВГУ

Возникновение новых информационных технологий, в частности Интернета, влияют на язык, обслуживающий эту сферу. Язык компьютерной коммуникации подвергается модификации в различных аспектах: на уровне лексики, грамматики, графики, правил построения высказываний и связного текста, жанрово-стилистических норм и речевых стратегий. Эти изменения довольно масштабны, поэтому можно предположить, что в настоящее время продолжает складываться новая функциональная разновидность – язык пользователей Интернета.

В современном языкознании остается открытой проблема системного характера – определения статуса языка Интернета в лингвистической парадигме, установления его функций. К настоящему времени не было разработано единой типологической концепции структурно-функциональной системы языка Интернета. Это можно объяснить рядом причин: начальным этапом становления интернет-лингвистики, сложностью исследования структурно-функциональной системы языка, незавершенностью процесса формирования языка Интернета. В своих исследованиях ученые стараются описать как можно больше уровней языка, охватив при этом достаточно разнородный материал, в результате получается общая картина без достаточно глубокого исследования каждого аспекта.

Важно понимать, что, исследуя язык Интернета, мы сталкиваемся с языковым материалом и с речевой деятельностью носителей языка, а не с языковой системой. Поэтому язык Интернета – это прежде всего функционально-коммуникативный аспект языка, определенная сфера его существования. Надо также учитывать, что для одних языковых явлений Интернет – источник, для других – катализатор, для третьих – зеркало, в котором их можно наблюдать. В ряде случаев трудно отделить новое в интернет-коммуникации от того, что существо-

вало ранее и лишь получило более широкое распространение в компьютерных сетях. Поэтому при объективном подходе к изучению языка Интернета выделяются несколько групп языковых примет и коммуникативных признаков, различающихся по происхождению:

- 1) черты, свойственные аналогичным жанрам докомпьютерной эпохи;
- 2) черты, свойственные компьютерной коммуникации доинтернетовского периода, обусловленные не сетевой, а собственно компьютерной формой текста;
- 3) черты, привнесенные в коммуникацию и тексты новой, послеперестроечной эпохой;
- 4) черты, заимствованные Рунетом из англоязычной Интернет-коммуникации;
- 5) собственные особенности русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации [1].

Д. Кристал в своей работе «Язык и Интернет» развивает мысль о том, что сеть Интернет представляет собой гомогенную электронную ситуацию языкового употребления, которая формирует особую разновидность языка со своими графическими, орфографическими, грамматическими, лексическими, дискурсивными, фонетическими и фонологическими чертами [2, 9].

Многие ученые сходятся во мнении, что в рамках интернет-общения складывается новая форма существования русского языка, его новая функциональная разновидность, и ее исследование должно включать детальный анализ всех языковых уровней. Язык электронных средств коммуникации имеет свою сферу функционирования, ряд коммуникативных целей, систему новых и адаптирующихся жанров и языковых средств.

Л.Ю. Иванов полагает, что язык электронных средств коммуникации – это именно функциональная разновидность языка, сходная по статусу с языком художественной литературы, а не функциональный стиль, так как, во-первых, значительная доля в нем принадлежит нейтральным языковым средствам, во-вторых, язык электронных средств коммуникации использует и нормативные, и ненормативные средства, в-третьих, он стилистически незамкнут, в-четвертых, обслуживает и электронное, и обыденное общение. Также Л.Ю. Иванов приводит некоторые лингвистические признаки языка электронных средств коммуникации: 1) тенденция к редукции речевого плана выражения при сохранении или экспансии плана содержания; 2) распространение сокращений; 3) интерференция русской и английской раскладок клавиатур; 4) пиктографическое выражение сложных прагматических интенций и эмоций; 5) активное словообразование; 6) лексическая интерференция русского и английского языков; 7) образование собственных жаргонов интернетовских субкультур [3, 792].

П.Е. Кондрашов тоже рассматривает компьютерный язык как формирующуюся функциональную разновидность русского языка, посредством которой осуществляется общение пользователей в сети Интернет. Базу нового языкового образования составляют национальный русский язык, терминология компьютерной сферы и профессиональный жаргон компьютерщиков [4, 7]. Развитие компьютерного языка идет по двум основным направлениям, поэтому он имеет два аспекта: номинативный (терминологическая лексика компьютерных специалистов) и коммуникативный (особый язык пользователей) [5, 43].

Таким образом, на наш взгляд, применение термина «интернет-стиль» вполне допустимо, так как термин «стиль» даже в узколингвистическом смысле имеет не одно значение (научный стиль, высокий стиль, разговорный стиль и т.д.). Однако следует проявить осторожность в отношении атрибута «функциональный»

по отношению к «интернет-стилю» ввиду того, что, как утверждается в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» [6], язык электронных средств коммуникации, разговорная речь, язык художественной литературы и функциональные стили являются функциональными разновидностями языка. Получается, что язык Интернета – это особый стиль, интернет-стиль, в значении «функциональная разновидность», а не «функциональный стиль». По аналогии синонимичны, например, термины «разговорная речь» и «разговорный стиль», последний имеет ссылку на первый в «Культуре русской речи» [6, 543].

Язык Интернета – это функциональная разновидность языка, особый тип его употребления со своими фонетическими, фонологическими, графическими, орфографическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими, дискурсивными чертами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М.Ю. Сидорова. – М.: «1989.ru», 2006. – 191 с.
2. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
3. Иванов, Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Российск. акад. наук, Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова; редкол.: Л.Ю. Иванов [и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 791–793.
4. Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П.Е. Кондрашов; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 19 с.
5. Шалина, Л.В. Словообразовательная номинация в языке Интернета и компьютерных технологий / Л.В. Шалина // Филологические науки. – 2005. – № 3. – С. 43–52.
6. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; редкол.: Л.Ю. Иванов [и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 837 с.

ПРАБЛЕМЫ І СУПЯРЭЧНАСЦІ САЦЫЯЛЬНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ НА ВЁСЦЫ Ў ПЕРШЫЯ ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ

І.А. Марцынкевіч
Віцебск, ВДМУ

Пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны БССР апынулася ў цяжкім эканамічным становішчы. Гады ваеннага ліхалецця прынеслі вялікія страты і разбурэнні, краіна амаль поўнасю ляжала ў руінах. Цяжкія умовы працы, адсутнасць санітарыі і элементарных гігіенічных умоў, агульная пасляваенная разруха – усе гэтыя праблемы патрабавалі хутчэйшага вырашэння. Яшчэ адной характэрнай з’явай першага пасляваеннага дзесяцігоддзя для гарадоў і вёсак краіны была вялікая колькасць скалечаных на вайне былых франтавікоў, якія, нават, вымушаны былі жабраваць [1, с. 116]. Менавіта праблема забеспячэння інвалідаў вайны стала адным з прыярытэтных і разам з тым супярэчлівых пытанняў у галіне сацыяльнай палітыкі савецкай краіны і БССР, як адной з саюзных рэспублік.

Пытанне забеспячэння інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, як адно з важнейшых, было вызначана яшчэ да заканчэння вайны, што падцвярджаюць дакументы. 1 студзеня 1944 г. пастановай СНК СССР і ЦК ВКП(б) “Аб бліжэйшых задачах Савнаркама БССР і ЦК КП(б) Беларусі” сярод ўсіх іншых першасных мерапрыемствах, якія праводзіліся на вызваленых ад акупантаў тэрыторыях ЦК КП(б)Б і СНК БССР абавязваліся да прыняцця ўсіх неабходных мер па своечасоваму забеспячэнню а таксама па аказанню дапамогі ў бытавым і працоўным уладкаванні інвалідам Вялікай Айчыннай вайны [2, с. 488].

Асобнае месца займала праблема забеспячэння інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны ў вёсцы. За гады вайны сельская гаспадарка БССР была амаль поўнасцю разбурана. У гэтай сітуацыі інваліды Вялікай Айчыннай вайны, якія вярталіся на ранейшае месца жыхарства часта былі практычна поўнасцю пазбаўлены сродкаў для існавання. Нехапала самага неабходнага – вопраткі, прадуктаў харчавання. Да таго ж сітуацыя ўскладнялася неўраджаямі ў шэрагу раёнаў рэспублікі у 1946 годзе. Гэтая акалічнасць яшчэ больш абвастрыла неабходнасць аказання дапамогі інвалідам вайны. Адным з першых істотных мер па забеспячэнню іх прадуктамі харчавання стала тое, што у адпаведнасці з пастановамі партыі і ўрада, усе інваліды Вялікай Айчыннай вайны 1-й і 2-й групы, якія пражывалі ў сельскай мясцовасці і не былі звязаны з сельскай гаспадаркай, валодалі правам на першачарговае забеспячэнне прадуктамі харчавання.

З мэтай далейшага вырашэння праблемы Савет Міністраў БССР 6 лютага 1947 года прыняў пастанову “Аб аказанні харчовай дапамогі насельніцтву Палесскай, Гомельскай, Магілёўскай, Мінскай, Віцебскай, Бабруйскай і Полакай абласцей на люты-сакавік месяцы 1947 года”, згодна з якой выканкамамы абласных саветаў дэпутатаў працоўных абавязваліся выдзеліць на люты-сакавік месяцы 1947 года 1500 тоны харчовага зерня для аказання дапамогі сем’ям згінўшых воінаў, ваенаслуачых і інвалідаў Айчыннай вайны, востра маючых патрэбу ў прадуктах харчавання, у першую чаргу, у раёнах, пацярпелых ад засухі ў 1946 годзе па абласцям. Такім чынам, паводле спісу абласцей, якім выдзяляліся прадукты для аказання дапамогі насельніцтву, размеркаванне харчовай дапамогі было выглядала наступным чынам:

1. Палесская – 350 тонаў;
2. Гомельская – 300 тонаў;
3. Магілёўская – 200 тонаў;
4. Мінская – 250 тонаў;
5. Віцебская – 200 тонаў;
6. Бабруйская – 150 тонаў;
7. Полацкая – 130 тонаў.

Разам з тым, на старшынь выканкамаў абласных саветаў дэпутатаў ускладалася адказнасць за непасрэднае размеркаванне прадуктовай дапамогі. Згодна з пастановай ажыццяўляць выдачу прадуктаў харчавання дазвалялася толькі пасля папярэдняй праверкі маючых патрэбу сем’яў, па спісам, зацверджаным выканкамамі раённых саветаў дэпутатаў працоўных. Размеркаванне дапамогі прадпісвалася ажыццяўляць строга па прызначэнню. Выдача зерня альбо мукі загадвалася ажыццяўляць дыфірынцавана, у залежнасці ад ступені патрэб і шматсямейнасці. За правільнае расходванне зерня на ўказаныя прадукты старшыні выканкамаў неслі асабістую адказнасць, а пры выяўленні фактаў раскрадання, альбо выдачы прадуктаў не па прызначэнню, вінаватых прадпісвалася прыцягваць да строгай адказнасці [3, арк. 48-49].

Узгаданыя меры, безумоўна, мелі станоўчыя станоўчы ўплыў у пытанні вырашэння пытання аб забеспячэнні інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны прадуктамі харчавання, але не маглі вырашыць праблемы поўнацэнна.

Так, згодна з матэрыяламі, якія былі атрыманы падчас праверкі ад райсабесаў па забяспечанасці хлебам інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, якія пражывалі ў сельскай мясцовасці было ўстаноўлена, што з тых, хто пражывае ў сельскай мясцовасці 8 251 чалавек інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны 1-й і 2-й групы не звязаных з сельскай гаспадаркай забяспечваліся хлебам толькі 5217, або 63,2 % і зусім не былі ўзяты на забеспячэнне хлебам 3034 чалавека 1-й і 2-й – 2998 чалавек.

Па асобным абласцям не забяспечваліся хлебам інваліды Вялікай Айчыннай вайны 1-й і 2-й групы па Бабруйскай вобласці – 743, Магілёўскай 587, Мінскай – 593, Віцебскай – 249, Гродзенскай – 217. У Бабруйскай, Мінскай, Гомельскай, Віцебскай абласцях і іншыя мелі месца абуральныя факты, калі інваліды Вялікай Айчыннай вайны 1-й і 2-й групы, якія стаялі на харчовым забеспячэнні, пры паступленні іх на працу ва ўстановах і арганізацыях, пазбаўляліся атрымання хлеба, што тым самым ускладняла працаўладкаванне і прыстасаванне інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны да карыснай працы [3, арк. 24].

Паказаныя факты сведчылі пра тое, што выканкамы абласных і раённых саветаў дэпутатаў працоўных не ў поўнай меры выконвалі пастановы ўрада аб першачарговым забеспячэнні хлебам інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны 1-й і 2-й груп, якія пражывалі ў сельскай гаспадарцы і не былі звязаны з сельскай гаспадаркай. Што датычыцца інвалідаў вайны, якія мелі прысядзібныя надзелы зямлі, то тут пытанне было таксама неадназначным, таму што значная частка з гэтай катэгорыі грамадзян не маглі працаваць па прычыне сваёй інваліднасці і таксама мелі патрэбу ў дапамозе. Аднак, па вынікам праверкі было ўстаноўлена, што не забяспечваюцца хлебам 525 чалавек інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны 1-й групы [3, арк. 25].

Такім чынам, неаднаразовыя распараджэнні Савета Міністраў БССР аб першачарговым забеспячэнні хлебам інвалідаў Айчыннай вайны, якія пражываюць у сельскай мясцовасці і не звязаных з сельскай гаспадаркай, а таксама матэрыялы прававерак сведчаць пра тое, што выкананне распараджэнняў і пастановаў выканкамамі абласных і раённых саветаў не ажыццяўлялася ў поўнай меры, з прычыны чаго па рэспубліцы забяспячэнне хлебам інвалідаў Айчыннай вайны 1-й і 2-й групы ў першыя пасляваенныя гады заставалася адносна невысокім ў працэнтных суадносінах. Тым не менш, пытанне не здымалася з кантролю Міністэрства сацыяльнага забеспячэння БССР, што ў далейшым прынесла свае станоўчыя вынікі.

ЛІТАРАТУРА

1. Зубкова, Е. Ю. На “краю” советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика в 1940-1960-е годы / Е. Ю. Зубкова. // Российская история. – 2009. – № 5. – С. 101-118.
2. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). т. 7 (1938-1945)., М.: Из-во политической литературы, 1985 г.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь: Ф.7, воп. 2, спр. 16.

СИМВОЛ В ЯЗЫКЕ И ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ

Изучение языка не включает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя (В. Гумбольдт).

Среди множества потребностей человека есть одна, резко отличающая его от животных, – потребность в символизации. Человек живет не просто в физической среде, он живет в символической вселенной, как утверждал Ю.М. Лотман.

Интерес к символу велик не только в лингвистике, но и философии, семиотике, психологии, литературоведении, мифопоэтике, фольклористике, культурологии и т.д., однако мы абсолютно солидарны с мыслью А.А.Потебни, который писал, что «только с точки зрения языка можно привести символы в порядок, согласный с воззрениями народа, а не с произволом пишущего» (Потебня, 2000, с.9).

Результатом исследования символа стало несколько довольно независимых представлений о символе: символ – понятие, тождественное знаку (в искусственных формализованных языках); универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством (в эстетике и философии искусства); некоторый культурный объект, значение которого является конвенциональным аналогом значения иного объекта (в культурологии, социологии и ряде других гуманитарных наук). И.Кант, Ф.В.Шеллинг, Г.В.Ф.Гегель, И.В.Гете высказывались о символе как о способе познания истинного божественного смысла. Наиболее интересное понимание символа существует в философии языка (Лосев, 1990).

Мы принимаем широкое понимание символа: символ как знак, который предполагает использование своего первичного содержания а качестве формы для другого содержания. Такое понимание существующее во многих гуманитарных науках – философии, лингвистике, семиотике и т.д..

Еще со времен В. Фон Гумбольдта известно, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации, или, как сейчас говорят, концептуализации мира. Совокупность знаний о мире, отображенных в языке, это и есть языковая картина мира. Эти знания находят отражение не только в лексике и фразеологии, но и в грамматике, символической и т.д. Создание символов является необходимой мыслительной операцией в процессе познания мира, а потому становится одним из способов адаптации человека в мире. Таким образом, символ выполняет необходимую функцию – позволяет быстро, просто и надежно категоризовать, упрощать, схематизировать все в мире.

Возникновение символов связано с коллективными представлениями людей. Связь между людьми заложена в самом слове “символ”. Первоначально этим греческим словом обозначали черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему половинку от разломанного черепка, а вторую его часть оставлял у себя. Этого человека потом узнавали по черепку, т.е. символ дает возможность опознать старого знакомого (Гадамер, 1991, с. 298).

Мир смыслов, в котором человек жил на заре своей истории, задавался ритуалами. Ритуал – неотъемлемый элемент любой этнокультуры. Это способ передачи культурного наследия. С его помощью общество решает жизненно важные задачи по сохранению, контролю и воспроизводству основных ценностей. Пример ритуала: этикет в разных его формах (деловой, бытовой, дипломатический). Человеческая культура держится на ритуале. Научное «мы» - это тоже ритуал. Ритуальные

действия выступали как символы, знание которых определяло уровень овладения культурой и социальную значимость личности. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания. Это явление массового сознания, отраженное в индивидуальном опыте человека. Сфера их возникновения безгранична.

С древнейших времен человека сопровождают символы, с помощью которых он делает видимыми и узнаваемыми свои идеи, фактически он живет в символической среде. Символы информационны, но просты, из них состоит культура, которая есть символическое выражение невыразимого и непостижимого. Невыразимого иначе, как через символ. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания.

В различных обстоятельствах одни и те же символы имеют разные значения. Сейчас *язычник*, *языческий* стало синонимом поклонения дьяволу. Лат. *pagani* – "обитатели сельской местности". Язычники были сельскими и лесными жителями и по своим религиозным взглядам являлись политеистами, поклоняясь силам и явлениям Природы. Христианская Церковь боялась их, поэтому слово постепенно стало синонимом "злодей". Трезубец Посейдона превратился в вилы дьявола, остроконечный колпак мудреца – в головной убор ведьмы, пятиконечная звезда Венеры стала также знаком дьявола.

Наряду с основным термином «символ» в гуманитарных науках широко используются «парасимвол» и «квазисимвол». Так, еще О. Шпенглер предложил термин «парасимвол» для представления культуры в пространственной протяженности. Если египетская душа видит себя идущей по предначертанному пути, то ее парасимвол – дорога; парасимвол арабской культуры – мир-пещера, идея такого мировосприятия выразилась в изобретении арки и купола (первое купольное сооружение – Пантеон в Риме – построено архитектором-сирийцем); парасимвол русской культуры – бесконечная равнина. Вероятно поэтому даже время (век человеческий) у русских представляется пространством: *Жизнь прожить – что поле перейти*.

Не реалии *рука*, *крест* являются символами в выражениях *правая рука, нести свой крест*, а имена: *рука* – это власть, *крест* – это символ жертвенности, соединение земли и неба, духовная высота креста – это вертикаль, материальный мир – горизонталь; крест во время молитвы – наше согласие с Христом, т.е. символ веры Христовой и т.д. Вероятно, не следует искать наиболее точный смысл символа, надо сосредоточить внимание на доступных для восприятия и понимания узуальных значениях и на узловых точках корреляции значений в символе. Таким образом, важнейшее свойство символов – их имманентная многозначность и расплывчатость границ. В понимании В.Н.Телия, приведенные нами примеры – это **квазисимволы**. Репертуар квазисимволов, как и символов, возникает в результате культурно значимого отбора (Телия, 1996, с. 243-244). Примеры: символ – крест на куполе церкви, квазисимвол – слово (имя) «крест».

Можно выделить целый ряд признаков символа: образность (иконичность), мотивированность, комплексность содержания, многозначность, расплывчатость границ значений в символе, архетипичность символа, его универсальность в отдельно взятой культуре, пересечение символов в разных культурах, национально-культурную специфичность целого ряда символов, встроенность символа в миф и архетип.

Символ имеет более высокий семиотический статус, чем образ. Это связано с тем, что символ чаще интерпретируется в терминах культуры (ср.: **рука** – символ власти и символ помощи в русской культуре: *из первых рук*, *быть правой рукой*,

иметь свою руку, держать в руках (быть в подчинении), взять в руки (заставить подчиняться), прибрать к рукам (полностью подчинить), попасть в руки, лапы (оказаться во власти кого-то), отбиться от рук (выйти из подчинения. но и символ наказания - рука не дрогнет, руки чешутся, поднимать руку. Оценку в этих ФЕ нужно трактовать в зависимости от Я-ТЫ-ОН-грамматики (Э.Бенвенист): держать в руках, взять в руки – позитивная оценка с позиции Я, говорящего, субъекта. Отбиться от рук – отрицательная оценка с позиции Я-грамматики. Попасть в руки, лапы – отрицательная оценка с позиции Он-грамматики, субъекта, с которым производят действие. Жизнь – полная чаша – это символ, который объясняет целый ряд единиц языка: испить чашу жизни, жизнь кипит, брызжет, переливается через край.

Чем является символ для культуры и человеческого сознания? Древние знания были утрачены людьми. А символ – это способ сознательного освоения смыслов, в том числе и из-за пределов сознания, что дает человеку опору в этом мире, а разрушение символов губительно и для человека и для культуры. Так, *символ жизнь – сказка* разрушен в частушке *Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г. Гадамер. – М., 1991. – 473 с.
2. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М., 1990. – 516 с.
3. Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М. 2000, с. 312.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М., 1996. – 382 с.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ АНАМАСТЫКА – БАЗА ЭНЦЫКЛАПЕДЫ БЕЛАРУСКІХ ВЁСАК

Г.М. Мезенка
Віцебск, ВДУ

Ніколі яшчэ пытанні вывучэння, захавання і развіцця гісторыка-культурнай спадчыны беларускага сялянства не былі такімі актуальнымі, як цяпер. Тлумачыцца гэта тым, што колькасны склад яго (сялянства) вельмі хутка зніжаецца. Як мы ўжо адзначалі, міграцыя ў гарады на пераважнай частцы тэрыторыі рэспублікі стала вызначальным дэмаграфічным працэсам у сельскай мясцовасці. Так, па даных агульнарэспубліканскага перапісу 1999 г., амаль 70% жыхароў Беларусі – гараджане. Хаця яшчэ ў 1970 г. працэнтныя суадносіны тых, хто жыве ў сельскай мясцовасці, з аднаго боку, і ў гарадах, з другога, у дэмаграфічнай структуры БССР складалі ад 43,4% да 56,6% [2].

Мэта гэтага даследавання – вызначэнне ролі рэгіянальнай анамастыкі ў стварэнні энцыклапедыі беларускіх вёсак.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сувязі з гэтым паўстае пытанне аб стварэнні грамадскай суполкі нахталт расійскай “Энцыклопедыі рускіх вёсак”, якая б аб’яднала гісторыкаў, этнографікаў, географікаў, культуролагаў, краязнаўцаў, іншых прафесіяналаў і, безумоўна, моваведаў, анатомікаў у тым ліку. Адною з галін дзейнасці такой суполкі бачыцца арганізацыя навукова-практычных канферэнцый і выданне зборнікаў іх матэрыялаў, якія павінны ўтрымліваць тэксты дакладаў і паведамленняў па розных баках жыцця беларускіх вёсак і адпавядаць галоўнай задачы Суполкі – энцыклапедычнаму падыходу да вывучэння і апісання беларускіх вёсак. Думаецца, узначаліць стварэнне такой суполкі па сілах акадэмічным інстытутам і дзяржаўным установам.

Знікаюць вёскі і іх назвы, а разам з імі імёны людзей, што ў іх жылі, найменні розных мікрааб'ектаў – лугоў, сенажацяў, лясоў, вуліц і інш., якія, будучы культурнымі здабыткамі беларускага народа, валодаюць вялікім пазнавальным патэнцыялам, своеасаблівым механізмам “запамінання” і “захоўвання” сацыя-культурнай інфармацыі, якую даследчык можа умела здабываць і навукова каменціраваць. У скарбніцу родных назваў папярэднія пакаленні складалі свае вераванні, паданні, здабыткі гістарычных падзей. Анамастыкон – гэта своеасаблівая споведзь жыхароў пэўнага краю. Нельга не пагадзіцца з прафесарам Н.А. Максімчук, што “агульнамоўны (агульнасістэмны) статус уласнага імені толькі часткова можа служыць арыенцірам у вызначэнні месца оніма ў структуры канкрэтнай моўнай асобы. Гэтыя паняцці звязваюць значна больш складаныя адносіны, чым адносіны прамой адпаведнасці...” [1, 10].

Таму ўсебаковае вывучэнне анамастыкі беларускіх вёсак – адна з найважнейшых задач сучаснасці. Пытанні рэгіянальнай анамастыкі ўсё больш актыўна прыцягваюць увагу беларускіх даследчыкаў (дарэчы будзе тут адзначыць, што ў Расіі рэгіянальны кампанент уключаны ў праграмы агульнаадукацыйных школ, што па сутнасці абазначае важнасць для фарміравання асобы ведаў гэтага тыпу), сярод якіх не толькі імёны добра вядомых анамастаў, такіх, як В.П. Лемцюгова, Р.М. Казлова, Н.А. Багамольнікава, І.Л. Капылоў, А.Ф. Рогалеў, І.Э. Ратнікава, В.В. Шур, а і маладых навукоўцаў. Не апошняю ролю ў гэтай справе адыграла міжнародная навуковая канферэнцыя “Беларуская анамастыка. Гісторыя і сучаснасць”, якую ладзіў у красавіку 2010 г. Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі.

Распачатая намі работа па выкананні беларуска-рускага праекта “Віцебшчына і Смаленшчына ў моўных, літаратурных і культурных кантактах” паказала, што адной з цэнтральных задач у вывучэнні рэгіянальнай анамастыкі павінна стаць распрацоўка спосабаў выяўлення тых ведаў, той інфармацыі, носьбітамі якіх з’яўляюцца рэгіянальныя анамастычныя адзінкі. На думку выканаўцаў праекта, такім спосабам можа быць спосаб рэканструкцыі асацыятыўна-культурнага фону рэгіянальных анамастычных адзінак [1, 11]. Рэалізацыя гэтага спосабу патрабуе 1) стварэння банка зыходных звестак на аснове суцэльнага анкетавання (вуснага і пісьмовага) мясцовых жыхароў; 2) праверкі, удакладнення, дабаўлення і абагульнення шляхам супастаўлення звестак з розных крыніц; 3) публікацыі падрыхтаваных да друку матэрыялаў у спецыяльным перыядычным краязнаўчым выданні; 4) уласна асацыятыўнага эксперыменту.

Вякая роля ў гэтай працы адводзіцца таксама краязнаўчай рабоце, якая на тэрыторыі Віцебшчыны мае даўнюю гісторыю. Зараджэнне мясцовага краязнаўства неабходна аднесці да сярэдзіны XIX ст. За гэты час яно набыло сапраўдную шырыню і навуковую глыбіню. У розныя перыяды краязнаўства перажывала этапы большага або меншага развіцця (бывалі і выпадкі поўнай забароны), аднак цікавасць да яго не згасала ніколі. У спецыялістаў і краязнаўцаў-аматараў назапашаны вялікі вопыт па вывучэнні гістарычнага мінулага гарадоў і вёсак Віцебшчыны, разнастайнай дзейнасці іх жыхароў, эканомікі і прыроды краю, мовы і культуры яго насельнікаў.

Рознааспектнае вывучэнне роднага краю абумовіла станаўленне такіх навуковых напрамкаў, як прыродаведчае краязнаўства, гістарычнае краязнаўства, літаратурнае краязнаўства, лінгвістычнае краязнаўства. У апошнія гады актывізуюцца і іншыя, не менш важныя, краязнаўчыя напрамкі, да ліку якіх можна аднесці захаванне помнікаў гісторыі і культуры, музейную справу, выяўленне і выкарыстанне архіўных матэрыялаў, выдавецкую і прапагандысцкую дзейнасць. Пры гэтым ва ўсе часы цанілася дапаўненне прафесійных даследаванняў асабістымі, часта па-свойму адзінымі ўспамінамі, назіраннямі і пошукамі

старажылаў, чые прафесійныя інтарэсы звычайна ляжаць за межамі гуманітарнай навукі. Часта гэта адзіны даступны шлях да гістарычных звестак аб населеным пункце, асабліва невялікім.”Вопыт паказвае, – лічаць даследчыкі, – што такім чынам можна сабраць вельмі цікавы матэрыял” [3, 15].

Заклучэнне. Абавязак спецыялістаў-анамастаў і краязнаўцаў – садзейнічаць папулярызацыі анамастычна-краязнаўчых ведаў праз стварэнне анамастычнай энцыклапедыі пэўнай мясцовасці, якая дапаможа асвятліць розныя бакі жыцця беларускіх вёсак, захаваць крупінкі знікаючых на нашых вачах сведчанняў мінуўшчыны беларускага народа, атрымаць рэальнае ўяўленне пра змест рэгіянальных фонавых ведаў, што спадарожнічаюць тэрытарыяльна прымацаваным анамастычным адзінкам, і месцы гэтых ведаў у структуры моўнай асобы. У той жа час, выкарыстаўшы думку В.Э. Сталтмане, без перабольшвання можна сказаць, што “лексікаграфічная інвентарызацыя ўласных імён розных разрадаў з’яўляецца асновай далейшага развіцця анамастыкі ўвогуле” [4,3].

ЛІТАРАТУРА

1. Максимчук, Н.А. О региональных фоновых знаниях в структуре языковой личности и способах их выявления / Н.А. Максимчук // Материалы международного семинара “Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние” (Смоленск, 18 ноября 2010 г.). – Смоленск: СмолГУ, 2010. – С. 7-11.
2. Мезенка, Г.М. Гарадскі і сельскі гаданімікон: падабенства і адрозненні / Г.М. Мезенка // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: Материалы междунар.науч.-метод.конф. В 2 ч. Ч.1. – Брэст, 2006. – С. 18-24.
3. Панцялейка, А. Наш край – Браслаўшчына: Дапаможнік па раздзелу “Наш край” праграмы па гісторыі Беларусі для настаўнікаў сярэдніх школ / А. Панцялейка, К. Шыдлоўскі. – Браслаў, 1993. – 108 с.
4. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане / Институт языкознания; Отв.ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1989. – 116 с.

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СОЗДАНИИ СИНЕРГЕТИЧНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ

Описание грамматики дает возможность установить систему соответствий между формально-грамматическим и содержательным уровнем поэтического произведения. М. Хайдеггер писал: «Язык обладает той особенностью, что мы в нем живем, ему доверены, обычно не направляя при этом на него свое внимание, и, таким образом, не замечаем его в его самости» [1. 42]). Выход из этого положения М. Хайдеггер находит в поэзии. В частности, грамматические категории в поэтическом тексте стремятся к тому, чтобы стать сущностными характеристиками создаваемого художественного мира.

Нам кажется очень верной мысль Михаила Эпштейна о тех моментах мышления, которые меньше всего контролируются самим мышлением, предзаданы ему, образуя негласную, неслышимую систему правил: “Лексика говорит с нами шумно и внятно, тогда как грамматика таит про себя заветные мысли... Грамма-

тика – это не то, **что** мы думаем, а **чем** мы думаем, когда говорим, или даже то, **что думает нами**; это бессознательное нашего мышления» [2. 1].

Грамматика поэтического языка – это автономная синергетическая «база» самоорганизации трансцендентных смыслов поэтического текста.

Докажем это на примере **категории одушевленности / неодушевленности** существительных. Но прежде назовем основные термины синергетики применительно к лингвопоэтике : 1) *диссипация* – возникновение нового смысла за счет когерентного взаимодействия языковых единиц; 2) *аттрактор* – направление поиска смысла и приписывание выражению определенного смыслового содержания; аттрактор выявляется в переходе от анализа стабильного значения слова к рассмотрению изменчивого содержания высказывания; 3) *бифуркация* – возможности системы реализовывать разные смыслы у одной и той же совокупности языковых единиц, т.е. линейно упорядоченной цепочке слов могут быть приписаны разные смыслы; 4) *фракталь* – группировка возможных смыслов вокруг смыслового инварианта.

Грамматически одушевленность / неодушевленность в русском языке выражается совпадением форм винительного и родительного падежей множественного числа у всех одушевленных. Но данная оппозиция тесно связана с полом живых существ, с биологическими оппозициями. А.В. Бондарко справедливо пишет о том, «что признак, связанный с формой винительного падежа, является не чем-то исходным, первичным, что определяет одушевленность или неодушевленность существительных, а, напротив, представляет собой следствие, результат принадлежности того или иного существительного либо к разряду одушевленных, либо к разряду неодушевленных, а эта принадлежность определяется прежде всего по смыслу (в некоторых случаях по традиции, зафиксированной в языковой норме, ср. винит. падеж *мертвеца*, но *труп*). В тех случаях, когда наблюдаются колебания в отнесенности того или иного существительного к одушевленным, либо к неодушевленным... колебания связаны со специфической семантикой этих существительных. И уже в зависимости от того, как они трактуются языковой нормой и ее реализацией – как одушевленные, либо как неодушевленные, они получают соответствующую форму винительного падежа» [3.188].

Можно предположить, что тесная связь категории одушевленности / неодушевленности с лексическим значением слова создает условия для ее художественного использования, «обыгрывания» в поэтических текстах. С одной стороны, и в художественной прозе, и в поэзии любой предмет, любое явление может фигурировать как живое существо, выражаемое в таком случае одушевленным существительным (хотя в системе языка оно остается неодушевленным). Но с другой стороны, проявление глубинной лексико-грамматической сущности категории одушевленности / неодушевленности, реализация ее синергетических возможностей фиксируется в исследованных нами поэтических текстах единично. Поэтому особенно интересно, когда эта категория становится сюжето- и смыслообразующей в поэтическом тексте, как, например, в стихотворении А. Левина «Мы грибоеды» [4. 114–116]. В нем речь идет о людях-грибоедах, которые имеют особые отношения с грибами. Грибоеды могут *съесть гриб-маховик, скушать валуй, испытывать груздь, вырубать коротковолнушки, отслеживать шампиньонов, съесть белый гриб-буровик, послушать рассказы мудрейших о кознях грибов сатанинских*. Названия грибов в данном стихотворении выступают то как одушевленные существительные, то как неодушевленные, при этом идет и обыгрывание их названий: *маховик* вместо *моховик*, *буровик* вместо *боровик*. Проанализируем одну строфу этого стихотворения:

Мы учим своих грибоедов / подкрадываться к лисичкам, / выслеживать шампиньонов / и всяких хитрых строчков. / Мы учим своих грибоедиков / так съесть белый гриб-буровик, / чтоб зубы остались целы / и чтоб он не успел забуриться. Выявляется 7 маркеров синергетичности: 3 окказиональных существительных *грибоед, грибоедик, гриб-буровик* (в русском языке есть существительное *грибоед* в значении *жук, живущий в грибах*, но не в значении *любитель грибов*), три нестандартные синтагматические связи – *подкрадываться к лисичкам, выслеживать шампиньонов, хитрые строчки*; употребление лексем *шампиньон* и *строчок* как одушевленных существительных. Каждый маркер вносит свою «лепту» в диссипацию глубинных смыслов, но в данном случае нас интересует проявление категории одушевленности / неодушевленности. Строки *выслеживать шампиньонов / и всяких хитрых строчков* являются зоной бифуркации, в которой возникает диссипативный процесс за счет противоречия между нормативной неодушевленностью и контекстуальной одушевленностью существительных. «Одушевление» шампиньонов и строчков усиливается также за счет лексического значения глагола *выслеживать*, предшествующей строки *подкрадываться к лисичкам*, звукового подобия лексем *шампиньон* и *шпион*. В итоге возникает картина не собирания грибов, а охоты за живыми существами. Это может быть игра в шпионов, поскольку *учат грибоедиков*, может быть охота на зверей, которой взрослые грибоеды также учат своих детей. В любом случае лес для грибоедов, с одной стороны, это природная «кладовая», в которой собирают грибы и едят (*съесть белый гриб-буровик*), но грибы особые: не *боровик*, а *буровик*, не *моховик*, а *маховик*; с другой стороны – лес наполнен живыми существами со своими характеристиками (*хитрые строчки, белый гриб*, который может *забуриться*), с ними играют, на них охотятся. Изменение категории неодушевленности в сторону одушевленности и обратно изменяет направление аттрактора из фрактала «еда» во фрактал «живой мир» и наоборот. В результате чего возникает образ сложного, почти сказочного мира, в котором живут грибоеды, и они воспринимают такой мир абсолютно естественно, как дети. В данных строках аттрактор может быть направлен также во фрактал «народные поверия», в которых обнаруживается особое отношение к грибам, которые в народных представлениях занимали промежуточное положение между растениями и животными и даже наделялись демоническими свойствами. В любом случае грамматический сдвиг оппозиции одушевленность / неодушевленность при назывании грибов явился причиной возникновения диссипативного процесса порождения новых, не лежащих на «поверхности» смыслов стихотворения.

Таким образом, для поэтических текстов характерна реализация синергетического потенциала основных категорий существительного, в частности, выявляется смыслообразующая роль категории одушевленности / неодушевленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдеггер, М. Гельдерлин и сущность поэзии: пять ключевых слов / М. Хайдеггер // Логос. – 1991. – № 1. – С. 37–47.
2. Дар слова. Выпуск 17. [Электронный ресурс] – Режим доступа: mhtml:file: // C:\Users\Admin\Documents\наука\www_russ_ru Михаил Эпштейн. – Дата доступа: 30.07.2010.
3. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В. Бондарко. – Москва, 2005. – 260 с.
4. Левин, А. Песни неба и земли: избранные стихотворения 1983 – 2006 годов / А. Левин. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 275 с.

УНІВЕРСІТЭЦКІ ДРУК У СІСТЭМЕ СРОДКАЎ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

Г.В. Навасельцава

Віцебск, ВДУ

Паводле паказчыкаў моцнай навуковай традыцыі і багатай гісторыі развіцця прэсы, журналістыка найперш разглядаецца як своеасаблівы духоўны феномен. Збор і распаўсюджанне інфармацыі не магло б адбыцца без такіх базавых, структураўтваральных катэгорый сродкаў масавай інфармацыі, як свабода і крытычнасць мыслення. Невыпадкова С.Г. Карканосенка, вызначаючы метадалагічную базу тэорыі журналістыкі, спыняецца на шэрагу сутнасных характарыстык прэсы. Да іх ліку адносяцца рысы, што дакладна вызначаюць журналістыку ў яе рэальным бытаванні: “полімарфізм, варыябельнасць пры выбары метадок і зместу працы, адаптыўнасць (і, адпаведна, зменлівасць) пры сутыкненні з новымі нестандартнымі сітуацыямі і задачамі” [1, с. 99]. Даследчык падкрэслівае, што журналістыка яшчэ і працэс, неперырыўная дынаміка, а не толькі сацыяльны інстытут. Развіццё журналістыкі і паводзіны супрацоўнікаў СМІ, а разам з імі і аўдыторыі, дэтэрмінуюцца актуальнымі праблемамі і задачамі сучаснасці больш выразна, чым у выпадку з іншымі сацыяльнымі з’явамі.

Ведучы размову пра вызначальную характарыстыку прэсы як грамадска-сацыяльнай з’явы, варта прыгадаць некаторыя паказальныя прыклады яе гістарычнага станаўлення. У працэсе развіцця журналістыкі выпрацоўваліся названыя вышэй спецыфічныя катэгорыі, пра што сведчаць многія ўзоры з гісторыі беларускай і рускай прэсы. Калі прасачыць працэс зараджэння і станаўлення, у прыватнасці, рускага перыядычнага друку ў самых асноўных вехах, адзначае А.А. Грабельнікаў, то “можна лёгка прыйсці да высновы, што амаль увесь ён вядзе свой пачатак ад універсітэцкіх газет і часопісаў” [2, с. 27]. У XVIII–XIX стагоддзях большая частка газет і часопісаў была заснавана прафесарамі і студэнтамі – выпускнікамі ўніверсітэтаў і вышэйшых навучальных устаноў. У той час універсітэты былі цэнтрамі асветы і адыгрывалі значную ролю ў культурным развіцці.

Паказальна, што ўжо першая руская газета “Ведамасці”, створаная Пятром І ў 1728 годзе, была перададзена Акадэміі навук і выданнем газеты займаўся Міхаіл Ламаносаў. Першай універсітэцкай газетай сталі “Маскоўскія ведамасці”, заснаваныя ў 1756 годзе. У выданні рэгулярна публікаваліся звесткі пра святочныя мерапрыемствы, новыя курсы лекцый, прадстаўленыя да абароны дысертацыі. Газета сачыла за паспяховасцю студэнтаў, друкавала спісы ўзнагароджаных за поспехі ў навучы, а таксама публікавала навіны з-за мяжы, прыдворную хроніку. Інфармацыйная насычанасць рабіла яе запатрабаванай не толькі Маскоўскім універсітэтам, але і больш шырокай аўдыторыяй – гарадской.

З гісторыі беларускага друку варта згадаць выданне, якое праіснава больш за паўтара стагоддзя і аказала вялікі ўплыў на развіццё беларускай культуры. Гэта “Віленская літаратурная газета” (“Газета літэрацка віленьска”), якая ў 1760 годзе пачала выдавацца Віленскай езуіцкай акадэміяй, затым Вышэйшай літоўскай школай, ператворанай у 1803 годзе ў Віленскі ўніверсітэт – цэнтр навукі і асветы краю. Першым рэдактарам газеты стаў доктар філасофіі, выхадзец з Беларусі, які працаваў выкладчыкам у Варшаве, а пазней у Віленскай езуіцкай акадэміі, – Францішак Папроцкі. За доўгі час свайго існавання газета змяніла не толькі значную колькасць рэдактараў і супрацоўнікаў, сярод якіх – знакамітыя дзеячы навукі і культуры, мянялася сама назва: “Кур’ер Віленскі”, “Літоўскі веснік”, “Віленскі

веснік”. На пачатку сваёй дзейнасці газета з’яўлялася грамадска-палітычным выданнем сталіцы Вялікага княства Літоўскага, потым – цэнтра Паўночна-Заходняга краю, і мела афіцыйны характар. У 50-ыя гады XIX стагоддзя характар і змест публікацый “Віленскага весніка” істотна мяняецца. Рэдактарам і выдаўцом газеты становіцца вядомы грамадскі дзеяч, даследчык беларускай гісторыі, фальклору і краязнаўства Адам Кіркор, які прыцягваў да супрацоўніцтва з выданнем вядомых вучоных, пісьменнікаў і публіцыстаў. У выніку ідэйна-тэматычны змест робіцца больш разнастайным, пашыраецца і паглыбляецца тэматыка. Публікуюцца нарысы і падарожныя нататкі па гісторыі ўзнікнення і развіцця беларускіх гарадоў, пра дзеячаў культуры, аповяды пра славітае мінулае славянскіх народаў.

Адметнай з’явай у гісторыі беларускага друку сталі канфесійныя выданні. Рэлігійны друк на Беларусі ў другой палове XIX стагоддзя быў значнай і ўплывовай з’явай грамадскага жыцця. Акрамя “Літоўскіх епархіяльных ведамасцей”, выходзілі яшчэ “Мінскія...”, “Полацкія...”, “Магілёўскія...”, “Гродненскія епархіяльныя ведамасці”. Выданні пастаянна, з нумара ў нумар, змяшчалі адукацыйныя палажэнні і інструкцыі, інфармацыйныя паведамленні з духоўных вучылішчаў, гадавыя справаздачы пра стан адукацыі ў розных рэгіёнах. Такім чынам, “...епархіяльныя ведамасці” выконвалі не проста інфармацыйную, але і рэгулятыўную функцыі ў сферы пачатковай і сярэдняй адукацыі Паўночна-Заходняга краю.

У пачатку XX стагоддзя, багатага на грамадска-гістарычныя зрухі, адной з асноўных тэндэнцый развіцця прэсы вызначылася дыферэнцыяцыя паводле праблемна-тэматычнай прыкметы. Журналістыка набывае па-сапраўднаму масавы характар, і ўніверсітэцкія выданні, якія існавалі ў рэчышчы студэнцкай прэсы і студкораўскага руху, не могуць канкураваць з масавымі грамадска-палітычнымі выданнямі. У агульным аб’ёме савецкіх шматтыражак вузаўскай прэсы было няшмат, найбольш распаўсюджанымі аказаліся вузаўскія друкаваныя газеты, якія не патрабавалі вялікіх сродкаў і ў большасці выпадкаў вырасталі з нацценных газет. Калі ў вышэйшай навучальнай установе ўласнай газеты не было, месца для студэнцкіх публікацый прадстаўлялі мясцовыя грамадска-палітычныя выданні. Пры гэтым адны выданні для асвятлення студэнцкага жыцця рэгулярна адводзілі па паласе, а іншыя выданні змяшчалі традыцыйныя невялікія рубрыкі, якія запаўняліся нататкамі, што раскрывалі агульную храналогію падзей. Вызначаючы агульны накірунак развіцця ўніверсітэцкага друку ў савецкі час, варта звярнуць увагу на тое, што студэнцкія газеты пактычна былі манапалістамі вузаўскай тэматыкі, а грамадска-палітычныя выданні ў шэрагу іншых актуальных тэм і праблем асвятлялі жыццё моладзі. У цэлым на працягу XX стагоддзя склалася разгалінаваная сістэма студэнцкай прэсы, якая існуе да сённяшняга часу.

Акрэсліваючы спецыфіку вузаўскіх і студэнцкіх выданняў ў сістэме сродкаў масавай інфармацыі, важна адзначыць, што гэтыя выданні, у адрозненне ад іншых СМІ – рэспубліканскіх, абласных, гарадскіх, раённых, найбольш блізкія да сваёй аўдыторыі. Не будзе перабольшваннем сказаць, што ўніверсітэцкая шматтыражная газета “Мы і час”, якую ствараюць найбольш творчыя студэнты розных факультэтаў і розных курсаў, блізкая сваёй аўдыторыі. Наяўнасць у вышэйшай навучальнай установе свайго выдання сведчыць пра тое, што яна жыве паўнаважнасцю жыццём: такое выданне выконвае не толькі інфармацыйную функцыю, але і выхаваўчую – абагульняе вопыт, садзейнічае фарміраванню сацыяльнай і грамадскай культуры, светапоглядную – спрыяе станаўленню агульнай сістэмы поглядаў і ўяўленняў, рэгулятыўную – забяспечвае ўзаемадзеянне студэнцтва як сацыяльнай групы з грамадствам. Такім чынам, універсітэцкая газета

выступає як неад'ємная частка сродкаў масавай інфармацыі, што цесна ўзаемадзейнічае са сваёй аўдыторыяй і знаходзіцца ў выразна акрэсленай інфармацыйнай тэматычна-праблемнай прасторы.

ЛІТАРАТУРА

1. Корконосенко, С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение / С.Г. Корконосенко. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
2. Грабельников, А.А. Между прошлым и будущим / А.А. Грабельников // *Alma mater. Вестн. высш. шк.* – 2000. – №3. – С. 27–30.

ГОГОЛЬ Н.В. И ТОЛСТОЙ Л.Н. (сопоставительное литературоведение)

А.А. Нестеренко
Витебск, ВГУ

В период 50-х годов XIX века Толстого беспокоило то, что ряд русских писателей, по крайней мере, к 1851 году, был не оценен в должной мере литературной критикой: это Дружинин, Григорович, Тургенев, Гоголь, Гончаров.

Не случайно в отзывах на первые произведения Толстого зазвучали из разных уст дружные оценки его как продолжателя реализма Гоголя. О второй части автобиографической трилогии «Отрочество» (1854) восторженно писали: Некрасов – Тургеневу, Боткин – Некрасову, Панаев – Лонгинову, Тургенев – Колбасину.

За два года до этого умер Гоголь. Русская литература осиротела, и людям, преданным литературе, естественно, представлялся вопрос: кто теперь будет преемником Гоголя? Вопрос этот заинтересовал и Тургенева, и вот что он писал Л.Н. Вакселею в октябре 1854 года: «Прочтите "Отрочество" в 10 книге "Современника". Вот наконец преемник Гоголя». То же самое писал Тургенев И.Ф. Милицкому в ноябре того же года: «В 10 № "Современника" вы найдёте повесть Толстого, автора "Детства" – перед которою все попытки кажутся вздором. – Вот наконец преемник Гоголя, несколько на него не похожий, как оно и следовало». Очень тонкая характеристика реализма Толстого: он продолжает реалистическую традицию Гоголя, но в новом качестве.

Замечательное письмо Некрасова к Толстому от 2 сентября 1855 года имеет очень важное значение для уяснения отношения Некрасова к молодому писателю (Толстой на 7 лет моложе редактора «Современника»). Упомянув вкратце о том «возмутительном безобразии», которое было произведено цензурой над рассказом «Севастополь в мае», Некрасов далее переходит к общей оценке творчества Толстого. «Не хочу говорить, – пишет он, – как высоко я ставлю эту статью и вообще направление вашего таланта и то, чем он вообще силен и нов. Это именно то, что нужно теперь русскому обществу: правда – правда, которой со смертью Гоголя так мало осталось в русской литературе». Этими словами Некрасов, как раньше Тургенев, признавал Толстого преемником Гоголя в русской литературе, – того Гоголя, которого так высоко ставила вся редакция «Современника», на смерть которого Некрасов написал свои проникновенные стихи...

В июне-июле 1856 года в дневнике Толстого отмечено чтение Пушкина и Гоголя. После Пушкина Толстой «с наслаждением» перечитывает «Мёртвые души» Гоголя, находя в них «много своих мыслей».

В составленном самим Толстым списке книг произведших на него большое впечатление в возрасте от 14 до 20 лет (с 1842 по 1848 годы) значатся произведения Гоголя: «Шинель», «Иван Иванович и Иван Никифорович», «Невский проспект» – «большое»; «Вий» – «огромное»; «Мёртвые души» – «оч. большое».

Как часто бывало (и это говорит о глубочайшем интересе Толстого к отечественной литературе), какие-то эстетические, профессиональные умозаключения, убеждения вырабатывались под влиянием писателей-предшественников, а порой и современников (в согласии или полемике с ними). Например, замечательны мысли Толстого, будоражившие его в 1851 году – время интенсивного самообразования и начала литературного развития. В частности, мысли о народной литературе. Выписав мнение Ламартина о том, что писатели пишут только для своего круга и не пишут для народа, «в котором есть лица, жаждущие просвещения», Толстой излагает свои собственные соображения по этому вопросу. «Все сочинения, – говорит он, – чтобы быть хорошими, должны, как говорит Гоголь о своей прощальной повести («она выпелась из души моей») выпеться из души сочинителя». Здесь Толстой использовал выражение, употреблённое Гоголем в его «Завещании», которым открываются «Выбранные места из переписки с друзьями». Приведённая цитата доказывает, что Толстой в то время уже был знаком с книгой Гоголя. Это гоголевское положение, так сильно и образно выраженное, навсегда осталось одним из основных принципов толстовской эстетики. Через 45 лет Толстой утверждал то же самое: «В художественном произведении главное – душа автора» (1896).

К этому же ряду относится и цитированная уже дневниковая запись от 1 ноября 1853 года о том, что «проза Пушкина стара, – не слогом, но манерой изложения» и что поэтому повести Пушкина «голы как-то». На эту новую манеру толстовского повествования указал Чернышевский в рецензии-статье на первые произведения Толстого, назвав эту манеру «диалектикой души». Сам Толстой находил, что не он один, а всё «новое направление» русской художественной литературы первенствующее значение придаёт именно изображению «подробностей чувства». Представителями этого «нового направления» Толстой, очевидно, считал тех русских писателей, произведения которых производили на него в те годы особенно сильное впечатление: Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Григоровича, Гончарова.

Другую сторону творчества Гоголя – юмор, которым произведения Толстого почти не отмечены, он ценил наряду с «подробностями чувства», то есть, психологизмом. В этом плане он высоко ставил ещё двух русских писателей – Слепцова и Чехова.

И вот на фоне такого повышенного внимания к творчеству Гоголя Толстой втягивается в горячий спор литературной общественности о двух внешне противостоящих направлениях в русской литературе – «*пушкинском*» и «*гоголевском*». Этот вопрос был поставлен ещё Белинским в 1842 году в его статье «О русской повести и повестях Гоголя». К середине 50-х годов спор этот достиг крайних своих полюсов: под «*пушкинским*» направлением мыслилось так называемое «чистое искусство», не вмешивающееся в социально-политическую сферу жизни России, а под «*гоголевским*» подразумевалось направление общественно-воспитательное, затрагивающее самые негативные стороны государственного устройства России, и поэтому предполагающее сатирические, обличительные средства изображения («Ревизор» и «Мёртвые души» Гоголя). На стороне «пушкинского» направления был, в частности, А.В. Дружинин (идейный противник Н.Г. Чернышевского). В.П. Боткин, поддерживая Дружинина, предостерегал его от односторонности взгляда. «*Гоголевское*» направление, конечно, поддерживали Н.Г. Чернышевский

и Н.А. Некрасов, борясь за союзничество Л.Н. Толстого. Сам Толстой весьма твёрдо стоял за «пушкинское» направление (письменный диалог по этому поводу с Некрасовым). В дневнике Толстой записывает: «Да, лучшее средство к истинному счастью в жизни – это без всяких законов пускать из себя во все стороны, как паук, цепкую паутину любви и ловить туда всё, что попало: и старушку, и ребёнка, и женщину, и квартирного».

В этой новой формулировке своего мирозерцания Толстой впервые употребляет понятие «любовь», которому впоследствии суждено будет играть такую решающую роль в мирозерцании позднего Толстого. Раньше он говорил только о «добре». Из этого общего принципа у него складывался также определённый взгляд на назначение и задачи литературы. «Всё то, на что нужно негодовать, лучше обходить, – пишет он в записной книжке 29 мая 1856 года. – Для жизни довольно будет и тех вещей, которые не возбуждают негодования, – любви. А у нас негодование, сатира, желчь сделались качествами».

Конец 70-х – начало 80-х годов ознаменован переменной во взглядах Толстого на жизнь и художественное творчество. Сформировался религиозный кодекс Толстого, по которому бог не есть телесное нечто, а присутствует в душе человека как сознание высоких нравственных чувств и потребности делать людям добро, любя их. И примером возможности такого перерождения для него становится трагический опыт Гоголя, создавшего «Выбранные места из переписки с друзьями».

Одним из первых произведений, написанных Толстым после «перелома» в мировоззрении, был рассказ «Чем люди живы». Он вызвал ряд отзывов в периодической печати и откликов в частной переписке. В.В. Стасов, горячий поклонник художественного таланта Толстого и, в частности, его мастерства создавать «внутренние монологи», в письме к Толстому от 20 января 1882 года откликнулся на появление «Чем люди живы» следующим восторженным отзывом: «Мне до старости хотелось сказать вам, до какой степени я пришёл в восхищение от вашей легенды "Чем люди живы"... Уже один язык выработался у вас до такой степени простоты, правды и совершенства, какую я находил ещё только в лучших изданиях Гоголя...».

...25 марта – 1 апреля 1889 года Толстой окончил черновую редакцию комедии «Плоды просвещения». Недовольство первым черновиком обычно у Толстого, как обычен и дальнейший напряжённый труд художественного совершенствования. Закончив «Плоды просвещения», он записал в дневнике 21 января 1890 года: «Странное дело эта забота о совершенстве формы. Не даром она. Но не даром тогда, когда содержание доброе. – Напиши Гоголь свою комедию грубо, слабо, её бы не читали и одна миллионная тех, которые читали её теперь. Надо заострить художественное произведение, чтобы оно проникло. Заострить и значит сделать её совершенной художественно – тогда она пройдёт через равнодушие и повторением возьмёт своё».

... Пришло время «возвращения» той бескомпромиссной критики в адрес русской «критической» литературы, возглавляемой Гоголем (а затем – Салтыковым-Щедриным), которую Толстой запальчиво высказывал в последнее время.

В марте 1909 года в записной книжке Толстой делает попытку объективной оценки всего творческого пути Гоголя: «Гоголь – огромный талант, прекрасное сердце и слабый, т.е. несмелый, робкий ум. Лучшее произведения его таланта – "Коляска"; лучшее произведение его сердца – некоторые из писем. Главное несчастье его всей деятельности – это его покорность установившемуся лжерелигиозному учению и церкви и государства, какое есть. Хорошо бы, если бы он просто признавал всё существующее, а то он это оправдывал, и не сам, а с помощью со-

фистов славянофилов, и был софистом и очень плохим софистом своих детских верований. Ухудшало, запутывало ещё больше склад его мысли его желание придать своей художественной деятельности религиозное значение. "Письмо о Ревизоре", 2-я часть "Мёртвых душ" и др. Отдаётся он своему таланту – и выходят прекрасные, истинно художественные произведения; отдаётся он нравственно-религиозному – и выходит хорошее, полезное; но как только хочет он внести в свои художественные произведения религиозное значение, выходит ужасная, отвратительная чепуха. Так это во 2-й части "Мёртвых душ" и др.».

В эти же дни, по свидетельству Д.П. Маковицкого, в разговоре о Гоголе Толстой сказал: «Много у него прекрасного, но самое прекрасное для меня – это «Коляска», вещица: нет ничего лишнего и ничего не недостаёт, добродушная сатира и смешно – до невозможности!»... Гоголь, удивительный писатель!

ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский И.Н. Письмо Белинского к Гоголю и Л.Н. Толстой. – М.-Л., 1949.
2. Белинский В.Г. – историк и теоретик литературы. – М.-Л., 1949.

РОЛЬ ФОРМАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале литературного английского языка)

Т.В. Никитенко
Витебск, ВГУ

Введение. Основные источники появления новых слов универсальны для любого языка. К ним относятся: 1) словообразовательная деривация; 2) заимствование; 3) семантическая деривация; 4) формальные преобразования слов; 5) образование несвободных сочетаний.

Цель данной статьи – показать на материале английского литературного языка британского варианта (XVI–XX вв.) продуктивность формальных преобразований слов в пополнении негативно-оценочной лексики.

Результаты и их обсуждение. Основная сложность при утверждении факта об изменении формы слова, в результате которого появилась эмоционально-оценочная (далее ЭО) единица, заключается в определении: имело ли место целенаправленное формальное преобразование слова в литературном использовании. Примером утвердительного ответа на поставленный вопрос может стать лексема американского происхождения *lite* 'облегчённый, упрощенный'. Данная единица отмечена в 1962 г. как намеренно неправильное написание в рекламных целях прилагательного *light* 'легкий' в значении '(о продуктах) легкий, с низким содержанием'. В широком употреблении слово имеет шутовское / неодобрительное значение 'упрощенный, не включающий серьезные и важные качества', ср.: *Lite is rather too 'lite' – many of the features have been stripped out and it has a very plain interface* 'Лайт (о программном изделии с неполным набором функциональных возможностей) уж слишком упрощен – многие из его функций изъяты, и он имеет очень простой интерфейс' [What Personal Computer (1993) (БНК)].

В ряде случаев достаточно трудно разграничить: диалектная ли это форма или результат формального искажения в литературном языке существующей формы слова. Например, глагол (*to*) *witter* 'говорить о чем-л. тривиальном долго и в занудной форме' впервые зафиксирован в 1808 г. (OED XX, 468). Авторы OED

отмечают, что глагол (*to*) *witter* предположительно является вариантом глагола (*to*) *whitter* и имеет шотландское и диалектное происхождение (OED XX, 468). В 6-ом издании SOED делается предположение, что происхождение первоначально диалектного глагола (*to*) *witter* связано со звукоподражанием, возможная связь с глаголом (*to*) *whitter* не обозначена (SOED, II, 3655). В случае с лексемой (*to*) *witter*, мы склонны считать, что она является заимствованием в литературное пространство из диалектов, поскольку ее диалектное происхождение не подвергается сомнению (OED XX, 468; SOED, II, 3655), но связь с глаголом (*to*) *whitter* является предположением, которое не всеми исследователями поддерживается (SOED, II, 3655).

Исходя из анализа истории появления слов, включенных в данную группу, следует отметить, что многие из них классифицируются как слова с невыясненным или сомнительным происхождением, ср.: *pernickety* ‘привередливый’ (1808–1818) (OED XI, 581): этимология слова не известна, возможно, искажение от *particular* (Klein, 550; OED XI, 581) и т.д.

Из зарегистрированных нами случаев формальных преобразований слов, в результате которых появляются негативно-оценочные единицы, можно отметить важную роль имен собственных, которые подвергаются процессам фонетической и/или графической трансформации.

В некоторых случаях имя собственное подвергается кардинальному изменению, как например, причудливое преобразование с редупликацией имени собственного Ф. Амброзе (Philips Ambrose), в результате которого получилось слово *pamby-pamby* ‘сентиментальный; жеманный, по-детски простой’ (1745) (OED X, 200; Klein, 486). Слово также изменило свою стилистическую окраску: до 1780 г. оно являлось разговорным, затем начинает функционировать как стилистически немаркированная единица (Part., 776).

Традиционно в Британии существовала «иерархия по национальному признаку», которая приводила к многочисленным стереотипам [1, с.147–148]. Например, лексема *Taffy* появляется от валлийского произношения имени собственного *Dafydd* ‘Davy, David’ и, согласно OED, в значении ‘прозвище валлийца’, отмечена в 1700 г. (OED XVII, 538). По другим данным – 1680 г. (Part., 1194) или середина XVII в. (SOED, II, 3163). О том, что по отношению к валлийцам существовали определенные стереотипы и предвзятое отношение со стороны англичан, находит подтверждение в народной песенке, появившейся в конце XVIII в.: *Taffy was a Welshman, Taffy was a thief, Taffy came to my house and stole a piece of beef. I went to Taffy's house, Taffy was in bed; I took up a poker and threw it at his head* [The British Empire (БНК)].

История рассматриваемых слов свидетельствует, что в XX в. может происходить графическое преобразование формы слова без изменения произношения, в результате чего новое слово становится прагматически маркированным. Примером может стать лексема *luvvy* (возможно также написание *luvvie*) [1, с.591], которая появилась в 60-е гг. XX в. [1, с.591] как своеобразное написание слова-обращения *lovey* ‘милочка, душечка’. В современном употреблении форма *luvvy* имеет значение ‘актёр или актриса с жеманными манерами’ (SOED, I, 1661). Стоит отметить, что исходной единице – *lovey* – такое значение не известно (SOED, I, 1648)³.

Заключение. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что роль формальных преобразований лексем, в результате которых образуются новые единицы с негативно-оценочным значением, *незначительна*. Фиксируются еди-

³ В 6-ом издании SOED приводится иная версия происхождения лексемы *luvvy*: суффиксальный дериват от производящей основы, судя по всему, диалектного и не входящего в литературное пространство слова *luv* ‘любовь’ и суффикса -у (SOED, I, 1661). Однако нам более убедительной представляется версия Дж. Эйто о графическом преобразовании лексемы *lovey* [1, с.591].

нические случаи таких образований на протяжении XVII–XX вв. По отношению ко всем зафиксированным нами негативно-оценочным словам (ЛСВ) – 100 %, в результате формальных преобразований появилось лишь 0,7 % единиц.

Литература

1. Hughes, G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world / G. Hughes. – New York : M.E. Sharpe, 2006. – 572 p.
2. Ayto, J. Twentieth Century Words / J. Ayto. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 626 p.

Принятые сокращения и список использованных словарей

Klein – Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English language / E. Klein. – Amsterdam–London–New York : Elsevier Publishing Company, 1971. – 844 p.

OED – The Oxford English Dictionary : in 20 vol. / prep. by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. – 2nd edition. – Oxford : Clarendon Press, 1989. – 20 vol.

Part. – Partridge, E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge, ed. by P. Beale. – 8th edition. – London : Routledge and Kegan Paul, 1984. – 1400 p.

SOED – Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles : in 2 vol. / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – 6th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 2 vol.

БНК – The British National Corpus [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qv=vigilante&mysubmit=Go>. – Дата доступа: 03.09.2010.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТАНТРОПОНИМНЫХ УРБАНОНИМОВ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

Ю.Л. Никитина

Витебск, ВГУ

Продуктивными урбанонимообразующими основами являются антропони-мы. Способы представления антропонимов в славянских урбанонимных системах различны. Учитывая количество компонентов проприальной части внутригородского названия, можно выделить два разряда отантропонимных урбанонимов: *однословные (простые) и многословные (сложные)*. Рассмотрим особенности структурной организации отантропонимных внутригородских названий славянских городов на примере Минска, Варшавы и Софии.

Однословные урбанонимы представлены *субстантивной* и *адъективной* моделями. *Субстантивная модель* включает конструкции, проприальная часть которых состоит из имени либо фамилии лица в родительном падеже единственного или множественного числа: *ул. Щорса, ул. Аладовых* (Беларусь), *ul. Biruty, ul. Potockich* (Польша). Этот тип весьма продуктивен в белорусской урбанонимной системе: он составляет около 26% от общего числа исследованных белорусских урбанонимов отонимного происхождения. В польском урбанонимиконе подобные однословные конструкции не получили широкого распространения, на их долю приходится 2,7% от общего количества польских отантропонимных названий.

Они зафиксированы в группе урбанонимов, мотивированных именами правителей (*ul. Olgerda, ul. Bony*), групповыми антропонимами (*ul. Wazów, ul. Wierzbickich*) и разнообразными мифонимами (*ul. Achillesa, ul. Fausta*).

Однословные конструкции, проприальная часть которых состоит из фамилии либо имени лица в именительном падеже представлены только в болгарской урбанонимной системе. В структурном отношении болгарская урбанонимная система отличается от польской и белорусской тем, что в болгарском языке полностью отсутствуют общеславянские падежные формы, а используется специальная инфинитивная форма. Поэтому *субстантивная модель*, представленная именем лица в именительном падеже, характерна только для болгарского урбанонимикона: *ул. Авицена, пл. Позитано*.

Однословные *адъективные наименования* городских объектов включают конструкции, в состав проприальной части которых входит имя прилагательное, образованное от основы антропонима при помощи суффикса -ск-, который в данном случае выражает отношения названия внутригородского объекта к лицу: *Гоголевская ул.* – Беларусь, *Napoleoński trakt* – Польша, *Александровска ул.* – Болгария. Это непродуктивная модель.

Все случаи использования антропонимов в качестве проприального компонента в системе многословных славянских внутригородских названий, мотивированных антропонимами, можно систематизировать следующим образом:

1. *Мемориально-персональная модель с двухкомпонентным антропонимом.*

Наиболее распространённым представлением данной модели в белорусском и польском урбанонимиконах является использование имени и фамилии лица в Р. падеже (*пл. Франтишка Богушевича, ул. Григория Ширмы, ul. Janusha Meissnera, ul. Ignacego Krasickiego*), а в болгарском урбанонимиконе – имени и фамилии лица в Им. падеже (*бул. Асен Йорданов, ул. Георги С. Раковски*). Только в болгарской системе городских названий функционируют конструкции, в проприальную часть которых входит отчество в инициальной форме: *ул. Антон П. Чехов, ул. Иван Н. Денкоглу*.

2. *Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом.*

В проприальную часть урбанонима включаются фамилии с уточняющими их онимизированными апеллятивами, указывающими на звание, профессию, род занятий, степень родства. Такая модель в белорусском урбанонимном тексте малопродуктивна (около 11 названий) и представлена одним типом: ГТ + существительное в форме ед. ч. + фамилия: *ул. Генерала Антонова, ул. Курсанта Гвишиани*.

Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом не получила широкого распространения и в польском урбанонимиконе, где на её долю приходится 2,17% от общего количества наименований. Отмечаются следующие типы: а – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. (*ul. Barona Henryka*); б – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. + фамилия (*ul. Gen. Abrahami Romana*); в – ГТ + онимизированное сущ. + фамилия во мн.ч. (*ul. Braci Pillatich*); г – ГТ + онимизированное сущ. + онимизированное сущ. + фамилия + имя (*ul. Ks. Bp. Burschego Juliusha*); д – ГТ + онимизированное сущ. + имя + имя + фамилия (*ul. Mjr. Henryka Hubala Dobrzanskiego*); е – ГТ + имя + предлог + топоним (*ul. Biernata z Lublina*); ж – ГТ + имя + фамилия + онимизированное сущ. (*ul. Kazimierza Sotta "Sokoła"*).

Наряду с существительными в польском урбанонимиконе в качестве поясняющих апеллятивов используются и прилагательные: *святой (święty), святая (święta), святые (święci)*: *ul. Św. Hieronima, ul. Św. Barbary, ul. Św. Kyryla i Metodego*. Прилагательные *бородатый (brodaty), смелый (chorobry), храбрый (smiały)* характеризуют

качества характера и внешний вид человека в том случае, когда они входят в состав прозвища: *ul. Henryka Brodatego, ul. Bolesława Chrobrego*. Условно можно отнести к мемориально-персональной модели с поясняющим апеллятивом конструкции, которые имеют в составе своей проприальной части только онимизированные существительные и подразумевают конкретную историческую персоналию: *ul. Prymasa Tysiąclecia* (Stefan Wyszyński), *ul. Starego Doktora* (Janusz Korczak).

Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом получила широкое распространение в болгарском урбанонимиконе, где количество подобных названий достигает 12, 5 %. Модель представлена следующие типы: а – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. (*ул. Княгиня Клементина*); б – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. + фамилия (*ул. Арх. Георги Ненов*); в – ГТ + онимизированное сущ. + фамилия во мн.ч. (*ул. Братя Пешев*); г – ГТ + онимизированное сущ. + онимизированное сущ. + фамилия + имя (*ул. Проф. д-р Димитър Атанасов*); д – ГТ + имя + онимизированное сущ. (*ул. Василий Врач*); е – ГТ + онимизированное сущ. + имя + предлог + топоним (*ул. Майстор Павел от Кримин*); ж – ГТ + имя + фамилия + онимизированное сущ. (*пл. Петър Дънов-Учителят*); з – ГТ + имя + сущ. (*ул. Видул войвода*); и – ГТ + сущ. + имя + отчество в иниц. форме + фамилия (*ул. Генерал Йосиф В. Гурко*).

В болгарском урбанонимиконе в качестве поясняющих апеллятивов могут использоваться прилагательные *святий (свет), святая (света), святые (свети)*: *ул. Св. Наум, ул. Света Мария Магдалина, ул. Св.Св. Кирил и Методи*. Условно отнесём также к коммеморативно-персональной модели с поясняющим апеллятивом единицы, которые имеют в составе своей проприальной части онимизированные существительные-апеллятивы: *б-р Цар Освободител* (царь Александр II), *ул. Свети Седмочисленици* (семь славянских просветителей).

Анализ структурно-грамматических особенностей славянских отантропонимных названий внутригородских объектов показывает, что перечисленные модели действуют во всех исследованных городах, однако удельный вес названий в трёх странах отличается. В пределах белорусской урбанонимной системы количественно превалирует модель, которая состоит из географического термина (строго в препозиции) и индивидуального антропонима (фамилии). Число таких наименований достигает 61,7% от общего числа простых отонимных урбанонимов. В польских же и болгарских урбанонимиконах на долю подобных названий приходится незначительный процент. Наоборот, многословная мемориально-персональная модель с двухкомпонентным антропонимом широко используется при образовании польских (18,6%) и болгарских (29,6%) урбанонимов, а в русскоязычной белорусской урбанонимии она не распространена.

ЖАНР ГЕРАІЧНАЙ ДРАМЫ Ў ТВОРЧАСЦІ АРКАДЗЯ МАЎЗОНА

В.Ф. Падстаўленка

Віцебск, ВДУ

У сістэме айчынай драматургіі сярэдзіны 1940х – пачатку 1950х гадоў сярод розных жанравых мадыфікацый (сатырычная камедыя, лірычная камедыя, вытворчая п’еса і інш.) дамінуе гераічная драма. Дадзеная з’ява была дэтэрмінавана неабходнасцю фактуальна ўзважанага падыходу да падзей нядаўняй гісторыі з захаваннем іх выразнай ідэалагічнай маркіроўкі і апалагетычнага стаўлення да саветскай рэчаіснасці. Актуалізацыя гераічнай драмы акрэслілася і ў выніку

ўласналітаратурных імператываў. Маючы свой папярэдні досвед практычнага партыкулярнага выяўлення і атрымаўшы глабальны факт для мастацкага асэнсавання, жанравая мадыфікацыя гераічнай драмы прагрэсіруе, прэзентуючы поліварыянтныя формавыя мадэлі.

Згадаем, што дзейнасць Аршанскага падполля пад кіраўніцтвам К.С.Заслонава стала адным з самых папулярных аб'ектаў у творчым асяродку прыхільнікаў мастацкай герменеўтыкі ваенных падзей. Найлепшы вынік адпаведных гістарычных інтэрпрэтацый традыцыйна звязваюць з драмай А.Маўзона "Канстанцін Заслонаў".

Як вядома, названая п'еса карысталася выключным прызнаннем сярод глядачоў і крытыкаў, больш таго, у 1948 годзе яна была адзначана Дзяржаўнай прэміяй СССР. Але, як паказвае практыка, высокі статус асобных узораў мастацтва не заўсёды пацвярджаецца ў храналагічна аддаленых ацэнках літаратуразнаўцаў. Таму ёсць відавочная неабходнасць у сучаснай навуковай рэцэпцыі дадзенай гераічнай драмы А.Маўзона.

Так, найперш варта адзначыць характэрнасць твора і вялікую ступень яго гістарычнай і мастацка-культурнай рэпрэзентатывнасці, што ў пэўнай ступені звязана з асобай аўтара, тыповага носьбіта тагачаснага генерацыйнага мыслення, з перыядам працы над п'есай і момантам яе з'яўлення (1946 – 1947 гг.). З гэтага вынікае, што апісаная ў драме карціна падаюцца з мінімальным часавым дыстанцыраваннем (з усімі ідэйна-мастацкімі выдаткамі і перавагамі такой адметнасці).

У адпаведнасці з класіфікацыяй даследчыцы І.В.Шаблоўскай літаратуру пра вайну мэтазгодна дыферэнцыраваць па наступных чатырох функцыянальных групах: псіхааналітычная, літаратура сведчання, маніпулятарская, філасофская. Гераічная драма А.Маўзона мае тэтрафункцыянальныя адзнакі. Аўтар у асноўным удала выкарыстаў магчымасці іманентнага жанравага сінкрэтызму. Падзейна абапіраючыся на біяграфічны матэрыял, нават фактаграфічна яго ўзнаўляючы, аўтар псіхалагічна дакладна раскрывае драматызм становішча аршанскіх падпольшчыкаў (перадусім, К.Заслонава) і зместава балансуе на мяжы паміж кан'юнктурнымі лозунгамі і глыбокімі маральна-філасофскімі сентэнцыямі.

Пры гэтым варта памятаць яшчэ адзін жанравы канон, паводле якога гістарычны жанр захоўвае выразную скіраванасць на духоўнае ўдасканаленне нацыі, маральнае выхаванне чалавека (В.К.Шынкарэнка). А вынікі матэрыялізацыі акрэсленага пастулату залежаць ад часавых ідэалагем, іх магістральнай уплывовасці на літаратурны працэс, таленавітасці аўтара, яго пазіцыі і, што таксама важна, светапогляднай абачлівасці пісьменніка.

У гэтай сувязі больш падрабязна спынімся на выяўленні вобраза аўтара ў п'есе "Канстанцін Заслонаў". Апроч апасродкавана сфарміраванай высновы адносна пісьменніцкай прыхільнасці да гераічных вобразаў падпольшчыкаў, па сутнасці, адзіным элементам абазначэння аўтарскага "Я" стаў паратэкст. Пры гэтым канстантны ракурс аб'ектыўнага асэнсавання ваенных падзей прывёў А.Маўзона да таго, што паратэкстуальны ўзровень твора выключна фрагментарны і да крайнасці мінімалізаваны. Дарэчы, дадзеная асабліваць з'яўляецца прыкметай аўтарскага стылю і адзначаецца і ў іншых яго драматургічных прыкладах.

Прадметам аўтарскай увагі ў драме стала праблема героя і антыгероя ў кардынальна зменлівы час, вытокі гераізму і патрыятызму ў асобе. Заканамерна, што канфліктны базіс п'есы ўтварае процідзеянне варагуючых бакоў: фашыстаў, іх паслугачоў – аршанскіх падпольшчыкаў. Пры гэтым А.Маўзонам удала будуюцца рознаўзроўневы канфлікт. Калі першы яго ўзровень – *персанажна*

пазіцыянаваны – канкрэтна візуалізуецца і “празрыста” акрэсліваецца на сцэне, то другі ўзровень – **ідэйна канцэптуальны** – канчаткова раскрываецца ў падтэксе твора пасля аналітычнага ўзважвання рэплік персанажаў-апалагетаў жыцця ці смерці, носьбітаў сапраўдных гуманістычных альбо мізантрапічных светапоглядаў перакананняў.

Напрыклад, жыццесцвярджалную ідэю развіваюць у п’есе вобразы Заслонава, Аксаніча, Ані. Доказам таму могуць паслужыць словы Канстанціна Заслонава з маналога пра ўласны лёс: *“І перад ім новае, шырокае жыццё адкрылася. І палюбіў ён яго так, што кожны дзень прачынаўся разам з сонцам, каб больш бацьць. Засынаў позна ноччу, бо хацеў як мага больш уведаць”* [1, 613].

У драме супрацьлеглыя – дэструктыўныя – уяўленні ўласцівы для прадстаўнікоў нямецкай акупацыйнай улады, што паказальна дэманструюць словы маёра гестапа Нейгауза: *“У маім евангеллі першая заповедзь – забі кожнага рускага і тады...”* [1, с. 567]. Жахлівасць дадзенага скарэктаванага фашыскай ідэалогіяй імператыву ўзмацняецца за кошт яго папярэджальнага змрочна-іранічнага тону і свядомай (фактычна, сатанінскай) прафанацыі біблейскіх пастулатаў і ісцін.

Увогуле, канцэпт *жыццё* раскрываецца ў драме амбівалентна. Развіваючы высока рамантычную і звыштрагічную ідэю апалогіі жыцця ў абставінах перманентнай магчымасці смерці, аўтар вылучае два палярныя варыянты: *барацьба за жыццё дзеля сябе* (вобразы фашыстаў, здраднікаў Смалягі і Бураўчыка) і *барацьба за жыццё дзеля іншых* (вобразы Заслонава, падпольшчыкаў).

Асобны аспект даследавання ваеннай рэчаіснасці вымагаў ад драматурга стварэння сацыяльна і псіхалагічна пераканаўчых партрэтаў сучаснікаў, перадусім, К.Заслонава. У п’есе практыкуецца агульны прынцып монадзеяння, паслядоўнага падзейна акрэсленага вобразнага акцэнтавання. Пры напісанні гераічнай драмы такі падыход поўнасю апраўданы па розных прычынах, сярод якіх і той факт, што Канстанцін Заслонаў – гэта, сутнасна, канкрэтная асоба, якая спрычынілася да пазітыўнага вырашэння гістарычных драматычных канфліктаў, вызначальных падзей грамадска-палітычнага кшталту (у дадзеным выпадку, ваенных супярэчнасцей).

Разважаючы далей пра мастацкі тыпаж вобраза Заслонава, можна адзначыць, што ён таксама ўяўляе сабой трансфармаваны тып героя-адзіночкі з частковай часовай адрывутасцю ад свайго асяроддзя. Гэты момант таленавіта развіты ў п’есе ў магістральнай інтрызе пад умоўнай назвай “свой сярод чужых – чужы сярод сваіх”. Дэманстратыўныя ці ролевыя паводзіны Заслонава ствараюць звышэатральную рэчаіснасць на сцэне, а цэнтральныя сюжэтныя калізій ўспрымаюцца як адмысловая трагігульнёвая сітуацыя.

Такім чынам, драматург творча пераадолеў біяграфізм прататыпнага матэрыялу, сінтэзаваў напружаны псіхалагізм падпольнай дзейнасці з сімволіка-легендарнымі элементамі, даказаў ідэю глыбокай маральнасці і народнай асновы патрыятызму і, у выніку, прэзентаваў на суд гледача арыгінальную мадыфікацыю гераічнай драмы.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская савецкая проза і драматургія / Пад рэд. Я.Коласа і інш. – Мн.: Дзярж.выд-ва БССР, 1948. – 620 с.

ОБРАЗ АКСИНЬИ АСТАХОВОЙ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Ю.Н. Пасютина
Витебск, ВГУ

Образ героини романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» Аксины Астаховой занимает особое место в литературе XX века. Не случайно в толковании ее характера нет единого мнения.

Так, Юдин называет Аксиныю «совестливой, нравственной, православной», а Н. Мельникова считает, что удел Аксины – «культура чувственной любви языческой, для которой нормы православия лишь помеха» [1, с. 17].

«Демоническое, своевольное начало», «сатанинскую» гордость видит в героине В.А. Чалмаев, причисляя ее к типу «анти-Татьяны» во всех вариантах проявления властности и страсти [2, с. 18].

Д.В. Поль поддерживает критика, полагая, что «Аксинья – неизменно «раскатыльное» во многом существо», так как природное представлено в ней настолько полно, что стало одним из способов отстаивания индивидуальности героини, ведь для Аксины «жить – значит любить, и прежде всего телесно» [3, с. 109].

Мы позволим себе не согласиться с суждениями исследователей, так как образ Аксины намного глубже и многограннее.

Цель нашей работы – выявить суть трагедии героини М. Шолохова Аксины Астаховой, а также определить тип романного героя, к которому можно отнести данный образ.

Основная часть. На долю героини «Тихого Дона» Аксины Астаховой выпало множество испытаний: изнасилование отцом, несчастливая замужняя жизнь со Степаном, который жестоко ее избивал, не прощал «обиду», изнурительная работа, потому как ворочала хозяйством одна, рождение и смерть ребенка. По сути дела у нее не было ничего, что было бы ей дорого, возможно, это и подтолкнуло героиню к Григорию, в котором она увидела единственный путь к своему счастью. Стремление Аксины разрушить оковы бытующих традиций и законов вызвало негодование общества, решившего, что любовь Астаховой и Мелехова безнравственна.

Напомним, что из трех выделенных нами типов романного героя (социоцентрический, индивидоцентрический, персоноцентрический), лишь последнему свойственно отстаивание своей «правды». Герой персоноцентрического типа – личность, обладающая определенным набором нравственных и духовных ценностей (духовностью), способная *мыслить* и развиваться, сочетая в одинаковой мере Авторитарные и Гуманистические идеалы.

Образ Аксины Астаховой вполне соответствует данному определению, что подтверждается ее стремлением любить и быть любимой. Она несколько раз бросала дом, хозяйство в поисках «бабьего счастья», которое, к сожалению, так и не «улыбнулось» ей [4, т. 4, с. 319]. Не суждено было сбыться мечтам Аксины, потому что «запретная» любовь была невозможна – шальная пуля положила конец исканиям «своей правды». Так оборвалась жизнь женщины, положившей все, что у нее было, на алтарь любви, женщины, которой просто хотелось быть счастливой и до последней секунды боровшейся за это право.

Не стоит искать «православные» или «языческие» черты в характере у Аксины, объяснять «поэтизацию» ее любовных чувств Шолоховым тем, что он пытается спасти героиню, «с детства обездоленную, мужем не прощенную, хуторянами осуждаемую, не умеющую создать традиционную казачью семью» [2, с. 17].

Писатель наделяет Аксиныю Астахову поразительной душевной чуткостью, умением любить всем сердцем, жертвовать собой ради любимого человека, и поэтому никакие подробности жизни героини не могут снизить ее образ, лишить его обаяния и эстетической полноты. Они лишь подчеркивают красоту Аксины, глубину и силу ее женской любви к Григорию, ведь не случайно именно ей автор позволил видеть и понимать душевные метания Мелехова, именно ее одарил даром сопереживания, такта, соучастия. Аксиныя Астахова и в конце романа такая же цельная, гордая, не упавшая духом, а лишь ставшая еще мудрее, личность, право на любовь Григория которой, признают даже его дети, называющие ее мамой.

Выводы. Таким образом, Аксиныя Астахова прежде всего личность, то есть героиня *персоноцентрически ориентированная*, потому как сумела преодолеть огромное количество препятствий, трудностей на пути к счастью, не растеряв при этом главных человеческих качеств – доброты, искренности, чувства собственного достоинства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова, Н. Языческое и православное в культуре семейных чувств шолоховских героинь на материале «Тихого Дона» / Н. Мельникова // Литература. – 2004. – № 39. – С. 10-20.
2. Чалмаев, В.А. Спасение семейного гнезда – идея жизни Натальи Мелеховой / В.А. Чалмаев // Литература в школе. – 2004. – № 9. – С. 17-21.
3. Польш, Д.В. Универсальные образы и мотивы в русской реалистической прозе XX века (художественный опыт М.А. Шолохова) / Д.В. Польш. – М.: ИХО РАО, 2008. – 278 с.
4. Шолохов, М.А. Собрание сочинений: в 8 т. / М.А. Шолохов. – М.: «Правда», 1975. – 8 т.

ІДЭЙНА-МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ ПРОЗЫ У. ГНІЛАМЁДАВА

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ

У.В. Гніламёдаў – вядучы беларускі літаратуразнаўца, акадэмік, доктар філалагічных навук, аўтар паўтара дзесятка манаграфій і звыш трох з паловай соцень артыкулаў. Яго зварот у пачатку XXI ст. да мастацкай творчасці быў, на наш погляд, заканамернасцю: большасць знакамітых даследчыкаў літаратуры ўдала сумяшчаюць навуковую дзейнасць з літаратурнай практыкай і выступаюць як таленавітыя пісьменнікі. Гэтую думку пацвярджаюць шматлікія прыклады: І. Навуменка, В. Каваленка, А. Лойка, М. Арочка, М. Мішчанчук, А. Бельскі і многія другія. Найвышэйшая літаратуразнаўчая дасведчанасць узбагачае мастацкую палітру такіх аўтараў і ўздзейнічае на фарміраванне стылю. Мэтай дадзенай працы з’яўляецца вызначэнне ідэйна-стылёвай спецыфікі творчасці У. Гніламёдава – аднаго з самых яркіх сучасных пражанцаў.

Для У. Гніламёдава, які вызначае сваю творчасць як “постмадэрнізм”, зварот да поўнамаштабнай прозы быў усвядомленай неабходнасцю. Аўтар імкнуўся да творчага наследавання і працягу традыцый беларускага класічнага эпасу. Ён ставіў перад сабой маштабную задачу, якая патрабавала адпаведнай формы: стварыць у раманах гісторыю беларускага народа праз гісторыю сваёй сям’і. Вырашэнне гэтай складанай задачы атрымалася высокамастацкім, таленавітым і цікавым для чытача, і невыпад-

кова два першыя раманы з гістарычнай тэтралогіі У. Гніламёдава “Уліс з Прускі” (2006), “Расія” (2007), “Вяртанне” (2007), “Валошкі на мяжы” (2010) вылучаны на атрыманне Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь.

Назва першага рамана “Уліс з Прускі” ўдала спалучае антычную традыцыю і беларускі каларыт і мае канцэптуальны характар, бо ў ёй адразу заяўлены ўласцівы ўсім творах Гніламёдава-празаіка прыём цытацыі (Уліс – Адысей, а чацвёртая і пятая частка рамана якраз і расказваюць пра поўнае прыгод сямігадовае падарожжа беларуса Лявона Кужаля, прататыпам якога стаў дзед пісьменніка Лявонцій Міхайлавіч Сцепанюк, у Амерыку). З вобразам галоўнага героя неадрыўна звязаны топас дарогі, спачатку блізкай, апісанай з уласцівай празаіку дакладнасцю дэталю, – у Камянецкае народнае вучылішча, затым далёкай – у Амерыку, якая канчаткова сфарміравала характар, і, з трывогай і няпэўнасцю, – назад у родную вёску Пруску. У другім рамане, “Расія”, канцэпт дарогі набывае больш трагічны і змрочны сэнс (ён нечым нагадвае шлях купалаўскіх “Паязджан”) – гэта горкі шлях бежанцаў-беларусаў у далёкую Самарскую губернію, жахлівыя і бессэнсоўныя дарогі салдата Першай сусветнай вайны і, нарэшце, зноў пакутлівае вяртанне да парога бацькоўскай хаты. Яно і дало назву трэцяму раману “Вяртанне”, але ў ім, як і ў чацвёртым рамане “Валошкі на мяжы”, немалады ўжо Лявон менш знаходзіцца ў дарозе рэальнай, затое больш шукае духоўна, вызначаецца не толькі ў сямейным і побытавым жыцці, але і ў грамадска-палітычным.

Для твораў У. Гніламёдава ўласцівы погляд на гісторыю з пункту гледжання беларуса-селяніна, асэнсаванне зямлі і працы на ёй як асновы чалавечага жыцця. І ў гэтым сэнсе вобраз Лявона Кужаля, як адзначаюць многія даследчыкі (М. Мішчанчук, В. Локун, Я. Гарадніцкі), безумоўна, нацыянальны архетyp, які стаіць упоравень з героямі беларускай класічнай літаратуры – Міхалам з паэмы Я. Коласа “Новая зямля” і Васілём Дзятлам з “Палескай хронікі” І. Мележа.

Нацыянальны каларыт ствараецца ў творах У. Гніламёдава з дапамогай мастацкага даследавання народнай побытавай і духоўнай культуры. Каляда і Ражство, Вербніца і Вялікдзень, Зелянец, Купалле, Троіца – старонкі, прысвечаныя гэтым святам, захапляюць не толькі значным пазнавальным зместам, але і ўмелай эстэтызацыяй, нават рамантызацыяй этнаграфічнага матэрыялу. Тое ж можна сказаць і пра апісанне вясковага побыту (хаты, клуні, звычайных страў, адзення), і пра насычаныя багаццем канкрэтных дэталю, даставерныя малюнкі сялянскай працы (сяўба, касьба, жніво, малацьба, будоўля) і адпачынку (“попрадкі”, гасцяванне, баўленне часу ў Мордкавай карчме). Народныя песні, танцы, прыпеўкі, дасціпныя, часам грубаватыя жарты і – на іншым эмацыянальным полюсе – галашэнні – усё гэта, разам з вышэйназваным, стварае беларускую этнакультурную аснову твора, якая дапаўняецца дэталю побыту мясцовых яўрэяў і цыган, пашырацца амерыканскім, украінскім, польскім матэрыялам, супастаўляцца і параўноўвацца з ім.

Раманам У. Гніламёдава ўласціва надзвычайнае багацце факталагічнага матэрыялу, што надае мастацкаму дыскурсу пераканальнасць і даставернасць. Гістарычныя падзеі падаюцца праз хранікальна-дакладнае аўтарскае апісанне палітычнага становішча, уключэнне рэальных дакументаў часу, якія У. Гніламёдаў вывучаў у самарскіх архівах, і іншых пазасюжэтных элементаў. У дачыненні да той часткі рамана “Расія”, якая расказвае пра падзеі рэвалюцыі і грамадзянскай вайны, як і ў дачыненні рамана “Вяртанне”, робіцца асабліва відавочным вывад В. Локун пра падзел раманняга поля на дзве стылёва адрозныя апавядальныя лініі, якія ствараюць вобраз гістарычнага часу і псіхалагічна дакладныя малюнкі жыцця народа, “вобразна-псіхалагічную і хранікальна-падзейную” [1, 169] плыні.

Арыентуючыся на класічную эпічную традыцыю, пісьменік узбагачае яе навацыямі сучаснай апавядальнай паэтыкі. Так, будуючы сюжэт, аўтар выкарыстоўвае, побач з традыцыйным лінейным апавяданнем, прыёмы вяртання, забягання наперад, “шахматнага” размяшчэння фабульнага часу, загадкі, вядзе нарацыю ад імя розных асоб (у тым ліку і праз дзённікі, ліставанні). Гэта, безумоўна, ажыўляе чытацкую ўвагу. Увядзенне аўтарскіх разваг, цытаванне гістарычных дакументаў, апісанне побыту ўдала спалучаецца з дынамічнымі, лёгкімі, неабцяжаранымі аўтарскай мовай дыялогамі. Асаблівым майстэрствам вызначаюцца разнастайныя, адпаведныя аўтарскай ідэйнай устаноўцы, паэтычныя пейзажы, насычаныя вобразна-выяўленчымі сродкамі і мясцовай канкрэтыкай. Сапраўднай удачай аўтара стала сістэма выдатных вобразаў-персанажаў, прычым і героі, і другарадныя, і дапаможныя, і нават выпадковыя персанажы падаюцца праз разнастайныя спосабы экспазіцыі і характарыстыкі (у прыватнасці, праз яркія дэталі партрэта, моўную індывідуалізацыю, унутраныя маналогі). Як адзначалі крытыкі, адзін з самых яркіх вобразаў – вясковы дзівак-вандроўнік Кузёмка.

Моўнае майстэрства У. Гніламёдава заключаецца ў зайздросным лексічным багацці, ва ўмелым стварэнні мясцовага каларыту, мэтазгодным увядзенні іншамоўнай лексікі (рускай, англійскай, польскай, яўрэйскай, украінскай).

Аналіз прозы У. Гніламёдава прыводзіць да вываду аб тым, што, нягледзячы на аўтарскія вызначэнні ўласнай творчасці, яго нельга назваць постмадэрністам. Цытацыя, відавочная ў творах У. Гніламёдава, не мае дачынення да постмадэрнізму, тыпалагічнай прыкметай якога з’яўляецца іронія, сцвярджанне анамальнага становішча традыцыйных форм у сённяшняй літаратуры. Для постмадэрнізму ўласціва эклектыка любых форм традыцый, У. Гніламёдаў цытуе пераважна класіку рэалістычнай літаратуры. Выкарыстанне гатовых форм, сітуацыя мастацкага запазычання выкарыстоўваецца постмадэрністамі пераважна з мэтай кампенсавання недахоп уласнага зместу, што У. Гніламёдаву не пагражае. Думаецца, што пра постмадэрнізм у яго творчасці можна гаварыць хіба ў сэнсе рэабілітацыі мастацкай традыцыі. На наш погляд, мастацкі метада У. Гніламёдава можна вызначыць як новы рэалізм, што на сучасным эстэтычным узроўні выкарыстоўвае дасягненні беларускага і сусветнага класічнага рэалізму.

ЛІТАРАТУРА

1. Локун, В. Проза Уладзіміра Гніламёдава / В. Локун // Полымя. – 2009. – № 2. – С. 165 – 173.

ТВОРЧЫ ПАРТРЭТ СЯРГЕЯ ПАНІЗНІКА

І.В. Саматой

Віцебск, ВДУ

Пісьменнік Сяргей Панізнiк – асоба шматгранная, адзiн з носьбiтаў духоўнага багацця беларускага краю. Ён нястомны прапагандыст культурнай i гiстарычнай спадчыны нашага народа, мастацтва слова Беларусi i iншых краiн. Ён вядомы не толькi як паэт, але i як прэзаiк, перакладчык, укладальнiк разнастайных зборнiкаў, аўтар лiтаратурных артыкулаў i рэцэнзiй.

Нарадзiўся Сяргей Сцяпанавiч Панiзнiк 10 мая 1942 г. ў вёсцы Бабышкi Мiёрскага раёна Віцебскай вобласцi. Суровая ваенная пара на ўсё жыццё пакiнула свой след ў яго душы. Бацькi С.Панiзнiка, Сцяпан Дзмiтрыевiч i Алена Рыгораўна,

- звычайныя беларускія сяляне, працавалі ў калгасе. У часы Хрушчова “эмігравалі” ў Латвію. Вучыўся С.Панізнік спачатку ў Латаўшчынскай пачатковай, потым у Лявонпальскай сярэдняй школе (1949-1959). У 1962 г. скончыў фельчарскае аддзяленне Магілёўскага медыцынскага вучылішча. Працаваў фельчарам Княжыцкай участковай бальніцы каля Магілёва. Потым лёс прывёў яго ў шэрагі Савецкай арміі, дзе ён з 1962 па 1963 год служыў фельчарам дывізіёна ў вайскавай часці Беларускай ваеннай акругі. У 1967 г. закончыў факультэт журналістыкі Львоўскага вышэйшага ваенна-палітычнага вучылішча і пачаў працаваць вайсковым журналістам. У складзе Цэнтральнай групы войск служыў у Чэхаславакіі (1969-1973), знаходзіўся пераважна ў Мілавіцы пад Прагай. Тут ён працаваў ваенным журналістам у дывізіённай газеце.

У 1977 г. ён атрымаў пасаду стыльрэдактара ў газеце “Вячэрні Мінск”. З 1982 г. Панізнік працаваў рэдактарам, загадчыкам, а пазней вядучым рэдактарам рэдакцыі літаратуры для сярэдняга і старэйшага ўзросту выдавецтва “Юнацтва”. З 1992 г. ў Нацыянальным навукова-асветным цэнтры імя Ф.Скарыны даследаваў беларуска-латышскія і беларуска-чэшскія культурныя сувязі. Шмат зрабіў ён на пасадах старшыні таварыства “Беларусь – Латвія” і намесніка культурнага таварыства “Беларусь – Чэхія”. За заслугі перад беларускай і латышскай культурамі пісьменнік узнагароджаны медалём Ф.Скарыны, ордэнам “Тры зоркі”, шматлікімі ганаровымі граматамі. Яго працоўная дзейнасць зараз звязана з Дзяржаўным Літаратурным музеем Янкі Купалы.

Творчыя здольнасці будучага паэта выявіліся яшчэ ў дзіцячыя і юнацкія гады. Першы верш “Фестывальнае свята” ён надрукаваў у 1959 годзе ў міёрскай райгазете “Зара камунізму”. Падчас вучобы на фельчара апублікаваў некалькі паэтычных твораў у абласной газеце “Магілёўская праўда”. У рэспубліканскім друку дэбютаваў у часопісе “Вожык” з вершам “Нічагуткі” ў ліпені 1960 г. Так, з 1965 па 1966 гады на старонках беларускай перыёдыкі ён змясціў больш як 50 вершаў. Гэтыя вершы былі розныя па сваёй тэматыцы і мастацкім узроўні. Лепшыя з іх, найперш па сваіх эстэтычных вартасцях, увайшлі ў першы зборнік С.Панізніка “Кастры Купалля” (1967). Гэтая кніга засведчыла плённасць ранняга перыяду яго творчасці. Рыгор Барадулін на грамадскіх пачатках адрэдагаваў зборнік, які адразу прыцягнуў увагу крытыкаў за арыгінальнасць таленту і паэтычнай творчасці С.Панізніка.

Творчы набытак С.Панізніка даволі значны. Ён выдаў больш, чым пятнаццаць кніг, пераважна паэтычных. За “Кастрамі Купалля” пабачылі свет зборнікі “Палявая пошта” (1972), “Крона надзеі” (1975), “Чало і век” (1979), “Слова на дабрыдзень” (1982), “Мацярык” (1985), “Жыцень” (1986), “Стырно” (1989), “А пісар земскі...” (1994), “Золкая зёлка” (1999).

Асноўныя тэмы паэзіі С.Панізніка традыцыйныя для беларускай літаратуры – гэта радзіма, гісторыя, вайна, каханне, прырода. Ва ўсіх сваіх паэтычных зборніках пісьменнік прытрымліваецца менавіта гэтых тэматычных ліній, агульнапрынятых у беларускай літаратуры, але падае ўласнае асэнсаванне праблем, малюнкаў прыроды згодна свайму светаўспрыманню.

Вершы С.Панізніка на гістарычную тэму (“Продкі мае – крывічы...”, “Гары мой Ліпень...”, “Радавод”, “Кліч продкаў”, “Даўнія перасяленцы”) прасякнуты героіка-патрыятычнай паэтызацыяй мінулага, ўслаўленнем беларускага духу, маральна-гуманістычным пафасам. Яны вызначаюцца раскаванасцю мыслення ў часе. Для паэта характэрна яркая эмацыянальная інтэрпрэтацыя і драматызацыя гістарычных падзей, лёсаў выдатных людзей, імкненне асэнсаваць іх з філасофскай паглыбленасцю думкі. Беларускае мінулае ён паказвае ў гераічным і трагічным святле, імкнецца да эпічнай разгорнутасці выказвання.

У творчасці паэта 1960 – 1970-х гг. навізнай вылучаліся вершы пра армейскую службу, салдацкае жыццё. Лірычны герой – малады вайсковец, які прысягнуў бараніць Радзіму ў час навалы. Яго сагравала матчына слова, у ім жыло “каханне зарой світальнай” (“На перадавой”) [1, с. 62]. У зборніках “Палявая пошта”, “Крона надзеі” мы сустракаем творы на армейскую тэматыку псіхалагічна праўдзівых, пераканальных натуральнасцю пачуццяў (вершы “У верасовай старонцы”, “Раён вучэнняў”, “Землякі на прывале”, “Зімовая пошта”, “Я – салдат...” і інш.).

Родная зямля – святая і пакутная – дала С.Панізніку духоўны мацунак, акрыліла яго паэтычны талент. Ён пранікнёна і палымяна выказвае бязмежную любоў да прыдзвінскага краю, адкуль бярэ выток яго песня і дзе карэняцца патрыятычная самаадданасць і чалавечая сутнасць яго натуры. У глыбокім шанаванні і паэтызацыі радзімы, у служэнні ёй – высокае творчае памкненне С.Панізніка, сведчанне яго сапраўднай сыноўняй годнасці. Сваёй радзіме паэт прысвяціў шмат вершаў (“Лявонпаль”, “Вяртальны шлях”, “На пераездзе праз Дзвіну”, “На сілуэце сэрца”, “Радзіма вольная бацькоў”, “Ручнікі Прыдзвіння”, “Родных зёлак травыіна”, “Льняная нітка”, “Кажушок” і інш.).

Паэзія кахання – самабытная і прыкметная з’ява ў творчасці С.Панізніка. Вершы гэтай тэматыкі напоўнены мілагучнасцю і шчымлівай пяшчотай. Красу кахання, радасць і боль любоўных пачуццяў паэт перадае з тонкім лірызмам, эмацыянальнай і экспрэсіўнай вобразнасцю слова. Любоўная лірыка выклікае павышаную цікавасць чытачоў яшчэ і таму, што шэраг твораў прысвечаны Яўгеніі Янішчыц – яго жонцы, вядомай беларускай паэтцы. Творы пра іх каханне сабраны ў адну нізку “Наша радасць і наша туга”, якую змясціў часопіс “Роднае слова” ў 1998 г. (№11). Гэтыя творы раскрываюць радасныя і балючыя моманты жыцця закаханых людзей, іх шчымлівыя згадкі, складаныя пачуцці пасля раставання (“На адвітанне”, “Памяць”, “Любоў”, “Выбіраў я бэзавае шчасце”, “Сняжынка”, “Навечна” і інш.).

У галіне прозы С.Панізнік найбольш вызначыўся як аўтар дзвюх кніг пра вайну і брашуры “Пасля вогненых вёсак”. Пісьменнік народжаны на зямлі ўсенароднай бяды, проста не мог не даведацца пра тое, што прынесла з сабой у Беларусь гітлераўская акупацыя. Як вынік – дакументальныя аповесці “Браніслава” (1985) і “Освейская трагедия” (1992). Гэтыя кнігі сталі своеасаблівым літаратурным помнікам шматлікім ахвярам мінулай вайны ў прыдзвінскім краі.

С.Панізнік адбыўся таксама і як выдатны перакладчык. Гэтаму садзейнічаюць яго цесныя стасункі з многімі культурамі і літаратурамі свету. У сваіх перакладах ён выступае перад намі як прадстаўнік нашай краіны, культуры, часу. Дзякуючы С.Панізніку па-беларуску загучалі вершы паэтаў Латвіі, Літвы, Польшчы, Чэхіі, Расіі, Украіны, Венгрыі, Туркменістана, Славакіі, Малдовы, Азербайджана, В’етнама.

Мэтанакіравана С.Панізнік працуе для дзяцей, беларускага школьніцтва. Ён выдатна разумее неабходнасць выхавання ў юнага пакалення любові да роднага краю, сумленнасці, пачуцця ўласнай годнасці, спагаднага стаўлення да іншых, умення радавацца жыццём. Шэраг укладзеных ім кніг для дзяцей выйшаў ў серыі “Школьная бібліятэка”. Для самых малых чытачоў выдадзены кнігі “Адкуль вясёлка п’е ваду” і “Мы – грамадзі”, у якіх С.Панізнік звяртаецца да такіх жанраў, як пацешкі, скарагаворкі, жарты і інш.

Актыўная і стваральная дзейнасць С.Панізніка як паэта, празаіка, перакладчыка, укладальніка кніг сведчыць пра шырыню творчага дыяпазону аўтара. Сваім

прыкладам ён пераконвае нас у тым, што выдатная асоба ў літаратуры, – гэта ўвасабленне жыватворнай энергіі і таленту, розума і мастацкай магутнасці. Яго публіцыстычныя творы накіраваны на ўзбагачэнне і развіццё сучаснай беларускай літаратуры, на пашырэнне міжнацыянальных сувязяў.

ЛІТАРАТУРА

1. Панізнік, С.С. Чало і век: кніга паэзіі. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1999. – 112 с.

ОЗЕРО ЗОЛВА И ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЕГО НАЗВАНИЯ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ

Названия озер, как и другие имена собственные, – факты языка, они переносят нас через века и тысячелетия, позволяют изучать явления прошлого.

Пути изучения ономастической лексики осложняются спецификой этой лексики, ее многообразными и своеобразными связями с идентифицируемыми реалиями, уходящими в далекое прошлое и ныне существующими. Имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте. Для того чтобы ономастическая гипотеза имела право на существование, необходимо найти не только звучный апеллятив или другой оним, но и показать, как и почему они могли стать основами искомого онима. Как известно, в процессе номинации отражается познавательная деятельность номинатора, уровень развития его опыта в момент создания имени, т.е. экстралингвистический фактор служит еще одним из критериев объективной и корректной интерпретации наименования. Специфика же ономастической деривации такова: без подтверждения реконструкций реально засвидетельствованным материалом нельзя утверждать, что каждая из подобных форм непременно существовала в действительности, ибо значительное место отводится образованиям по аналогии, которые могут формироваться по известным моделям, минуя словообразовательные ступени. Отдельные этапы истории оказываются трудными для непосредственного наблюдения, так как внутрисистемные отношения, а также взаимные влияния онимического и апеллятивного, исконного и заимствованного лексических фондов не всегда очевидны для исследователя.

Цель нашей статьи – интерпретировать название озера Золва на фоне ему подобных названий, вписав его в определенный ономастический контекст.

В группу названий с формантом –ва вошло название озера Золва в бас. Дружнянки (система Западной Двины), в Браславском районе Витебской области [БКБ, 181], л.п. Немана р. Зэльва (сейчас Зальвянка, Зэльвянка), г.п. Зэльва – центр Зельвенского района гродненской области, д.Зальвянка и Зэльвенское водохранилище [БКБ, 172, 182, ПБ 166, ЭС XII, 393], а также сюда могут быть включены названия в бас. Вілія на правом берегу Немана – озеро Зэльва, река Зэльва, село Зэльва (Zelva) в Троцком районе на й территории современной Литвы.

Белорусские названия демонстрируют разные вокальные рефлексии исходного сонанта –l – корневой морфемы – рефлексацию –ол-, которая принята в качестве фонетической нормы для белорусской территории, и –эл- (в неударной позиции –ал-), которая наблюдается в большинстве случаев на восточнославянской территории.

Названия относятся к древним, о чем свидетельствует деривационная структура их корневой морфемы; праформой которой может быть *zylva < *zl'va. Отнесение белорусских названий к праславянскому гидронимическому фонду может быть подтверждено их ареальной характеристикой, так как соответствующие им названия фиксируются и на других славянских территориях; например, укр.река Золва (сейчас Свалявка – по г. Свалява в Закарпатье) – л.п. Латорицы в бас. Тисы на левобережье Дуная [СГУ,488], русская река Зельва – река в системе Вишары на левобережье Камы (система Волги), оз. Zelwa – озеро над Сейнами на Сувалках (система Немана), Zelwa – село над этим же озером (Кондратюк и др.). Польские названия в форме Zelwa О.Фальк, вслед за ним М.Кондратюк, ссылаясь на зафиксированные названия на территории Беларуси и Литвы, отнесли к литовским или ятвяжским названиям, сделав вывод без учета ареала названий в бас. Западной Двины, Прикамья и без интерпретации и попыток этимологизации на славянском материале.

Исследования же ономастики так называемого ятвяжского региона свидетельствуют в пользу тех исследователей, которые относят прусов, голей и ятвягов к славянским этносам.

Известно, что чаще всего гидронимы мотивированы особенностями самих гидрообъектов или физико-гидрографическими терминами. Названия озер могут быть мотивированы также терминами, связанными с растительным и животным миром. Можно предположить, что и название озера Золва могло быть мотивировано названием сорной травы – *зельва*, *зёлка*, растущей в изобилии по берегам озер. Часто семантика гидронима может быть стерта, что связано с исчезновением из употребления даже в говорах тех апеллятивов и значений, которыми мотивируются гидронимы, а также тем, что с момента формирования гидронимической системы на территории Витебщины во время расселения там славян значительную часть составляли заимствованные субстратные гидронимы.

Таким образом, название озера Золва может быть разным по происхождению, установить это однозначно сегодня не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакітная кніга Беларусі. Водныя аб'екты Беларусі. Энцыклапедыя. – Мінск., 1994. – 415с.
2. Природа Беларуси. Популярная энциклопедия. – Минск, 1989. – 597с.
3. Словник гідронімів України. – Київ., 1970. – 780с.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. – Мінск, 1980-1986.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМНОЙ ПРАГМАТИКИ

Т.В. Скребнева

Витебск, ВГУ

В последние годы активное развитие получило прагматически ориентированное направление антропонимических исследований (работы С.И. Гарагули, С.М. Пак, Е.Ю. Рубцовой, Т.В. Шенкнехт), в рамках которого имя рассматривается как важнейший элемент коммуникации. Избранный способ именования лица может вносить существенный вклад в реализацию интенций участников общения, отражать эмотивное состояние говорящего, его отношение к референту антропонима. По словам Т.В. Шенкнехт, «специфической частью прагматического потен-

циала антропонимов являются эмоциональный и модально-оценочный аспекты» [1, 55], тесно взаимосвязанные, поскольку эмоции базируются на субъективной оценке.

Эмоции составляют мотивационную основу любой деятельности человека, в том числе коммуникативной. В психологической литературе описано большое число признаков и характеристик эмоций (исследования В.К. Вилюнаса, Е.П. Ильина, А.Н. Леонтьева, П.В. Симонова и др.), среди них – знак (тон) эмоции, положительный либо отрицательный. В эмоциональном аспекте форма имени может характеризоваться как ласкательная, фамильярная, пренебрежительная, презрительная и т.д. (данный подход наиболее характерен для ономастических исследований 70-80-х гг. XX в.). Другой подход, основанный на детальном семантическом анализе экспрессивных форм имен, предложен А. Вежбицкой. Сформулированные ею семантические инварианты для разных типов личных именований включают либо не включают эмотивный компонент (отсылку к хорошим чувствам). Например, инвариант имен на *-очка* (*Лидочка, Любочка, Левочка*) формулируется следующим образом: 'я испытываю по отношению к тебе какие-то хорошие чувства вроде тех, которые испытывают, говоря с маленькими детьми' [2, 119]. Семантическая формула, приписанная гипокористикам на *-ша* (*Саша, Маша, Наташа*), наоборот, отсылки к хорошим чувствам не содержит: 'я хочу говорить с тобой так, как говорят с людьми, которых знают хорошо, и с детьми' [2, 117].

Очевидно, что эмоциональность в языке – явление трудно объяснимое. Русский язык отличается богатством экспрессивных словообразовательных средств, некоторые из них допускают различные интерпретации (так, формы с пейоративными суффиксами типа *Катька, Катюха* могут выражать грубоватую нежность, употребляться шутливо). Выбор наиболее подходящей формы имени из достаточно большого числа производных во многом ситуативен, зависит от эмоционального состояния говорящего в конкретный момент.

С целью изучения особенностей функционирования личных имен нами был проведен анкетный опрос, охвативший **200** респондентов разного возраста и социального статуса. Ряд вопросов был направлен на выявление отношения респондентов к системе форм собственных имен. В результате обработки полученных результатов мы установили, что только **3,5%** опрошенных (**7** человек) абсолютно не удовлетворены своими именами, негативное отношение к которым обуславливается семантическим (отапеллятивная этимология, отсутствие имени в православном церковном календаре), фреквентативным (повышенная употребительность) и фоносимволическим факторами, а также собственными эстетическими воззрениями индивидов. Так, личное имя *Надежда* воспринимается референтом (студентка ВГУ, 1989 г.р.) как «слишком громкое и официальное», а *Ангела* – «резко звучит» (учащаяся колледжа, 1972 г.р.).

Залогом положительных эмоций по отношению к собственному имени являются возможность образования субъективно-оценочных и гипокористических производных, привычка к имени, невысокая степень его распространенности, прецедентность, «понятность» семантики и расположенность к ней респондента, эвфония имени, гармоничная сочетаемость с отчеством и фамилией. **5%** анкетиремых импонирует то, что имя соответствует их характеру.

По свидетельству **36%** респондентов, потенциальные формы, производные от личных именований, не оскорбляют их чувств и не вызывают каких-либо отрицательных эмоций. Один респондент считает неприемлемой для себя любую модификацию официального именования (*Евгений*, 1989 г.р., студент). Наиболее частый вариант обращения, вызывающий негативную эмоциональную реакцию со

стороны участников коммуникации, – это так называемые фамильярные формы имен с суффиксом *-к-* (на них сослались **38%** опрошиваемых). Система антропонимных форм с суффиксом *-к-* не вполне симметрична, что подробно описано А. Вежицкой [2, 139–149]. К примеру, мягкие формы на *-ка* (*Танька, Галька*) скорее могут быть интерпретированы как отрицательные по сравнению с твердыми формами (*Нинка, Яшка*), однако и те, и другие равно упоминаются участниками анкетирования. Абсолютно не употребляются как пейоративные трехсложные формы, образованные от твердой основы трехсложных полных женских имен (типа *Маринка, Светланка*), обладающие изначально положительным инвариантом значения.

В качестве первостепенного средства, способствующего усилению эмотивного и экспрессивного содержания антропонимной единицы, респонденты справедливо называют интонацию. Типичны следующие высказывания: «Всё зависит от интонации, так как даже *Екатерина* может прозвучать грубо» (*Екатерина*, 1989 г.р., студентка); «обидно обращение *Катенька* с ехидным акцентом» (*Екатерина*, 1991 г.р., учащаяся колледжа).

Неблагоприятные в восприятии адресата сообщения коммуникативные интенции могут выражаться посредством так называемых качественных мелиоративных личных имен (*Лёлик* – вероятно, под влиянием закрепившегося в культурном сознании образа одноименного персонажа кинофильма А. Гайдая «Брильянтовая рука»), сокращенных (*Нюра, Лена*), усеченных (*Люд*), сниженно-фамильярных (*Танюха, Ленуха*) и окказиональных (*Снежище, Снежумба* ← *Снежана*) антропонимных форм. 2 девушки по имени *Валерия* считают грубым обращение при помощи гипокористики *Валера*, закрепившейся за парным мужским именем. Некоторые участники анкетирования не приемлют употребления по отношению к ним другого русского либо иностранного имени, созвучного их собственному (*Ирэн* вместо *Ирина, Марина* вместо *Мария*). Среди пейоративных вариантов обращений-антропонимов отмечены также номинативные формы *Маруся, Марфа, Дунька* (так называют *Дарью*), что, вероятнее всего, вызвано наличием у них коннотативных созначений (коннотации выделены респондентами: *Маруся* – 'недалекая женщина', 'наивная', 'из деревни'; *Марфа* – 'дурнушка', 'в платке'; *Дунька* – 'глупая').

Таким образом, употребление определенных антропонимных форм может стать катализатором позитивных или негативных субъектно-оценочных отношений. Именные формы способны передавать важные характеристики контекста общения, обладают воздействующей силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шенкнехт, Т.В. Прагматический потенциал антропонимических номинаций: монография / Т.В. Шенкнехт; Федер. агенство по образованию, АНО ВПО «Алтайск. академия экономики и права». – Барнаул: Азбука, 2007. – 114 с.
2. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание: сб. ст. / А. Вежицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. – М.: Рус. слов., 1997. – 411 с.

ОНИМЫ ЯНА БАРЩЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «ШЛЯХТИЧА ЗАВАЛЬНИ»): СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ

Пользуясь языком, мы ежедневно сталкиваемся с собственными именами. Они служат для наименования людей, географических и космических объектов, различных объектов материальной и духовной культуры. К именам собственным относят имена как реально существующих или существовавших людей, городов, рек, созвездий и т.п., так и наименования предметов, созданных фантазией человека: богов, демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора и т.д.

Каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении. Объединение всех онимов, которые используются автором для решения самых разных художественно-изобразительных и стилистических задач, представляет собой *ономастическое пространство*.

Роль ономастикона в тексте произведения трудно переоценить. «Организирующая роль обусловливается системностью этого пространства: группировкой имен собственных по лексическим разрядам в зависимости от семантической функции, их словообразовательными особенностями, стилистической принадлежностью, отношением к категории узуальности, степенью экспрессивности», – отмечает В.Н. Михайлов [1, 54]. Все это отражается в художественном произведении и играет конструктивную роль в передаче человеческих отношений, оттенков интимности, официальности, возрастных оценок и иных модальных характеристик.

Наши наблюдения построены на материале книги одного из основателей новой белорусской литературы Яна Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах», из которой путем сплошной выборки было выпи-сано 1314 онимов.

Сюжет произведения довольно прост. На севере Беларуси, в лесной глуши, на берегу большого озера живёт старый шляхтич пан Завальня. В зимнюю пору мимо его дома пролегает санный путь, и выюжными ночами заплутавшие путники частенько останавливаются у него на ночлег. За приём да ласку каждый из них благодарит гостеприимного хозяина какой-нибудь историей: про огненного змея иль волколака, чёрную книгу иль волшебный посох, кричащие волосы иль жабер-траву. Была бы только сказка пострашнее да позанимательней.

Исследуемый материал позволил выявить разнообразные тематические разряды онимов: *антропонимы* (собственные имена, относящиеся к людям), *гидронимы* (собственные имена водного объекта), *ойконимы* (названия населённых пунктов), *оронимы* (имена гор, хребтов, пиков, ущелий и других элементов рельефа местности), *теонимы* (имена богов и мифических лиц).

В тексте функционируют 1044 (79,45%) антропонимические единицы, представляющие собой различные именованья персонажей.

Роль имен персонажей велика. Выбор имени персонажа сам по себе выступает как прием.

Интересно высказался по этому поводу Е.И. Замятин: «Кстати сказать, это правило: фамилии, имена прирастают к действующим лицам так же крепко, как к живым людям. И это понятно: если имя почувствовано, выбрано верно – в нем непременно есть звуковая характеристика действующего лица» [2, 978]

Самым частотным употреблением оказалось, конечно, имя главного героя *Завальня* (63 словоупотребления). В основном встречаются однословные единицы, среди которых преобладают имена (*Янка* (23), *Агапка* (38), *Парамон* (22), *Васіль* (49) и др.), реже – фамилии (*Агінскі*, *Мурагоўскі* (13), *Твардоўскі* (12), *Чубкевіч* (4) и др.). Двучленная модель представлена традиционными конструкциями типа «имя + фамилия» (*Якуб Пласкун* (12). Конструкций типа «имя + прозвище» зафиксировано совсем мало (*Варка Пласкуніха* (15).

Однако участие в раскрытии идеи художественного текста вовсе не является монополией одних лишь антропонимов. Топонимическая система художественного произведения также связана с его содержанием, хотя и более опосредованно.

Состав топонимов (58 употреблений) у Барщевского весьма неоднороден, разнообразен и географически разбросан. Тут и родной ему *Полацк* (18 словоупотреблений), и *Віцебск* (3), и *Расоны* (3), и *Невель* (5), и *Пскоў*, *Ноўгарад*, *Пецярбург*, и *Рыга* (6), и *Троя*. Встречаются названия стран – *Турцыя*, *Егіпет*. Употребление хоронима *Беларусь* (12 словоупотреблений) наиболее часто является закономерным для творчества любого белорусского автора.

Тематический разряд гидронимов представлен 52 наименованиями. Самым употребительным оказался *Нешчарда* – «велізарнае возера нахштальт марской затоки» [3, 19] (19 словоупотреблений), *Глухое возера* (4), реки *Дзвіна* (8), *Дрыса* (7), *Палата* (2) и др.

Группа оронимов малочисленная (6 словоупотреблений): *Ласіная гара* (4), *Пачаноўская гара*, *Гарадзецкая гара*

«Беларусь, як і іншыя народы, памятае яшчэ некаторых сваіх міфалагічных бажкоў», – пишет Ян Барщевский [3, 16]. Следует отметить, что автор использует в своей книге имена как из античной, так и из славянской мифологии (всего 123 теонима) – *Нептун*, *Фартуна*, *Апалон*, *Венера*, *Марс*, *Перун*, *Пан*, *Русалка*, *Купала*.

Оним *Бог* является самым частотным в ономастиконе Барщевского (101 словоупотребление). Характерно то, что автором данный оним употребляется не только в прямом значении. Чаше он фигурирует в составе устойчивых словосочетаний типа: «слава Богу», «дзякуй Богу», «жыць з Богам», «Бог ведае», «Бог пакарае» и так далее. В реальной жизни мы очень часто, сами того не замечая, произносим данные выражения. Автор сумел в своем произведении отметить и передать эту яркую черту, свойственную разговорной речи любого человека. Упомянется и *Прачыстая Маці* (9).

Выбирая определенный ономастический материал для построения своих текстов, автор тем самым воплощает особую ономастическую картину мира.

Анализ ономастического пространства помогает раскрыть идейный замысел произведения, определить специфику использования некоторых имен собственных, дать максимально исчерпывающую информацию о происхождении и значении онимов и их роли в контексте данного художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – Одесса, 1984. – С. 106.
2. Замятин, Е.И. Закулисы Зеленый ветер. / Е.И. Замятин. – Воронеж, 2002.
3. Баршчэўскі, Я. Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях. / Я. Баршчэўскі. – Мінск, 1990. – 383 с.
4. Алексеева, О.А. Организация авторского культурного пространства. / О.А. Алексеева. – Воронеж, 2002.

5. Бакастова, Г.В. Имя собственное в художественном тексте / Г.В. Бакастова // Русская ономастика.– М., 1984. – С.23-27.
6. Новиков Л.А. Семантическое поле как текстовая структура. Теория поля в современном языкознании. / Л.А. Новиков.– Уфа, 1997.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская.– М., 1973.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ

Воспитание в образовательном учреждении следует рассматривать не как самостоятельный вид, а как функцию, свойственную любой педагогической деятельности. Воспитание – основа образовательного процесса. В системе образования воспитание выступает как условие развития личности. В практике работы многих учебных заведений оно вытеснено обучением. Верное понимание обучения как составной части воспитания ещё не сложилось в массовом сознании педагогов и воспитателей.

Существует мнение, что овладение знаниями, умениями, навыками для ребёнка является первостепенной задачей. Однако не все знания, умения и навыки определяют духовность. По мнению ряда исследователей (Ш.А.Амонашвили, Е.В.Бондаревская, К.В.Гавриловец), только гуманитарные знания, навыки саморегуляции, рефлексии облагораживают человека.

В традиционной триаде обучение – воспитание – развитие предлагается следующая расстановка приоритетов: воспитание – обучение – развитие. Это предполагает, что знания и умения являются не целью, а средством воспитания и развития личности ребёнка. Соответственно, на первый план следует выдвигать не обучающую, а воспитательную функцию. Знания и умения важны и необходимы для становления личности ребёнка и раскрытия его индивидуальных способностей [1].

Нравственное воспитание школьников предполагает развитие духовно-нравственной сферы, воспитание ребёнка мыслящим, верящим в возможность совершенствования мира и людей, честным и ответственным. Воспитание духовной личности возможно только совместными усилиями семьи, образовательного учреждения и государства.

Модель нравственного воспитания включает компоненты, которые взаимодействуют между собой и взаимодополняют друг друга:

- целевой компонент определён целью нравственного воспитания, характерного для данного общества;
- личностный компонент предполагает субъективно-объективную позицию личности школьника;
- содержательный компонент определяет содержание нравственных ценностей и конкретизирует их с учетом возрастных особенностей и уровнем освоения нравственных ценностей;
- результативно-оценочный компонент предполагает одновременно контроль за ходом реализации процесса освоения нравственных ценностей со сторо-

ны учителя и самоконтроль учащегося, оценку достигнутых результатов всеми участниками процесса [2].

Определяя нравственное воспитание как целенаправленный процесс приобщения детей к моральным ценностям человечества и конкретного общества, следует обратить внимание на сложившиеся традиции нравственного воспитания детей как обязательного почитания старших. Этнограф П.В.Шейн, описывая быт белорусского народа в дореволюционное время, отметил: «Да старэйшых гадамі, як да суседзяў, сяляне нашы як раней, так і цяпер заўсёды ставіліся і ставяцца з павагаю» [Цит. по 3, 49]. Уважение к родителям, старшим по возрасту воспитывалось на протяжении многих веков личным примером, воспевалось в народном творчестве.

Однако следует учитывать особенности современной жизни общества в целом: функционирование социальных учреждений для инвалидов и одиноких пенсионеров обусловлены многими причинами. Волонтерская деятельность в данных условиях требует определённой системы подготовки и осуществления (Таблица 1).

№	Вид деятельности	Осуществление
1.	Освоение нравственных ценностей и их накопление	Учителя-предметники (учебно-воспитательный процесс)
2.	Создание концертного репертуара на материале белорусского фольклора	Учитель музыки, руководитель коллектива художественной самодеятельности (внеклассная работа)
3.	Подготовка подарков для проживающих в Доме-интернате	Классный руководитель, учащиеся и их родители (воспитательная работа)
4.	Психологическая подготовка	Психолог, социальный педагог
5.	Организационные мероприятия	Педагог-организатор
6.	Рефлексия	Все участники

Практическим подтверждением вышеизложенных теоретических положений является деятельность Образцового фольклорного коллектива «Зорачкі» УО «Государственная гимназия №1 г.Витебска». На протяжении последнего десятилетия коллектив осуществляет волонтерскую деятельность в Государственном учреждении социального обслуживания «Вороновский дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Галина Ш., ученица 5 класса: «Когда мы выступали, у пожилых людей на глазах были слёзы – слёзы радости. Может, у них есть свои дети, но они редко приезжают. Мы надеемся, что все были рады нашему концерту».

Ольга Б., ученица 6 класса: «Мы пели народные песни и играли в народные игры. Когда концерт подошёл к концу, все мы: дедушки, бабушки, учителя и работники Дома-интерната пели песню «Катюша». Надеюсь, что мы своим посещением немного скрасили одиночество тех, кто живёт в Доме-интернате».

Егор П., ученик 3 класса: «Дедушки и бабушки даже плакали во время нашего выступления. Мы привезли им подарки. Свой подарок я отдал какому-то дедушке, а он меня поцеловал в щёку».

Участники фольклорного коллектива гимназии не просто выступают перед пожилыми людьми. Они получают жизненный урок, испытывая сильную душевную боль. Именно это и формирует духовные качества и нравственный облик человека независимо от его возраста.

Таким образом, преемственность в освоении школьниками нравственных ценностей зависит от:

- постановки целей и задач нравственного воспитания в контексте современной социокультурной ситуации;
- систематизации процесса освоения нравственных ценностей;
- взаимодействия содержания, форм и методов работы на материале белорусского фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабуш, В.Т. Гуманистическое воспитание школьников: теория и методика: пособие для педагогов / В.Т.Кабуш; ГУО «Акад. последиплом. образования». – 5-е изд. – Минск: АПО, 2009. – 200 с.
2. Максимова, Е. А. Преемственность воспитания нравственных качеств личности в дошкольном и общеобразовательном учреждениях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.А.Максимова. – Барнаул, 2008. – 198 с.
3. Арлова, Г.П. Беларуская народная педагогіка. – Мн.: Нар. асвета, 1993. – 120 с.

“ВІЦЕБСКІ ЛЕТАПІС” М. ПАНЦЫРНАГА І С. АВЕРКІ ЯК ПОМНІК ГАРАДСКОГА ЛЕТАПІСАНИЯ XVII–XVIII СТСТ.

В.У. Таранеўскі

Віцебск, ВДУ

Беларуска-літоўскія летапісы сталі вяршыняю ў нашай даўняй гістарычнай прозе. Яны – мост, перакінуты ад старажытнай летапіснай формы апавядання да новых жанраў і відаў пісьменства, і сярод іх найбольшую гістарычна-пазнавальную і літаратурную каштоўнасць маюць мемуары і гарадскія летапісы (хронікі). З апошніх сёння вядомы напісаныя на польскай мове “Магілёўская хроніка” Трафіма і Юрыя Трубніцкага, а таксама “Віцебскі летапіс” Міхаіла Панцырнага і Стафана Аверкі [1, 257-280].

“Магілёўская хроніка” пераўзыходзіць “Віцебскі летапіс” і фактураю, і літаратурнасцю, і гістарычнай дакладнасцю. Але тым не менш усё, што існуе, мае права на існаванне, і “Гісторыя горада Віцебска” тут не выключэнне. Запісвацца яна пачала ў сярэдзіне XVIII ст. і была аформлена як летапіс у 1768 годзе. У стварэнні летапісу прынялі ўдзел не двое, як гэта пазначана ў тытуле, а чацвёра віцебскіх гараджан: Міхал Панцырны, Ян Чарноўскі, Гаўрыла і Стафан Аверкі. Найбольш, безумоўна, зрабіў Міхаіл Панцырны. Ён заклаў аснову летапісу і давёў яго запісы да 1709 года. А “збудаваў” летапіс Стафан Аверка. Ён аб’яднаў у адно цэлае і кніжку М.Панцырнага, і кароткія запісы свайго бацькі Гаўрылы Аверкі (1704 – 1757), і запісы Яна Чарноўскага (1601 – 1733). Акрамя таго, ён дапісаў і заканчэнне летапісу і ўключыў у яго падзеі, якія выпісаў з “розных прачытаных кніжак”, найперш з польскіх хронік Мацея Мехавіты (1457 – 1523), Марціна Кромера (каля 1512 – 1589), Марціна Бельскага (каля 1495 – 1575), Яна Длугаша (1415 – 1480) і іншых. Уся гэтая праца, як сведчыць сам Стафан Аверка, была закончана ім у 1768 годзе, і толькі пасля яе летапіс набыў той выгляд і тую форму, якія мы маем цяпер.

Калі ацэньваць “Віцебскі летапіс” наогул ці параўноваць яго з “Магілёўскай хронікай”, дык ён сапраўды ў многім кампільватыўны, па форме нястройны і нават у нечым нелагічны. Няма ў ім разгорнутых сюжэтных апавяданняў, матэрыял яго

сухі, неапрацаваны і нелітаратурны. Але ў ім ёсць тое, чаго не мае ні “Магілёўская хроніка”, ні іншыя пісьмовыя крыніцы XVII – XVIII ст.ст. Несумненна каштоўнымі ў летапісе з’яўляюцца арыгінальныя звесткі з гісторыі Беларусі і Віцебска і асабліва сведчанні пра мілітарныя і палітычныя падзеі канца XVII – пач. XVIII ст.ст. Для прыкладу: паведамленні пра казакаў Шухалея і Дубіну, пра бітвы віцяблян з маскоўцамі ў Кашэвічах і Глаздовічах; пра сквапнага каралеўскага камісара Рыбінскага і ліхога капітана Салаўёва (у тэксце *Салаваў*. – В.Т.), які ў 1708 годзе выпаліў Віцебск, як крыху раней Магілёў, Быхаў, Дуброўна, Оршу.

А ўвогуле фактура “Віцебскага летапісу”, які займае ўсяго тры дзесяткі друкаваных старонак, не бедная. Знаходзім мы ў ім паведамленні самыя разнастайныя: і пра каметы, і пра пажары, і пра Хрыстафора Калумба, і пра частыя паморкі, якія лютавалі ў Віцебску і ваколіцах. Аднак гістарычную каштоўнасць летапісу змяншаюць недакладнасці. Так, напрыклад, гаворыцца пра заснаванне Віцебска кіеўскай княгіняй Вольгай у 974 годзе. Але, як вядома, Вольга памерла ў 969 годзе, і таму заснавальніцай горада яна быць не магла. Некаторыя вучоныя бачаць тут памылку перапісчыка, які памяняў лічбы 7 і 4, лічаць, што гару на Дзвіне Вольга “ўпадабала” ў 947 годзе.

Памылкова таксама пададзены ў летапісе звесткі пра жаніцьбу князя Альгерда, дата спальвання мітрапаліта Герасіма (1415 замест 1435), год бітвы казакаў са шведамі пад Галоўчынам, якая адбылася не ў 1701 г., а ў 1708-м, і іншае. Пра гэта ў свой час пісаў М.М.Улашчык, ён жа і выдаў “Віцебскі летапіс” у 32-м томе “Полного собрания русских летописей” (М., 1975).

ЛІТАРАТУРА

1. Беларускія летапісы і хронікі: Пер. са старажытнарускай, старабеларус. і польск. / Уклад. У.Арлова; прадм. В. Чамярыцкага. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 1997. – 432 с.

ПОЛЕ ЗАПАХА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.С. Фалькович

Витебск, ВГУ

В современном английском языке передача концепта «запах» осуществляется единицами разной частеречной принадлежности. При этом имена существительные *smell, odour, scent, aroma, fragrance, perfume, stench, stink, reek* являются ядром изучаемого номинативного поля (категории). Базисным для изучаемой категории является уровень, включающий две единицы – ключевое слово ядра категории «запах» *smell* и ближайшую к нему единицу – субстантив *odour*. Оба данные субстантива могут использоваться для обозначения нейтральных, приятных или неприятных запахов. Все остальные члены категории находятся на субординантном уровне по отношению к этим единицам.

Изучаемая категория, выражающая концепт «запах», по существу, включает в себя две противостоящие друг другу в смысловом отношении синонимические группы. Первая из них состоит из единиц, обозначающих приятные запахи, вторая – запахи неприятные, что структурирует анализируемую категорию как двухфокусную, то есть членимую на две подкатегории.

Ключевое слово исследуемой категории – *smell* – объединяет субстантивы *scent, aroma, fragrance, perfume*, с одной стороны, и *stench, stink, reek*, с другой. У единиц каждой из указанных подкатегорий наблюдается определённая полярность с точки зрения их оценочных характеристик при передаче явлений экстралингвистической действительности.

Каждое из исследуемых имён существительных, образующих ядро изучаемой категории, имеет яркую индивидуальную сферу использования, однако, в английском языке начала XXI века наблюдается чётко выраженная тенденция к проникновению одних из них в прототипическую область функционирования других, при этом часто с противоположным значением.

Сравнительно редкое употребление в современном дискурсе субстантивов, которые принадлежат изучаемому ряду единиц и обозначают неприятный запах (*stench, stink, reek*), компенсируется частым употреблением других членов ряда в значении «запах неприятный».

Анализ эмотивной характеристики обонятельного ощущения, выражаемого единицами базисного уровня (*odour u smell*) показал, что оба эти субстантива могут употребляться для обозначения запаха любого качества (как приятного: *a yummy banana smell; a clean, aromatic odour*, неприятного : *unpleasant cooking smells; an offensive odour*, так и нейтрального: *a hallucinatory smell; 7 primary odours*). Например, в американском медицинском словаре приведено определение вещества, которое выделяется из мышечной ткани и придаёт особый вкус и запах жареному мясу, и подливам: *Osmazome – a principle derivable from muscular fiber which gives the peculiar flavor and odor to roast meats and gravies*. В этом примере имя существительное *odour* уточняется прилагательным *peculiar*, которое само по себе не несёт конкретных оценочных характеристик и в определённых контекстах может указывать как на позитивные, так и на негативные признаки явления. Именно широкий контекст показывает, что имя существительное *odour* в данном случае привносит положительную характеристику в дескрипцию. В этом примере речь идёт об обонятельном ощущении, возникающем в процессе приготовления мяса. Для человека, в рацион питания которого входят мясные блюда, запах этот, безусловно, приятен [1].

Обе единицы (*smell u odour*) выглядят неуместно и неэлегантно при описании косметических и парфюмерных запахов. Оба эти имени существительных типичны при обозначении запаха, издаваемого телом человека, при этом каждый из них в подобных случаях приобретает отрицательный эмотивный коннотативный элемент в своём значении (*body odour; the smell of his body*).

Стоит также отметить, что имя существительное *smell* является скорее стилистически нейтральным словом, в то время как субстантив *odour* часто имеет терминологическую окраску, так как он наиболее типичен на страницах текстов научного стиля. Имя существительное *odour* также тяготеет к более частому использованию в американском английском.

На субординантном уровне рассматриваемой категории располагаются два синонимических ряда, имеющих противоположные по отношению друг к другу значения. Один из этих рядов представлен именами существительными *scent, fragrance, perfume* и *aroma*. Прототипическим употреблением первых трёх из них являются случаи обозначения ими приятных запахов цветов и растений (*an attractive scent; an aromatic fragrance; sweet perfume of rose potpourri*).

Имена существительные, входящие во второй из синонимических рядов субординантного уровня рассматриваемой категории *stench, stink* и *reek*, употребляются для описания запахов неприятных, в основном исходящих от гниющих

или разлагающихся веществ (*the stench of decomposition; the stink of rotting flesh; the reek of human decay, etc.*). При этом субстантив *stink* в подавляющем большинстве встречается в контекстах, когда речь идёт о запахе смерти.

Когнитивные признаки, лежащие в основе рассматриваемых субстантивных единиц представлены оппозициями *приятный/неприятный, интенсивный/слабый* или в иной терминологии *концентрированный/ненасыщенный*. Также, данные оппозиции можно связать с длительностью наличия данного признака у объекта. Так, с одной стороны, слабые запахи – это запахи лёгкие, скоропроходящие, неустойчивые, как бы ускользающие довольно быстро, с другой стороны, интенсивные запахи – это запахи, скорее всего, устойчивые, которые могут характеризовать объект в течение достаточно длительного времени [2].

Таким образом, исходя из вышесказанного, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что имена существительные *smell, odour, scent, aroma, fragrance, perfume, stench, stink, reek* являются ядром изучаемого номинативного поля (категории) запаха в английском языке. Ключевые слова поля – это существительные *smell* и *odour*, которые могут использоваться для обозначения нейтральных, приятных и неприятных запахов. Также данное ядро делится на два синонимичных ряда, имеющие противоположные значения. Члены данных синонимических подгрупп могут классифицироваться по следующим признакам: вызываемые запахом эмоции и ощущения, насыщенность запаха и его продолжительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галлерт Д.Н. Лексикографический и дискурсивный анализ имени существительного *fragrance* в современном английском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. – Вып. № 2 (27).
2. Галлерт Д.Н. Использование когнитивного подхода при изучении синонимов, обозначающих понятие «запах» // Вестник Московского городского педагогического университета. Сб. научных статей. – М., 2006.

ТВОРЧАЯ ПОСТАЦЬ У ДРАМАТЫЧНЫМ ВЕРШАВАНЫМ ЭПАСЕ ВАЛЯНЦІНЫ КОЎТУН

Г.П. Харошка
Віцебск, ВДУ

У беларускай паэзіі другой паловы XX стагоддзя значнае месца займае творчасць Валянціны Коўтун. Аўтарка падаравала чытачу такія цудоўныя кнігі паэзіі, як “Каляровыя вёслы”, “На ўзлёце дня”, “Метраном” і інш., а таксама паэмы “На злome маланкі” і “Суд Алаізы”. Апошняя – твор, па сведчанні У. Гніламёдава, “найбольш пераканальны, найбольш моцны сваім вобразным, нацыянальна-моўным ладам, напружаным спалучэннем гістарычнага, сацыяльнага і асабістага” [1, 165]. Валянціна Коўтун у паэме “Суд Алаізы” звярнулася да гістарычнай асобы – вядомай беларускай паэтэсы канца XIX – пачатку XX стагоддзя Алаізы Пашкевіч (Цёткі). Твор напісаны ў жанры драматычнай паэмы. Задума В. Коўтун зыходзіць з глыбокага адчування драматызму жыцця і гісторыі, тых сацыяльных і нацыянальных узрушэнняў, якія ў сваёй вастрыні і накіраванасці мелі патрэбу не ў якой-небудзь іншай мастацкай форме, а менавіта ў драматычным увасабленні. Сам аб’ектыўны гістарычны сюжэт, які меў падкрэс-

леную драматызацыю характараў і абставін, патрабаваў адэкватнай формы. У цэнтры драматычнага твора “Суд Алаізы” аказалася значная, гераічная постаць, якая набыла ў гісторыі нацыянальнай культуры рэпутацыю бунтара і пратэстанта. Гэтыя абставіны, думаецца, у многім прадвызначылі творчую задуму аўтара. Паэма ўражвае пераканальнасцю свайго ідэйнага пафасу, яркасцю нацыянальнага характару. В. Коўтун змяшчае адзін з востраканфліктных, бурных эпізодаў з жыцця Алаізы Пашкевіч – час яе працы фельдшарам у Нова-Вілейскай лякарні ў 1905 годзе, калі рэвалюцыйныя падзеі шырока разгарнуліся на беларускай зямлі. Гэта быў момант, калі Час настойліва ўваходзіў у жыццё мастачкі, рэзка паўплываўшы на яе лёс і творчасць, а таксама на яе самасвядомасць як чалавека і паэтэсы. Сацыяльная логіка змагання часта вызначала людскія лёсы, сурова выпрабавала характары, трываласць звычайных ідэй, чысціню сумлення. Пра гэта сведчыць драматычнае сутыкненне двух антыподаў – Алаізы і яе каханага і паплечніка па барацьбе Гмырыка. Яны супрацьстаяць у ідэях, якія адстойваюць, у мэтанакіраванасці сваіх учынкаў, у якія ўкладваюць усю сваю страсць. Кожны з іх – жывая натура, паўнакроўны характар, які развіваецца па законах уласнай логікі і псіхалогіі. У гэтых супрацьлеглых адзін аднаму вобразах і засяроджаны галоўны драматычны канфлікт паэмы. Ён з’яўляецца ў творы асноўным стрыжнем зместу, крыніцай самаруху характараў. Канфлікт у паэме абумоўлены праўдзівым адлюстраваннем супярэчливай рэчаіснасці і ў гэтым сэнсе зразумелы як рэальнасць самага жыцця. Калі Алаіза ў сваіх поглядах змяшчае тыя ці іншыя абагульненні эпохі, важныя палажэнні грамадскага жыцця і ідэі, калі гераіня, пераадольваючы “ўласныя страхі кратаў”, загартывалася ў барацьбе, вучылася меркаваць аб усім з вышыні сацыяльнай несправядлівасці, вопыту, набытага ў жорсткіх сутыкненнях 1905-1907 гадоў, то яе паплечнік і каханы Гмырык паводзіў сябе па-іншаму. Пабыўшы ў турме за ўдзел у дэманстрацыях, ён здрадзіў сабе, здрадзіў агульнай справе і сваёй каханай Алаізе, зрабіўшыся па сутнасці жандарам і асведамляльнікам. Ён вырашыў выйсці ў чыны, здабыць уладу, далучыцца да “кормнага карыта”, ён верай і праўдай служыць цару, тым самым абясцэньвае сваё імя, сваё сумленне.

Абараняючы сваю чалавечую і грамадзянскую годнасць, асуджаючы здраду каханага ёй чалавека, гераіня смела сцвярджае:

Ніколі б не падумала, прызнацца,
Што й на радзіме можна нажывацца,
На барацьбе, на шчасці для народа,
На тым святым, што мы завём: “Свабода” [2, 97-98].

Увага аўтара засяроджана на раскрыцці маральнай пазіцыі гераіні, якая сцвярджае сябе ў бескампраміснай барацьбе з варожымі ёй сіламі. Адсюль напружанасць дыялогаў, якія часам ператвараюцца ў дыялогі-агон. Адсюль характэрнае для ўсёй паэмы цэнтраімклівае раскрыццё яе паэтычнага “дзеяння”, якое падпарадкавана раскрыццю галоўнай ідэі. Мы бачым, што маральна-філасофская праблематыка рашуча пераважае ў гэтай паэме над распрацоўкай самага драматычнага сюжэта. У гэтым выпадку мова гераіні вельмі блізкая мове аўтара, яна насычана незвычайнымі тропамі, фігурамі, якія надаюць дыялогу эмацыянальную прыўзняласць, паэтычнасць. Сэнс выказаных гераіняй слоў праецыруецца і на будучыя часы. У гэтым сэнсе кожнае слова, сказанае В. Коўтун, нясе на сабе вялікую ідэйную нагрузку, дапамагае стварыць глыбока драматычны характар. А чым больш багатае ўнутранае напружанне драматычнага характару, тым шырэй-

шым і багацейшым становіцца сам вобраз. І гэта асаблівае драматычнае жанру дазваляе аўтару паэмы ўзбагаціць характарыстыку персанажаў. Алаіза паўстае перад намі не толькі як рэвалюцыйны барацьбіт, але і як паэтэса, мастацкае слова для якой было адзінай зброяй у барацьбе за вызваленне свайго народа ад ланцугоў царскай імперыі, а без барацьбы гераіня не ўяўляла сэнсу свайго жыцця. Яна пераканана ў тым, што роля паэта-барацьбіта – у служэнні народу: “Каб так пісаць, як жыць і быць – нанова, і паміраць нанова ўсім жыццём” [2, 95]. Сказаныя Алаізаі словы эмацыянальныя і да болю кранальныя, яны выяўляюць стан душы і глыбокі роздум, дапамагаюць раскрыць уласны суб’ектыўны свет Пашкевіч, яго сацыяльна-псіхалагічныя параметры, а таксама ўсебакова ўзнавіць вобраз паэтэсы. Роздумы, трэба сказаць, у драматычнай паэме даюць мажлівасць паказаць унутраны свет не толькі Алаізы, але і яе праціўнікаў. У творы Алаіза выступае па сутнасці як свабодная асоба, якая ўсведамляе гістарычную неабходнасць, якая не ідзе за гісторыяй, а ўздзейнічае на яе. Гэта ставіць яе ў адносна самастойнае становішча ў адносінах да гісторыі, дазваляючы бачыць не толькі сябе ў гісторыі, але яе ў сабе.

Такім чынам, В.Коўтун на матэрыяле драматычнай паэмы “Суд Алаізы” імкнецца прасачыць сувязь часоў у творчай асобе, раскрыць унутраны і знешні свет як узаемаабумоўленае адзінства.

ЛІТАРАТУРА

1. Гніламёдаў, У.В. Сучасная беларуская паэзія /У.В. Гніламёдаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 304 с.
2. Коўтун, В. Метраном / В. Коўтун. – Мінск: Маст. літ., 1985. – 135 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННУЮ СРЕДУ

А.Д. Алексеева

Витебск, ВГУ

Архитектура – это искусство, задачей которого является формирование окружающей человека среды, создание функциональных строений в соответствии с требованиями, продиктованными понятиями эстетики и красоты. Архитектурные сооружения должны отвечать трем основным требованиям: польза, прочность и красота. Художественные образы, воплощаемые современными архитекторами, играют большую роль в духовной жизни человека, а конструктивные, функциональные и эстетические качества произведений архитектуры тесно связаны между собой. Каждому историческому периоду присущи определенные типы строений, которые определялись используемыми материалами и технологиями. Поэтому каждая эпоха характеризуется своим собственным стилем, на который помимо материалов и технологий большое влияние оказывали постоянно менявшиеся понятия о красоте и целесообразности.

Если говорить о развитии архитектуры в наши дни, то многие архитекторы выделяют в ней два направления. Во-первых – это «эkleктика» или традиционная архитектура. Это направление характеризуется постоянным обращением к различным историческим стилям при создании архитектурных форм. Вторым направлением развития архитектуры считают «современную архитектуру», которая в поисках новых образов обращается к высоким технологиям (как строительным, так и компьютерным), использует новейшие достижения ученых и самые современные стройматериалы.

В современной архитектуре можно наблюдать полную свободу идей и мнений: сегодня нет приоритетных направлений и стилей, а все концепции развития являются равноправными. В последние десятилетия двадцатого века и в начале нынешнего столетия мы видим отказ от прежних стилей и форм, а также неустанный поиск и применение современных материалов, таких как железо, стекло, пластик, железобетон. Современная архитектура использует самые разнообразные стили: конструктивизм, постмодернизм, минимализм, китч, «техно», «хай-тек» и т.д., а также их комбинации, порой довольно смелые [1].

Пожалуй, первым направлением современной архитектуры можно назвать конструктивизм, или как его чаще называют – функционализм. Приверженцы этого направления считают, что эстетическая сторона сооружения должна полностью подчиняться функциональному назначению. В связи с этим отрицается значение красоты и любых достижений прежних эпох. Функционализм ориентируется не на внутренний мир человека, его индивидуальность, а на усредненные биологические и социальные потребности. Поэтому архитектурные сооружения этого направления отличаются предельно простыми формами, минимальной обработкой поверхности, ограниченной цветовой гаммой. Правда к плюсам функционализма

следует отнести небольшие материальные затраты на возведение зданий, что позволило воплотить принцип: больше жилья за те же деньги. Большую часть архитектурных решений современных городов, с однообразными серыми, невыразительными коробками жилых домов, можно отнести именно к направлению функционализма.

«Архитектурный постмодернизм» также отрицает необходимость художественного эталона, но в противовес конструктивизму этот стиль пытается возродить такие принципы построения композиции, как пропорциональность, симметрия и перспектива. Постмодернизм руководствуется принципами эклектики, соединяя в единое целое элементы самых разнообразных стилей. При этом разные стили могут проникать друг в друга, создавая оригинальные, поражающие воображение здания. В некоторых странах, как например, в Японии основным критерием строительства можно назвать «полифункциональность». Архитектурные сооружения этого направления выполняют не только функцию крова, но и являются незаменимым элементом в обеспечении жизнедеятельности человека. Ярким примером такого здания может служить «Медiateка» (архитектор Тойо Ито), в которой мы видим полную гармонию между естественной и искусственной составляющей. Подобные библиотеки и музеи позволяют значительно быстрее получать новую информацию и привлекают к себе множество посетителей.

Сегодня в архитектуре и дизайне все большее распространение получает стиль «хай-тек» (high-tech), отличающийся применением высоких технологий и нетрадиционных для строительства материалов. «Хай-тек» использует много стекла и металла. Зачастую архитекторы включают в композицию здания разное инженерное оборудование (трубопроводы, шахты лифтов, воздуховоды и т.п.), что придает сооружениям определенный технократический вид. Ярчайшим представителем этого стиля можно назвать жилую башню «Suite Vollard» в Бразилии. Это здание состоит из 11 этажей, и может вращаться вокруг своей оси. Каждый этаж вращается независимо от других. Каркас здания состоит из виниловых и металлических конструкций, а стены – почти полностью из стекла.

В последние десятилетия мы можем наблюдать все более широкое развитие так называемого «биоморфного» направления в современной архитектуре. Развитие этого направления стало возможным исключительно благодаря активному использованию в архитектуре новейших компьютерных технологий. К этому направлению можно отнести, например, знаменитый музей Гогенхайма, который находится в Испании. Спроектировал этот музей американец Ф. Гери, который впервые применил в архитектуре современные компьютерные технологии.

Снаружи музей напоминает раскручивающуюся спираль, хотя некоторые утверждают, что он похож на распускающийся цветок. Дополняет этот эффект облицовка из листов титана. Внутри здание представляет собой лабиринт с выгнутыми стенами, большими окнами и обилием хромированных аксессуаров [2].

Еще одним примером выступает западная часть малазийской столицы Куала-Лумпур. Она является перспективным деловым районом, и городские власти стремятся создать здесь новую, технически совершенную и визуально привлекательную городскую среду. Одной из архитектурных достопримечательностей района станет The Pod («Стручок») – оригинальное торгово-офисное здание по проекту Манфреды Николетти и Хийяса Кастури. Здание площадью 800 кв. метров имеет обтекаемую сферическую форму, сочетая базовый архитектурный архетип и передовые тенденции дизайна. Округлый каркас создан из многочисленных эллиптических секций разной длины и высоты.

Окна спрятаны между этими ребрами жесткости, так что снаружи здание кажется монолитным, а на самом деле помещения не испытывают недостатка в естественном освещении. Каркас здания изготовлен из трубчатых стальных опор, наружная обшивка выполнена из алюминиевых панелей. Отражающееся в них небо и солнечный свет придают фасаду переменчивые цветовые оттенки. Внутри The Pod разделен на два блока – офисную зону и торговый центр.

Снаружи здание будет окружено парковой зоной с мелким бассейном, повторяющим изгибы «Стручка», что соответствует современным тенденциям биоклиматического проектирования зданий и микрорайонов, а также будет способствовать созданию благоприятной среды для работы и отдыха. Комплекс The Pod будет введен в эксплуатацию в декабре 2010 года.

Как видим, в современной архитектуре уживается множество разных стилей, направлений и школ, которые ничем не ограничивают творческое воображение архитектора, предоставляя широкие возможности, для того чтобы сделать нашу жизнь ярче и выразительнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орельская, О.В. Современная зарубежная архитектура-М.: Академия, 2006.- 272 с.
2. Шукурова, А.Н. Архитектура Запада и мир искусства XX века / А.Н. Шукурова. – М.: Стройиздат, 1990.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ЭКО-ДИЗАЙНА В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Т.В. Гончарова
Витебск, ВГУ

Вместе с архитектурой и декоративно-прикладным искусством дизайн отвечает за всю предметно-пространственную среду, а значит, имеет непосредственное отношение к стилюобразующим процессам, к учету национальных традиций, преемственности, к удовлетворению индивидуальных потребностей, к самым различным аспектам художественного формообразования. И все это во взаимосвязи с индустриальным производством и в условиях возрастающего влияния научно - технического прогресса. Под влиянием изменения реальных условий меняется и подход к сфере деятельности дизайнера, постепенно вырисовываются ее границы, четче выявляется то главное, за что несет ответственность именно дизайнер.

Сегодня все больше внимания обращается на два основных фактора современного мирового процесса: с одной стороны, это бурное развитие научно-технического прогресса, с другой - вызванные им социальные и экологические проблемы.

Возникший в 70-х гг. экологический подход в дизайн-проектировании явился реакцией на стихию научно-технической революции. Рассматриваемый с этой точки зрения экологический дизайн - одно из направлений всемирного экологического движения, в задачи которого входит охрана и восстановление окружающей среды. День ото дня, проблема экологии встает в обществе все острее, а значение экологического подхода в дизайне возрастает с каждым годом все больше.

Многие экологические критерии испокон веков учитывались в человеческой деятельности. Однако сегодня, они стали применяться более сознательно, специ-

ально разрабатываться и углубляться. Чисто ограничительные природоохранные меры начали дополняться другими формами организации взаимодействия человека с окружающей средой. Сегодня экологическая проблематика выражается в проектной культуре прежде всего в идее органичного включения продуктов промышленного производства в среду, при этом подразумевается интеграция самого разного плана – от биохимической до социокультурной.

Развитие экологического дизайна включает проекты развития новых земель, строительства, реконструкции, ремонта и реставрации предметно-пространственных комплексов. Потребность в эко-дизайне возникает с ростом спроса и развитием методов строительства в результате перенаселения. Загрязнение воздуха, воды и потери лесных ресурсов, являются ведущими показателями потребности развития новых, экологически безопасных методов строительства. Экологический дизайн включает в себя все от зданий до автомобилей, от общества к экономическим регионам, вплоть до реконструкции и реставрации городской инфраструктуры [1].

Среди основных принципов экологического дизайна прежде всего следует назвать максимальную экономию природных ресурсов и материалов, использование энергетических ресурсов возобновляемого типа, достижение долговечности изделия, то есть оптимального соотношения затрат материалов и продолжительности жизни изделия.

Таким образом, задачи дизайна качественно меняются: их видят не столько в совершенствовании формы и функции, сколько в сокращении избыточного количества продуктов, в пересмотре материалов и технологий с точки зрения экологии, а также в изменении потребительских требований. В функции дизайна включается и формирование новой структуры потребностей, поскольку ядро экологической проблематики составляют ценностные представления общества.

Экологическое критическое начало выражается теперь в дизайне не только в пересмотре отношения к отдельным материалам и технологиям, в продлении срока службы изделий и т. п., но, прежде всего, в качественно новом представлении о роли человека в мире.

Экологическое направление в современном дизайне актуализировало вопрос о месте и значении природного фактора в формировании предметно-пространственной среды человека. Невозможно, весь мир подвести под одну линию, в разных частях света, странах, городах экологических подход должен быть особенным, индивидуальным, он должен учитывать климатические, социальные и культурные реалии каждой отдельно взятой местности. Этим объясняется пристальный интерес представителей экологического направления в дизайне к региональному и историческому опыту [2].

Глобальный характер экологических проблем объективно требует изменения модели планирования экономического развития общества: не только производственные, но и воспроизводственные функции полного экоцикла должны стать предметом профессиональной ответственности сфер планирования и проектирования. Диктуемые временем перемены – переориентация проектирования, вероятно, станет ведущей тенденцией и поворотным моментом в развитии проектной культуры будущего, по крайней мере, хочется на это надеется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, С. и др. Дизайн архитектурной среды. Краткий терминологический словарь-справочник. Казань: ДАС, 1994. - 120с.
2. Методика художественного конструирования. Дизайн программа. М.: ВНИИТЭ, 1987. – 172с.

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ БЕЛАРУСИ: ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ

Музеи предназначены для собирания и комплектования памятников материальной и духовной культуры, их хранения, изучения экспонирования. Музеи принадлежат к особому типу научно-исследовательских и культурно-просветительских учреждений, осуществляющих многообразную деятельность предметным языком экспонатов. Исторически сложилась своя типология музейных экспозиций, которая делится на 4 группы:

- первая группа – музеи патетические «памятники славы», «храм науки»;
- вторая группа – систематические коллекции (музеи-кабинеты);
- третий тип – ярко выраженные дидактические установки;
- четвертый тип – это современные музеи, которые апеллируют к эмоциям посетителей и стремятся вызвать особый созерцательный настрой, определяющий литературным, философским или художественным содержанием.

По своему профилю различаются музеи историко-революционные, этнографические, литературные и музеи-заповедники. Последний тип стал определяющим для Беларуси и на сегодняшний день эта группа состоит из четырех культурных заповедников (Национальный Полоцкий и Несвижский музеи-заповедники, историко-культурный музей заповедник «Заславль», Государственный музей народной архитектуры и быта и трех мемориальных комплексов («Брестская крепость», «Хатынь» и «Далва»). Эти музейные комплексы относятся к музеям рекреационного типа и ориентированы на культурный туризм. С развитием последнего их востребованность будет возрастать, а значит и будет возрастать их роль во всей музейной сети [1. 10].

Для определения профиля музея необходимо выявить специфику деятельности, национальное своеобразие края, градостроительные принципы размещения экспозиции, что является основополагающими моментами в проектировании музеев. Если имеет место исторически сложившиеся архитектурные условия развития региона, то определяющим фактором является определение структуры ландшафта, с тем, чтобы не нарушить целостности ансамбля. Каждый музей должен иметь индивидуальное архитектурно-художественное решение, определяемое конкретной коллекцией и формами деятельности.

Сегодня музейный фонд республики насчитывает 1,5 млн. единиц хранения памятников материальной и духовной культуры белорусского народа. В республике насчитывается 189 музеев, из них 131 музей – самостоятельные организации, а 58 – филиалы. Историко-краеведческие музеи являются наиболее массовым типом музея с разнородной художественной структурой. Цель данной публикации показать особенности национального развития музеев Беларуси, основываясь на детальном изучении проектных предложений ведущих художников, занимающихся художественным оформлением музейных экспозиций. Вопросы становления выставочного ансамбля нашли отражение в трудах ведущих практиков и теоретиков музейно-выставочной работы, таких как; Е. Розенблюм, Р. Кликс, К. Рождественский, М. Коник, Г. Кузина, А. Крейн, М. Ламака. На западе вышла монография Мишеля Брауна (Michael Brown «Museumdisplay»). С выходом в свет сразу трех монографий А. Гужаловского таких как «Нараджэнне Беларускага музея» (Минск 2001 г), «Музеі Беларусі 1918-1941» (Минск 2002), «Музеі Беларусі 1941-

1991» (Минск 2004) многие вопросы истории создания музейных коллекций на Беларуси прояснили многие факты. С начала 2000 г. наступил новый этап в проектировании музейных экспозиций. Начинает исчезать эклектика, перегруженность музейных комплексов. Интерес массового зрителя начинают привлекать именно музейные комплексы-ансамбли. Ансамблевый метод построения музейной экспозиции становится определяющим в структуре внутреннего убранства. Появляется специфическая экспозиционная скульптура, живопись и т.д. Достаточно ясно это можно проследить на резкспозициях историко-краеведческих музеев Могилевской области. «Музей Этнографии» – филиал Могилевского областного краеведческого музея признан лучшим в республике среди экспозиций подобного рода. Особая роль в его создании принадлежит коллективу художников из Санкт-Петербурга В.Токмакову и В. Бирюкову и директору МОКМ В.Н. Аненкову. Дизайн экспозиции Горбунов И.В. (2000-2004 гг.) Если взять в качестве примера проектирования музеев Витебскую область, то определяющим фактором являются местные художественные традиции, которые осуществляют Ю.Черняк, А. Лапшин, Н. Дундин, А. Снежков.

Например, в Полоцком историко-археологическом музее-заповеднике доминирующим принципом художественного оформления стал комплексный подход к проектированию интерьера, особая архитектоника в построении витрин. Таким образом, появилась образная структура, в свою очередь, очень эмоционально повлиявшая на успех всей экспозиции в целом. (Автор И. Куржалов и художник – экспозиционер С. Дмитриев.) Определяющим лицом белорусской культуры являются именно те мемориальные комплексы, образ которых уходит в национальную традицию. Поэтому Музей белорусского книгопечатания – это новая страница не только в методике проектирования, но и освоение образно-эмоционального языка национальной культуры, привнесение в него черт национального характера. Более наглядно это проявилось в «Музее Симеона Полоцкого» (1994 г.).

Первым шагом правительства республики Беларусь на пути подготовки к 70 - летию Великой победы (2015г.) было создание концепции нового здания музея Великой Отечественной войны общей площадью 15 600 кв. м. Заказчиком является Мингорисполком, а выполнение этого ответственного заказа было поручено дважды лауреату Государственной премии республики Беларусь Виктору Владимировичу Крамаренко. Определены и сроки строительства: начало строительства май 2010 г. введение объекта в строй 2013 г. Это будет не просто музей в современном понимании этого слова, а сложный полифоничный музейно-выставочный ансамбль. Причина появления подобного грандиозного проекта ясна – реконструкция военных событий посредством создания сложного архитектурного комплекса, соединяющего в себе все наивысшие достижения градостроительного искусства. «Здание, несмотря на его распластанность, выглядит величественно, – утверждают авторы проекта (В.В. Крамаренко, К. Тихомиров, А. Жиеда, Е. Попкова, О. Крамаренко, В. Евсеева). «Достигается это за счет вертикалей, которые в мощном едином порыве создают «архитектурный» всплеск символического салюта Победы. Лучи салюта (вечернее время авторы решили дополнить настоящими лазерными лучами, которые станут продолжением лучей архитектурных) будут уходить в пространство неба и обозначать архитектуру музея в городской среде. Такая композиция будет просматриваться со всех основных направлений города» [1.17].

За последние годы министерство культуры исключительно большое внимание уделяет перефирийным музеям. В Витебской области особенно большое развитие получили музеи истории и боевого пути воинских подразделений, принимавших участие в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчи-

ков. Впереди юбилейная дата 70 летия начала Великой Отечественной войны (2011 г.). Эти экспозиции обычно размещаются в школах и их художественный уровень достаточно высок. В настоящее время в области выполнен и самый замечательный проект последних лет. Это комплекс, посвященный жизни и творчеству Василя Быкова на его родине. В создании этих музеев принимают участие коллективы профессиональных художников Витебского комбината искусств. Слившись, с другими музеями музейной сети Витебщины экспозиции школьных музеев представляют в настоящее время интересные с точки зрения оформительского искусства культурные объекты. Их пластика, художественно-образное решение, архитектура, построение элементов выставочного оборудования находится на уровне последних достижений музейного дизайна. Весьма интересные решения в выявлении пластического языка экспозиции можно проследить на примере концептуальных проектов ведомственных музеев. Например, «Музей истории Витебской энергосистемы» (автор Ю.С. Черняк, экспозиционеры и дизайнеры Горбунов И.В., руководитель проекта В.В. Кулененок (2004 г.) и «Музей истории Новолукомльской ГРЭС» (автор Ю.С. Черняк).

Однако во многих музеях раскрытие отдельных тем, особенно по современности, не обеспечено базой первоисточников, а порой даже не подлежит музейной интерпретации и место подлинника в экспозиции занимают многочисленные и многократно тиражированные фото – и ксерокопии, многословные тексты или, в лучшем случае, историческая живопись. При реэкспозиции в ряде музеев, используется с минимальными изменениями один и тот же массив экспонатов. Художественно-пластическое решение многочисленных историко-краеведческих музеев республики во многом определили тот художественный вкус и чувство меры, которые наиболее ценны в решении многоплановых экспозиций, что является определяющей чертой всех музеев этого профиля. До сих пор действует положение о краеведческом музее, сводящее краеведение к сумме двух школьных наук – природоведения и истории Беларуси. Возникает парадоксальный эффект: по всей стране экспозиции краеведческих музеев похожи друг на друга как близнецы. Они не выявляют ни уникальности края, ни уникальности коллекций, а наоборот, скрадывают ее, приводят к одному знаменателю. Настало, по-видимому, время четко разграничить две вещи – музей как хранилище и музей как экспозиционный комплекс, общественный центр. Для нас требуется большое усилие, чтобы представить *симбиоз музея и магазина, музея и кафе*. Но в целом в мировой музейной практике, как и в целом в культуре, такие симбиозы не новинка. Ни одна из этих форм не унижает другую. Стоит вообще пересмотреть музейную концепцию, расширить понятия. Для повышения тонуса музея в нем должны появиться много программ и проектов – научных, художественных и сценарных, экспозиционных: музей должен постоянно заказывать проекты, хотя бы для того, чтобы видеть себя со стороны, *примерять их к себе, одобрять, отвергать, и реализовывать*.

Краеведческим музеям нужны сегодня острые, по настоящему, актуальные темы, которые заставили бы «работать» собрания. Их образный, пластический язык должен звучать по-новому, напоминать не названия научных статей, а скорее, заголовки публицистических очерков, философских эссе или художественных произведений. Музей способен дать человеку то, что не могут дать ни школа, ни книга, ни телевидение, ни другие новейшие достижения цивилизации, – удивительный опыт сопереживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человеком, сотворенные ценности. Исключительно велика роль художника и при составлении и проработке тематического задания предпроектный этап, или отбор экспонатов. Здесь нужно и важно отстаивать свою точку зрения.

На примере музея хорошо видно как меняется общая культура нации. Выведение проблемы из узких рамок взгляда на музей как центр по сохранению историко-культурного наследия и переход к новой концепции музея как сложного многопланового объекта, где формирующим началом являются мемориальный характер комплекса. Иными словами белорусский музей – это, прежде всего, архитектурно-художественный объект. В нем все слито воедино и место экспонирования и история края и традиции быта белорусов. Проведение фестивалей и рыцарских турниров в Несвиже, Мире, Новогрудке, Борисове Минской области на фоне архитектурных памятников и в местах реальных событий дает наглядный пример нового этапа исторической реконструкции и формирование музейно-выставочного ансамбля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Інформацыйна-аналітычныя матэрыялы. Музейная справа Беларусі: Сучасны стан і праблемы развіцця /БелДПК // Мінск 2004.
2. Крамаренко, В., Мартинович, В. Лучами яркого салюта / В. Крамаренко, В. Мартинович // Архитектура и строительство.-2009. – №8. – С.14-19.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГАРМОНИЧНОЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ЖИЛОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

К.В. Зенькова
Витебск, ВГУ

Жилая экосистема – это искусственная среда, созданная в результате деятельности человека. Примерами искусственных экосистем могут быть парк, сад, огород, город и жилище человека. С термином искусственная экосистема связано такое направление в дизайне, как экодизайн. Экологический подход применяется также при строительстве жилых и общественных строений. Такие строения получили название «экодома».

Экодома разделяют на энергоэффективные и энергопассивные (экодом нулевого потребления). Отличие между технологией энергоэффективного и энергопассивного строительства в том, что в энергоэффективный дом требует отопления, но в меньшем количестве, чем типичный дом, за счет более эффективного утепления, а энергопассивный дом может совсем обходиться без отопления. В энергопассивном доме тепло за счет солнечной энергии, энергии, выделяемой при приготовлении пищи, работе электроприборов и самим человеком. Следующим этапом развития экотехнологии является дом с отрицательным энергопотреблением, то есть дом, который вырабатывает энергии больше, чем потребляет [1].

Интерес к теме энергосбережения вызван неуклонно ухудшающейся экологией и постоянно растущими ценами на газ и нефть. Самый большой источник загрязнения окружающей среды – это сгорание горючих полезных ископаемых в больших количествах, которые используются в частности для отопления жилых домов. Уменьшение потребности в отоплении позволит не только сократить потребление горючих полезных ископаемых и улучшить экологию, но и сократить ежегодные финансовые затраты.

Основными характерными чертами энергопассивного дома являются:

- предотвращение «мостиков холода» - мест утечки тепла;
- компактность сооружения: оптимальной формой строения является квадрат, так

как он имеет наибольшую площадь при минимальном периметре ограждающих конструкций; круг, так как тепловые потери равномерно распределяются по периметру ограждающих конструкций;

- пассивное использование солнечной энергии благодаря ориентации здания на юг и отсутствию затененности;
- специальные высококачественные окна и оконные профили, с низким коэффициент теплопроводности;
- рекуперация тепла из отработанного воздуха: тепло выходящего отработанного воздуха передается свежему входящему воздуху;
- использование природной энергии;
- использование природных возобновляемых материалов с минимальными затратами на их производство и доставку. В первую очередь, соломенные блоки и древесину [2].

Таким образом, энергопассивное жилище стремится к состоянию, близкому к термодинамическому равновесию с окружающей средой. Очевидно, что жилье XXI века должно строиться из доступных и экологически чистых материалов. При рассмотрении вопроса об их применении, должны учитываться три группы параметров энергоёмкость, экологичность и жизненный цикл.

Под энергоёмкостью подразумевается совокупность энергозатрат на производство, транспортировку, укладку, эксплуатацию в течение жизненного цикла того или иного материала. При этом, нужно учитывать, являются ли материалы возобновляемыми и используются ли возобновляемые источники энергии для их производства, существуют ли альтернативные материалы с меньшей энергоёмкостью.

Под экологичностью материала подразумевается совокупность ответов на следующие вопросы: вреден ли сам материал или его выделения для здоровья; требует ли он покрытия и насколько оно вредно; вредны ли отходы производства, строительства и эксплуатации материала; насколько экологичны и экономичны технологии утилизации материала и его отходов, относится ли он к категории местных материалов.

Жизненный цикл включает сроки службы материала, оценённые по критерию равного износа в сооружении, его ремонтпригодности и взаимозаменяемости, возможность повторного использования или безвредной дешёвой утилизации.

Считается, что отопление жилища за счёт солнечной энергии возможно только в жарких странах, близких к экватору. Однако, это мнение ошибочно. По многолетним наблюдениям метеорологов, на широте Минска, с апреля по сентябрь, на квадратный метр поверхности падает 297 600 МДж солнечной энергии. При завышенной норме энергопотребления на квадратный метр отапливаемого помещения 70 кВт·ч/год/кв. м (для сравнения в Швеции норма 30-60 кВт·ч/год/кв. м) годовое потребление энергии составит всего 25 200 МДж. Таким образом, солнечной энергии вполне достаточно для отопления круглый год и для горячего водоснабжения летом. При этом, система сезонного аккумулирования солнечного тепла может иметь КПД всего 10%. Отопление (и кондиционирование) экодому, обычно, содержит основную и вспомогательную системы, помимо пассивной солнечной. Основная обычно состоит из солнечного теплового коллектора и теплоаккумулятора, запаасающего тепло по суточным и сезонным циклам [3].

Конструкции могут быть различными: в Швеции и Норвегии предпочитают твердотельные аккумуляторы под домом; в США и Германии – жидкостные внутри дома (на 200 кв. м. жилой площади – около 15 тонн воды). Вспомогательной отопительной системой является, обычно, камин или небольшая печь медленного горения.

Белорусское отделение Международной Академии Экологии совместно с американской неправительственной организацией Solar Energy Int. и немецкой «Heimshtadt Chernobyl» при поддержке фонда ISAR летом 1996 г. в п. Занарочь построило первый в СНГ энергоэффективный «straw-bale House», причём, очень дёшево [4].

Беларусь практически лишена собственных источников ископаемого топлива и проблема энергоресурсосбережения стоит здесь особенно остро. Жизнь уже сегодня заставляет строить энергосберегающие дома, а завтра они будут единственно возможными.

Экодом на Западе – это жилище, соответствующее «устойчивому развитию» цивилизации, т. е. такому развитию, при котором практически не используются невозобновляемые источники энергии и вещества с одной стороны, и не наносится вреда природе и здоровью человека, с другой. В США, Швеции, Германии, Японии и других странах, уже десятилетиями эксплуатируются комфортабельные дома с низким и даже «нулевым» потреблением энергии, без канализационных сетей. Фирма ISOMAX уже построила несколько тысяч домов в Польше, Финляндии, Германии с системами солнечного отопления и аккумулирования и добилась того, что дома нулевого энергопотребления стоят не дороже каменных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблема энергоресурсосбережения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua>. Дата доступа: 12.01.2011.
2. Нормы энергопотребления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-strou.ru>. Дата доступа: 12.01. 2011.
3. Научно-практический журнал "Наука и инновации" № 11 (93) 2010.
4. Ежемесячный информационный бюллетень № 10 "Энергосбережение в ЖКХ".

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ И ИСКУССТВО

Е.И. Куликова

Витебск, ВГУ

С давних времен ученые занимались поисками гармонии и совершенства. Древние греки считали, что мир устроен по законам гармонии и задача познания мира, таким образом, является задачей поиска гармонии.

Одним из вопросов, волновавших древних ученых, был вопрос о нахождении наилучшего соотношения неравных частей, составляющих вместе единое целое. Его решение связано с именем Пифагора, который установил, что наиболее совершенным делением целого на две неравные части является такое деление, при котором меньшая часть так относится к большей части как большая часть относится ко всему целому. Тогда такое деление целого называлось гармоническим отношением.

Интерес к гармоническому отношению необычайно возрос в эпоху Возрождения (XV-XVII). В 1509г. итальянский математик монах Лука Пачоли написал книгу «О божественной пропорции», в которой говорилось о воздействии божественной пропорции на человека как о «существенном, невыразимом, чудесном, неизъяснимом, неугасимом, возвышенном, превосходнейшем, непостижимом». Иллюстрации к этой книге выполнил великий художник эпохи Возрождения Леонардо да Винчи (1452-1519).

Пачоли назвал гармоническое отношение божественной пропорцией. Термин «золотое сечение» появился в Германии в первой половине XIX века.

Знаменитый русский архитектор М.Ф. Казаков широко использовал в своем творчестве золотое сечение. Таковы его здания бывшего Сената в Кремле, дворца в Петровском Алабине и Голицынской больницы в Москве (сейчас Первая клиническая больница им. Н.И. Пирогова).

Мотивы «золотого сечения» просматриваются на одной из самых известных картин И.И. Шишкина «Корабельная роща». Ярко освещенная солнцем сосна (стоящая на первом плане) делит картину по золотому сечению. Справа от сосны-освещенный солнцем пригорок. Он делит по золотому сечению правую часть картины по горизонтали.

Слева от главной сосны находится множество сосен - при желании можно с успехом продолжить деление картины по золотому сечению и дальше. Наличие в картине ярких вертикалей и горизонталей, делящих ее в золотых отношениях, придают ей характер уравновешенности и спокойствия в соответствии с замыслом художника.

Холст, на котором написана «Тайная вечеря» Сальвадора Дали, имеет форму золотого прямоугольника, т.е. прямоугольника, стороны которого находятся в золотом отношении. Золотые прямоугольники меньших размеров использованы художником при размещении фигур двенадцати апостолов.

Золотой прямоугольник обладает многими интересными свойствами. Если, например, от золотого прямоугольника отрезать квадрат со стороной, равной меньшей стороне прямоугольника, то снова получим золотой прямоугольник, меньших размеров.

Если этот процесс продолжить, то получим так называемые вращающиеся квадраты, и весь прямоугольник оказывается составленным из этих квадратов. Если соединить вершины квадратов плавной кривой, то получим кривую, называемую золотой спиралью.

Если золотой прямоугольник использовался художниками для создания у зрителя ощущения уравновешенности, то золотая спираль, напротив, применялась для выражения тревожных, бурно развивающихся событий.

Эскиз гравюры «Избиение младенцев», выполненный Рафаэлем в 1509г., как раз отличается динамизмом и драматизмом сюжета. На рисунке проведена золотая спираль, по которой располагаются основные фигуры композиции. Мастер не довел свой замысел до завершения, его эскиз был гравирован известным итальянским графиком. По золотой спирали закручены и многие галактики, в частности Галактика нашей Солнечной системы.

Можно сказать, что золотое сечение, золотой прямоугольник и золотая спираль являются математическими символами идеального соотношения формы и роста. Великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете считал золотую спираль математическим символом жизни и духовного развития.

Совместив акварель с природным материалом, автор пришла к выводу, что знание «золотого сечения» помогает при создании композиции. Бумага разрезается в форме золотых прямоугольников и при оформлении работы учитывается число ф.

К сожалению, изучение «золотого сечения» не является программным материалом ни в курсе средней школы, ни в университете. Хотя, в последнее время, оживился интерес к познанию удивительного свойства числа ф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свентицкий, И.И. Природа: феномен красоты/ И.И.Свентицкий //Природа и человек (Свет). – 2004. – №11. – С.61-63

2. Северикова, Н.М. П.А.Флоренский о единстве мира и человека: к выходу в свет первого полного издания книги «У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)». Статья вторая/ Северикова Н.М. // Философские науки. – 2005. – №1. – С.74-92.
3. Семенюта, Н.Ф. Красота и гармония человека/ Н.Ф.Семенюта// Народная асвета. – 2005. – №6. – С.74-76.
4. Вергазова, О.Б. Золотая пропорция: от древнерусских саженей до современного дизайна/ О.Б.Вергазова // Математика в школе. – 2007. – №8. – С.59-64.
5. Дружинина, Л.И. Цикл деятельности-ценностных задач по теме «Многогранники»/ Л.И.Дружинина// Педагогические технологии. – 2009. – №1. – С.99-132.

РАЗЬБЯРЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ

І.П. Хіцько
Віцебск, ВДУ

На працягу стагодзяў беларускі народ, у тым ліку і на Віцебшчыне, ствараў сваю самастойную, самабытную культуру, значнай часткай якой з'яўляецца і апрацоўка драўніны. Імёны і вырабы майстроў мінулых стагоддзяў амаль поўнасьцю зніклі з памяці гісторыі, гэтаму ў значнай ступені паспрыялі шматлікія войны і падатлівасць матэрыялу ад атмасферных уздзеянняў.

Найбольш вядомымі раннімі творамі першабытнага разьбарскага мастацтва Віцебшчыны з'яўляюцца знаходкі з Асавецкага паселішча Бешанковіцкага раёна 2-ой паловы 1-га тысячагоддзя н.э. і полацкіх курганаў 8-10 стагоддзяў. Сярод мноства прадметаў з розных матэрыялаў знойдзены і драўляныя разьбяныя вырабы. Усё гэта дае падставу разважаць, што старажытнаму чалавеку на тэрыторыі Прыдзвінскага краю былі вядомы сямантычны дэкор, асновы разьбы, рэльефная і скульптурная пластыка.

Звычайна майстры таго часу выконвалі вырабы для сябе, на продаж, ці на заказ. Калі першыя неслі ўтылітарны характар і былі больш простыя ў сваім выкананні, то вырабы на продаж ці заказ, звязаныя з аздабленнем палацаў, храмаў, былі больш грунтоўныя. Гэта і паспрыяла нараджэнню першых рамесніцкіх аб'яднанняў па выкананню разьбяных мастацкіх вырабаў, асабліва з прыняццем хрысціянства і будаўніцтва храмаў (X-XI ст.ст.). Калі буйныя гарадскія храмы аздаблялі архітэктары, мастакі, ці цэхавыя рамеснікі, то вясковыя ў асноўным мясцовыя майстры-самавукі.

Драўляныя скульптуры «Мікола Мажайскі», «Укрыжаванне», Аршанскага старца Іпаліта (XVII ст.) – доказ майстэрства і развіцця драўлянай скульптуры на Віцебшчыне. Майстры Аршанскага манастыра ў сярэдзіне XVII стагоддзя сумесна з іншымі беларускімі майстрамі прынеслі ў рускую дзяржаву высокае майстэрства ажурна-рэльефнай разьбы і драўлянай скульптуры. Найбольш выдатны твор беларускіх разьбяроў у рускай дзяржаве, уцалелы да нашых дзён, іканастас Смаленскага сабора Новадзявочага манастыра ў Маскве, выкананы ў 1683-1885 г.г. Спачатку разьбянымі работамі кіраваў Клім Міхайлаў са Шклова, а потым, з мая 1684 г., уключаючы 1685 г., брыгадай разьбяроў кіраваў Осіп Андрэеў, выхадзец з Оршы.

Нам вядомы некаторыя імёны майстроў-разьбяроў з Віцебшчыны, працаваўшых у Маскве і іншых месцах Рускай дзяржавы ў XVII ст.: Андрэеў Восіп, старцы Іпаліт і Арсеній з Оршы; Акулаў Герасім з Дуброўна; Грыгорьеў Даніла, Дракула Іван, Іваноў Якаў, Паўлаў Давыд, усе з Віцебска. Рэзчыкі і токары з Віцебска: Піліп Тарасаў, Кірыл Талкачоў, Самойла Багданаў, Даніла Какотка, Якуб Пагарэльскі. Андрэй Федараў з Воршы, і Федар Мікулаеў з Дуброўна. Май-

стры разьбяных спраў з Віцебшчыны, якія працавалі ў рускай дзяржаве ў XVII-пач. XVIII ст.ст. выконвалі работы па аздабленню храмаў і царскіх палацаў. Выраблялі разьбяныя іканастасы, клірысы, куфры, шафы, кубкі, грабяні, цацкі для царэвічаў, упрыгожвалі царскія карэты, рабілі разьбяную мэблю для палацаў, узорчатыя ваконныя рамы і мноства розных драўляных распяццяў.

Побач з ажурна-рэльефнай разьбой, атрымаўшай развіццё на тэрыторыі Віцебшчыны (і ўсёй Беларусі) у другой палове XVII ст., існавала і традыцыйная рэльефная (глухая) разьба на плоскасці, станаўленне якой адбылося ў эпоху Адраджэння.

Прыкладамі мясцовай «глухой рэльефнай разьбы» з'яўляюцца царскія вароты Юр'еўскай царквы 1690 г. былога Маркава манастыра ў Віцебску. Таксама царскія вароты Троіцкай царквы Маркава манастыра ў Віцебску, якая па стылі выканання падобна на папярэднюю. Вядома, што іканастас Троіцкай царквы ў 1691 годзе выконвалі разьбяры: Я. Паддубец і І. Качар з Чарэі, І. Магілявец з Магілёва, а таксама майстры І. Галубкоў і А. Маркевіч з Віцебска.

Яркім прыкладам «глухой» разьбы традыцыйнага нізкага рэльефу з'яўляюцца драўляныя дзверы галоўнага партала касцёла кармелітаў з Глыбокага.

З XVIII ст. на тэрыторыі Віцебшчыны шырокае распаўсюджанне атрымалі разьбяныя скульптурныя распяцці, якія выкарыстоўваліся ў капліцах, на могілках, у храмах, на скрыжаваннях дарог, на ўскраінах паселішчаў. Пераважна гэтыя распяцці выконваліся мясцовымі майстрамі. Кола сюжэтаў у народнай скульптуры было амаль заўсёды акрэслена сакральнай тэматыкай. Дзеля большай выразнасці і лепшага зберажэння свае скульптуры народныя майстры паліхромна размалёўвалі як мага бліжэй да натуральнага. Няма даных аб тым калі ў Віцебску ўзніклі цэхавыя аб'яднанні. Вядома толькі, што ў 1760 г. быў створаны цэх рэзчыкаў, карэtnікаў, плотнікаў, бондараў і сталяроў, усяго ў Віцебску ў канцы XVIII ст. існавала 9 розных цэхаў.

У канцы XIX – пачатку XX ст. цэхавыя рамеснікі і вясковыя майстры выконвалі разьбу як па аздабленню храмаў, палацаў, так і жылых дамоў. Калі ў сялянскім і гарадскім народным жыцці была распаўсюджана праразная разьба (выпілоўка), то заможныя жыхары, пераважна ў гарадах, аздаблялі свае пабудовы і рэльефнай разьбой.

Асноўнымі матывамі разьбы былі выявы сонца, раслін, жывёл, птах, якія мелі татэмныя, ці аберагальныя значэнні. Народная мэбля аздаблялася пераважна праразной, гранёна-выемчатай, альбо нізкарэльефнай разьбой.

Сярод драўляных утылітарных і утылітарна-дэкаратыўных вырабаў на Віцебшчыне атрымалі распаўсюджанне прасніцы, качалкі (для бялізны), перніковыя дошкі, посуд, набоечныя дошкі, такарныя і бандарныя вырабы хатняга карыстання. Некаторыя з іх дэманстраваліся на Мінскай сельскагаспадарчай і кустарнай выставе ў 1901 годзе, на выставе народнай творчасці ў Вільні ў 1913 годзе.

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года ўвага новага ўрада была накіравана на падтрымку народнага мастацтва, гэта ўрадавыя пастановы 1919 і 1921 г.г., беларуская выстава ў Мінску ў 1925 г. і Усесаюзная ў 1940 г.

У 1939 годзе ў Віцебску створаны Дом народнай творчасці, які садзейнічаў падтрымцы народных самадзейных майстроў і мастакоў. Але трэба адзначыць, што развіццё разьбарскага мастацтва ў аздабленню храмаў пасля 1917 года прыпынілася да 80-х гадоў XX ст. Майстры, працаваўшыя раней над сакральнымі разьбянымі вырабамі, павінны былі перакваліфікавацца, альбо заняцца іншымі відамі дрэваапрацоўкі, што адмоўна адбілася на развіцці разьбарства (апроч заходніх раёнаў Беларусі).

У пасляваенныя гады (XX ст.) прымаюцца меры па адраджэнню разьбы. Работы беларускіх майстроў-разьбароў былі прадстаўлены на выставе ў Маскве (1955 г.). Майстры гэтага часу імкнуліся рабіць станкавыя кампазіцыі, арыентава-

ныя на прафесійнае мастацтва. Трэба адзначыць, што (40-50-я) гады з'явіліся часам пошуку і адраджэння мастацтва разьбы на Віцебшчыне, але тэматыка была яшчэ палітызаваная. І толькі ў 60-я гады майстры змаглі выконваць разьбяныя работы на розную тэматыку.

У творчы працэс адраджэння разьбы па дрэве 60-80 гадоў уключылася значная частка майстроў, якія раней былі зусім незнаёмыя гледачу. Па іх словах, яны працавалі для душы, выказваючы ў сваіх творах свой светапогляд на акаляющую рэчаіснасць.

Яны паступова адыходзяць ад статычных, “нежывых” вобразаў і пачынаюць выходзіць у сваіх творах на жывога чалавека, якому характэрны і сум, і героіка, і гумар, гэтаму садзейнічалі і метыдысты Віцебскага Дома народнай творчасці.

Новыя адносіны да разной пластыкі ахопліваюць творчасць большасці майстроў, умоўна можна сказаць, што пачаўся працэс «рэнесансу» у разьбе. У гэты перыяд для гледачаў адкрываюцца новыя творцы разца.

На Віцебшчыне працавалі і працуюць разьбяры розных накірункаў, з рознай мастацкай падрыхтоўкай, розным светаўспрыманнем.

Да першага накірунку трэба аднесці майстроў наіўна-прымітыўнага разьбярства, якія не маюць ніякай мастацкай падрыхтоўкі і па сваёй спецыяльнасці далёкія ад мастацтва. Яны не выкарыстоўваюць ніякіх мастацкіх прыкладаў, іх творчасцю кіруюць ўнутранае пачуццё і патрэба тварыць для душы, сваіх родных і блізкіх. Глядач спачатку з усмешкай, а потым у задуменні аналізуе гэтыя творы – значыць яны яго закранулі.

Да другога накірунку творчасці разьбяроў трэба аднесці майстроў-самавукаў, якія самастойна авалодалі гэтым відам творчасці пры дапамозе спецыяльнай літаратуры, інтэрнету, на прыкладах іншых майстроў, навучаліся ў гуртках ці ў знаёмага майстра. Гэта людзі, якія імкнуцца самастойна авалодаць сакрэтамі творчасці.

Да трэцяга накірунку адносяцца майстры, якія атрымалі прафесійную адукацыю па мастацкай апрацоўцы дрэва, валодаюць малюнкам і законамі кампазіцыі. Значную ролю ў падрыхтоўцы такіх майстроў-мастакоў на Віцебшчыне адыграў мастацка-графічны факультэт ВПП імя С.М.Кірава, а потым ВДУ імя П.М.Машэрава, дзе была створана кафедра дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва (1965 г.), на якой і сёння студэнты-юнакі асвойваюць асновы розных відаў разьбы.

Другі значны штуршок у падрыхтоўцы майстроў разьбяных спраў зрабіла Віцебскае прафесійна-тэхнічнае вучылішча №163, адкрытае ў 1983 годзе, (зараз - дзяржаўны прафесійны тэхналагічны каледж), дзе рыхтуюць майстроў-мастакоў дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва (сярадняга звяна), у тым ліку і па разьбе.

Творчасць мясцовых народных майстроў канец XX пачатак XXI ст. характэрны з'яўляецца інтэнсіўным развіццём пластыкі малых форм, асабліва ў бытавым жанры з гумарыстычным ухілам. Кожны майстар імкнецца адшукаць сваю манеру ўвасаблення вобраза, свой стыль разьбы. У пачатку XXI ст. на Віцебшчыне працуе болей 100 майстраў, з якіх 50 заўсёды прымаюць ўдзел у розных мерапрыемствах і выставах.

ЛІТАРАТУРА

1. Абсцедарский Л.С. Белорусы в Москве. XVII в. Мн.. 1957.
2. Бессонаў С.В. Беларускія мастацкія майстры ў Маскве XVII ст. Весці АН Беларускай ССР. Ададзяленне грамадскіх навук. Серыя гістарычная. Вып.1. 1947.
3. Высоцкая Н.Ф. Пластыка Беларусі XII – XVIII ст.ст. Мн., 1983.
4. Сахута Я.М. Народная разьба па дрэве. Мн.. 1978.
5. Игнатенко А.П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII – XVIII вв. Изд. Минист.высш.,сред.спец и профессионального образования БССР. Мн., 1963.
6. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т. Мн., 1984-1987.

КІЧ І ЯГО АСАБЛІВАСЦІ Ў МАСТАЦТВЕ АПОШНЯЙ ЧВЭРЦІ XX СТАГОДДЗЯ

М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ

У культурным кантынууме масавая культура і кіч на працягу апошніх стагоддзяў займаюць вызначаную нішу і уплываюць на агульную іерархію каштоўнасцяў у мастацтве. Нягледзячы на тое, што кіч, задоўга да свайго вызначэння “нібы атрутнае рэчыва, з’яўляўся дамешкам любога мастацтва [1, 345-346], сапраўдную папулярнасць ён набыў са з’яўленнем сродкаў масавай камунікацыі.

Масавая культура, якая па-сутнасці з’яўляецца базісным грунтам генезісу і развіцця кічу, стала прэтэндаваць на ролю наватарскіх тэндэнцый у канцы 1970-х - 1980-я гады. Прыкладна ў гэты час у айчынным мастацтвазнаўстве пачаў выкарыстоўвацца і тэрмін “кіч”, які першапачаткова атаясамляўся з мастацтвам нізкай якасці. Падобныя характарыстыкі дамінавалі і зусім не спрыялі таму, каб надаць належную ўвагу кічу, як з’яве, і уважліва даследаваць яго.

І толькі ў канцы 1990-х асобныя даследчыкі канстатавалі, што тое, што мы завём кічам, не з’яўляецца мастацтвам і выконвае адмысловыя, зусім не мастацкія функцыі. Не эстэтычныя каштоўнасці твора, але адэкватнасць яго патрабаванням масавага спажывацтва робяць кіч прывабным і выгодным з камерцыйнага пункта гледжання, а існуе ён у рынкавай прасторы і функцыянуе ў сістэме “попыт-прапанова”. У сваёй выніковай працы па эстэтыцы постмадэрнізму Умберта Эка адзначае, што, з аднаго боку, постмадэрнізм увабраў у сябе некаторыя прыёмы масавай культуры, з іншага – адмовіўся ад яе з тым, каб зняць дыстанцыю паміж масавай і элітарнай культурай [2, 48-73].

У пачатку XXI стагоддзя на кіч пачынаюць глядзець як на светапоглядна-стылістычны кампанент масавай культуры [3, 239]. Становіцца відавочным, што роля кічу не заключаюцца толькі ў простым нівеліраванні прынцыпу духоўнай элітарнасці мастацтва высокага ўзроўню. А нашэсце масавай культуры ў краінах Еўропы і Амерыкі перастаюць тлумачыць толькі нізкім узроўнем густы і неадукаванасцю мас. У гэты час канфлікт масавага і элітарнага, жыты ў заходняй культуры, у айчынным мастацтве, здаецца, толькі ўваходзіць у сваю найбольш вострую стадыю. Але ж на фоне распаўсюджанага негатыву ўжо “чуваць” і пазітыўныя меркаванні аб кічу, абгрунтаваныя наяўнасцю ў ім такіх агульначалавечых каштоўнасцяў, як непрыманне гвалту і жорсткасці, накіраванасць да гарманічнасці і спакою, дэмакратызацыя грамадскай свядомасці.

У сучасным значэнні “кіч” становіцца агульнамастацкім тэрмінам, з досыць шырокай гамай сэнсавых адценняў і пэўным спектрам сацыяльна-семантычных значэнняў. Калі паспрабаваць найбольш поўна абазначыць кантэкст слова “кіч” то, напэўна, немагчыма будзе абыйсцісь без такіх характарыстык, як адсутнасць арыгінальнай ідэі, дыстанцыраванасць ад рэальнага свету, іншабыццёнасць, зварот да экзатычных, міфалагічных прастораў і аддаленых гістарычных эпох, прысутнасць рэтра, неадпаведнасць элітарным эстэтычным прынцыпам, дрэнны густ, рынкавасць і камерцыйлізаванасць, імітатывнасць, тыражыраванасць, сентыментальнасць і “саладжавасць”, займальнасць, дамінаванне знешніх элементаў формы. Такім чынам, мастацкая мова кічу нярэдка адлюстроўвае абсалютную творчую беспрынцыповасць аўтараў. Хоць часам стылістычна гэта нешта вельмі адважнае і дзёрзкае, абумоўленае, напрыклад, зваротам да недазволенай плыні. Да таго ж, масавая культура і кіч заўсёды песцілі і сваю, спецыфічную рэлігійнасць, “якая лепш упісваецца ва ўсходнюю, чым заходнюю, традыцыю” [4, 187].

Кіч выкарыстоўвае тое, што ўжо даказала сваю эфектыўнасць для публікі і што не рызыкуе быць рэвалюцыйным адкрыццём. Гэта даўно адпрацаваныя і таму бяспройгрышныя метады: фальклорна-міфалагічныя выявы, ці дасягненні псіхааналізу. Але мастацтва кічу ўсведамляе сябе як кіч толькі тады, калі яго ёсць з чым параўноўваць, калі прысутнічае ўсведамленне "верху" і "нізу", калі ёсць магчымасць супрацьпаставіць кіч, так бы мовіць, "эталонным", узорам, якія адукаванай меншасцю прыняты як "высокае" мастацтва [5, 34-35].

Параўнанне "класічнага" кічу XIX стагоддзя і кічу сучаснага дае магчымасць вызначыць некалькі спецыфічных рысаў апошняга. Так, калі першапачаткова кіч быў арыентаваны на пераробку старога пад новае, то ў канцы XX стагоддзя, ён выглядае наадварот, штучна састараным, зробленым "пад антыкварыят". А выкарыстанне яркай і эфектнай выяўленчасці робіць кіч папулярным і масавым.

Аналізуючы сучаснае мастацтва Б. Гройс адзначае асаблівасць высокага мастацтва інтэграваць у сябе і формы кітча [6, 67]. Многія даследчыкі адзначаюць наяўнасць іроніі і парадыйнасці ў сучасным мастацтве. Кіч разбурае сцяну якая аддзяляе мастацтва ад гульні, забавы. Немагчыма не сказаць і пра блізкасць сучаснага кічу да народнага, наіўнага мастацтва і фальклору. Але стылізацыі пад народнае мастацтва часцей за ўсё перараджаецца ўсяго толькі ў саладжавы напамін пра моц нацыянальнай культуры.

Імклівыя працэсы глабалізацыі паспрыялі шырокаму распаўсюджванню кічу і нарастанню ў ім універсальных рысаў. З пункту гледжання многіх аналітыкаў постмадэрнізму у ім не існуе праблемы масавай культуры, паколькі апошняя з'яўляецца глебай, асяродкам і агульным фонам для існавання любой іншай субкультуры, уключаючы і класічную элітарную. І гэты ўрадлівы пласт далёкі ад зніснення. Кіч можа паспяхова кранаць вечныя чалавечыя пытанні, але часцей існуе на ўзроўні пачуццяў. Вырашальным крытэрам і ў сучасным кічы застаецца майстэрства выканання.

У канцы XX стагоддзя своеасаблівай субкультурай з прэтэнзіяй на "мэйнстрым" і ідэалогіяй мастацкай мовы становіцца "культура глянца". Адною з разнавіднасцяў нэакічу з'яўляецца таксама кэмп. Сутнасць кэмп у яго прыхільнасці да ўсяго ненатуральнага, штучнага, празмернага. Калі кітч узнікае спантана, то кэмп з'яўляецца прадуктам стараннай эстэтычнай селекцыі. Інакш кажучы, кэмп - гэта ўсвядомлены, адрэфлексіраваны кіч. Кіч які абгортваецца элегантнай славеснай тканінай, становіцца прадметам разгорнутых філасофскіх і эстэтычных канцэпцый.

Зразумела, ў праблемы кічу ёсць яшчэ адзін аспект, злучаны з інтэлектуальнай падрыхтаванасцю гледача. Маса народу адрозніваецца ленасцю, не жаданнем напружвацца на складаную паэтыку і лексіку мастацтва. І таму, попыт нараджае прапанову.

Аднак шырокая вядомасць мастакоў, работы якіх далучаюць да кічу, за тое што яны не жадаюць ісці ў нагу з новым часам і займацца актуальным мастацтвам, прымушае задумацца і ўзгадаць гістарычны вопыт, дзе "даследчыкі ўсё больш уключаюць у гісторыю мастацтва не толькі творы "высокага" і класічнага мастацтва, але і тое, што традыцыйна апынулася за межамі акадэмічнага вывучэння" [7, 129].

ЛІТАРАТУРА

1. Адорно В. Теодор Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
2. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодернизма. Сб. обзоров и рефератов. Минск, «Красико»-принт 1996.

3. Карцева Е. Кіч // Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века, Под ред В.В.Бычкова. - М.:Российская политическая энциклопедия, 2003.
4. Генис А. Вавилонская Башня. Эссе // М.: Независимая газета, 1997.
5. Волков М. Болеть модно // НоМИ.-2006.-№1.
6. Гройс Б. Темная сторона искусства // Гройс Борис Комментарии к искусству. - М.: Художественный журнал, 2003.
7. Шестаков В.П. Эрнст Гомбрих и венская школа истории искусств // Вопросы философии. - 2001.-№7.

ДРЕВНИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕМПЕРНОЙ ЖИВОПИСИ

Н.Н. Шкут
Витебск, ВГУ

В древней Руси вплоть до XVIII столетия темпера была излюбленным материалом станковой, а также и монументальной живописи, и ею выполнялись почти все произведения древнерусских мастеров станковой живописи, начиная с наиболее древних (X век), дошедших до нас, и кончая произведениями величайших художников древней Руси: Андрея Рублева, Симона Ушакова и др. Русские мастера живописи прошлых столетий необычайно развили технику темперной живописи, обогатили ее живописные возможности и ввели впервые в мире ряд новых материалов и усовершенствований.

Историческая память сохранила мало имен древнерусских художников. Это объясняется тем, что средневековое творчество тяготело к анонимности – на Руси до XVII века мастера почти никогда не подписывали своих произведений. Оставаясь в безвестности, художник придерживался своеобразного нравственного начала – авторской скромности. Важным представлялся не он сам, не его имя, а изображение – его предмет. Но подобное отношение к авторству ни в коем случае не означало пренебрежения к личности и дару мастера. Напротив, о живописцах писали в летописях, о лучших из них складывались устные и письменные предания.

Литература сохранила для нас имена первых русских художников, научившихся своему искусству у приезжих византийских мастеров. Родоначальниками русского изобразительного искусства были киевские монахи – иконописцы Алипий и Григорий, жившие в XI веке. Из летописей и житий мы знаем имена Феофана Грека, Прохора из Городца, московских художников Андрея Рублева, Даниила, Черного, Митрофана, Паисия, Дионисия с сыновьями Феодосием и Владимиром. Эти мастера жили в период от XIV до начала XVI века.

Иногда иконописцы все же оставляли свои подписи на произведениях, но до XVII века это делалось крайне редко. Самая древняя из известных сейчас подписей принадлежит новгородскому художнику XIII века Алексе (то есть Алексею) Петрову. В 1294 году, написав икону святого Николы, он сообщил в надписи на ней свое имя: «А писал грешный Алекса Петров сын...»

Писать современными темперными красками можно на различных основах и грунтах (картон, холст, бумага, дерево, металл, пластмасса).

Темперные краски в силу их относительной жесткости хорошо сохраняются на твердых основах и значительно хуже на эластичных. Поэтому вполне оправдал себя, как основа под темперную живопись, картон. Он обладает изотропным (равномерным) строением, во всех направлениях дает равномерную усадку или набухание при изменении режима (не в пример древесине). Рыхлые сорта картона хорошо впитывают в себя часть связующего из грунта или красочного слоя (в тех

случаях, когда произведение не имеет грунта). Обычно художники пишут на картоне без дополнительной проклейки, удовлетворяясь уже имеющейся о нем проклейкой. Непосредственно на картоне написан ряд произведений М.С. Сарьяна.

Сама по себе бумага как основа для эмульсионной темперы пригодна только для произведений маленького размера. В этом случае она является как бы облегченным картоном. Пригодна только тряпичная бумага типа ватман или полуватман. Сорты бумаги, выработанные из древесной массы, не следует применять, так как эти бумаги недолговечны. Непосредственно на бумаге много писал яичной темперой художник А.В. Шевченко.

Прочной и удобной основой без грунта и поверхностных проклеек является бумага (ватман или полуватман), наклеенная на прочный картон. Рекомендовать же наклеивать бумагу на фанеру, как это сделано Л.Я. Головиным в эскизе «Место дуэли» к опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, не следует. Смола и красящие бумагу вещества из некоторых пород древесины (особенно хвойных) со временем могут пройти сквозь бумагу и проступить через краски. Большинство же основ для темперы (кроме бумаги и картона) следует проклеивать или грунтовать. Холст для темперной живописи при условии покрытия его грунтом может быть соткан из льняной пряжи любой плотности. Например, большая картина В.Е. Борисова-Мусатова «У водоема» (1902) написана на грубом холсте, в котором нитки расположены неплотно. Отверстия между ними наполнены грунтом. Но в тех случаях, когда художники пишут на холсте без грунта, они употребляют обычно плотные холсты. Портрет Г.Л. Гиршман работы В.А. Серова написан на плотном льняном холсте без грунта.

Темпера на холсте сохраняется вполне удовлетворительно, но на некоторых произведениях заметны кракелюры в казеиновом грунте и красочном слое, разорванных по месту переплетения нитей основы с нитями утка.

В сравнительно лучшей сохранности находятся произведения, написанные на холсте, наклеенном на твердые основы – картон или фанеру. Фанера оклеена тонким холстом. На холст нанесен белый тонкий грунт. Это соответствует способу работы в технике древней яичной темперы, когда писали на доске, оклеенной холстом (паволокой) и покрытой грунтом (левкасом). Только в данном случае, кроме холста, все слои основы значительно тоньше и легче; фанера, наклеенная па подрамник, не коробится при изменении режима влажности, никаких разрушений, идущих от основы, в этих произведениях не наблюдается. Фанера в качестве основы может считаться подходящим для живописи материалом только в том случае, если она достаточно доброкачественная (например, березовая авиационная фанера). Но часто художники пользовались низкосортными строительными фанерами, которые подвержены растрескиванию.

Грунты для темперы, так же как и для масляной живописи, можно делать любого листа, но лучшим, безусловно, является белый цвет, который получают, употребляя мел, гипс, свинцовые или цинковые белила. Толщина грунта также может быть различной, начиная от тонкой прокраски до плотного толстого левкаса. Однако толщина грунта должна соответствовать толщине основы. На тонкие эластичные основы нельзя наращивать толстые и неэластичные грунты, которые могут вызвать деформации основы.

Каждый художник привыкает обычно к одному-двум составам клеев для грунтов. Это рационально, так как облюбованный клей и грунт художник хорошо изучает, осваивает все его положительные качества и недостатки. Никакие самые лучшие и точные рецепты никогда не заменят художнику его практического опыта.

Кроме состава связующих грунта и твердых порошков мела или других веществ, большое значение имеет способ нанесения грунта. Для темперы на легких основах грунты обычно делают тонкими. Для этого грунтовочную массу приго-

товляют достаточно жидкой и наносят ее на основу с помощью широкой кисти или флейца, в несколько приемов.

Грунтование проклеенной основы жидкой массой не представляет больших трудностей, главное, не следует очень быстро водить кистью по грунтуемой поверхности. При большой быстроте под кисть в грунтовочную массу попадает много воздуха и поверхность грунта, как говорят, начинает «мылиться», то есть покрываться пузырьками. Пузырьки воздуха могут остаться в грунте, со временем они лопаются, верхняя корочка грунта с красочным слоем отваливается, и обнажаются раковины воздушных пузырей.

Издревле икону называли «проповедью в красках». Поэтому, иконописец, рисуя, отрекается от себя, отдаваясь воле Божьей. Если художник пишет картину, старается, как можно ярче проявить индивидуальность, самобытность, опираясь на свои чувства, мысли, настроение, то иконописец – напротив, следует церковной традиции и ограждает будущую икону от своего восприятия мира, пишет он, – опирается на иконописный канон – живую традицию, проверенную временем. Канон – это технические приемы, позволяющие наиболее точно и емко донести божественную правду, а также сами иконографические сюжеты, так, например, существует более 600 изводов Пресвятой Богородицы, которые копируются из поколения в поколение. Каждый мастер невольно вносит в образ свое духовное осмысление, свою веру. Поэтому не встречаем одинаковых икон.

На протяжении веков темпера была основным материалом станковой живописи. Она необычайно прочна, проста в приготовлении и обладает большими живописными возможностями.

Натуральные эмульсии готовят из куриного желтка, белка, цельного яйца и яйца с добавлением растительного масла (льняного, орехового или макового).

Искусственные эмульсии готовят, смешивая клеевой раствор с маслом. Полученную эмульсию соединяют с тонко растертым красящим веществом. По эмульсии темперу принято называть желтковой, белковой, темперой из цельного яйца, яично-масляной и казеиновой.

Темперой можно писать на любом грунтованном основании и без грунта разнообразными приемами; гладко, пастозно и в размывку, как акварелью. Разводят темперную краску водой или обезжиренным молоком.

В средние века темпера была преимущественно желтковая. Русские иконописцы в древнее время писали на досках. Для этого на нее наклеивался тонкий холст (поволока), на который накладывался послойно грунт (левкас) из животного или рыбьего клея и мела. Первые два слоя – проклейка; по просушенной проклейке накладывался в два-три слоя грунт, состоящий из клея и мела. Хорошо просушенный грунт шлифовался пемзой, шерстью и, наконец, шелком, пока на поверхности его появится гляцевитость.

На отшлифованную доску наносился рисунок и красочный слой.

Живопись темперными красками имеет матовую поверхность, а покрытая очищенной олифой или лаком, она приобретает гляцевитую поверхность, как масляная живопись.

Древнерусская темперная живопись, которая создавалась на протяжении многих веков, представляет собой огромную ценность.

Находясь в церквях и монастырях, она покрывалась копотью от свечей и лампад и темнела. Потемневшие иконы церковные художники переписывали – «подновляли», а иногда записывали новыми сюжетами, так как изменялись церковные требования, а новые кипарисовые доски стоили дорого. Стенные росписи часто забеливались – и ценные художественные произведения уничтожались.

Темперная живопись не выцветает. Она хранит первоначальное звучание цвета сотни и даже тысячи лет. Но ее поверхность достаточно хрупка, она спо-

собна растрескиваться и даже распыляться. Для ее защиты, как только высыхали краски, древние мастера обязательно покрывали живопись олифой.

В настоящее время сведения о технике древнерусской темперы пополнились результатами различных химических и физических анализов.

Таким образом, каждое произведение древнерусской станковой темперной живописи состоит из четырех основных частей-слоев. **Первый** слой – щит из деревянной доски (иконы) или кусочек холста (таблетки) – является основой произведения; **второй слой** – грунт или левкас – приготовлен из порошка мела или алебаstra, соединенного в монолитную массу животным клеем; **третий слой** – живопись – состоит из красочных пигментов с эмульсионным связующим из яичного желтка или камеди – клея из смол фруктовых деревьев; **четвертый слой**, защищающий живопись и грунт от воздействия воздуха и влаги – защитный, или покровный, – представляет собой тонкую пленку отвердевшего растительного масла (олифы или лака).

Профессиональное использование материалов темперной живописи наблюдаем в работах минского художника В.И. Зинкевича. Его картина «Оттепель» (1995 г.) написана на грубом льняном холсте. Холст неплотный, между нитями основы и утка имеются небольшие просветы. Холст покрыт тонким грунтом, в основном положенным для заполнения отверстий между нитями холста. В процессе работы художник значительно разбавлял краски водой или эмульсией. Пастозных, фактурных мазков нет. Живописная поверхность строится путем многослойного наложения одного тона на другой. Работу художник ведет легким скольжением кисти по поверхности холста, а в отдельных местах смывает красочный слой с фактурных выступов холста и обнажает бело-голубой цвет грунта.

Иная фактура живописи может обогащать гладкие поверхности таких основ, как картон или покрытые грунтом деревянные и фанерные доски. На гладкой поверхности картона витебский художник В.Е. Тихоненко, работавший темперой, пишет в системе и манере масляной живописи. Художник пишет свободно, без каких-либо специальных подготовительных и завершающих письмо приемов. Процесс живописи условно разбивается на два момента: нанесение подмалевка – обычно жидко разведенными красками – и последующая прокладка мазками. Они накладываются обычно фактурной густой красочной пастой. Фактура поверхности, красочного слоя строится в данном случае произвольно, без учета технических особенностей красок.

Поэтому произведения, выполненные в этой бессистемной с точки зрения техники живописи манере, часто имеют различные разрушения красочного слоя и обычно – кракелюры. По белому ровному грунту левкаса, лежащего на доске, или по слою белой бумаги можно работать темперой в технике, близкой к древней темпере, то есть накладывать краски многослойно, широко используя лессировки. В этой манере удобно писать акварелью, смешанной с гуашевыми белилами, разбавленными эмульсией из яичного желтка, или красочными пигментами, растертыми на эмульсии из яичного желтка.

Некоторые художники пишут одну и ту же картину акварелью, гуашью, темперой, то есть красками, разбавляемыми водой, и завершают часто пастельными карандашами или углем. Поэтому трудно определить, в какой технике выполнена картина.

Творчески переосмысливает наследие древнерусской иконописи и живописи раннего Возрождения Д.Д. Жилинский. Художник в первой половине 60-х годов XX века создал монументализированные по композиции, локальные по цвету произведения, органично сочетающие жанровые признаки сюжетной картины и группового портрета «Семья» (1962), «Гимнасты СССР» (1964). Эти произведения выполнены темперой.

Белорусский художник Ю.И. Никифоров виртуозно использует не только цвет, но и фактуру холста. Темперную краску кладет тонким слоем для просвечивания холста и только в тенях от деревьев и построек та же краска положена плотно, но не корпусно. Иногда матовость темперы не удовлетворяла художника Ю.И. Никифорова, и для получения более насыщенных тонов некоторых деталей он прописал последние масляными красками. Но и этим не ограничивается художник, он заканчивает произведение прорисовкой построек в пейзаже и бликов на реке пастельным карандашом. Сочетание нежных мягких тонов темперы с глубоким звучанием тонов масляных красок и с бархатистыми бликами, сделанными пастелью, создает прекрасную, радующую глаз гармонию фактур.

Витебский художник И.И. Лисица родом из Черниговщины, и тема этого города проходит через все его творчество. Его любимой техникой является темпера, а так же масляная. Художник влюблен в искусство итальянского Возрождения, живопись древней Руси.

Обладая способностью обобщения И.И. Лисица в сюжетных композициях, и в портретах, в конкретной личности ищет типические черты, черты современного человека. Отсюда и безымянность ряда портретов. Художник называет просто «Девушка из Черниговщины» (1996), «Полешучка» (1998). В его женских портретах передано то состояние покоя и величия, которое сближает их с идеалом классического искусства. Художник пишет портреты то на нейтральном, красном, иконописном фоне, то на фоне окна с пейзажем, то располагает женскую фигуру в природе.

Эмульсия для красок состоит из казеина, приготовленного с бурой и водой, и льняного масла. Масло применяется не вареное, но очищенное и выдержанное. В процессе живописи разжижать краски следует не водой, а обезжиренным молоком, которое является природной казеиново-масляной эмульсией. Так же рационально применять эмульсию, приготовленную из яичного желтка. Эмульсия эта должна быть в 2-3 раза слабей той, которая употребляется для растирания красок; к желтку следует добавить 3-5 объемов кваса или холодной дистиллированной воды, подкисленной уксусной кислотой.

Как было уже сказано выше, темперу, приготовленную на любой эмульсии, можно и даже следует комбинировать с некоторыми акварельными красками, когда нужно получить прозрачные лессировочные красочные слои. Акварелью можно пользоваться, разводя ее краски на воде или же на слабой эмульсии из яичного желтка.

Хорошие результаты можно получить, соединяя акварельные краски с гуашевыми или темперными белилами и желтковой эмульсией. Такая живопись будет обладать прозрачностью и насыщенностью тонов акварельных красок и всеми положительными качествами темперы. Живопись эта будет менее жирная, чем темперная ни одной только эмульсии из яичного желтка, она со временем приобретет большую прочность и не размоется водой. А.Д. Корин указанным способом написал упомянутый выше портрет жены и сделал копию с «Мадонны Литты» Леонардо да Винчи (1929). Красочный слой обоих произведений находится в хорошем состоянии. Комбинирование акварели с эмульсией яичного желтка сейчас широко практикуется в реставрационных работах при тонировках и дописях утраченных мест на произведениях древней темперной живописи.

Работа темперными красками, как и гуашевыми или акварельными, представляет ту трудность, что краски после высыхания изменяют свой тон - светлеют. Сильно светлеют краски на эмульсиях, содержащих малое количество масла. Поэтому краски, приготовленные на эмульсии яичного желтка, светлеют при высыхании значительно меньше. Краски, затертые на жирных эмульсиях, изменяют свой цвет незначительно. Обычно художники, имеющие достаточный навык в ра-

боте темперой, как и гуашевыми или акварельными красками, учитывают точно посветление высохших красок. Когда возникает в процессе работы сомнение в соотношении тональности высохшего слоя и вновь наносимого, можно слегка смочить водой просохший слой живописи. Темперными красками можно писать очень быстро, как писали древние мастера фрески, по непросохшему и полупросохшему нижнему слою живописи. Так работал М.С. Сарьян. Для этого нужно обладать большим навыком.

Современными масляно-казеиновыми темперными красками работать можно почти всеми инструментами, предназначенными для масляной живописи. Холст, натянутый на подрамник, можно закреплять на мольберте. Кисти также должны обладать достаточной упругостью, поэтому целесообразно пользоваться щетинными и колонковыми кистями. Беличьи кисти слишком мягки и недостаточно упруги для этих красок. Смешивать и разбавлять краски, конечно, лучше на специальной эмалированной или пластмассовой палитре с лунками для красок и небольшим бортиком по краям, задерживающим сильно разжиженные краски на палитре. Еще нужно иметь два сосуда – один с эмульсией для разжижения красок, другой с водой для мытья кистей во время работы. За неимением специальных палитр можно пользоваться мелкими фаянсовыми тарелками, а для произведения малого формата – белыми керамическими облицовочными плитками. В керамической плитке можно даже сделать прорез для пальца, такой, как на деревянной палитре. Самодельная керамическая палитра очень удобна в работе акварельными красками, разбавляемыми яичным желтком, а также в работе яичной темперой, приготовляемой в деревянных ложках. Для этой темперы маложирной с подвижными связующими обычно пользуются беличьими и колонковыми кистями.

Приступая к работе, белорусский художник И.И. Юденюк сначала делает по грунту легкий карандашный набросок сельского пейзажа, затем уточняет рисунок и слегка закрывает тени черной краской. Прорисовку эту он делает плоской колонковой или щетинистой кистью. Затем жидкими заливками красок прокладывает основные цвета и светотени. Завершает работу над всем пейзажем цветными темперными мазками, положенными по форме.

Отдельные свои работы, исполненные в технике темперы, И.И. Юденюк иногда покрывал лаками.

Многие современные художники покрывают лаком только произведения, написанные темперными красками на эмульсии яичного желтка, по левкасу, положенному на твердую основу. Следует отметить, что обычно художники пишут темперой для того, чтобы избежать неприятного блеска масляных красок. Темпера имеет свою, только ей присущую мягкую матовость. Покрытая лаком темпера приобретает звучность масляных красок.

Для того чтобы темпера, не покрытая лаком, хорошо сохранялась, произведение следует застеклить с лицевой стороны. Стекло не только предохраняет поверхность живописи, но и способствует изоляции красочных пигментов от разрушающих их ультрафиолетовых лучей.

Древнерусские художники такие красочные пигменты, как киноварь, ультрамарин и все органические краски, не смешивали с эмульсиями из яичного желтка, а готовили на водных растворах различных клеев. Это и было основой прочности этих пигментов в древней темперной живописи. Существенным же недостатком современного производства темперных красок, изготавливаемых различными заводами, является принцип перемешивания всех пигментов с одним и тем же эмульсионным связующим. Краски, пигменты которых вступают в химическое взаимодействие с содержащимися в эмульсиях веществами, растирать при их изготовлении на заводе следует на камнях или животных клеях. До тех пор пока промышленность не выпускает краски, затертые на различных связующих, в ра-

боте целесообразно пользоваться некоторыми акварельными красками, стертыми на камедях, особенно для лессировок. Подобное, комбинирование темперы с акварелью несколько не противоречит принципам темперной живописи. Комбинирование красок, стертых на эмульсии из яичного желтка, с красками, стертыми на камедях, было обязательным в средневековой темперной живописи, что способствовало ее хорошей сохранности.

Кроме темпер, приготовляемых на эмульсиях куриного яйца, были изобретены и применяются в настоящее время темперы на искусственных эмульсиях, получаемых способом перемешивания водного раствора животного или растительного клея с жидкими маслами или растворами лаков.

К этому виду относятся казеиновые и гуммиарабиковые темперы. Гуммиарабиковая темпера очень уступает по своей прочности яичной и казеиновой. Ею можно писать очень тонким слоем в технике, близкой к акварели. При пастозной манере живописи красочный слой растрескивается и осыпается. Наиболее подходящей для пастозной манеры живописи является казеиновая темпера. Она удобна для декоративных работ, но следует иметь в виду, что краски на этом связующем утрачивают свои лессировочные свойства. Однако бархатисто-матовая живописная поверхность казеиновой темперы не лишена своеобразной прелести.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время к темперным краскам художники предъявляют основные требования;

- высокая пастозность, т.е. должны иметь пластично-текущую консистенцию;
- свободная избираемость на кисть и легкая разносимость по основе;
- эластичность, не растрескиваться после высыхания;
- высокая степень перетира, чтобы избежать посторонних включений и видимых частиц пигмента в отраженном свете;
- хорошая адгезия.

Знаменательно то, что для предупреждения трещин к яйцу прибавляли в Италии сок фигового дерева, в Германии - пиво, в России для темперной живописи при написании икон - кислый хлебный квас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винер А.В. Фресковая и темперная живопись. – Вып. 1-5. М.-Л., 1948.
2. Домбровский Е.А. О технике древнерусской станковой темперной живописи и методах ее реставрации. 1940, рукопись, научный архив ГТГ, Москва.
3. Филатов В.В. Русская станковая темперная живопись. Техника и реставрация. – М., 1961.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Азарченкова, А.В. Цецохо, Н.Г. Скубанович

Витебск, ВГМК

Вступая в жизнь, молодёжи как никогда необходимо быть психологически и практически готовыми к происходящим в обществе изменениям, с одной стороны, а с другой – к возрастающей ответственности и самостоятельности поведения в пределах правовых и нравственных норм.

В настоящее время у большей части современной молодёжи наблюдается уровень правовой культуры, не соответствующий требованиям времени. Решение данной проблемы видится в целенаправленном повышении уровня правовой культуры молодёжи, что способствует формированию социально-активной личности, способной грамотно строить взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми.

Актуальность данной темы определяется особой ролью правовой культуры в процессе социализации личности. Сегодня правовая культура выступает важнейшим компонентом общей культуры человека [2].

Правовая культура личности – совокупность правовых знаний и способность их полной и правильной реализации в различных видах деятельности. Правовая культура предполагает сочетание правовых знаний с нравственными идеалами и ценностными ориентациями личности [1].

Следовательно, правовая культура является более широким понятием, чем правовое образование и правовое воспитание: охватывает уровень правовой образованности и воспитанности; формирование позитивных правовых ориентаций и установок, обеспечивающих исполнение правовых норм и целый культурный пласт, систему ценностных установок, социально-ценностное отношение человека к окружающему миру, предполагает ответственность человека за свою деятельность.

Целями формирования правовой культуры учащихся являются: формирование представления о себе как субъекте правовой культуры общества, знание основополагающих правовых норм и умение отстаивать свои права и права других людей, брать ответственность за принятое решение и за последствия его реализации, самореализация в общественно значимой деятельности [1].

Задачи формирования правовой культуры:

- создать основу для формирования современного правового мышления;
- способствовать формированию социальных, нравственных и правовых ценностей;
- сформировать социально-правовую активность и умения в применении положений законов;
- повысить уровень правового сознания;
- выработать активную правовую позицию.

Технологию формирования правовой культуры можно представить как сис-

тему целостных, взаимосвязанных компонентов:

- диагностика уровней правовой культуры учащихся;
- целеполагание и определение приоритетов процесса формирования правовой культуры;
- определение педагогических условий успешного формирования правовой культуры;
- организация учебно-воспитательного процесса;
- соотнесение достигнутых показателей с ожидаемыми.

Педагогические условия успешного формирования правовой культуры: оптимальный отбор правовой информации; способы организации учебно-воспитательной работы в связи с проводимыми в стране конституционными мероприятиями (выборы, референдумы и др.); использование ситуаций, максимально приближенных к реальности; оптимизация воспитания у учащихся правовой ответственности и активной правовой позиции; повышение психолого-педагогической подготовки преподавательского состава [1].

Организация учебно-воспитательного процесса по формированию правовой культуры: создание образовательной и воспитывающей среды на основе проблемного обучения (решая проблемы, молодые люди учатся анализировать, оценивать и находить решения ситуаций); формирование ценностно-правовых ориентаций на дисциплинах общепрофессионального и специального компонентов (изучение нормативно-правовых актов, приказов и инструкций МЗ РБ); целенаправленное включение учащихся в учебную деятельность с применением активных методов обучения (принятие решений, вероятностные суждения, проверка гипотез, анализ и оценка правильности определений и классификаций), направленных на актуализацию правовых функций [2, 3].

Правовая культура является основным показателем результативности правового образования и воспитания, которые выступают в качестве основного механизма формирования правовой культуры личности.

Модель формирования правовой культуры предполагает развитие интеллекта, расширение кругозора правовых представлений, формирование установок и нравственно-правовых ценностных ориентаций, активацию самостоятельной поисковой деятельности учащихся.

Формирование правовой культуры – сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни. И с получением диплома формирование правовой культуры молодого специалиста не заканчивается, а лишь переходит на другой уровень – готовность самостоятельно выполнять правовые нормы и осознание необходимости непрерывного гражданско-правового образования в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь.
2. Особенности организации идеологической и воспитательной работы в 2010/2011 учебном году в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического и среднего специального образования, Мн., УО «РИПО», 2010.
3. Примерная Программа воспитания учащихся учебных заведений среднего специального образования Республики Беларусь на 2007-2010 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКИХ ФИРМ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

В.В. Алексеева
Витебск, ВГУ

Договор оказания туристических услуг является центральным звеном в регулировании отношений между туристом и лицом, которое принимает на себя обязательство по предоставлению туристических услуг. В качестве последних могут выступать туроператоры и турагенты.

На договор оказания туристических услуг распространяются нормы гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (договор возмездного оказания услуг), Закона Республики Беларусь от 25 ноября 1999 года №326-3 «О туризме» (далее – Закон о туризме), Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 года «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и др.

Согласно ст. 17 Закона о туризме договор оказания туристических услуг заключается в письменной форме. Ранее в качестве обязательной формы данного вида договоров выступал туристический ваучер, однако практика его применения показала его нецелесообразность. В настоящее время договор оказания туристических услуг заключается в соответствии с Типовой формой, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 октября 2010 года № 1431 «Об утверждении типовой формы договора оказания туристических услуг».

К существенным условиям договора оказания туристических услуг относятся условия о предмете, условия, которые названы законодательством в качестве существенных и иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В ст. 17 Закона о туризме определено, что договор оказания туристических услуг должен содержать следующие существенные условия:

- стоимость туристических услуг, сроки и порядок их оплаты;
- сведения об исполнителе, включая данные о специальном разрешении (лицензии) на осуществление туристической деятельности, его месте нахождения (месте жительства индивидуального предпринимателя) и банковские реквизиты;
- сведения о заказчике в объеме, необходимом для оказания туристических услуг;
- программу туристического путешествия;
- права, обязанности и ответственность сторон;
- условия изменения и расторжения договора оказания туристических услуг, порядок урегулирования возникших споров и возмещения причиненных убытков (вреда).

Как правило, туристические фирмы предлагают потребителю туристических услуг уже сформированный «туристический пакет», поэтому особые пожелания (требования) туриста должны быть обязательно отражены в договоре. Эти требования могут касаться вида из окна номера, наличия комнаты для детей в отеле или огороженного пляжа и т.д.

Туристам следует внимательно относиться к заключаемому с ними договору, поскольку заказчик вправе потребовать от исполнителя выполнения лишь тех условий и в той форме, как оно было предусмотрено договором.

Что же делать туристу, если туристической фирмой были нарушены условия договора полностью либо в части? Следует обратить внимание на тот факт, что в Законе о туризме не содержится положений относительно ответственности сторон

за неисполнение или ненадлежащее исполнения обязательств по договору. В связи с этим, при решении вопроса об ответственности, в частности туристической фирмы перед заказчиком, следует обратиться к общим нормам об ответственности исполнителя по договору возмездного оказания услуг, установленных Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом о защите прав потребителей. Кроме того, как отмечалось ранее, условия об ответственности являются существенными для договора оказания туристических услуг.

Так, в соответствии с законодательством Республики Беларусь туристическая организация несет ответственность:

- за непредоставление (предоставление недостоверной или недостаточной) информации о туристической услуге, в том числе, если это повлекло за собой причинение вреда жизни, здоровью, наследственности либо имуществу туриста;
- за вред, причиненный жизни, здоровью, наследственности или имуществу туриста вследствие недостатков туристической услуги;
- за реализацию туристической услуги ненадлежащего качества;
- за нарушение сроков предоставления туристической услуги и иных условий договора.

Ответственность, по общему правилу, наступает в виде возмещения убытков, а в случаях, предусмотренных законодательством или договором, и уплаты неустойки. При этом уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают туристическую фирму от исполнения возложенных на неё обязательств в натуре перед потребителем.

Так, например, при предоставлении туристической услуги ненадлежащего качества турист по своему усмотрению вправе потребовать соразмерного уменьшения установленной цены туристической услуги; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанной туристической услуги своими силами или третьими лицами, а в некоторых случаях расторжения договора оказания туристических услуг и полного возмещения стоимости, внесенной за её оказание.

Кроме того, в соответствии со ст. 18 Закона о защите прав потребителя турист вправе требовать возмещения морального вреда нарушением своих прав со стороны туристической фирмы.

Туристическая фирма несет ответственность за действия любого, кто по её поручению оказывает туристу услуги. Поэтому в случае наличие претензий, например, к принимающей стороне отеля, и отказа или невозможности устранить на месте, их следует предъявлять в последующем туристической фирме, с которой был заключен договор. Включение же в договор условия, согласно которому туристическая фирма не несёт ответственности за оказание услуги, входящей в тур, оказываемой третьими лицами, в силу ст. 19 Закона о защите прав потребителей, является ничтожным.

Следует обратить внимание на то, что законодательством Республики Беларусь, в отличие, например, от законодательства Российской Федерации, не предусмотрен обязательный претензионный порядок разрешения спора, вытекающего из договора оказания туристических услуг. В то же время обращение порой с претензией к туристической фирме помогает избежать достаточно длительного судебного процесса. Если же стороны не нашли возможность урегулировать спор мирным путём, то туристу, не остается другого выхода, как обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав.

К ВОПРОСУ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ

И.А. Алхимина
Витебск, ВГУ

Осмотр был и остаётся наиболее важным следственным действием при расследовании уголовных дел, в том числе и о насильственной смерти. Тщательно проведенный осмотр места происшествия по количеству и ценности получаемых доказательств является одним из наиболее эффективных следственных действий. В то же время именно при проведении осмотра допускается больше всего ошибок. Недооценка значимости и возможности указанного следственного действия приводит к тому, что преступление может остаться нераскрытым.

Результатом всякого осмотра, как действия познавательного, является получение информации. Эта информация содержится в тех доказательствах, которые следователь собирает и исследует в процессе осмотра, а также в сведениях, которые он получает в процессе подготовки и проведения осмотра (опрос очевидцев, личные впечатления, возникающие при обзоре места происшествия, и т. п.).

В ходе осмотра места происшествия выдвигается, прежде всего, типичная версия. Она строится на достоверных знаниях, проверенных на практике и полученных в результате ее обобщения, отражает общие закономерности, присущие определенной группе преступлений, и основывается на повторяемости способов совершения и других признаков, характеризующих преступление. Роль типичной версии состоит в том, чтобы на начальных этапах следствия объяснить событие и подсказать одно из направлений расследования. В процессе осмотра места происшествия обнаруживаются конкретные факты и обстоятельства, относящиеся к расследуемому событию, сопоставляя которые с содержанием типичной версии, следователь выдвигает уже конкретную следственную версию.

Крайне важно именно на ранних этапах расследования выдвинуть правильные розыскные и следственные версии.

Так, признаки, указывающие на «казачной» характер убийства, могут быть выявлены непосредственно при осмотре места происшествия (обнаружения трупа). К таким признакам можно отнести открытость и дерзость преступников при совершении преступления (убийство в людном месте и т.п.); применение стрелкового оружия, в том числе и специального, применение взрывных устройств; оставление оружия на месте преступления или при отходе; точность стрельбы, отсутствие в событии преступления иных признаков, кроме умышленного убийства; подготовленный характер совершения преступления; непринятие мер по сокрытию трупа, о заказном убийстве свидетельствует и социальный статус жертвы.

Следователь всегда на месте происшествия должен вникнуть в сущность обстановки места происшествия, исследовать ее во всех связях и проявлениях и выявить в итоге истинную картину происшедшего.

Особая роль при воссоздании картины происшедшего принадлежит специалистам (судебно-медицинскому эксперту, криминалистам и т.д.), участвующим в осмотре места происшествия, их профессиональному мастерству и опыту, умению работать в составе следственно-оперативной группы. В их компетенцию входит помощь следователю в наружном осмотре трупа и его одежды, изучение в ходе этого имеющихся телесных повреждений и иных следов. По результатам осмотра специалист, как и другие его участники, вправе выдвигать версии о происшедшем событии, в том числе об использовавшихся орудиях и причине смерти.

Указанные версии наряду с другими следователь проверяет в ходе дальнейшего расследования.

Осмотр места происшествия как следственное действие является важным средством получения информации о расследуемом преступлении. От его качества во многих случаях зависит успех расследования, поскольку полученная информация при осмотре места происшествия может носить доказательственный характер. При этом нередко фактические данные, полученные в результате осмотра, невозможно получить из других источников.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Базыма

Витебск, ВГУ

Современная социально-экологическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется усилением антропогенного воздействия на природу, интенсификацией использования природных ресурсов, наличием промышленных и иных объектов и производств, функционирование которых представляет собой реальную угрозу основам жизнедеятельности населения республики и экологической безопасности ее территории.

Особые опасения ученых, практиков и общественности вызывают следующие проблемы:

- проблема накопления отходов;
- слабая разработка и реализация мер по обеспечению безопасного обращения с ними;
- превалирование экономических интересов над задачами сохранения и улучшения окружающей среды и обеспечения конституционно закрепленного права каждого на благоприятную окружающую среду;
- недостаточное финансирование мероприятий по охране окружающей среды и др.

В этой связи возникает множество правовых, организационно-правовых и экономико-правовых вопросов, требующих научного, законодательного, практического анализа и решения.

Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» под отходами понимаются вещества или предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие полностью или частично свои потребительские свойства [1]. А под обращением с отходами - деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием и (или) использованием отходов [1].

Особое значение в последнее время приобретает именно правовое регулирование данного института. Это вызвано необходимостью совершенствования процедур обращения с отходами; их формализации с точки зрения права; закрепления специальных требований к их сбору, хранению, переработке, использованию, обезвреживанию и уничтожению; четкого определения прав и обязанностей субъектов, участвующих в деятельности по обращению с отходами (производителей, покупателей, продавцов, представителей контрольно-надзорных органов и право-

охранительных органов, должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления, общественности); обеспечения безопасности населения и территории страны [2, 764].

В большинстве развитых стран законодательство об обращении с отходами уже сформировано: приняты специальные акты разного уровня, как правило, учитывающие рекомендации международных документов, например, Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Что касается Республики Беларусь, то законодательство в данной сфере еще формируется и требует внесения изменений, дополнений и систематизации, хотя существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих оборот отходов. К ним относятся Закон Республики Беларусь от 20.07.2007г. № 271-З (в ред. от 28.12.2009г. № 93-З) «Об обращении с отходами», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.07.2010 № 1104 «О некоторых вопросах в области обращения с отходами» и другие.

Также следует отметить, что в зависимости от вида отходов их правовое регулирование осуществляется специальным законодательством. Так к некоторым отношениям, возникающим в процессе обращения с отходами применяются нормы не только Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» и иных актов законодательства об обращении с отходами, но и нормы следующих отраслей права:

- отношения, возникающие в процессе обращения с отходами, образовавшимися в результате уничтожения товаров, помещенных под таможенный режим уничтожения, регулируются кроме вышеуказанного Закона и иными актами законодательства об обращении с отходами, если иное не предусмотрено таможенным законодательством;

- отношения, возникающие в процессе обращения с ломом и отходами, содержащими драгоценные металлы, драгоценные камни, регулируются законодательством о драгоценных металлах и драгоценных камнях и иным специальным законодательством;

- отношения, возникающие в процессе захоронения, обезвреживания и (или) использования трупов животных, обращения с радиоактивными отходами, отходами взрывчатых веществ и материалов, регулируются законодательством о ветеринарном деле, о радиационной безопасности населения и иным специальным законодательством;

- отношения, связанные с платежами при обращении с отходами, регулируются налоговым законодательством, законодательством о коммунальном хозяйстве, о ценообразовании, гражданским и иным законодательством;

- отношения, связанные с охраной и использованием земель (включая почвы), недр, вод, атмосферного воздуха, лесов и растительного мира, возникающие при обращении с отходами, регулируются законодательством об охране и использовании земель, о недрах, об охране и использовании вод, об охране атмосферного воздуха, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании растительного мира, если эти отношения не урегулированы законодательством об обращении с отходами.

Для повышения уровня правового регулирования обращения с отходами в Республике Беларусь, в первую очередь, должна быть оценена правовая основа деятельности по обращению с отходами. Для повышения эффективности правового регулирования охраны окружающей среды при обращении с отходами необходимо:

- специальный научный анализ деятельности по обращению с отходами и содержания отдельных этапов обращения с ними;

- уточнение терминологии;
- систематизация требований к обращению с отходами;
- изучение зарубежного опыта в области правового регулирования обращения с отходами и анализ правил обращения с отходами, содержащихся в актах международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обращении с отходами: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г. № 271-З; в ред.: Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 93-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1645.
2. Степаненко, В.С. Правовое регулирование международного оборота отходов по законодательству Польши и Чехии / В.С. Степаненко // Право и политика. – 2010. - № 4. – С. 764-769.
3. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балащенко [и др.]; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: «Вышэйшая школа», 2009. – 318 с.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ

В.А. Барышев
Витебск, ВГУ

Двадцатилетний период деятельности государственных органов по привлечению иностранных инвестиций в экономику страны дал определенный положительный результат. Республика Беларусь по данным ЮНКТАД на 1 января 2009 года накопила прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) на сумму 6.679 млн. долларов США и занимает среди государств СНГ пятое место по этому показателю, уступая только России, Казахстану, Украине и Грузии. В 2008 году компании с иностранными инвестициями произвели 24,8% ВВП, располагая всего 6,5% занятыми в производстве, что свидетельствует о более высоком уровне производительности на этих предприятиях, чем в целом по стране. В 2009 и 2010 годах Республика Беларусь занимала четвертое место в мире среди государств наиболее активно реформирующих экономику. В рейтинге 2009 года Беларусь занимала 82 место по условиям ведения бизнеса из 183 стран, улучшив этот показатель за один год на 33 пункта (в 2008 году – 115). Эксперты Всемирного банка отмечают осуществление в стране реформ в шести из десяти исследуемых сфер: создание предприятий, получение разрешений на строительство, наем рабочей силы, регистрация собственности, налогообложение и внешняя торговля. Особенно вырос рейтинг по показателю «создание предприятия», в результате чего Беларусь переместилась с 98 на 7 место в мире. Такой прогресс стал возможен в результате реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования, в соответствии с которым для открытия бизнеса сейчас требуется пять процедур и 6 рабочих дней, что меньше, чем в Европе (6,7). По показателю «регистрация собственности» Беларусь переместилась с 13 на 10 место в мире, а по «исполнение контрактов» – с 14 на 12 место.

Однако если оценивать привлеченные иностранные инвестиции в расчете на душу населения, то по этому показателю среди 28 стран с транзитивной экономикой Беларусь опережает лишь 4 страны: Молдову, Кыргызстан, Таджикистан и

Узбекистан. В Республике Беларусь данный показатель в 2008 году составил 689 долларов США, в то время как в Казахстане 3779, России – 1499, Украине – 1017, Польше – 4238, в Литве – 3789 долларов США.

По оценке экономистов из четырех типов прямых иностранных инвестиций выделяемых экономической наукой (ресурсно-ориентированные, ориентированные на эффективность, ориентированные на стратегические активы), в Республике Беларусь преобладает ПИИ первых двух типов. В результате большинство ПИИ в Республике Беларусь вложены в отрасли ориентированные на продажу товаров и услуг на внутреннем рынке. Еще одной проблемой является доминирование кредитов в объеме ПИИ, что означает выбор долгового, а не инновационного развития экономики государства. В 2005-2007 годах доля кредитов составила от 81,5 до 75,2% (24,8%) в общем объеме инвестиций и только в 2008 году она снизилась до 66%.

Большинство КОИИ и КИО в Республике Беларусь в 2009 году являлись малыми и средними предприятиями в области торговли и услуг. Примерно 80% из них – это предприятие с численностью занятых до 50 работающих, 9% – от 50 до 100, 9% от 100 до 500, 2% свыше 500 человек.

Анализ регионального распределения инвестиционных вложений показывает, что распределены они также крайне неравно: 75% КОИИ и КИО находятся в Минске и Минской области.

Если анализировать происхождение ПИИ, то оказывается, что 85% инвестиций, поступивших в 2002-2008 годах, происходили не из стран СНГ. Главными инвесторами в 2008 году в Беларуси были Швейцария и Кипр – 53,3% и 11,5% от общего объема ПИИ. В 2009 году наибольший объем иностранных инвестиций поступил из России – 65%, из Австрии – 10%, Кипра – 6%, Великобритании – 5% и Швейцарии – 4% от их общей суммы.

По общему объему ПИИ в уставные фонды предприятий в республике в 2008 году лидировали Германия (242,6 млн. долларов США), Россия (173,2 млн. долларов США), Нидерланды (109 млн. долларов США), США (10,7 млн. долларов США).

По отраслям вложения иностранные инвестиции распределены следующим образом: промышленность – 33,8%, транспорт – 20,9%, торговля и общественное питание – 17,7%, строительство – 2,9%, связь – 2,2%, сельское хозяйство – 2,0%, другие виды услуг – 20,3%.

Из 4880 КОИИ, работавших в 2008 году в Республике Беларусь, только 171 организация представляла собой филиалы ТНК, что является очень низким показателем, поскольку в странах-лидерах по привлечению инвестиций число филиалов ТНК исчисляется тысячами. Так, в 2005-2008 годах в Эстонии число филиалов ТНК было 2.858, Хорватии – 3.256, Словакии – 2.780, Казахстане – 2.267.

В 2008 году 90% ПИИ было сделано в юридические лица, не имевшие ведомственной подчиненности, т.е. частные. Это подтверждает общемировую тенденцию рыночной экономики, когда иностранные инвесторы избирают объектом инвестиций частный сектор.

Следует признать, что Республика Беларусь значительно отстает от стран с рыночной экономикой по показателям развития частной собственности. Доля частного сектора в ВВП республики на середину 2009 года составляла только 30%, в то время как в странах с транзитивной экономикой она составляет от 60 до 80%. По этому показателю среди стран СНГ Беларусь уступает только Туркменистану, где доля частного сектора составляет 25%. Даже в Узбекистане и Таджикистане этот показатель выше чем в Беларуси: 45 и 55% соответственно.

Таким образом, анализ реальных результатов по привлечению иностранных инвестиций в экономику Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

- предприятия с иностранными инвестициями производят почти 25% ВВП, имея всего 6,5% занятых в производстве по стране;
- в последние 2 года Беларусь улучшила ряд показателей, характеризующих условия ведения бизнеса, особенно это касается создания и регистрации новых предприятий;
- в структуре инвестиций доминируют кредиты, что свидетельствует о долговом, а не инвестиционном пути развития белорусской экономики;
- среди коммерческих иностранных организаций очень незначителен процент филиалов ТНК (171), в то время как в Китае работают тысячи таких предприятий;
- иностранные инвестиции характеризуются низким уровнем географической диверсификации, преобладанием малых предприятий, занятых преимущественно в сфере торговли и услуг;
- большая часть ПИИ вложена в отрасли ориентированные на внутренние продажи на белорусском рынке, что создает конкуренцию белорусским предприятиям.

Очевидно, что инвестиционная политика Республики Беларусь нуждается в существенной корректировке и совершенствовании. Привлечение иностранных инвестиций, напрямую зависит от развития рыночной экономики в стране, в связи с чем особую важность приобретает процесс разгосударствления и приватизации. Без акционирования и предложения акций наиболее прибыльных предприятий для приобретения зарубежным инвесторам нельзя ожидать существенного увеличения инвестиций. Иностранные инвесторы должны стать активными участниками процесса разгосударствления и приватизации собственности в Республике Беларусь. Вместе с тем Беларусь нуждается в инновационных технологиях, которые невозможны без технической модернизации действующих предприятий и создания новых производств. Для развития таких производств в стране имеется ряд условий: высокое качество рабочей силы, выгодное географическое положение, политическая стабильность. К имеющимся условиям, на наш взгляд, следует добавить существенные преференции для иностранных инвесторов, владеющих новыми технологиями, а также твердые правовые гарантии в плане защиты иностранных инвестиций.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.М. Бобров

Витебск, ВГУ

Правильное применение уголовно-процессуального законодательства по принятию мер обеспечения гражданского иска и конфискации имущества – важная гарантия надлежащего исполнения приговора в этой части [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 156 УПК Республики Беларусь [1] при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае совершения преступления, за которое предусмотрена конфискация имущества, органы уголовного преследования обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества. Они заключаются в выявлении имущества, на которое может быть наложен арест; наложении в порядке, предусмотренном ст. 132 УПК Республики Беларусь, ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный пре-

ступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; в обеспечении сохранности имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Прежде, чем принять меры по обеспечению гражданского иска, орган уголовного преследования или суд должен установить характер и размер вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого. Это необходимо для установления количества и размера (в денежном выражении) имущества обвиняемого или гражданского ответчика, достаточного для обеспечения гражданского иска. Иногда обвиняемый заявляет об отсутствии у него имущества. В таких случаях целесообразно проверить данное заявление и провести соответствующие мероприятия. Розыск имущества, подлежащего аресту, наиболее эффективно осуществляется во взаимодействии следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Непринятие либо несвоевременное принятие органами предварительного расследования мер по розыску и наложению ареста на имущество обвиняемых впоследствии делает или затруднительным обращение взыскания на это имущество, или вообще невозможным. Ошибка в определении надлежащего гражданского ответчика по гражданскому иску может привести к тому, что гражданский иск не будет обеспечен, так как в то время, когда ненадлежащий гражданский ответчик будет пребывать в качестве участника уголовного процесса, лицо, являющееся надлежащим ответчиком, может принять меры к сокрытию имущества, подлежащего аресту.

Установив имущество, подлежащее аресту, необходимо осуществить его изъятие. По усмотрению следователя, дознавателя обнаруженное имущество, на которое может быть наложен арест, изымается или передается на ответственное хранение лицу, которому объясняется уголовная ответственность за растрату или отчуждение этого имущества. Наложение ареста должно осуществляться незамедлительно после обнаружения имущества. Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом, либо в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Арест не налагается на залог и имущество, являющееся предметами первой необходимости в соответствии с перечнем имущества, не подлежащего конфискации, по приговору суда предусмотренного УИК Республики Беларусь [3]. О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол описи арестованного имущества (ч. 3 ст. 132 УПК Республики Беларусь). В постановлении о наложении ареста на имущество указывается, кем, когда и по какому уголовному делу оно вынесено, на каком, основании и с какой целью, чье имущество подлежит аресту и на какую сумму.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято и передано на хранение, как самому владельцу этого имущества, так и представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем берется подписка (ч. 6 ст. 132 УПК Республики Беларусь). При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и кредитных учреждениях, расходные операции по данным счетам прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест. Следует иметь в виду, что арестованное имущество при передаче его на ответственное хранение владельцу или членам его семьи может быть незаконно реализовано, поэтому передача имущества на ответственное хранение этим лицам должна осуществляться лишь в исключительных случаях. Деятельность по обеспечению гражданского иска, в целях

повышения ее эффективности, должна совершенствоваться.

Возможна корректировка перечня имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Например, обращать взыскание на жилые дома и квартиры виновных лиц, которые хотя и являются постоянным местом жительства, но в силу потребительских качеств и общей площади жилых помещений существенно отличаются от стандартов социального жилья (например: коттедж, 3-х и более комнатная квартира).

В настоящее время в соответствии с ч. 5 ст. 90 УК Республики Беларусь[2], применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного (не возместившего ущерб, причиненный преступлением) обязанность полностью или частично возместить такой ущерб (вред), в течение срока оставшейся неотбытой части наказания. С целью реализации потерпевшим права на возмещение вреда, причиненного преступлением, предлагается, закрепить в законе, что возмещение вреда является обязательным условием для условно-досрочного освобождения. Данное положение, возможно, применить и в норме предусматривающей осуждение лица без назначения наказания в соответствии со ст.79 УК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: Кодекс Республики Беларусь с изм.и доп. от 27 декабря 2010 г. № 223-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 4, 2/1775.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: Кодекс Республики Беларусь с изм.и доп. от 27 декабря 2010 г. № 223-З //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 4, 2/1775.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З: Кодекс Республики Беларусь с изм.и доп. от 5 мая 2010 г. № 123-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 120, 2/1675.
4. Гуринович Л. Обеспечение гражданского иска и конфискация имущества по уголовным делам / Л. Гуринович // Судовы веснік. – 2006. - № 3. – С. 18.

ОЦЕНОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧЬЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А.А. Бочков

Витебск, ВГУ

Правовая культура – это та духовная основа, без которой невозможно формирование правового государства, инновационное развитие общества.⁴

Анкетирование показало довольно существенные различия оценочного уровня молодежи Витебска и Смоленска. Так ассоциируют свое государство как демократическое 90% белорусов и 57% россиян, недемократическое соответственно 10% и 43%, открытое – 90,4% и 70%, культурное – 94% белорусской молодежи и 55% – российской. Российская молодежь, по сравнению с белорусской, в

⁴ Респондентами анкетирования в г. Витебске были учащиеся 10-11 классов СШ (85 человек), контрольная группа (школьники 9-х классов – 10 человек), учащиеся колледжа легкой промышленности (46 человек), станкоинструментального техникума (37 человек), студенты ВГТУ 2-3 курсов (103 человека) – всего 281 человек, в г.Смоленске: учащиеся 10-11 классов СШ (100 человек), учащиеся колледжей (100 человек), студенты вузов (3-4 курсов - 100 человек) – всего 300 человек.

большей степени представляет свое государство как богатое и сильное. Вместе с тем, абсолютное большинство опрошенных учащихся и студентов Беларуси оценивает свое государство как открытое и демократическое.

Проблема правового государства очень волнует молодежь. Особенно вопросы демократии, народовластия, верховенства права, соблюдения прав и свобод граждан, разделения властей, укрепления законности и правопорядка, построение гражданского общества и др. В целом молодежь Республики Беларусь и РФ признает наличие правового государства, выступает за растущие процессы демократизации и стабильности.

Однако, если по вопросам верховенства права, соблюдения законности, основных прав и свобод граждан, процентные показатели в ответах белорусских граждан значительно выше, то по разделению властей, независимости судов, наличия гражданского общества – российская сторона имеет значительное преимущество. Безусловно, создавая союзное государство нам необходимо сближать позиции в плане культуры, демократизации, укреплять суверенитет, политическую и экономическую системы, заимствуя друг у друга прогрессивные, положительные моменты, выступая во внешней политике единым фронтом.

Данные исследования позволяют говорить о большей степени социальной защищенности населения в Республике Беларусь. На вопрос «Какие права граждан в полной мере обеспечивает государство в нашей стране?» (возможны несколько вариантов ответа), были получены следующие результаты: политические права⁵ – 33,5% и 32,3%, личные права (на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу передвижения и др.) – соответственно 58,7% и 19,3%, экономические права (на частную собственность, свободный выбор профессии, защиту от безработицы и др.) – 59,8% и 28%, социальные права (на отдых, образование, медицинскую помощь) – 76,4% и 20,6%, гражданские права (на судебную защиту, охрану от преступлений) – 51% и 37,3%.

Таким образом, российская молодежь в большей степени обеспокоена недостаточной гарантированностью государством своих личных, экономических, социальных и гражданских прав.

Проблему борьбы с преступностью, укрепление законности и правопорядка, обеспечение личной безопасности очень волнуют молодежь. Не чувствуют себя защищенными 43,7% опрошенных в Республике Беларусь и 72,6% – в Российской Федерации. Чувствуют себя полностью защищенными от преступности всего 30% белорусов и только 8,3% россиян. При этом деятельность государства по укреплению законности и правопорядка оценивают положительно 72,5% белорусов и 38,6% россиян, отрицательно соответственно 9,8% и 41,3%. Данный вопрос для РФ является более злободневным и требует усиления борьбы с преступностью, изучения белорусского опыта.

При этом оценивают изменение правового порядка в стране в сторону улучшения 59,8% белорусов и 40,2% – россиян. Говорят об ухудшении соответственно 7,4% и 20,3%. Большинство опрошенных (67% – в Республике Беларусь, 83,6% – в Российской Федерации) считают, что преступные группировки влияют на социально-экономическое положение в стране. Это проявляется, по их мнению, в контроле преступными группировками коммерческих структур (соответственно – 32,7% и 47%), рэжете (21% и 26,6%), сращивании преступности с государственным аппаратом (31,7% и 52,6%).

⁵ В первом случае данные касаются г. Витебска, во втором – г. Смоленска.

Проблема коррупции очень тревожит молодежь. Так, 63,7% белорусов и 97% россиян полагают, что она существует в нашем обществе. При этом на вопрос: «В каких сферах общественной жизни она чаще всего встречается?» (можно выбрать несколько ответов) были получены следующие ответы, серьезно отличающиеся в Республике Беларусь и Российской Федерации – в медицине – 18,9% и 65,6%, в образовании – 36,3% и 72%, в государственном управлении – 33,8% и 77%, в культуре – 35,9% и 17%, в сфере предпринимательства – 7,8% и 65,6%, в сельском хозяйстве – 9,5% и 17,3%, в промышленности – 12,1% и 42,3%, в строительстве – 14,2% и 45,3%. Таким образом, если белорусы связывают коррупцию, прежде всего, с образованием, культурой, медициной, строительством, промышленностью, то россияне – с государственным управлением, образованием, медициной, предпринимательством, строительством, промышленностью (при этом показатели коррумпированности, по мнению российской молодежи, выше в 2-8 раз белорусских). Именно коррупция в наибольшей степени мешает реализации права большинства населения. Так считают 69% россиян и 31,6% белорусов.

Нормативным регулятором наиболее важных общественных отношений власти, собственности, распределения, прав и свобод граждан выступает законодательство. От того насколько оно соответствует объективным законам, интересам народа, зависит его реализация и эффективность. 59% белорусов и 28,6% россиян считают, что действующее законодательство соответствует потребностям общества и международным нормам и принципам, отстает от требований жизни – 38,4% и 67,7%, полагают, что опережает требование жизни соответственно 2,5% и 3%. Таким образом, вопрос совершенствования законодательства, приведение его в соответствии с запросами времени является очень актуальным. При этом белорусская и российская сторона уверены, что содержание принимаемых законов определяют президент, депутаты парламента, правительство. При этом роль президента оценивают выше в Республике Беларусь – 74,4%, против 54% в Российской Федерации, влияние олигархов в Российской Федерации – 18,6%, против 4,2% в Республике Беларусь, роль политических партий и движений – 14% в Российской Федерации, 6,4% - в Беларуси. Все это требует совершенствования демократических элементов политической системы.

Выражение и защита интересов большинства населения – главная задача государства. В этом его сила и основа стабильности. Значительное большинство опрошенных учащихся и студентов Беларуси считают, что государственная власть защищает экономические и социально-экономические интересы, прежде всего, пенсионеров (60,5%), военнослужащих (43,1%), молодежи (41%), рабочих (22,7%), малого и среднего предпринимательства (18,7%).

По мнению российской стороны власть защищает интересы, прежде всего, бюрократии (высших чиновников – 66%), крупного финансового, торгового и промышленного бизнеса (52,6%), президента и его ближайшего окружения (47,6%), военнослужащих (24,6%), пенсионеров – 20,6%, малого и среднего предпринимательства – 13%, молодежи – 13%, рабочих – 8,3%, крестьян – 0,6%.

Таким образом, оценочный уровень правовой культуры молодежи вместе с мотивационным и поведенческим, позволяет выработать управляемый механизм ее формирования.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.А. Васильева
Витебск, ВГУ

В ст. 89 УПК Республики Беларусь перечислены те фактические обстоятельства, которые при разрешении любого дела имеют правовое значение.

Это обстоятельства, характеризующие событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства отягчающие или смягчающие наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Таким образом, доказательства это:

а) фактические данные, под которыми необходимо понимать сведения об имевшем место в прошлом событии преступления;

б) фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновного лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;

в) фактические данные, которые устанавливаются только показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами;

г) фактические данные, собранные в установленном законном порядке. УПК Республики Беларусь определяет способы собирания доказательств, а соответствующие нормы – порядок производства различных следственных действий;

д) фактические данные, проверенные и оцененные по внутреннему убеждению.

Доказательствами могут быть любые фактические данные, все, что служит установлению истины, если соблюдены законные правила доказывания. Закон определяет доказательства как фактические данные, имея в виду, что только сведения о конкретных фактах объективной действительности могут быть доказательствами по уголовному делу. Утверждения, предположения, догадки, общие заявления, что преступление совершил тот или иной человек, без приведения конкретных фактических данных, не могут служить доказательствами. Доказательствами являются фактические данные, собираемые органами расследования, судом в окружающей их действительности. Эти данные существуют независимо от сознания лиц, осуществляющих доказывание, аккумулируясь в памяти других людей (обвиняемый, подозреваемый, свидетель) или фиксируясь в той или иной форме в виде следов преступления на предметах, в документах. В процессе доказывания по уголовному делу эти фактические данные становятся достоянием следователя, судей и используются в интересах установления истины.

Иногда доказательствами называют факты, установленные по делу, из которых можно сделать вывод о других фактах, существенных для дела, т.е., доказательственные факты (побег с места преступления, обладание похищенной вещью и т.п.). Но каждый доказательственный факт, существуя реально, сам может быть установлен лишь с помощью доказательств, доказан, и только после этого он может использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Таким образом, сущность доказательств как сведений о фактах выражается, во-первых, в том, что в их качестве могут выступать любые относящиеся к делу

сведения, и, во-вторых, в том, что доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания и процессуальной формы фиксации этих сведений. Понятия «доказательство» и «источник доказательства» в уголовном процессе не однозначны. Если доказательства это фактические данные (факты, сведения о фактах, подлежащих установлению по делу), то источник доказательства – это носитель фактической информации, средство ее сохранения и передачи. Хотя отделять их один от другого невозможно, так как фактические данные в любом из названных в части 2 статьи 88 УПК Республики Беларусь источников могут существовать, храниться, передаваться и исследоваться исключительно в их неразрывном единстве. Разве могут фактические данные, содержащиеся в показаниях свидетеля, существовать отдельно от этого источника?

В статье 99 УПК Республики Беларусь появился новый источник доказательств – протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи. Если возникает необходимость в осуществлении контроля переговоров и их записи, следователь выносит Постановление и направляет его для исполнения соответствующему учреждению. В статье 214 УПК Республики Беларусь данное действие именуется следственным. Это новое явление в уголовно-процессуальной деятельности, привнесенное из оперативно-розыскной деятельности. Практика еще не выработала четкой позиции по его применению. Спорным является утверждение, что это есть следственное действие. Ведь следователь его не проводит, порядок его производства не регулируется уголовно – процессуальным законом, не соблюдается процессуальная форма.

В качестве источника доказательств в процессуальном смысле может быть использован только такой носитель доказательственной информации, который:

- предусмотрен УПК Республики Беларусь;
- получен с соблюдением установленной процессуальной формы;
- может быть подвергнут проверке и оценке в ходе производства по делу.

Сведения, полученные из источников, не предусмотренных законом, не отвечающие вышеуказанным требованиям, не имеют доказательственного значения, они недопустимы.

В основу деления доказательств по видам источников положено различие процессуальных способов собирания и закрепления доказательств, соответствующих специфике отдельных видов фактических данных.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ (ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ)

С.П. Вашеткова

Витебск, ВГУ

С целью обеспечения баланса между интересами авторов и иных правообладателей, с одной стороны, и интересами общества, с другой законодательство в области интеллектуальной собственности и, в частности, в области авторского права вводит ряд норм, устанавливающих ограничения исключительных прав автора и иных правообладателей. Введение ограничений авторского права основано на идее о справедливом использовании произведения.

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) содержит перечень случаев, когда такое ограничение допустимо. Одним из таких случаев является воспроизведение произведения для целей правоприменения. Закон дает следующую формулировку такого ограничения: «Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием автора произведения и источника заимствования воспроизведение правомерно обнародованного произведения для судебного или административного производства» [1].

Законодатель установил, что такой случай свободного использования возможен только путем воспроизведения. Часть 4 статьи 4 Закона определяет воспроизведение как «изготовление одного или более экземпляров произведения или объекта смежных прав в любой материальной форме, включая постоянное или временное хранение в цифровой форме в электронном средстве» [1]. Следовательно, распространение, публичный показ, исполнение и иные способы использования охраняемых авторским правом произведений не предусмотрены настоящей статьей, таким образом, если исходить из смысла данной статьи, использование произведения иными нежели воспроизведение способами должно осуществляться на общих основаниях (т.е. после соответствующей договоренности с автором или иным обладателем конкретного исключительного права). В статье 13 Закона Республики Армения «Об авторском праве и смежных правах» законодатель ведет речь об использовании произведения для целей судебного и административного производства. То есть для целей правоприменения не установлено ограничений в способах использования произведения науки, литературы, искусства. Если здесь мы видим значительно расширенный перечень способов использования произведения, то еще до недавнего времени в законодательстве некоторых стран существовал противоположный подход. Так, например, Закон Узбекистана «Об авторском праве и смежных правах» 1996 подходил к данному вопросу с иных позиций: для целей судебного и административного производства законодатель допускал возможность использования произведения только путем его исполнения. Данная норма значительно ограничивала возможности сторон в процессе, ведь исполнение не предполагает ни копирования, ни перевода на другой язык, ни публичный показ произведения. Многие объекты авторского права просто не могли быть исполнены, ведь под исполнением понимается исполнение произведения посредством декламации, игры, танца или каким-либо иным образом, в том числе с помощью технических средств; следовательно, не допускалось свободное использование в целях правоприменения такого объекта авторского права как картина, так как она может быть представлена посредством публичного показа. Данное несоответствие было устранено вступившим в 2006 году Законом Республики Узбекистан, где появилось положение о том, что допускается любое использование произведений для данных целей, то есть ограничения в способах использования произведения были сняты.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает, что для судебного или административного производства возможно воспроизведение лишь правомерно обнародованного произведения. То есть необнародованное произведение не может быть использовано для данных целей. Законы об авторском праве Украины, России, Армении, Узбекистана таких ограничений не имеют. То есть норма, касаемая использования произведения для целей правоприменения, может относиться как к обнародованным, так и к необнародованным произведениям. Однако в ситуации, когда используется необнародованное произведение, могут возникнуть некоторые вопросы: будет ли считаться данное произведение обнародо-

ванным после такого использования. В литературе неоднократно высказывалось точка зрения о том, что, если в ходе судебного производства было воспроизведено необнародованное произведение, а судебный процесс при этом был открытым, использованное произведение не должно считаться обнародованным, т.к. не было получено согласие автора на его открытое использование [8, 241].

Норма Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» допускает возможность осуществлять использование произведений науки, литературы и искусства в рамках судебного или административного производства. Часть 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит положение, согласно которому допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение произведения для осуществления производства по делу об административном правонарушении, для производства дознания, предварительного следствия или осуществления судопроизводства. Данная норма, по сравнению с Законом Республики Беларусь, значительно расширяет перечень случаев, когда произведение может свободно использоваться. Под правоприменением, исходя из содержания данной статьи, необходимо понимать судопроизводство, административное судопроизводство, дознание и предварительное следствие.

По пути расширения случаев свободного использования произведения для целей правоприменения идет и белорусский законодатель. В проекте Закона «Об авторском праве и смежных правах» уже иную формулировку получила данная норма по сравнению с действующим Законом. Допускается воспроизведение правомерно обнародованного произведения для целей судопроизводства по гражданским делам, судопроизводства в хозяйственных судах, конституционного судопроизводства, производства по материалам и уголовному делу, в рамках деятельности третейского суда, а также в рамках административного процесса [2].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным внести в норму Закона некоторые изменения и изложить статью в следующей редакции: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение произведения для целей судопроизводства по гражданским делам, судопроизводства в хозяйственных судах, конституционного судопроизводства, производства по материалам и уголовному делу, в рамках деятельности третейского суда, а также в рамках административного процесса в объеме, оправданном этой целью».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ: в редакции Закона Республики Беларусь [14 июля 2008 г. № 396-З](#) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=V19600370>. – Дата доступа: 01.02.2011.
2. Об авторском праве и смежных правах: проект Закона Республики Беларусь// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2010023001>. – Дата доступа: 01.02.2011.
3. Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая/Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев. – М.: "Проспект", 2009 . – 976 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРУКТУРНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.В. Гарбузова

Витебск, ВГУ

В современный период динамика нормотворческой деятельности вызывает определенные проблемы классификации актов законодательства. Классификация нормативных правовых актов направлена на достижение следующих взаимосвязанных целей: установление иерархических связей нормативных правовых актов в каждой отрасли законодательства; обеспечение субъектов права актуальной информацией о состоянии правового регулирования в конкретной сфере; обеспечение процесса реализации правовых норм (позволяет определить именно тот акт законодательства, нормы которого подлежат применению в данном конкретном случае); создание условий для применения иных инструментов совершенствования законодательства (в частности, обеспечение удобства систематизации нормативных правовых актов) и др. Вопросы классификации нормативных правовых актов рассматривают в своих работах Г.А. Василевич, С.А. Калинин, Л.О. Мурашко, Н.В. Сильченко, К.А. Филиппова и др.

Официальным источником классификации актов законодательства в Республике Беларусь является Единый правовой классификатор (далее – ЕПК). Как справедливо отмечает Н.В. Сильченко, содержание классификатора не вполне отвечает его названию [1, с.67]. Дело в том, что рассматриваемый классификатор представляет собой систему классификации нормативных правовых актов, а не всех источников права Республики Беларусь, в этом случае не оправдывает себя название ЕПК как «единого». Белорусскими учеными (С.А. Балашенко, Г.А. Василевичем, С.А. Калинин, Н.В. Сильченко) обоснована идея о создании прогнозного классификатора, действующего наряду с ЕПК [1] и разработана его предполагаемая структура. Считаем, что необходимость использования двух классификаторов нормативных правовых актов на сегодняшний день определяется двумя причинами: требованием обеспечения удобства практического применения нормативных предписаний, поиска правовой информации; необходимостью отслеживать тенденции в изменении правовой системы в целом, в системе законодательства, а также необходимостью (в связи с развитием общественных отношений) осуществлять комплексное реформирование структуры законодательства. Для этого следует использовать систему таких инструментов, как правовой мониторинг, прогнозирование, планирование нормотворческой деятельности, применение «пакетного» принципа разработки законопроектов.

Еще одной проблемой, касающейся классификации нормативных правовых актов, является построение их четкой иерархии. На сегодняшний день иерархические связи в системе актов законодательства возможно установить по нескольким критериям и на различных уровнях. Самый важный признак нормативного правового акта, ставящий его на определенную ступень в иерархической лестнице, – это его юридическая сила, в соответствии с которой можно провести классификацию в конкретной отрасли законодательства, выстроенной, как правило, «по вертикали»: кодекс – специальные законы – декреты, указы, указы программного характера, издаваемые Президентом – акты Совета Министров и т.д. Возможны различные модификации данной классификации: деление актов на законодательные (имеющие силу закона), к которым в Республике Беларусь относят Конституцию,

решения референдумов, программные законы, кодексы, законы и нормативные акты Президента, и иные акты законодательства.

Отметим, что действующим Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [2] установлена определенная иерархическая лестница нормативных правовых актов от Конституции до решений местных советов депутатов, закреплены правила построения данной иерархии: соответствие всех нормативных правовых актов нормам Конституции, особенности определения соотношения декретов Президента с законами, соотношение законодательных актов и иных актов законодательства, соотношение актов органов, относящихся к исполнительной ветви власти и др. Несмотря на наличие указанных правил существуют некоторые проблемы в данном вопросе. В частности, в случае коллизии данных правил не всегда понятно, какое из них должно применяться [3]. Принимая во внимание положения инструментального подхода к праву, предположим, что в данном случае необходимо исходить из того, что наиболее адекватной рассматриваемой ситуации будет та норма, которая принята позднее. В том случае, если этой нормой является норма общего характера, субъект применения права должен исходить из конкретных обстоятельств дела, рассматривая норму с точки зрения ее максимальной эффективности в конкретной ситуации. С позиции нормотворческого органа такая ситуация является сигналом к устранению коллизии посредством согласования противоречивых норм, приведения их в соответствие с современным состоянием подлежащих регулированию общественных отношений. Но при этом необходимо учитывать динамику развития этих отношений, так как создание новых правовых норм или изменение существующих должно следовать принципам обеспечения стабильности законодательства.

В то же время существует проблема определения иерархии одноуровневых правовых актов. Особый интерес представляет соотношение указов нормативного характера и директив Президента, отнесенных законодательством к указам программного характера [2]. Считаем необходимым закрепить место и роль данных актов в разрабатываемом Законе «О правовых актах Республики Беларусь», так как данные документы норм права как таковых не создают и не изменяют уже действующие, но определяют цели и задачи общественного развития, очерчивают круг инструментов достижения данных целей, называют предполагаемые результаты их реализации и т.д. Кроме того, считаем необходимым исключить из числа нормативных актов распоряжения Президента, отразив это в названном проекте Закона.

Таким образом, в современный период можно отметить некоторые проблемы классификации актов законодательства Республики Беларусь: 1) отсутствие четкой и однозначной иерархии нормативных правовых актов, в частности, по юридической силе; 2) отсутствие правового закрепления юридической силы такого вида правовых актов, как распоряжение Президента Республики Беларусь, и обусловленное в связи с этим отсутствие единообразия в формулировании системы актов, регламентирующих определенную область общественных отношений (это касается указанных выше кодексов Республики Беларусь); 3) отсутствие такой формы классификации нормативных актов, которая позволила бы комплексно прогнозировать развитие системы права и системы законодательства.

В целях разрешения данных проблем необходимо: 1) закрепить в разрабатываемом Законе «О правовых актах Республики Беларусь» более четкие дефиниции всех видов нормативных правовых актов с однозначным определением их юридической силы, включая акты Президента Республики Беларусь; 2) исключить из числа нормативных актов распоряжения Президента; 3) следует внедрить наравне с ЕПК систему классификации, учитывающую результаты прогнозов развития за-

конодательства, позволяя создавать соответствующие «ниши» для актов, которые будут приняты в прогнозируемый период, в том числе за счет актов, подлежащих в будущем отмене (прогнозный классификатор). Исходя из инструментальных требований, структура классификатора должна отражать **существующую структуру законодательства**, но при этом **учитывать тенденции развития его элементов**, перспективы совершенствования законодательства на различных уровнях его структуры. Классификатор должен быть динамичной **моделью** структурирования, систематизации нормативного материала, в нем следует предусмотреть определенные «ниши» с учетом формирования некоторых отраслей законодательства. Классификатор (при включении в него в качестве особых структурных элементов также актов высших судебных органов и иных источников права) может стать удобным **инструментом мониторинга состояния законодательства и правоприменительной практики** для целей дальнейшего совершенствования нормативного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сильченко, Н.В. Единый правовой классификатор Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Н.В. Сильченко // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – №1. – С. 67-70.
2. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 10 января 2000г. № 361-З: с изм. и доп.: текст по сост. на 01.05.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Мурашко, Л.О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь / Л.О. Мурашко. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 205 с.
4. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 11 авг.2003 г. № 359: текст по состоянию на 28.01.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЕДОМСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Данина
Витебск, ВГУ

В соответствии с п. 11 Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) [1], под ведомственным контролем понимается контроль, осуществляемый органами и организациями (их структурными подразделениями (подчиненными организациями), отнесенными к органам ведомственного контроля для обеспечения соблюдения подчиненными или входящими в их состав (систему) организациями, нотариальными конторами требований законодательства. Указ № 510 устанавливает только общие правила и содержит, в основном, отсылочные нормы, касающиеся ведомственного контроля. Конкретные правила осуществления данного вида контроля нашли свое закрепление в Указе Президента Республики Беларусь от 22 июня 2010 г. № 325 (далее – Указ № 325) [2].

Указом № 325 утвержден перечень государственных органов и иных государственных организаций, республиканских государственно-общественных объединений, их структурных подразделений (подчиненных организаций), осуществляющих ведомственный контроль. В частности, правом на проведение ведомственного контроля наделен 51 субъект, кроме того, данный перечень включает в себя еще и ряд субъектов хозяйствования государственной формы собственности, наделенных этими же полномочиями (например, ПО «Витязь», ПО «Белавтомаш», ПО «Гомсельмаш», РУП «ПО «Белоруснефть» и др.) Таким образом, в сферу ведомственного контроля попадают не только государственные органы и организации, финансируемые за счет республиканского и местных бюджетов, но и субъекты, осуществляющие свою деятельность на хозрасчетной основе. В связи с этим, возникает вопрос о периодичности проверок финансово-хозяйственной деятельности, проводимых такими субъектами, а также проводимых в отношении их.

Периодичность проведения плановых проверок государственными органами установлена п. 7 Указа № 510, в соответствии с которым контролирующий орган вправе назначить плановые проверки в отношении проверяемых субъектов, отнесенных: к высокой группе риска, – не чаще одного раза в течение календарного года; к средней группе риска, – не чаще одного раза в три года; к низкой группе риска, – по мере необходимости, но не чаще одного раза в пять лет. Субъект относится к определенной группе риска в зависимости от вида деятельности, следовательно, предприятия, в отношении которых осуществляется ведомственный контроль, могут быть отнесены к любой из указанных групп риска, и в зависимости от этого, будет устанавливаться периодичность проверки их деятельности.

Помимо указанных проверок, в соответствии с п. 2.4 Указа № 325 плановая проверка одной подведомственной организации, в том числе ее обособленных подразделений, может быть проведена не чаще одного раза в два года.

Кроме того, субъекты хозяйствования, попадающие в сферу ведомственного контроля – это, как правило, достаточно крупные предприятия с большим объемом валовой выручки. А в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь 8 ноября 1994 г. № 3373-ХІІ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудите) [3], в отношении организаций, у которых объем выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за предыдущий отчетный год составляет более 600 тысяч евро, осуществляется обязательный аудит. Указанные организации освобождаются от проведения обязательного ежегодного аудита, если в отчетном периоде была проведена проверка ведомственной контрольно-ревизионной службой либо государственными контролирующими органами. Таким образом, проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности рассматриваемых субъектов хозяйствования, фактически, осуществляется ежегодно либо в форме вневедомственного контроля, либо ведомственного контроля, либо у предприятий возникает обязанность по проведению обязательного аудита. И такая ситуация складывается без учета проведения внеплановых проверок, для назначения которых п. 9 Указа № 510 предусматривает 19 оснований.

Необходимо также отметить, что в соответствии с п. 7 Указа № 510 плановые проверки могут не назначаться если по результатам анализа имеющейся в распоряжении контролирующего (надзорного) органа информации, в том числе представленной проверяемым субъектом по контрольному списку вопросов (чек-листу), не установлено признаков, указывающих на нарушения законодательства. Использование же чек-листов при осуществлении ведомственного контроля вообще не предусматривается законодательством. Между тем, именно получение сведений о деятельности подчиненных организаций из документов и информации, предоставляемой в качестве периодической отчетности, а также чек-листов и документов, предоставляемых для проведения камеральных проверок, позволит снизить количество выездов

ных проверок, проводимых в рамках ведомственного контроля, а следовательно, и затраты, связанные с осуществлением данного вида контроля.

Складывается ситуация, при которой субъекты хозяйствования негосударственной формы собственности могут оказаться в более выгодном положении, поскольку в отношении их контроль осуществляется только органами, установленными Указом № 510 и с периодичностью в зависимости от группы риска. Кроме того, в соответствии с п. 5.2.2 Директивы Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [4], плановые проверки в отношении добросовестно исполняющих обязательства перед бюджетом и не имеющих фактов нарушений законодательства субъектов предпринимательской деятельности должны проводиться не чаще одного раза в пять лет. Представляется, что данная периодичность проверок должна распространяться и на субъекты хозяйствования, подлежащие ведомственному контролю.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 16 октября 2009 г. № 510: в редакции Указа от 9 марта 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. О ведомственном контроле в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 22 июня 2010 г. № 325// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Беларусь, 8 ноября 1994 г. № 3373-ХП: в редакции Закона от 4 января 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Т.К. Денисова
Витебск, ВГУ

Проблемы правовой культуры в обществе, прежде всего – это задача создания морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности и соединении с ответственностью перед обществом. Наличие правовой культуры обеспечивает права личности и социальную защищенность, уважение ее достоинства, т.е. ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов.

Правовая культура личности предполагает наличие составных компонентов. Прежде всего, наличие правовых знаний, юридической информированности. Информированность была и остается одним из основополагающих каналов формирования юридически зрелой личности. Накопленная информация должна превращаться в правовые знания и правовые убеждения, привычки правомерного пове-

дения. Готовность действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями, т.е. поступать правомерно в соответствии с законом, использовать свои права и исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения.

Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения им правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции и иных законов. Правовая культура личности означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нем как о социальной ценности, а главное – активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка. Правовая культура личности – это позитивное правовое сознание в действии. Преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта – её составная часть.

Правовая культура общества – часть общей культуры, человечеством в области права и относящихся к правовой реальности данного общества: уровню правосознания; режиму законности и правопорядка; состояния законодательства, юридической практики и т.д.

Правовая культура постоянно «присутствует» в каждой данной точке правовой реальности, не совпадает с ней полностью, но существует в ней как составная часть, которая способна выступать в виде характеристики уровня развития этой реальности. Культура общества является результатом социально-правовой активности отдельных личностей, коллективов и других субъектов права. Она выступает отправным моментом, базой для такого рода активности и в целом для правовой культуры личности. Правовая культура личности – это обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие её правомерную деятельность.

Культурный стиль правомерного поведения характеризуется постоянством соблюдения принципов в правомерном поведении, специфики решения жизненных проблем, выражающейся в особенностях выбора варианта правомерного поведения в границах, которые определены нормами права. Профессиональная правовая культура – одна из форм культуры, свойственная общности людей, которая профессионально занимается юридической деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки.

Профессиональной правовой культуре присуща более высокая ступень знания и понимания правовых явлений в соответствующих областях профессиональной деятельности. Вместе с тем, каждая юридическая профессия имеет свою специфику, что обуславливает особенности правовой культуры различных её представителей (судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, юрисконсультов, адвокатов и т.д.) Причем, уровень профессиональной культуры, например, работников милиции, различен. Различия наблюдаются в правовой культуре рядового и начальствующего состава, офицеров различных подразделений милиции: уголовной, общественной безопасности, транспортной, государственной автомобильной инспекции, охраны, специальной милиции. Имеет место общая закономерность: уровень профессиональной культуры сотрудников милиции, как правило, тем выше, чем ближе они находятся к деятельности, осуществляемой в сфере права.

Главное в профессиональной правовой культуре – высокое место права, его верховенство и соответствующее этому положение дел в правовом поле государства: подготовка юридических кадров, роль юридических служб во всех сферах общественной и государственной жизни, положение суда, адвокатуры, прокуратуры, нотариата, милиции, развитость научных юридических учреждений, эффективность работы юридических профессиональных общественных организаций и т.д.

Выделяя три вида правовой культуры, следует помнить, что в реальной жизни они тесно взаимосвязаны: правовая культура, как социальное явление, едина; правовая культура общества не существует вне правовой культуры его членов (личности, группы); она является условием, формой и результатом культурно-правовой деятельности граждан и их профессиональных групп.

Культура юриста как специалиста неотделима от правовой культуры общества. Уровень правовой культуры общества существенно зависит от профессиональной культуры юриста. С другой стороны, от профессионального уровня юриста зависит состояние правовой культуры общества и гражданина. Уровень правовой культуры профессиональной группы определяется степенью развитости культуры каждого из его членов, т.е. степенью общего образования, уровнем его квалификации. Юрист на своем рабочем месте должен соответствовать своей профессии и соответственно укреплять свой престиж и престиж общества юристов.

Юрист – личность, которая призвана стать выше своих привычек, желаний: он должен делать свое дело так, как этого требуют высшие интересы общества. Правонарушители – часто личности сильные, целенаправленные, вести поединки с которыми непросто. Нередко работа над раскрытием и расследованием преступлений – схватка между личностями, характерами. Человек формируется в личность в процессе социальной практики. Юридическое образование – первый шаг к утверждению себя как личности в области реализации права. Юридическое образование должно обеспечить знание и понимание речи и мастерства, необходимых для практикующих юристов, включая понимание правовых и этических обязанностей, прав и основных свобод человека, признанных законодательством страны и международным правом.

Теоретический уровень правовой культуры представляет собой научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, механизма правового регулирования, правового поля государства, а не только его отдельных направлений.

Правовая культура юриста содержится в критическом творческом осмыслении правовых норм, законов, правовых явлений с точки зрения их гуманистического, демократического и морального содержания. Кроме того, в культуру юриста входит знание государственного языка, особенностей этнической культуры и национальных традиций того региона, где юрист осуществляет профессиональную деятельность.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ

Одним из основных способов приобретения гражданства является натурализация, которая представляет собой акт, совершаемый государством, в силу которого оно включает человека в число своих граждан. Натурализация осуществляется только по воле индивидуума, если лицо обратится к государству с ходатайством о вступлении в гражданство. Государству безразлично, с кем устанавливать отношения гражданства, поэтому оно выдвигает значительные требования к претендентам, чтобы обеспечить способность лица быть полноценным гражданином, стремящимся к пользе на благо общества и государства, к поддержанию правопорядка. Приобретение гражданства иностранным гражданином или лицом без гра-

жданства может быть обусловлено требованием предоставить документ о выходе из гражданства иностранного государства.

Часто условием укоренения в гражданстве является срок проживания на территории государства на законных основаниях. В США этот срок должен составлять не менее 5-ти лет на территории страны непосредственно перед обращением и не менее 6 месяцев на территории штата, где подается заявление. Причем, отсутствие в США свыше шести месяцев прерывает требуемый срок. Пятилетний срок оседлости предусмотрен также в Великобритании, во Франции, Швеции, Польше, Российской Федерации, Японии, 7 лет - в Республике Беларусь, 10 лет – в Австрии, Испании, Японии, Казахстане, 12 лет – в Швейцарии, 15 лет – в Бразилии и др. В Италии любой иностранец может ходатайствовать о приобретении гражданства, прослужив не менее 5 лет итальянскому государству либо 10 лет законно прожив в Италии. Гражданин одного из государств-членов Евросоюза может ходатайствовать о предоставлении гражданства после четырехлетнего проживания, а апатрид – после пятилетнего проживания в Италии.

Для получения гражданства, как правило, требуется знание языка, определенный объем знаний по истории, конституционному строю, культурным традициям страны. Например, в США требуется умение читать и писать на английском языке, использовать в речи наиболее употребляемые слова, знание и понимание основ истории, принципов и формы правления США. Исключение предусмотрено для лиц старше 50 лет и не менее 20 лет постоянно проживающих в стране на законных основаниях. Аналогичное положение содержится в законодательных актах Великобритании, где для приобретения британского гражданства обязательно владение английским, валлийским или шотландским языком (в зависимости от того, где лицо живет или намерено поселиться).

Государство, как правило, не желает поощрять иждивенческие настроения у новых членов политического сообщества и выдвигает требование стабильности материального положения у ходатайствующих о гражданстве. Так, лица, претендующие на получение финляндского, шведского, норвежского гражданства (подданства) должны иметь источники материального обеспечения, в Германии – «иметь жилище и быть в состоянии содержать себя и своих родственников», в Японии – «должны обладать достаточным капиталом». Законом могут быть установлены дополнительные требования, которым должен отвечать претендент на укоренение. Например, в Греции, Канаде, скандинавских странах требуется ведение добропорядочного образа жизни, на Мальте и Кипре – «достойное поведение», в ФРГ – «безупречный образ жизни», в Великобритании, Ирландии – «хороший характер», во Франции – «хорошее здоровье», в США – «преданность Конституции США, лояльное отношение к действующему порядку и процветанию США», «наличие высоких моральных качеств».

Во всех странах решение о натурализации будет отрицательным, если лицо совершало серьезные правонарушения. Так, в США установлен запрет на американское гражданство для лиц, совершивших такие тяжкие преступления, как убийство, распространение наркотиков, нелегальная торговля оружием и др., а также для призывающих к свержению законного правительства США, являющихся членами любых тоталитарных объединений, проповедующих политический терроризм, нанесение ущерба собственности, саботаж. Во Франции звание гражданина не совместимо с противоправными деяниями, направленными против безопасности государства, в пользу иностранного государства, наносящими ущерб интересам Франции и др. В Японии не имеют права на натурализацию иностранцы, которых компетентные органы характеризуют как неблагонадежных,

а также если они замыслили действия, направленные против Конституции, на свержение правительства, создание антиконституционных партий и др.

Для определенных категорий лиц иногда предусматривается прием в гражданство в упрощенном порядке. Например, в Японии установлен вместо пяти лет трехлетний срок постоянного проживания в стране для супруга гражданки Японии, детей граждан Японии, лиц, родившихся в Японии, или оба родителя которых (за исключением приемных) родились в Японии. При этом очевидно, что Закон допускает дискриминацию женщин, поскольку для натурализации жены японского гражданина нет такой льготы, как у мужа японки. Данное положение нарушает ст. 14 и 24 Конституции, в которых гарантировано равенство по многим признакам, в том числе и по полу. В Италии если заявитель – супруг итальянского гражданина, то он может подать просьбу о предоставлении итальянского гражданства через шесть месяцев проживания в Италии и три года пребывания в этом браке. Гражданство приобретается также в упрощенном порядке, если один из родителей или родственник по восходящей прямой линии (дед или бабушка) – гражданин Италии по рождению.

Особые исторические связи связывают страны Латинской Америки с Испанией и Португалией, что прослеживается в законодательстве о гражданстве с обеих сторон. Так, по Закону Бразилии выходцы из стран португальского языка, прожившие непрерывно в стране в течение одного года и обладающие хорошим характером, могут получить бразильское гражданство. Согласно § 1 ст. 12 Конституции Бразилии португальские граждане, постоянно проживающие в стране, пользуются теми же правами, что и бразильцы по рождению, а права бразильцев в Португалии включают гражданские и большую часть политических прав. Цель таких преимуществ – облегчить свободное перемещение и поселение подданных обеих монархий, предоставить бразильским гражданам возможность пользоваться благами, обусловленными участием Португалии в Европейском Союзе. Для жителей стран Северного Союза срок иммиграции в Швеции сокращен до двух лет, тогда как для других лиц этот срок составляет 5 лет.

Во Франции льготные условия натурализации предоставлены для иностранцев, успешно проучившихся во французском университете 2 года или для тех, кто своим талантом или способностями может оказать стране важные услуги. Льготы предоставляются и лицам, служащим по контракту в Иностранном легионе или добровольно принимавшим участие в операциях, приравненных к прохождению военной службы. В данной ситуации отчетливо прослеживается стремление увеличить численность своих граждан за счет полезных для общества лиц.

Следует отметить, что в статусе натурализованных граждан и граждан по рождению имеются некоторые различия. Так, только урожденный гражданин может быть избран президентом США, Мексики, Греции, Болгарии, Колумбии и других стран. В Бразилии только бразильцами по рождению могут быть Президент и вице-президент Республики, председатель обеих палат парламента, судьями Федеративного Верховного суда, дипломатами, офицерами Вооруженных сил, государственным министром обороны, в ст. 32 Конституции Мексики записано, «для того, чтобы служить, занимать должность либо осуществлять полномочия в военно-морском флоте или военно-воздушных силах, необходимо быть мексиканцем по рождению».

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательные акты о гражданстве. – В 4-х т. (Т.1: Страны Европы; Т.2: Страны Америки; Т.3: Страны Азии, Океании, Австралии). – М.: Терра, 1993.

ПОНЯТИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Т.В. Лобацкая

Витебск, ВГУ

Законодательством установлен особый порядок совершения крупных сделок: по общему правилу решение вопроса о совершении крупных сделок относится к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества. В решении о совершении крупной сделки обязательно должны быть указаны стороны, предмет, суммарная стоимость и иные существенные условия такой сделки. Таким образом, вопрос касающийся крупной сделки, а именно того, что может быть приобретено, отчуждено или имеет возможность отчуждения по ней, является весьма актуальным для вышеуказанных лиц [3, 85].

Анализ института крупной сделки хозяйственных обществ в праве Республики Беларусь выявляет ряд неразрешенных вопросов, интереснейшим из которых является вопрос о предмете сделок, относящихся к категории крупных сделок. Это главным образом связано с тем, что к предмету крупных сделок законодатель отнес только имущество, упустив из виду иные объекты гражданского права [3, 85].

Так, согласно части первой ст. 58 Закона о хозяйственных обществах под крупной сделкой понимается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки. Данная норма носит императивный характер, то есть хозяйственное общество не вправе установить в своих учредительных документах размер крупной сделки больший указанного в Законе о хозяйственных обществах [1, 30].

Таким образом, если речь идет об отчуждении, приобретении или возможности отчуждения хозяйственным обществом охраняемой информации, результатов интеллектуальной деятельности или выполнении им работ либо оказании услуг (а указанные объекты гражданского права не относятся к понятию «имущество»), то указанные сделки, даже если их стоимость составляет 25% и более балансовой стоимости активов соответствующего хозяйственного общества, не подпадают под понятие «крупная сделка», а в силу этого совершаются в обычном порядке [3, 85].

Порядок принятия решения о совершении крупной сделки предметом, которого является имущество стоимостью:

- от 25% до 50% балансовой стоимости активов хозяйственного общества, – большинством не менее 2/3 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании;

- от 50% балансовой стоимости активов хозяйственного общества, – большинством не менее 3/4 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании.

При этом балансовая стоимость активов общества определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий ко дню принятия решения о совершении такой сделки [2, 57].

В случае если крупная сделка, совершена с нарушением установленного порядка, то она может быть признана судом недействительной. Признание сделки недействительной влечет в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК двустороннюю реститу-

цию, то есть каждая из сторон сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах [1, 31].

Рассматривая регламентацию крупных сделок хозяйственных обществ в белорусском праве, нельзя не отметить то обстоятельство, что белорусский законодатель отнес к крупной сделке одну сделку либо ряд взаимосвязанных сделок, в рамках которых наблюдаются:

- приобретение имущества (прямо или косвенно);
- отчуждение имущества (прямо или косвенно);
- возможность отчуждения имущества (прямо или косвенно).

Отчуждение имущества» в контексте ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» означает передачу имущества из собственности одного лица в собственность другого лица.

Что касается понятия «приобретения имущества», то право собственности возникает на уже существующий объект материального мира, то приобретение имущества одним лицом означает, что указанное имущество было отчуждено другим лицом.

Таким образом, к категории крупных сделок могут быть отнесены при соответствующей стоимости имущества не только возмездные договоры, в рамках которых происходит отчуждение имущества (и, соответственно, его приобретение), но и безвозмездные договоры, в рамках которых также наблюдается отчуждение одним лицом и приобретение другим лицом имущества. Например, договоры дарения, безвозмездной (спонсорской) помощи и т.д.

Понятие «возможность отчуждения имущества» в отличие от первых двух понятий не имеет точного определения в белорусском праве. Поэтому критерием отнесения сделок к сделкам, предусматривающим возможность отчуждения имущества, должны предусматривать отчуждение имущества по сделке не напрямую, а при условии соблюдения тех или иных требований либо наступления тех или иных событий и т.д. То есть конструкция сделки должна быть такой, чтобы отчуждение имущества по ней было возможным (иными словами, предполагалось), однако быть твердо уверенным в том, что такое отчуждение наступит, было бы нельзя.

Таким образом, к крупным сделкам без исключений относятся любые сделки, отвечающие условиям указанным выше. При этом не имеет значение цель приобретения товара покупателем, либо для собственных нужд либо для последующей реализации товара торговой организацией, для которой такие сделки являются повседневными и обычными. Также не установлено каких-либо исключений относительно минимальной суммы крупной сделки. Отнесение сделки к крупной прямо зависит от балансовой стоимости активов общества. Так, если балансовая стоимость активов организации, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки, составляет 10 000 000 белорусских рублей, то любая сделка, влекущая приобретение, отчуждение либо возможность отчуждения имущества стоимостью 2 500 000 белорусских рублей и более, может быть совершена только при наличии решения Общего собрания участников либо совета директоров (наблюдательного совета), если это предусмотрено уставом организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова, Т. Последствия несоблюдения порядка совершения крупных сделок / Т. Голованова // Юрист. – 2009. – №2. – С.30-32.

2. Рыбалкин, А. О дате определения по балансу стоимости имущества при установлении критериев крупной сделки / А. Рыбалкин // Юрист. – 2009. – №8. – С.56-58.
3. Функ, Я. О предмете крупной сделки / Я. Функ // Юрист. – 2010. – №4. – С.85-88.

СВИДЕТЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ФАКТАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ

Научное определение понятия «свидетель» было сформулировано в первых работах по гражданскому процессуальному праву, относящихся к середине XIX в. К.Малышев полагал, что свидетелями являются «не заинтересованные в исходе процесса посторонние лица, которые дают суду показания об истинности или действительности усмотренного ими события, спорного между тяжущимися» [1, 30]. В.М. Семенов определяет свидетеля как юридически незаинтересованное в исходе дела лицо, способное правильно воспринимать факты и давать о них показания, вызванное в суд для дачи показаний по известным ему обстоятельствам, имеющим значение по делу [2, 193]. По мнению И.М. Зайцева свидетель – юридически незаинтересованный участник гражданского судопроизводства, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан дать показания в судебном заседании [3, 173]. М.К. Треушников называет свидетелем юридически незаинтересованное в исходе дела лицо, вызываемое в суд для сообщения сведений о непосредственно им воспринятых или сообщенных ему фактах, имеющих значение для дела [4, 197].

Поскольку свидетель не является участником материально-правовых отношений, он отличается от лиц, участвующих в деле, тем, что не имеет юридической заинтересованности в исходе дела. Но аналогичной заинтересованности в исходе дела не имеют и эксперты как источники доказательств. Следовательно, одного этого признака недостаточно, чтобы отличить свидетеля от других источников доказательств.

Свидетель, в отличие от эксперта, который воспринимает доказательственную информацию после того, как ему это поручит суд, и в результате целенаправленного специального исследования, никаких исследований не проводит. Он становится носителем сведений о фактах именно в результате стечения обстоятельств, в результате того, что он попадает в какое-либо отношение с воспринимаемыми фактами.

Хотя свидетель и является юридически незаинтересованным лицом, это обстоятельство не исключает наличия у него заинтересованности в результатах разрешения дела, вытекающей из отношений товарищества со стороны, родственных отношений, симпатий и антипатий, связей по работе и т. д. Возможность наличия у свидетеля иной, неюридической заинтересованности не дает оснований к тому, чтобы вообще не использовать такое лицо в качестве источника доказательств.

В то же время нельзя не видеть здесь трудности, уходящей в область специфики исследования и оценки показаний такого свидетеля судом. Не случайно в законе говорится о том, что председательствующий выявляет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле. Знание иной, неюридической заинтересованно-

сти свидетеля необходимо суду для правильного построения допроса свидетеля и оценки его показаний.

В соответствии со ст.92 ГПК Республики Беларусь свидетелями не могут быть:

- 1) лица, которые в силу физических либо психических недостатков не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания;
- 2) представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу – относительно обстоятельств, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;
- 3) священнослужители – об обстоятельствах, сведения о которых они получили во время исповеди;
- 4) судьи – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств при вынесении судебного постановления по гражданскому или уголовному делу.

По мнению ряда авторов, подобные ограничения предусмотрены по этическим соображениям в связи со спецификой получения лицами, указанными в п.2-4, доказательственной информации при выполнении своих профессиональных обязанностей [5, 149; 6, 100; 7, 42-43]. Несомненно, это так. Кроме этого, думается, что данные лица не могут быть источниками доказательственной информации еще и потому, что об обстоятельствах дела им стало известно от других лиц. В случае допроса представителей, защитников и священнослужителей был бы нарушен принцип непосредственности, основное содержание которого состоит в необходимости восприятия судом исследуемых по делу доказательств из их первоисточников.

Возможность участия лица в качестве свидетеля закон связывает со способностью данного лица правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания. Поэтому отсутствие такой способности вследствие физических или психических недостатков, предоставляет суду право в соответствии с п.1 ст.92 ГПК Республики Беларусь не допустить в процесс такое лицо в качестве свидетеля. Однако само по себе наличие физических недостатков или расстройств психики не означает, что данное лицо не может свидетельствовать в суде. Если суд придет к выводу, что указанные недостатки не препятствуют лицу правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания, лицо может быть допрошено в качестве свидетеля. В данном случае суду необходимо проявить особое внимание к выяснению процесса формирования свидетельского показания.

Если у суда возникает сомнение, может ли быть свидетелем лицо с пониженным слухом или зрением, а также страдающее психическим расстройством, то суд вправе назначить судебно-медицинскую или психиатрическую экспертизу.

Свидетель является носителем, источником сведений о фактах. Судебным же доказательством являются сведения о фактах, содержащиеся в свидетельском показании. Поэтому свидетель и свидетельское показание – различные понятия. Свидетель – источник доказательства, а свидетельские показания – средство доказывания, содержащее определенную информацию.

Свидетелем может быть любое лицо, способное правильно воспринимать и воспроизводить события окружающего мира. Способность быть свидетелем законом не связывается с наличием определенного возраста, поэтому свидетелями могут быть и дети. Однако, по нашему мнению, в этом случае при вызове в качестве свидетелей детей нельзя не учитывать разумные возрастные пределы, так как правильное восприятие мира приходит с определенным уровнем развития человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышев, К. Курс гражданского судопроизводства. С.-Пб., 1874. Т.1.
2. Советский гражданский процесс. Учебное пособие. / под общ. ред. К.И.Комиссарова, В.М.Семенова (автор главы В.М.Семенов). М.: Юридическая литература, 1978.
3. Викут, М.А. Гражданский процесс России: учебник / М.А.Викут, И.М.Зайцев (автор главы И.М.Зайцев). М.: Юристъ, 2001.
4. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. М. «Городец», 1997.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Под общ. ред. Т.А.Беловой, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. Мн.: «Тесей», 2005.
6. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: «Проспект», 2001.
7. Фокина М., Громов Н., Конев В. Свидетельский иммунитет и его виды в гражданском судопроизводстве. // Законность. 1996. №4.

ПРИЗНАКИ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ

Проблема обоснования сущности института управленческого представительства в гражданском праве, как особого вида представительства, опосредующего социально-экономические отношения, несколько «упрощается», так как снято то противоречие, которое существовало при формировании юридического института представительства в период его становления. Благодаря научному вкладу таких известных ученых юристов как: Н.О. Нерсесов, Ф.К. Савеньи, Ю. Барон А. Гордон, Л. Казанцев, А.А. Евецкий, Е.В. Васильковский, Д.И. Мейер, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков В.А. Рясенцев, В.К. Андреев и др., отношения представительства общепризнанны, нашли свое юридическое оформление и полноценно опосредуют социальные, экономические и другие общественные отношения. Гражданским Кодексом Республики Беларусь закреплены основные юридические формы социальных связей добровольного представительства, которые получили свое выражение в виде договора поручения (ст.861), доверенности (ст.186), коммерческого представительства (ст.185) в части договора агентирования в Российской Федерации (ст.1005 ГК РФ) и др. Однако, наличие указанных правовых форм далеко не полно отражает социально-экономические связи и потребности гражданского оборота, возникающие в результате деятельности одних лиц, на основании полномочий, от имени и в интересе других. Обоснованию подлежат те факты и обстоятельства социально-экономического и юридического порядка, которые указывают на возможность появления нового вида представительского отношения, которое возможно именовать как управленческое представительство.

Рассматривая институт управленческого представительства в гражданском праве, как видовое явление, можно сказать, что его существо подчинено и раскрывается в первую очередь теми общими (родовыми) чертами, которые характерны для гражданско-правового представительства в классической форме. Родовые признаки общегражданского представительства, являясь общими для представительского отношения, изменяются или дополняются видовыми чертами, ха-

рактизирующими самостоятельные виды представительства. Последние обусловлены особенностями предмета правового регулирования, характером межсубъектных связей, содержанием и объемом предоставляемых представителю прав (полномочий), и их осуществления.

1. Характер социальных связей возникающих между участниками управленческого представительства представляет собой относительно-абсолютное отношение. Этот признак, указывает на особенность социально-правовой природы отношения управленческого представительства. Отношение между представляемым (собственником) и представителем возникают в рамках договорной (обязательственной), относительной природы. Стороны, вступая в правовое отношение, принимают на себя взаимные права и обязанности. Предметом такого обязательства выступает: с одной стороны действия представляемого по наделению правом (полномочием) представителя осуществлять имущественный интерес представляемого в отношениях с третьими лицами, а так же обязанность уплачивать представителю вознаграждение, с другой стороны, действия представителя направленные не только на реализацию предоставленных прав (полномочий), но и корреспондирующая данному праву обязанность осуществлять управление имущественным интересом представляемого, от его имени. Таким образом, вполне возможно говорить, что внутреннее отношение управленческого представительства носит по своей субъективной природе относительный характер и строится в рамках договорного обязательства. Абсолютность характеру отношений управленческого представительства придает его внешняя сторона. Представитель осуществляет права и обязанности представляемого в гражданском обороте по отношению к неопределенному кругу лиц. При этом права представителя, в отличие от общегражданского и иных видов представительства, предметно (в указаниях доверителя) не определены, существует так называемая «хозяйственная возможность» при осуществлении представителем прав и обязанности от имени представляемого. Волевые действия представителя, в отличие от общегражданского представительства, представительства из договора поручения, агентирования не ограничены рамками определенной воли представляемого формально зафиксированной в полномочии или договоре, а так же указаниях (поручении) представляемого (собственника).

2. Особенность содержания полномочий представителя связана с осуществлением права, которое находит свое отражение в праве управления или управленческом правомочии.

Отмечая данный признак, можно сказать, что право (полномочие) управления указывает не на особенность (дополнительность) каких либо прав (правомочий) лица, а на особенность в их осуществлении. Такие права носят управленческий (конкретный целевой или функциональный) характер, тем самым, наполняя правовое содержание (правомочие владения, пользование и распоряжение), специфической материальной составляющей – управлением.

3. Полномочие управленческого представителя, обладая спецификой на уровне правового содержания, имеет определенные отличия и с точки зрения своей фактической реализации (осуществления права). Так принятие решений управленческим представителем на основании полномочия означает для него хозяйственную возможность самостоятельно и своей волей определять основания и условия (содержание) правового отношения, в которое он вступает с третьими лицами от имени и в интересе как представляемого, так и в своем собственном интересе.

Самостоятельность в принятии решения (как акте волевого действия), отражается в характере деятельности представителя – процесс организации и управления имущественными интересами представляемого (организовывать, регулиро-

вать, распределять, планировать, контролировать – социально-экономическая составляющая), юридически, как уже было отмечено – возможность осуществления представителем полномочий по владению пользованию и распоряжению имуществом, имущественными правами и обязанностями представляемого. Ввиду изложенного можно сказать, что полномочие (право) представителя по управлению, во внешнем, абсолютном отношении, обладает чертами имущественного права, производного от права собственности. Производность таких прав обусловлена тем, что их объем не тождественен правам собственника (представитель не обладает той полнотой власти, которая принадлежит собственнику, а действует по праву, предоставленному ему собственником).

4. Следующая черта, характеризующая особенность управленческого представительства в гражданском праве, это установление возможного объема полномочий управленческого представителя и юридическая основа его закрепления. Деятельность управленческого представителя с одной стороны носит дискретный характер – когда полномочия лица четко не определены в уполномочивающем акте. С другой стороны, такая деятельность носит алеаторный характер – когда участники отношения не могут достаточно четко описать или спрогнозировать, определить будущий результат осуществления полномочий. Учитывая данную специфику в деятельности управленческого представителя можно говорить об объеме, представляемых управленческих полномочий, который должен предусматриваться на нескольких уровнях правового установления. Во-первых, предусмотрен законом, во-вторых условиями договора, и в третьих в объем полномочий входят действия, требующиеся для реализации полномочий, а так же действия, которые связаны с содержанием той деятельности к которой уполномочен управленческий представитель.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН

А.П. Петров

Витебск, ВГУ

Эти права и свободы правомерно рассматривать, как обеспеченную человеку Конституцией возможность участвовать (как индивидуально, так и коллективно) в деятельности государства и его органов посредством различных форм представительной и непосредственной демократии, а также по активному участию в жизни общества.

В отличие от личных прав, которые принадлежат каждому человеку от рождения, политические права связаны с обладанием гражданства Республики Беларусь. Эти права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством и обществом. Политическая свобода, по существу, является одной из составляющих личной свободы человека. Он вправе действовать в качестве самостоятельного и свободного участника политического процесса.

В соответствии со ст.3 Конституции, единственным источником государственной власти является народ. Практическую реализацию народовластия получает через политические права каждого гражданина Республики Беларусь.

Интегрирующим все другие политические права и свободы, является право граждан участвовать в решении государственных дел. Поэтому краткий анализ политических прав правомерно будет начать с этого права.

Ст.37 Конституции, конкретизирующая ст.3 Конституции закрепляет, что граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением республиканских и местных референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, путем их волеизъявления на выборах, а также личного участия в работе органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Избирая Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей Национального собрания, местные Советы депутатов, народ тем самым делегирует свою власть указанным лицам на управление государством и обществом.

Статья 38 Конституции закрепило право граждан Республики Беларусь свободно избирать и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого и косвенного избирательного права при тайном голосовании. Это важнейший демократический институт, одна из форм свободного выражения воли народа и его участия в политическом процессе. Участие граждан в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления является выражением суверенитета народа и формой осуществления принципа народовластия.

Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39 Конституции).

Равный доступ на государственную службу призван обеспечить нормальную сменяемость и обновление государственного аппарата, недопущение его превращения в касту. Реализацией права равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации.

Конституционно закреплено право каждого направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст.40 Конституции). Это право распространяется и на иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории Республики Беларусь. Это право – важное средство проявления общественно-политической активности граждан, осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением.

Право граждан на обращения в государственные органы является одним из проявлений непосредственной демократии. Этому праву соответствует обязанность государственных органов и должностных лиц дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным.

Право на свободу объединений (ст.36 Конституции) в числе других прав и свобод обеспечивает участие индивида в общественно-политической жизни. Общественные объединения создаются в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов для достижения общих целей. Совокупность этих объединений отражает способность гражданского общества к решению общественных проблем без вмешательства государственной власти. Объединения граждан содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, призваны удовлетворять и защищать их интересы.

Выражением социальной и политической активности граждан, воздействия их на процессы управления государством является право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст.35 Конституции). Эти демократические институты являются формами публичного выражения коллективного или индивидуального мнения по любому вопросу общественной или

государственной жизни. Они гарантируются государством при условии, что при их проведении не будет нарушаться правопорядок и права других граждан Республики Беларусь.

Статья 33 Конституции определяет: Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Убеждения, мнения и мысли человека относятся к сфере его внутренней жизни, в которую без его согласия никто не может вторгаться.

Свободное выражение своего мнения, убеждений, мыслей и есть по существу свобода слова. Свобода слова обозначает безусловное право человека делать свои мысли, убеждения и мнения достоянием общественности.

Конституция, признавая эту свободу, устанавливает, что никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них.

Конституция Республики Беларусь, гарантируя свободу мнений, убеждений и слова, в месте с тем устанавливает и ограничения на их проявление. Не допускается пропаганда или агитация войны, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается использовать свободу слова для призывов к насильственному свержению государственной власти, разглашения государственной или военной тайны, призывов к совершению преступлений и т.д.

Со свободой слова тесно связаны закрепленные в ст.34 Конституции право граждан Республики Беларусь на получение, хранение и распространение полной, достоверной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ч.ч.2 и 3 ст. 34 Конституции).

О деятельности органов государственной власти, их формирования, граждане регулярно информируются через телевидение, радио, газеты и другие средства массовой информации.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н.В. Путова
Витебск, ВГУ

С конца XX века коррупция стала одной из глобальных проблем современности. Сегодня она существует во всех странах мира. Защита конституционного строя, обеспечение мира и согласия в обществе, реализация принципов социальной справедливости, создание необходимых условий для поступательного экономического развития – важнейшие приоритеты белорусского государства. Коррупция [лат. *corruptio*] означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Корруптировать [лат. *corrumpere*] – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами. Базовым документом, на основе которого организуется анти-

коррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г. С учетом изменившихся условий и накопленного практического опыта противодействия коррупционным проявлениям в нем дано уточненное правовое определение понятия «коррупция» – «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей». Очерчен круг субъектов коррупционных правонарушений, на законодательном уровне определена система мер борьбы с коррупцией и предупреждения коррупции, а также перечень как правонарушений, создающих условия для коррупции, так и коррупционных правонарушений. В их числе: хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями – в 2008 году – 657 (2007 год – 671, или -2,1%); взяточничество в 2008 году – 884 (2007 год – 1 036, или -17,2%); злоупотребление властью или служебными полномочиями в 2008 году – 264 (2007 год – 287, или – 8,0%); превышение власти или служебных полномочий в 2009 году – 24 (2007 год – 45, или -46,7%); бездействие должностных лиц в 2008 году – 11 (2007 год – 18, или -38,9%); служебный подлог в 2008 году – 692 (2007 год – 906, или -23,6%); легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, в 2008 году – 10 (2007 год – 8, или +25,0%); получение незаконного вознаграждения в 2008 году – 72 (2007 год – 6, или +120,0%). Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за коррупционные преступления, если проанализировать санкции статей, можно сделать вывод, что в основном это наказание в виде исправительных работ, ареста, ограничение свободы и лишения свободы с конфискацией имущества, либо с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Максимальный срок наказания в виде лишения свободы до пятнадцати лет предусмотрен лишь только за получение взятки в особо крупном размере, лицом, занимающим ответственное положение по ч.3 ст.430 УК Республики Беларусь. С 1 января 2009 г. решение о смягчении наказания в отношении осужденных за коррупционные преступления сотрудников правоохранительных органов будет принимать лично Президент.

В настоящее время определенное распространение получила практика вымогательства должностными лицами взяток и незаконного вознаграждения через посредников. По материалам органов государственной безопасности возбуждено 374 уголовных дел, повысился статус проходящих по ним фигурантов и масштабность выявляемых преступлений, связанных с нанесением государству экономического ущерба.

Таким образом, ни одно государство, независимо от социально-экономического и политического устройства, не обладает абсолютным иммунитетом к коррупции. Не стабильная ситуация на рынке, спады производства, дефицит оборотных средств и капитала не только подрывают экономику стран на фоне мирового экономического кризиса, но и увеличивают потенциал криминально-коррупционных преступлений.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ

Легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, выпадает за рамки обычного представления о наносимом ущербе. Здесь вред, во-первых, многоаспектный, а во-вторых, конкретные потерпевшие в обычном законодательном понимании. Специфика вреда рассматриваемого деяния складывается не только из непосредственного материального ущерба государству в целом, но и негативных аспектов, вскрываемых только в результате комплексных теоретических исследований. Механизм такого перераспределения финансово-хозяйственных сил складывается в соответствии с объективными экономическими законами. С целью повышения эффективности предпринимаемых усилий со стороны органов власти, осуществляющих борьбу с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, необходимо переломить сложившееся на практике убеждение, что арест на имущество может налагаться только в той доле, что была причинена преступлением.

Меры, направленные на борьбу с легализацией («отмыванием») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем следует сгруппировать по трем основаниям: а) меры, направленные на формирование правосознания населения, крайне нетерпимого к легализации криминальных доходов; б) меры, связанные с широкомасштабной конфискацией преступно нажитого имущества и денежных средств; в) организационно-правовые меры, позволяющие значительно усложнить реализацию умысла субъектов преступлений на отмывание «грязных» денег.

Предметом легализации могут быть не только материальные ценности, добытые в результате преступного посягательства, но и материальные ценности, которые не приобретались, а лишь удерживались в результате совершения преступления, например, при уклонении от уплаты налогов. Кроме того, предметом легализации могут быть не только наличные деньги или иное имущество, но и соотносимые с ними права (например, права-требования в виде безналичных денежных средств, находящихся на счетах в учреждениях финансово-кредитной системы).

Ежегодно увеличивается сумма так называемых «грязных» денежных средств, которая отмывается посредством осуществления, различных финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом.

По оценкам специалистов, размер легализованных денежных средств настолько велик, что это представляет угрозу стабильности всей международной финансовой системы, а сумма обращающихся в различных финансовых системах мира «грязных» денег исчисляется от миллиардов до триллионов долларов. Данное преступление характеризуется высокой степенью латентности, официальная статистика фиксирует лишь незначительную часть реально совершенных фактов легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Проблема правовой оценки такого негативного явления, как легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, является сегодня одной из наиболее актуальных в современной науке уголовного права как в Беларуси, России, так и во многих зарубежных государствах, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, при совершении данного преступления происходит нарушение сложившихся экономических отношений и создание новых, которые строятся уже на

противозаконной основе, посредством использования средств или имущества, полученных преступным путем.

Во-вторых, общественная опасность легализации («отмывания») материальных ценностей приобретенных преступным путем, заключается в том, что в результате происходят нарушение и ограничение основополагающих конституционных принципов, устанавливающих единство экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности и т.д.

В-третьих, легализация преступных доходов, способствует дальнейшему росту преступности не только экономической направленности, но и иной, в том числе организованной. Отмывание доходов, приобретенных незаконным путем, является составляющим элементом организованной преступной деятельности, позволяет завуалировать, скрыть истинное происхождение имущественных ценностей, выступает финансовой основой террористической деятельности, облегчает совершение преступным группировкам новых общественно опасных деяний.

В-четвертых, наблюдается рост общего количества различных финансовых центров, которые позволяют в течение короткого времени осуществить финансовые операции, направленные на легализацию («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Легализация доходов, имеющих незаконное происхождение, переросла сегодня в международный криминальный бизнес.

Таким образом, одной из важнейших задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности в настоящее время с учетом того, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, приобретает все более глобальный характер, являются обеспечение экономической безопасности государства, защита прав и законных интересов граждан и субъектов экономической деятельности посредством выработки и эффективного применения норм, в том числе и уголовно-правовых, направленных на борьбу с данным видом преступной деятельности.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 года №1174, утверждена Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года (далее – Стратегия).

В Стратегии определяются цель, задачи, условия и приоритетные направления развития информационного общества в Республике Беларусь, механизм и ожидаемые результаты от ее реализации.

Развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов республики и рассматривается как общенациональная задача, требующая объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества. При этом информационно-коммуникационным технологиям отводится роль необходимого инструмента социально-экономического прогресса, одного из ключевых факторов инновационного развития экономики.

В настоящее время в республике заложена правовая основа информатизации. Успешно развивается национальная информационно-коммуникационная инфраструктура, позволяющая оказывать новые телекоммуникационные и информационные услуги на основе технологий широкополосного доступа. На протяжении последних 15 лет в результате выполнения государственных программ разработан ряд общегосударственных и ведомственных информационных систем, создана национальная система формирования и регистрации информационных ресурсов. Республиканские органы государственного управления, облисполкомы и большинство райисполкомов представлены в сети Интернет. Республика обладает достаточно развитой собственной информационной индустрией, включающей разработку и производство средств вычислительной и телекоммуникационной техники, а также программного обеспечения.

Стратегической целью развития информационного общества в Республике Беларусь является обеспечение устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития страны, улучшение качества жизни граждан, создание широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития личности.

Первоочередной задачей, направленной на достижение поставленной цели развития информационного общества в Республике Беларусь является формирование государственной информационной политики.

Государственная информационная политика, реализуемая посредством регулирующей деятельности республиканских органов государственного управления, направлена на развитие информационной сферы общества и охватывает всю совокупность общественных отношений, связанных с созданием, накоплением, хранением, обработкой и распространением всех видов информации.

Государственная информационная политика должна базироваться на нормах национального и международного законодательства, то есть иметь правовую основу. Правовой базой государственной информационной политики выступает Конституция Республики Беларусь.

Не смотря на то, что правовые основы государственной информационной политики в Республике Беларусь начинают формироваться (Конституция Республики Беларусь 1994 года, Законы Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года №455-З, «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года № 427-З, Концепция государственной политики в области информатизации, одобренная Указом Президента Республики Беларусь 06.04.1999 года №195, Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 года №575 и др.), в настоящее время в стране отсутствует единая Концепция государственной информационной политики. Четко не сформулированы ее цель, задачи, не определены ее направления, отсутствует четкий конституционно-правовой механизм ее реализации, что обуславливает актуальность исследования конституционно-правовых основ государственной информационной политики.

Следует отметить, что российскими исследователями (Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Топорин Б.Н., Манойло А.В., Тавокин Е.П. и другие) сделан существенный шаг вперед в процессе разработки теоретико-прикладных и правовых аспектов государственной информационной политики. Кроме того, в Российской Федерации на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15 октября 1998 года одобрена Концепция государственной информационной политики, которая, на наш взгляд, является важной составляющей государственно-правового строительства любого государства в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачило, И.Л. Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин; Под ред. Топорнина Б.Н. – СПб.: Юридический центр-пресс, 2001.
2. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003.
3. Тавокин, Е.П. Системные основы государственной информационной политики. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Е.П. Тавокин. – М.: РАГС, 2002.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Л. Сергеев
Витебск, ВГУ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) помимо статьи 166, предусматривающей ответственность за изнасилование, появилась и норма об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, к числу которых, помимо мужеложства, отнесено лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Объективную сторону насильственных действий сексуального характера в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 167 УК составляют мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Следует отметить, что до настоящего времени в отечественной уголовно-правовой доктрине не выработан одинаковый подход к определению вышеуказанных действий. Так, например, одни авторы предлагают под мужеложством понимать половое сношение мужчины с мужчиной, другие определяют мужеложство как действия сексуального характера, выразившиеся во введении полового члена в ротовую полость мужчины. Лесбиянство предлагается определять как удовлетворение половой страсти женщины с женщиной путем воздействия на эрогенные зоны различными частями тела или предметами. Существует мнение, согласно которого лесбиянство – все возможные формы женского гомосексуализма. Отсутствует однозначное определение и иных действий сексуального характера.

Анализируя практику применения судами Республики Беларусь законодательства об ответственности за насильственные действия сексуального характера, имеющиеся в уголовно-правовой доктрине исследования по вопросам уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы полагаем правильным под мужеложством понимать форму удовлетворения половой страсти между мужчинами путем совершения "coitus per anum", т.е. введение полового члена одного мужчины в заднепроходное отверстие (прямую кишку) другого мужчины; лесбиянство - это форма удовлетворения половой страсти между женщинами, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш; иные действия сексуального характера следует определить как иные чем половое сношение, мужеложство, лесбиянство формы удовлетворения половой страсти, когда имеет место участие полового органа хотя бы одного из партнеров (это могут быть, в частности, введение мужского полового органа в задне-

проходное отверстие (per anum) женщине, орально-генитальный контакт (когда происходит контакт половых органов одного партнера с ротовой полостью другого партнера), проникновение в генитальное отверстие посторонней руки, пальца или какого-либо предмета и т.д.).

Обязательным признаком объективной стороны исследуемого состава преступления, кроме действия сексуального характера, является применение насилия или его угрозы к потерпевшему (потерпевшей) либо использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Судебная практика исходит из того, что характер насилия при изнасиловании идентичен насилию при совершении рассматриваемого преступления, поэтому объем и пределы допустимого насилия в этих двух преступлениях совпадают. В связи с этим под физическим насилием следует понимать совершение действий, направленных на преодоление сопротивления потерпевшей, например, нанесение ударов, удержание рук, сдавливание дыхательных путей, срывание верхней и нижней одежды и т.п. Угроза применения физического насилия образует содержание так называемого психического насилия при совершении насильственных действий сексуального характера. Угроза применения насилия выражается в угрозе причинения вреда здоровью с целью подавить реальное или возможное сопротивление потерпевшего (потерпевшей) и совершить с ним (ней) действие сексуального характера. Следует также отметить, что из контекста ст. 167 УК вытекает, что при совершении насильственных действий сексуального характера допустимо применение лишь одного вида угроз - угрозы применения насилия. Поэтому, совершение действий сексуального характера с использованием, например, шантажа или угрозы уничтожения имущества не будет квалифицировано по ст. 167 УК. В определенных законом случаях такие действия могут быть расценены как понуждение к действиям сексуального характера и квалифицированы по ст. 170 УК.

На практике встречаются случаи, когда действия сексуального характера совершаются под угрозой применения насилия над близкими потерпевших, тем самым подавляя волю последних к сопротивлению. В случае совершения полового сношения при указанных обстоятельствах ситуация вполне разрешима: при изнасиловании насилие или угроза его применения может применяться как к женщине, так и к ее близким - ч.1 ст. 166 УК, в то время как в соответствии с диспозицией ч.1 ст. 167 УК при насильственных действиях сексуального характера - только к потерпевшему или потерпевшей. Поэтому, полагаем целесообразным указанную норму сформулировать таким образом, чтобы ответственность за насильственные действия сексуального характера наступала и в случае мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, совершенных вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения не только к потерпевшему (потерпевшей), но и его (ее) близким. Следовательно, для устранения пробела в законодательной регламентации ст. 167 УК и возможности привлечения к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в случае применения насилия (угрозы применения насилия) к близким потерпевших, представляется целесообразным ч.1 ст.167 УК изложить в следующей редакции: Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или его (ее) близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Таким образом, с одной стороны с появлением в УК уголовно-правовой нормы об ответственности за насильственные действия сексуального характера

получили юридическое закрепление различные противоправные сексуальные действия, ответственность за которые ранее предусматривалась по другим статьям Особенной части УК, с другой стороны – до настоящего времени не получили всестороннего и комплексного исследования вопросы, касающиеся понятийного аппарата исследуемого состава, квалификации насильственных действий сексуального характера, отграничении их от смежных составов преступлений и т.п.

ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ПОВЫШЕННОЙ ВИКТИМНОСТЬЮ

В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ

Гипотеза исследования: психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв преступлений, включая индивидуально – психологические особенности личности (социальная робость, конформность, эмоциональная лабильность, неадекватная самооценка и др.) и психологические особенности их социализации (возрастные особенности, социальный инфантилизм, неадекватное родительство, низкая социально-правовая подготовленность) можно рассматривать как модель поведения лиц с повышенной виктимностью.

Виктимность или виктимогенность – приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Виктимизация – процесс приобретения виктимности. С определенной долей условности принято выделять психологические аспекты виктимности (специальную виктимность) и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы.

Определенные личностные качества (природные, генетически обусловленные и приобретенные, имеющие социальное происхождение), определенное поведение, общественное или служебное положение (факторы ситуативного характера) обуславливают возможность причинения их носителям физического, морального или материального вреда.

Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т.е. психологических, биофизических, социальных качеств, повышающих степень уязвимости индивида и проявляющихся в большей мере активно.

Одним из таких факторов повышенной виктимности, обусловленной особенностями психологического плана потенциальных и реальных жертв, является возраст. Повышенно виктимной детскую и подростковую возрастные группы делают такие их психофизические особенности как внушаемость, доверчивость, любопытство, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, физическая слабость.

У взрослых людей с повышенной виктимностью обнаруживается типичная модель поведения, более характерная для ребёнка, чем для взрослого человека.

Наиболее общие характеристики повышенной виктимности:

- трудность в принятии решений;
- стремление опереться на совет, поддержку других людей, создание ситуаций, когда решение за них принимает кто-то другой;

- стремление к налаживанию контакта в любой ситуации, даже если контакт деструктивный; боязнь одиночества;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение, попытка любой ценой восстановить положительное отношение к себе;
- подавленные эмоции прорываются в виде злости и агрессивности, оставляя после себя чувство вины и стыда;
- зависимость от оценки окружающих;
- мягкая, но разрушительная эгоцентричность;
- стремление создать видимость отсутствия проблем или кризиса в отношениях.

Виктимологические исследования показывают, что преступник, как правило, выбирает жертву прежде всего по невербальным особенностям ее поведения, оценивая и внешний вид человека, и его физическую подготовку, и степень готовности дать отпор. Идеальный объект для нападения выглядит приблизительно так: сутулые плечи, скованные движения, вялый, потухший, избегающий контакта взгляд, опущенная голова, неуклюжая плетущаяся походка.

Проанализировав результаты опросов пострадавших от физического насилия, американские исследователи установили, что 100% из них долгое время подвергались насилию вербальному – в общении с начальством, супругами, соседями. Иными словами, прежде чем пострадать от преступников, все они привыкли играть роль жертвы в обычных жизненных ситуациях.

Выводы:

Повышенная виктимность определяется комплексом психофизических свойств, который обуславливает неспособность жертвы своевременно понять направленность действий преступника, их нравственно-этическую сущность и социальные последствия и (или) вырабатывать и реализовывать эффективные стратегии поведения в криминогенных ситуациях.

Виктимность несовершеннолетних как психологический феномен включающий индивидуально-психологические свойства (социальная робость, общительность, конформность, эмоциональная лабильность, неадекватная самооценка и другие особенности личности) и психологические факторы (деформированную систему ценностных ориентации, возрастные особенности) можно рассматривать, т.о., как модель поведения лиц с повышенной виктимностью в целом.

ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

А.А. Сухарев, И.А. Сухарев
Витебск, ВГУ

При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, строгая иерархия, установившиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается повы-

шение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной агрессии.

Проведенные исследования российскими учеными структуры групп показали, что около 73% групп несовершеннолетних имеют в своем составе от 2 до 4 человек. Почти половина (47%) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8% несовершеннолетних респондентов. Изучение занятости участников группы свидетельствует о том, что около 40% преступлений в группах совершают неработающие и неучащиеся подростки, около 45% являются учащимися общеобразовательных учреждений, профтехучилищ, 15% работающие и другие категории. Нередко участниками преступных групп среди несовершеннолетних являются лица, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности (их доля составляет около 25%). Вместе с тем доля рецидива указанной возрастной группы в структуре преступности несовершеннолетних значительно ниже, чем среди взрослых (у несовершеннолетних – до 11%, у взрослых – в среднем 25-30%) [1, 15]. Наиболее криминогенной группой являются несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет.

Группы несовершеннолетних правонарушителей не возникают без мотивации. Этому способствуют определенные объективные условия и причины, а также субъективные предпосылки. Объективными причинами для их возникновения являются недостатки семейного, школьного, общественного воспитания, а в роли субъективных предпосылок выступают личные особенности подростков и их взаимодействие с социальной средой.

Для «трудных» подростков неформальная группа становится единственным местом, где они могут компенсировать свои неудачи, получить признание и одобрение сверстников, испытать чувство психологического комфорта и эмоционального благополучия. При этом особенно важно учитывать круг общения «трудновоспитуемых» подростков. От того, с кем они общаются, каков характер и содержание этого общения, зависит дальнейшее формирование личности каждого подростка, его поведение.

Мотивация молодежных групп может быть весьма подвижной и неустойчивой. Она зависит от многих факторов, в т.ч. и неблагоприятных, таких как: «композиция» группы, т.е. соотношение количества членов группы с положительной и отрицательной социальной направленностью; ценностная ориентация лидера группы; социальные условия конкретной микросреды; возможное влияние на группу взрослых, ранее судимых и многое другое.

Для несовершеннолетних правонарушителей особенно велика притягательная сила внимания со стороны ранее судимых лиц, обладающих «престижной» независимостью своего положения. Это связано прежде всего с тем, что контакты с ними повышают авторитет самого подростка в глазах многих сверстников, не входящих в группу с ранее судимыми лицами, обеспечивают им состояние некоего психологического комфорта.

Вхождение ранее судимых лиц в неформальную группу подростков усиливает антиобщественную направленность группы в целом. Так, в досуге этих групп, в отличие от групп подростков-преступников, в составе которых ранее судимых лиц не было, в 9 раз чаще встречается расправа над противниками, в 4,8 раза чаще – совершение правонарушений, в 4,3 раза чаще – распитие спиртных напитков и в 2,2 раза чаще – занятие сексом. Более того, по утверждению каждого десятого опрошенного несовершеннолетнего преступника, ранее судимый участник группы повышал решимость членов группы совершить преступление (11,6% опрошенных) и внушал уверенность членам группы в безнаказанности за совершенное преступление (10,5%) [2, 21].

В этой связи очень важно, чтобы педагоги, воспитатели, органы и общественные организации своевременно заметили динамику изменения мотивационной направленности группы несовершеннолетних в сторону асоциальной или общественно-опасной и осуществили профилактическую работу, устраняющую негативное влияние.

Белорусское государство уделяет должное внимание вопросам борьбы с преступностью молодежи и ее предупреждению. В нашей стране принята Государственная программа предупреждения преступности несовершеннолетних, принят закон «Об основных системах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», Декрет Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» и др.

Вместе с тем, белорусский исследователь С.Ю. Яковишина считает, что в целом преступная активность несовершеннолетних растет [3, 20-22]. При этом следует иметь ввиду, что показатели подростковой преступности довольно подвижны и изменчивы. Например, наряду с уменьшением количества убийств с покушениями; умышленных причинений тяжких телесных повреждений; изнасилований с покушениями; разбоев – увеличилось количество грабежей, хулиганства, краж из автотранспортных средств.

В настоящее время учеными-юристами активно исследуются различные аспекты уличной преступности несовершеннолетних, в том числе групповой. По данным исследователей основными предметами преступного посягательства являются: мобильные телефоны – 36,1%, автотранспорт – 10,6%, деньги – 9,8%, радио-, телеаппаратура – 8%, личные документы – 4,2%, ювелирные изделия – 0,9% и др. При этом основную часть уличных преступлений, совершенных несовершеннолетними составляют грабежи (23%) и кражи (45%).

Специалисты отмечают, что многие преступления на улицах тщательно планируются и детально готовятся молодежными группировками. При осуществлении уличных преступлений несовершеннолетние учитывают следующие факторы: анонимность преступного поведения на улице, определение места с ослабленным социальным контролем, многовариантность выбора жертв, невмешательство очевидцев, виктимное поведение жертв, фактор внезапности, возможности внутригородской миграции на значительной территории и др.

Важное место в профилактике и предупреждении групповой преступности несовершеннолетних занимает создание информационной базы подростковых групп. При этом специалисты должны исследовать не только преступную деятельность групп, но и любую другую, не запрещенную законом – коммерческую, связанную с проведением досуга и др. Основными задачами таких исследований являются: объективное установление степени общественной опасности группы, определение механизмов ее становления, уровня единства и сплоченности, процесса формирования криминальной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова, Ю.Р. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и проблемы предупреждения // Российский следователь. – 2010. – № 4.
2. Ильяшенко, А.Н., Хатуаева, В.В. Неформальные группы с антиобщественной направленностью и преступность несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – № 11.
3. Лукиных, И.Д. Понятие и характеристика уличной преступности / И.Д. Лукиных // Российский следователь. – 2009. – № 14.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Е.В. Тушкина

Витебск, ВГУ

При совершении преступления могут быть совершены общественно-опасные деяния (действия или бездействия), которые выходят за рамки общего замысла соучастников. То есть в процессе совершения преступления в силу различных причин исполнитель может выйти за рамки задуманного соучастниками преступления и совершить более тяжкое или менее тяжкое преступление по сравнению с тем, которое оговаривалось всеми соучастниками.

В теории и практике уголовного права такая ситуация понимается как *эксцесс исполнителя*, т.е. совершение исполнителем таких действий которые не охватывались умыслом других соучастников преступления.

Эксцесс исполнителя – это выход им за рамки сговора, отступление или уклонение от задуманного всеми. При выходе исполнителя за рамки задуманного преступления перестает быть общим для всех соучастников. Субъективная связь между соучастниками преступления утрачивается и наступившие последствия не являются совместными. При эксцессе исполнителя причиняется иной вред нежели тот который был оговорен, либо деяние совершается при таких обстоятельствах которые существенно изменяют его юридическую природу. Например, при совершении преступления один из соучастников применяет нож о наличии которого не знали другие соучастники, не способствовали его применению. В такой ситуации исполнитель совершает преступление один и его действия подлежат самостоятельной оценке.

Как квалифицируются действия исполнителя и остальных соучастников в данном случае?

Ответ на этот вопрос содержится в ст. 16 п. 7 УК Республики Беларусь: «За деяния совершенные исполнителем и не охватываемые умыслом соучастников другие соучастники уголовной ответственности не несут».

То есть при эксцессе исполнителя исполнитель несет ответственность за содеянное им, а остальные соучастники – только за те преступления, о совершении которых имелось соглашение.

Например, при совершении разбойного нападения один из соучастников без ведома других соучастников совершает изнасилование, в этой ситуации он будет отвечает за разбой и за изнасилование, а остальные соучастники отвечают только за разбой.

Отклонения от общего замысла соучастников преступления могут иметь место как по объективной стороне преступления так и по объекту. Но следует помнить, что такие обстоятельства которые не меняют характера содеянного не оказывают влияния на квалификацию преступлений при эксцессе исполнителя (например кража совершена днем а не ночью).

В зависимости от характера отклонений которые могут относиться как к способу совершения преступления так и к квалифицирующим обстоятельствам деяния эксцесс исполнителя принято подразделять на количественный и качественный.

Количественный эксцесс – это когда исполнитель действуя в рамках сговора, совершает однородное (тождественное) с задуманным менее опасное или более опасное преступление.

При *количественном* эксцессе действия исполнителя квалифицируются по той статье Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь которая предусматривает ответственность за фактически совершенное им преступление. Действия других соучастников если исполнитель совершил другое однородное менее тяжкое преступление подлежат квалификации как покушение (приготовление) на более тяжкое преступление, которое охватывалось их умыслом. Если исполнитель совершил однородное более тяжкое преступление нежели то которое охватывалось умыслом соучастников в этой ситуации квалификация действий исполнителя будет за фактически содеянное им преступление, а организатора подстрекателя и пособника как приготовление (покушение) к менее тяжкому преступлению относительно которого состоялась договоренность.

Например, соучастники договорились о совершении кражи а исполнитель будучи застигнутым на месте преступления потерпевшим совершает грабеж имущества. В данной ситуации ответственность исполнителя будет наступать за грабеж а пособник подстрекатель, организатор за покушение (приготовление) на кражу. Кража и грабеж - однородные преступления. И правила квалификации будут таковыми.

Или же, например в процессе разбойного нападения А наносит потерпевшему удар в грудь и причиняет тяжкое телесное повреждение, он подлежит самостоятельной ответственности по части 3 ст. 147 а остальные соучастники за разбой. То есть исполнитель совершил тождественное преступление но сопряженное с обстоятельствами, отягчающими ответственность, влияющими на квалификацию преступления, действия соучастников квалифицируются как оконченное преступление, но не сопряженное с отягчающими обстоятельствами.

Количественный эксцесс исполнителя имеет место, если договоренность исполнителя с остальными соучастниками была о совершении убийства, а он совершает убийство с особой жестокостью. Квалификация действий исполнителя и других соучастников здесь будет по изложенным выше правилам.

При количественном эксцессе исполнителя соучастие сохраняется, а совершенное исполнителем преступление находится в причинной связи с действиями других соучастников. Количественный эксцесс не прерывает совместно начатого преступления и поэтому согласованное деяние в целом совершается.

Качественный эксцесс – это такой выход исполнителя за рамки сговора соучастников, когда он вместо задуманного совершает другое (неоднородное или не тождественное) преступление либо когда он дополнительно с задуманным совершает новое преступление, которое не охватывалось ни прямым ни косвенным умыслом других соучастников. Например, вместо кражи исполнитель совершает незаконное приобретение наркотического средства. Или наряду с угрозами потерпевшей о разглашении компрометирующих ее сведений с целью получения имущества исполнитель совершает изнасилование потерпевшей, а далее будучи застигнутым на месте преступления сотрудниками милиции предлагает им взятку с целью избегания уголовной ответственности. При таком эксцессе исполнитель прерывает задуманное и выполняет действия не оговоренные и не согласованные с другими соучастниками. При этом преступление посягает на иной объект. При качественном эксцессе действия исполнителя квалифицируются по совокупности преступлений:

- как приготовление к преступлению, в отношении которого имелся сговор соучастников и кроме того как фактически совершенное преступление, если при этом вместо задуманного исполнитель совершил еще новое преступление,

- как два оконченных преступления, если исполнитель совершил наряду с задуманным еще новое преступление.

При качественном эксцессе исполнителя соучастие отсутствует. Действия других соучастников оказываются неудавшимися и действия исполнителя им вменить нельзя. Например, К. по договоренности с В. должен был незаконно приобрести у С. огнестрельное оружие. Но во время заключения сделки К. убил С. и забрал оружие. В данном случае В. будет отвечать только за соучастие в незаконном приобретении огнестрельного оружия.

Эксцесс исполнителя возможен при соучастии как с распределением ролей так и при соисполнительстве.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Н. Филипченко

Витебск, ВГУ

Участие прокурора в административном процессе является большим по объему и ответственным направлением деятельности органов прокуратуры. Оно достаточно подробно регламентируется Законом о прокуратуре Республики Беларусь (далее – Закон о прокуратуре), приказами, указаниями Генерального прокурора Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Вместе с тем, названный кодекс является относительно новым законодательным актом, и при реализации его норм (а также при их уяснении, изучении) в ряде случаев все еще возникают сложности. Это вызывает необходимость детального анализа некоторых положений ПИКоАП, в том числе связанных с деятельностью прокурора.

Одним из дискуссионных вопросов является определение пределов полномочий прокурорских работников по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Статья 3.30 ПИКоАП наделяет таким правом широкий круг должностных лиц, классифицируя их по принадлежности к тем или иным государственным органам, министерствам, ведомствам. При этом для каждой группы должностных лиц приводится исчерпывающий, закрытый перечень статей КоАП Республики Беларусь, по которым они вправе составлять протоколы.

Полномочия же прокурора формулируются несколько иначе. Согласно п.7 ч.2 ст.3.30 ПИКоАП он имеет право составлять протоколы «по статьям 9.6, 9.10, 9.13, 9.16, 9.19, 21.9, 21.10, 22.10, 23.16, 23.18, 23.25, части 2 статьи 23.26, статьям 23.37, 23.38, части 1 статьи 23.54, части 2 статьи 23.58, статьям 23.79–23.83, 24.3, части 3 статьи 24.10, статьям 25.2–25.4, части 2 статьи 25.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; *за иные административные правонарушения – при осуществлении надзорных функций*».

Таким образом, компетенция прокурора по составлению протоколов определяется в ПИКоАП двумя различными способами:

- 1) путем установления перечня составов административных правонарушений;
- 2) путем неограниченного расширения этого перечня при условии, что составление протокола вытекает из *осуществления надзорных функций*.

Во втором случае прокурор получает право составить протокол за любое административное правонарушение. При этом условие предоставления ему такого права является недостаточно формализованным. Понятие осуществления надзорных функций не конкретизируется ни в самом ПИКоАП, ни в иных нормативно-правовых актах, и практически любая деятельность прокурора может рассматриваться как надзорная. Нам же представляется, что для столь существенного расширения полномочий прокурора законодателем должны быть сформулированы более четкие критерии, что позволит избежать субъективизма в административном процессе.

Описанный выше теоретический аспект проблемы осложняется еще и практическим. Конструкция ПИКоАП такова, что для протоколов прокурора, составленных за некоторые административные правонарушения, не предусматривается ни одного государственного органа или должностного лица, правомочного их рассматривать (например, протоколы по ст.ст.11.44, 13.10, 13.11, 17.9 КоАП Республики Беларусь). В результате право прокурора на составление таких протоколов приобретает формальный характер и не способствует реальному привлечению виновных лиц к ответственности.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что нормы ПИКоАП, определяющие компетенцию прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях, нуждаются в упорядочении.

Необходимо детально рассмотреть само понятие «прокурор» применительно к административному процессу. Статья 1.4 ПИКоАП разъясняет ряд терминов, использующихся в названном кодексе, однако о прокуроре не говорит. Следовательно, данный термин употребляется в значении, указанном в статье 3 Закона о прокуратуре. Под прокурором в ней понимаются «действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные и военные прокуроры, их заместители и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры».

Таким образом, в ПИКоАП понятие «прокурор» подразумевает широкий круг прокурорских работников, в который, однако, не включены следователи прокуратуры. Такая позиция представляется нам обоснованной, поскольку на прокурора и следователя прокуратуры возложены различные задачи – первый призван прежде всего осуществлять надзор за исполнением законодательства, а второй – проводить предварительное следствие.

Законодатель в административном процессе ставит следователя прокуратуры в такое же процессуальное положение, как и следователя любого другого органа уголовного преследования – для их обозначения используется общий термин «следователь», без указания принадлежности к тем или иным правоохранительным органам. С этой позиции формулируется и компетенция следователя прокуратуры по составлению протоколов об административных правонарушениях. Согласно п.5 ч.2 ст.3.30 ПИКоАП он вправе составлять протоколы лишь по статьям 24.3–24.6 КоАП Республики Беларусь. Полномочия прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях на следователя прокуратуры не распространяются.

В заключение отметим еще раз, что нормы ПИКоАП Республики Беларусь, как и любого другого нормативно-правового акта, нуждаются как в теоретическом осмыслении, так в проверке практикой. Лишь сочетание этих двух подходов позволяет устранять имеющиеся пробелы и коллизии законодательства, приводить нормы права в соответствие с реалиями общественной жизни.

МЕХАНИЗМ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Черепок
Витебск, ВГУ

Проблема судебного правотворчества для Республики Беларусь не является новой, однако подходы к ней в последнее время изменились достаточно радикально. В отечественной теории права долгие годы превалировала точка зрения, согласно которой суды могли осуществлять лишь официальное толкование закона, не создавая новых норм, поскольку они не наделены действующим законодательством нормотворческой функцией и являются по своей природе органами правоприменительными, а создание норм согласно классическим канонам теории разделения властей, лежащей в основе государственного устройства Республики Беларусь, остается прерогативой законодательных органов. Вместе с тем никто не отрицает права органов исполнительной власти издавать нормативные акты, несмотря на то, что это также противоречит данной теории.

Правовую основу участия судебных органов в правотворческом процессе составляют Конституция, Кодекс «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г., Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г., Декрет Президента Республики Беларусь от 10 декабря 1998 г. № 22 «Об утверждении Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь», Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 сентября 1997 г., Регламент Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 7 декабря 2000 г. и другим законодательством.

Одной из форм участия судебных органов в законотворчестве является право участия председателей Конституционного Суда, Высшего хозяйственного Суда, Верховного Суда Республики Беларусь в заседаниях Палат парламента.

Судебные органы, помимо функции осуществления правосудия, наделены Конституцией (часть 2 статьи 112) функцией судебного контроля за соответствием нормативного акта Конституции. Эту функцию общие и хозяйственные суды осуществляют при рассмотрении конкретных дел. Если суд приходит к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда «О порядке обращения хозяйственных судов Республики Беларусь в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов» от 26 апреля 2005 г. такой порядок установлен. В соответствии со статьей 116 Конституции давать заключения о соответствии законов, декретов, указов и иных нормативных актов государственных органов Конституции уполномочен Конституционный Суд.

Хозяйственный суд принимает решение на основе конкретной нормы Конституции или закона, поскольку, по его мнению, нормативный акт полностью или частично подлежит проверке на соответствие Конституции.

При отсутствии в Конституции нормы прямого действия, на которую хозяйственный суд мог бы сослаться, и, по мнению судьи, несоответствии нормативного акта Конституции хозяйственный суд должен руководствоваться статьей 145 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь и вынести определение о приостановлении производства по делу до принятия решения по этому вопросу, рассматриваемому в порядке конституционного производства.

После вступления в законную силу судебного постановления хозяйственный суд, рассмотревший (рассматривающий) дело, в соответствии со статьей 6 Закона Республики Беларусь "О Конституционном Суде Республики Беларусь" ставит вопрос перед Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь о внесении предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного акта неконституционным.

Пленум (Президиум) Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь рассматривает представление суда и направляет в Конституционный Суд предложение о проверке нормативного акта на соответствие Конституции, о чем сообщает хозяйственному суду, направившему представление.

Таким образом, Пленум Высшего Хозяйственного Суда ориентировал судей на прямое применение Конституции или закона, когда они убеждены в коллизии между Конституцией, законами и другими нормативными правовыми актами.

Высшие судебные инстанции Республики Беларусь вносят в правотворческие органы предложения о совершенствовании законодательства. Так, согласно Кодексу о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь имеют право разрабатывать и вносить в компетентные государственные органы предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и дополнений или принятия новых нормативных правовых актов (часть 8 ст. 22, часть 8 ст. 46, часть 7 ст. 69).

Для правового государства особое значение приобретает деятельность Конституционного Суда. Признавая законы и другие нормативные правовые акты неконституционными, Конституционный Суд выполняет определенную роль, сравнимую с ролью одного из участников правотворческого процесса. Он нацеливает правотворческие органы на создание более качественного законодательства, ориентирует их нормотворческую деятельность на соответствие Конституции.

Конституционный Суд Республики Беларусь не отменяет нормативные правовые акты. Он признает их неконституционными, которые уже не могут применяться на практике. Ни один государственный орган, ни одно должностное лицо не вправе ссылаться на признанный неконституционным полностью или частично правовой нормативный акт.

В соответствии с частью 8 статьи 22 Кодекса о судостроительстве и статусе судей Конституционный Суд вправе вносить Президенту, в палаты Национального собрания, Совет Министров, другие государственные органы в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений, принятия новых нормативных правовых актов.

Конституционный Суд не наделен правом законодательной инициативы. Поэтому Конституционный Суд Республики Беларусь не вносит законопроекты (оформленные надлежащим образом) или законодательные конкретные предложения (идеи, концепции).

В последние годы некоторые белорусские ученые и практики заявляют о необходимости официального признания права судебных органов создавать нормы. Однако в большинстве работ, как правило, рассматриваются либо отдельно взятые аспекты данной проблемы (например, исследование деятельности конкретного судебного органа или значения судебной практики в отдельно взятой отрасли права), либо приводятся только факты нормотворческой деятельности судов без надлежащего теоретического обоснования. Вместе с тем, очевидно, что данный вопрос может быть урегулирован на законодательном уровне лишь в отношении судебной системы в целом, так как это связано с коренным изменением принципов, на которых строится судебная власть в Республике Беларусь.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ИГРОМАНИЕЙ

А.Л. Шавров
Витебск, ВГУ

В соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Таким образом, белорусский законодатель предусмотрел возможность ограничения дееспособности лиц, страдающих злоупотреблением спиртных напитков, наркотическими средствами или психотропными веществами. Вторым обязательный признак необходимый для ограничения дееспособности лица, является то обстоятельство, что лицо своим поведением ставит свою семью в трудное материальное положение.

Однако существует еще одно заболевание, которое может привести лицо к таким же неблагоприятным последствиям как и злоупотребление наркотиками или спиртными напитками. Неудержимая страсть к азартным играм признана болезнью. С 1980 года ее "официальное название" – лудомания.

Лудомания (игровая зависимость, гэмблинг) – патологическая склонность к азартным играм F63.0 по МКБ-10 «заключается в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, не уделяется должного внимания обязанностям в этой сфере» (МКБ-10, 1994).

В последнее время проблема азартных игр приобрела исключительно важное значение в связи с повсеместным распространением денежных игровых автоматов, открытием множества казино. Все они красиво оформлены, что способствует усилению суггестивного эффекта легкой возможности выигрыша за короткое время. Игровые автоматы давно распространены во всем мире. Так, еще в 1970-х годах XX столетия в Англии возникла проблема низкой посещаемости кинотеатров, вплоть до необходимости их закрытия, за счёт возрастающей популярности залов игровых автоматов. В США, по данным Р. Фольберг (Volberg, 1996), количество «проблемных гемблеров» – аддиктивных игроков, настолько зависимых от игровых автоматов, что их жизнь оказывается полностью подчинённой этой страсти, – достигает 5% населения. Данные других исследователей (Ladouceur et al., 1999) свидетельствуют о том, что только за первую половину 1990-х годов число проблемных гемблеров выросло в Канаде более чем на 75%.

В связи с этим многие зарубежные исследователи считают азартные игры серьёзной социальной проблемой, представляющей угрозу для части населения. Проблема усугубляется тем, что в процессе игры в ряде случаев возникают расслабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем, и игра рассматривается как приятное времяпрепровождение. На основе этого механизма постепенно наступает втягивание и развивается зависимость.

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют ряд признаков, характерных для азартных игр как одного из видов аддиктивного поведения. К ним относятся:

- постоянная вовлеченность, увеличение времени, проводимого в ситуации игры.

- изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций игровой, постоянные мысли об игре, преобладание и воображение ситуаций, связанных с игровыми комбинациями.

«Потеря контроля», выражающаяся в неспособности прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей.

- состояния психологического дискомфорта, раздражения, беспокойства, развивающиеся через сравнительно короткие промежутки времени после очередного участия в игре, с труднопреодолимым желанием снова приступить к игре. Такие состояния по ряду признаков напоминают состояния абстиненции у наркоманов, они сопровождаются головной болью, нарушением сна, беспокойством, сниженным настроением, нарушением концентрации внимания.

- характерно постепенное увеличение частоты участия в игре, стремление ко всё более высокому риску.

- периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся игровым «драйвом», всё преодолевающим стремлением найти возможность участия в азартной игре.

- быстро нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну. Это выражается в том, что, решив раз и навсегда «завязать», при малейшей провокации (встреча со старыми знакомыми, разговор на тему игры, наличие рядом игорного заведения и т. д.) гемблинг возобновляется.

Р. Кастер (Custer, 1984) выделил три стадии развития гемблинга:

стадию выигрышей;

стадию проигрышей

стадию разочарования.

Стадия выигрышей представлена следующими признаками: случайная игра, частые выигрыши, воображение предшествует и сопутствует игре, более частые случаи игры, увеличение размера ставок, фантазии об игре, очень крупный выигрыш, беспричинный оптимизм. Для стадии проигрышей характерны: игра в одиночестве, хвастовство выигрышами, размышления только об игре, затягивающиеся эпизоды проигрышей, неспособность остановить игру, ложь и сокрытие от друзей своей проблемы, уменьшение заботы о семье или супруге, уменьшение рабочего времени в пользу игры, отказ платить долги, изменения личности — раздражительность, утомляемость, необщительность, тяжелая эмоциональная обстановка дома, одалживание денег на игру, очень большие долги, созданные как законными, так и незаконными способами, неспособность оплатить долги, отчаянные попытки прекратить играть. Признаками стадии разочарования являются: потеря профессиональной и личной репутации, значительное увеличение времени, проводимого за игрой, и размера ставок, удаление от семьи и друзей, угрызения совести, раскаяние, ненависть к другим, паника, незаконные действия, безнадежность, суицидальные мысли и попытки, арест, развод, злоупотребление алкоголем, эмоциональные нарушения, уход в себя.

Ограничение дееспособности лиц, которые ставят свои семьи в тяжелое материальное положение, достаточно широко распространено в международной практике.

В частности лиц страдающих лудоманией ограничивают в дееспособности в США, Аглии, Канаде. 9 октября 2009 года зампреда Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Анатолий Аксаков внес в Госдуму Российской Федерации законопроект, ограничивающий дееспособность азартных игроков. Профильный комитет Государственной Думы Российской Федерации усмотрел в этих рассуждениях недочет. Дело в том, что алкоголизм и наркоманию

могут установить врачи и суды, а медицинские средства, способные подтвердить наличие склонности к азартным играм, отсутствуют. Поэтому комитет рекомендовал палате отклонить данный проект закона.

В Республики Беларусь еще нет предложений законодателей по возможности ограничения лиц, страдающих игровой зависимостью, хотя за последних два года количество казино и организаций, занимающихся азартными играми резко возросло, ввиду фактического запрета в Российской Федерации «азартного бизнеса».

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ – ОДНА ИЗ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Е.А. Шантырева

Витебск, ВГУ

Проблема нравственных ценностей уже многие столетия привлекает к себе внимание ученых различных сфер гуманитарных знаний, а в современных условиях приобрела еще большую привлекательность. Реальное состояние общественной нравственности в обществе можно обозначить как глубокий кризис. Ушли в прошлое те герои, которые символизировали энтузиазм труда и бескорыстность. Существенно снизился порог нравственных требований, которые предъявляются личности. Погоня за наживой основательно подорвала нравственные устои.

Для уголовно-правовых норм связь с нормами общественной нравственности важна с точки зрения осмысления форм и методов борьбы с преступлениями, которые могут быть как репрессивными, так и гуманными.

Нормы уголовного права охраняют общественные отношения, которые обладают повышенной социальной ценностью и воздействуют на данные общественные отношения принудительными средствами. Уголовные законы являются наиболее жесткой формой защиты нарушенных прав и интересов личности, общества и государства. Только уголовно-правовые нормы могут ограничить человека не только в правоспособности, но и полностью лишить ее. Поэтому оно, более чем другие отрасли права, нуждается в опоре на нормы нравственности, которые, в свою очередь, подлежат уголовно-правовой охране.

При этом эффективность уголовно-правовых норм во многом зависит от того, насколько они подкрепляются нравственностью и отношением к ним общества. В первую очередь, это касается внутрисемейных отношений, взаимных обязанностей родителей и детей.

В настоящее время в Республике Беларусь на конституционном уровне провозглашен приоритет прав и свобод личности. Но если человек строит свое поведение исходя лишь из приоритетов своих интересов над интересами общества, что нередко происходит со многими людьми, то это только стимулирует индивидуализм и эгоизм, что вряд ли может быть признано нравственным явлением в обществе. Человек должен любить свою семью, Родину, быть готовым жертвовать своими интересами ради интересов близких ему людей и других членов общества. Только при этом условии можно говорить о высокодуховном и нравственном обществе.

Охрана нравственности ставится в один ряд с защитой национальных интересов в сфере обороны, экономики и внешней политики.

Подчеркивая взаимосвязь права и морали, С.С. Алексеев отмечает, что именно уголовно-нормативная регламентация людских поступков и уголовное преследование наиболее тесно, по сравнению с другими отраслями права, связаны

с моралью. Он полагает, что применительно к уголовно-правовой сфере есть основания видеть в морали «основу права».

Несмотря на то, что в отдельные исторические периоды государство до предела расширяет свое вмешательство в частную жизнь граждан, стремясь подчинить ее детальному регламентированию, право все же не в состоянии охватить регулированием всю область поведения людей. Многие отношения между людьми, касающиеся быта, семьи, любви, дружбы, духовных отношений вообще не могут быть урегулированы правом, т.к. это бессмысленно с точки зрения государственных и общественных интересов.

На наш взгляд, нравственность – это совокупность норм (норм нравственности), определяющих поведение индивидуума в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное. Мораль – это особая форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе с помощью норм нравственности. Мораль шире понятия нравственности, т.к. помимо отношения к нормам нравственности мораль включает в себя взгляды человека, видение им тех или иных нравственных принципов, его индивидуальные особенности и т.п. Кроме того, различные люди могут иметь разные нравственные ориентиры.

Но как ни различно понятие нравственности, имеются и непреходящие ценности. Поэтому любое общество создает общественную нравственность, которая основывается на общечеловеческих ценностях. Под общественной нравственностью следует понимать совокупность норм нравственности, сложившихся в конкретном обществе и принимаемых большей частью общества, т.е. господствующих в обществе. Именно некоторые нормы общественной нравственности являются объектом уголовно-правовой охраны. В то же время сами нормы общественной нравственности являются идейными началами норм права и критерием их справедливости.

В качестве принципов уголовной ответственности провозглашены принципы вины, справедливости и гуманизма, а одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости.

Нормы нравственности находят свое отражение в определении задач и целей уголовного законодательства, его принципов, в построении основных институтов. Уголовный кодекс Республики Беларусь признает охрану общечеловеческих ценностей: жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, собственности. Без них иные ценности теряют свой нравственный смысл.

К сожалению, ни страны СНГ, ни страны дальнего зарубежья (за некоторыми исключениями, например, Великобритания) в своем уголовном законодательстве не предусматривают в числе задач уголовного законодательства охрану общественной нравственности, несмотря на это в уголовном законодательстве большинства государств содержатся нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на общественную нравственность и это объясняется отчасти тем, что общественная нравственность рассматривается как элемент общественного порядка и общественной безопасности (Казахстан, Туркменистан, Украина), либо установленного правопорядка (Республика Беларусь, Грузия), что вряд ли справедливо.

Учитывая, что в современных условиях роль нравственных ценностей чрезвычайно высока, на наш взгляд, необходимо выделение общественной нравственности в число наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны.

Защищая, нравственность, которая является конституционной ценностью, уголовный закон устанавливает ответственность за ряд посягательств на общест-

венную нравственность. Общественная нравственность, которую мы рассматриваем как один из элементов духовной культуры общества, выступает в качестве одной из самостоятельных элементов системы общественной безопасности, и поэтому, ее отсутствие в числе объектов уголовно-правовой охраны представляется нелогичным.

Этот пробел законодательства необходимо устранить. Задачи уголовного законодательства неразрывно связаны с задачами уголовной политики в стране и определяются ими. Нравственные ценности определены как важный фактор развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решение. – М.: Норма, 2002.
2. Баулин Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность. – Харьков, 2002.
3. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1998.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф, 2001.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.И. Шматков

Витебск, ВГУ

Обратив взгляд в глубину веков, можно смело утверждать, что первые грузоперевозки появились, как только возник «человек разумный» (*homo sapiens*). Разумеется, в те далекие времена грузоперевозки представляли собой перенос предметов с одного места на другое самими людьми, то есть, без использования каких-либо технических приспособлений.

Первым и по-настоящему революционным, достижением в жизни доисторического человека стало изобретение привычного для нас колеса. Вторым, не менее революционным, достижением стало применение человеком домашнего скота в качестве эффективной тягловой силы для перевозки всевозможных грузов, т.е. гужевого транспорта, который сейчас практически не используется. Третьим, и самым важным, достижением стал бурно развивающийся технический прогресс. В результате, грузоперевозки вышли на новый уровень. Построенные благодаря таланту инженеров-конструкторов наземные, водные и, наконец, воздушные транспортные средства в несколько раз ускорили грузоперевозки и увеличили объемы перевозимых грузов.

В результате значительного экономического роста нашей страны возрастают объемы междугородних и международных грузоперевозок. Перевозки предоставляют для развития бизнеса широчайшие возможности.

Грузоперевозкам принадлежит особая роль в экономике страны, они связывает воедино все отрасли экономики, обеспечивая перемещение сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, медикаментов и др.

Спектр рынка грузоперевозок растет с каждым годом и может удовлетворить даже наиболее взыскательных клиентов. Постоянная конкуренция существует между автомобильными, железнодорожными, морскими и авиаперевозками.

Каждый из способов имеет свои достоинства и недостатки, свои особенности. Выбирая способ, необходимо ориентироваться на свои возможности, на критерии удобства и времени. Во-первых, необходимо учесть все параметры груза,

так как наиболее важным фактором является гарантия сохранности груза при перевозке. Также необходимо рассчитать объем партий для каждого возможного варианта. Особую роль в данном случае играет и географический фактор (расстояние между начальным пунктом, пунктом назначения и расстояние до крупнейших автомобильных магистралей).

Наибольшим спросом пользуются автомобильные перевозки. Транспортно-логистические компании берут на себя исполнение любого заказа на перевозку грузов и действуют оперативно, качественно и надежно. Достаточно высокая конкуренция на рынке перевозок стимулирует транспортные компании к постоянному повышению качества предоставляемых услуг и расширению их спектра. Развитая сеть автомобильных дорог и магистралей способствует развитию данного способа доставки товаров. Перевозки автотранспортом позволяют клиентам оперативно и без лишних проблем осуществить доставку груза любого типа, любой тяжести или габаритов в требуемый пункт назначения. Еще одним достоинством автоперевозок является возможность охраны и сопровождения груза, в случае если его статус особо ценен.

В каждом государстве грузоперевозки имеют важнейшее значение и являются обязательной частью его инфраструктуры. Без совершения грузоперевозок, как правило, не обходятся торговые сделки. Таким образом, грузоперевозки непосредственно влияют на укрепление экономических связей как внутри государства, так и за его пределами, а значит, напрямую поддерживают стабильный рост экономики.

Грузоперевозки по территории нашей страны имеют первостепенное значение для обеспечения связи между различными субъектами, так как Беларусь имеет немалую площадь, а ее промышленные предприятия, соответственно, вполне объяснимую разбросанность по всей территории. Рост числа компаний, осуществляющих процесс грузоперевозок, растет изо дня в день, что свидетельствует о повышенном спросе на этот вид услуг и, конечно же, о положительной динамике в экономике нашей страны.

Все большее количество предприятий, деятельность которых так или иначе связана с транспортировкой (доставка сырья и материалов, обслуживание потребителей), принимают решение о передаче всех или части перевозок на аутсорсинг. Такое решение позволяет им сконцентрироваться на основной сфере деятельности, повышая качество работы и усовершенствуя свою продукцию, а также доверить транспортную логистику профессионалам в данной области, что в итоге улучшает качество перевозок, а во многих случаях – и снижает транспортные затраты. В данный момент очень важное значение имеет логистика. Логистика – это метод проведения груза через всевозможные транспортные процедуры: выбора самого транспорта, оптимизации маршрутов, оформления документации и компоновки груза. Однако не всегда внешние перевозчики предоставляют качественные услуги. Для интегрированных предприятий часто используют термин «логистический оператор», что вполне передает системный характер их деятельности и четкую направленность на компромисс между транспортными (и сопутствующими) затратами и уровнем качества предоставленных услуг. Логистика начала развиваться в Беларуси около 5 лет назад, но пользу логистики переоценить трудно.

В основе правового регулирования транспортных обязательств лежит целый ряд нормативных документов, основывающихся на Конституции Республики Беларусь. ГК определяет лишь наиболее принципиальные правила, касающиеся перевозок груза, пассажира и багажа, а также иных транспортных обязательств (гл. 40, 41). Данный юридико-технический прием обусловлен двумя причинами. Во-первых, транспорт, будучи такой отраслью общественной деятельности, которая свя-

зывает отдельные части страны, требует единообразного регулирования. Соответственно, в правовых актах, посвященных транспортным обязательствам, очень высок удельный вес императивных норм. Условия перевозки отдельными видами транспорта и ответственности ее субъектов могут определяться соглашением сторон только в случаях, когда гражданским кодексом, транспортными уставами и иным законодательством не установлено иное. Во-вторых, регулирование перевозок должно носить комплексный характер, имея в виду масштабы государства, протяженность транспортных артерий и сложность управления ими. Комплексность достигается путем соединения в рамках одного правового акта норм частного и публичного права. В результате устанавливаются единая схема управления соответствующим видом транспорта, методы организации перевозок, условия содержания транспортных средств, дорог, путей сообщения и, наконец, взаимоотношения сторон, обязательства перевозки. Таким образом, регулирование основной части транспортных отношений должно осуществляться на уровне специальных законов.

С учетом активного вовлечения Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество все более часто применяются международные транспортные соглашения и конвенции, такие как Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года (КДПГ), Протокол к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) от 5 июля 1978 года, к которому Республика Беларусь присоединилась в 2008 году; Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 года (вместе с Протоколом подписания о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ); Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 года (Конвенция МДП) и др. Они используются при осуществлении международных перевозок, а также служат образцом для унификации белорусского транспортного права.

Таким образом, транспорт был и остается одной из главных артерий развития хозяйственных связей, укрепления экономики страны. Необходимость в постоянном перемещении грузов возводит транспорт в самостоятельную отрасль производства. Доставка груза, багажа, да и любая другая перевозка стали сегодня неотъемлемой частью нашей жизни.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.В. Янч
Витебск, ВГУ

Целью исследования является анализ воспитательной работы как фактора коррекции личности несовершеннолетних осужденных и формирования правовой культуры. Материалы, представленные в статье, основаны на эмпирических данных, полученных в ходе опроса осужденных, отбывающих наказание в Воспитательной колонии №1 г. Витебска.

Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными лишению свободы – это планомерная, основанная на педагогических принципах и методах деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных институтов и общественности, направленная на достижение целей исправления осужденных и обеспечения их поведения в соответствии с установлен-

ным порядком отбывания наказания. К основным задачам воспитательной работы в воспитательной колонии (далее, ВК) относят:

- преодоление криминогенных наклонностей личности осужденных, формирование правосознания, социальных навыков и умений, необходимых для их положительной адаптации в обществе и правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания;
- обеспечение добросовестного отношения осужденных к труду, сознательного включения их в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самостоятельных организаций осужденных;
- укрепление дисциплины среди осужденных, формирование готовности к неукоснительному выполнению законных требований сотрудников ВК и уважительного отношения к ним;
- поддержание социально полезных связей осужденных в период отбывания наказания и оказания им помощи в подготовке к освобождению;
- искоренение в общностях осужденных традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, формирование нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в их среде.

Основные направления воспитательной работы в ВК призваны обеспечить формирование правильных социальных установок, жизненных планов, моральных чувств, знаний, навыков и умений, которые определяют готовность личности к правопослушному поведению и положительной адаптации в обществе.

К таким направлениям относятся:

- правовое воспитание;
- нравственное и духовное воспитание;
- трудовое и экономическое воспитание;
- эстетическое воспитание;
- санитарно-гигиеническое и физическое воспитание.

Основными методами воспитательного воздействия на осужденных являются методы: убеждения, примера, внушения, взрыва (обострения внутреннего конфликта), приучения, поощрения, соревнования, критики, принуждения (наказания), а также метод требования и метод упражнения. К основным воспитательным мероприятиям относятся: лекция, беседа с коллективом, собрание, аттестация осужденных на совете воспитателей отряда (где дается коллективная оценка поведению осужденного за конкретный период), викторина, и различные культурно массовые и физкультурно-спортивные мероприятия, тематическая дискуссия (диспут). Последний нацелен на формирование у осужденных правопослушного поведения, которое вырабатывается в обсуждении – споре предложенных воспитателем правовых ситуаций, примеров из жизни. Постоянно действующими формами воспитательной работы являются: трудовое воспитание, трудовое соревнование, стенная печать, просмотр и обсуждение телепередач. Помимо индивидуальной воспитательной работы с каждым осужденным в отдельности, воспитательная работа проводится в форме воспитательных мероприятий общего характера.

Исследование мотивационного уровня правовой культуры несовершеннолетних осужденных, проведенное в колонии, показало, что 40% респондентов осознают потребность в наличии правовой культуры, 36% опрошенных же не ви-

дят в ней необходимости. Причину потребности правовой культуры 28% определили в знании своих прав.

На вопрос: «Как Вы оцениваете уровень своей правовой культуры?» были получены следующие ответы: высокий – 14%; средний – 56%; низкий – 20%; затрудняюсь ответить – 10%. В качестве причин, обуславливающих недостаточный уровень правовой культуры, 30% респондентов назвали недостаток правовых знаний, 26% – нехватку практических правовых умений, 20% – сложность правовых норм для понимания, 20% – низкий уровень правовой культуры ближайшего окружения.

Как видно из приведенных выше показателей, молодые люди достаточно критично относятся к уровню своей правовой культуры. Некоторые осознают ее необходимость для дальнейшей жизнедеятельности, а некоторые не видят в ней необходимости. Об этом свидетельствует и то, что только 44% респондентов в той или иной степени готовы повысить уровень своей правовой культуры. Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры 32% опрошенных считают встречи и беседы с профессиональными юристами, 20% – правовое информирование через СМИ, 14% – введение специализированных правовых курсов, 8% – привлечение к охране общественного порядка.

Одной из важнейших составляющих правовой культуры является поведенческая установка. И хотя в реальной жизненной ситуации поведенческие установки не всегда реализуются на практике, тем не менее, они в значительной степени отражают социальные предпочтения граждан, уровень деформаций их правосознания.

В связи с этим значительный интерес представляют поведенческие установки лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Так, на вопрос о том, как повели бы себя респонденты в случае столкновения их компании с другой, 26% опрошенных готовы использовать все возможные средства, вплоть до применения силы, для изменения ситуации в свою пользу, 14% опрошенных ощущают себя более комфортно в группе, склонной к правонарушениям и для 12% респондентов авторитетом являются друзья, имеющие криминальный опыт. Как видим, более половины опрошенных уже на поведенческом уровне ориентированы на правонарушение.

Деформации правовой культуры несовершеннолетних осужденных проявляются и в их ответах на вопросы об отношении к совершаемому преступлению. Так, например, на вопрос: «Вы стали свидетелями преступления. Ваши действия?» были получены следующие ответы: сделаю вид, что меня это не касается – 38%; постараюсь незаметно скрыться – 30%; активно вмешаюсь с целью противодействия преступнику – 18%; обращусь в правоохранительные органы – 6%; затрудняюсь ответить – 18%. В ситуации, когда друзья (знакомые) совершают правонарушение активно ему противодействовать намерены 26% респондентов, 24% будут вести себя так же, как и другие, а 28% готовы сделать вид, что ничего особенного не происходит. Вариант ответа «сообщу в правоохранительные органы» выбрали только 4% опрошенных.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что правовая культура несовершеннолетних правонарушителей характеризуется наличием деформаций, связанных не столько с дефицитом правовых знаний, сколько с поведенческими установками и ошибками, допущенными в процессе социализации личности. Знание права не всегда порождает правомерное поведение. Правовые знания должны стать убеждениями, соединиться с мотивационно-волевой структурой личности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.С. Ястреб, И.А. Шинкарев
Витебск, ВГУ

В настоящее время обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь уделяется значительное внимание со стороны научной общественности и государственных структур. Это связано с принятием 9 ноября 2010 года новой Концепции национальной безопасности. Кроме того, проводится работа на разных уровнях по теоретической разработке концептуальных проблем национальной безопасности республики и в различных сферах жизнедеятельности общества, которые имеют определенную теоретико-методологическую основу. Правовой базой функционирования системы национальной безопасности Республики Беларусь являются Конституция страны, законы, указы Президента Республики Беларусь.

Интерес к теоретическим и практическим вопросам обеспечения безопасности страны вызван рядом причин: во-первых, сложностью внешнеполитической ситуации, в которой находится Беларусь; во-вторых, необходимостью определения новых подходов к выработке стратегии, концепции и механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Необходимость обеспечения национальной безопасности является объективной потребностью общества, поскольку в его основных сферах жизнедеятельности – политической, экономической, социальной, духовной – зарождаются и развиваются противоречия, которые обуславливают возникновение источников опасности, как в соответствующей сфере, так и в обществе в целом. Такое положение приводит к необходимости наличия стройной системы взглядов на состояние национальной безопасности.

Однако необходимо иметь в виду, что в современной юридической науке утвердились два подхода к национальной безопасности.

Первый подход заключается в том, что национальная безопасность обеспечена в том случае, когда обеспечена безопасность личности. Это подход западного толка. Второй подход в том, что на первый план в национальной безопасности выдвигается безопасность государства и общества. Второй подход ближе нашему национальному характеру, чем первый. Гражданин Республики Беларусь исторически всегда видел в государстве своего защитника. Активное насаждение ценностей западной цивилизации приводит к тому, что при определенных условиях, это способно серьезно затормозить развитие национального самосознания белорусских граждан и представляет собой угрозу национальной безопасности Беларуси как самостоятельному, независимому и самодостаточному государству.

При втором подходе нормативная концепция национальной безопасности обретает привычные черты. Ее основное содержание составляют: защита единства и целостности государства; проведение демографической и экологической политики; социально-политическое и культурное самоопределение, свободное от вмешательства извне; достаточный (достаточно высокий) престиж государства в мире, позволяющий успешно продвигать отечественные товары на зарубежные рынки и защищать интересы своих граждан за границей.

В отечественной науке можно встретить различные определения «национальной безопасности», раскрывающие различные аспекты рассматриваемого явления, однако, их анализ показывает: само явление «национальная безопасность» не имеет устоявшегося философского определения. При этом, как правило, сами

определения национальной безопасности довольно близки по смыслу, выделяя в большей степени различные составляющие явления.

Для обеспечения национальной безопасности необходимо определить объект ее обеспечения, установить критерии достаточного уровня безопасности, выявить угрозы безопасности, сформировать механизмы воздействия на источники угроз. В таком случае в государствах создается система безопасности, которая включает в себя: научную теорию, доктрину, политику, стратегию и тактику обеспечения безопасности; совокупность международных, государственных и общественных институтов и организаций, обеспечивающих безопасность личности, общества, государства; нормы (правовые, моральные, традиционные); средства, способы и методы обеспечения безопасности.

Политика национальной безопасности должна осуществляться на принципах строгой законности; соблюдения баланса интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности личности, общества и государства за национальную безопасность и интегрированности с международными системами коллективной безопасности.

Основные направления политики национальной безопасности определяются жизненно важными интересами Беларуси и необходимостью выработки и использования эффективных средств в противодействии внутренним и внешним угрозам. Достижение долгосрочных целей политики национальной безопасности реализуется путем решения комплекса подчиненных им задач во всех сферах безопасности. Для эффективного осуществления политики национальной безопасности государством разрабатываются соответствующие целевые программы, в рамках которых определяются и решаются главные задачи политики национальной безопасности как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сферах.

Угрозы национальной безопасности – это те факторы, которые могут привести к ущемлению важнейших интересов государства, общества или личности. Через их состояние можно также определять уровень национальной безопасности. При достаточном ее уровне состояние угроз такое, которое не может нанести ущерба важнейшим национальным интересам.

Система реальных и потенциальных угроз не является статичной (постоянной), угрозы могут появляться и исчезать, нарастать и уменьшаться, при этом будет изменяться и их значимость для безопасности.

Механизмы национальной безопасности зависят от политических, экономических, социальных, духовных основ государства, расстановки политических сил в каждый конкретный период его истории, определения приоритетов направлений ликвидации угроз. Исходя из особенностей различных сфер жизнедеятельности общества, возникающих в них угрозах в структуре национальной безопасности, можно выделить следующие ее виды: политическая безопасность, правовая безопасность, экономическая безопасность, социальная безопасность (включая экологическую, демографическую и др.), духовная безопасность, информационная безопасность, военная безопасность, пограничная безопасность.

В итоге можно сформулировать главный вывод: в современных условиях угрозы национальной безопасности Республики Беларусь во всех сферах жизнедеятельности реальны как никогда. В этих условиях понятие национальной безопасности должно быть полностью переосмыслено и на этой основе выработаны новые подходы в определении стратегии ее обеспечения, строительства ее системы и правового сопровождения.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

УПЛЫЎ П СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ НА ПАХАВАЛЬНА-ПАМІНАЛЬНУЮ АБРАДНАСЦЬ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ

Ул.Я. Аўсейчык

Полацк, ПДУ

Да ліку падзей, якія пакінулі значны след у гісторыі чалавечай цывілізацыі і якія аказалі глабальнае ўздзеянне на жыццё грамадства, належыць П сусветная вайна. Яна шмат у чым прадвызначыла асноўныя тэндэнцыі развіцця сусветнай супольнасці ў другой палове XX ст., паўплывала на характар зменаў, якія адбыліся ва ўсіх сферах жыцця грамадства ў гэты перыяд. Акрамя ўсяго іншага, П сусветная вайна выклікала трансфармацыю этнічнай культуры шматлікіх народаў, у тым ліку і беларусаў, спрычынілася да зменаў светапогляду, каштоўнасцей, устаноў і мадэлей паводзінаў. Яна закранула і абрадавую сферу. Дадзены артыкул прысвечаны аналізу ўплыву П сусветнай вайны на пахавальна-памінальную абраднасць беларусаў Падзвіння.

Асноўная частка. Вайна выклікала змены ў структуры пахавальнага абраду. Ён становіцца больш спрошчаным і згорнутым. Назіраецца выключэнне з абраду як асобных элементаў, так і цэлых блокаў, што выклікана немагчымасцю іх выканання ва ўмовах ваеннага часу. Адсутнасць магчымасці набываць неабходныя для пахавання рэчы прыводзіць да таго, што хаваць памерлага маглі і без іх. Нават такі прынцыповы момант, як пахаванне памерлага ў дамавіне, не заўсёды выконваецца. Па прычыне недахопу неабходных матэрыялаў для вырабу труны, яе маглі рабіць з падручных: “– *А ці былі случаи, што без труны хавалі?* – Былі случаи, алі дзелалі хоць сколько. <...> Збілі з колікаў, жэрдзі как завецца. Выразалі, збілі, пахаранілі” [1]. Выбар часу і месца пахавання памерлага ў такіх умовах мог дыктавацца не традыцыяй, а прынцыпам бяспекі. Нават пахаванне памерлага на могілках у гады вайны не заўсёды было магчымым: “У лесе вайной, харанілі ў лесе. – *Эта вайной такія звычэй?* – Да, вайной” [1].

Змены закранулі і комплекс рэгламентацый, якія датычаць удзельнікаў пахавальнага абраду. Ранейшыя прынцыповыя прадпісанні і забароны, многія з якіх захаваліся аж да нашага часу, у перыяд вайны не мелі такога значэння. Так, напрыклад, у беларускай традыцыі капанне магілы было спецыфічна мужчынскім заняткам. Гэта асаблівасць выцякала не толькі з аб’ектыўнага падзелу працы паміж мужчынамі і жанчынамі, але і была замацавана на сімвалічным узроўні. Жанчыны не толькі не прымалі ўдзелу ў гэтай справе, але нават іх прысутнасць на могілках у час капання магілы была непажаданай [2, с. 15]. Адсутнасць мужчын у час вайны прывяла да таго, што магілы маглі капаць і жанчыны: “Даўна ў вайну дажа бабы капалі яму. <...> А як жа ж, ні было каму. Ні знаю як дамоўі тыя хто рабіў, а сама помню, што бабы капалі” [3]. Калі раней строга прытрымліваліся патрабавання аб няўдзеле родных памерлага ў пахавальным абрадзе, то ў час вайны яно выконвалася не заўсёды: “Яму не было каму выкапаць, некаму было выкапаць. Во, суседка мая, матка памёрла з вайны, а людзей не было. Сама яна яму выкапала і пахараніла матку” [4].

Аднак такі “сцэнарый” пахавання, характэрны для ваеннага часу, расцэньваецца вяскоўцамі як “ненармальны” і “няправільны”. У сувязі з гэтым ужо пасля вайны нават магло ажыццяўляцца перапахаванне памерлых. Такім чынам, змены, якія адбыліся ў час вайны ў пахавальнай абраднасці, насілі часовы характар, пасля вайны іх ужо не назіраецца. Пахавальны абрад стаў праводзіцца ў адпаведнасці з мясцовымі традыцыямі.

Для ваеннага перыяду характэрным становіцца і новы тып пахаванняў – брацкія магілы. Ужо пасля вайны назіраецца рэактуалізацыя і такой формы пахавання як кенатаф, які ўвасобіўся ў т.зв. помніках загінуўшым землякам з абавязковых пайменным іх пералікам. Даволі знакавай падаецца тапаграфія такіх помнікаў (у цэнтры паселішча), а таксама іх сімволіка і архітэктоніка (абеліскі, спісы імёнаў на стэлах, зоркі і г.д.), якія значна выбіваліся з традыцыйных рамак.

Разам з тым II сусветная вайна аказала значны ўплыў на памінальную абраднасць. Гэты ўплыў праявіўся ўжо пасля вайны. Як вынік, з’явіўся новы яе тып – памінаанне ахвяр, загінуўшых у час вайны. У Беларусі ў другой палове XX – пач. XXI ст. стала традыцыйным напярэдадні ці ў сам Дзень Перамогі (9 мая) ускладанне вяноў і кветак да помнікаў і брацкіх магіл партызанаў і воінаў, якія загінулі ў час вайны. У традыцыі беларускага народа ўвайшло таксама ўскладанне вяноў да помнікаў загінуўшых воінаў у Дзень вызвалення рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў (3 ліпеня) [5, с. 271]. У сучасны перыяд у Рэспубліцы Беларусь Дзень усеагульнай Памяці ахвяр Вялікай Айчыннай вайны адзначаецца 22 чэрвеня [6, с. 196]. Праўда, такі тып памінаання не з’яўляецца абсалютна новым. Традыцыя памінаання загінуўшых воінаў даволі характэрная для ўсяго ўсходнеславянскага рэгіёну. Яшчэ ў 1380 г. па ініцыятыве Дзмітрыя Данскога быў устаноўлены адпаведны дзень (ладзіцца напярэдадні 26 кастрычніка) для памінаання воінаў, загінуўшых у бітве на Куліковым полі. У наступным разам з воінамі ў гэты дзень сталі памінацца і іншыя памерлыя [7, с. 186].

Нягледзячы на існаванне ўстаноўленага агульнадзяржаўнага дня памяці ахвяр, загінуўшых у час вайны, лакальныя асаблівасці памінальнай абраднасці беларусаў Падзвіння маглі аказваць уплыў на выбар часу такога памінаання. Так, на Расоншчыне, дзе даволі распаўсюджана традыцыя памінаць памерлых на Тройцу, памінаанне партызана, які загінуў у час вайны, адбывалася менавіта ў гэты дзень: “Ай, проста, там жа [на горцы – А.У.] парцызан захаронены. Хадзілі на яго кожную Тройцу і гэтага парцызана паміналі” [8].

Асаблівасці пахавальна-памінальнай абраднасці, характэрныя для перыяду II сусветнай вайны, праяўляюцца і ў такім спецыфічным жанры народнай творчасці, як пахавальныя галашэнні. У суровыя гады вайны хаўтурныя галашэнні бытавалі паўсюдна. Нягледзячы на існаванне традыцыйных клішэ і мастацкіх сродкаў (рытарычныя пытанні, памяншальна-ласкальныя суфіксы і г.д.), характэрных для пахавальных галашэнняў, галашэнні перыяду вайны адрозніваліся сваім зместам. У такіх галашэннях нярэдка малюецца вобраз героя, гаворыцца дзе і як ён загінуў. У час вайны галашэнне можна было пачуць не толькі над магіламі або цэламі загінуўшых, але і пры атрыманні вестак аб смерці [9, с. 211-212].

Заклучэнне. Такім чынам, II сусветная вайна аказала істотны ўплыў на пахавальна-памінальную абраднасць беларусаў Падзвіння. Гэты ўплыў праявіўся ў пахавальным абрадзе, хаўтурных галашэннях, а таксама ў з’яўленні новых тыпаў пахавання і памінальных абрадаў. Аднак гэтыя змены, за выключэннем памінальнай абраднасці і новых тыпаў пахаванняў, у пераважнай ступеніносяць часовы характар (маецца на ўвазе толькі непасрэдны ўплыў II сусветнай вайны на абрадавую сферу, а не тыя механізмы і працэсы, якія яна запусціла і якія ўжо по-

тым аказалі ўплыў), бо датычыць толькі канкрэтнага прамежку часу, абмежаванага перыядам вайны. Пасля вайны гэтых зменаў ужо не назіраецца.

ЛІТАРАТУРА

1. Запісана аўтарам у 2009 г. ад Пецько Г.С., 1931 г.н. у в. Рачныя Докшыцкага р-на.
2. Шпилевский, П.М. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. – 1856. – Том XXV. – Кн. I. – С.1-30.
3. Запісана аўтарам у 2009 г. ад Януковіч Ф.І., 1936 г.н. у в. Гайдукі Пастаўскага р-на.
4. Запісана аўтарам у 2010 г. ад Пілімон Г.І., 1935 г.н. у в. Шо Глыбоцкага р-на.
5. Праздники и обряды в Белорусской ССР. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 302 с.
6. Беларусы: сучасныя этнакультурныя працэсы. – Мн.: Бел. навука, 2009. – 607 с.
7. Верещагина А.В. Праздники и таинства в жизни христиан Беларуси. – Мн.: Бел. наука, 2009. – 232 с.
8. Запісана Лобачам У.А. у 2009 г. ад Кальнінай Л.Д., 1925 г.н., в. Перавоз Расонскага р-на.
9. Беларуская вусна-паэтычная творчасць. – Мн.: Выш. шк., 1988. – 415 с.

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ОТКРЫТИЯ: ВИТЕБСКАЯ КОРЧМА

Т.С. Бубенько

Витебск, ВГУ

Трудно представить себе средневековый город без торговой площади, а торговую площадь без корчмы. Питейные заведения в древней Руси являлись неотъемлемой частью торгового процесса. Корчмы – подлинно общественные заведения, в них сочетались общественные помещения и жилые комнаты, в том числе и жильё арендатора. Происходили они от простого жилища типа изба-сени, иногда изба-сени-клеть. Небольшие земельные участки в городах обуславливали небольшие размеры питейных заведений, что не позволяло порою иметь отдельное помещение для проживания владельца или арендатора.

В процессе археологических исследований 1982 г. восточнее Благовещенской церкви (памятник архитектуры XII в.) были вскрыты остатки корчмы XVII в. (1, с. 348). Локализация сооружения на данном участке косвенно подтверждается Жалованной грамотой короля Александра (1503 г.), где содержится следующая информация о корчме: «...Звыкли мети одну корчму вольную на замку витебском низшом, над которую ж жадна корчма там в Витебску не могла быть во всем месте и на ином месте оногo замку». Далее в документе говорится, что стоит она на том месте «яко з стародавна там звыкла быть» (2, с.133). Подобная идентификация сооружения стала возможна и благодаря уникальной по количеству и ассортименту коллекции столовой керамической и стеклянной посуды, деревянной утвари, металлических столовых приборов. Витебская корчма – закрытый комплекс, который благодаря находкам более двух десятков монет XVII- XVIII вв. (монеты РП и России) может быть датирован серединой XVII- XVIII вв.

Судя по этнографическим параллелям в XVII-XVIII вв. на территории Беларуси бытовали корчмы двух типов: заезжие и незаезжие. В корчмах первого типа к основному помещению примыкала каретная и конюшня, где размещались на ночь повозки и товары проживающих. В незаезжих корчмах конюшня часто отсутствовала, поскольку они выполняли функцию питейного заведения, а не гос-

тиниц. Большинство незаезжих корчем располагалось в обычных жилых домах, приспособленных для этих целей, поэтому они легко вписывались в застройку улицы или площади. Входную дверь в них, в отличие от жилого дома, делали в торце здания, выходящего на улицу или площадь (3, с. 43).

Витебская корчма относилась, по всей вероятности, ко второму типу, однако имела конюшню и хозяйственное помещение, которые стояли в одну линию, создавая фронтальную композицию. Кроме того, фронтальная композиция среди выходящих на улицу торцов жилых домов выделяла здание корчмы, делала его заметным, запоминающимся, что немаловажно для сооружения, совмещающего функции торгового заведения и гостиницы.

Поскольку постройка вскрыта частично, остается открытым вопрос о размерах строения и его внутренней планировке. Конструктивные особенности корчмы указывают, что сооружение состояло не менее чем из двух помещений, рубленых из еловых бревен техникой «в чистый угол». Причем постройка являлась срубом-пятистенкой, т.к. восточная стена основного помещения была врублена глухой врубкой. Отсутствие дверного проема, несмотря на значительную сохранившуюся высоту (восемь венцов), свидетельствует об изолированности помещений. Размеры основного помещения не менее 4,5 x 2,9 (?) м. Внутри его вскрыт развал из мощных бревен с пазами, являвшихся, по мнению С. Сергачева, остатками заката, каковые часто использовались для складирования товаров (4, с.151). С южной стороны к основному помещению примыкала пристройка с вымощенным камнем-булыжником полом. Брусчатые вымостки являлись характерной чертой белорусских корчем. Они чаще всего мостились в сенях, где проходило наибольшее количество народа и вызов и в конюшнях. По периметру сооружения с восточной и южной сторон зафиксирован внешний венец, выполнявший, по-видимому, функцию завалинки.

Во второй половине XVII в., в планировке корчмы наблюдаются некоторые изменения. По всей вероятности, она превращается в заезжую корчму, поскольку почти вплотную к основному зданию было пристроено помещение значительных размеров (7,2 x 7,2 м), перекрывшее пристройку прежней корчмы. Вновь сооруженная постройка была рублена из сосновых бревен диаметром 26-38 см техникой «в чистый угол». Пол представлял собой брусчатую вымостку, понижающуюся по диагонали к центру помещения, как бы образуя сток. Наличие стока и слой навоза помогают определить функциональное назначение пристройки – конюшня. Следует отметить, что в северо-западном углу сооружения, где отсутствует брусчатка, находился погреб – «ледовня». Погреб размерами 1,76 x 1,70 м сохранился на 11 венцов, уходящих в материковый песок. Он рублен из сосновых бревен диаметром 15-18 см в «верхнее обло» с остатком.

Письменные источники не содержат информации о владельце питейного заведения. Археологические материалы косвенно указывают на двух возможных претендентов: род Храповицких и князей Огинских. Изразец с изображением герба рода Храповицких происходит из ранней постройки и может быть датирован ХУП в. В центре лицевой пластины помещен сложный гербовый щит с четырехчастным делением. В верхней части щита слева изображен герб владельца – «Годжава»; в верхнем правом углу имеется слегка поврежденное изображение герба «Гаки». Нижнюю левую часть занимало изображение «Качки» (польск.), правая часть, к сожалению, отсутствовала. Щит обрамлял пышный намет, шлем с крестом, над ним – корона и султан из перьев павлина. Вокруг гербового щита начертаны латинские литеры K.CH. – P.v.K.S.CH.W.CH». Сочетание букв в нижнем правом углу имеет еще вариант – «CH» (5, s.258). Герб «Гаки» принадлежал

роду Гурки, от которого, по сведениям геральдиста Ф. Пикосинского, произошел род Война (6, s.352). В нашем случае герб может указывать на принадлежность Гелене Война Ясинецкой, жене Криштофа и матери Ёзефа Храповицкого, хорунжего и подвоеводы Витебского в 1668-1674 гг.

Находка в корчме двух стеклянных клейм с изображением герба «Брама» указывает на один из знатнейших родов Великого княжества Литовского – Огинских. Монограмма позволяет установить имя и титул владельца «М О К V»: Марциан Огинский, каштелян витебский. Из документов известно, что Марциан, младший сын местника литовского Симона Огинского, с 1730 г. был воеводой витебским (7, s. 49). Но первоначально он, как и отец, занимал должность местника, затем каштеляна Витебска. В этот период своей деятельности он мог быть либо владельцем питейного заведения, либо владельцем мастерской по производству стеклянной тары, в которой поставлялись в корчму горячительные напитки.

С конца XVIII – начала XIX в. корчмы постепенно стали исчезать, хотя существовали еще достаточно долго как неотъемлемые элементы застройки, в архитектуре которых явственно прочитывались особенности регионального зодчества. Благодаря открытию остатков витебской корчмы у исследователей впервые появилась возможность изучать белорусские корчмы XVII- XVIII вв. не по этнографическим параллелям, а по аутентичным остаткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубенько Т.С. 1984. Раскопки окольного города феодального Витебска / Археологические открытия 1982 года. Москва. С. 348-349.
2. Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: В 3 т. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т.1.
3. Сергачев С.А. Заезжая корчма в Беларуси // Архитектурное наследство. 2005. № 6
4. Сергачев С.А. Архитектура корчмы в Белоруссии // Архитектурное наследство. Вып. 33. М., 1985. С. 148—156
5. Бубенько Т. Типология и хронология изразцов Витебского замка XVI-XVIII веков // Sredniewecne i nowozitne kafle. Regionalizmy – podobienstwe – roznice. Bielostok, 2007. S.253-272
6. Piekosinski, Fr. O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu. Krakow, 1888.
7. Niesiecki Kaspar. Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S.g. pouriekszony dodatrami z pozniejszych.. T. VII.-Lipsk, 1841.

ЗМЭНЫ Ё РЭЛІГІЙНЫМ ЗАКАНАДАЎСТВЕ І ІХ УПЛЫЎ НА СТАНОВІШЧА ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ Ё 1958–1964 ГГ.

А.Г. Васіліцын
Віцебск, ВДУ

Узаемадзеянне органаў дзяржаўнай улады і Праваслаўнай царквы ў найноўшай гісторыі Беларусі мае шматлікія перспектывы, дае магчымасць пашыраць грамадзянскія правы і свабоды сярод розных катэгорый насельніцтва. Але для больш плённага дыялогу неабходна ўлічваць досвед мінулага. Мэта работы: асвятліць змены ў савецкім рэлігійным заканадаўстве і вызначыць іх уплыў на дзейнасць РПЦ у 1958-1964 гг.

Павелічэнне ролі Праваслаўнай царквы ў гады Вялікай Айчыннай вайны і першае пасляваеннае дзесяцігоддзе выклікала сур’ёзны непакой у савецкага пар-

тыйнага кіраўніцтва. З прыходам да ўлады М.Хрушчова зноў дамінуючай стала ідэя пабудовы безрэлігійнага грамадства. Рэлігійная палітыка стала вызначацца пастановамі КПСС, якія часта насілі закрыты характар.

4 кастрычніка 1958 г. ЦК КПСС прыняў сакрэтную пастанову “Аб запісцы аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КПСС па саюзных рэспубліках “Аб недахопах навукова-атэістычнай прапаганды”, якая канстатавала памылковасць папярэдняй палітыкі ў адносінах да рэлігіі. Адказнасць за памылкі ўскладалася на Савет па справах РПЦ пры Савеце Міністраў СССР і яго ўпаўнаважаных на месцах [4, с. 118]. Далейшы ўціск на Царкву ішоў у двух кірунках: ідэалагічным і адміністратыўным. Ідэалагічны выявіўся ва ўзмацненні работы па атэістычным выхаванні. Сярод адміністратыўных захадаў неабходна адзначыць шэраг пастаноў Саўміна СССР, першыя былі ад 16 кастрычніка 1958 г. “Аб манастырах у СССР” і “Аб павышэнні падаткаў на прыбытак епархіяльных прадпрыемстваў і манастыроў”. Згодна іх, Саўмінам саюзных рэспублік, Савету па справах РПЦ даручалася ў шасцімесячны тэрмін вывучыць пытанне пра скарачэнне колькасці манастыроў і ўнесці ў СМ СССР прапановы па гэтай праблеме [1, спр. 14, арк. 16-17]. Пастановай пра свечкавы падатак Царкве забаранялася прадаваць свечы па кошце больш высокім за той, па якім яны набываліся ў свечкавых майстэрнях. Гэта стала ўдарам па бюджэце прыходаў, таму што набыццё свечак становілася стратным [3, с. 267].

З канца 1950-х гг. атрымалі пашырэнне гэтак званыя “закрытыя” інструкцыі, якія фактычна трактавалі дзейснае заканадаўства аб рэлігійных культах на патрэбу выканання партыйных задач.

Інфармацыйным лістом ад 21 кастрычніка 1958 г. Савет заклікаў упаўнаважаных прыняць больш дзейсны ўдзел у выкарыстанні зачыненых цэркваў, якія раіў перадаваць пад установы культуры і ў жыллёвы фонд. У інструкцыях падкрэслівалася, што поўная свабода сумлення ў партыйным разуменні будзе забяспечана толькі тады, калі сумленне чалавека будзе вызвалена ад рэлігійных забабонаў [1, спр. 14, арк. 43, 46-47, 68].

Інструкцыйны ліст №59 “Аб увядзенні рэгістрацыі членаў выканаўчых органаў і рэвізійных камісій прыходскіх цэркваў” ліквідаваў адмену рэгістрацыі, прынятай Саветам 17 жніўня 1955 г., і даваў права яго прадстаўнікам фактычна неабмежавана ўплываць на выбар царкоўных выканаўчых органаў. [1, спр. 14, арк. 89].

Інструкцыйным лістом №61 ад 29 жніўня 1959 г. старшыня Савета Г.Карпаў інфармаваў упаўнаважаных аб захадах, якія неабходна рабіць, “чтобы ходатайства церквей уменьшались, а затем и совершенно прекратились”. Узмацнілася працэдура разгляду хадаініцтваў, звучілася апеляцыйная база вернікаў і духавенства. Мэтай інструкцыі было стрымліваць актыўнасць Царквы рукамі духавенства [1, спр. 14, арк. 124-125, 129-131].

Хваляй антырэлігійнай прапаганды адзначыўся пачатак 1960-х гг. Гэтаму садзейнічала пастанова ЦК КПСС “Аб задачах партыйнай прапаганды ў сучасных умовах”, прынятая 9 студзеня 1960 г., у якой асуджалася “пасіўная пазіцыя кіраўнікоў партыйных арганізацый у адносінах да варожай рэлігійнай ідэалогіі” [5]. Праз тры дні, 12 студзеня 1960 г., ЦК КПСС прыняў чарговую сакрэтную пастанову “Аб захадах па ліквідацыі парушэнняў духавенствам савецкага заканадаўства аб культах”. З лютага адпаведную пастанову прыняў ЦК КПБ. У ёй адзначалася, што “парушэнні” заканадаўства аб культах з’явіліся вынікам дрэннага кантролю за выкананнем законаў і пастаноў урада аб рэлігійных культах з боку ўпаўнаважаных Савета па справах РПЦ. ЦК КПБ абавязаў іх “строга кіравацца

інтарэсамі партыі і дзяржавы, стаяць на абароне гэтых інтарэсаў” [3, с. 269-270]. Такія ўстаноўкі давалі шырокія ўладныя паўнамоцтвы ўпаўнаважаным і партыйным органам для антыцаркоўнай барацьбы.

16 сакавіка 1961 г. Савет Міністраў СССР прыняў пастанову “Аб ўзмацненні кантролю за выкананнем заканадаўства аб культах”, якая ўводзіла заканадаўства 1929 г. у той яго частцы, якая забараняла арганізоўваць на прыходах дабрачынную дзейнасць, рэлігійныя цэнтры, фінансава дапамагаць прыходам і манастырам [5].

Таксама ў гэты дзень была прынята “Інструкцыя аб прымяненні заканадаўства аб культах”, якая прадугледжвала жорсткія захады для рэгулявання адносін рэлігійных арганізацый [1, спр. 18, арк. 20].

18 ліпеня 1961 г. Архіерэйскі Сабор разгледзеў пытанне “Аб зменах у “Палажэнні аб кіраванні Рускай Праваслаўнай Царквой, якое тычылася 4 раздзела “Аб прыходах”, згодна якому настаяцелі храмаў адхіляліся ад удзелу ў гаспадарча-фінансавай дзейнасці прыходаў, якая ўскладвалася на царкоўныя выканаўчыя органы [3, с. 274].

Хваля наступу на Царкву дасягнула найвышэйшага ўздыму пасля чэрвеньскага (1963 г.) пленума ЦК, які разгледзеў пытанне “Чарговыя задачы ідэалагічнай работы партыі”. Выступаючы з дакладам, сакратар ЦК КПСС Л.Ільчоў заклікаў “противопоставить религии боевую, наступательную научно-атеистическую пропаганду” [2, с. 46].

У лістападзе 1963 г. адбылося пашыранае пасяджэнне ідэалагічнай камісіі пры ЦК КПСС, на якім былі разгледжаны мерапрыемствы па ўзмацненні атэістычнай работы. 2 студзеня 1964 г. іх зацвердзіў ЦК КПСС, надаўшы статус пастановы. Цэнтральным у мерапрыемствах з’яўлялася стварэнне ў Акадэміі грамадскіх навук пры ЦК (АГН) Інстытута навуковага атэізму. На яго ўскладаліся функцыі кіраўніцтва і каардынацыі ўсёй навуковай работы ў галіне атэізму [3, с. 276-277].

Такім чынам, за перыяд 1958-1964 гг. дзейснае рэлігійнае заканадаўства саступіла месца пастановам ЦК КПСС, якія сталі рэгуляваць дзейнасць рэлігійных супольнасцяў, а Савет па справах РПЦ з пасрэдніка паміж Патрыярхіяй і савецкім урадам ператварыўся ў орган кіравання РПЦ, які мэтанакіравана выконваў партыйныя ўстаноўкі. Прававы падыход да праблем свабоды веравызнання падмяняўся ідэалагічным.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. Фонд 4131. – Воп. 1.
2. Ильичев, Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии / Л.Ф. Ильичев // Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 г. — М.; Госполитиздат, 1963. — 80 с.
3. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII-XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. — Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. — 340 с.
4. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России: XX век / М.И. Одинцов. — М.: изд-во Луч, 1994. — 171 с.
5. Решения КПСС и Советского государства о религии и церкви // История России [Электрон. ресурс]. — М., 2009. — Режим доступа: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm> — Дата доступа: 21.01.2011.

СОЗДАНИЕ БИЗОНИИ И ИЗОЛЯЦИОННЫЙ КУРС ФРАНЦИИ

Н.В. Величко

Витебск, ВГУ

В 1945-1946 гг. германская политика Франции была направлена на федерализацию Германии. Французы препятствовали проведению любых мер общегерманского характера. Они воспротивились свободной межзональной торговле и экономическому объединению четырёх зон оккупации, были против объединения политических партий Германии на общенациональной основе, отказались разрешить деятельность немецких профсоюзов на всей германской территории, наложили вето на введение единых почтовых марок для четырёх зон.

Следуя предложению главнокомандующего американской зоны оккупации Германии генерала Л. Клея, госсекретарь США Д. Бирнс на заключительном этапе Парижской сессии СМВД 11 июля 1946 г. объявил о намерении объединить американскую зону оккупации с британской и создать то, что вскоре получило название Бизонии. Д. Бирнс представил это как один из вариантов решения проблемы создания центральных немецких управлений [1, с. 102]. Накануне госсекретарь США безуспешно пытался заручиться поддержкой В.М. Молотова в этом вопросе. Однако, так как проект Д. Бирнса предполагал присутствие США в Европе, он никоим образом не подходил СССР.

По настоянию министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина Д. Бирнс 11 июля 1946 г. заявил, что американская зона будет отныне готова сотрудничать с любой другой зоной оккупации Германии, которая к этому расположена [1, с. 102]. На следующий день министр иностранных дел Франции Ж. Бидо заявил, что он не возражает против создания центральных немецких управлений, которые всецело находились бы под контролем союзников и компетенция которых не распространялась бы на Саар. Подобная позиция Франции противоречила планам Вашингтона по созданию западной экономической зоны.

Создание Бизонии шло трудно. Сама идея была крайне непопулярной. Это относилось и к Великобритании, где у власти находилась тогда лейбористская партия. «Никто даже из левого крыла этой партии не испытывал никаких симпатий к «советскому коммунизму», но столь же мало симпатии вызывал и американский капитализм. Настроения в пользу «среднего пути», «социалистической внешней политики» были очень сильны. Объединение с американцами в германском вопросе представлялось явным отказом от такого пути» [2, с. 76]. Однако Э. Бевину удалось отстоять проамериканский курс в германской политике Великобритании.

В образовании Бизонии особенно активно участвовали американцы, пытавшиеся таким путём оказывать давление на Париж и Москву. В начале 1946 г. Д. Бирнс обсуждал вопрос об объединении американской и британской зон оккупации с Л. Клеем, где подчёркивал, что будущее объединение – это ответ на попытки Франции интернационализировать Рур и отделить Рурскую область, Саар и Рейнланд от Германии, а также хорошая возможность сорвать советские репарационные претензии в западных зонах оккупации Германии. Если Париж, подчёркивал Д. Бирнс, согласится присоединиться к Бизонии, то французам можно отдать Саар [3, с. 4].

С 9 августа 1946 г. началось создание немецких управлений американской и английской зон. Англо-американское соглашение по созданию Бизонии было подписано 2 декабря 1946 г. Оно представляло собой трёхгодичный план, конечной целью которого являлось равновесие экономического развития обеих зон к концу 1949 г. Соглашение вступило в силу 1 января 1947 г. И Великобритания, и США преподносили соглашение как победу собственной дипломатии. Э. Бевин видел в соглашении проявление успеха «дела социализма» в Германии и намекал,

что США отныне присоединятся к программе обобществления германской промышленности. Д. Бирнс обращал внимание на то обстоятельство, что американцам не придётся оплачивать дефицит за англичан, которые до того настаивали на распределении расходов между США и Великобританией в соотношении 4:1.

Французский исследователь П. Жербе считает, что англо-американское соглашение не предполагало политического объединения, а главными мотивами создания Бизонии были чисто экономические [1, с. 103]. С его точкой зрения не согласен российский историк А.М. Филитов. В своей монографии «Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение» он утверждает, что с точки зрения экономического здравого смысла логику этого проекта понять было трудно. Действительно, проект Бизонии был подан как панацея от дефицитности экономики своих зон. Однако «сложение двух дефицитов никак не могло ликвидировать дефицит». А.М. Филитов обозначил истинную цель манёвров – создание немецкого правительства. Её первоначально определил Ш. де Голль в своём отклике на создание Бизонии [2, с. 76].

10 августа 1946 г. главнокомандующий французской зоны оккупации Германии генерал П. Кёниг объявил о своём протесте против проекта Бизонии. Принятие Бизонии противоречило соглашениям Потсдама. Учитывая состояние действующей французской армии, одобрение англо-американского соглашения влекло за собой опасность советской угрозы для Франции [4, с. 147].

Протест французского правительства против создания Бизонии имел ряд негативных последствий. Франция утрачивала возможность участия в переговорах, касающихся экономического и политического развития западных зон. Французская зона оккупации оказалась в полной экономической изоляции, хотя географически и политически она склонялась к Бизонии. Изоляция не способствовала поднятию престижа Франции во французской зоне оккупации. Чтобы обеспечить продовольственное обеспечение французской зоны, было принято решение об усилении таможенного контроля на границах. Администрация французской зоны оккупации запретила любые контакты немецких политических партий со своими сторонниками в других зонах. Каждая земля французской зоны должна была иметь свои политические партии, профсоюзы. Политические деятели из других зон редко получали доступ во французскую зону оккупации.

Однако изоляционный курс Франции не мог долго продолжаться. Из-за своего экономически невыгодного геоположения французская зона оккупации нуждалась в поставках угля, в продовольственном обеспечении, финансовой помощи. Кроме того, с весны 1946 г. Франции были необходимы, по мнению Ш. де Голля, союзники в борьбе против угрозы со стороны СССР. Таким образом, неудобства политики изоляции обозначились очень чётко. В конечном итоге, это и предопределило радикальный пересмотр политики Франции и присоединение Парижа к англо-американскому курсу в германском вопросе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gerbet, P. Le relèvement. 1944-1949 / P. Gerbet. – Paris: Imprimerie nationale, 1991. – 481 p.
2. Филитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А.М.Филитов. – М.: Международные отношения (Москва), 1993. – 240 с.
3. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945-1949. – Bd. 3. – Juni-Dezember 1947. – München – Wien : R. Oldenbourg Verlag, 1982. – 1062 s.
4. Binoche, J.L'Allemagne et le général de Gaulle (1924-1970) / J. Binoche. – Paris: Plon, 1975. – 229 p.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС, ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ 1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

Т.В. Воронова
Витебск, ВГАВМ

Идиллия в отношениях между Францией и ФРГ продолжалась до конца 1989 года. Резкие изменения стали наблюдаться после произошедших в Германской Демократической Республике антикоммунистических выступлений, отставки прежнего руководства страны. Апогеем событий стало разрушение 10 ноября 1989 года Берлинской стены. Французскому руководству необходимо было в кратчайшие сроки выработать верную позицию, так как события на европейской арене развивались весьма стремительно. Стоит отметить, что ни правительство, ни сам Президент Франции не были готовы к данным событиям и выработать однозначную позицию им так и не удалось. Исследователи скорее отмечают неуверенность, двойственность, и даже истеричность французской дипломатии. Ф. Миттерана и французское правительство волновало желание ФРГ в процессе объединения поглотить ГДР. В сложившейся ситуации было решено обращаться за консультациями к СССР и правительству ГДР. Также президент Франции рассчитывал, что начавшиеся в декабре 1990 года переговоры о воссоединении Германии по принципу «2+4» затянутся на долгие годы. Однако и этим предположениям не суждено было сбыться.

События летом 1990 года в ФРГ и ГДР развивались очень быстрыми темпами. Объединительный процесс уже не могла остановить ни одна сила. Убедившись в этом, французское правительство рассчитывало на ускорение интеграционных процессов в Европе при образовании единой Германии, Ф. Миттеран заявлял: «...чем быстрее происходят события в Восточной Европе, тем более мы должны убыстрять и усиливать Европейское Сообщество...» [1, с. 211].

3 октября 1990 года произошло событие большого значения не только для немецкого народа, но и для Европы в целом – объединение Германии. Особое значение этот факт играл для Франции. В сложившейся непростой для французского правительства ситуации необходимо было срочно выработать новую стратегию внешнеполитического курса с учетом появления на международной арене ещё одной значительной фигуры – объединенной Германии.

Указанный период был сложным для Франции и с возникновением ситуации очередного этапа «сосуществования», начавшегося после законодательных выборов в марте 1993 года. Правительство возглавил Э. Баладюр, а пост министра внутренних дел занял А. Жюппе. Новый период «сосуществования» был более спокоен – обе стороны постарались учесть ошибки прошлого этапа [2, с. 167].

Таким образом, перед Парижем вставал серьезный вопрос, связанный с усилением Германии не только в НАТО, но и в тех европейских структурах, где не принимают участия США. Усиление влияния Германии в Европейском сообществе, в Западноевропейском союзе, связанное с ее финансовой мощью, породило для Франции сильнейшего конкурента, который мог успешно соперничать с Парижем. Франция как бы оставалась наедине с проблемой собственной безопасности. Двигаясь по пути «политики сопровождения», Париж в октябре 1991 г. предпринимает традиционную для французской внешней политики попытку создания совместного франко-германского военного корпуса в надежде на то, что союзнические обязательства не позволят Германии совершить агрессивные шаги в сто-

рону французских границ, и тем самым, пытаясь в который раз за последнее столетие избавиться от страхов перед своей мощной соседкой. Свое основное решение в германском решении Ф.Миттеран видел в вовлечении Германии в ряд соглашений и договоров по европейскому строительству и превращении нового сильного государства (ФРГ) в своего сторонника и партнера.

Объединение Германии стало не единственной проблемой для французского правительства. Была разрушена биполярная система, и в новой политической обстановке концепции V Республики с деголлевским наследием требовали корректировки, но опять же с учетом «германского фактора».

Крупной и авторитетной во французском обществе левой политической силой оставалась Французская коммунистическая партия (ФКП). Несмотря на то, что она являлась левой политической партией, ее члены имели свои собственные взгляды по вопросам дальнейшего развития французской внешней политики и европейского строительства в целом, в том числе по германскому вопросу [3, с. 3922].

Поняв невозможность долгого торможения объединительных процессов между ФРГ и ГДР, коммунисты Франции начали выступать за возможное объединение Германии, но с ее полной демилитаризацией, и стали активно поддерживать советскую сторону в вопросе недопущения нового немецкого государства в НАТО.

Однако, несмотря на все прилагаемые усилия с французской стороны, 3 октября 1990 г. объединение Германии состоялось. Вслед за этим последовал целый ряд упреков со стороны ФКП в адрес президента Ф.Миттерана о весьма пассивной позиции в «объединительный период» германской истории и невозможности защитить национальные интересы Франции. Данные выступления обостряли внутриполитическую только обстановку во Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулышина, А.В., Артемов, В.А. Франция и Германия в европейской интеграции / А.В. Акулышина, В.А. Артемов. – Воронеж: Внешнеполитическая жизнь. – 2005. – 253 с.
2. Handeln für Europa : Deutsch-fr. Zusammenarbeit in einer veränderten Welt / Hrsg. von: Deutsch-fr. – Ludwigsburg. – 1995. – 388 S.
3. France.Parlement.Senat. – Paris: Debats. – 1990/1991. – 3297 – 4534 p.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЧЕРНИХ РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Е.В. Гапионов

Витебск, ВГУ

Переход к политике индустриализации, стабилизация в странах Западной Европы, по новому, поставил кадровый вопрос. Возникла острая потребность не просто в профессионально подготовленных рабочих кадрах, но и полностью разделяющих положения коммунистической идеологии. Эту задачу, по мнению большевистского руководства, должны были выполнить Вечерние Рабочие Университеты, положение которых было утверждено Коллегией Народного Комиссариата Просвещения в августе 1926 г. Их планировалось открыть в крупных промышленных центрах, где уже были педагогические кадры и соответствующие материальные условия. Рабочие университеты, с двухлетним сроком обучения, вхо-

дили в систему общеобразовательных школ и курсов, как их высшая ступень. Они создавались для решения определенной группы задач: «развитие и углубление коммунистического мировоззрения; повышение производственной квалификации; выработка навыков самостоятельного приобретения знаний» [1, 3].

Учебная нагрузка не могла превышать 16 академических часов в неделю. Изучаемые предметы подразделялись на две категории: 1) предметы, изучение которых обязательно для всех; 2) предметы – изучаемые по выбору студентов. К обязательным относились «ленинизм», «история классовой борьбы», «экономические дисциплины», «естествознание». Ко второй категории относились дисциплины специальных циклов, разделенные по отделениям: общественно-экономическое и естественно-техническое. На техническом отделении общеобразовательные предметы составляли – 42%, обществоведческие – 21%, специальные – 37%. На общественно-экономическом отделении общеобразовательные предметы составляли – 31%, обществоведческие – 41%, специальные – 28% [1,4-45].

Правила приема постоянно корректировались и обрели законченный вид только в 1927 г. Поступающие должны были представить документы подтверждающие принадлежность к профсоюзу, профсоюзный стаж, характеристику с указанием общественной и производственной работы. В правилах приема было установлено преимущественное право зачисления рабочих, в отношении других категорий населения приоритет отдавался крестьянам (беднякам и середнякам) и красноармейцам. В отношении служащих устанавливалась квота не более 10% от общего количества. Возрастной ценз был определен не менее 18 лет, верхняя граница не устанавливалась. Помимо этого, к поступающим предъявлялся ряд условий: свободное владение техникой чтения, письма и счета, знание четырех правил арифметики, десятичных дробей, метрической системы и основ политграмоты. Зачисление проводила особая приемная комиссия, куда входили даже представители от слушателей [1,7-8].

Была определена и административная структура Рабочего Университета. Во главе стоял заведующий, который занимался административно-хозяйственной и учебно-методической работой. Его кандидатура выдвигалась местными организациями и утверждалась политпросветом. Вопросы общего руководства осуществлялись через Правление Рабочего Университета, куда кроме заведующего входили заведующий учебной частью, а также представители от преподавательского персонала, студенчества. Правление рассматривала и утверждала сметы и планы работы, расписание занятий, вопросы приема и увольнения педагогических кадров и студентов, выполняла представительские функции в советских и общественных организациях [1,5].

Вопросы организации учебно-методической работы осуществлялись через учебно-педагогический совет, руководил которым заведующий учебной частью. Заседания рекомендовалось проводить не реже одного раза в месяц. В состав совета входили председатели цикловых и предметных комиссий, представители от студентов по одному от каждого курса и отделения, но не больше, чем представителей педагогического состава. В задачи учебно-педагогического совета входило: рассмотрение учебных планов и программ, их согласование; вопросы методики преподавания и учета знаний; заслушивание отчетов предметных и цикловых комиссий. Кроме этого в университете были созданы предметные и цикловые комиссии, включающие всех преподавателей предмета и представителей от слушателей на паритетной основе [1,6].

Слушатели групп избирали на один семестр старосту, его заместителя и уполномоченного; при этом за группой оставалось право переизбрать старосту в

любое время. Старосты отчитывались как перед группой, так и перед исполбюро; и занимались выявлением недочетов в учебной работе группы, вели учет посещаемости [1,13]. В Рабочих Университетах действовали положения о студенческих организациях, которые были созданы для « организованного участия в строительстве университетов, выявления и защиты академических интересов слушателей, а также помощи в руководстве культпросветработой университета» [2,8-10]. Работой студенческих организаций руководило исполбюро, избранное на общем собрании студентов рабочего университета в составе от 3 до 7 человек и 2 кандидатов сроком на 1 год. Исполбюро участвовало в разработке учебного плана университета и организации циклов, содействовало установлению связи учебной деятельности с производством, помогало изучать причины неуспеваемости, исключения и пропусков и принимало меры.

Положение о штатах Рабочих Университетов было разработано и утверждено Народным Комиссариатом Просвещения совместно с Главполитпросветом в июне 1929 г., где закреплялся минимальный штат административных работников в следующем виде: « заведующий Рабочим Университетом – 1, заведующий учебной частью – 1, секретарь – 1, уборщицы – 1-2». При большом количестве учебных групп рекомендовалось вводить должность деканов факультетов. Состав педагогических кадров определялся количеством ставок в зависимости от числа групп и нормы недельной нагрузки. В Рабочих Университетах были созданы учебные кабинеты, для чего была введена должность заведующих кабинетом, выполняемая преподавателями за особую плату. Там, где имелась самостоятельная библиотека, была введена должность библиотекаря [3,11-21].

К 1929 г. на территории СССР действовало 54 Рабочих Университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о Вечерних Рабочих Университетах.// Еженедельник НКП, 1926, №39.
2. Положение о студенческих организациях рабочих университетов.// Еженедельник НКП, 1927, №42.
3. Рабочие университеты Л., М.: Коминтерн, 1929.-61 с.

АДНОСІНЫ КАТАЛІЦКАГА КАСЦЁЛА ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ ДА ПАДЗЕЙ ПАЎСТАННЯ 1863 ГОДА

С.Я. Глазырын

Полацк, ПДУ

Актуальнасць даследавання звязана з тым, што праблема адносін каталіцкага святарства Віцебскай губерні да падзей паўстання 1863 г. асобна ў беларускай гістарыяграфіі не разглядалася. Таму асноўнай мэтай артыкула з'яўляецца складанне больш поўнай карціны пра ролю каталіцкага касцёлу ў паўстанні на тэрыторыі Беларусі.

Матэрыялы і метады. Асноўнай крыніцай для напісання артыкула сталі каштоўныя матэрыялы змешчаныя у фондах Нацыянальнага гістарычнага архіва ў г.Мінску. Перш за ўсё, гэта справы фонда Віцебскай следчай камісіі па справах паўстання 1863-1864 гг., у якіх утрымліваюцца кароткія выпіскі з допытаў удзельнікаў паўстання, а таксама, попісы палітарыштантаў Віцебскай губерні з кароткімі звесткамі пра іх.

Падчас напісання артыкула аўтарам былі выкарыстаны наступныя метады навуковага даследавання: лагічны метад, гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-крытычны і інш.

Вынікі і іх абмеркаванне. Бясспрэчным з'яўляецца той факт, што каталіцкае святарства адыграла ў паўстанні 1863 г. і ўвогуле ў нацыянальна-вызваленчым руху пачатку 60-х гг. XIX ст. на Беларусі станоўчую ролю. Нават афіцыйныя расійскія гісторыкі першых дзесяцігоддзяў па паўстанні вымушаны былі падкрэсліваць, што "римо-католические ксендзы и монахи были главным двигателем мятежа 1863 г." [4, с.38-39]. І сапраўды, нельга не пагадзіцца з тым, што каталіцкае святарства аказала вялікі ўплыў на ход і развіццё падзей 1863 г., калі ўзяць пад увагу сцвярджэнне пра яго надзвычай вялікую ролю, асабліва на стадыі падрыхтоўкі паўстання. "Менавіта зараз ксяндзам належыла ўдыхнуць у шырокія масы вернікаў-каталікоў ідэю незалежнасці і адраджэння Рэчы Паспалітай [14, с.58].

Такая тэндэнцыя была ўласцівая і для Віцебскай губерні, дзе за ўдзел ў паўстанні ўрад рэпрэсваў 20 служак каталіцкага касцёла з агульнай колькасці 190 чалавек (улічана святарства толькі мужчынскага полу) [12, табл.4 (дадатак); 20, с.281]. Сваю рэвалюцыйную дзейнасць касцёлы ў Віцебскай губерні распачалі яшчэ напрыканцы 1861 г., што стала рэакцыяй на трагічныя выдарэнні ў Варшаве ў лютым – сакавіку 1861 г. З гэтага часу ў кожным касцёле губерні ўводзілася абавязковае траурнае набажэнства. На іх вернікі апраналі жалобнае адзенне з нацыянальнай сімволікай, спявалі польскія патрыятычныя гімны, ахвяравалі грошы на будучую справу паўстання, ксяндзы прамаўлялі пропаведзі, якія вылучаліся сваёй скрайняй радыкальнасцю і непрыязнасцю да расійскага ўрада. Прыкладам, ксёндз полацкага дамініканскага касцёла Аляксандар Піятроўскі 19 кастрычніка 1861 г. на траурнай літургіі заклікаў прыхаджан маліцца за рэвалюцыйныя пачынанні палякаў, каб яны ні ў якім разе не наведвалі праваслаўныя храмы, каб каталікі не пабіраліся шлюбам з праваслаўнымі таму, што гэта з'яўляецца перашкодай трапіць у Царства Боскае, асуджаў славян-схізматаў за аддзяленне ад каталіцкай царквы, а імператара, як галоўнага віноўніка яе бедаў [19, ф.3046, воп.1,спр.1, арк. 317-325]. Такім жа радыкалізмам характарызаваліся прамовы ксяндза віцебскага дамініканскага касцёла св.Антонія Аляксандра Путвінскага [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.91-95]. Святар дынабургскага касцёла Александровіч увеў у сваім прыходзе спецыяльную малітву за Польшчу, а ў часе набажэнстваў заклікаў моладзь паўстаць супраць прыгнятальнікаў каталіцкай веры [10, с.495]. Такім чынам, на дадзеным этапе мэтай прапаганды касцёла было згуртаванне сваіх вернікаў для сумеснай нацыянальнай барацьбы, для адраджэння Рэчы Паспалітай, у якой іх вера займала дамінуючае становішча.

У перыяд падрыхтоўкі да паўстання касцёл яшчэ больш узмацняе свае пазіцыі ў справе вызваленчай барацьбы ў Віцебскай губерні. Многія ксяндзы ўваходзяць у склад рэвалюцыйных камітэтаў, як напрыклад, Аляксандар Піятроўскі (полацкая рэвалюцыйная арганізацыя), Аляксандар Путвінскі (віцебская рэвалюцыйная арганізацыя). Гарбачоўскі касцёл (маёнтак Гарбачова Полацкага павета) і яго святары Аўгуст Лапа і Антон Кавецкі ўвогуле стаў адным з мацнейшых цэнтраў па падрыхтоўцы паўстання ў Віцебскай губерні. Сюды на прцягу студзеня-сакавіка 1863 г. з'язджалася на таемныя сходы вакольная каталіцкая шляхта. Пра гэта сведчыць факт знаходжання у Гарбачоўскім касцёле попіса мясцовых землеўладальнікаў, гатовых падтрымаць паўстанне, у якім, між іншым, стаяла 532 подпісы(!) [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.268-288]. Ксяндзы ўласнымі намаганнямі дапамагалі ўдзельнікам павятовых рэвалюцыйных

арганізацый прыводзіць да прысягі на адданасць Цэнтральным Камітэтам сваіх прыхаджан, неаднаразова яны выдаткоўвалі вялікія сумы грошай мясцовым дваранам-каталікам і рэвалюцыйным арганізацыям на патрэбы паўстання [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.268-288]. Аднак асноўная задача, якую ўскладалі на каталіцкае святарства рэвалюцыйныя ўлады на дадзеным этапе была патрыятычная прапаганда сярод рыма-каталіцкіх вернікаў. Так, узгаданыя вышэй ксяндзы Аўгуст Лапа і Антон Кавецкі, працуючы ў цеснай сувязі з полацкім павятовым камітэтам, запэўнівалі яго членаў ў тым, што на набажэнствах яны заклікаюць сваіх прыхаджан прыняць удзел у паўстанні, моляцца за Айчыну і Веру, просяць ўсіх не падпарадкоўвацца мясцовай царскай адміністрацыі [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк. 268-288]. Ксёндз Дынабургскага касцёла Александровіч наладзіў, пачынаючы з лютага 1863 г., у сваёй парафіі чытанне па нядзелях вернікам "Маніфесту ЦНК і ЛПК" [10, с.495]. З мэтай узмацнення ўспрыняцця рэвалюцыйных ідэй свядомасцю каталікоў Віцебскай губерні ксяндзы пачалі выдаваць ўсім, хто далучыўся да справы паўстання "білеты" з дараваннем грахоў [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк. 290-311].

У Віцебскай губерні каталіцкае святарства рабіла нават спробу схіліць на бок паўстання мясцовых сялян. Прыкладам, ксяндзы Гарбачоўскага касцёла у час гаспадарчых работ выходзілі ў поле і чыталі сялянам пропаведзі аб адраджэнні Рэчы Паспалітай, аб здрадзе маскоўскага ўрада, вучылі іх маліцца ў польскай мове і жагнацца па каталіцкіх канонах, распаўсюджвалі польскую азбуку, прапаноўвалі грошы за ўдзел ва ўзброенай барацьбе [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.268-288]. Аднак з прычыны таго, што большасць сялян Віцебскай губерні (асабліва ўсходніх паведаў) з'яўлялася прыхільнікамі праваслаўя, гэта мерапрыемства не стала ў іх асяродку папулярным і эфектыўным, як напрыклад, у Гародзенскай губерні, дзе ксяндзам удалося схіліць на бок паўстання значную колькасць сялян-каталікоў [11, с.78].

У перыяд баявых дзеянняў у Віцебскай губерні каталіцкае святарства таксама прымала актыўны ўдзел. Найбольш паказальнай у гэтым дачыненні з'яўляецца дзейнасць ксяндза Заскарскага касцёла (м.Заскаркі Лепельскага павета) Андрэя Герачынскага. У другой палове красавіка 1863 г. пад яго кіраўніцтвам у лесе, які належыў пазначанаму касцёлу, пачаў фарміравацца баявы паўстанцкі аддзел. З мэтай паскорыць працэс ксёндз штодзенна агітаваў прыхаджан прыняць удзел ва ўзброенай барацьбе. Каб павялічыць боездольнасць паўстанцкага фарміравання А.Герачынскі наладзіў у сутарэннях касцёла вялікі схрон зброі ды пораху. А калі збор паўстанцаў быў завершаны, святар благаславіў іх на паспяховую дзейнасць. Дарэчы, заскарскае паўстанцкае фарміраванне было адным з самых баяздольных паўстанцкіх адзінак на тэрыторыі Віцебскай губерні. [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.290-311; ф.3046, воп.2, спр.3, арк.37]. Непасрэдна падрыхтоўкай да паўстання і фарміраваннем баявога аддзела займаўся святар віцебскага дамініканскага касцёла св.Антонія Аляксандр Путвінскі. Тут з 21 на 22 красавіка 1863 г. адбыліся намінацыі на пасады дзесяцкіх віцебскага паўстанцкага атрада, які у хуткім часе мусіў злучыцца з асноўнымі сіламі паўстанцаў Л. Звяждоўскага ў Магілёўскай губерні.

У перыяд спаду паўстання каталіцкі касцёл зноў не застаўся пасіўным, ён працягваў сваю справу натхняльніка. Прыкладам, ксёндз Аляксандар Піятроўскі ў траўні 1863 г. у Полацку, каб падтрымаць патрыятычны дух сваіх вернікаў, наладзіў дадатковыя набажэнствы, для гэтага ў алтарную частку дамініканскага касцёла была вынесена рака з машчамі св.Андрэя Баболі, заступніка каталікоў. Перад ёй святар чытаў малітвы за поспех нацыянальнай справы [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.290-311]. Амаль тое ж зрабіў ксёндз віцебскага касцёла св.Антонія Аляксандар Путвінскі [19, ф.3046, воп.1,спр.1, арк.91-95].

Нават, калі паўстанне было задушана, каталіцкае святарства не бяздзейнічала, толькі цяпер яно зноў спачувала. Так, ксёндз віцебскага дамініканскага касцела св.Міхаіла Станіслаў Латыч 15 верасня 1863 г. прызначыў надзвычайны 15-ці дзенны пост у сувязі з напаткаўшым каталікоў і ўсіх людзей няшчасцем – няспраўджанымі надзеямі [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.331-334].

Заклучэнне. Такім чынам, значны ўплыў на развіццё нацыянальна – вызваленчага руху ў Віцебскай губерні аказала мясцовае каталіцкае святарства. Яно выступала не толькі ў якасці ідэйна-духоўнага кіраўніка паўстання, але і прымала непасрэдны актыўны ўдзел у баявых дзеяннях, падтрымлівала рэвалюцыйныя арганізацыі і паўстанцкія баявыя фарміраванні матэрыяльна.

ЛІТАРАТУРА

1. Грыгор’ева В. Неблаганадзейны касцёл// Беларуская мінуўшчына. – 1996. – №3. – С.37-39
2. Канфесіі на Беларусі (кан.18 – пач.20 ст.). / Навук рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.:ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
3. Зайцев В.М. Социально – сословный состав участников восстания 1863-64 гг. в Литве и Белоруссии. – М.: Наука, 1973.- 473 с.
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год. – Витебск, 1863. – 486 с.
5. Нацыянальны гістарычны архіў у г.Мінску (НГАБ): ф. 3046, воп.1, спр.1 “Кароткія выпіскі са следчых спраў Віцебскай следчай камісіі за спробу ўзняць паўстанне”.
6. Восстание 1863-1864 гг. в Литве и Белоруссии. Материалы и документы. – М. – Wroclaw, 1965.- 629 с.
7. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 года да сакавіка 1917 года: У 3 т. Т. 2. / Пад рэд. В.П. Панюціча. – Мн.: Беларуская навука, 2002. – 552 с.

ХРОНИКА ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ ВИТЕБСКА В 1922 ГОДУ

В.В. Горидовец
Витебск, ВГУ

На основании постановления Витебского Губернского исполнительного комитета от 8 марта 1922 года была создана Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей в составе: председатель – член ВЦИК Сперанский, заместитель председателя – представитель Губфинотдела Маймин, ответственный секретарь комиссии – председатель Губернского комитета помощи голодающим Тихонов, член комиссии – представитель Витгубисполкома Даубе [2].

Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей приступила к работе 10 марта 1922 года. В Витебске была создана городская подкомиссия, которая провела подготовительную работу по учету церковных ценностей по инвентарным книгам церквей [3].

В состав комиссии по учету ценностей входили: председатель – уполномоченный от комиссии по изъятию ценностей, представители рабоче-крестьянской инспекции и приходского совета. Работа комиссии должна была обеспечиваться священником прихода и заключалась в ревизии имущества прихода по инвентарным книгам. В подробной описи делалась обязательная отметка относительно предметов, предназначенных для богослужебного употребления. Описи подписывались членами учетной комиссии и приходским священником [4].

Эта работа была окончена к концу апреля 1922 года. Предполагалось изъятие ценностей в 25 православных церквях [4].

В своем воззвании от 14 февраля 1922 года Витебский архиепископ Иннокентий (Ястребов) обратился к православным не быть безучастными к страданиям голодающих в Приволжских губерниях и призвал оказать помощь бедствующим как деньгами, так и продуктами, одеждой. Пожертвования предлагалось приносить в Витебский кафедральный Николаевский собор, а доставить помощь предполагалось в сопровождении представителей духовенства и мирян [1].

Предварительно была проведена агитационная кампания: общие собрания рабочих, служащих и красноармейцев, уездные и волостные собрания крестьян, – с публикацией отчетов в газетах [5].

Отношение к учету церковных ценностей в широких массах крестьян было не совсем определенное, городское население относилось отрицательно и почти враждебно, однако открытых враждебных действий практически не наблюдалось [5].

Свою непосредственную работу по изъятию церковных ценностей Губернская комиссия начала после окончания Пасхальной седмицы – с 24 апреля 1922 года, с таким расчетом, чтобы окончить изъятие ценностей до 15 мая 1922 года [6]. Для исключения сопротивления изъятию со стороны духовенства и волнений верующих, были проведены повальные обыски в домах духовенства. Если в результате обыска были найдены укрытые ценности, то священнослужитель арестовывался. Например, протоиерей Фантин Капустинский, у которого дома изъяли более двух пудов ценных для реквизиции предметов, был арестован и предан суду военного отдела Революционного трибунала [1].

В целом по городу Витебску изъятие ценностей было проведено в течение четырех дней и закончилось 29 апреля 1922 года [10]. Но в кафедральном Николаевском соборе, по свидетельству протоиерея Николая Околовича, в течение трех недель было четыре этапа изъятия ценностей. При последнем изъятии были реквизированы девять архиерейских крестов, а оставлен один – ветхий, без цепочки и уже вышедший из употребления. На возражение протоиерея Николая Околовича председатель комиссии насмешливо ответил, что крест можно носить и на веревочке. В тот же день в кафедральном Николаевском соборе Витебска было архиерейское богослужение, на котором протоиерей Николай Околович снял свой наградной крест и отдал его архиерею [1].

Тогда же из Витебского Успенского собора были изъяты все на престольные кресты, евангелия, богослужебные сосуды и дарохранильницы, причем Святые Дары были выброшены. Поскольку подобных действий при изъятии ценностей в других витебских церквях не наблюдалось, протоиерей Николай Околович задал вопрос председателю комиссии, чем вызвано такое беззаконие. В ответ он услышал, что это наказание за укрытие некоторых богослужебных принадлежностей Успенского собора священником Стефаном Кальвином. Протоиерей Николай Околович предпринял активные действия для возвращения незаконно изъятых богослужебных предметов. В результате комиссия по изъятию ценностей вернула все незаконно изъятые вещи, но большей частью в испорченном виде [1].

Было изъято около 20 пудов серебра, 1 фунта золота и двух-трех десятков драгоценных камней [10]. Незначительность изъятого объяснялась неимением в Витебске большого количества богатого купечества. В то же время делалось предположение, что часть ценностей была укрыта или похищена духовенством (подтверждения этому нет). Само духовенство предпринимало меры для исключения эксцессов при изъятии ценностей. Священник Витебской Успенской единоверческой церкви Рослов сам передал комиссии богослужебные сосуды из драго-

ценного металла с просьбой выдать взамен для продолжения богослужений другой комплект сосудов [9].

Все это не значит, что комиссию по изъятию ценностей везде встречали радушно. Впрочем, председатель Губернской комиссии называет единичными случаями, когда 8-10 женщин проклинали членов комиссии [8].

Из-за неопытности комиссий по изъятию и отсутствия точных инструкций, первоначально в одних церквях изымалось крайне мало предметов, а в других – необоснованно много. По результатам первой реквизиции было решено увеличить план сбора ценностей на 25%, проведя дополнительные изъятия [7].

За все время кампании по Витебской губернии было изъято: около 102 пудов серебра, приблизительно два фунта золота, менее одного фунта в весовом отношении драгоценных камней, а также золотые монеты царской чеканки на сумму 985 рублей, разменной серебряной монеты около 208 рублей и банковского серебра приблизительно на 726 рублей [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области. – Архивное уголовное дело №15759-П.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 753.
3. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 754.
4. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 755.
5. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 756.
6. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 757.
7. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 760.
8. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 768.
9. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 770.
10. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 772.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ БИБЛИОТЕК

Т.Г. Гриневецкая
Витебск, ВГУ

Сегодня рынок АБИС на постсоветском пространстве достаточно обширен. При этом следует особенно подчеркнуть, что системы отечественного производства не только не уступают по своим параметрам зарубежным аналогам, но и наоборот даже обходят их по некоторым показателям. 1) Первым из них в наше время конечно является существенно более низкая стоимость. 2) Безусловно, неоспоримым достоинством отечественных систем является то, что они куда более правильно “говорят на русском языке”. Это означает не только правильное использование библиотечной терминологии в интерфейсах, рабочих листах ввода и выходных форматах, но и, что не менее важно, правильная трактовка всех ГОСТов библиотечного дела.

На данное время не существует ПО для автоматизации, удовлетворяющего все запросы библиотекарей, и, соответственно, способного решить все вышеперечисленные задачи. Поэтому особенно остро стоит вопрос о направлениях автоматизации каждой библиотеки, об использовании одной системы программ или ра-

боте с несколькими разными программными продуктами для увеличения эффективности.

Необходимо отметить, что к выбору программного обеспечения следует относиться как к выбору надежного партнера или банка. ПО должно создаваться специализированными организациями, нашедшими в этой области свою нишу на рынке программно-технических компьютерных средств.

Считается, что программа должна успешно работать не менее трех лет, имея значительное количество продаж (от нескольких сотен) с минимальным количеством рекламаций, хорошо налаженный сервис и т. п. Значимой характеристикой прикладного ПО является его модульность и «открытость». Последним термином определяют такое ПО для библиотек, которое без вмешательства программистов-разработчиков позволяет пользователям максимально просто настраивать (а точнее – подстраивать) основные параметры системы для использования ее в конкретной библиотеке. Модульность дает возможность разработчикам на основе рекомендаций пользователей и технического прогресса наиболее просто и оперативно модернизировать программу, совершенствуя и постоянно поддерживая ее в актуализированном состоянии, продлевая тем самым ее жизненный цикл [1, с. 5-9].

В общем случае программные компьютерные средства в библиотеке должны появляться двумя способами.

Во-первых (это касается в большей степени малых и средних библиотек), путем приобретения подходящего лицензионного (рекомендованного и прошедшего предварительную апробацию) ПО, специально разработанного для автоматизации библиотечных процессов.

Во-вторых – разработкой собственного ПО, что свойственно крупным и крупнейшим библиотекам: существуют мощные программные продукты для библиотек, которые могут успешно использоваться в крупных и крупнейших библиотеках.

Практика показала возможность использования компромиссного варианта, когда сначала приобретается готовое ПО, а затем по мере необходимости отдельные модули дорабатываются собственными или сторонними специалистами. В данном случае возможен вариант, когда разработчики создали программное обеспечение АБИС в виде набора, состоящего из отдельных модулей, и предлагают приобретать его по частям – сначала несколько модулей, без которых невозможно обойтись, а затем, по мере освоения системы, – остальные.[4, с. 26-31]

Возвращаясь к вопросу о выборе АБИС, следует рассмотреть три спорных вопроса, достаточно часто встречающихся, на пути лиц, принимающих ответственные решения.

1. Каждый разработчик АБИС считает свой программный продукт самым лучшим и пригодным для автоматизации любых библиотек и информационных органов. К сожалению, процесс представления своих разработок часто сопровождается некорректными высказываниями в адрес программных продуктов конкурентов

2. Неоднократно делались попытки, которые впрочем продолжаются и в настоящее время, объявить ту или иную разработку АБИС «самой лучшей». Некорректность такого подхода определяется следующими обстоятельствами:

- не существует «универсальных» прикладных программных продуктов – те из них, которые могут быть наиболее приемлемыми для внедрения в одни системы, могут оказаться не лучшим выбором для других.

- часто ранжирование версий АБИС по их «качеству» производится людьми, протезирующими конкретных разработчиков и их программные продукты.

Анализируя имеющиеся публикации и выступления на совещаниях и конференциях специалистов, связанных с эксплуатацией зарубежных АБИС в Беларуси и России, можно отметить следующее:

а) высокое качество разработок АБИС зарубежных фирм не вызывает сомнения и применительно к их использованию в условиях западных библиотек может считаться достаточно эффективным. Однако они не только не ориентированы на отечественную технологию библиотечной деятельности, но многие предоставляемые ими преимущества останутся не востребованными на весь период жизненного цикла существующей версии АБИС.

б) с учетом сказанного выше ни одна из зарубежных разработок АБИС, внедренных в Беларуси, не смогла обеспечить решение всех стоящих перед конкретной библиотекой задач. В результате в библиотеках для подготовки ряда обязательных для них форм документов и обеспечения соответствующих функций (комплектование, ведение отчетно-бухгалтерской документации и т.п.) сотрудники вынуждены повторно производить необходимые записи и операции вручную или использовать другие средства, в том числе машинопись [5, с. 18-29].

Таким образом, как видно из выше сказанного, одним из решающих факторов в вопросе выбора существующей АБИС или создания собственной является экономический. Поскольку затраты на создание новой системы гораздо превышают стоимость уже существующих, руководству библиотеки стоит реально оценить свои финансовые возможности и уже исходя из этого принимать окончательное решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воройский, Ф.С. Основы проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем / Ф. С. Воройский. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002 – 383с.
2. Шрайберг Я. Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей, основные положения и предпосылки, базовые принципы: Учебно-практическое пособие/ Я.Л. Шрайберг - Изд. 2-е, испр. и доп.- М.: Либерия, 2001.- 104 с.
3. Шрайберг Я.Л., Принципы построения автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: Дис. Д-ра техн. Наук в форме науч. доклада: 05.25.05, 05.25.03.- Защищена 20.04.99.; Утв.08.07.99;23Д/69.
4. Шрайберг Я.Л., Воройский Ф.С. Автоматизированные библиотечно-информационные системы России: состояние, выбор, внедрение, развитие/ Шрайберг Я. Л., Воройский Ф.С. – М.: Либерия, ГПНТБ России, 1996.- 273с.
5. Шрайберг, Я.Л. Компьютеризация в библиотеке; как надо и как не надо// Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы 4-й Междунар. конф. – М., 1997. –Т.1.- С.160-161.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ 1985–2010 гг. (историографический аспект)

Е.В. Давлатова
Витебск, ВГУ

1. Белорусская Православная Церковь (БПЦ), к которой относит себя большинство граждан страны, в настоящий момент является самой многочисленной религиозной организацией, действующей в Республике Беларусь.

В последнее время появляется все большее число ученых, исследующих эту проблематику. Но изучение вопроса в настоящее время идет с уклоном в государственно-религиозный аспект. В последнее десятилетие этой проблеме уделяли внимание следующие авторы:

Л.Е. Земляков [1, 2, 3, 4, 5], А.А. Круглов [6], В. Конон [7], А.А. Головкин [8], А.Котов [9], А. Кыштым [10], И.В. Оржеховский [11], А.Верещагина [12,13], А.Алешко [14], Л.Федотов [15], М.Т. Авсиевич, Л.Н. Савостенко [16], А.Гурко [17], А.И.Тиханский [18], Т.П.Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова [19], и другие.

В своих работах они дают анализ особенностей развития этноконфессиональных отношений в республике, выявляют исторические и культурные особенности становления и развития религиозных и национальных структур в Беларуси.

Необходимость осмысления нынешнего этапа развития белорусского общества способствует расширению тематики исследований по проблемам религии. Л. Федотов дает краткий обзор внешних связей белорусской православной церкви.

В брошюре «Христианство в Беларуси: история и современность», авторами которой являются белорусские ученые Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова, рассматриваются общие черты вероучения трех христианских конфессий (православия, католицизма, протестантизма). Раскрывается культурно-формирующая роль христианства, анализируются состояние и тенденции развития христианских конфессий в Беларуси на современном этапе, и частично затрагиваются вопросы конфессиональной политики государства.

Пособие А. Верещагиной и А. Гурко «Гісторыя канфесій у Беларусі мінулае і сучаснасць» раскрывает современное положение конфессий.

Одной из наиболее значимых работ, посвященных проблеме взаимодействия государства и религиозных конфессий дающей детальный анализ современному периоду государственно-церковных отношений в Республике Беларусь, является докторская диссертация Л.Е.Землякова «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь». В указанной работе раскрывается содержание и структура государственно-церковных отношений как специфической сферы политики государства и церкви, ее конституционно-правового закрепления в современный период.

Л.Е.Земляков является также автором монографии «Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы, государственно-правового регулирования», в которой рассматриваются религия и ее институты в социально-политической жизни белорусского общества в последнее десятилетие XX века. Большое место в ней уделено рассмотрению проблемы религиозной ситуации в Республике Беларусь на современном этапе, выявляются противоречивые тенденции в религиозной сфере.

Кандидатская диссертация по социологии А.И. Тиханского содержит комплексный анализ особенностей становления этноконфессиональных отношений в период трансформации белорусского общества. Раскрывает принципы взаимоотно-

шений между государством, религиозными и национальными структурами, роль государства в сохранении этноконфессиональной стабильности в республике.

Последнее десятилетие характеризуется тем, что резко возрос объем литературы, издаваемой религиозными центрами и издательствами. Точка зрения их представителей на происходящие процессы весьма интересна для исследования и будет рассмотрена в следующих работах автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляков Л.Е. Государственно–конфессиональные отношения в Республике Беларусь: Автореф. дис. докт. полит. наук / Бел. гос. ун–т. Минск, 2000.– 39 с.
2. Земляков Л. Государство и церковь сквозь призму закона // Бел. думка.– 1999.– № 5 – С.23–30.
3. Земляков Л. Государство и религия: новые отношения // Бел. думка. – 1997. – № 12. – С.21–28.
4. Земляков Л. На трудных путях согласия: Религиозная ситуация в Беларуси: цифры и факты // Неман.– 1995.– № 9.– С.158–176.
5. Земляков Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования. / Респ. ин-т высш. шк. Бел. гос. ун-т.: –Минск, 2001.– 208 с.
6. Круглов А.А. Религиозная обстановка в Республике Беларусь в современных условиях. – Вестн. Бел.гос.ун-та.– 1993.– № 2 – С.41–45.
7. Конон В. Вера и нация: христианство в судьбе белорусов // Неман. 1994.– № 5.– С.156–165.
8. Головкин А.А. Свобода совести и взаимоотношения государства с церковью // Вестн. Бел. ун–та. Сер.3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1996.– № 2.– С. 48 – 52.
9. Котов А. Драма белорусской церкви: Белорусская коллаборация. Белорусская церковь в годы Великой Отечественной войны // Неман. –1997.– № 1.– С.155–174.
10. Кыштымев А. Религия и политика: исторический опыт и современное положение конфессий в Беларуси // Вектор.–1997.– № 2.– С.7–11.
11. Оржеховский И.В. Церковь и государство в современной Беларуси // Вестн. Бел. дзярж. Ун-та. Сер.3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.– 1996. – № 3.– С.10–14.
12. Верещагина А. О некоторых тенденциях современной конфессиональной ситуации в Беларуси // Социология.– 1998.– № 2.– С.41– 45.
13. Верашчагіна А.У., Гурко А.В. Гісторыя канфесій у Беларусі: Мінулае і сучаснасць: Дапам. для настаўнікаў. – Мінск: Тэхналогія, 2000.– 157 с.
14. Алешко А. Место и роль православной церкви в современной Беларуси. // Государственно – конфессиональные отношения в Республике Беларусь: Материалы заседания «круглого стола» 22 апреля 1999 года. – Минск, 1999.– С.27–31.
15. Федотов Л. Внешние связи белорусской православной церкви: краткий обзор //Бел. журн. Междунар. права и междунар. отнош.–1999.–№ 3. – С.55–58.
16. Авсиевич М.Т., Земляков Л.Е., Савостенко Л.Н. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси: Метод. пособие / М–во образования Респ. Беларусь.– Минск: Акад. последиплом. образ, – 1999.– 59 с.
17. Гурко А. До 2000-ліття Різдва Христово. Християнство і національна ідея. Київ–Тернопіль–Краків. Тернопіль: Укрмедкнига, 1999.– 178 с.
18. Тиханский А.И. Этноконфессиональные отношения в период трансформации белорусского общества: Автореф. дис. канд.социол. наук – Минск, 2000. 25 с.
19. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова – Минск: Молодеж. науч. об–во, 2000.– 72 с.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ

Эстетическая наука стремится к пониманию и объяснению таких значимых для людей предметов, как красота, вкус, совершенство и т. п. Однако эстетика как наука испытывает принципиальные трудности теоретического характера. Это отчётливо проявляется в сомнениях насчёт определения предмета эстетики. От античности и до XX века под предметом эстетики подразумевалось преимущественно «прекрасное», «возвышенное», «гармония», «грация» и т. п. Но в течение минувшего столетия сложилось понимание, что подобные определения предмета эстетики односторонни и узки. Сегодня многие склонны считать предметом эстетики «эстетическое». Но в таком случае определение предмета эстетики оказывается тавтологическим и, значит, также сомнительным. Вопрос об определении предмета эстетики принципиально важен потому, что именно особенностями этого предмета обуславливается выработка адекватной методологии его исследования.

Цель данного сообщения – обосновать тезис, что основным предметом эстетики как философской науки являются акты вкусового оценивания. Для достижения этой цели нужно решить следующие задачи. Во-первых, дифференцировать эстетическое оценивание от познавательных актов. Во-вторых, отличить эстетическое оценивание от других видов оценивания.

По определению А. Баумгартена, основавшего в середине XVIII века эстетическую науку, «эстетика... есть наука о чувственном познании» [1, 452], а под красотой он понимал «совершенство чувственного познания» [1, 455]. Почин Баумгартена получил развитие у И. Канта, который в «Критике чистого разума» определял эстетику как «науку о правилах чувственности вообще» в отличие «от логики, т.е. науки о правилах рассудка вообще» [2, 155]. Однако впоследствии, в «Критике способности суждения», Канту пришлось уточнить выражение «эстетический способ представления». В одних случаях подразумевается *познавательная* способность к чувственному созерцанию объекта. В других случаях подразумевается способность испытывать чувство удовольствия и неудовольствия по поводу объекта, т.е. *способность суждения*, а не познания. Кант попытался устранить двусмысленность слова «эстетический», уточнив, что «наименование *эстетическое суждение об объекте* сразу же указывает, что хотя данное представление соотносится с объектом, но в суждении имеется в виду определение не объекта, а субъекта и его чувства» [3, 127].

И всё же кантовский термин «эстетическая способность суждения» (die ästhetische Urteilskraft), несмотря на уточнения и оговорки, сбивает с толку хотя бы уже тем, что слово «суждение» привычно связывается с логическим познанием. Думается, что оснований для недоразумений стало бы меньше, если вместо слова «суждение» мы использовали бы «оценивание», т.е. провели бы различие между чувственным познанием и чувственным оцениванием, или познавательными и оценивающими актами.

Когда мы говорим, что данная вещь имеет тот или иной цвет, вкус, запах, вес, форму, мы высказываем познавательное суждение, т.е. утверждаем или отрицаем наличие у данной вещи тех или иных свойств. Когда мы говорим о вещи, что она красивая или некрасивая, кажется, будто речь идёт опять о свойствах данной вещи. На самом деле во втором случае мы говорим о том, нравится нам эта вещь или не нравится (или она безразлична нам). Речь идёт теперь не о самой ве-

щи, а о наших переживаниях по поводу неё: она нам нравится или не нравится, нам это по вкусу или не по вкусу, люблю или не люблю. В обыденной речи познавательные и оценочные суждения часто смешиваются; например, высказывание о чём-то, что он сладкий или горький, можно воспринимать и как суждение о свойствах этого предмета, и как его эстетическую оценку: слово «сладкий» может употребляться как синоним слова «приятный», а «горький» – как «неприятный». Однако, сказать о предмете, что он сладкий, значит, высказать познавательное суждение, а не дать ему оценку; сладкое же может быть как приятным, так и неприятным. Свойства предметов мы *распознаём*, а наши оценки мы *придаём*.

Когда мы говорим о предмете, что он прекрасный или безобразный, возвышенный или низменный, трагический или комический, то мы высказываем свою эстетическую оценку, а не знание о нём – мы высказываемся о самих себе, о том, какие эмоциональные переживания мы испытываем (любю – не люблю, по нраву – не по нраву), а не о свойствах предмета.

Оценить предмет – значит придать ему некоторое значение, проявить к нему некоторое безразличие. Свойства предмета мы *познаём*, причём можем делать это вполне бесстрастно, тогда как значения, или оценки, мы *придаём*, приписываем, навешиваем на предмет как ярлык извне, проявляя свою пристрастность к нему.

Проведя различие между чувственным познанием и чувственным оцениванием, мы можем отметить двусмысленность слова «вкус»: посредством вкуса можно как познавать, так и оценивать, но это разные акты. Пробуя на вкус, мы можем *распознать*, что напиток горьковатый, и при этом *оценить*, что он приятный.

Ввиду охарактеризованного различия между чувственным познанием и чувственным оцениваем, мы полагаем, что «прекрасное» не является свойством того или иного предмета, постигаемым в актах познания, но является значением, которое мы придаём предмету, вырабатывая наше к нему отношение в актах вкусового оценивания.

Об актах оценивания следует заметить, что они могут быть разного рода. Прежде всего, нужно провести дихотомию между оцениванием эстетическим (чувственным, вкусовым) и оцениванием смысловым. При смысловом оценивании мы придаём вещам то или иное значение не потому, что они нам нравятся или не нравятся в непосредственном эмоциональном переживании, а потому, что мы рассудком сознаём ту роль, которую они играют в некоторой системе. Если мы дорожим системой (например, семейных, дружеских или общественных отношений), а некий элемент, хотя он эстетически приятный (красивый, прекрасный), вредит ценимой нами системе, то возникает конфликт и дифференциация между оценками эстетическими и смысловыми. Явления этические, меновые, функциональные предполагают смысловое оценивание. Однако к ним может примешиваться эстетическое оценивание. Чем более зрелым становится человек по мере своего развития, тем сильнее эстетическое оценивание сдерживается и ограничивается смысловым оцениванием. На это обстоятельство указывал С. Кьеркегор, полагая, что человек сначала погружён в эстетическое существование, затем он может дорасти до следующей стадии – этического существования.

Рассуждая о предмете эстетической науки, мы приходим к следующим выводам. Эстетические акты суть акты оценивания, а не познания. Предметом эстетики должны быть не вещи, не явления, которые подлежали бы изучению в качестве «прекрасных», а наши акты вкусового оценивания явлений. Специфическим признаком, т. е. видовым отличием эстетического оценивания является вкусовое оценивание в отличие от оценивания смыслового. Таким образом, мы предлагаем определение предмета эстетики как философской науки через указание ближай-

шого рода (акты оценивания) и видового отличия (вкусовое оценивание). Короче говоря, эстетика – это философская наука об актах вкусового оценивания (чего бы то ни было).

ЛИТЕРАТУРА

1. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 2. – М.: Искусство, 1964. – 835 с.
2. Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
3. Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.

ПРАГРАМА БАЛЬШАВІКОЎ ПА НАЦЫЯНАЛЬНАМУ ПЫТАННЮ Ў 1917–1919 гг.

А.Л. Дзядзінкін
Віцебск, ВДУ

Партыя бальшавікоў у гады першай сусветнай вайны абвясціла даволі дэмакратычны курс у справе вырашэння нацыянальнага пытання. Праграма партыі па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву знайшла сваё адлюстраванне ў першых дакументах савецкай улады. Так, “Дэкларацыя правоў народаў Расіі” (2.11.1917 г.) гарантавала “равенство и суверенность народов России”, “право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства” [1, с. 35]. “Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа” (12.01.1918 г.) устанаўлівала, што “Российская республика учреждается на основе союза свободных наций как федерация советских национальных республик” [1, с. 198]. Абвешчаючы права народаў на самавызначэнне ў якасці асноўнага лозунга праграмы партыі па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву, бальшавікі імкнуліся да папулярызацыі партыйнай лініі ў нацыянальны рэгіёнах дзяржавы і хацелі прыпыніць далейшую актывізацыю так званых “буржуазных” нацыянальна-вызваленчых рухаў. Сапраўды, з канца 1917 г. на ўскраінах Расіі пачалі ўзнікаць новыя дзяржаўныя ўтварэнні і мясцовыя ўрады, якія прэтэндавалі на незалежнасць. Рэвалюцыянізаваць новаўтварэнні бальшавікі меркавалі пад лозунгамі іх самавызначэння ў савецкай форме. Ужо на III з’ездзе Саветаў 25 студзеня 1918 г. Расійская рэспубліка была аб’яўлена федэрацыяй савецкіх нацыянальных рэспублік, хаця яны яшчэ не былі нават утвораны. Бальшавікі лічылі, што такая пазіцыя “отнимет возможность у национал-шовинистов рассматривать движения наших частей как оккупацию” [4, с. 234]. Па ацэнцы Г. Зіноўева, “правильная политика партии в национальном вопросе облегчила победу над эсерами, меньшевиками, над Деникиным и Колчаком по крайней мере на пятьдесят процентов” [2, с. 7].

Трэба адзначыць, што бальшавікоў пры гэтым не засмучаў той факт, што ў выпадку паслядоўнай рэалізацыі прынцыпаў “Дэкларацыі правоў працоўнага і эксплуатаемага народа” раўнапраўных суб’ектаў федэрацыі будзе столькі ж, колькі суверэнных народаў з’явіцца ў краіне. Найбольш істотным для партыі, якая імкнулася ажыццявіць сусветную рэвалюцыю, было тое, што такім чынам федэрацыя прыстасоўвалася для пашырэння яе да сусветных маштабаў. Наконт гэтага ў Канстытуцыі 1918 года гаварылася, што асноўнай задачай РСФСР з’яўляецца “установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах” [6, с. 45].

Ажыццяўленне праграмы большавікоў у галіне нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на тэрыторыі Беларусі мела пэўныя адметнасці.

Найбольш складанай з’яўлялася праблема стварэння беларускай дзяржавы. Сітуацыя абвастралася тым, што ў рашэнні гэтай задачы адначасова прымалі ўдзел некалькі палітычных сіл: 1) нацыянальныя партыі, якія групаваліся вакол Вялікай Беларускай Рады; 2) цэнтральныя партыйныя і савецкія органы ўлады – ЦК РКП(б), ЦВК РСФСР і Народны камісарыят па справах нацыянальнасцей; 3) кіраўніцтва Заходняй вобласці і фронту – СНК і Аблвыканкамзах; 4) Беларускі абласны камітэт. У першую чаргу супярэчнасці ўзніклі паміж Аблвыканкамзыхам, дзеячы якога не лічылі беларусаў за нацыю, выступаючы за захаванне абласной сістэмы і Вялікай беларускай радай (ВБР), якая не прызнала ўладу большавікоў на Беларусі. Кіраўнікі беларускага нацыянальнага руху, выкарыстаўшы абвешчанае большавікамі права нацый на самавызначэнне, лічылі нацыянальнае адраджэнне Беларусі галоўным у сваёй праграме. Аднак, разлічваць на падтрымку шырокіх слаёў беларускага грамадства для нацыянальных партый увосень 1917 г. было практычна нерэальна. Аб іх удзельнай вазе ў палітычным жыцці Беларусі сведчыў той факт, што на выбарах ва Устаноўчы сход самая ўплывовая нацыянальная партыя – Беларуская сацыялістычная грамада – набрала толькі 0,3% галасоў выбаршчыкаў. У такім выпадку ВБР у якасці сацыяльнай базы не магла разглядаць рабочых, салдат і сялян, абапіраючыся пераважна на інтэлігенцыю і прадстаўнікоў губернскіх, павятовых і валасных земстваў. Для рэалізацыі ідэі самавызначэння Беларусі Вялікая беларуская рада вырашыла склікаць 5 снежня 1917 г. Усебеларускі з’езд у Рагачове, на якім павінна была быць абрана краёвая ўлада [3, с. 17].

Адначасова з захадамі па скліканню з’езда Вялікай беларускай радай у гэтым жа накірунку працаваў і Беларускі абласны камітэт (БАК), які быў створаны з дэлегатаў ад беларускіх губерняў на I Усерасійскім з’ездзе сялянскіх дэпутатаў у лістападзе 1917 г. Лідэры БАКа (правыя эсэры) у гэтым плане разлічвалі на падтрымку рабочых, салдат і сялян, таму яны дэманстравалі лаяльныя адносіны да савецкай улады і заяўлялі, што з’езд павінны садзейнічаць яе ўмацаванню на тэрыторыі Беларусі. Менавіта БАК падаў хадаўніцтва ў Наркамнац РСФСР аб правядзенні Усебеларускага з’езда для вырашэння пытання аб самавызначэнні Беларусі.

Кіраўніцтва Наркамнаца РСФСР, даўшы дазвол на правядзенне з’езда, ставіла галоўнай мэтай паралізаваць намеры ВБР дабіцца аддзялення Беларусі ад Расіі. Такім чынам, большавікі хацелі стварыць савецкую альтэрнатыву так званаму “буржуазнаму” нацыянальнаму блоку. Сапраўды, у сваім “Звароце да беларускага народа” Беларускі абласны камітэт у процівагу палітычным ідэалам ВБР аб незалежнай Беларусі выступіў з ініцыятывай утварыць аўтаномную Беларусь у складзе Расійскай Федэрацыі [3, с. 21].

Атрымаўшы дазвол і сродкі ад СНК РСФСР на правядзенне з’езда, кіраўніцтва БАК пачало перагаворы з лідэрамі ВБР аб часе яго склікання. У выніку адпаведнай дамоўленасці з’езд пачаў сваю работу 15 снежня 1917 года ў Мінску. На з’ездзе прысутнічалі 1872 дэлегаты ад розных палітычных партый і арганізацый: члены ВБР, прадстаўнікі Беларускіх выканкамаў фронту, БАКа, губернскіх земстваў, сялянскіх Саветаў, тут жа былі прадстаўлены большавікі і левыя эсэры. Удзельнікі з’езда, прызнаючы савецкую ўладу ў цэнтры, прынялі рашэнне пазбавіць Аблвыканкамзах і СНК Заходняй вобласці і фронту ўладных паўнамоцтваў і ўтварыць новы, непадпарадкаваны большавікам, орган улады на Беларусі – Усебеларускі Савет сялянскіх, рабочых і салдацкіх дэпутатаў [3, с.

23]. У такім выпадку зразумелым становіцца рашэнне СНК аб роспуску з'езда. Бальшавікоў на дадзеным этапе мог задаволіць толькі варыянт стварэння савецкай нацыянальнай дзяржавы, а ў выпадку перахопу ініцыятывы “буржуазнымі” сіламі партыйныя органы адносна іх прымянілі тактыку фізічнай расправы.

Такім чынам, першая спроба стварэння беларускай нацыянальнай дзяржавы не была рэалізавана, бальшавікі разглядалі нацыянальны фактар як другасны ў класавай рэвалюцыйнай барацьбе, таму і непаслядоўна на практыцы рэалізоўвалі прынцып нацыянальнага самавызначэння прыгнечаных народаў.

Другая спроба стварэння беларускай савецкай дзяржавы адбылася ўжо напрыканцы 1918 года, пасля таго, як прадстаўнікамі беларускага нацыянальнага руху была абвешчана Беларуская Народная Рэспубліка.

Ідэю стварэння Беларускай савецкай дзяржавы на гэтым этапе актыўна падтрымлівалі беларускія палітычныя партыі і арганізацыі, якія стаялі на савецкай платформе. Яны выступалі за ўтварэнне аўтаномнай Беларусі ў складзе РСФСР. Аб гэтым было заяўлена на Усерасійскім з'ездзе бежанцаў (Масква, ліпень 1918 г.), на Першай канферэнцыі беларускіх савецкіх партый і арганізацый (Петраград, ліпень 1918 г.), Усерасійскай канферэнцыі беларускіх секцый РКП(б) (Масква, снежань 1918 г.). Тое ж самае прапанавалі абмеркаваць прадстаўнікі Белнацкама на III з'ездзе Саветаў Заходняй вобласці. Аднак, кіраўніцтва Аблвыканкамзаха і СНК Заходняй камуны па-ранейшаму не падтрымлівалі ідэю аб стварэнні БССР, разглядаючы вобласць як неад'емную частку Расіі. Пазіцыю Аблвыканкамзаха заняла і Адміністрацыйная камісія УЦВК РСФСР, якая ў пачатку снежня 1918 г. прыняла праект пастановы “Об областных объединениях”, адпаведна якому меркавалася захаваць Заходнюю вобласць у складзе Віцебскай, Гродзенскай, Магілёўскай, Мінскай і Смаленскай губерній. Атрымаўшы афіцыйную падтрымку Масквы, А.Мяснікоў даў указанні мясцовым газетам не друкаваць матэрыялы аб “белорусской республиканской химере” [5, с. 72].

Канчаткова справа была вырашана толькі пасля таго як, відавочна, пад уплывам У.Леніна 24 снежня 1918 г. ЦК РКП(б) прыняў рашэнне абвясціць незалежную БССР. На такі кардынальны перагляд пазіцый па “беларускаму” пытанню (не аўтаномія, а незалежнасць) цэнтральныя органы ўлады пайшлі пад уплывам унутры- знешнепалітычных фактараў.

Па-першае, па-ранейшаму захоўвалася неабходнасць стварыць савецкую альтэрнатыву “буржуазнаму” руху. Тым больш гэтая задача актуалізавалася ў сувязі са спробамі Рады БНР дабіцца прызнання на міжнароднай арэне. Бальшавікі не хацелі даваць повед “прадстаўнікам варожага капіталістычнага свету” расцэнюваць нацыянальную палітыку партыі як шавіністычную ў адносінах да нацыянальных меншасцяў.

Па-другое, праводзячы дэмакратычныя пераўтварэнні ў Расіі, бальшавікі ставілі задачу ўзняць аўтарытэт Камуністычнай партыі ў асяроддзі заходнееўрапейскага пралетарыату, які разглядаўся як рухаючая сіла сусветнай сацыялістычнай рэвалюцыі.

Па-трэцяе, у сувязі з абвастрэннем адносін паміж РСФСР і Польшчай і абвясчэннем савецкіх рэспублік у Прабалтыцы і на Украіне партыйныя органы ўлады не маглі не вырашыць праблему беларускага рэгіёна, дзе да гэтага часу існавала Заходняя камуна. Утварэнне Беларускай рэспублікі павінна было завяршыць фарміраванне буфернай зоны на заходніх межах Савецкай Расіі.

Пасля таго як ЦК РКП(б) прыняў адпаведнае рашэнне на конт стварэння Беларускай рэспублікі, 27 снежня 1918 года Наркамнац выдаў пастанову “Аб практычных мерапрыемствах па ўтварэнню БССР”. Нарэшце, 30.12.1918 г. на VI Паўночна-

Заходняй канферэнцыі РКП(б) была прынята рэзалюцыя аб абвешчэнні самастойнай “соцыялістычнай рэспублікі Беларусіі з тэрыторый Мінскай, Гродзенскай, Віцебскай, Могіл’скай і Смаленскай губерній”.

Заўважым, што рашэнне VI Паўночна-Заходняй канферэнцыі РКП(б) аб утварэнні Беларускай рэспублікі супала з падачай афіцыйнай заявы Польскага міністэрства замежных спраў ураду РСФСР аб тэрытарыяльных прэтэнзіях. Гэта з’яўляецца важным аргументам на карысць таго, што стварэнне БССР ва ўмовах канца 1918 г. было, сапраўды, прадиктавана ў большай меры знешнепалітычнымі прычынамі. У такім выпадку заканамерным будзе з’яўляцца рашэнне ЦК РКП(б) ад 16.01.1919 г. аб вылучэнні са складу БССР Віцебскай, Магілёўскай і Смаленскай губерній і далучэнні гэтых тэрыторый да РСФСР. Як бачна, цэнтральныя органы ўлады не бачылі сэнсу ў тым, каб пакідаць у складзе буфернай дзяржавы губерні, якія не прымыкаюць непасрэдна да дзяржаўнай мяжы.

Мэтамі умацавання буфернага блоку на савецка-польскім памежжы было прадиктавана рашэнне партыі аб аб’яднанні савецкіх рэспублік Беларусі і Літвы ў ЛітБелССР. У выніку 3 лютага 1919 г. на I Усебеларускім з’ездзе Саветаў, а 17 лютага 1919 г. на I з’ездзе Саветаў Літвы былі прыняты адпаведныя дэкларацыі, пасля чаго 27 лютага 1919 г. адбылося афіцыйнае аб’яднанне дзвюх савецкіх рэспублік. З гэтага часу БССР як самастойная дзяржава юрыдычна перастала існаваць, ды і ЛітБелССР, акупіраваная польскімі войскамі, ужо з лета 1919 г. з’яўлялася хутчэй фармальным утварэннем.

Пасля вызвалення Беларусі ад польскіх інтэрвентаў 31 ліпеня 1920 года адбылося паўторнае абвешчэнне БССР. Як бачна, курс бальшавікоў, накіраваны на стварэнне ў нацыянальных рэгіёнах Расіі савецкіх дзяржаў, на момант завяршэння грамадзянскай вайны і замежнай інтэрвенцыі заставаўся нязменным. Адначасова паміж савецкімі рэспублікамі заключаліся ваенна-палітычныя і эканамічныя пагадненні, праводзілася падрыхтоўчая работа па стварэнню саюзнай дзяржавы.

Такім чынам, “дыялектыка” Леніна па нацыянальна-дзяржаўнаму пытанню ў часы першай сусветнай была заклікана дагадзіць як нацыянальным памкненням у барацьбе за незалежнасць, так і камуністычным мэтам інтэграцыі. На дадзеным этапе бальшавікі вырашылі стварыць у якасці пераходнай формы да цэнтралізаванай дзяржавы “незалежныя” ў савецкім (але не партыйным) плане нацыянальныя рэспублікі.

ЛІТАРАТУРА

1. Декреты Советской власти / Ред. Комиссия: Г.Д.Обичкин и др. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 625 с.
2. Зиновьев Г.И. Ленин и национальный вопрос // В.И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. – Л.: Госитиздат, 1925. – 312 с.
3. Круталевич В. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – РБ. – Мн.: Право и экономика, 1995. – 139 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 37. – М.: Политиздат, 1974. – 406 с.
5. Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Гомельщина многонациональная. – Гомель: Изд-во Гомельского гос. ун-та, 1999. – 233 с.
6. Советские Конституции. Справочник. – М.: Политиздат, 1963. – 128 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920–1930-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБЩИНЫ)

Т.Б. Дианова
Витебск, ВГАВМ

Советское государство с первых дней своего существования враждебно относилось не только к содержанию религиозных воззрений, но и к самому институту церкви, видя в нем опасного конкурента. «Новые принципы» политики советской власти в сфере религии в послеоктябрьское двадцатилетие были направлены на уничтожение экономической независимости, общественного влияния церкви, духовенства как главного проводника религиозного мировоззрения. Проблема государственно-церковных отношений в советский период многоаспектна и для современных историков все еще актуальна задача воссоздания максимально объективно их истории.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы центральных и республиканских партийных и государственных органов, материалы архивов Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. В борьбе советского государства с религией в 1920-1930-е годы одним из главных направлений становится моральное и физическое уничтожение духовенства. Диапазон репрессивных мер к служителям культа был очень широк. В первые послереволюционные годы репрессивные действия не протоколировались, зачастую людей арестовывали и расстреливали без оформления следственных дел.

В уголовном кодексе РСФСР 1920 г. установлены меры наказания (от 3 лет тюремного заключения до расстрела) за «использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям». В секретном циркуляре Витебского губернского комитета РКП(б) уездным комитетам «Об использовании материалов судебного процесса над бывшим патриархом Тихоном в антирелигиозной пропаганде» от 20.03.23 г. прямо указывалось, что «необходимо проводить кампанию таким образом, чтобы все обвинения Тихону и старой церкви были построены не как обвинение религиозной общине, а как обвинение контрреволюционной организации, ведущей политическую борьбу с органами пролетарской диктатуры» [1, л. 14].

Главный удар государство наносило по православному и католическому духовенству. Традиционное уважение к священнослужителям сменялось официальной дискриминацией. Все служители культа постановлением СНК РСФСР от 13.01.21 г. лишались избирательных прав, привлекались к трудовой повинности, бывшие священнослужители имели право работать в уездных и городских учреждениях на очень низких должностях (не выше 16-го разряда тарифных ставок советских работников), им запрещалась служба в отделах народного образования, юстиции, земледелия, управления, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции [2, л. 22].

Власть предпринимала меры и по ухудшению экономического положения священников. В январе 1925 г. распространен циркуляр ЦИК БССР «О земле-

пользовании служителей религиозных культов». Священнослужителям и их семьям разрешалось давать землю в обработку при условии неприменения наемной рабочей силы. Этим же циркуляром дома священнослужителей признавались собственностью государства, если не были представлены доказательства, что они построены на личные средства. Поскольку «трудовых доходов» у священнослужителей не могло быть, эта оговорка в законе представляла собой пустую формальность. На священнослужителей распространялся общий порядок вселения, выселения и «уплотнения» жилых помещений.

Землепользование священнослужителей было прекращено в 1928 г. Церковь была лишена доходов и от регистрации актов гражданского состояния. Священнослужители были обложены непосильными налогами, о чем красноречиво говорится в докладной записке Витебского окружного отдела ГПУ от 16.06.1930 г.: «к 24 февраля 1930 г. в округе из 155 церквей функционировало лишь 14 приходов..., в столь бурном закрытии церквей нам во многом помог финансовый аппарат, жестоко облагал попов сельскохозяйственным и подоходным налогом (местами рядового сельского попа облагали в 700 руб., кроме самообложения), а равно аккуратно соблюдали сроки поступления налогов как от самих попов, так и прочих налогов по церквам (страховка, земрента и др.). Благодаря такому положению вещей по округу на 1.06.30 г. за неуплату налогов было осуждено около 30 и арестовано за антисоветскую агитацию до 20 священников православного культа» [3, л. 161]. Для борьбы с высшим духовенством были избраны более жесткие меры, чем налоговое обложение. Арестованный 24 марта 1931 г. архиепископ Полоцко-Витебской епархии во время последнего допроса сказал: «... священники закрытых приходских церквей или томятся в тюрьмах, или находятся в ссылках, иные состоят на тяжелых принудительных работах. Из отбывших наказание ни один не возвратился в приход. Слаб, беден мой язык, чтобы можно было изобразить настоящее, бедственное положение Христовой Религии». В феврале-марте 1933 г. органы ОГПУ провели массовые аресты православного духовенства под предлогом ликвидации «контрреволюционной организации церковников» с названием «Истинно православная церковь», которая якобы состояла из 3 филиалов – в Витебске, Могилеве и Слуцке. К уголовной ответственности было привлечено 79 человек, из них 5 епископов. Главой Витебского филиала был признан епископ М. Постников. Священники обвинялись в контрреволюционной агитации с целью свержения советской власти, им приписывалось «разложение» колхозов и совхозов [4, л. 440].

Из арестованных в 1931 – 1932 гг. витебских священников после отбытия ссылки возвратилось только четыре человека. Но в сентябре 1937 г. их снова арестовали и 7 октября 1937 г. расстреляли [5, л. 932-933]. Всего в 1937 г. в Витебске было арестовано 84 священника, включая архиепископа, 32 из них были расстреляны. Для подрыва влияния церкви широко использовались спецслужбы. В ГПУ – ОГПУ – НКВД поступала информация о духовенстве от секретных осведомителей, здесь составлялись различные записки, подводились итоги проделанной работы, вырабатывались стратегия и тактика антицерковной политики, неугодные представители духовенства арестовывались.

Заключение. В 1920-1930-е годы государство в борьбе с церковью использовало масштабные, жесткие, репрессивные меры. Тяжелейшие испытания в эти годы выпали на долю духовенства, испытавшего экономическое и моральное давление, когда к наиболее непокорным, авторитетным и стойким в вере применялись аресты, ссылки, расстрелы. Но несмотря на колоссальный урон, ликвидировать церковь как социальный институт, воспитать массовое безбожие государству не удалось. Церковь выстояла и сохранила свою духовную мощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело № 634 // Государственный архив Витебской области. - Фонд 10020-п. - Оп. 1. - С. 14.
2. Известия, № 21, 2 февраля 1921 г.
3. Дело № 809 // Государственный архив Витебской области. - Фонд 10051-п. - Оп. 1. - С. 161.
4. Следственное дело № 15759 // Архив УКГБ по Витебской области. - Т. 1 - С. 440.
5. Следственное дело № 3040 // Архив УКГБ по Витебской области. - Т. 3 - С. 932-933.

ИПОТЕЧНЫЙ КРИЗИС В США 2005–2007 ГГ.: УРОКИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Дубенецкий, С.Б. Тарасевич
Витебск, ВГАВМ

Современные зарубежные и отечественные экономисты-теоретики особое внимание уделяют исследованию причин ипотечного кризиса в США, который генерировал современный финансово-экономический кризис. В связи с актуализацией ипотечной проблематики в нашей республике, изучение причин и последствий ипотечного кризиса в США, уроков и выводов из него представляет значительный интерес для участников и разработчиков системы ипотечного кредитования в Республике Беларусь.

С середины 1990-х гг. В США стал формироваться сектор subprime, то есть субстандартных, или низкокачественных кредитов, которые выдавались заемщикам с низкой платежеспособностью.

Для финансирования этого сектора инвестиционные банки и компании модифицировали созданный еще в 1970-х гг. финансовый инструмент – СМО (collateralized mortgage obligation). Они стали страховать риски невыплаты доходов по этим облигациям в страховых компаниях (хедж-фондах). Появился новый финансовый инструмент, внебиржевой дериватив – CDS (credit default swap). Этот вид производных ценных бумаг эмитировали страховые компании, а приобретали инвестиционные компании и банки.

После страхования СМО их курсовая стоимость значительно возрастала, что позволяло инвесторам привлечь дополнительные ресурсы для ипотечного кредитования сектора subprime. Спрэд между доходностью по низко рискованным 10-летним государственным облигациям и более рискованным 30-летним ипотечным ценным бумагам сократился до 1,5-1,7 процентных пункта. Это означает, что риски ипотечных бумаг стали недооцениваться страховщиками.

В итоге финансово-кредитная система США сформировала огромную сумму проблемных кредитов, которые были «спрятаны» за производными ценными бумагами, надежность которых косвенно рекламировали солидные рейтинговые агентства посредством высоких биржевых рейтингов.

Начавшийся с середины 2004 г. рост учетной ставки ФРС породил проблему неплатежеспособности нестандартных заемщиков и, в конечном счете, негативно повлиял на динамику ипотечного рынка в 2005-07 гг.

По состоянию на ноябрь 2007 г. продажи новых домов упали с 987 тыс. годом ранее до 647 тыс., т.е. на 34%, строительство новых домов на декабрь 2007 г.

упало с 1629 тыс. годом ранее до 1006, т. е. на 38%, средняя стоимость дома снизилась за тот же период с 221.6 до 208.4 тыс. долл., т.е. на 6% . В конце 2007 г. на грани банкротства в США оказались 9 млн. владельцев домов.

Спад на рынке недвижимости в США явился детонатором мирового финансово-экономического кризиса и рецессии в США. В США в ноябре 2008 г. число безработных выросло на 533 тыс. человек – это максимальный месячный уровень за 34 года.

Анализ развития ипотечного кризиса в США позволяет сделать следующие выводы.

Двухуровневая система ипотечного кредитования США – принципиально нестабильна. Нестабильность порождается 2 факторами. Во-первых, существованием узкоспециализированных ипотечных банков, во-вторых, привлечением кредитных ресурсов, главным образом, за счет роста акционерного капитала инвестиционных компаний.

Узкая специализация банков только на ипотечном кредитовании объективно обуславливает неликвидность их кредитных портфелей, которые представлены долгосрочными ипотечными займами. Другими словами, долгосрочные банковские активы всегда хуже краткосрочных, поэтому платежеспособность специализированных ипотечных банков принципиально ниже, чем универсальных коммерческих.

Ипотечные компании – будучи небанковскими финансовыми посредниками – финансируют ипотечные банки, скупая их долговые обязательства или участвуя в их акционерном капитале. Ипотечные компании, в свою очередь, привлекают денежные средства за счет расширения своего акционерного капитала на первичном фондовом рынке (IPO). Подписка на акции ипотечных компаний осуществляется миллионами американцев, промышленными и финансовыми компаниями. Поэтому ипотечные компании объективно подвержены спекулятивным атакам биржевых трейдеров, которые могут как повысить, так и снизить привлекательность их акций для финансовых инвесторов. Следовательно, величина активов ипотечных компаний принципиально нестабильна, что создает угрозу в отношении необходимого уровня финансирования государственных ипотечных программ.

Эмиссия производных ценных бумаг, залоговым обеспечением которых являются закладные некредитоспособных заемщиков, должна рассматриваться как финансовая махинация близкая к мошенничеству.

Возможность продавать заложенное жилье создает целый класс заемщиков-спекулянтов, которые и не предполагают выкупать свои закладные. Присутствие спекулянтов на рынке ипотечного кредитования обуславливает его нестабильность, провоцирует резкие колебания цен на недвижимость.

Административное давление правительства на ипотечные банки в популистских целях способно самым негативным образом ухудшить структуру их активов и подорвать их платежеспособность.

На наш взгляд, вероятность дестабилизации рынка ипотечных кредитов в той или иной стране можно качественно оценить по степени его соответствия аналогичному американскому рынку. Чем больше это соответствие, тем нестабильнее ипотечный рынок данной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов И. Финансовый кризис парализовал ипотеку / И. Орлов // Коммерсантъ. – 2007. – 13 сентября. - № 166 (3742).
2. Основная причина ипотечного кризиса в США - снижение стоимости жилья// РИА Новости. – 2007. – 13 октября.

3. Самонов Ю. «Американские горки» на пути к рецессии / Ю. Самонов // Эксперт. – 2007. – 3-9 сентября. – № 32 (573).
4. Хвостик Е., Аскер-заде Н. Ипотечный кризис заразил все континенты / Е. Хвостик // Коммерсантъ. – 2007. – 31 августа. – № 157 (3733).
5. Чайкина Ю., Хвостик Е., Дорофеева А. Банк Англии скупает кризис / Ю. Чайкина // Коммерсантъ. – 2007. – 19 сентября. – № 170(3746).
6. Шитов, А. Американская мечта дала трещину. / А.Шитов // Российская газета. – 2007. – 12 сентября. – №4472.
7. Исландия не хочет платить. // Белорусы и рынок. – 2010. – 11 января. – № 2. – С. 18.
8. Проблемы ипотеки возвращаются. // Белорусы и рынок. – 2010. – 30 августа. – № 32. – С. 20.

СПЕЦДАНЯСЕННІ АДПУ/НКУС ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ШТОДЗЁННАСЦІ РАБОЧЫХ г. ВІЦЕБСКА ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ 1930-х гг.

А.М. Дулаў
Віцебск, ВДУ

У беларускай савецкай гістарыяграфіі створаны вялікі комплекс прац, прысвечаных рабочаму класу, у тым ліку ў перыяд першых пяцігодак. Аднак у гэтых працах на фоне глабальных працэсаў губляецца “маленькі чалавек” з яго паўсядзённымі клопатамі і перажываннямі, а узаемаадносіны яго з уладай паказаны выключна ў кантэксце шчырай падтрымкі і рэалізацыі рашэнняў партыі і ўрада. У святле працэсу антрапалагізацыі гістарычных даследаванняў вывучэнне сферы паўсядзённага жыцця рабочых у надзвычайных умовах індустрыялізацыі ўяўляецца важнай і актуальнай задачай.

Адной з крыніц для даследавання штодзённасці рабочых выступаюць спецданясенні (спецсводкі) АДПУ/НКУС, якія рыхтаваліся з мэтай давадзення да мясцовага і цэнтральнага партыйнага кіраўніцтва інфармацыі пра матэрыяльна-бытавое становішча працоўных і іх адносіны да партыйна-дзяржаўнай палітыкі. Спецданясенні 1930-х гг. утрымліваюць разнастайныя звесткі, дазваляюць пачуць (праўда, праз пасрэднікаў – даносчыкаў і агентаў) жывыя галасы людзей таго часу, адчуць дух эпохі. Зыходзячы з таго, што ў такіх дакументах пераважае негатыўная інфармацыя, трэба мець на ўвазе, што яны не адлюстроўваюць ўсю разнастайнасць жыццёвых з’яў і настрояў.

Спецданясенні мясцовых спецслужбаў часткова адклаліся ў фондах партыйных камітэтаў. Мэта дадзенай работы: вызначыць інфармацыйны патэнцыял спецданясенняў АДПУ/НКУС як крыніцы па гісторыі штодзённасці працоўных прадпрыемстваў лёгкай прамысловасці г. Віцебска першай паловы 1930-х гг. Асновай паслужылі матэрыялы фонда Віцебскага гарадскога камітэта КПБ (102-п). Пры цытаванні захаваны стыль і пунктуацыя крыніц. Пад штодзённасцю мы, услед за Ш. Фіцпатрык, разумеем пераважна паўсядзённыя узаемадачынненні, якія ў той ці іншай ступені ўключаюць удзел дзяржавы [1, с. 9].

Спецданясенні дазваляюць адчуць складанасць становішча, у якім апынуліся рабочыя падчас індустрыяльнага рыўка. Працаваць даводзілася не ў лепшых умовах. Распаўсюджанай з’явай на віцебскіх прадпрыемствах было парушэнне нормаў аховы працы. Напрыклад, у дакуменце 1932 г. адзначана, што на швейнай

фабрыцы “Сцяг індустрыялізацыі” не дзейнічала сістэма вентыляцыі, у цэхах было цесна і душна, “в уборных постоянно болото и грязь” [2, арк. 274].

Аналіз крыніц сведчыць, што ўведзеная ў 1931 г. усесаюзная карткавая сістэма працавала неэфектыўна. Карткі, чэргі, дэфіцыт, напаўгалоднае існаванне з’яўляліся характэрнымі рысамі жыцця працоўных на працягу першай паловы 1930-х гг. У 1932 г. тарыфныя стаўкі аплаты працы на віцебскіх прадпрыемствах і нормы выдачы хлеба былі зніжаны. Альтэрнатывай мог выступіць рыначны гандаль, аднак у такім выпадку месячнага заробку хапіла б на некалькі дзён. У 1932 г. ў Віцебску пачаліся перабоі з выдачай хлеба. Падобныя праблемы захоўваліся і ў наступныя гады. З канца 1933 па люты 1934 г. рабочыя швейнай фабрыкі “Профінтэрн” не атрымлівалі крупы і бульбу. У лютым ЗРК (закрыты рабочы кааператыў) выдаў ім толькі цукар і павідла, а ўдарнікам дадаткова – печыва, мыла і цукеркі [2, спр. 283, арк. 27]. Хоць неяк кампенсаваць такія цяжкасці павінны былі сталоўкі прадпрыемстваў. Аднак яны гэтаксама адчувалі недахоп прадуктаў, да таго ж часта знаходзіліся ў антысанітарных умовах.

Сітуацыя выклікала вялікую незадаволенасць рабочых. У выказваннях, што цытуюцца ў спецдзясеннях паводле даносаў і агентурнай інфармацыі, засведчана разуменне некаторымі прадстаўнікамі рабочага класа сапраўдных прычын голаду. Напрыклад, работніца фабрыкі “Сцяг індустрыялізацыі” К. у красавіку 1932 г. выказалася: “Вся беда в том, что у нас сплошная коллективизация, еще будет хуже, ночью после работы было открытое партсобрание, где стоял вопрос о хлебе, но на собрании дали неверное объяснение о снижении норм, это не потому, что недостаток хлеба на Украине, а потому что сплошная коллективизация...” [2, арк. 159]. Работніца льнопрадзільнай фабрыкі “Дзвіна” С. у 1934 г. выказала думку, што “... у нас только глаза рабочим затемняют, говоря, что о них заботятся, а на самом деле все за границу отправляют, а рабочий с голодудохнет и никто внимание на это не обращает” [2, спр. 282, арк. 35].

У некаторых выказваннях засведчана настальгія па дарэвалюцыйных часах ці перыядзе нэпа, параўнанне са становішчам у суседняй Польшчы. Так, работніца “Сцяга індустрыялізацыі” М. у кастрычніку 1931 г. выказалася пасля абеду ў прысутнасці 10–12 работніц, што “... в Польше живут куда лучше, чем мы... Там все дешево и вы можете достать без карточек и очередей, всё там есть...” [2, арк. 376].

Рабочыя выказвалі незадаволенасць адміністрацыяй, заробак прадстаўнікоў якой у разы перавышаў заробкі працоўных, і якія атрымлівалі пайкі адказных работнікаў. У Віцебску негатыў да адміністрацыі (“на нашей шее засели, как былые помещики”) пераплятаўся з бытавым антысемітызмам [2, арк. 373].

У спецдзясеннях адлюстраваны пасіўны супраціў рабочых уладзе: ігнараванне афіцыйных святаў і кампаній, кшталту падпіскі на заёмы індустрыялізацыі і латарэі Асаавіяхіма. Так, многія рабочыя віцебскіх прадпрыемстваў, у тым ліку камуністы і камсамольцы, у 1932 г. праігнаравалі першамайскую дэманстрацыю. У асяроддзі дэманстрантаў можна было пачуць: “Ты думаешь, рабочие идут на демонстрацию с желанием, ничего подобного, просто в силу необходимости, чтобы после не скулили, что, мол, не пошли на демонстрацию” [2, арк. 135–136].

Характэрна, што жанчыны, на якіх ляжала адказнасць за лёс дзяцей, рэагавалі больш эмацыйна, што засведчана як у выказваннях, так і ў пэўных стыхійных дзеяннях. Як сведчыць спецдзясенне, у маі 1932 г. у Віцебску адбылася стыхійная дэманстрацыя галоднай чаргі жанчын колькасцю больш за 100 чалавек у накірунку хлебазавода з патрабаваннем выдаць хлеб, якое было задаволена [3, с. 308–309].

З разгортваннем стаханаўскага руху, спецдзясенні фіксуюць аспекты паўсядзённага жыцця стаханаўцаў, адлюстроўваюць стаўленне да іх іншых рабочых. Яно нярэдка было адмоўным, бо са стаханаўскімі дасягненнямі звязвалі павелічэнне нормаў выпрацоўкі, а іх прывілеі выклікалі зайздрасць. Часам, рабочыя кпілі са стаханаўцаў. Напрыклад, у кастрычніку 1935 г. на фабрыцы “Дзвіна” рабочы Л. учыніў здзеклівы жарт са стаханаўкі: “в момент её работы взял пустой ящик, поставил около Исаковой, выразившись: “Вот тебе ящик, управляйся, ведь тебе в уборную ходить некогда” [2, спр. 365, арк. 50].

Такім чынам, спецдзясенні АДПУ/НКУС дазваляюць прасачыць уплыў дзяржавы на штодзённае жыццё рабочых лёгкай прамысловасці г. Віцебска першай паловы 1930-х гг. і пратэстную рэакцыю саміх рабочых, вымушаных прыстасоўвацца да надзвычайных умоў жыцця. Аднак, зыходзячы са спецыфікі крыніцы, яна можа быць выкарыстана толькі ў комплексе з іншымі дакументамі эпохі.

ЛІТАРАТУРА

1. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: город / Ш. Фицпатрик. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. Ф. 102-п (Віцебскі гарадскі камітэт КПБ), воп. 1, спр. 113.
3. Яковлева, Г.Н. Женщины Витебщины в период модернизации 1930-х годов / Г.Н. Яковлева, А.Н. Дулов // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. ст. Вып. 1 / под ред. И.Р. Чикаловой. – Минск: БГПУ им. Максима Танка, 2001. – С. 304–311.

АТРИБУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (на примере художественного произведения “Письменный стол” Д.П. Штеренберга из коллекции УК “ВОКМ”)

К.А. Дюхова

Витебск, ВГУ

Фонды многочисленных музеев нередко представляют большую ценность и интерес не только в качестве узколокального местного материала, но и в масштабах страны в целом. Из-за отсутствия сводных данных о них в виде публикаций или каталогов многие музейные предметы выпадают из поля зрения заинтересованных учреждений, исследователей, в том числе и самих музейных работников. Без ясного представления об их художественной и исторической ценности невозможно их использование в экспозициях, наконец, их популяризация в рамках приобщения к сокровищам национального искусства широкого зрителя. В связи с этим насущной необходимостью является выявление этих памятников и их атрибуция.

В современном музейном мире художественное собрание УК «Витебский областной краеведческий музей» (ВОКМ) известно в первую очередь коллекциями работ Ю.М. Пэна и И.Е. Репина. Вместе с тем, еще в довоенный период, являясь одним из центров культурной жизни города, ВОКМ обладал первоклассным собранием художественного значения, владение которым было бы желательным для многих современных музеев. И, пожалуй, уникальная коллекция картин «левого искусства» выделялась в этом отношении по своему художественному и историческому значению. В 1925 году коллекция бывшего Музея современного ис-

куства в составе 33 картин была передана в фонды Витебского отделения Белорусского Государственного музея (ВОбГМ). В Книге поступлений перечислялись следующие работы: натюрморты Экстер, Штеренберга, Кузнецова, Кончаловского, Герасимова, Рубина, Машкова, Кунина и Фалька; пейзажи Лентулова и Розановой; портреты Ле Дантю, Гончаровой; супрематические композиции Родченко, Клюна и др. [1, л. л. 26-27].

После эвакуации в годы Великой Отечественной войны в фонды ВОКМ вернулась лишь одна работа – небольшой натюрморт «Письменный стол» Д.П. Штеренберга (28х35,5) [2, №7875/12], проходящий по описям под названием «Композиция», что, безусловно, связано с ошибкой, допущенной еще в описях 1930-х годов. Сама работа не датирована и не подписана автором, но сохранившийся на обороте старый номер «569» не оставляет сомнения в том, что это та самая работа, поступившая в фонды музея 15.09.1925 г. Указанный ошибочно «Nature morte» так же под именем Штеренберга в данном списке, исходя из его размеров и жанра исполнения, предположительно являлся работой О. Розановой. В том, что в Музее современного искусства находилась всего одна работа Штеренберга, убеждают ряд архивных документов, составленных за время существования музея. Так, по акту приема от 26.06.1920 г. картина принята в Музей современного искусства из ГХФ под названием «Письменный стол» с № 569 [3, с.21, 92-93]. Она же в единичном варианте указывается и в последующей документации. И только, оказавшись в стенах ВОбГМ, в многочисленных, неоднократно переписываемых, описях 1930-х годов работа изменяет названия то на «Nature morte», то на «Композицию».

Для музея особая ценность работы определяется также и личностью ее автора. Признанный мастер авангардного искусства Давид Петрович Штеренберг (1881–1948) среди известных художников первой половины XX века занимает исключительное место. Он прославился как мастер натюрмортов. Кроме того, в России Штеренберг проявил себя как великолепный руководитель в художественной политике страны, занимая последовательно должности заведующего Отделом ИЗО, затем отделом художественного образования Наркомпроса. Именно к нему приходилось обращаться М. Шагалу по вопросам создания в Витебске Музея современного искусства.

Оглядываясь на творческий путь художника, можно предположить, что натюрморт из коллекции ВОКМ близок к кубистическим работам конца 1910-х – начала 1920-х гг. («Стол художника» (1916), «Натюрморт с рюмкой», «Натюрморт с лампой» (1920) и др.). Данный период отмечен своеобразным пониманием кубизма и в этом смысле картины обладают удивительной двойственностью: с одной стороны, в них сохраняется узнаваемость вещи, с другой – художник деформирует её, лишая внутренне присущих ей структурных связей, всего лишь на полшага остановившись перед беспредметностью. Однако и в таком хаосе штеренберговское «беспредметничество» остается весьма приземленным. Представленные вещи – это ограниченный набор скромных предметов домашнего обихода, целиком относящиеся к своему времени: чернильница, ручка, пресс-папье. Художнику удалось понять новое, свойственное только художественному сознанию своей эпохи, значение вещи: ее обыденность, серийность, демократизм.

Иное понимание кубизма выражается в восприятии лишь его декоративной стороны, т.е. передаче цвета и фактур, в чем и заключается своеобразие живописной системы мастера. Такую почти супрематическую игру плоскостями цвета, напоминающую о зарождении в европейском искусстве геометрической абстракции,

художественный критик И. Хвойник остроумно определил как «незаконное дитя супрематизма: это супрематизм, прорвавшийся в предметность» [4].

Как видно, стилистический анализ позволяет отнести натюрморт «Письменный стол» к данному периоду. Однако, говорить о точной датировки работ Штеренберга приходится условно. Художник либо не ставил даты создания на своих холстах, либо делал это спустя некоторое время и то «на глаз» [5, с. 47]. Тем не менее, в пользу нашего предположения говорит ещё один факт – использование Штеренбергом в данный период разнообразного материала: не только привычного холста и бумаги, но и фанеры, картона. В данной работе он пишет маслом по фанере, так называемой авиационной, клееной в семь слоев.

В послевоенное время натюрморт лишь иногда показывали гостям с надеждой на атрибуцию. Сегодня картина храниться в научно-вспомогательном фонде ВОКМ и нуждается в проведении реставрационных мероприятий. Единственная сохранившаяся работа из уникальной коллекции Музей современного искусства, кубистический натюрморт «Письменный стол» Д. Штеренберга, новатора нового художественного языка авангардной эпохи, ожидает своего часа. Между тем, работы Д. Штеренберга входят в состав известных всему миру собраний Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, Государственного музея изобразительного искусства имени А. Пушкина, а также частная коллекция семьи художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебский областной краеведческий музей, н/а, ф.17, д.2.
2. ВОКМ, н/в № 7875/1-13.
3. Шишанов, В.А. Витебский музей современного искусства: история создания и коллекции (1918-1941) / В.А. Шишанов. – Минск: Медисонт, 2007. – 144 с.
4. Штеренберг. Биография и галерея. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://shterenbergl.ru/bio_1.html.
5. Лазарев, М.П. Давид Штеренберг. Художник и время. Путь художника / М.П. Лазарев. – М.: Галактика, 1992. – 240 с.

ОТКРЫТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРШАНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА (1921–1924 гг.)

Л.В. Ершова

Орша, Оршанский колледж УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

После Октябрьской революции 1917 г. в советских республиках формировалась новая система народного образования. Была создана единая трудовая 7-летняя школа, для которой требовалось большое количество учителей. Действовавшие педагогические институты и курсы не могли удовлетворить эту потребность. В начале 20-х гг. XX в. была проведена реформа педагогического образования. Основными типами педагогических учебных заведений стали педагогические факультеты и педагогические институты (высшие), педагогические техникумы (средние), двухгодичные педагогические курсы и одногодичные курсы педпрактикантов (два последних типа рассматривались как переходные) [1, 96].

В 1920-1924 гг. г. Орша входила в состав Витебской губернии РСФСР. Инициативу создания педагогического техникума в городе проявил бывший директор Оршанской женской учительской семинарии (1911-1917 гг.) и руководитель соз-

данных на ее базе трехгодичных педагогических курсов (1919-1921 гг.) М.А.Серков. В мае-июле 1921г. в докладных записках в Витебский губернский комитет по народному образованию (далее – губнаробраз) он высказал ряд предложений по развитию педагогического образования в Орше на базе педагогических курсов [2, 1–9].

1 октября 1921 г. в соответствии с планом открытия сети педагогических учебных заведений в Витебской губернии на базе Оршанских трехгодичных педагогических курсов по распоряжению Витебского губисполкома был открыт педагогический техникум. В техникум принимались молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет, которые окончили 7-летнюю школу либо равные ей учебные заведения. Набор осуществляла приемная комиссия в составе заведующего техникума, представителей Наркомата просвещения (далее – Наркомпрос) и Союза работников просвещения, партийных и комсомольских органов. В первую очередь зачислялись выходцы из рабочих и беднейших крестьян. Готовили в техникуме учителей школ первого концентрa 7-летней школы (начальной школы – Е.Л.). Первыми учащимися техникума стали 80 юношей и девушек из рабочих и крестьянских семей. Занятия проводились в составе четырех учебных групп. Две группы занимались на подготовительном отделении (52 чел.) и две – на основных курсах: на 1 курсе группа, сформированная из бывших слушателей подготовительного отделения педагогических курсов, в составе 17 чел.; на 2 курсе группа, сформированная из бывших слушателей 1 курса педагогических курсов, в составе 11 человек. Срок обучения составлял три года, поэтому в 1922 г. выпуска не было [2, 96-97].

Техникум находился в ведомственном подчинении Наркомпроса РСФСР, а вышестоящим органом управления являлся Витебский губнаробраз. Общее руководство техникумом осуществлял Совет и комитет слушателей. В состав совета входили заведующий техникумом (на правах председателя), заведующий учебной работой, преподаватели, лаборанты. Заведующим техникумом в октябре-декабре 1921 г. был назначен М.А. Серков, а после его отставки в феврале 1922 г. – Я.И. Кунин. Комитет слушателей состоял из 9 чел. и выбирался на 3 месяца. В задачу последнего входило руководство всеми текущими делами слушателей. На заседании комитета избирался президиум из 3 человек и культпросветкомиссия. Президиум разбирал заявления и конфликты, выбирал тройки курса. Основными органами работы среди слушателей были общие собрания, комитет слушателей, курсовые тройки [3, 34].

В состав преподавателей техникума в 1921 г. вошли педагоги, ранее работавшие в Оршанской учительской семинарии и на педагогических курсах: М.А. Серков (психология), Г.В. Малаха (математика). М.М. Гостев (естествознание), Н.А. Крестьянова (русский язык), М.П. Артемьева (пение), В.С. Малаха (ручной труд). В числе новых преподавателей были: А.А.Виноградов (география), А.В. Гурский (история русской литературы), И.Я.Кунин (Советская Конституция), Г.С.Серебренникова (история всеобщей культуры), Т.А. Тарапова (математика), Л.А. Фисталев (химия), В.М. Холмогоров (физика), З.К. Юрьева (история всемирной литературы).

Оршанский педагогический техникум в 1921-1922 гг. испытывал большие трудности в связи со скудным и нерегулярным финансированием, которое составляло 30% от потребности. Из-за отсутствия средств упразднили должности заведующего учебной частью и заведующего административно-хозяйственной частью. Техникум размещался в одном здании с рабфаком по ул.Красной, 12, в котором ему была отведена небольшая часть площади – 384 кв.м, а учебными каби-

нетами пользовались совместно. Обучение в техникуме было бесплатным, но учащиеся из-за отсутствия финансирования не получали стипендии.

В начале 20-х гг. педагогический совет техникума фактически сам утверждал учебный план, так как отсутствовала единая законодательная база и учебно-методическая документация. Учебные планы и программы не имели обязательного характера и часто видоизменялись. Учебный план был перегружен общеобразовательными дисциплинами, которые не обеспечивали профессиональную подготовку, изучение частных методик преподавания отсутствовало. Первый учебный план техникума в 1921/22 учебном году включал следующие дисциплины: русский язык, математика, история русской литературы, история всеобщей культуры, география, мироведение, естествознание, физика, химия, Советская Конституция, психология, выразительное чтение, пение, переплетное дело. Основными методами преподавания были лабораторный и студийный. Все это не обеспечивало качественного уровня профессиональной подготовки учителей. Кроме того, преподаватели и учащиеся часто отвлекались от учебы на выполнение общественных работ и повинностей (сельскохозяйственная перепись, сбор продналога и др.) [2, 37-86].

В 1923 г. состоялся первый выпуск учащихся из Оршанского педагогического техникума в количестве 14 человек. В 1923/24 учебном году в техникуме обучалось уже 155 учащихся [4, 12].

Важную роль в совершенствовании работы педагогических техникумов сыграл состоявшийся в январе 1924 г. съезд работников педагогических учебных заведений, который принял Устав педагогического техникума. В соответствии с уставом техникум мог готовить учителей начальных классов и воспитателей детских садов и домов. Были определены продолжительность учебной недели, семестра, года, содержание производственной практики. Устав вводил единоначалие директора, должность завуча, определил права и задачи педсовета и предметных комиссий. Была введена система индивидуальных зачетов как новая форма проверки и оценки знаний учащихся. В 1924/1925 учебном году техникумы начали подготовку учителей по новым учебным планам и программам [5, 230].

В результате территориального укрупнения БССР в 1924 г. Орша вошла в состав БССР. Оршанский педагогический техникум был переведен в ведомственное подчинение Наркомпроса БССР [5, с. 229]. В 20-30-е гг. XX в. в техникуме было подготовлено более 1500 учителей начальной школы [6, 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 29.
2. Там же. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 246.
3. Куракевіч, Н. Падрыхтоўка педагагічных кадраў у навучальных установах у Беларусі ў 1920-я гады // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 5. – С. 33-39.
4. Зональный государственный архив в г.Орше. – Фонд 1381. – Оп. 2. – Д. 2.
5. Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917-1945) / Г.Р.Сянькевич, А.В.Трухан, З.М.Циток [і інш.]; пад.рэд. Г.Р.Сянькевич [і інш.]. – Мн.: Нар.асвета, 1996. – 495 с.
6. Тодрын, Р.М. Кузня педагагічных кадраў / Р.М.Тодрын // Ленінскі прызыў. – 1939. – 5 чэрв. – с. 2.

ОТКРЫТИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ В 1939 г.

С.Ю. Зыбин
Витебск, ВГУ

17 февраля 1935 года было принято Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве». Выставка открылась 1 августа 1939 года. История «Главной выставки страны» началась с обращения II Всесоюзного Съезда колхозников-ударников в центральные органы коммунистической партии и правительства с просьбой об организации в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Просьбу удовлетворили, и был создан Главный выставочный комитет [1].

Чтобы получить право участвовать во Всесоюзной выставке, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, научные учреждения должны были иметь определенные показатели за 1937 и 1938 годы, а передовики и организаторы сельского хозяйства за 1938 год. Благодаря этому условию ни одна сельскохозяйственная выставка в мире не имела такого количества экспонентов.

Популярность готовящейся Выставки среди тружеников сельского хозяйства была необычайно велика. За право участвовать в ней боролись миллионы колхозников и рабочих совхозов, тысячи агрономов, зоотехников, механизаторов. Выставочный комитет получил около 250 тысяч заявок о желании быть ее экспонентом.

Главвыставком установил награды: тысяча дипломов первой степени и четыре тысячи второй степени. Хозяйства, удостоенные диплома первой степени, получали 10 тысяч рублей и легковую машину, а награжденные дипломом второй степени – 5 тысяч рублей и мотоцикл [2].

Для передовиков сельского хозяйства были учреждены одна тысяча больших и две тысячи малых золотых медалей, три тысячи больших и пятнадцать тысяч малых серебряных. Кроме того, учреждалась книга Почета, куда заносился каждый экспонент с указанием его достижений.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка представляла собой выставочный город площадью 136 гектаров, он включал в себя пруды, парки, опытные участки, 250 всевозможных строений.

Посевы и насаждения, занимавшие около 20 гектаров, представляли сельское хозяйство всего Советского Союза. Около 600 сортов различных культур высеяли на одном зерновом участке. В выставочном саду было высажено около 10 тысяч растений. Среди них – 600 сортов плодовых и ягодных культур, богатейшая коллекция мичуринских сортов. На участке технических и южных теплолюбивых культур находились посевы хлопка, риса, свеклы, льна, конопли, табака, кенафа, каучуконосов, хмеля. Всего на открытых участках экспонировалось 260 культур свыше 3 тысяч сортов [4].

Архитектурный ансамбль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки создали архитекторы В.Щуко, В.Гейльфрейх, Л.Поляков, Д.Чечулин, скульпторы С.Коненков, Г.Мотовилов; монументалисты А.Дейнека, А.Бубнов, П.Соколов-Скаль и многие другие талантливые художники. Под руководством главного архитектора С.Чернышева работало более двух тысяч профессионалов и народных мастеров [5].

Страна готовилась к открытию Всесоюзной сельскохозяйственной выставки как к большому всенародному празднику. Оно состоялось 1 августа 1939 года.

Первые посетители вошли через арку, построенную по проекту архитектора Л.Полякова в традициях древнеримских триумфальных арок.

На торжественной церемонии, в которой принимало участие более 10 тысяч человек, присутствовали руководители партии и Советского государства. При въезде на Выставку стояла 24 метровая скульптурная группа «Рабочий и колхозница» выдающегося скульптура В. Мухиной [5].

Эмблемой же Всесоюзной сельскохозяйственной выставки стала скульптурная группа, изображающая тракториста и колхозницу. Она была установлена на 50 метровой башне Главного павильона, который представлял собой монументальное белое здание с красивой колоннадой. Фасад здания украшали гербы союзных республик и герб Советского Союза.

Из Главного павильона посетитель попадал на площадь Колхозов. Здесь и на прилегающих аллеях располагались павильоны союзных республик, краев и областей.

Каждый павильон выделялся своей самобытностью, с использованием в строительстве национальных мотивов.

На площади Колхозов находился Московский павильон, построенный из камня, бетона, стекла, украшенного нержавеющей сталью по проекту архитектора А. Чечулина. Фасад был обрамлен горельефами, фигурами овощеводов, доярок, садоводов, трактористов. Здесь же были изображены тучные животные, золотые снопы пшеницы, крупные клубни картофеля, огурцов, помидоры и другие овощи. По всему фасаду был выгравирован лозунг: «Создадим вокруг Москвы и других крупных городов картофельно-овощные и животноводческие базы».

Рядом располагался павильон «Украина». Построенный по проекту архитектора А. Тация и К. Иваньченко, облицован украинской майоликовой плиткой, фасад украшали золотые колосья, арку входа обрамлял декоративный керамический венок, над входом витраж – «Переяславская рада».

Одним из разделов выставки 1939 года стал раздел «Новое в деревне». Он раскинулся на участке площадью 12 га. Здесь демонстрировалась новь советской деревни. По типовым проектам, рекомендуемым для массового строительства, были возведены: сельсовет, правление колхоза, машинно-тракторная станция, животноводческие фермы, колхозный клуб, школа, родильный дом, детские ясли.

Интерес вызывал павильон «Охота и звероводство», где демонстрировался Пушкинский зверосовхоз, одним из первых начавший разведение соболя в неволе. На открытой площадке перед павильоном показывались речные бобры, нутрии, ондатры, обитавшие здесь в условиях, близких естественным [6].

Был на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки действующий образец колхозной гидроэлектростанции. Она стояла на реке Каменка, протекающей по территории Выставки. Ее расчистили от камышей и построили земляную плотину высотой около 5 метров. Ток от станции подавался в соседнее здание, где были установлены сельскохозяйственные машины, приводимые в действие электромоторами.

ВСХВ 1939г. стала не только школой передового опыта, внушительно продемонстрировавшей достижения сельского хозяйства, но и любимым местом отдыха москвичей и гостей столицы. В большом старинном парке, соседствовавшем с Выставкой, была разбита зона отдыха. Были открыты разнообразные аттракционы: парашютная вышка, колесо обозрений, комната смеха, карусели и др. Для детей был создан детский городок с площадками для игр.

На самой Выставке был построен Зеленый театр, концертная эстрада, цирк, два кинотеатра.

Успех Всесоюзной сельскохозяйственной выставки был огромен. С 1 августа по 25 октября ее посетило свыше 3,5 миллиона человек[6].

На ВСХВ работало 2000 экскурсоводов, 1000 групповодов. Двести гидов обслуживали иностранных гостей, интерес которых к советской выставке был необычаен. Несмотря на то, что Выставка была задумана как разовое мероприятие, партией и правительством было принято решение продолжить ее работу. В 1940 году выставка проработала 5 месяцев, ее посетили 4,5 миллиона человек. В 1941 году она действовала всего 1 месяц и пять дней. Во время Великой отечественной войны экспозицию и библиотеку Выставки эвакуировали в Челябинск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. 11-17 февраля 1935 года. Стенографический отчет/М. Л. Михайлов [и др.]; под общ. ред. А. С. Бернадюка. – Москва: Сельхозгиз, 1935. – 38 с.
2. О всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Сборник материалов и документов/ И. Филиппов [и др.]; под общ. ред. Я. Фрумкина. – Ленинград: Коминтерн, 1939. – 4 с.
3. Всесоюзная Сельско-хозяйственная Выставка 1939 Москва/ С.Павлов [и др.]; под общ. ред. И.Соболева. – Москва: Образцовой типографии Огиза РСФСР, 1939. – 70 с.
4. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Путеводитель/ Главный выставочный комитет ВСХВ; под общ. ред. К. М. Бурова. – Москва: Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига», 1939. – 16 с.
5. Выставочные ансамбли СССР. 1920—1930-е годы. Материалы и документы. – Москва: Галарт, 2006. – 23 с.
6. Зыбін, С.Ю. Павільён Беларускай ССР на Усесаюзнай сельскагаспадарчай выставе ў Маскве 1939 года (урок-экскурсія) / С.Ю. Зыбін // Гісторыя: прабл. выклад. – 2008. - № . С. 17-22.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ АВИАЦИИ В РАСШИРЕНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

А.М. Ивицкий
Витебск, ВГАВМ

Вплоть до создания ЦШПД заброска боеприпасов, вооружения и другого имущества партизанам Беларуси с помощью авиации, носила лишь эпизодический характер и ни в коей мере не могла удовлетворить даже их минимальных потребностей. Партизанам приходилось изыскивать все необходимое самим, добывать на местах боев, захватывать у противника, опираться на помощь местных жителей. Только с мая 1942 года после создания ЦШПД начинаются систематические заброски боевого имущества военно-транспортной авиацией [7]. Так, за 1942 год транспортная авиация произвела 168 самолетовылетов, перевезя 118 тонн боевых грузов [9 с. 37]. В последующие годы количество самолетовылетов и грузов, доставленных партизанским формированиям Беларуси, неуклонно возрастало. Так, в общей сложности за 1943 год в интересах белорусских партизан было совершено 1931 успешный самолетовылет и доставлено 1054,6 тонны грузов различного назначения. В 1944 году партизанам Беларуси было доставлено с помощью авиации совершившей 3846 самолетовылетов 1239,8 тонн вооружения, бое-

припасов и различного снаряжения [9 с. 72;126]. Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что начиная с 1943 года именно перевозка вооружения и боеприпасов авиацией являлось важнейшим источником материально-технического снабжения партизан Беларуси. Другие источники снабжения и самоснабжения партизан, значительно уступали ей по масштабам.

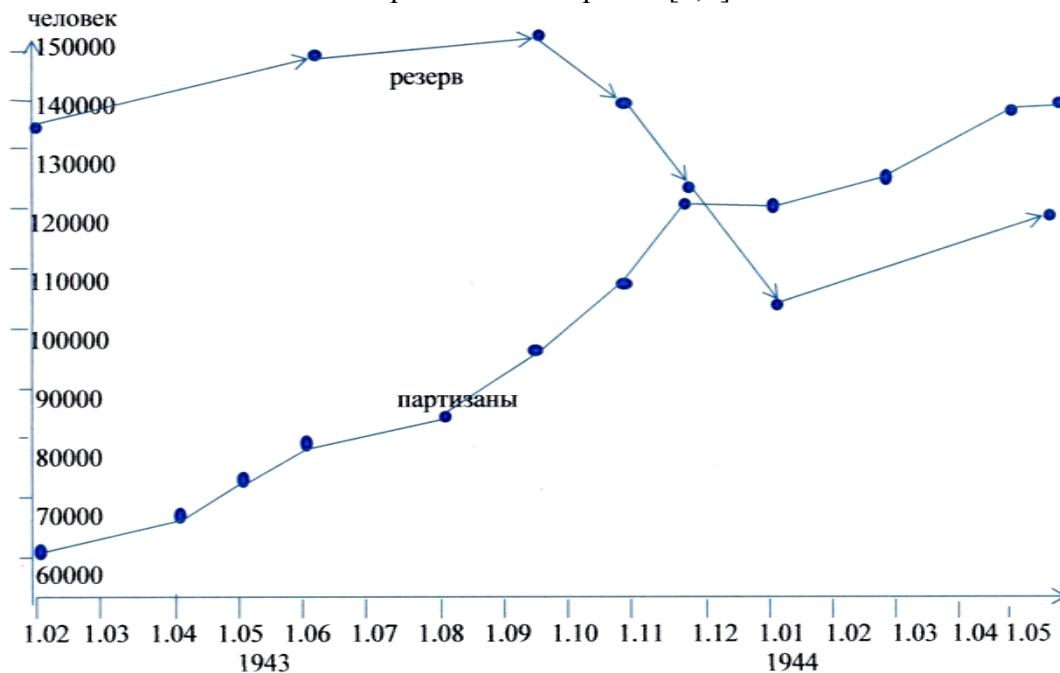
Однако, следует отметить, что и снаряжения, получаемого с помощью авиации, было недостаточно не только для быстрого роста партизанского движения за счет местного населения, но и для полного обеспечения потребностей в вооружении и боеприпасах наличного состава партизанских формирований. Так, например, накануне освобождения Беларуси, только для обеспечения минимальных потребностей партизан необходимо было 1500 тонн груза, а забрасывалось в среднем 40-50 тонн в месяц. Это, с учетом расходования боеприпасов в боях, не только не давало возможности создать запасы и вооружить новобранцев, но и не могло удовлетворить собственные нужды. Вследствие этого, вместо положенных 100 патронов на винтовку боекомплект партизана иногда не превышал 5-10 патронов [6].

Несмотря на то, что с 1942 года наблюдался постоянный рост числа добровольцев, из-за нехватки снаряжения партизанские отряды стали принимать в свои ряды, прежде всего тех, кто имел оружие [1]. Всех добровольцев непринятых в отряд – направляли в партизанский резерв, из которого они призывались в случае появления дополнительного количества вооружения. Уже в декабре 1942 г. в донесениях указывалось, что «...имеется огромное желание местного населения – особенно молодежи идти в партизанские отряды. Но из-за отсутствия вооружения и боеприпасов, население в партизанские отряды не принимается» [Цит. по. 4]. Им вторят данные за 1943 год – «отдельные отряды доносят, что желающих вступить в отряды много. Резервы неограниченны, задержка в приеме их в отряды из-за отсутствия оружия» [Цит. по. 3]. Исходя из имеющихся документов партизанский резерв вплоть до ноября – декабря 1943 года значительно превышал общую численность партизанских формирований, фактически являясь основным источником роста партизанского движения, который так и не был до конца исчерпан [См. таб. 1]. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что накануне освобождения, при наличии необходимого количества оружия, можно было принять в партизаны еще 123 тыс. новобранцев [5].

Тем самым, можно сделать вывод, что уже к весне 1943 года, при условии полного удовлетворения партизанских формирований в оружии и боеприпасах, можно было бы расширить количество партизан до 200 тысяч человек, что оказало бы серьезное воздействие на ситуацию в тылу противника, существенно осложнив ему переброску войск на фронт. Эта возможность была упущена по ряду причин:

1. Наличных авиатранспортных ресурсов БШПД и ЦШПД было недостаточно для своевременного удовлетворения потребностей партизан в вооружении и боеприпасах.
2. Отсутствие у многих отрядов стабильной связи с БШПД и ЦШПД, что делало невозможным их регулярное снабжение. Такая ситуация была прежде всего характерна для западных областей Беларуси.
3. На эффективность действий транспортной авиации оказывали воздействие неблагоприятные погодные условия и активное противодействие авиации и зенитной артиллерии противника.

Таблица 1. Динамика роста численности партизанского резерва и личного состава партизанских отрядов [8;2].

Тем самым, мы можем утверждать, что именно от эффективности работы транспортной авиации во многом зависел количественный рост партизанских формирований. В результате мы можем констатировать, что вследствие вышеперечисленных факторов, возложенные на авиацию задачи полностью выполнены не были. Это и обусловило наличие большого количества невооруженного личного состава и огромный партизанский резерв, вооружив который стало бы возможным существенно повлиять на весь ход боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боевая техника белорусских партизан. Ф1450 оп.1 дело 965. Л.7-8.
2. Диаграмма роста партизанского движения в Беларуси за период с 1.6.42 по 1.6.44. НАРБ Ф.1450 оп.2 Д.1059 л.73.
3. Докладная записка. О ходе выполнения партизанскими отрядами, действующими на территории БССР приказа Народного Комиссара Обороны Союза ССР за № 00189 от 5 сентября 1942 «О задачах партизанского движения». НАРБ Ф.1450 оп.2. Дело 1008 л.9-11.
4. О дислокации, численности и вооружении партизанских отрядов им. Сталина, Чапаева и «620». Ф.1450. оп.1 дело 10. л.5.
5. О численном составе партизанских отрядов Белоруссии на 1 июля 1944 г. НАРБ Ф.1450 оп.2 Д.1059 л.82.
6. Прошение. Командующему 1-ой авиатранспортной авиадивизии ГФ. НАРБ. Ф.1450. оп.2 дело 13. л.53.
7. Справка о заброске боеприпасов и вооружения партизанам Белоруссии. НАРБ Ф.1450 оп.1 Д.211 л.27.
8. Справка. О росте партизанских отрядов Беларуси с 1.4 по 1.9.43. НАРБ Ф.1450 оп.2 Д.1059 л.13.
9. Якубовский В.Н. Роль авиации в оказании помощи партизанскому движению Беларуси в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Якубовский. — Мн. ИООО «Право и экономика» 2005. с. 181

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА БЕЗОБРАЗНОГО В АНТИЧНОЙ ЭСТЕТИКЕ

Н.А. Карпенко
Витебск, ВГУ

Предмет эстетики и содержание эстетического не ограничивается лишь сферой положительных ценностей. Отношение к действительности включает в себя и моменты отрицательного переживания, которые обуславливают существование других, негативных феноменов эстетики, таких как безобразное, низменное, трагическое. В философско-эстетических исследованиях категории «безобразное» не уделяется должного внимания, не смотря на то, что она является антиномической составляющей прекрасного, постоянным ее «спутником».

Опираясь на работы Платона, Аристотеля, Плотина, как наиболее важные философские источники, фиксирующие ключевые идеи заявленной нами темы, а также на работы таких исследователей как А.Ф. Лосев, М. Элиаде Н.А. Кун, А.А. Нейхардт можно сделать следующий вывод, что в контексте античной эстетики феномен безобразного становится предметом философского анализа, и оформляется в категорию с определенным местом и содержанием.

Античная эстетика сформировала два основных подхода к интерпретации безобразного: 1) онтологический, в контексте которого безобразное выступает в значении хаоса, небытия и соотносится с понятиями космос, бытие, прекрасное; 2) этический, где безобразное рассматривается в противопоставлении с такими понятиями как добро, благо.

Первые представления о безобразном мы находим в древнегреческой мифологии, где безобразное выступает в виде физического феномена, персонифицируясь в чудовища, отличительной чертой в изображении которых является отсутствию меры – многорукость, многоноготь, отсутствие тела [1].

Отождествляя безобразное с хаосом, как подсказывает этимология самого слова безобразное – «без-образное», отсутствие образа, порядка, хаос, греки отмечали противоборство полярных начал Космоса и Хаоса, Прекрасного и Безобразного, Добра и Зла. Космос – представлялся как порядок, благо и красота; Хаос – все неупорядоченное, безобразное, аморфное, непостижимое. А.Ф. Лосев отмечал, что бесформенный и беспредельный Хаос понимался греками как «универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления... вечно творящее живое лоно для всех жизненных оформлений» [2, 580-581].

Утверждая целесообразность прекрасного Сократ определяет безобразное как не пригодное для достижения определенной цели, нецелесообразное, дурное, низкое, злое. Абсолютизация критерия целесообразности, утилитарности привела Сократа к релятивистской трактовке понятий прекрасного и безобразного, к потере ими собственно эстетической специфики. Примером служат известные диалоги Сократа с Аристиппом «прекрасна навозная корзина, а золотой щит – предмет безобразный ...», с Евфидем «полезное прекрасно для того, для чего оно полезно».

В классический период развития античной философской мысли прекрасное и безобразное приобретают онтологический статус. Такой подход был заложен Платоном, который обосновывал красоту как свет, исходящий от идеи идей. Постулируя, что прекрасное – это «идея» красоты, Платон представляет трансцендентный мир идей (эйдосов) как совокупность абсолютных и совершенных образцов возможных вещей. Эйдос понимается Платоном как внутренняя форма, им-

манентный способ бытия объекта. Вещь мыслится совершенной в силу соответствия своему эйдотическому образу, идее, объективация которой выступает целью становления бытия данного объекта. Безобразное же, означающее крайнюю степень отрицательных качеств бытия, в онтологическом аспекте приобретает черты, свойственные небытию.

Понимая безобразное по преимуществу, как разрушение эйдоса, маркирующего сущее, Платон распространяет его на все сферы действительности и подчеркивает в нем ослабленное действие идеи или ее отсутствие как основного признака небытия.

Для Аристотеля, в отличие от Платона, прекрасное – не объективная идея, а объективное качество явлений: «прекрасное – и живое существо, и всякая вещь...» [3, 654]. Аристотель, определяя структуру прекрасного полагал, что ему присущи величина, пропорции, порядок. Нарушения (искажения) пропорции, порядка, формы представляются характеристиками безобразного.

В контексте своей теории мимесиса (подражания) Аристотель утверждает, что не только прекрасное, но и безобразное может быть предметом художественного творчества. По его мнению, действительно безобразный предмет может быть изображен прекрасно. Причина кроется, прежде всего, в потребности человека в знании, в мастерстве художника, а также в способности искусства к очищению, к катарсису [3, 648 – 649]. Отсюда следует, что эстетическое переживание безобразного двойственно: наслаждение художественным произведением сопровождается чувством отвращения к самому предмету.

Аристотель эксплицирует связь безобразного с комическим (смешным): «... смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли» [3, 659]. Он определяет смешное как часть безобразного: «смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное» [3, 659].

Представитель неоплатонизма Плотин, безобразное связывает, прежде всего, с бесформенностью (отсутствием формы) которое оказывается одним из важнейших признаков материи. Все сущее, т.е. нечто ставшее, возникает благодаря проникновению формы в бесформенную и пассивную материю путем преодоления ее аморфности.

Степень завершенности и цельности процесса становления позволяет говорить о разных градациях красоты. Если становление воплощает только немногие разрозненные потенции эйдоса, и не связывает их между собой, если оно не упорядочивает материю, оставляя ее бесформенной и безобразной, то возникает та вещь, которую Плотин обозначает безобразной: «Все бесформенное, [однако] по природе способное принять форму и эйдос, будучи непричастным смыслу и эйдосу, безобразно... – Безобразно также и то, что еще не побеждено формой и смыслом, когда материя не поддалась окончательному оформлению через эйдос...» [4, 437].

Античные философы сделали первые попытки установить взаимосвязь между эстетическими понятиями: прекрасным и безобразным, безобразным и комическим; между эстетическими и этическими: прекрасным и добрым, безобразным и злым, плохим. Содержание понятия безобразного раскрывается через такие признаки как: нецелесообразное (Сократ), несоразмерное, несогласованное (Платон), неопределенное, безмерное, ассиметричное (Аристотель), неформленное, бесформенное (Плотин). Если в эпохе архаики толкование безобразного сводилось к таким понятиям как хаос и зло, в классический период выступало как ослабленное действие идеи (эйдоса) и ослабление принципа соразмерности, то в эстетике неоплатонизма мы наблюдаем сближение понятия безобразного с понятиями «находящегося извне», «иноного». Отсюда особый интерес к понятиям «не-сущего» и инобытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун, Н. А., Нейхардт А. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н.А. Кун, А.А. Нейхардт. – СПб.: Литера, 2000. - 608с.
2. Лосев, А. Ф. Хаос // Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С.А.Токарева - в 2-х т. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1982. - 718с.
3. Аристотель. Поэтика / Аристотель. //Соч. в 4-х т. Т.4. – М.: Мысль, 1983. - 830с.
4. Плотин. О потенции и энергии / Плотин. // Лосев А. Ф. Бытие – Имя – Космос / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 958с.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

И.И. Картунова

Витебск, ВГУ

Образование входит в разряд приоритетов государственной социальной политики в Республике Беларусь. В условиях реформирования образования значимой становится задача совершенствования системы профессионального образования сельскохозяйственного профиля. Анализ путей ее становления позволит изучить механизм исторической преемственности в развитии ветеринарного образования, а также определить наиболее эффективные меры, которые следует принять для ее модернизации в новых социально-экономических условиях.

Цель исследования – выявление основных предпосылок становления ветеринарного образования в Беларуси.

Материал и методы. Истоковедческой базой послужили исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях.

Результаты и их обсуждение. В XIX веке в связи с широким распространением эпизоотий, а так же малочисленностью ветеринарного персонала возникла необходимость расширения и укрепления сети ветеринарных учреждений. Поскольку в данный период белорусские земли входили в состав Российской империи, то на их территории распространялись общероссийские принципы организации ветеринарного дела.

В конце XVIII и начале XIX столетий возникла необходимость введения в программу высшего медицинского образования ветеринарных дисциплин. Это было обусловлено потребностью в более квалифицированном проведении мер против повальных болезней и падежа скота. Также созрел вопрос об отдельной подготовке высших ветеринарных кадров.

По инициативе И.С. Андреевского в уставе медицинского отделения Московского университета в 1805 году была предусмотрена самостоятельная кафедра «скотолечения», изучавшая основы ветеринарии.

При Санкт-Петербургской и Московской медико-хирургических академиях в июне 1808 года были открыты «скотоврачебные» училища, позднее переименованные в ветеринарные отделения [1]. Царским указом в августе этого же года утвержден Устав медико-хирургических академий, в котором закреплялась их обязанность готовить ветспециалистов. Аналогичное ветеринарное отделение было открыто в 1818 году при Виленском университете. Таким образом, в данный период начинается систематическая подготовка ветеринарных кадров высшей квалификации.

Начало ветеринарного образования в Беларуси относится к 1804 году, когда при Виленском университете была открыта кафедра ветеринарии. Значительную часть курса вел ее руководитель А. Адамович. В качестве профессора для преподавания ветеринарных дисциплин был приглашен из Германии Л. Боянус, который в 1806 году открыл в Вильне одногодичную ветеринарную школу, просуществовавшую до 1842 года. Ветспециалистов для нужд Беларуси готовили и в других российских учебных заведениях, хотя и в ограниченном количестве.

В январе 1840 года была организована Варшавская школа простых ветеринаров с 3-4-летним обучением, готовившая ветеринаров и их помощников [3].

В начале XIX века начали усиленно издаваться и распространяться печатные ветеринарные труды. В Витебске в 1797 году была открыта типография, в которой печатались некоторые издания на ветеринарные темы. Так, в 1820 году в губернской типографии была издана научная работа витебского ветеринара К.И. Гибенталя «Наставление по случаю открывшегося в Витебской губернии скотского падежа. С показанием признаков и способов лечения и предохранения». Статьи, имевшие отношение к ветеринарии, помещались в «Памятных книжках губерний», издаваемых губернскими комитетами по делам статистики. Так, в 1888 году в «Памятной книжке Витебской губернии» Антоновым описывалось 112 дикорастущих растений, используемых в народе для лечения людей и животных. В Витебске в 1897 году была издана книга «Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды, обычаи, легендарные сведения о лицах и местах», в которой отведено определенное место содержанию, кормлению животных, а также народным средствам лечения скота.

Развитию ветеринарного образования препятствовала частая смена министерств, куда входили ветеринарные училища. Так, в 1808-1810 годах они находились в ведении Министерства внутренних дел, в течение последующих 12 лет – в составе Министерства народного просвещения, с 1822 по 1838 год – Военного министерства, а с 1860-го вернулись в ведение Министерства внутренних дел [2]. Такая череда административных реорганизаций существенно влияла на финансовое и материальное снабжение училищ.

Распространение эпизоотий наносило существенный ущерб сельскому хозяйству страны, в связи с этим в 1843 году была создана правительственная комиссия для разработки мероприятий по борьбе с повальными болезнями животных. Анализируя эпизоотическую ситуацию в стране, комиссия пришла к выводу, что следует повысить уровень подготовки ветеринарных кадров и увеличить их число. Это способствовало тому, что система подготовки ветспециалистов продолжала совершенствоваться. С 1889 года Варшавская школа ветеринаров введена в ранг ветинститута с четырехлетним сроком обучения и изучением 21 дисциплины.

По положению, утвержденному 8 мая 1873 года, ветеринарные институты назывались «Высшими учебно-практическими заведениями для образования ученых ветеринаров» и находились в ведении Министерства народного просвещения.

Подготовка помощников ветеринаров (ветфельдшеров) в соответствии с законом 1869 года проводилась в армии, при Харьковском, Казанском, Юрьевском и Варшавском ветинститутах, в ряде школ, организованных земствами, а также при конных заводах.

С развитием медицины, биологии, химии и других наук во второй половине XIX столетия расширились и научные исследования в области ветеринарии, чему способствовала подготовка в стране ветеринарных специалистов с высшим образованием.

Для будущих белорусских специалистов сельского хозяйства с середины XIX века велось преподавание животноводства и ветеринарии в Горигорецком земледельческом институте. В 1912 году впервые в Беларуси в Витебской губернии были открыты пятимесячные курсы для ветеринарных фельдшеров, организатором которых являлся А.С. Лубкин. В 1913 году Витебское губернское земство открыло такие же курсы по мясоведению, после окончания которых ветеринарные фельдшеры осуществляли ветнадзор на бойнях.

Заключение. Истоки ветеринарного образования в Беларуси уходят к началу XIX века и связаны с созданием скотоврачебных кафедр при университетах. Введение в этот период высшего ветеринарного образования явилось переломным моментом в развитии ветеринарного дела в Беларуси. Это способствовало не только организации систематической подготовки ветеринарных кадров высшей квалификации, но и развертыванию научно-исследовательской работы в области ветеринарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лютинский, С.И. Из истории ветеринарии / С.И. Лютинский, А.А. Стекольников // Международный вестник ветеринарии. – 2004. - № 2. – с. 118 - 122.
2. Никитин, И.Н. История ветеринарии / И.Н. Никитин, В.И. Калугин. – М.: Агропромиздат, 1988. – 191 с.
3. Ятусевич, А.И. История ветеринарной медицины Беларуси / Н.С. Безбородкин, А.И. Ятусевич. – Витебск.: ВГАВМ, 2004. – 263 с.

ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВИТЕБСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

С.Г. Косарева
Витебск, ВГАВМ

Вопросам культурного развития белорусских земель в XIX – начале XX вв. уделялось значительное внимание в исторических исследованиях. В дооктябрьский период авторы отмечали только положительные стороны процессов русификации в культурной сфере, прежде всего, в образовании, не рассматривая особенности формирования и развития театральной жизни [1]. В работах советского и постсоветского периодов анализировались лишь отдельные аспекты становления и развития национального музыкально-драматического искусства без учета феномена полинациональности белорусских городов и местечек [2, 3]. Целью данной статьи является анализ особенностей формирования театрального пространства в полинациональной городской среде на примере становления музыкально-драматических обществ Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. Исследование подобного феномена представляется актуальным в связи с дальнейшим развитием национальной историко-культурологической науки.

Источником для написания работы послужили материалы фондов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Существенным дополнением стали «Памятные книжки Витебской губернии» и «Обзоры Витебской губернии». Помимо этого были использованы материалы сборников обязательных постановлений и инструкций, изданных Витебской городской думой, разнообразная отчетная документация.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Использовались общенаучные и специально-исторические методы.

В Витебске профессиональные театральные сезоны начинаются в середине 1840-х гг. после открытия стационарного городского театра. В 1854 г. вступило в строй новое здание городского театра, построенное по проекту архитектора П.И. Червинского. Основными зрителями были поляки и евреи, но уже в середине XIX в. в театральных постановках широко использовался не польский, а русский язык. С этого времени огромное место в городской театральной жизни начали занимать выступления русских театральных коллективов.

Театральная жизнь в пореформенный период развивалась динамично. Социальная структура зрителей изменилась, увеличилось их количество. Театр начинают посещать деловые люди, разночинная интеллигенция и простонародные зрители. Получил распространение театр частной антрепризы, однако слабая экономическая база такого театрального предприятия вызывала частую смену их владельцев.

В 1870-1871 гг. витебский театр помещался в отдельном флигеле при губернаторском доме. В 1873 г. местное городское общество признало возможным уступить двухэтажное здание на Смоленском рынке под устройство городского театра. Отмечалось, что «до сих пор жизнь витебского общества шла однообразно: карты, бильярд, семейные вечера; пришла пора что-то менять» [4, с.3]. Во второй половине XIX в. в Витебске действовало еще несколько сценических площадок: в саду при гостинице «Европа» и в парке «Тивали».

На витебской сцене ставились спектакли по произведениям русских, украинских и польских авторов. В начале XX в. наблюдалось оживление театральной деятельности еврейских драматических коллективов. Были организованы гастроли трупп под руководством А.Каминского, А.Фишзона, Л.Беренштейна и др.

Однако не все театральные сезоны бывали удачны. Так, в 1906 г. витебская публика была введена в заблуждение объявлением о приезде труппы В.Ф.Комиссаржевской: все оказалось подделкой. Пьесы прошли плохо, публика была не удовлетворена [5, с.3]. Витебские театральные критики в начале XX в. отмечали, что «сцена городского театра представляет собой мало заманчивого: постановками не балует, исполнение более отдает ремеслом». Составлялись дешевые труппы, но кричащие афиши. Пьесы ставились кое-как [6, с.3].

В начале XX в. в Витебске появляется значительное количество коммерческих театров, предназначенных для простонародных зрителей: ремесленников, мелких чиновников и зажиточных крестьян. В репертуаре подобных театров преобладали водевили и фарсы, рассчитанные на неразвитый вкус обывателей. Так, городские театры «Иллюзион», «Гигант», «Одеон», «Рекорд», «Биоскоп» предлагали зрителю пьесы «Жертва увлечения», «Королева ночи», «Контрасты жизни», «Любвеобильная тетушка» и т.п. Содержались подобные заведения в основном лицами иудейского вероисповедания.

Особую роль в культурной жизни города играли литературно-вокальные и театральные благотворительные вечера, устраиваемые учащимися витебских гимназий и представителями интеллигенции всех вероисповеданий. Только в марте-апреле 1873 г. воспитанниками Витебской мужской гимназии вместе с некоторыми любителями музыки под руководством учителя музыки и пения г. Видемана были даны концерт и спектакль, после которых Витебскому благотворительному обществу было передано 385 рублей [7, с.4].

В 1883 г. в Витебске создается «Общество музыкального и драматического искусства», с возникновением которого музыкально-театральная жизнь города стала более насыщенной и многогранной. В 1906 г. открылся Витебский музыкально-драматический кружок. Одним из организаторов кружка был известный композитор, педагог, дирижер и музыкальный критик М.В. Анцев.

Данные общества занимались обширной благотворительной деятельностью в пользу больных и неимущих жителей Витебска. Так, прибыль только от одного благотворительного спектакля в пользу бедных больных, прошедшего в июле 1906 г., составила более 300 рублей [8, с.4]. Благотворительная деятельность данных обществ сочеталась с активной работой по организации в Витебске гастролей известных коллективов и исполнителей. Например, в декабре 1912 г. состоялся концерт-бал в пользу Витебского землячества при Санкт-Петербургском Императорском университете. Концертное отделение включало исполнение вальса из оперы «Ромео и Джульетта» артисткой русской оперы Р.Файнберг и исполнение романсов А.Чайковского артистом Н.Молчановым. Были задействованы и силы местных любителей музыки [9, с. 3].

Таким образом, театральная жизнь в Витебске во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась довольно динамично: получил широкое распространение театр частной антрепризы, существовали разнообразные любительские музыкально-драматические коллективы. Активное участие в формировании городского музыкально-драматического пространства принимали представители русского, польского и еврейского этносов. Именно взаимопроникновение театральных традиций городского населения всех вероисповеданий, формирование полинационального культурного пространства способствовало развитию духовного потенциала витеблян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: Репринтное воспроизведение издания 1882. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – 550 с.
2. Няфед, У.І. Беларускі тэатр: нарыс гісторыі / У.І.Няфед; пад рэд. Г.Гаяна. – Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1959. – 900 с.
3. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6 т. Т. 3: Канец XVIII – пачатак XX ст. / Рэд. кал.: С.В.Марцэлеў [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – 448 с.
4. Витебские губернские ведомости. – 1873. – № 44
5. Витебский голос. – 1906. – № 155
6. Витебский голос. – 1907. – № 302
7. Витебские губернские ведомости. – 1873. – № 17
8. Витебский голос. – 1906. – № 162
9. Витебский вестник. – 1913. – № 1

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОПЫСИ XVI–XVIII ВВ.

Д.А. Коваленко

Витебск, ВГУ

Копысь впервые упоминается в Патриаршей летописи под 1059 г., когда «преставися епископъ Новгородской Лука Жидята, идя ис Кіева, на Копысь»[2]. Город представлял собой в то время небольшой пограничный опорный пункт на берегу Днепра. Государственная принадлежность его вызывает споры ученых по сей день. Местом первоначального заселения Копыси стало мысовое городище, известное под названием «Петровский вал». Оно находится на правом берегу р. Сморковка при впадении ее в Днепр. Археологические находки на городище, по-

лученные в результате раскопок в 60-80-е гг. XX в., подтверждают существование города уже в XI в.

В XII-XIII вв. Копысь территориально развивалась с запада на восток, имея на западе, севере и востоке естественные границы – реки Сморовку, Днепр и Страшевку. На юге город ограничивался территорией современной площади и застройкой вдоль нее.

Об изменениях в топографической структуре Копыси XVI-XVIII вв. свидетельствуют археологические источники. Летом 2003 г. началось благоустройство территории современного городского поселка под руководством О.Н. Левко, что дало возможность провести археологические исследования в исторической части города. Археологическим изучением были охвачены древнее городище (замчище), посад и позднесредневековые поселения (слободы). Археологическим наблюдением были охвачены около 5000 м траншей. В XIV-XVIII вв. развитие посада шло уже как в северном, так и в южном направлениях. За р. Сморовкой (в месте пересечения современных ул. Днепровской и ул. Ленинской) на материке найдены материалы XIV в. и хаотично размещенные в слое XIV-XVII вв. деревянные конструкции. Южнее этого участка, на современной ул. 30-летия БССР на материке найдены материалы только XVIII в. В северном направлении, за р. Страшевкой, на современной ул. Октябрьской выявлены материалы XVI-XVIII вв. На востоке слой фиксируется до современной ул. К. Маркса [1].

Летом 2006 г. археологическим отрядом УО «ВГУ им. П.М. Машерова» на территории древнего посада в г. п. Копысь Оршанского района Витебской области были продолжены археологические исследования с целью изучения культурного слоя и исторической топографии. Раскоп 2 был заложен на частном участке при пересечении улиц К. Маркса и Базарной. Площадь его составила 40 кв. м (10х4 м). Культурный слой раскопа имел мощность от 0,48 до 1,12 м. Культурный слой раскопа серого цвета. В пласте 2 в квадратах 1,2,6,7 встречено много углей и шлака. В пласте 3 в квадрате 6 в его юго-восточной части в культурный слой представлен исключительно обожженным шлаком и углем. Можно предположить существование на этом месте кузницы. В пласте 3 зафиксированы фрагменты обработанных бревен, которые, возможно, принадлежат одной деревянной постройке, от которой сохранились только нижние венцы. Одно бревно, округлое, расположено на границе квадратов 7 и 8. В раскопе оно находится частично: часть его выходит за пределы восточной стенки. Максимально прослеженные размеры длины данного бревна составили 1,93 м, ширина – 0,18-0,20 м, высота его – 0,21 м. Верхний край находится на глубине 0,39 м от дневной поверхности, нижний – на глубине 0,6 м. Посредине его находится вырубленная выемка, размеры которой составили 0,1х0,08 м. На самом краю бревна находится камень округлой формы (0,18х0,16 м). Второе бревно зафиксировано в квадрате 2. Оно также вошло в раскоп не полностью: часть его выходит за пределы западной стенки. Максимально прослеженная длина составила 1,77 м, ширина – 0,14-0,21 м, высота – 0,20 м. Верхний край находится на глубине 0,47 м от дневной поверхности, нижний – на глубине 0,67 м. На прослеженном конце бревна имеется зарубка, размеры которой составили 0,20х0,07 м. В квадратах 1,2,3,6 зафиксированы следы перекопа с примесью угля и древесными остатками.

В раскопе найдена шахматная фигура. Ее высота составляет 3 см, диаметр основания – 2,8 см. Она выточена на токарном станке и представляет собой фигурку ладьи. Исходя из слоя, в котором была зафиксирована находка, ее можно датировать XIII -XV вв. Изделия из глины представлены пеньковой курительной трубкой с изображением лица человека, а также фрагментом детской игрушки-

свистульки. Датируются XVII в. Монеты, найденные в раскопе, представлены двумя экземплярами. Одна монета – медная полушка Российской империи, императрицы Анны Иоанновны, датированная 1735 г. Вторая, также российская, медная одна копейка, датированная 1912 г.

Материалы данного раскопа свидетельствуют о расширении города в южном направлении. Вероятно, этот процесс начался в XIV в. и продолжался вплоть до XVIII в.

Немаловажным источником в изучении топографии служат картографические материалы. План оборонительных укреплений 1707 г. показывает, что в начале XVIII в. город имел три линии обороны. Первую линию составлял укрепленный замок. Вторая защищала посад, часть укреплений были также вынесены на противоположный (правый) берег р. Днепр, где прикрывали мост. Третья линия обороны была возведена для защиты военного лагеря русских войск во время Северной войны. Она прикрывала территории по обоим берегам Днепра [3]

В XVI-XVIII вв. развитие Копыси шло по классической схеме средневекового города. Выйдя за пределы естественных рубежей-рек, город территориально развивался вдоль р. Днепр, одновременно расширяясь в сторону юга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левко О.Н., Коваленко Д.А. Археологическое изечение посада древней Копыси // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы их исторического прошлого и современности. Витебск. 2003. Стр. 421-422.
2. Полное собрание русских летописей. С-Пб. 1862. Стр. 92.
3. Слюнькова И.Н. Архитектура городов Верхнего Поднепровья XVII- середины XIX вв. Мн., 1991. Стр. 38-39.

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1997–2004 гг.

А.П. Косов
Витебск, ВГУ

Белорусско-американские отношения в 1997 – 2004 гг. имели довольно сложный характер. Особенно неблагоприятные тенденции имели место в политической сфере. Так, уже с 1995 г. в белорусско-американских отношениях началось постепенное охлаждение. Вашингтон все чаще стал обвинять Минск в неправильном поведении, в формировании авторитарной политической системы и уходе от демократии. С февраля 1997 г. Америка начала осуществлять в отношении Беларуси политику «избирательной вовлеченности», которая привела к резкому снижению уровня межгосударственного сотрудничества. Руководство США заявило о том, что не будет поддерживать какие-либо отношения с официальными властями республики и предпочтет расширять контакты с «демократическими элементами в Белоруссии, независимыми СМИ и неправительственными организациями» [1, с. 176]. Так, представитель госдепа США Н. Бернс заявил о невозможности осуществлять нормальные отношения между двумя странами, когда «их разделяет столь многое» [1, с. 172]. Очевидно, что с 1997 г. Вашингтон стал подвергать белорусские власти давлению, пытаясь наказать их за растущее, на взгляд США, игнорирование демократических норм и превратить нашу страну в изгоя

среди европейских государств. Именно в этом ключе звучал из уст западных политиков и средств массовой информации и известный западный лозунг – «Беларусь – последняя диктатура Европы».

В свою очередь белорусская сторона всячески подчеркивала свое стремление развивать отношения с США на равноправной основе, полагая, что в отношениях двух стран не существует непреодолимых расхождений. Белорусы так же, как и американцы, разделяют фундаментальные ценности свободы, независимости, уважения к личности и ее правам. Однако американское давление на Беларусь продолжилось.

В марте 1998 г. на рассмотрение Палаты представителей Конгресса США был внесен проект резолюции № 237, призывающей не продлевать статуса наибольшего благоприятствования в торговле Беларуси с США по причине «серьезных ограничений прав человека и гражданских свобод в Беларуси» [3, с. 78]. В дальнейшем скандал с высылкой американского посла из резиденции в «Дроздах» и последующим выездом посла в июне 1998 г. в Вашингтон «для консультаций» еще более охладил двусторонние отношения. США заняли более принципиальную, чем государства ЕС позицию по вопросу разрешения упомянутого дипломатического конфликта. Америка обвинила Беларусь в несоблюдении Венской конвенции о дипломатических отношениях и не спешила возвращать своего посла в нашу страну.

В последующие годы двусторонние отношения находились на довольно низкой ступени развития, каких-либо позитивных изменений в межгосударственных отношениях Беларуси и США не наблюдалось. В своем ежегодном обращении в апреле 2003 г. А.Г. Лукашенко, осудив США за развязанную войну в Ираке и связанные с ней жертвы, тут же отметил, что США на сегодняшний день являются самой мощной и влиятельной державой в мире. Поэтому с ней нужно и можно налаживать нормальные отношения, конструктивно решать имеющиеся проблемы. Однако в США из года в год не прекращались попытки «протащить через конгресс пресловутый акт о демократии в Беларуси, предусматривающий выделение на насильственную «демократизацию» нашей страны около полусотни миллионов долларов».

Что касается экономических отношений, то здесь наблюдались свои особенности. Так, доведя двусторонние политические отношения с Беларусью до весьма низкого уровня, США продолжили поддерживать частный сектор белорусской экономики, развивать ее в направлении свободного рынка. Несмотря на жесткие дипломатические шаги и даже санкции со стороны США в отношении официального Минска, американские корпорации занимали первое место среди иностранных инвесторов в республике. Американские и международные финансовые институты продолжили оказывать дозированную помощь стране. В рамках специальных программ США подготовили тысячи профессиональных работников сферы управления государством, частными предприятиями, гражданскими политическими и общественными организациями, средствами массовой информации и т.д. [2, с. 66].

Продолжали работать программы научного и профессионального обмена в таких сферах, как менеджмент, оказание социальных услуг, развитие негосударственных организаций, начатые ещё в 1993 г. и предусматривавшие посещение США белорусскими гражданами. Так, в рамках программы «Обмен будущими лидерами» в американских университетах в 2003 г. училось 50 белорусов [2, с. 64]. В 2003 г. в Беларуси была начата программа по расширению экономических возможностей женщин для борьбы с торговлей людьми. Более того, фонд «Евразия», Национальный фонд демократии и посольство США предоставляли местным НПО малые гранты на укрепление гражданского общества, прав человека, независимых СМИ и иных инициатив по развитию демократии в Беларуси.

В целом за 1997 – 2004 гг. помощь США Республике Беларусь по линии официальных ведомств (исключая поставки излишков Министерства обороны США и товаров, собранных частными лицами и организациями) составила 161,5 млн долл., в том числе в 1997 – 22,8; в 1998 – 17,2; в 1999 – 29,4; в 2000 – 24,3; в 2001 – 30,7; в 2002 – 28,07; в 2003 – 9,05; в 2004 фин. г. – 10,14 млн долларов [2, с. 64 – 65].

Интересно проследить и динамику развития торговых отношений между странами в этот период. Так, если в 1995 г. товарооборот между странами составил 154,9 млн долл. США, то в 2000 г. он уже составлял 235,7, а в 2003 г. – 252,4 млн долл. США. При этом белорусский экспорт составил в 1995 г. – 57,7, в 2000 г. – 97,0, а в 2003 г. – 102,3 млн долл. США. Соответственно импорт в 1995 г. составлял 97,2, в 2000 г. – 138,7, а в 2003 г. – 150,1 млн долл. США. Темпы роста товарооборота между странами составили в 2003 г. по отношению к 1995 г. в процентном соотношении 162,9% [3, с. 336]. Таким образом, США по-прежнему оставались на американском континенте одним из основных торговых партнеров Беларуси.

В июле 2003 г. посол Беларуси в США М. Хвостов в интервью газете «Советская Белоруссия» отметил определенное благополучие торгово-экономических отношений между США и нашей страной, несмотря на разные подходы в администрации Дж. Буша к этой сфере двусторонних отношений. По словам М. Хвостова, бизнес есть бизнес. Там, где есть интерес, он всегда перешагнет через политические преграды. А интерес к нашим товарам был действительно большой. Для Беларуси по объему товарооборота Соединенные Штаты занимали девятое место среди стран дальнего зарубежья. По количеству совместных предприятий или предприятий полностью с американским капиталом в республике США шли на втором месте после России.

В итоге, можно согласиться с Р. Легволдом в том, что политика США в отношении Беларуси в данный период представляла собой комбинацию кнута и пряника при преимуществе первого. Беларусь же, будучи слабейшей стороной, чтобы проводить такую же политику в отношении Вашингтона, облачилась в панцирь безразличия по отношению к навязчивым нападениям со стороны США [1, с. 164].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / А. Розанов [и др.]; под ред. Ш. Гарнета и Р. Легволда. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – 201 с.
2. Парканский, А.Б. Экономические отношения США с Белоруссией / А.Б. Парканский // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 8. – С. 57 – 66.
3. Республика Беларусь в цифрах: Краткий статистический сборник. – Минск: Минстат РБ, 2004.
4. Розанов, А. Внешняя политика Белоруссии: представления и реальности / А. Розанов // Pro et Contra. – 1998. – Том 3, № 2. – С. 68 – 80.

СПЕКТАКЛЬ КУПАЛОВСКОГО ТЕАТРА «СЫМОН-МУЗЫКА»: СЦЕНИЧЕСКАЯ МИСТЕРИЯ

Т.В. Котович
Витебск, ВГУ

Целью исследования является теоретическая модель архаического ритуала, перевоссозданная в спектакле Купаловского театра «Сымон-музыка» 2005 г. в постановке режиссера Н. Пинигина. Задачи: 1) выявление ментальных соотношений в литературном и сценическом текстах; 2) анализ стадий архаического ритуала в соотношении с главными элементами спектакля. Методом исследования является структурный и системный анализ.

Бесконечность возрождения составляет скрытую сущность трансформаций главного героя Сымона в поэме Якуба Коласа «Сымон-музыка». Личность героя непрерывна в проживании целого ряда жизней (этапов пути): «умирание» в одной из них ведет к изменениям бытия героя в следующей. Этот процесс происходит не в материальном смысле, а на более высоком уровне, и на каждом последующем этапе после всех испытаний раскрывается главная тайна человека – его абсолютное бессмертие. В поэме проявлено таящееся в самых нижних глубинах ментальности, зеркально представлено, открыто обозрению, зафиксировано.

Магия творчества в зонах коллективного бессознательного и мышление архетипами заставляет оставить в стороне стилистические особенности художественного высказывания Якуба Коласа и обратиться к специфике создания мифологизированного мира. По точному замечанию Г.Паневича [1, с. 31], «Колас абапіраецца на вобразную аснову міфалагічных уяўленняў, рэшткі старажытнага светаразумеўня і светаадчування, якія падаюцца ў паэме праз развіццё асобных прыёмаў і прынцыпаў вобразатворчасці».

Реальные события нанизываются плотными и часто непроницаемыми корпускулами на развёрнутую стрелу времени. Вектор движения в реальном физическом пространстве задан изначально, но не развитием сюжета и не классической композицией, а внутренней программой героя и его сверхзадачей. Это подчеркнуто его совершенным духовным одиночеством и предельной сосредоточенностью на достижении своей цели. Одиночество здесь является способом вычлененности персонажа из среды и, вместе с тем, – средством обобщения.

Развиваясь во времени, герой обнаруживает нелинейность собственного духовного существования. Цель оказывается принципиально не достижимой в условиях реальной действительности, но на других уровнях при этом открываются более высокие смыслы бытия. Именно там находит своё оправдание программа героя и выявляется глубина его сверхзадачи.

«Сымон-музыка» мистериален. Он насыщен мощными силовыми линиями природных первоэманаций в слиянии с космическими ритмами и с энергией духовных проекций человека.

Н. Пинигин в спектакле «Сымон-музыка» с помощью ритма, темпа, метра и структуры создает сценическую реальность, в которой сталкивается факт индивидуальной жизни героя и опыт творческого искания художника.

Главная тема постановки – социум и творец. Сымон вырывается из единства рода, из *Мы* – в дорогу творчества и одиночества, к своему *Я*. Это – ритуал перехода, где герой исторгнут из социума во имя самообретения. Главная его цель – переоценка, преобразование, прекращение привычного образа жизни и перехода в другой образ жизни. Герой здесь отделяется от других и затем совершает сам пе-

реход. Удаленный из клана, он совершенно одинок, остро переживает потерю семьи и наступление неизвестности.

Движение Сымона в линейном пространстве-времени представляет собой вектор. Хотя оно и не задано, т.к. каждое следующее событие не обязательно является следствием предыдущего, развитие сюжета поэтапно и хронологично. Герой устремлён в будущее.

В *“Сымон-музыка”* режиссер Н. Пинигин приостанавливает течение времени с помощью речитативов, которые произносит хор (подобно древнегреческому хору, подобно *“Синей блузе”* или речёвкам в пионерских отрядах) и которые несут в себе жёсткий и четкий ритм, программирующий зрительское восприятие, втягивающий его в темп постановки. Хор разрывает время сюжета, в результате чего каждый следующий эпизод не может восприниматься как развитие предыдущего или его следствие.

Причинных связей в спектакле нет, его структура мозаична, а, значит, время его обратимо и нелинейно. Здесь обращает на себя внимание наличие в спектакле нескольких темпоральных рядов: 1) объективное время событий и их участников в конкретных эпизодах; 2) субъективное время героя; 3) время хора.

Обратимость времени предполагает, что эпизоды не связаны между собой нерасторжимой сюжетностью: без любого можно обойтись, их можно поменять местами и даже играть спектакль от конца к началу.

Нелинейность выражена в отсутствии одного какого-либо приоритетного темпорального ряда. Мы были бы в праве полагать, что главным является субъективное время Сымона, однако оно не может быть выявлено без двух других. Ряды обладают взаимонепроницаемостью и одновременно плотной взаимозависимостью.

Сюжетная развёртка происходит вне внутреннего движения Сымона. Согласно К.Г.Юнгу, *“богатство сознания состоит в ментальной восприимчивости, а не в накоплении приобретений. Всё, что приходит к нам извне и даже всё, что берет начало внутри, может стать нашим собственным только тогда, когда мы одарены внутренней полнотой, адекватной поступающему содержанию. Действительный рост личности означает осознание развития, начало которого кроется во внутренних причинах”* [2, с. 259].

Созданный актерами Н. Пинигина Сымон (исполнители А. Молчанов и Р. Подоляка) является фактически наблюдателем, и все другие персонажи, взаимодействующие внутри сюжета между собой, не имеют длительного с ним контакта и тем более не оказывают длительного на него влияния. Вместе с тем, их темпоральный ряд становится необходимым и действительным материалом для развития его внутреннего мира. Если сознание Сымона существует в субъективном времени, то его физическое тело пребывает в объективном сюжетном времени. И только визуализация последнего позволяет нам почувствовать первое и помыслить о нем.

Время хора представляет собой монтажные швы между эпизодами и событиями сюжета. Вместе с тем этот темпоральный ряд не просто функционален в структуре спектакля, он, разрывая событийную последовательность, выводит смысл из профанного в сакральное. Это происходит благодаря визуальному образу хора, плотной группой выделенного и как бы исторгнутого из состава всех участников спектакля, а также благодаря темпоритму этого ряда.

Если сюжет развивается в ритме реального времени, а внутренний мир Сымона – в растянутом и длящемся, то хор существует в предельно сжатом времени, когда мы уже почти не различаем произносимых слов, а только слышим ритм-гул,

переходящий в барабанную дробь. Ускоряющийся ритм меняет и семантику происходящего: темпоральный ряд хора оказывается не параллельным двум другим, а как бы перпендикулярным. Благодаря такой геометрической расшифровке мы наглядно видим, как сшивается спектакль по структуре и как поднимается его смысл в сакральное. Сжатый ритм словно выбрасывает всё действие в иную зону сознания, где совершенно меняется действие, состояние, наше восприятие происходящего; спектакль и зритель как бы зависают в нигде; мы все будто влетаем в область бессознательного.

Тяготение к ритуалу сопряжено с острым переживанием современным человеком своей отчужденности от мира и со стремлением от отчужденности избавиться через архетипические действия.

В спектакле актуализируются подобные архетипические действия. В нем сюжет и ход событий отступают на другой план, а главным становится вычлененность человека из повседневности с обыденной её линейностью и последовательностью. Необратимая обыденная линейность оказывается в ритуале блокированной, и мы имеем дело с принципиально иным исчислением времени. В момент встречи со сверхчувственным вступает в силу сакральный хронотоп.

Поскольку принцип ритуала состоит в сакрализации профанного и космизации хаоса, то и его первая стадия означает отказ от профанного ради движения к сакральному центру. Это – начальная точка перед дорогой, своего рода импульс, задающий программу дальнейших испытаний.

Сымон изгнан из семьи, живущей по традиционным, от века заданным законам. Постановщик Н. Пинигин представляет на сцене целостную картину крестьянского быта в виде постоянного круговорота повторяющихся действий. Из этой системы Симон постоянно выпадает. Его внутренний мир зачарован другими звуками, и он существует в других ритмах, музыкальных гаммах и колерах. На сцене персонаж визуализирован стоп-кадрами, он часто останавливается на ходу, внимательно прислушивается к себе, т.е. никогда не совпадает с единым темпом движений остальных.

Вторым этапом ритуала является сам путь. Он представляет собой движение от испытания к испытанию, и поэтому осмысляется не как движение в конкретном пространстве, а как внутренняя духовная трансформация. Путь Сымона-музыки режиссер Н. Пинигин сценически передает как дорогу в пространстве и строит для актера Александра Молчанова мизансцены параллельно рампе, так как герой идет через испытания вперед, в будущее.

Личность Сымона в течение его путешествия постоянно расширяется. Каждый поворот дороги и каждая новая встреча означает приращение нового жизненного содержания. Однако для героя такое приращение не является внешним, всё самое главное происходит внутри его собственного мира. Поэтому извне его реакции выглядят сомнамбулическими всегда, и режиссер вынужден акцентировать визуально каждый блок впечатлений Сымона. Ритм этих блоков то ускорен (сцена в трактире), то, наоборот, сознательно растянут (сцена во дворце), что позволяет почувствовать их сюрреальность.

Путь героя в пространстве и времени достигает сакральной точки. Это место в хронотопе спектакля *“Сымон-музыка”* заявлено с самого начала и служит эпиграфом. Далее оно подразумевается как смысл и цель движения. В первом эпизоде возникает столб света в центре сцены, усиливая эффект капища. Когда выходит хор, снова появляется образ круга как основы магического обряда.

Путь в системе ритуала завершается жертвоприношением. Здесь смысл жертвы связан с превращением хаоса в космос, с возвышением к новой ступени бытия и с приобретением нового понимания мира.

В “Сымон-музыка” Н. Пинигина акцентирована сцена страдания возлюбленной и музы героя, Ганны, сознание которой мутится после насилия над ней. Постановщик придает этой сцене смысл трагедии самого Сымона. Жертва расценивается как обрыв в душе героя самых нежных струн, т.к. Ганна понимается как символ самого чистого и незащищенного в самом Сымоне. Потеря Ганны аналогична потере Орфеем Эвридики. Одним из первых на дуальную соотносимость четверых персонажей обратил внимание В. Конон. “Заклучная сцэна драмы – пратое, як Сымонка музыкай зачараваў пекла смерці і вярнуў да жыцця-памяці Ганну. <...> вір пякельны сам зачараваны жыватворнымі гукамі музыкі. Пад чароўную калыханку Ганна засынае, каб прачнуцца да жыцця. Паэт выбраў героіка-аптымістычны варыянт паэтычнага міфа пра Арфея і Эўрыдыку. <...> Класічнае мастацтва хрысціянскага свету арфічнае па сваёй сутнасці, бо светлы міф пра Арфея, перамога над смерцю – гэта “музычная” уверцюра да велікоднай хрысціянскай містэрыі” [5, с. 158].

Последний и высший момент ритуала – достижение обожения и полноты всеобъемлющего бытия.

Сымон оставляет землю, отплывая-взлетая на ладье, рядом с Ганной поднимаясь над планшетом сцены. Соединение героев в одной ладье соотносимо со встречей мужского и женского начал в целостности бытия.

В монохромности крестьянских свитков, пронизанной всполохами красного, на фоне всеобщего черного спектакль необычайно и строго красив. Музыкальная партитура, хореографическая составляющая, внешнее изящество и внутренняя грация, ясная и четкая композиция – всё это выводит его за границу эстетизма в мистику первозданности форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паневіч, Г. Генетычныя асновы вобазнасці / Г. Паневіч // 3 глыбінь народных / А. Лойка (гал.рэд) і інш. – Мн., 1982. – С. 29 – 40.
2. Юнг, К.Г. Душа и миф : шесть архетипов. / К.Г. Юнг. – М., 1997.
3. Конон, У. Беларускі музыка-Арфей / У. Конон // Полымя. – 1992. – № 11. – С. 149 – 158.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ДЕМОКРАТИЯ

Е.Э. Кривоносова

Витебск, ВГУ

Республика Беларусь, наряду с другими постсоветскими государствами относится к транзитивным, трансформирующимся обществам. Адекватное понимание современного трансформационного процесса требует учета ряда факторов: экономических, социальных, духовных и политических. Мы остановимся на последних.

Как известно, в западной (и не только) политической мысли существуют два подхода к рассмотрению механизмов и средств модернизации: либеральный и консервативный. В рамках либерального подхода проводится мысль о необходимости всестороннего развития либеральной демократии, внедрения ее норм и ценностей, как предпосылки модернизации других сфер общественной жизни: экономической, социальной, духовной. Именно этот подход был взят на вооружение идеологами горбачевской перестройки, которая обернулась распадом СССР.

Это произошло потому, что политическая демократия забежала вперед социально-экономических преобразований, и многие государственные институты утратили контроль над общественными процессами. Представители консервативного подхода модернизацию общества связывают, прежде всего, не с уровнем демократизации, а с укреплением прочности и стабильности государственной власти, которая может провести реформирование всех сторон общественной жизни. Политические процессы стали исследоваться с учетом их национального, культурного контекста. Опыт некоторых стран показал, что модернизация возможна не при ослаблении, а даже при усилении традиционной модели культуры и сохранении основ политической системы.

Безусловно, модернизация общества невозможна без его демократизации как средства и цели. Другое дело, что понимать под демократией и каковы пути ее реализации. И в этом вопросе также проявляются два подхода. Первый связывает развитие демократии с трансформацией правосознания, политической культуры населения, его глубинных ментальных структур. Вследствие этого процесс демократизации общества занимает длительный исторический период. Теоретики и практики так называемого институционального подхода исходят из того, что сам процесс юридического оформления демократических политических институтов, введения многопартийности, альтернативных выборов, свободы СМИ и т.д., однажды начавшись в посткоммунистических странах, естественным образом превращается в механизм правил и технологий реализации демократии.

Возникает вопрос: можно ли либеральную демократию рассматривать в качестве высшей общечеловеческой ценности и универсального закона развития человеческой цивилизации?

В первые годы после распада СССР на постсоветском пространстве возобладало мнение, что путь либеральной демократии – это единственно возможный путь решения стоящих перед обществом проблем. Такой подход активно пропагандируется и навязывается странам СНГ западными политиками, находится в центре PR-технологий. Вместе с тем в последнее время ценности либеральной демократии все больше подвергаются критическому анализу. О чем идет речь?

Прежде всего следует учитывать, что устои демократии разъедаются, деформируются социальным неравенством. Что такое либеральная демократия? Это применение равных юридических и политических мерок к неравным людям. При этом даже преуспевающие западные страны все сильнее раскалываются на составляющий меньшинство класс экономических победителей, обитающих в космополитическом мире изобилия, и растущий класс социальных аутсайдеров, у которого мало надежд совершить экономическое восхождение. В современных условиях демократия как способ политического управления обществом сталкивается с беспрецедентными вызовами, ставящими под сомнение некоторые весьма существенные ее характеристики.

Многие исследователи справедливо указывают на недопустимость шаблона, унификации в осуществлении демократических преобразований. Мировые процессы не укладываются в рамки шаблонов, унифицированных либеральных концепций. Вряд ли все страны примут западные либеральные ценности полностью и без остатка. Можно и нужно говорить о расширении типологического разнообразия демократий. Можно сказать, что единство исторического процесса – это совместимость несовпадающих векторов развития. Известный американский социолог Д. Белл также придерживается мнения, что модель либеральной демократии вряд ли подходит для стран с неразвитым гражданским обществом и слабыми традициями общественного самоуправления. Таким странам больше подходит

система «мягкого авторитаризма». К ней можно относиться критически, но она в большей мере отвечает сложившимся в этих странах реалиям и потому укоренена в национальной почве. Таким образом, когда речь идет об утверждении в жизни народов принципов демократии, следует учитывать, что здесь действует диалектика общего, особенного и единичного.

И еще об одном аспекте либеральной демократии нельзя не сказать. Она, как известно, базируется на всеобщем избирательном праве, согласно которому каждый гражданин имеет право быть избранным в органы государственной власти, а также голосовать за того кандидата, программа которого ему больше импонирует. Выбор же программы зависит от получаемой гражданином информации, которая подается СМИ. Но в результате выигрывают выборы те, кто распоряжается СМИ, кто их финансирует. Во время избирательных кампаний народ превращается в электорат, в массу, в отношении которой все чаще используются не методы убеждения, а методы внушения, манипулирования сознанием. «Манипуляция сознанием, производимая всегда скрытно, лишает индивидуума свободы в гораздо большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции полностью утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. ... Фактически, это – ликвидация главных гражданских прав, а значит, ликвидация самой принципиальной основы западной цивилизации. На ее месте возникает новый, худший вид тоталитаризма, заменившего кнут гораздо более эффективным и более антигуманным инструментом – «индустрией массовой культуры», превращающей человека в программируемый робот» [1, 49]. После же окончания выборов рядовые избиратели исключаются из политической жизни.

Конечно, из всего сказанного не следует, что диктатура лучше демократии. Но абсолютизация демократии также опасна, как и абсолютизация диктатуры. Здесь надо учитывать конкретно-исторические условия страны и соблюдать меру. Демократия – это не просто состояние общества, а перманентная задача, длительный и мучительный процесс формирования политической и правовой культуры граждан, привлечения их к реальному и повседневному участию в решении насущных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2006. – 832с.

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В 1920-е ГОДЫ

А.Г. Ливицкий

Витебск, ВГУ

Национальные воинские формирования присущи большинству многонациональных государств и представляют собой соединения, части, подразделения, комплектуемые из граждан исключительно или преимущественно из граждан одной национальности.

В Красной Армии национальные воинские формирования возникают вместе с рождением самой армии. В мае 1918 года Народный Комиссариат по делам национальностей принимает решение о создании национальных отрядов непосредственно на территориях национальных регионов страны.

Однако еще до провозглашения ССРБ в конце декабря 1917 года вопросы формирования революционных войск были рассмотрены в Минске на фронтовом собрании представителей 2-й, 3-й, 10-армий. В конце 1917 года в Могилеве возникли следующие революционные формирования, которые можно назвать прообразами национальных воинских формирований: революционный отряд солдат Георгиевского батальона, сводный отряд 27-го армейского корпуса, этапный батальон, революционные батареи.

В результате действий большевиков Белоруссии и Западного фронта на их сторону в конце декабря 1917 г. перешло 15 полков пехоты и 3 артиллерийские бригады [1].

28 января 1918 г. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об организации на добровольческих началах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

До апреля 1918 г. в Западной области в Красную Армию вступило около 10 тысяч человек. До конца 1918 г. в Витебской и Могилевской областях добровольцами в Красную Армию записалось более 30 тысяч рабочих и крестьян. Были сформированы 1, 2, 3, 4, и 5 красноармейские полки имени Витебского Совета, Сенненский народный полк, 1-й Мстиславский народный батальон, 1-й Революционный полк Оршанского Совета. Отряды Красной Армии были созданы также в Быховском, Чаусском, Чериковском и других поветах. Летом 1918 г. советское правительство перешло от добровольного принципа комплектования Красной Армии к призывной системе, к обязательной военной службе трудящихся. С сентября 1918 г. до конца года из Беларуси было призвано в Красную Армию около 100 тысяч рабочих и крестьян [1].

Однако данный этап по созданию национальных воинских формирований нельзя считать в полной мере созданием белорусских частей, так как в тот период определение Белоруссии как государства еще не состоялось, а сама территория входила в состав Западной области Советской Республики. И лишь с провозглашением ССРБ 1 января 1919 года была предпринята попытка создания первых чисто национальных формирований в виде Белорусско-Литовской армии, которая была создана в марте 1919 г. Однако в связи с наступлением польских войск и фактической ликвидацией Литовско-Белорусской ССР эта армия была переименована в шестнадцатую армию, вошедшую в состав Западного фронта.

В целом следует отметить, что созданные Советской властью в годы Гражданской войны национальные воинские формирования сыграли значительную роль в ее укреплении и становлении на территории России, Украины и Белоруссии. К концу Гражданской войны в Красной Армии проходило военную службу по национальному составу 77,6% русских, 13,7% украинцев, 4% белорусов и 4,7% представителей других национальностей [2].

Дальнейшее развитие национальное военное строительство получило в период с 1923 по 1928 год. Обоснованность создания в стране подобных воинских формирований диктовалась следующими соображениями:

- во-первых: необходимостью достижения общественно-политического доверия, равноправия, солидарности между народами Советского Союза;
- во-вторых: с оперативной точки зрения национальные войска в специфических, географических, климатических условиях и иных своеобразий национально-го края более приспособлены к выполнению боевых задач.

Одна из особенностей этого периода – проведение военной реформы: сокращение численности вооруженных сил, введение территориально-милиционной системы в сочетании с кадровой, принятие 18 сентября 1925 года Закона об обяза-

тельной военной службе. В рамках реформы и проводилось формирование национальных воинских формирований в республиках Союза.

На основании решений XII съезда РКП(б) и по итогам пленума Реввоенсовета СССР в ноябре 1924 года была разработана и принята 5-летняя программа национального строительства в РККА, которая была одобрена в мае 1925 года III Всесоюзным съездом Советов. Программой определялся порядок комплектования национальных воинских формирований с учетом потребностей страны в обороне и реальных возможностей разрушенной Гражданской войной народного хозяйства. В каждой из республик было проанализировано состояние экономики и военнополитическое положение (рассматривалась возможность нападения на страну, особенно со стороны западных держав), оценены мобилизационные возможности, уровень населения к выполнению воинской обязанности, наличие и перспективы призывных ресурсов по их количественному и качественному составу.

На территории Западного военного округа, который в основном размещался в Белоруссии, первым национальным формированием стала 2-я Белорусская дивизия, созданная в 1923 г. на базе 2-й Тульской дивизии. Ее полки и отдельные подразделения дислоцировались в Борисовском, Игуменском (Червеньском), Слуцком и Минском районах. Штаб дивизии размещался в Минске. 10 сентября 1923 г. начался первый учебный сбор переменного состава этого формирования. Через две недели призывники приняли военную присягу. После этого командующий Западным округом А.И.Корк вручил дивизии Красный флаг. Фактически этот акт и положил отсчет истории строительства территориально-милиционных национальных частей в составе Красной Армии. Следует отметить, что если в сентябре 1923 г. в составе дивизии белорусов было только 140 человек [3], то в январе 1929 г. здесь уже проходили службу 2848 белорусов [4]. В интересах подготовки национальных кадров была создана Белорусская объединенная военная школа имени ЦИК БССР. Несмотря на сложные условия (отсутствие необходимых учебных пособий, кадров, хорошо владеющих национальным языком, выработанной терминологии, низкий общеобразовательный уровень курсантов) новый учебный центр смог наладить работу и в установленный срок подготовить необходимое количество национальных командных кадров.

В последующие годы работа по переводу войск Западного округа на территориально-милиционный принцип комплектования продолжался. На новый организационно-штатный состав перешли 16-й стрелковый корпус (г. Могилев), 29-я стрелковая дивизия, 27-я Омская стрелковая дивизия, 33-я Самарская стрелковая дивизия в начале 30-х годов также стали национальными дивизиями, поскольку в их составе было более 80% белорусов. Белорусским фактически стал весь 16-й стрелковый корпус. В трех полках 33-й дивизии (97, 98, и 99-м) около 40% старших и средних командиров составляли выходцы из Беларуси, а среди младших командиров этот процент превышал 90. Таким образом, из имевшихся на территории Западного (с октября 1926 г. – Белорусского) военного округа 23 соединений (17 стрелковых, 5 кавалерийских, 1 десантное) пять стали территориально-милиционными. К концу 1928 г. программа РВСР СССР по национальным формированиям в Белоруссии была завершена. Следует отметить, что характерной чертой этого процесса в Западном военном округе являлась политика белорусизации [1].

Национальные формирования оправдали себя. Они явились свидетельством политического и национального равенства, в приобщении нерусских народов к военной службе, к подготовке национальных военных кадров, обучению военному делу молодежи всех республик.

С введением в научный оборот новых архивных источников представляется возможным в дальнейшем исследовать особенности проведения боевой подготовки, обучения и воспитания военнослужащих национальных белорусских воинских формированиях в указанный исторический период, что, несомненно, даст опыт, который можно будет использовать для применения на практике в современных вооруженных силах Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вооруженные формирования Беларуси: к юбилеям великих побед / сост. Г.И. Лянькевич, И.И.Птуха. – МН.: Беларусь, 2005.
2. Партия и Армия. М., Политиздат, 1980, с. 76.
3. РГВА, ф.9, оп. 17, д. 175, л. 118
4. РГВА ф. 9, оп. 13, д. 649, л. 53

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПОНЕНТЫ В ГЕНЕЗИСЕ НАЦИЙ

Л.В. Лукина, О.А. Лукин
Витебск, ВГАВМ

Современный социум обладает огромным массивом накопленной информации, всепроникающими масс-медиа и пронизан небезуспешными интеграционными процессами. Противоречие между все более единой цивилизацией, ее необратимыми объединительными процессами, с одной стороны, и неустранимой потребностью каждого народа в сохранении и воспроизводстве собственной культурной идентичности – с другой, имеет фундаментальный, глубинный характер. Противостоять нивелирующему «катку» цивилизации вполне возможно, и правилом прогресса становится единая цивилизация в условиях культурного плюрализма.

Материал и методы. Этнос – это исторически сложившаяся общность людей, основана на объективном единстве происхождения от общих предков («по крови»), биопсихических признаков, социальных и культурных ценностей, субъективном осознания самоидентификации. Этническая общность не обязательно должна быть связана с единством территории или политических границ. Так, к примеру, проживающие диаспорой белорусы в США, Канаде успешно сохраняют свою этническую идентичность.

«Формула» нации прошла длительный путь формирования. Одни авторы отмечали доминанту политического начала - государственности в становлении и развитии наций и их принципиальную несводимость к этносу и даже к их совокупности. Так, о политической сущности нации французский политолог Ж. Тирар высказал: не французы создали Францию, но Франция создала французов. Роль политического фактора сформулировал политический мыслитель И. Солоневич, акцентируя, что нация, или лучше «земля» – это сообщество народов, объединенных общностью судеб и не разделенных соперничеством. Государственность выступает как политическое оформление интересов всей «земли», а не победоносных племен, рас, классов и прочего. Ведущую роль социокультурной общности нации отмечали Э. Ренан, Ж. де Местр, С. Булгаков, Ф. Достоевский.

В определении соотношения социокультурных и политических факторов генезиса и развития нации, скорее всего, усматривается, подчеркивается их взаимопределяемость. Ведь нация – это понятие динамики, социально-исторического

творчества. Она продукт более позднего, чем этнос, общественного развития, характеризующаяся полиэтническим составом, надэтническим социокультурным и политическим единством, общим смыслом существования и эволюции определенной общности людей.

Идеологическим выражением такого смысла является национальная идея. С одной стороны, она есть самосознание нации, с другой - ее послание о бытии, интересах и ценностях уникально-исторической общности людей. Целостность нации и «специфичность» ее вырастает из совокупности ментальных черт и ценностей. Национальная идея – это концентрированное идеологическое выражение самосознания (самоидентификации) нации и ее послание миру о существовании, ценностях и ориентирах данной нации.

В мире порядка 200 государств, но около 4 тысяч этносов, в том числе 300 из них численностью более 1 миллиона человек. Современные нации включают в свой состав более или менее многочисленные этносы. Это весьма сложный и противоречивый синтез в различных ипостасях. Соотношение между этносами определенной нации возникает и воспроизводится по таким понятиям как «коренной этнос» и «титularyный этнос».

Нормативное представление об этносе включает самоидентификацию, однако обнаруживаются и маргинальные состояния социокультурных позиций этнической общности, их разрыв с родовыми, биопсихическими характеристиками. Оперирование понятием «национальное меньшинство» ведет к претензиям определенного этноса быть не только титульным, но и просто «большинством». Такая «расщепленность» кумулируется стойким переживанием действительного или мнимого статуса определенной этнической общности как «большинства» или «меньшинства» – безотносительно к удельному весу в составе населения, роли титульного этноса. Это может привести к возникновению своеобразной проблемы национальных меньшинств – криптонациональности (от греч. *criptos* – тайный) – меньшинство определенного этноса и даже суперэтноса в данном государстве, которое является титульным большинством в другом государстве.

Национализм, в своем первозданном виде, согласно историку П. Милюкову, означает выражение таких естественных чувств как терпимое отношение к национальным чувствам, сочувственное отношение к национальным особенностям, сопричастность к своему этносу или нации. Национализм как тождественное патриотизму как естественная «ось» национального самосознания, любовь к своей родине и деятельному служению ей не имеет ничего общего с апологетикой, «квасным» патриотизмом, по словам П. Чаадаева как «последним прибежищем негодяев».

Национализм неустраним из стратегий идейно-политического противоборства. Его роль не является приоритетной, но националистический фактор компенсирует необходимый потенциал, когда не «срабатывают» другие механизмы и приемы или утрачивается их эффективность. Национализм противостоит не выражению общечеловеческих интересов и взаимоприятию народов, а беспочвенности людей. Впервые возникший на эллинской почве национализм равен патриотизму. Он является естественным синтезом национального и общечеловеческого. Но национализм в формах этно- или нациократических проявлений - концепция и практика политического господства их субъектов, оправдание их сомнительного «права» на самоутверждение за счет других народов, угроза другим нациям и миру в целом.

Сегодня в определенном смысле можно вести речь о национальном ренессансе, который рационально объясним и порожден разнообразными существенными обстоятельствами. Нациоренессанс, находящий выражение в оживлении национального самосознания, стремлении народов к государственному суверенитету

и национальному возрождению, является одним из наиболее зримых и повсеместных факторов напряженности третьего тысячелетия. Причины нациоренессанса усматриваются в противоречии между все более стандартизированной цивилизацией, ее необратимыми интегративными тенденциями и неустранимой потребностью каждого народа в сохранении и воспроизводстве культурной идентичности. Этот феномен играет определенную роль в историческом развитии социокультурных комплексов. Адекватное познание нациоренессанса позволяет выработать стратегию и развивать существенную грань практического гуманизма.

В становящейся общности людей человек остро нуждается в самоидентификации. Однако незрелость личности, дефицит индивидуальной ответственности и инициативы, экзистенциальный страх одиночества и незащищенности в мире, где нет «ни эллина, ни иудея» этому препятствуют. Преодоление такого дефицита происходит на основе коллективных ментальных структур. Устойчивые черты самостоятельных этнических и национальных общностей, этих конкретно-исторических коллективных субъектов, генерируются, формируются, воспроизводятся и воплощаются в осознании ими подлинности, «правды» своего образа жизни.

Заключение. Учитывая информационные технологии, всепроникающие масс-медиа, рост урбанизации, успехи демократизации и образования, развертывание интеграционных процессов, можно говорить о принципиальных прорывах цивилизации. Но именно они позволяют обнаружить в ее развитии глубокую противоречивость, отчуждение человека, его «возврата», казалось бы, к пройденным этапам эволюции. Различиями в традициях народов, наследием идеологизации национальных отношений в социально-гуманитарном знании, интересами определенных эгоцентричных социально-политических сил объясняются трудности определения и взаимосвязей между понятиями этноса и нации. Патриотический и демократический национализм – выражение и защита базовых интересов и ценностей полиэтнического народа – объединяет, позволяет консолидировать нацию, обеспечить ее суверенитет и безопасность, гражданский и международный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс, Э. Устроение общества. – М., 2003.
2. Гумилев, Л. Н. Этносфера. – М., 1991.
3. Зиновьев, А.А. На пути к сверхобществу. – М., 2000.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
5. Панарин, А. С. Испытание глобализмом. – М., 2000.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв. – М., 2003.

ИСТОЧНИКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: СПОРНЫЕ СУЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

И.В. Мандрик
Витебск, ВГУ

Фундамент исторической памяти у молодёжи закладывается в учебных заведениях. Здесь учащиеся, студенты получают систематизированные знания по истории своей страны в контексте мировой цивилизации. В этой связи необходимо, чтобы постановка исторического образования через учебный процесс и внеауди-

торную работу вооружали молодежь соответствующими знаниями в оптимальном варианте, означавшим не только качественное преподавание в рамках учебной программы, но и имела широкий выход за её пределы. При этом очень важно чтобы и трудные моменты при написании истории страны носили каноническую и патриотическую интерпретацию.

Исследования, проведенные в последние годы подтверждают: события Великой Отечественной войны постепенно слабеют, затухают. Меняются, не в лучшую сторону, знания и представления о советском социалистическом прошлом страны, защита которой была главным смыслом и основным содержанием Отечественной войны. Вместе с этим меняется и отношение к поколению, одержавшему Победу, к памятникам войны. Причин «усыхания» исторической памяти, как видно, много. Прежде всего, это временная составляющая: годы войны всё более отдаляются от нас, уходят живые носители памяти тех лет. Вносит свой «вклад» в стирание памяти о войне и политико-идеологическая составляющая: нарастание и превалирование негативных оценок советского времени, а вместе с ними многих аспектов Великой Отечественной войны [1; С.75-82].

Тенденциозную трактовку несут в себе некоторые немецкие, американские, английские и отечественные историки и политики. Порой фальсифицируются истинные причины Победы, отрицается ее закономерный характер. В объяснении причин поражения вермахта широко используется теория «случайностей»: указывается на не благоприятные погодно-климатические условия, большую протяжённость территории СССР, преувеличивается роль союзников в Великой Победе, их помощь по ленд-лизу и т.д. [2; С.29-31].

Автор находит, что в пере-и-послеперестроечное время в нашей республике недостаточно глубоко и объективно раскрывается важнейший аспект Великой Отечественной войны: источники Победы Советского народа. Эта проблема требует серьезного подхода, т.к. источники Победы советского народа над фашизмом – это фундаментальные категории, дающие понимание существа всех вопросов войны. Особенно поведения участвующих в ней больших групп людей и отдельно взятого человека.

Отметим, что в ходе Великой Отечественной войны воюющими сторонами были задействованы самые различные факторы: социально-политические, экономические, военно-технические, геополитические и другие. Но главным среди них, который имеет решающую роль в достижении полной победы, является человеческий фактор. Человеческий фактор – понятие емкое, содержательное. Его нужно рассматривать как осознанное поведение человека в экстремальных условиях.

Рассмотрим присутствие этого аспекта у воюющих сторон. Начиная агрессию против СССР, гитлеровская Германия была сильна не только экономикой и военным арсеналом, но и сформировавшимся милитаризованным общественным сознанием немцев. Учёные, изучающие идеологию нацизма, сделали вывод и не без оснований, что 30-40-е годы в Германии была создана своеобразная «внечеловеческая цивилизация», которая порвала всяческие моральные, духовные и культурные связи со всем окружающим миром. Следует признать, что опорой фашистского режима, воплощением официальной нацистской идеологии был сам немецкий народ. Произошла мифологизация самосознания большинства немцев. В их сознание была прочно внедрена теория нацизма. Стремление нести повсюду смерть – стало мощным психологическим оружием немецкого общества того времени.

Сложную палитру в 30-х – начале 40-х гг. XX ст. имела советская действительность. В СССР шло строительство нового общества, происходили фундаментальные преобразования в экономике, коренные сдвиги в социальной структуре,

изменения в духовной жизни. Страна уступала Германии, другим буржуазно-демократическим странам в экономическом развитии и чисто военном аспекте. Призывы властей преодолеть отсталость в кратчайший срок, догнать развитые страны импонировали народным массам, пользовались их поддержкой. В общественном сознании Сталин стал к этому времени символом Отечества, символом социализма. Прочно установился режим его личной власти. Создавалось рабочее государство с бюрократическими извращениями. Осуждая репрессии, «ежовщину», деформации, бытовую неустроенность, большинство населения БССР считало это временными и преодолимыми издержками. Любовь к своей стране, готовность к ее защите имела глубинные исторические корни.

Самым распространенным понятием советской пропаганды в предвоенные годы был термин «фашизм». Несмотря на то, что в середине августа 1939 г. произошло полное прекращение публичной антифашистской пропаганды, воспитанная за предшествующие годы ненависть к гитлеризму была необратима. У советских людей было сформировано осознание неизбежной войны с Германией. Писатель Лион Файхтвангер подтверждает это: «В советском союзе каждый на все сто процентов уверен в предстоящей в ближайшем будущем войне» [3; С.58].

Начавшаяся 22 июня 1941 г., война справедливо получила название Отечественной, Всенародной, Великой и Священной. Поколение людей, вступивших в войну против гитлеровцев, совершило исторический подвиг. Патриотизм, героизм, энтузиазм советского человека на фронте и в тылу – эти черты, проявлявшиеся в массовом порядке, нередко выливались в фанатизм, несвойственный западному гражданскому обществу. Следует указать, что произошло это не под действием страха, духа безысходной жертвенности и насилия со стороны режима, как пишут некоторые авторы [4; С.270]. Героизм бойцов на фронте, партизан и подпольщиков на оккупированной территории исходил из глубины народного сознания, стремлением сделать все возможное для спасения своего Отечества. Это было свойство славянского народного характера, когда в решающий момент происходит концентрация энергии.

Как видно, партийно-советской системе власти в эти годы удалось учесть и использовать разность интересов различных социальных и возрастных групп населения, сплотить их на основе коллективизма и государственной идеологии. С самого начала война приняла всенародный характер. Большинство населения осталось на стороне советской власти, считало себя хозяевами страны и участниками глубоких свершений. Проявилось редкостное единство духа. Объединились и поборники социализма, и недовольные им, атеисты и верующие, коммунисты и беспартийные, молодежь и пенсионеры. Для каждого сознательного человека защита своего дома, своей страны, была превыше всего. На это и были направлены их мысли и действия [5; С.222-225].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандрик И.В., Пархимович Н.Н. Проблемы войны. Обращение к прошлому и настоящему // Ученые записки УО ВГУ им.П.М.Машерова. Т.10. – Витебск, 2010.
2. The Russian Front, Germany's War in the East, 1941-1945.
3. Лион Фейхтвангер. Москва 1937 г. - Таллин, 1990.
4. См., например, М.Назаров. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2005.
5. Мандрык І.У. Гісторыя Беларусі (ў кантэксце сусветнай гісторыі). – Віцебск: УА ФПБ МПСА.

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ДОХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВИТЕБЩИНЫ: ОБОРОТНИЧЕСТВО (ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ)

П.И. Мишин
Новополоцк, ПГУ

В настоящее время представления об оборотнях кажутся весьма далёкими от реальности, пригодными лишь для воплощения в разного рода развлекательной медиапродукции. Между тем, исследуемый образ, точнее, представления о моменте и условиях перехода из состояния человека в состояние не-человека (зверя) и обратно, является «чистой» идеей о противопоставлении своих и чужих, концентрирует в себе знания о человеческом и нечеловеческом и границе между ними. Изучение этой группы представлений, несмотря на её глубокую архаику, остаётся актуальным, поскольку вплоть до нашего времени сохраняется в человеческой культуре деление «свой-чужой». Предпринятая попытка классификации является необходимой в связи с большим количеством и разнообразием текстов, в которых фигурируют оборотни.

Почему именно подразделение «свой-чужой» описывает переходы от человеческого к не-человеческому? Известно, что образ волка в народной культуре часто используется как символ для обозначения всего, что связано со сферой «иног», «дикого», «не-культурного». Волк живёт в лесу, что противоположно дому; волк ест то, что не ест человек; волк кровожаден и убивает – в противоположность человеку. Поэтому всё, что выходит, вырывается за рамки предписанного и дозволенного человеку обозначается с помощью волчьей символики. Можно привести множество примеров из разных культур: луна, как волчье солнце, противостоящее солнцу обычному, под которым действуют люди (белорусское представление); ~~и~~ волчица, как обозначение распутной женщины, ведущей себя не так, как достойные женщины (в римской культуре); общеевропейское использование слова «волк» для обозначения изгоя, изверга, преступника, убийцы.

Традиционная культура предполагает, что слово намного теснее связано с обозначаемым им объектом, нежели считаем мы. Согласно традиционному мировоззрению, объект может стать тем, кем или чем его назвали (если не реально, то по поведению и привычкам). Потому человек, вышедший за пределы дозволенного человеку и названный, вследствие этого, «волком», не просто именуется так. В представлении носителей дохристианских верований он действительно становится волком. Таким образом, мы и приходим к пониманию того, что условия превращения из человека в зверя и обратно и концентрируют в себе представления о границах человеческого.

Каким же образом происходит превращение? Поскольку цель превращения – волк – принадлежит к не-человеческому миру, то для того, чтобы стать зверем, человек должен выйти за пределы человеческого, войти в сферу не-человеческого. Именно посредством выхода в «иной» мир или установления связи с ним и осуществляется оборот. На этом основании и будет строиться наша классификация.

Тексты, описывающие превращения, мы разделим на две большие группы, используя в качестве основания фактор наличия намерения к выходу в сферу не-человеческого (т.е. к превращению). Оборотничество, таким образом, может быть насильственным и намеренным. Намеренным мы назовём такие виды оборотничества, когда человек имеет намерение стать волком и совершает некие действия,

приводящие к исполнению желаемого. Насильственным мы назовём такие случаи оборотничества, когда превращающийся не имеет намерения стать волком, но становится им в силу оказанного на него магического воздействия, вынуждающего к этому. Имеется, однако, группа текстов, в которых на оборотня не оказывается никакого магического действия, он превращается сам, не имея намерения к превращению. Поэтому наряду с насильственным оборотничеством мы будем выделять оборотничество спонтанное. К нему мы будем относить такие случаи, когда превращающийся не имеет намерения стать волком и никто не оказывает на него магического воздействия, вынуждая сделать это. Спонтанная и насильственная группы текстов, как включающие в себя случаи обращения без намерения сделать это, могут быть объединены в группу ненамеренного оборотничества. Во всех случаях оборотень выходит сам (случайно или целенаправленно) или выводится в сферу нечеловеческого. Приведём несколько примеров.

Н.Я. Никифоровский сообщает, что колдуны превращаются лично, «ради чародейских целей» [1, 67]. Это можно отнести к намеренному оборотничеству.

Примеры насильственного оборотничества встречаются очень часто. Тот же Н. Я. Никифоровский приводит описания превращения в волков свадебных поездов [1, 68]. Е.Р. Романов сообщает, что человек становится волком после того, как по наущению соседки пролезает сквозь хомут [2, 102]. Тем или иным способом колдун заставляет человека углубиться в нечеловеческий мир, что ведёт к превращению в волка.

К примерам спонтанного оборотничества можно отнести помещённый в «Белорусском сборнике» Е.Р. Романова рассказ о том, что некий человек, украв у соседа пук соломы, превратился в волка [2, 95-96]. Здесь, очевидно, мы имеем дело с нарушением норм и правил «людского» поведения. Воровство – выход за пределы «человеческого» в действиях – тут же приводит к изменению статуса: человек становится не-человеком, а значит – волком.

Предложенная классификация, безусловно, не является единственно возможной – тексты о превращениях можно делить на группы по способам оборота, по целям превращения и т.д. Однако, используя в качестве основания для неё намерение к переходу в сферу не-человеческого (либо его отсутствие), мы получаем возможность включить в эту классификацию все прочие. Возьмём, к примеру, упомянутую выше классификацию по целям превращения. Она прекрасно сочетается с нашим исходным подразделением по намерению, т.е. нам необходимо просто определить, с какой целью человек вышел в не-человеческий мир. Поскольку человек, имея какую-то цель, превращался сам, то мы имеем дело с намеренным оборотничеством, в котором просто выделяются отдельные подгруппы. Таковых мы можем обнаружить четыре. Во-первых это хозяйственное оборотничество, когда превращение осуществлялось с целью решения каких-либо хозяйственных задач. Это мог быть, например, выпас скота. Во-вторых, это военное оборотничество, поскольку превращение в волка – даже внутреннее – существенно повышает боевые возможности человека. В-третьих, с помощью превращения можно решать разного рода магические или, точнее, шаманские задачи. Поскольку волк принадлежит к потустороннему миру, он может свободно путешествовать по нему. И шаман, приняв облик волка, может сделать то же самое. Поэтому мы выделяем третью группу – шаманское оборотничество. И четвёртая группа, в которую входят те случаи, когда превращение осуществляется с целью нанесения вреда, ущерба. В том же случае, когда колдун, имея какую-то цель, превращает другого человека, то перед нами насильственное оборотничество, в котором опять-таки будут выделяться отдельные подгруппы (отметим, что классификация по целям

не включает в себя случаи спонтанного оборотничества – там цель, как таковая, отсутствует).

Таким образом, наша классификация имеет следующий вид. В зависимости от наличия у превращающегося намерения стать волком оборотничество может быть намеренным или ненамеренным. Последняя группа в свою очередь делится на две подгруппы – насильственное оборотничество и спонтанное, разделяемые на основании наличия в тексте агента превращения, оказывающего магическое воздействие. Внутри вышеназванных групп возможно выделение подгрупп с использованием различных классификационных оснований (цель, способ и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоровский М. Е. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собраны в Витебской губернии. – Витебск, 1897 г. – 336 с.
2. Романов Е.Р. Белорусский сборник. В. 4. Витебск, 1891 г. - 219 с.

СТРУКТУРНА-ФУНКЦЫОНАЛЬНЫЯ АСПЕКТЫ СЛУПАВОГА РЫТУАЛУ Ў ТРАДЫЦЫЙНЫМ ВЯСЕЛЬНЫМ АБРАДЗЕ БЕЛАРУСАЎ

В.І. Мішына

Наваполацк, ПДУ

Сярод перспектыўных накірункаў развіцця айчынай этналагічнай навукі апошніх гадоў варта вылучыць даследаванне лакальнай спецыфікі разнастайных аспектаў традыцыйнай культуры. Вывучэнне рэгіянальных адметнасцей традыцыйных абрадаў, вераванняў, фальклорных комплексаў дазваляе стварыць больш поўную карціну этнічнай культуры ў цэлым.

Адной з самых спецыфічных рэгіянальных рыс традыцыйнага вясельнага абраду Віцебшчыны з’яўляецца так званы “слупавы рытуал”, характэрны для ўсходняй яе часткі. Кіруючыся адметнымі характарыстыкамі дадзенага рытуалу, М. М. Нікольскі абраў яго ў якасці падставы для вылучэння асобнага тыпу вяселля – “слупавога”, побач з іншым – “каравайным” [1, 34]. Далейшыя даследаванні паказалі, што Нікольскі “некалькі абсалютызаваў значэнне слупавога варыянта для паўночнабеларускай традыцыі і залішне катэгарычна адмаўляў ролю каравага для Віцебшчыны” [2, 5]. Таксама была зроблена выснова, што на тэрыторыі сучаснай Беларусі знаходзіцца “латэральная (маргінальная) зона слупавога абраду, яго цэнтральны арэал - Смаленшчына” [2, 13]. Зрэшты, яшчэ ў XIX ст. П. В. Шэйн адзначаў, што “слупавая, ці зачынальная вясельная песня была і ёсць ... істотнай прыналежнасцю вясельнага рытуалу ў беларусаў губерняў Віцебскай, Цвярскай ..., Пскоўскай ... і ў асаблівасці Смаленскай” [3, 701].

Разам з тым, менавіта наяўнасць слупавога рытуалу вызначае спецыфіку паўночнабеларускага вяселля (у прыватнасці, усходняга яго арэалу). Мэта дадзенай працы: на падставе аналізу апісанняў слупавога рытуалу, зробленых у XIX – пач. XX стст, вылучыць яго структурныя часткі і ахарактарызаваць асноўныя функцыянальныя аспекты.

Свайго роду сігналам для пачатку рытуалу служыць запрашэнне, якое дружка ці хросны бацька адрасуе гасцям, сабраным у вясельнай хаце: “песеньку пачаць, віселле сыйграць” [3, 22], “маладому князю песню спіяць, у пуць-дарогу благаславіць і адправіць” [4, 403] Менавіта выкананне гэтай песні (“пачыналь-

най”, “зачынальнай”) з’яўляецца пачатковай “кропкай адліку” ўсяго вясельнага абраду. У некаторых апісаннях падобнае запрашэнне адсутнічае і там слупавы рытуал пачынаецца непасрэдна з прамовы (песні) “пачынальніка” (“стаўбавога”), які вылучаецца з ліку гасцей.

У сваю чаргу, “пачынальнік” звяртаецца да ўсёй грамады з просьбай благаславіць “вяселля запеці і зыйграці” [4, 495], “маладому князю пір пачаці” [3, 5], “маладой княгіні песню запяць” [4, 422]. Пасля атрымання благаславення ад сабранага ў хаце роду, “пачынальнік” звяртаецца з песняй-просьбай да Бога і святых (напрыклад: “Ты святэй Кузьма-Дзем’ян, // Да скуй жа нам свадзебку! // Ды святэй жа Лука, // Салучы нам гэту пару” [3, 48]), якая суправаджаецца своеасаблівым заклёнам: “Людзі судзюць – ні рассудзюць, // Вятры веюць – ні развеюць, // Даждзі мочуць – ні размочуць” [4, 430]. Тут жа прысутнічае просьба аб шчаслівай долі для маладых: “Ды первая долінка – // Ды ў полі ўражаю; // А другая долінка – // У хлевы прыплоды; // А трэцію долінку – // На сыноў на пахароў, // Чацвертая долінка – // На дочак на жнеячак” [3, 48]. Як правіла, выконваючы песню, “пачынальнік” трымае ў руках два пірагі (хлябы), якімі ўдарае адзін аб адзін. Пасля заканчэння песні “пачынальнік” атрымлівае пачастунак (часцей за ўсё гарэлку і хлеб). З гэтага моманту вяселе лічыцца пачатым.

У асобных апісаннях сустракаецца зварот “благаславіце Кузьму гукаці”, што, паводле меркавання М. М. Нікольскага, з’яўляецца “спецыяльным тэрмінам для абазначэння магічнага абраду прызывання ці выклікання духоў і багоў, асабліва земляробчых і хатніх (пар. «гуканне вясны»)” [1, 149]. Такім чынам, для ўдзелу ў рытуале прызываюцца святыя Кузьма і Дзям’ян, якія ў народнай свядомасці выступаюць у якасці апекуноў кавальства і шлюбу (адсюль, дарэчы, і матыў “скоўвання” свадзёбкі “крэпка – накрэпка, вечна-навечна” [4, 442]). Адметна, што ў смаленскіх узорах сустракаюцца спалучэнні тыпу: “Ты, Святы Божа, Кузьма Дзям’ян ... са сваімі апосталамі”, “Ты, святы Лука-Божа” [3, 393], якія сведчаць аб своеасаблівых трансфармацыях хрысціянскай міфалогіі традыцыйным светапоглядам. У адным з запісаў слупавой песні пералічваецца ледзьве не ўвесь пантэон хрысціянскіх святых, якія прымаюць самы непасрэдны ўдзел у вяселлі, а “Сам Сус Хрыстос свадзьбу венчаць, на кольца меняць, вянцы надзеваць” [3, 426-427].

У прасторавай арганізацыі разглядаемага рытуалу прысутнічае яскрава выражаная вертыкаль. “Пачынальнік” сядзе на прыпечным слупе (ля слупа), або становіцца ля яго, абхоплівае яго рукамі [4, 403, 495; 3, 5, 22].

Заўважана, што лакальныя варыянты назвы слупа (у прыватнасці, “конь”) дазваляюць прасачыць адпаведнасць са старажытнаіндыйскім “asva-уіра” – “конны слуп”, “сусветны слуп”, што гаворыць аб індаеўрапейскім характары тэрміна [6, 148] і выключнай старажытнасці рытуалу. Як адзначае А. К. Байбурын, слупавы абрад “уключае стандартныя сітуацыі міфалагічнага сцэнарыя, што разыгрываюцца ля «сусветнага дрэва» ці «сусветнага слупа»: ахвярапрыношанне, прамаўленне магічных формул, сімвалічнае падарожжа па слупе” [6, 148].

У свой час М. М. Нікольскі выказаў меркаванне, што “стаўбавы” ўвасабляе бога-продка, што прыйшоў на вяселле [1, 159-160]. На нашу думку, “стаўбавы-пачынальнік” з’яўляецца хутчэй медыятарам-пасрэднікам паміж светам багоў і светам людзей. У гэтым плане паказальны яго знешні выгляд: “у абарваных лапцях, у зношаным балахоне-насове, у рванай шапцы і з раскудлачанымі валасамі” [4, 403]. Гэта можна разглядаць як сведчанне медыятыўнага статусу “стаўбавога”, бо старое – з аднаго боку належыць да сферы свайго, але адначасова ўжо і да сферы чужога [7, 85]. Тут варта прывесці трактоўку слупавога абраду, дадзеную Я. Карскім: “Той, хто спявае слупавую песню, выконвае такім чынам абавязак

язычніцкага жраца, а песня яго – рэшта старажытнарускай вясельнай малітвеннай песні, злёгка падфарбаванай хрысціянскімі ўплывамі [8, 366]. Такім чынам, “стаўбавы” выконвае функцыю рытуальнага спецыяліста, мэтай якога якраз і з’яўляецца забяспечэнне кантакту з іншасветам, наладжванне дыялогу з боствамі, запрашэнне іх на вяселле. Пірагі, што ён трымае ў руках, могуць высутпаць у якасці ахвярапрыношання боствам і духам, а пачастунак, які ён атрымлівае, можа на разглядаць у якасці ўзнагароджання за здзейснены рытуал.

Такім чынам, слупавы рытуал, уласцівы вясельнаму абраду ўсходняга Падзвіння і сумежных з ім раёнаў, з’яўляецца важнай састаўной часткай усяго абрадавага комплексу. Яго выкананне мае на мэце атрыманне санкцыі на маючы адбыцца шлюб як ад прадстаўнікоў роду, так і з боку звышнатуральных сілаў. Выключная важнасць падобнай санкцыі абумоўлівае выкарыстанне цэлай сістэмы кодаў (акцыянальнага, вербальнага, прасторавага, атрыбутыўнага), праз якія і ажыццяўляецца рэалізацыя пазначанай мэты.

ЛІТАРАТУРА

1. Никольский, Н. М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н. Н. Никольский. – Мн.: Изд-во АН БССР, 1956. – 273 с.
2. Варфоломеева, Т.Б. Северо-белорусская свадьба. Обряд. Песенно-мелодические типы / Т.Б. Варфоломеева. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 156 с.
3. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. / П.В. Шейн. – СПб., 1887-1902. – Т.1, Ч.2. - Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 1890 г. – 708 с.
4. Романов, Е. Р. Белорусский сборник. Вып. 1-9 / Е.Р. Романов, -. 1886-1912. – Вып. 8.: Быт белоруса. – Вильна, 1912 – 600 с.
5. Вяселле: Абрад./ Уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркi; Муз. дадатак З. Я. Мажэйка; Рэд. тома В.К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – 2-е выд. – Мн.: Бел. навука, 2004. – 683 с. (Беларуская народная творчасць)
6. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – Л.: Наука, 1983. – 187 с.
7. Байбурин, А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей / А.К. Байбурин // Этнографическое изучение знаковых средств культуры, с. 63-88.
8. Карскі, Я. Беларусы / Я. Карскі. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2001. – 640 с.

РЕЛИГИЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А.П. Мядель

Витебск, ВГТУ

Термин «социализация» происходит от латинского «socialis» – общественный. Социализацией называют процесс развития психосоциальных свойств и качеств индивида, в ходе которого в результате воздействия общества происходит становление конкретно-исторического типа личности и воспроизводства человека как активного субъекта деятельности, обладающего определенными мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Являясь по своей природе общественным существом, человек таковым не рождается. В процессе развития, поднимаясь до уровня социальности и овладения ее различными формами, индивид становится человеческим существом. Но поскольку социальность – не что иное, как формы общественного сознания и деятельности, социального опыта

и культуры, постольку в овладении ими и состоит сущность процесса становления личности. Основное содержание этого процесса – с одной стороны, передача обществом социально-исторического опыта, культуры, правил и норм поведения, ценностных ориентаций, а с другой – их усвоение индивидом. Овладение социальным опытом и культурой осуществляется как естественноисторическая необходимость: общество функционирует посредством передачи новым поколениям исторического опыта (воспроизводит себя), а индивид существует как человеческое существо, как личность только благодаря усвоению определенных форм социальности. Следовательно, характер социализации обусловлен социально-экономическими отношениями и его содержание зависит от социально-экономического строя, а также уровня исторического развития общества.

Религия – закономерный результат развития культуры, ее необходимая составная часть на всех этапах человеческой истории. Религии аккумулировали в себе движения мировой культуры и в значительной мере являются хранителями культурного наследия народов и государств.

В структуре религии выделяют три основных компонента: мировоззрение, культ, церковь.

Мировоззрение – совокупность различных взглядов и представлений, определяющих отношение человека к различным явлениям действительности. Религиозное мировоззрение смещает ориентацию человека из сферы общественно необходимых жизненных задач в сферу индивидуальных интересов, где решающее значение приобретают личное спасение, непосредственно связанное с учением о бессмертии души и загробном воздаянии.

Культ – это вид религиозной деятельности, практически-духовного освоения мира. Его объектом являются осознаваемые в форме религиозных образов силы, господствующие над людьми в их повседневной жизни.

Церковь – тип религиозной организации, возникший в определенных исторических условиях как средство упорядочивания отношений внутри объединения религий и связей объединения со светскими группами и организациями.

Религия выполняет ряд важных функций в жизни общества. Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущениях и восприятиях), мирочувствование (эмоциональное принятие или отторжение), мироотношение (оценку). Религиозное мировоззрение задает «предельные» критерии. Абсолюты с точки зрения осмысливаются мир, общество, человек, обеспечивают целеполагание и смыслополагание. Предание смысла наличному бытию предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение «светлого будущего», на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения.

Религия выполняет компенсаторную функцию, восполняя ограниченность, зависимость, бессилие людей, как в контексте перестройки сознания, так и в изменении объективных условий их существования. Реальное угнетение преодолевается «свободой в духе», социальное неравенство превращается в «равенство» в греховности, в страдании; разобщенность и изоляция заменяются братством в общине; безличные, внешние отношения безразличных друг другу индивидов возмещаются личностным богообращением в религиозной группе. Существенную роль играет психологический аспект компенсации – снятие стресса, утешение, катарсис, медитация, духовное наслаждение.

Религия обеспечивает общение, осуществляя коммуникативную функцию. Общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях, включает процессы обмена информацией, взаимодействия, восприятия человека человеком.

Будучи нормативной системой и основой общественно санкционированных способов поведения религия определенным образом упорядочивает помыслы, стремления людей, их деятельность.

Религия, являясь составной частью культуры, выполняет культуротранслирующую функцию. Она способствует развитию определенных ее основ – письменности, книгопечатания, искусства, осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению. Легитимирующе-разлегитимирующая функция означает узаконение некоторых общественных порядков, институтов, отношений, норм, образов как должных или, наоборот, утверждение неправомерности каких-то из них. Религия выдвигает высшее требование-максиму, в соответствии с которым дается оценка определенных явлений и формируется определенное отношение к ним. Максиме придается обязательный и непреложный характер.

В ходе исторического развития каждая религия обеспечивала неизменную стабильность общества по отношению к двум факторам неустойчивости: внутренним конфликтам и внешним завоеваниям. Каковы бы ни были политические судьбы обществ, принявших мировую религию, каким бы жестоким внутренним потрясениям и разгромам со стороны внешних противников они ни подвергались, конечное преимущество оказывалось на стороне общества, обладающего способностью к поддержанию единства и преемственности вопреки гибели династий и связанных с ними политических структур.

Не избавляя в принципе общество от потрясений, религии не раз в ходе истории способствовали регенерации общества – восстановлению его прежней структуры и продлению культурной традиции. Даже тогда, когда государство оказывалось ослабленным, парализованным или разрушенным в периоды политического упадка, завоеваний или раздробленности, религия обнаруживала высокую способность к выживанию, беря на себя в немалой степени функции социальной интеграции и правопорядка.

Религия создает у различных социальных категорий понятие о высших нормах культуры, морали и поведения, вовлекая в эту культуру население окраин и смежных стран.

Государственно-церковные отношения в нашей стране строятся на принципах уважения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии к церкви. В статье 31 Конституции Республики Беларусь предоставляется право каждому гражданину самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

ЗНАЧЕНИЕ РАТИФИКАЦИИ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА ДЛЯ БССР В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

А.А. Осмоловский
Витебск, ВГУ

Переход от войны к миру в европейских странах оказался длительным. Заключение мирных договоров, образование новых государств на развалинах империй, спад социальных движений диктовали построение и налаживание новых межгосударственных связей. Прекращение антисоветской интервенции и начало нормализации отношений Советской России с Западом открыли пути к периоду формирования новой системы и тактики международных отношений. Можно сказать, что начался длительный этап нормализации жизни в мире. Раньше всего его результаты стали ощутимы в странах-победительницах, однако Германия, несмотря на то, что она находилась в оковах послевоенного бремени, являлась в 20-е годы государством, чья экономика развивалась относительно быстрыми темпами, и следовательно создавались все необходимые предпосылки и условия для необходимых и взаимовыгодных внешнеполитических контактов.

В политическом развитии первая половина 20-х годов XX в. для Германии характеризуется крайней неустойчивостью. Внешнеполитический курс государства был подчинен целям выхода из политической и экономической изоляции, а также стремлению обрести собственную независимость в корректировке курса и принятия решений на международной арене. Послевоенная слабость Германии обусловила необходимость поиска союзника для реализации и осуществления экономических проектов и внешнеполитической борьбы (за пересмотр Версальского мира). Лишенная всех своих колоний, Германия усматривала в Советской России в первую очередь неплохую сырьевую базу и широкий рынок сбыта своей продукции. В то же время Россия, нуждавшаяся в оборудовании и технике, специалистах и всякого рода технических разработках, видела большую выгоду для себя в сотрудничестве с Германией. В политическом плане для обеих сторон это был шаг к выходу из международной изоляции. Кроме того, для Германии сотрудничество с Советской Россией стало «прессом», давившем на страны-победительницы, и возможностью с помощью такого нажима корректировать курс международных отношений в наиболее удобном русле.

В Советской России предчувствовали и осознавали вынужденное движение Германии в сторону сближения, что доказуемо словами Ленина, который в конце 1920 года говорил: «Версальский мир создал такое положение, что Германия мечтает о передышке, мечтает о том, чтобы её не грабили, чтобы у неё не отнимали средств к жизни, чтобы не осуждали её население на голодовку и вымирание, - мечтает об этом Германия не может, и естественно, что единственное для неё средство спасти себя только в союзе с Советской Россией, куда она и направляет свой взгляд... Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией, против его собственного желания» [1].

Масштабных успехов советской дипломатии удалось достичь в ходе Генуэзской конференции, проходившей в Италии с 10 апреля по 19 мая 1922 г. Официальной целью конференции провозглашался поиск путей экономического восстановления Центральной и Восточной Европы, но в действительности основным вопросом, оказавшимся в центре внимания участников конференции, являлся вопрос о налаживании взаимоотношений между РСФСР и капиталистическим ми-

ром после провала попыток свержения Советской власти путём военной интервенции. В советскую делегацию входили Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, В.В. Воровский и др. Заместителем главы делегации являлся Г.В. Чичерин, который в Генуе пользовался всеми правами председателя. Помимо РСФСР, советская делегация представляла интересы всех остальных советских республик.

Вместе с тем, помимо стран победительниц, в Генуэзской конференции принимала участие Германия. Перед ней стояли проблемы, очень похожие на те, которые приходилось решать Советской России. Возникли условия, способствовавшие сближению позиций двух стран, результатом чего стал мирный договор, подписанный 16 апреля 1922 г. в Рапалло Чичериным и министром иностранных дел Германии В. Ратенау. По условиям договора, РСФСР и Германия устанавливали дипломатические отношения, отказывались от возмещения военных расходов и уплаты прежних долгов, а так же предоставляли друг другу статус наибольшего благоприятствования в экономической сфере. Рапалльский договор означал прорыв внешнеполитической блокады РСФСР со стороны ведущих стран Запада, являлся важным успехом советской внешней политики. В 1923 г. он был дополнен подписанным между Россией и Германией секретным военным договором, по которому Германия получала возможности производить и испытывать на территории Советской России те виды вооружения, которые ей запрещалось иметь по Версальскому мирному договору, а советская сторона использовать немецкий опыт в строительстве своих вооружённых сил.

Договор был заключен без указания срока. По соглашению, подписанному 5 ноября 1922 года в Берлине, он был распространен на другие советские республики, в том числе и на Белоруссию [2].

10 ноября 1922 ЦИК Белоруссии ратифицировал Берлинский договор, заключенный между РСФСР, союзными с ней государствами и Германией; в результате Германия признала де-юре правительство Белорусской ССР.

Этот период можно считать началом развития внешних связей Белоруссии с государствами Западной Европы и в частности с Германией. О чем можно судить из доклада комиссара социального обеспечения, уполномоченного Марьясина, сделанного Совету народных комиссаров Белоруссии 10 ноября 1922 г. Заседание проходило под председательством А.Г.Червякова.

«...19 мая 1922 г. В Генуе было подписано от имени Белоруссии по мандату ее соглашение, как политическое, так и по экономическим вопросам;

1 декабря 1922 г. Президиум ЦИК ратифицировал то соглашение, которое было подписано между Германией с одной стороны, между Россией, Украиной, Белоруссией и Закавказьем с другой стороны, в силу которого Германия признает Белоруссию «де-юре» независимым государством и предлагает Белоруссии вступить с Германией в сношения. Об этом прислано сюда сообщение за подписью Германского Президента Вирта ...» [3].

Значение подписанного в Рапалло германо-советского договора было огромно для обеих сторон. Он был одним из первых общеполитических договоров, заключенных Германией на основах равенства, взаимовыгодного сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга. Рапалльский договор практически воплощал в себе идеи мирного сосуществования государств. Договор создавал базу для развития и укрепления нормальных политических и экономических взаимоотношений между Советским государством и Германией в интересах мира и безопасности. Договор открывал перед Белоруссией перспективу здорового развития всей экономики, в результате поддержания нормальных торговых отношений с Германией.

Таким образом, значение Рапалльского договора в задачах начала германо-советской дипломатии и для Белоруссии в частности, таковы:

в условиях международной изоляции, дополняя друг друга, вести экономическое сотрудничество;

обходя ограничения мирового сообщества, начать решение собственных внутривнутриполитических проблем и задач;

поддерживать друг друга в соперничестве на международной арене в отношении третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И., VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г., - Пол. собр. соч., т. 31, стр. 444-445.
2. Газета «Известия» от 10 мая 1922 г. № 102 (1541).
3. Газета «Звезда» от 14.12.1922 г.

СОШЛИСЬ ПУТИ ДВУХ ЗЕМЛЯКОВ (писатель М. Зарецкий и литературовед А. Мойсеенко)

А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий
Витебск, ВГУ

В ряду известных белорусских литературоведов, родившихся на Витебщине, значится и уроженец деревни Холошеевка Дубровенского района Анатолий Федосович Мойсеенко. Родился А.Мойсеенко 01 сентября 1940 года. После окончания Минского педагогического института имени М.Горького в течение пяти лет работал в системе народного образования Минской области (учителем, завучем, директором школы). В 1967 г. поступил в аспирантуру пединститута, где защитил диссертацию по теме: «Творчество Михася Зарецкого: Становление таланта». В конце 1960-х – 1970-е годы активно выступал в печати, как рецензент и литературный критик. Соавтор таких изданий как “Вялікі Кастрычнік і беларуская літаратура” и “Гісторыя беларускай савецкай літаратуры: 1917-1940”.

В самых общих оценках творческую деятельность А.Мойсеенко можно разделить на два больших, значимых периода. Первый – «вхождение» в литературоведение, активное печатание статей и рецензий с анализом новых явлений в белорусской литературе и второй – «накопление» материалов и осмысление творчества одного из зачинателей белорусской советской литературы М.Зарецкого. Именно монография А.Мойсеенко о становлении творчества М.Зарецкого станет глубокой основой для донесения до студентов и учащихся той огромной роли, которую наш земляк из д.Высокий Городец Сенненского района (ныне Толочинский район) М.Зарецкий сыграл в становлении новой национальной литературы.

Мы понимаем, что выбор такой темы исследования для начинающего критика и литературоведа, обращение к творчеству М.Зарецкого – было не просто желанием заявить о себе в литературной богеме Белоруссии, но, как оказывается, молодого исследователя больше всего привлекала самобытность таланта М.Зарецкого, широта его творческого диапазона, умение увидеть и по художественному осмыслить социально-политические и морально-этические проблемы своего времени.

«Накопительный» (назовём его так. – А.Р., Ю.Р.) период завершился в 1978 году, когда издательство «Вышэйшая школа» выпустило в свет его новую глав-

ную книгу “Творчасць Міхася Зарэцкага. Станаўленне таленту”, даже через 20 с лишним лет после выхода, получившей оценку, как “бліскачай манаграфіі” (А.Письменков).

Что же выделяет книгу А.Мойсеенко из обилия исследовательской литературы о творчестве М.Зарецкого?

На наш взгляд, это отличие состоит в следующем:

Во-первых, в чётком разграничении временных параметров (этапов), в которых формировалось и зрело писательское мастерство М.Зарецкого. Это два этапа творчества (первый с 1922 г. и до начала 1930-х годов и второй – от начала 1930-х годов и до конца жизни (1937), которые в свою очередь дифференцируются на несколько периодов характеризующих диалектическим развитием мастерства М.Зарецкого (на первом этапе определены три, на втором – два временных промежутка).

Во-вторых, в выделении А.Мойсеенко в каждом из обозначенных периодов творчества М.Зарецкого специальных приёмов художественного осмысления действительности, содержательного и формотворческого аспектов, позволяющих писателю овладевать литературными приёмами, постепенно переходя от азов писательства к вершинам художественной зрелости.

Предлагаем вниманию писателя наше видение и понимание логики рассуждений литературоведа. Итак, главной особенностью писательской манеры М.Зарецкого в начале творческого пути А.Мойсеенко называет следование принципам «эмоционального романтизма», характеризующего эмоциональной напряжённостью как характерной эстетической приметой литературы 1920-х годов.

В качестве наиболее важных составляющих «Эмоциональный романтизм» М.Зарецкого исследователь выделяет:

- пристальное внимание и интерес писателя к проблемам действительности, событиям Октябрьской революции и гражданской войны, очевидцем и участником которых он был (рассказы из сборника «В водовороте жизни»);

- стремление осмыслить сложную этико-философскую проблему взаимоотношения общественного и личного и создать на основе её постижения произведения с драматически-напряжённым сюжетом;

- отражение в художественных произведениях новых морально-этических нравов и проявлений (особенно, в деревенской жизни), формирующих в противостоянии со старыми патриархальными устоями характеры героев, психологию их взаимоотношений, по сути новую мораль нового социалистического общества;

- разнообразие стиливой структуры ранних произведений (концентрация внимания на эмоциональной атмосфере, уход от бытовой детализации и подробных портретных характеристик, использование наиболее характерных для портрета персонажа статистических признаков и одного-двух эпитетов, экспрессивность, метафоричность и ритмика языка, насыщенного страстной поэтикой, эпитетами, метафорами, сравнениями, широкое использование диалога;

- осмысление тогочасной действительности средствами новеллистического жанра, позволяющим более глубоко и уверенно использовать художественно-выразительные средства (более глубокая психологическая разработка образов героев и ситуаций, постоянно совершенствуемое мастерство сюжетопостроения, гуманизм новых отношений между людьми и т.п.);

- наконец, постепенное переосмысление приверженности «эмоциональному романтизму», переход к романтически-лирическому пониманию жизни, постижению поэтики контрастов как одного из художественных средств выявления и понимания жизненных противоречий и острых психологических ситуаций, в кото-

рых душевные искания, окрашенные романтической риторикой, уступают место более широкому диапазону художественно-выразительных средств и приёмов, позволяющих видеть судьбы героев и движение их характеров через призму историзма, социальной предопределённости и философского осмысления их жизненных принципов и тех жизненных противоречий, в которых эти характеры и принципы проявляются.

Мы разделяем вывод автора монографии о том, что: “Апавяданні М.Зарэцкага шмат у якіх адносінах уяўляюць сабой пачатак даследвання праблемы асабістага і грамадскага, пачатак выяўлення вялікага канфлікту, у якім сутыкаюцца сілы гуманізму з безчалавечнасцю, чэрствасцю і раўнадушшам, што складае змест наступных твораў пісьменніка, у прыватнасці раманаў «Стэжкі-дарожкі» і «Вязьмо».

В середине 1920-х годов творчество М.Зарецкого обогащается как в тематическом, так и в жанровом отношении, совпадающими с общими магистральными процессами развития тогочасной белорусской прозы. Не преувеличивая, можно сказать, что в своих творческих поисках писатель часто выступал как первопроходец, первооткрыватель новых тем, идей и героев. Напряжённо работая над рассказами, молодой прозаик расширяет границы художественной формы, пробует осваивать другие жанры. И всё это было не только внутренним, органичным процессом роста самого писателя, развёртыванием его собственных потенциальных возможностей. Это был осознанный поиск ответов на назревшую общественную потребность в более широком художественном изучении действительности, воплощении в художественной форме процессов и явлений, возникающих в социалистическом обществе, в котором противостояние полярных сил (частнособственничества и новых методов хозяйствования) не только сохранилось, но и приняло самые острые формы – это уже был вопрос не теории, а и непосредственно практики. И он нашёл своё выражение в короткой формуле «кто кого»: НЭП и мелкобуржуазная идеология и мораль или развитие общества по законам социализма с его коллективистским и гуманистическим началом.

Повесть М.Зарецкого «Голый зверь» как раз и «била в точку», развенчивая «Философию» нэпманства, вскрывала историческую осуждённость и неизбежный крах мелкобуржуазного индивидуализма, утверждала у читателя мысли о том, что новые методы хозяйствования и формирования человека нового склада превратят страну из нэповской в социалистическую. Повесть предупреждала об опасности, исходящей из воинствующего мещанства и индивидуализма, звала читателей на борьбу с подобной идеологией.

Справедливости ради, отметим в повести и определённые просчёты. К примеру, такой значимый, как слабая мотивация поступков героев, которые иногда выглядят инстинктивными, непонятными, диктуемые подсознанием, а не психологической выверенностью и определённой. Однако, – это были недостатки роста: очень быстрыми шагами шёл М.Зарецкий в большую литературу, не покидая избранную тематику, разрабатывая её в последующих романах, пьесах, очерках.

И первым крупным произведением стал роман «Стёжки-дорожки», вышедший из печати в то время, когда одной из злободневных проблем белорусской советской прозы встала проблема эпоса вообще и проблема эпического героя и эпических средств отражения в частности. Отметим и тот факт, что роман М.Зарецкого был написан тогда, когда в печати появились утверждения, будто роман как жанр изжил себя. Однако, как доказательно утверждает А.Мойсеенко, оказалось, “пісьменнік паспяхова авалодваў складаным жанрам рамана, майстэр-

ствам псіхалагічнага аналізу, а намаляваныя ў творы вобразы маюць права на самастойнае жыццё ў літаратуры”.

Именно романый жанр не только открывал для М.Зарецкого широкие возможности для создания типичных характеров в процессе их формирования и становления в типичных обстоятельствах, но и требовал от писателя как целостного понимания действительности, так и целостной передачи этого понимания в художественном произведении.

Читая роман, замечаешь, что иногда в начале того или иного раздела писатель как бы «сбрасывает» маску своего героя и ведёт рассказ от своего имени, разъясняя читателю то, в чём его герой ещё не разбирается, до понимания чего он не дорос. Справедливости ради, заметим, что такого рода экскурсы не ломают психологию главного героя Василия Лесницкого, ибо воспринимаются читателем именно как авторские отступления.

М.Зарецкому, на наш взгляд, удалось главное – раскрытие процесса формирования героического в человеке, происходящее в условиях острой классовой борьбы и жестокого идейного противостояния. Такой результат и перемена в мировоззрении писателя и определила определённые изменения в его писательской манере (сочетание высокого лирического накала, романтического пафоса с публицистичностью). Стремление проникнуть в сложный мир человеческих чувств и переживаний, уход от внешней привлекательности и описательно-биографической композиции, чувство художественной меры в сочетании с пышными метафорами, красивыми эпитетами, сравнениями и элементами этнографии (Купалы, свадьбы) и фольклора (легенды, предания) сделали роман «Стежки-дорожки» привлекательным, свидетельствующим о напряжённых социально-духовных поисках белорусской советской прозы второй половины 1920-х годов.

Подводя итоги творческой деятельности М.Зарецкого на раннем этапе его творчества, А.Мойсеенко отмечает, что написанное за эти годы “дазваляла грамадскасі глядзець на яго з вялікай надзеяй і абгрунтаваным аптымізмам: пісьменнік знаходзіўся на пачатку вялікай дарогі, а талент яго рос, мужней, з кожным новым творам набываў новыя якасці”.

На рубеже 1920-1930-х годов М.Зарецкий работал также активно, как и в предыдущие годы. И, если раньше предпочтение отдавалось событиям революции и гражданской войны, то новое время требовало художественного ответа на самые злободневные вопросы. Писатель не хотел и не мог устраниваться от этих проблем. Запас знаний пополнялся в ходе поездок по стране и за границу. М.Зарецкий часто выступал в разных уголках республики, отдавая предпочтение близким душе Оршанине и Могилёвщине.

Наблюдательность и внимание к масштабным работам позволяют М.Зарецкому сделать вывод о несовместимости наследия прошлого с огромным размахом ведущихся работ: “Ці можа пагадзіць, злучыць у адно той магутны творчы размах, тое шырокае будаўніцтва новага шчасця з гэтым адвечным жудасным брудам і цемраю”. А.Мойсеенко даёт очерку следующую оценку: “Арыгінальны па форме, насычаны цікавым гістарычна пазнавальным, этнаграфічным і статыстычным матэрыялам, нарыс “Падарожжа на новую зямлю” М.Зарэцкага каштоўны і цікавы сваім непасрэдным, праўдзівым выяўленнем умоў жыцця і барацьбы народа на пэўным этапе сацыялістычных пераўтварэнняў”.

Представляется логичным и закономерным, что проявившийся у М.Зарецкого интерес к познанию социалистических преобразований в деревне, не мог быть реализован лишь в одном очерке. Читатели ждали продолжения рассказа о новой жизни, новой психологии, новых обычаях и традициях, складывающиеся

в деревне во времена великого исторического поворота. И в 1930 году в журнале «Полюмя» печатаются два рассказа о коллективизации – «Письма от знакомого» и «Весна 1930 года», проникнутые насыщенностью актуальным фактическим материалом и глубокой убеждёностью писателя в социальной и духовно-нравственной значимости происходящих в белорусской деревне изменений.

В очерках и рассказах конца 1920-х – начала 1930-х годов, по мнению А.Мойсеенко, “*выявіліся многія рысы творчай індывідуальнасці пісьменніка. Гэта перш за ўсё – цікавасць да найбольш важных падзей сучаснасці, уменне ўлавіць і выдзеліць асноўны канфлікт рэчаіснасці, здольнасць увасобіць падзеі гістарычнай важнасці ў яркіх мастацкіх вобразах, цяга да псіхалагізму*”.

Отметим и тот факт, что «Письма от знакомого» – это своеобразный пролог к масштабному роману «Вязьмо», вошедшего в историю белорусской советской литературы как значительное достижение на пути её идейно-художественного роста. Изданный в 1932 г. отдельной книгой он сразу же привлёк внимание и читателей, и литературной критики. Определению роли и значения романа для литературного творчества писателя литературовед А.Мойсеенко посвятил значительную часть своей монографии (60 стр. из 148). На наш взгляд, целесообразно подчеркнуть общеметодологические литературные принципы, позволяющие понять и реально охарактеризовать оценки и выводы А.Мойсеенко. Что же выделяется исследователем?

Во-первых, утверждение о более глубоком, органическом сочетании в творчестве М.Зарецкого реалистических и романтических тенденций, усиление драматизации жанра, обогащение его такими качествами, как ирония, сатира, юмор, сарказм.

Во-вторых, мастерское создание психологических характеристик, ярко выраженный психологический акцент, напряжение в котором вытекает не только из противостояния между носителями новых взглядов и защитниками старого уклада деревенской жизни, но и борьба высокой нравственности и человечности с носителями идеологии мелкого самолюбия и эгоизма, умение писать не только о том, что окружает человека и воздействует на него, но и о тех психических, психологических и нравственных процессах, которые происходят в его душе. При этом используются самые различные средства – внутренний монолог, поступки, внешние детали, портрет, письма героев, несобственно-простая речь, авторская характеристика, художественная деталь, наконец, подтекст, адекватный глубине идейно-образной концепции произведения.

В-третьих, обогащение образной системы романа, в которой вместо романтических героев действуют вполне реальные лица – коммунисты Зеленюк, Каризна, комсомольский вожак Виктор, с одной стороны, и кулацкий актив во главе с Гвардианом, с другой. Однако их действия и поступки читателю становятся понятными лишь во взаимоотношениях с героями второго и третьего планов, или как назвал их А.Матрунёнок «реалистически-условных, гротескно-сатирических».

В-четвёртых, конструкция художественной системы, характеризующейся оригинальными композиционными и сюжетными решениями, которые наиболее соответствуют особенностям темы и концепции произведения. Построение сюжета, его основные элементы являются не только средством характеристики героя, но и становятся звеньями этой характеристики, и одновременно выражают авторское отношение к романному материалу. Характеры и сюжетно-композиционная структура романа неразрывно связаны и взаимообусловлены. Этот структурообразующее построение охватывает все сюжетные линии, определяет расстановку социальных сил, является основой всех событий, отражённых в романе.

Сложность и противоречивость в отношениях героев романа, конфликты в социальной, нравственной, бытовой сферах композиционно выстроены таким образом, что главные эпизоды, разделы и части романа расположены друг за другом, последовательно, не просто поддерживают мысли и чувства читателя в постоянном напряжении, но и позволяют из цепи разнообразных конфликтов сформировать целостное их воплощение. “У мастацкім стылі М.Зарэцкага, – отмечает А.Мойсеенко, – зліліся ў адно цэлае і радаснае ўспрыяцце аўтарам новага жыцця, і асуджэнне грамадскага зла, і страсная прапаганда сацыялістычнага гуманізму. Аналіз мастацкай структуры, стылю твора дазваляе акрэсліць творчую пазіцыю аўтара, разгадаць яго адносіны да жыцця і разуменне пісьменнікам гістарычнай эпохі”.

Наконец, в-пятых, создание социального портрета белорусской деревни начала 1930-х годов. Люди, насквозь пронизанные частнособственнической психологией, вдруг услышали о принципиально для себя новом властном требовании - обобществлении скота и крупного имущества при вступлении в колхоз. Всё это порождало психологическую неуравновешенность, сеяло сумбур в головах и душах. Но писатель смог постигнуть и раскрыть сущность важнейших исторических перемен, происходящих в стране, на примере жизни одной белорусской деревни раскрыть идею исторической неизбежности и закономерности победы социалистической идеологии и морали над миром частной собственности, наживы и ... массовой крестьянской бедности.

Не говоря о вульгарно-социологических оценках романа в 1930-е годы правильнее было бы прислушаться к оценкам, которые дают роману «Вязьмо» более близкие к нам авторы. Литературовед и литературный критик С.Гусак в журнале «Полымя» в 1967 г. пишет: «Вязьмо» – першы ў беларускай літаратуры твор на матэрыяле сучаснасці, у якім глыбіня і шырыня ахопу рэчаіснасці, сапраўдная праблемнасць шчасліва спалучаліся з сюжэтна-кампазіцыйнай завершанасцю, змястоўнасцю характараў і майстэрствам іх выяўлення”. В 1969 г. на пленуме правления Союза писателей БССР Иван Мележ высказался вполне определённо: “Суровым рэалізмам і мужнай глыбінёй вылучаецца лепшы твор М.Зарэцкага “Вязьмо” – можа быць самы глыбокі твор тых часоў пра калектывізацыю”.

Сегодняшний читатель постигает тот путь, который один из основателей белорусской советской литературы М.Зарецкий, прошёл за 15 творческих лет и оценку его творчества, которую дал молодой литературовед А.Мойсеенко.

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.Н. Савич
Витебск, ВГУ

С провозглашением Беларуси 27 июля 1990 года как независимого суверенного государства стали вырабатываться правовые нормы, касающиеся отношений государства, религии, Церкви и верующих. Так, уже в декабре 1992 года Верховный Совет Республики вместе с целым рядом других важнейших законодательных актов необходимых для суверенного государства принял и Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [1]. Однако формирование полноценной законодательной базы во всех сферах жизни начнется после избрания в 10 июня 1994 года первого Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко.

Краеугольным камнем новой модели государственно – конфессиональных отношений в нашей республики стало принятие в 1996 году на всенародном референдуме Конституции Республики Беларусь. В статье 16 Конституции записано, что взаимоотношения государства и Церкви регулируются с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. В этой же статье сказано, что запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, её конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности [2].

Становление суверенного законодательства отвечающего требованиям времени и интересам государства и общества, а также те кардинальные изменения которые произошли после 1992 года в общественно-политической, социально-экономической и культурно-религиозной сферах требовали выработки нового законодательного акта, касающегося деятельности религиозных организаций, который соответствовал бы Конституции Республики Беларусь, общественно-политической ситуации, сложившейся в стране. Таким законодательным актом стал Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 27.06.2002 г. Палатой представителей, утвержденный 2.10.2002 г. года Советом Республики Национального собрания и подписанный 31.10. 2002 г. Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

В соответствии с Конституцией РБ Закон определяет не сам принцип, а процедуру построения государственно-религиозных отношений. Закон защищает права человека на свободу совести и равенство всех религиозных организаций перед законом: «Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (ст. 4); «Каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций» (чч.1, 2 ст. 5); «Религии и вероисповедания равны перед законом. Идеология религиозных организаций не может устанавливаться обязательной для граждан» (ст. 6). «Граждане равны перед законом независимо от их отношения к религии. В официальных документах отношение гражданина к религии не указывается, кроме случаев, когда этого хочет сам гражданин. Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедания, а также установление каких-либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускаются и преследуются по закону» (чч. 1-3 ст. 7).[3]

Преамбула новой редакции закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 2002 года является продолжением 16-ой статьи Конституции и называет религиозные организации и указывает на их роль в истории белорусского народа: «Настоящий закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания исходя из:

права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии;

равенство религий перед законом;

... признания определяющей роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа;

духовной, культурной и исторической роли Католической Церкви на территории Беларуси;

неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской Церкви, иудаизма, и ислама ...» [3].

Важным положением закона является регулирование отношений школы и церкви. Статьей 9 установлено, что национальная система образования в республике носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами создавать для религиозного просвещения детей и взрослых учебные группы и воскресные религиозные школы. Учреждения образования в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих, во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями.

Одновременно ст. 8 Закона предусматривает, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь.

Так, например, в 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Оно предусматривает многоплановую совместную деятельность государства и Церкви в наиболее социально значимых сферах деятельности, среди которых духовно-нравственные устои, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды и другие. Аналогичное соглашение планируется заключить в ближайшее время и со второй по значимости конфессией на территории Беларуси – Римско-Католической Церковью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 года № 2054-ХІІ
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями).
3. Закон Республики Беларусь «О свободе совести религиозных организациях» от 31 октября 2002 г. № 137-З.

ВОКАЛИЗИРОВАННЫЕ РОСПЕВЫ В АНТИФОНАХ «СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХ» ПО СУПРАСЛЬСКОМУ ИРМОЛОГИОНУ 1598–1601 ГОДОВ

И.И. Смыковская

Витебск, ВГУ

Фитные роспевы в крюковой нотации имели особую запись, называемую тайнозамкненной. Смысл этого термина, как пишет М.В. Бражников, «заключается в том, что в них оказывается тайно (скрыто) замкнутым (заключенным) некоторое особое певческое содержание. Тайнозамкненность предполагает изображение относительно сложного и продолжительного напева условным простым и сокращенным способом. Обычные знамена, оказавшись в составе тайнозамкненного лицевого или фитного изображения, приобретают чисто внешний графический смысл, в большинстве случаев полностью теряя присвоенное им в певческой практике музыкальное значение. Таким образом, тайнозамкненность есть прием графической зашифровки напева посредством такого условного сочетания знамен, которое не образует этого напева в случае исполнения того же ряда знамен согласно их обычному певческому значению» [1, 17].

Запись текста с помощью особых знаков, сохраняющих высшее знание, восходит к древнейшему способу фиксации важной для человека информации – графическим начертаниям на камне, деревянных дощечках, к узорам орнамента, узелковому письму. По мнению И. Морозова, автора книги «Основы культурологии. Архетипы культуры», образ узла стал общечеловеческим архетипом познания мудрости. В текстах, имеющих символическое значение, отразилась архетипическая память постижения мира [2, 42].

В белорусских Ирмологионах конца XVI – XVII веков у фит отсутствует одна из существенных черт – начертание. С переводом знаменных текстов на нотолинейные, фиты утратили свою «сокрытость», «тайнозамкненность»: они расшифрованы и выписаны полностью. В какой степени изменения, происшедшие в церковном пении конфессий восточного обряда Великого Княжества Литовского в конце XVI–XVII веке повлияли на певческое содержание фит?

Определим фитные роспевы в песнопениях утрени Великой пятницы из Супрасльского ирмологиона 1598–1601 годов (Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского I, 5391) [3]. Для этого сопоставим музыкальный текст Супрасльского ирмологиона с музыкальным текстом из рукописи 2 п. XVII в. (Российская Национальная Библиотека Q. I. 85) [4], зафиксированным знаменной нотацией, в которой фиты представлены как в виде графических символов (тайнозамкненно), так и в виде розводов. Фитные начертания из списка Q. I. 85 сравним с начертаниями, выявленными в Октоихе начала XVIII века (РНБ Сол. 619/647) [5], роспевы фит которого даны в виде двознаменника. В качестве сопутствующих источников нами избраны список песнопений «Страстей Христовых» начала XVII в. (РНБ Соф. 492) [6], а также изданные Словари лиц и фит в книге М.В. Бражникова «Лица и фиты знаменного распева» [1] и Е. Григорьева [7]. Сопоставление невменных и двознаменных записей и авторских словарей позволило определить наименования фит, их мелодическую и ритмическую специфику.

Первым этапом исследования явилось выявление вокализированных роспевов по списку к. XVII в. (РНБ Q. I. 85). Они находятся в следующих антифонах: первом (глас 8), втором (глас 6), четвертом (глас 1 (8?)), шестом (глас 7), седьмом

(глас 8), восьмом (глас 2), девятом (глас 3), одиннадцатом (глас 6), двенадцатом (глас 8) и пятнадцатом (глас 6).

В 15-и внутрислоговых роспевах этой рукописи имеются фитные начертания. В двух случаях – в 6 антифоне 7 гласа, в строках «Днесь [бдит Июда]» 1 тропаря и «Днесь [на кресте пригвоздиша иудей Господа]» 2 тропаря (лл.) – с фитным начертанием приводится розвод.

Следующим этапом было сопоставление списка конца XVII в. (РНБ Q. I. 85) со списком начала XVII в. (РНБ Соф. 492). В итоге удалось определить еще 3 фитных роспева. Это фита Ф7-2/4 в 6 антифоне 7 гласа в строке «[Днесь бдит] Июда» (1 тропарь), «Бисер» Ф6-28/9 в 15 антифоне 6 гласа в строке «[Днесь висит] на древе», и фита «Поклоняемся страстемъ Твоимъ Христе» (1 тропарь), которые в рукописи РНБ Q. I. 85. представлены только в розводе, без начертания и указания на розвод. Таким образом, совокупный словарь фит Страстных антифонов списка РНБ Q. I. 85 включает 18 роспевов. Гласовые указания во всех случаях даны в рукописях, а наименования зачастую определялись комплексно, по источникам и авторским словарям.

В гласовой драматургии песнопений Страстей Христовых наибольшее количество фит сосредоточено в 6, 8 и 7 гласах. 8 меллизматических строк – «Спускна», «Подчашна», «Тресветла», «Благовестна», «Бисер», «Адама» (Иразма), «Утешительна», «Тихострельна» – звучат в тропарях 6 гласа; 5 – «Тихострельна», «Тресветла», «Сиятельна», «Благовестна» и «Подчашна. Дикоплов» – в тропарях 8 гласа; 4 – «Двоестрельна», «Июда», «Преложительная», «Востаните молитесь» («Спускна») – 7 гласа. По одной фите представлено в песнопениях 1 («Пятогласна»), 2 («Двоечельна большая») и 3 гласов («Спускна»).

Сопоставление выявленных строк из невменных рукописей с аналогичными строками поэтического текста Супрасльского ирмологиона, проведенное на очередном этапе исследовательской работы, показало, что все указания фит реализуются в нем в виде внутрислоговых роспевов на тех же лексемах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников, М.В. Лица и фиты знаменного распева: исследование / М.В. Бражников. – Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1984. – 304 с.
2. Морозов И. Основы культурологии. Архетипы культуры / И. Морозов. – Минск, 19 – с.
3. [Ирмалой ноталінейны, 1598–1601 гг.] // Центральна Наукова бібліотека НАН України (Київ). – Фонд I, 5391. – 576 арк.
4. [Певческий сборник] // Российская национальная библиотека (СПб) – Фонд Q. I.85.
5. [Октоих XVIII века] // Российская национальная библиотека (СПб) – Фонд Сол. 619/647.
6. [Певческий сборник] // Российская национальная библиотека (СПб) – Фонд Соф. 492.
7. Григорьев, Е. Пособие по изучению церковнаго пенія и чтенія. – Рига: Рижская Гребеншиковская старообрядческая община, 2001.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В КОНТЕКСТЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Б. Тарасевич, Н.А. Дубенецкий
Витебск, ВГАВМ

Республика Беларусь, продолжая свой трансформационный период к рыночной экономике, ещё не определилась со своим местом в системе международного разделения труда. Относясь к типу малой открытой экономики, когда почти 70% ВВП создается за счет экспорта и импорта, республика не может обеспечивать свое экономическое развитие путем ориентации на внутренний спрос. Для комплексной оценки конкурентоспособности страны используется более трёхсот показателей, сводимых к 10-15 факторам, решающими из которых общепризнано являются: уровень эффективности производства, возможности и темпы освоения результатов НТП, степень встроенности национальной экономики в систему международного разделения труда. Для стран с отрицательным торговым балансом ещё крайне актуальны и показатели инвестиционного климата.

Дело в том, что значительная импортоёмкость создаваемого ВВП породила проблему все увеличивающегося отрицательного сальдо по внешнеторговому балансу. В мировой экономике, если средств полученных от экспорта недостаточно для финансирования всего требуемого импорта, привлекаются валютные поступления по линии международного движения капиталов. Беларусь в настоящее время финансирует свое сальдо не за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а за счет роста внешнего долга; а что касается привлекаемых иностранных инвестиций, то все еще имеет место значительный перекося в сторону портфельных (кредитов), а не прямых. В 2010 году наблюдался чистый отток иностранных инвестиций из Беларуси. Одной из причин тому как раз является структура инвестиций, в которых преобладают заёмные средства, получаемые на время и под определённый процент. Эти деньги надо возвращать иностранным кредиторам.

Уже не менее пяти лет постоянно речь идет о том, что привлечение инвестиций приобретает особую актуальность, а создание благоприятного инвестиционного климата и обеспечение защиты интересов является важнейшей задачей. Сегодня для работы иностранного инвестора на территории республики создана достаточная правовая база [1]. Принят основополагающий документ – инвестиционный кодекс, положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности и защиту прав инвесторов. Обеспечены меры по отмене процедуры декларирования происхождения капитала. Введен институт инвестиционных агентов, которые будут оказывать содействие органам государственного управления в поиске и привлечении иностранных инвесторов. Больше года действует декрет, который позволяет инвестору заключить с РБ инвестиционный договор и установить дополнительные правовые гарантии защиты своего капитала. Предусмотрены дополнительные льготные условия осуществления инвестиционной деятельности и преференции. Однако, опыт ряда стран свидетельствует, что льготы не играют самой главной роли для зарубежных собственников капитала. В большей степени их интересует обеспечение реальных гарантий права собственности.

Анализ мнений экспертов и директорского корпуса [2; 3] позволяют выделить параметры снижающие привлекательность белорусской экономики для зарубежных прямых инвесторов:

- в Беларуси учёт и отчётность остаются чрезмерно зарегулированными, а система налогов по-прежнему неоправданно сложной;

- административные затраты на ведение бизнеса выше, чем в соседних странах;
- разнообразные требования местных властей не установлены законодательно;
- не решён четко вопрос о том, какие объекты могут быть предложены для приватизационной продажи зарубежным владельцам;
- условия их продажи на сегодняшний день не соответствуют спросу иностранных инвесторов;
- нестабильность законодательства, особенно на уровне ведомственного нормотворчества.

Но, главное – нет полных гарантий защиты произведенных инвестиций и наличие неясностей в уже действующих документах. Поясним на примерах. Прямые инвестиции приходят в Беларусь сейчас в основном путем заключения инвестиционных договоров. Интерес к их заключению при реализации крупных проектов со стороны инвесторов имеется, хотя процедура сопряжена с многочисленными проблемами [4]. Как показывает практика, подписание договора еще не означает приход реальных инвестиций. Порой зарубежные партнеры откровенно медлят, в некоторых случаях ограничиваются минимальными вложениями, а под иные проекты привлекают все те же заемные средства.

Кроме того, инвестор обычно хочет получить гарантии на срок, когда проект начнет давать отдачу. Однако белорусская сторона, как правило, настаивает на прекращении инвестдоговоров сразу же после введения объекта в эксплуатацию. При подготовке бизнес-плана тоже возникают ненужные административные трудности. Для ряда инвестпроектов бизнес-план должен быть подготовлен в соответствии с рекомендациями Минэкономики. При желании инвестора представить бизнес-план международного образца, Минэкономики выступает против.

Ранее для инвесторов в Беларуси была прописана весьма важная норма: не ухудшение в течение 5 лет законодательства, в том числе налогового. Сейчас эта норма сохранилась лишь для проектов, которые реализуются в малых городах, а в Инвестиционном кодексе такой нормы уже нет.

Даже краткий обзор инвестиционной ситуации на конец 2010 г. показывает, что, несмотря на движение вперед, сделанных шагов недостаточно чтобы конкурировать с другими странами за привлечение капитала. От правительства требуются более последовательные меры по повышению конкурентоспособности отечественной экономики.

На наш взгляд, поиск стратегических инвесторов и долгосрочных инвестиций должен проходить одновременно с более гибким (а, значит, менее заадминистрированным) подходом, более соответствующим ситуации международного рынка капитала. Связано это с тем, что в нынешний период мирового кризиса выгодных вариантов для вложения средств вне Беларуси у инвесторов значительно больше, чем было ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тур А. Инвестиционный климат Беларуси // Экономика Беларуси. - 2010, №2
2. О. Цывинский. Не будем пугать инвесторов // Экономическая газета, №101, 2010
3. А. Герасименко. Радости роста и бремя долгов // Экономическая газета, №78, 2010
4. Т. Маненок. Это сладкое слово "инвестдоговор" - Белорусы и рынок. № 48, 2010.

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТОВ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ БССР НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА В 1965–1975 ГГ.

Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ

Республиканские органы власти Беларуси в советский период своего существования постоянно большое внимание уделяли функционированию хозяйственной системы, одним из важнейших элементов которой являлся транспорт. Для этого они использовали все имевшиеся у них рычаги влияния, чем добивались сравнительно высоких результатов экономического развития БССР, особенно в 1965–75 гг. Не случайно в этот период большие полномочия по упорядочиванию деятельности предприятий и организаций получили комитеты народного контроля (КНК). С одной стороны они следили за рациональным расходованием государственных ресурсов, повышая тем самым эффективность производства, с другой стороны давали, согласованные со специалистами рекомендации по совершенствованию производственного процесса в целом.

Важным направлением активной работы КНК была проверка выполнения предприятиями транспорта многочисленных решений органов власти различных уровней. Так, Витебский областной КНК в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 марта 1966 г. «Об обеспечении своевременной разгрузки вагонов и вывоза грузов с железнодорожных станций» занимался проверкой реализации положений этого документа. Под влиянием КНК на Витебском отделении Белорусской железной дороги (БЖД) в 1966 г. была улучшена информация грузополучателей о подходе вагонов. Для ускорения выгрузки грузов из вагонов и вывоза их со станций группы и посты народного контроля выносили вопросы по нарушению сроков разгрузки-выгрузки вагонов на обсуждение районных, Витебского городского и областного КНК, где принимались к виновным строгие меры воздействия. Со стороны начальника станции Витебск был установлен строгий контроль за полнотой выгрузки грузов из вагонов и цистерн, а также за очисткой подвижного состава после выгрузки через весовщики по каждому пункту выгрузки [1, ЛЛ. 1 - 8].

Другим важным вопросом, которым занимался Витебский областной КНК в 1966 г. в отношении железнодорожного транспорта было выяснение состояния подготовки пассажирского хозяйства Витебского отделения БЖД к массовым летним пассажирским перевозкам. Железнодорожникам было указано на медленность проведения необходимых для этого работ, отсутствие графика их выполнения, что создавало большие сложности в получении населением транспортных услуг [2, ЛЛ. 8, 10]. Контролёры сумели подтолкнуть железнодорожников к мобилизации их усилий и добиться выполнения поставленных задач.

В рамках республиканского КНК в 1967 г. отдельным направлением работы было исправление серьезных недостатков в деле сохранности грузовых вагонов на БЖД. Благодаря активности контролёров управление дороги приняло дополнительные меры по улучшению контроля за сохранностью вагонов и предупреждению случаев повреждения их при погрузочно-разгрузочных и маневровых работах на станциях и подъездных путях. Во всех вагонных депо были созданы группы общественных инспекторов по контролю за сохранностью вагонов. Кроме того, на дороге были в 1967 г. установлены 23 пункта технической передачи вагонов на подъездные пути промышленных предприятий [3, С. 2].

Было и обратное движение. Так, в июне 1967 г. руководство БЖД обратилось к председателю КНК БССР А.А. Смирнову с просьбой оказать содействие в срочном решении вопроса с увеличением перерабатывающей способности станции Новополоцк, что было связано с ростом объёмов производства на местном нефтеперерабатывающем заводе. Также была просьба к КНК обязать производителей навести порядок с планированием и равномерной отгрузкой нефтепродуктов, обеспечить высокий уровень маршрутизации перевозок [4, Л. 79].

Контролёры постоянно находили у железнодорожников недостатки, заставляя их исправлять. Так, в 1967 г. оборот грузовых вагонов в целом по БЖД превышал установленную норму времени прежде всего из-за больших задержек вагонов на подъездных путях предприятий. Из-за недостатков в организации движения поездов, маневровых и погрузочно-разгрузочных работ на станциях допускались большие сверхнормативные простои вагонов. Поэтому за неудовлетворительное выполнение решений органов власти о своевременной погрузке и разгрузке вагонов и допущенные сверхнормативные простои на подъездных путях предприятий и станций КНК БССР объявил выговор ряду должностных лиц [5, С. 1]. Это позволило временно улучшить ситуацию.

В ряде случаев контролёрам приходилось обращаться к одному и тому же вопросу несколько раз. Так, в январе 1968 г. в центре их внимания вновь появилась проблема своевременной разгрузки вагонов и вывозки грузов с железнодорожных станций, на что было направлено и специализированное постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР. Особенно сильные потери допускались в выходные, праздничные и послепраздничные дни. Многие министерства и ведомства не обеспечивали бесперебойную работу транспорта после перехода на пятидневку. КНК БССР здесь было поручено оперативное рассмотрение вопросов, связанных с использованием подвижного состава и принятие строгих мер к руководителям, которые нарушали определённый порядок работы транспорта в выходные и праздничные дни [6, С. 2]. В свою очередь КНК Новополоцка в 1969 г. занимался выявлением предприятий, которые допускали срывы сроков и норм поставок материалов. Такая неравномерность поступлений грузов не только способствовала росту сверхнормативных простоев, не только приводила к излишним финансовым затратам, но и лихорадила производство [7, С. 1]. В определённой степени их усилия дали результаты и ритмичность повысилась.

Рациональное использование железнодорожного подвижного состава было одной из важнейших задач, которую решали группы содействия КНК в 1970 г. в Барановичах. На предприятиях, связанных с железнодорожными перевозками, работали бригады общественников, которые вели повседневный контроль за работой по погрузке и выгрузке вагонов. Контролеры приняли конкретные меры по устранению имевшихся недостатков. Так, на погрузочных площадке были созданы запасы необходимого инвентаря [8, С. 2]. В этих же целях с помощью народных контролеров Брестского вагонного депо в 1972 г. была завершена отработка технологического процесса на автоконтрольном пункте [9, С. 2].

В Оршанском локомотивного депо группы содействия КНК в 1972 г. работали над улучшением использования резервов производства и усилением режима экономии. Заслужила одобрения со стороны городского КНК деятельность сектора по качеству ремонта локомотивов, члены которого пристально следили за качеством ремонта локомотивов, взяли шефство по выявлению резервов топливно-экономических ресурсов [10, С. 2]. Группы содействия КНК на станции Минск-Восточный в 1973 г. традиционно занималась проблемами улучшения хода погрузочно-разгрузочных работ на ряде местных предприятий.

Продолжали иметь место и общереспубликанские проверки ситуации с использованием транспорта. В 1975 г. она показала, что руководство ряда ведомств вновь неудовлетворительно осуществляла меры по усилению перевозок. Руководители БЖД не использовали резервов ускорения оборота вагонов. Неудовлетворительное использование вагонов, недостатки в организации погрузочно-разгрузочных операций по мнению контролёров были следствием того, что ряд руководителей вместо конкретной организаторской деятельности и оказания помощи подведомственным предприятиям ограничивались изданием приказов, надлежащий контроль за выполнением которых не осуществлялся.

То есть многие поднимавшиеся контролёрами вопросы до конца не решались, так как были комплексными и требовали совместных усилий всех заинтересованных сторон, но без деятельности КНК ситуация была бы ещё сложнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладные записки о результатах работы по проверке выполнения постановлений Совета Министров СССР. 1966 г. Витебский областной КНК // Государственный архив Витебской области (ГАВО). - Ф. 3485. - Оп. 1. - Д. 198.
2. Справки о работе Витебского областного КНК. 1966 г. // ГАВО. - Ф. 3485. - Оп. 1. - Д. 238.
3. Авария на стоянке // Советская Белоруссия. - 1967. - 8 августа. - С. 2.
4. Отчёты, докладные записки, справки министерств, ведомств, комитетов народного контроля. 1967 г. КНК БССР // Национальный архив Республики Беларусь НАРБ). - Ф. 911. - Оп. 4. - Д. 198.
5. В КНК БССР. Подвижному составу – зеленую улицу // Советская Белоруссия. - 1967. - 9 сентября. - С. 1.
6. Вагоны і грузы // Звязда. - 1968. - 13 студзеня. - С. 2.
7. Купчин, В. Пришел на станцию вагон... / В. Купчин // Знамя юности. - 1969. - 4 ноября. - С. 1.
8. Ваврентюк, И. Резервы транспорта / И. Ваврентюк // Советская Белоруссия. - 1970. - 23 мая. - С. 2.
9. Калишук, А. Новому – путевку в жизнь / А. Калишук // Советская Белоруссия. - 1972. - 19 апреля. - С. 2.
10. Лукьянов, В. Заботы активистов / В. Лукьянов // Советская Белоруссия. - 1972. - 1 июня. - С. 2.

БЕЛАРУСКАЕ НАЦЫЯНАЛЬНАЕ ПЫТАННЕ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ

У другой палове XIX ст. актывізаваўся працэс фарміравання беларускай нацыі. Гэта было звязана з адменай прыгоннага права ў 1861г. і фарміраваннем буржуазнага грамадства ў Расійскай імперыі. Адной з прыкмет нацыянальнай кансалідацыі з'яўляецца ўзнікненне і развіццё нацыянальнага руху.

Беларускі нацыянальна-вызваленчы рух бярэ свой пачатак з сярэдзіны XIX ст., з моманту паўстання 1863г. пад кіраўніцтвам К.Каліноўскага. Да гэтага часу рост рэвалюцыйнай свядомасці беларусаў выяўлялася галоўным чынам, у межах польскага рэвалюцыйнага руху. І толькі К.Каліноўскі адным з першых разглядае бе-

ларускае пытанне не як частку польскага, а як пытанне зусім самастойнае, ён імкнецца прабудзіць сялянскія масы дзеля барацьбы за палітычнае вызваленне Беларусі і Літвы і ўтварэнне самастойнай Літоўска-Беларускай Рэспублікі [1, 5].

Лозунгі будавання беларускай дзяржаўнасці ў федэратыўнай сувязі з Расіяй прапагандавалі беларускія народнікі ў публікацыях 1880-х гг. Іх адозвы заяўлялі аб існаванні самастойнага беларускага этнасу, аб законным праве беларусаў займаць роўнае месца сярод славянскіх народаў, заклікалі моладзь да аб'яднання ў самастойную дэмакратычную арганізацыю “Беларуская Грамада”, якая павінна была разгарнуць барацьбу за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне беларускага народа [2, 19-21].

Гэтыя ідэі беларускіх народнікаў аказалі значны ўплыў на дзейнасць беларускіх студэнцкіх гурткоў, якія існавалі ў 90-я гг. у Маскве, Пецярбурзе і іншых гарадах Расіі. Але дзейнасць гэтых гурткоў не выходзіла за межы студэнцкага жыцця і была вельмі кароткай.

У 1901 – 1902 навучальным годзе на грунце вучнёўскай арганізацыі “Гурток беларускай народнай асветы і культуры” была ўтворана Беларуская рэвалюцыйная партыя (БРП), якая не была партыяй у поўным сэнсе гэтага слова. Яна была толькі канцэпцыйнай самастойнага руху і вывела на парадак дня задачы нацыянальнага адраджэння.

У 1903 г. на грунце БРП была створана першая беларуская нацыянальная партыя – Беларуская рэвалюцыйная грамада (БРГ). Па свайму сацыяльнаму складу БРГ была аб'яднаннем розных пластоў беларускага этнасу, сярод іх пераважалі выхадцы з апалячанай шляхты, заможных пластоў сялянства, інтэлігенцыі, чыноўніцтва.

У снежні 1903 г. у Вільні адбыўся першы з'езд БРГ. Партыя выступіла з патрабаваннем тэрытарыяльнай аўтаноміі Беларусі з сеймам у Вільні і даравання шырокай нацыянальна-культурнай аўтаноміі для ўсіх нацыянальных меншасцей, што жывуць на тэрыторыі Беларусі.

У канцы 1904 – пачатку 1905 г. Беларуская рэвалюцыйная грамада была перайменавана ў Беларускую Сацыялістычную Грамаду (БСГ).

У студзені 1906г., у час першай расійскай рэвалюцыі, у Мінску адбыўся II з'езд БСГ, на якім была прынята праграма партыі. У праграме бліжэйшай сваёй задачай БСГ абвясціла звяржэнне самадзяржаўя (сумесна з пралетарыятам Расіі) і выказвалася за ўтварэнне Расійскай Федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі са свабодным самавызначэннем і культурна-нацыянальнай аўтаноміяй усіх народнасцей дзяржавы. Для Беларусі Грамада патрабавала дзяржаўнай аўтаноміі з мясцовым сеймам у Вільні. Падкрэслівалася, што вярхоўная ўлада павінна належаць заканадаўчаму сходу, які спалучае яе з самым шырокім мясцовым самакіраваннем [3, 158-159].

Ва ўмовах спаду рэвалюцыі актыўныя дзеячы БСГ згрупаваліся вакол выдавецтва легальнай беларускай газеты «Наша ніва», якая выдавалася ў Вільні. У сувязі з набліжэннем фронту да Вільні ў жніўні 1915 г. спынілася выданне «Нашай Нівы». У кастрычыку 1915 г. фронт стабілізаваўся на лініі Дзвінск – Паставы – Баранавічы – Пінск. Вільня і амаль палова тэрыторыі Беларусі апынуліся пад нямецкай акупацыяй.

1 студзеня 1916 г. быў выдадзены дэкрэт фельдмаршала фон Гіндэнбурга аб прызнанні беларускай мовы адной з афіцыйных моў на тэрыторыі Беларусі, акупіраванай германскімі войскамі. Гэта актывізавала дзейнасць прадстаўнікоў беларускага руху па арганізацыі беларускага школьніцтва і выдавецкай справы.

Актывізацыя нацыянальнага жыцця выклікала стварэнне ў Вільні каардынацыйнага органа беларускіх палітычных, грамадскіх і прафесійных арганізацый –

Беларускага народнага камітэта, які дзейнічаў у 1915 – 1918 гг. Менавіта БНК узняў пытанне аб дзяржаўным афармленні акупіраваных немцамі беларускіх зямель. Спачатку Камітэт прытрымліваўся канцэпцыі Канфедэрацыі Вялікага княства Літоўскага з удзелам беларусаў, палякаў, літоўцаў і яўрэяў. Але канфедэрацыя не склалася з прычыны вострых супярэчнасцей паміж яе ўдзельнікамі.

Пазней БНК разам з іншымі беларускімі арганізацыямі выказаўся за ўтварэнне Беларуска-Літоўскай дзяржавы. Ва Універсале, які быў выдадзены ад імя Канфедэрацыі БНК, Беларускай сацыял-дэмакратычнай групы і Віленскага камітэта БСГ у верасні 1917 г., было сказана: «... Беларусь ад вякоў звязана з суседнім эканоміка-гаспадарчым арганізмам з Літвой. Іх звязвае супольная арганізацыя і супольныя інтарэсы прамысловасці і гандлю супольныя гандлёвыя шляхі – рэкі і сістэма чыгунак... Разарваць гэтую гаспадарчую еднасць – значыць засадзіць нас, беларусаў, у вечную эканамічную залежнасць ад чужынцаў» [4, 16]. У тым жа верасні 1917 г. ў Вільні была надрукавана так званая «Асноўная праграма БСГ», дзе было запісана наступнае: «БСГ надае незалежнасці і непадзельнасці Беларусі і Літвы ў выглядзе дэмакратычнай рэспублікі, абнімаючы ўсю Беларусь і ўсю Літву – незалежна ад раздзелу іх ваенным фронтам...» [5, 15]

Па-іншаму да дзяржаўнага пытання падыходзілі беларускія нацыянальныя арганізацыі і камітэты БСГ, якія знаходзіліся на неакупіраванай немцамі тэрыторыі Беларусі. Ужо 25 сакавіка 1917 г. на партыйнай канферэнцыі БСГ прымаецца рэзалюцыя аб падтрымцы Часовага ўрада, за Расійскую федэратыўную рэспубліку і аўтаномію Беларусі ў ёй. Больш падрабязна нацыянальная праграма БСГ была разгледжана на Петраградскай канферэнцыі БСГ у чэрвені 1917 г. Па нацыянальным пытанні БСГ ставіла задачу дамагацца шырокага самакіравання Беларусі з заканадаўчым органам – Краёвай Радай, выбранай на аснове ўсеагульнага, роўнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага выбарчага права; адсутнасці мытных межаў паміж Беларуссю і іншымі часткамі будучай Расійскай Федэрацыі; поўнага палітычнага і эканамічнага раўнапраўя ўсіх нацыянальнасцей на тэрыторыі Беларусі; развіцця нацыянальнай культуры і заканадаўчага прызнання беларускай мовы ў школах, а таксама ў дзяржаўных і грамадскіх установах Беларусі. БСГ выступіла супраць утварэння нацыянальных палкоў [6, 3].

Такім чынам, у другой палове XIX ст – пачатку XX ст. адбываецца працэс фарміравання беларускага нацыянальнага руху, беларускае нацыянальнае пытанне выходзіць на палітычную арэну, дзеячы беларускага руху выстаўляюць патрабаванні дзяржаўнага афармлення беларускіх зямель і дамагаюцца ажыццяўлення сваіх патрабаванняў у складаных палітычных і міжнародных абставінах.

ЛІТАРАТУРА

1. Біч М.В. К.Каліноўскі як рэвалюцыйны дэмакрат//Весці АН БССР. Сер.грам.наук.-1986, №1.-С.5.
2. Публицистика белорусских народников.-Минск.1983.-С.19-21.
3. Шлюбскі А.А. Да гісторыі БСГ//Полымя.1925.№5.С.158-159.
4. НА РБ, ф. 60, воп. 3, спр. 81, л. 16.
5. ЦДАМЛМ, ф. 3, воп. 1, спр. 139, л. 15.
6. Постановы Канферэнцыі БСГ // Вольная Беларусь. 1917. 27 ліп. С.3.

ФИЛОСОФИЯ УКОРЕНЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ КНУТА ГАМСУНА

В.А. Уткевич

Витебск, ВГУ

Традиционно считается, что само понятие «укорененность» в широкий научный обиход впервые введено немецким мыслителем XX века М. Хайдеггером. Однако за несколько десятилетий до Хайдеггера данное понятие было подвергнуто подробному анализу в произведениях выдающегося норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии в области литературы К. Гамсуна. Несмотря на то, что этот анализ осуществлялся чисто художественными средствами, его результаты носят ярко выраженный философский характер. На наш взгляд, норвежский писатель сумел в форме литературного мифа выразить именно те концептуальные характеристики укорененности, которые в иной форме были отражены немецким философом в таких его работах как «Бытие и время» и «Отрешенность». Что же касается творчества К. Гамсуна, то обычно исследователи указывают на произведение «Плоды земли» как литературную апологику онтологической укорененности человеческого бытия. Это верно, но необходимо подчеркнуть, что практически во всех его художественных произведениях тема данной укорененности присутствует в качестве центральной, системообразующей, на которую «нанизываются» человеческие судьбы и характеры.

Отмеченная нами общность конечного результата творчества двух выдающихся западноевропейских мыслителей носит далеко не случайный характер. Дело в том, что укорененность для них изначально связана с процессом порождения человеческого мышления почвой родной земли. Человек как мыслящее существо, полагали Гамсун и Хайдеггер, может плодотворно мыслить лишь только в том случае, когда он стремится первоначально ограничить это мышление теми предметами, которые непосредственно связывают его с «малой Родиной». В первую очередь такое ограничение связано с тем клочком земли, на котором родился человек, и с которым он не должен терять взаимосвязи даже тогда, когда жизненная судьба уносит его далеко за пределы родной земли.

Наряду с этой интеллектуальной взаимосвязью в произведениях Гамсуна показана и нравственная, и даже чисто физическая детерминированность человеческого бытия почвой родной земли. В целом же можно считать, что философия укорененности базируется у норвежского писателя на идее мистической сверхсилы земли, способной порождать не просто человека, а особого сверхчеловека. Именно таков главный герой его романа «Плоды земли» Исаак. С другой стороны, возможен и обратный онтогенетический процесс, который логично назвать не «порождением», а «перерождением», переходящим затем в полное «вырождение» человека как такового. Такое вырождение происходит в случае утраты человеком своих корней, невозможностью в силу определенных причин подпитывать себя живительной земной силой. В наиболее яркой форме безукорененность как утрата всего человеческого у Гамсуна раскрыта в художественных образах представителей рабочего класса. Даже жадные торгаши-лавочники, беззастенчиво обманывающие своих клиентов и партнеров по бизнесу у него менее омерзительны, чем рабочие.

В произведениях устного народного творчества земля также обладает животворящей мистической силой. Если говорить о русской традиции, – достаточно вспомнить такие ситуации, в которых былинный герой припадает к матери-земле, чтобы умножить свои силы. Однако в фольклоре земля не предстает в качестве самодостаточной сущности. Напротив, после своего крещения наш народ считал

ее особым Божьим творением, посредством которого Бог передавал людям Свою благодать. В творчестве же Гамсуна мистическая сила земли предстает в качестве изначально существующей онтологической реальности. Вопрос о том, из какого источника сама земля черпает эту силу, норвежским писателем не ставится. Не ставится им также и вопрос о том, как может нечто сугубо материальное превращаться в идеальное? Логический закон достаточного основания в данном случае не действует, а земля во всей своей сущностной полноте – первопричина самой себя. Это философская аксиома, не требующая не только никакого доказательства, но даже и объяснения.

Таким образом, философия укорененности у Кнута Гамсуна носит не просто мистический, а антихристианский, по существу языческий характер, что, на наш взгляд, является следствием его достаточно негативного отношения к тому варианту христианства, который господствовал в западном обществе. Однако в путевых заметках «В сказочном царстве» писатель сделал одно исключение, касающееся Русской Православной Церкви. Побывав во время своего путешествия по России в Москве, он описал увиденные им православные церкви (то есть материальное выражение чисто духовных феноменов) такими высокими словами, которые никогда не употреблял для характеристики родной земли. «Я видел прекрасные города, – писал Гамсун, – Прага и Будапешт, по-моему, очень красивы, но Москва – это сказочный город... в Москве четыреста пятьдесят церквей и часовен, и, когда на всех колокольнях звонят колокола, кажется, будто над этим миллионным городом содрогается воздух. С Кремлевского холма открывается великолепный вид. Я и представить себе не мог, что на земле есть такой город: куда ни глянь, повсюду зеленые, красные и золотые шпили и купола. Это золото и небесная синь затмевают все, что могло нарисовать мое воображение» [1, с. 15].

К сожалению, отмеченное нами исключение оказалось единственным, и в дальнейшем мистика родной почвы, носящая псевдодуховный характер, взяла в произведениях норвежского писателя вверх над подлинными основами духовного бытия. Более того, в мировоззренческой сфере Гамсун реализовал следующий этап своего поклонения земле: он перешел к поклонению крови. Дело в том, что выделяя родную землю в качестве чего-то особенного, самого лучшего, что может быть дано человеку, мы тем самым вынуждены считать особыми, самыми лучшими и те животворящие соки, которые входят в нашу кровь, питают нас. Отсюда можно прийти к выводу, что люди не равны, как не равны онтологические источники их бытия. Мистика земли, таким образом, способна перерасти (но, конечно не обязательно перерастет) в мистику крови.

Именно такое восприятие онтологических основ человеческого бытия и привело со временем К. Гамсуна в лагерь сторонников нацистской идеологии. Обычно его поддержка гитлеровского режима объясняется резким неприятием англо-американской цивилизации, навязывающей свои демократические устои миру и тем самым несущим гибель всему человечеству. Однако данная точка зрения отражает лишь социально-политический аспект, а для подлинного мастера художественного слова не менее важно и чисто эстетическое обоснование своего мировоззрения. Мы полагаем, что именно эстетизация в своих произведениях почвы родной земли, во многом предопределила дальнейшие политические действия писателя. Русский философ XX века В. В. Эрн высказал предположение, о существовании глубокого соответствия между эстетическим стилем исторической эпохи и ее скрытой душой [2, с. 15]. Продолжая данную мысль можно прийти к выводу о том, что и эстетический стиль художественных произведений в большинстве случаев должен соответствовать внутреннему мировоззрению их авто-

ров. Причем такое соответствие носит взаимообратный характер. Речь в данном случае идет о действенной силе эстетических образов, обладающих достаточно высокой степенью онтологичности, а, следовательно, способных воздействовать на все человеческое бытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамсун, К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма: Сборник / К. Гамсун. – М.: Радуга, 1993.
2. Эрн, В. Ф. Сочинения / В. Ф. Эрн. – М.: Правда, 1991.

АРХЕАЛАГІЧНАЕ ВЫВУЧЭННЕ ПАХАВАЛЬНЫХ ПОМНІКАЎ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ XIV–VIII СТАГОДДЗЯЎ ЭКСПЕДЫЦЫЯЙ ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА УНІВЕРСІТЭТА Ў 2010 г.

В.У. Чараўко

Полацк, ПДУ

Пахавальныя помнікі XIV – XVIII стст. з’яўляюцца неад’емным і важным элементам культуры насельніцтва Беларусі азначанага перыяду. Іх вывучэнне спрыяе вызначэнню характара і ступені развіцця розных традыцый пахавальнага абрада, выяўленню навацый і адметнасцяў, звязаных з прыналежнасцю нябожчыкаў да розных канфесій, сацыяльных слаёў і этнічных груп.

У ліпені 2010 года экспедыцыяй Полацкага дзяржаўнага універсітэта (ПДУ) праводзілася археалагічнае вывучэнне пахавальных помнікаў Беларускага Падзвіння XIV – XVIII стст. У экспедыцыі у межах археалагічна-этнаграфічнай практыкі або добраахвотна прымалі ўдзел студэнты-гісторыкі ПДУ. Археалагічныя даследаванні праводзіліся на тэрыторыі Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці.

Глыбоцкі раён займае адно з першых месцаў па колькасці і шчыльнасці выяўленых пахаванняў даследуемага перыяду. Пахавальныя помнікі XIV – XVIII стст. вядомыя каля вв. Бабруйшчына, Васькавічы, Галубічы, Доўгае, Зябкі, Шо і інш. У ходзе экспедыцыі былі закладзены шурфы на могілках каля вв. Івесь і Доўгае, праведзена абследаванне могілак каля в. Васькавічы. На могілках вв. Надазернае і Зерчаніцы зафіксаваныя каменныя крыжы і надмагіллі – маркеры пахаванняў XIV – XVIII стст.

Звесткі аб старых могілках з каменнымі надмагіллямі каля в. Івесь былі атрыманы ў 2007 г. ад дацэнта ПДУ, к.г.н. У.А. Лобача. Могілкі размешчаны на заходнім беразе воз. Івесь і даўно закінутыя. Мясцовае насельніцтва называе іх «французскімі» ці «аўстрыйскімі» могілкамі і ўпэўнена, што пахаваныя там людзі памерлі у час эпідэміі. Месца найбольш шчыльнага скаплення каменных надмагілляў было ачышчана ад хмызняку. Ушчыльную да грунтовых магіл з каменнымі абкладкамі размяшчаецца курганная група, што можа ўказваць на працяглы час выкарыстання могілак. Наяўнасць побач курганных і познесярэднявечных, а часам і сучасных могілак – увогуле тыповая для левабярэжжа Заходняй Дзвіны з’ява [1, с. 125-126; 2, с. 73].

На могілках быў закладзены шурф плошчай 12 м². Размяшчэнне каменных надмагілляў дазваляла меркаваць, што ў межах шурфа будзе даследавана тры пахаванні. Магілы былі арыентаваныя па лініі «усход – захад», маркіраваліся вялікімі камянямі з заходняга і ўсходняга бакоў, а па перыметры – абкладкамі з

камянёў меншага памеру. Аднак, сучасная форма каменных надмагільных канструкцый, відаць, адрознівалася ад першапачатковай. У межах шурфа апынулася чатыры пахаванні.

Арыентацыя пахаванняў – заходняя. Глыбіня пахаванняў – 1,0 – 1,2 м. У адным выпадку зафіксаваны рэшткі труны. Знаходкі – жалезныя цвікі ад труны, кераміка XV – XVII стст. Захаванасць трох касцякоў добрая, аднаго – дрэнная.

Могільнік каля в. Доўгае ўзгадваецца ў археалагічнай карце Г.В. Штыхава [3, с. 43]. Магілы з каменнымі крыжамі і надмагіллямі размешчаны на ўсход ад дзеючых могілак. Старыя могілкі параслі лесам. На могілках быў закладзены шурф плошчай 4 м². Візуальны агляд дазваляў меркаваць наяўнасць у межах шурфа двух пахаванняў. Меркаванне пацвердзілася, аднак каменныя надмагіллі, як і ў першым выпадку, відаць, адрозніваліся ад першапачатковых. Таму да шурфа была зроблена прырэзка плошчай 1 м².

Магілы размешчаны па лініі «усход – захад». Адна маркіравалася каменным крыжам у галавах і каменнай абкладкай па перыметры. Другое надмагілле ўяўляла сабой суцэльную вымастку з вялікімі камянямі ў галавах і нагах і драбнейшымі – паміж імі.

Арыентацыя пахаванняў – заходняя, глыбіня – 1,0 м. Захаванасць касцякоў дрэнная. Рэшткаў трун не выяўлена. Кераміка, знойдзеная пад камянямі, што ўтрымлівалі каменны крыж ад падзення, адносіцца да XV – XVI стст. Гледзячы па глыбіні залягання, яна адносіцца да памінальнага інвентара. Пахавальны інвентар адсутнічае.

Старыя могілкі каля вёскі, дакладней, фальварка Васькавічы згадваюцца ў археалагічнай карце Г.В. Штыхава [3, с. 43]. У наш час вёска не існуе, а могілкі зараслі дрэвамі і непрылазным хмызняком. Падчас іх агляду быў зафіксаваны каменны крыж.

Такім чынам, экспедыцыяй Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2010 г. ажыццяўлялася шурфоўка на грунтовых могільніках каля вв. Івесь і Доўгае Глыбоцкага раёна. Было ўскрыта 6 пахаванняў, зафіксаваны пахавальны і памінальны інвентар. Пацверджана існаванне могільніка каля знікшай в. Васькавічы. Зафіксавана каменных надмагілляў на могілках вв. Надазернае і Зерчаніцы. На сённяшні дзень ажыццяўляецца апрацоўка матэрыялаў шурфоўкі.

ЛІТАРАТУРА

1. Археалогія Беларусі. У 4 т. – Мінск: Беларуская навука, 1997 – 2001. – Т. 4. Помнікі XIV – XVIII стст./ В.М. Ляўко [і інш.]; Пад рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. – 2001. – 597 с.; іл.
2. Лобач, У.А. Сімвалічны статус і рытуальныя функцыі могілак у беларускай народнай культуры вярхоўяў Бярэзіны і Віліі XX – пачатку XXI стагоддзя / У.А. Лобач // Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 71-82.
3. Штыхов, Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Памятники железного века и эпохи феодализма. Вып. 2 / Г.В. Штыхов. – Минск: Полымя, 1971. – 276 с.

КАТЕГОРИЯ «СОБСТВЕННОСТЬ»: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Е.С. Шахнович, С.В. Шахнович

Витебск, ВГУ

В процессе развития социально-экономических и национально-государственных систем общества понятие «собственность» и присущие ему экономико-правовые механизмы никогда не оставались неизменными, а постоянно эволюционировали.

В экономической литературе до последнего времени собственность рассматривалась с позиции четырех основных подходов: неоинституционального, функционального, этико-экономического, марксистского.

Неоинституциональная концепция собственности, продолжая традицию правового институционализма Дж. Коммонса логически связала собственность с теорией обмена, согласно которой уровень общественного благосостояния и общая экономическая конъюнктура вполне регулируются через манипуляции с правами собственности.

Функциональный подход исходит из трактовки собственности как обычного элемента социально-экономической системы, подчиняющегося общим правилам рациональности и максимизации прибыли.

Ключевым моментом в *этико-экономической концепции* собственности является ответственность собственника перед обществом. В соответствии с ним изначальная данность мира Богом делает невозможным абсолютное владение собственностью.

Как видим, ни один из приведенных подходов не выявляет, что же включает в себя категория собственности.

Марксистская трактовка собственности как «отношение к вещам» и «отношение между людьми по поводу вещей» также не дала объективного ответа по составу собственности и стала приходить в противоречие с реальной жизнью. Над нами все еще довлеет возведенный в догму примат материального производства, «единой фабрики с всеобщей обязанностью к труду» и постоянного выделения в качестве приоритетного «реального» сектора экономики при неопределенном понимании состава, места и роли «нереального» сектора.

Такое понимание собственности, равно как и отношений присвоения /отчуждения каких-либо благ в качестве определения, не позволяют увидеть самого главного: на каком основании они присваиваются или отчуждаются. Полагая обоснованный ответ на этот вопрос можно получить лишь при объективном выявлении сущностного содержания категории «собственность».

С научной точки зрения определенный интерес в этом плане вызывает высказанная в отношении собственности мысль Н.В. Герасимова: «Собственность – экономическая власть не столько над вещами, сколько над людьми, отстраненными от этих вещей» [1, с. 89]. Аналогичную мысль высказывает В.Л. Лисин: «Современные концепции социального развития акцентируют внимание на том, что основой экономической базы так называемого «среднего класса» является все же, скорее, собственность на так называемый «человеческий капитал», нежели на капиталовые и иные доходообразующие активы в традиционном смысле» [2, с. 12.]

Таким образом, следуя современным теоретическим обоснованиям, собственность выступает как результат труда человека, а значит и характеризуется не только и не столько вещными отношениями, сколько экономическими взаимосвязями и зависимостями складывающимися между самими людьми.

Анализ эволюции форм собственности, развития и становления экономических систем в историческом плане показывает, что именно изменение положения человека в отношениях собственности ведет к изменению мотивационных стимулов и оказывает решающее воздействие на состояние производительных сил и целевое направление вновь выстраиваемых экономических систем, а не наоборот. Если же цель не отвечает нуждам и запросам преобладающей массы людей, то происходит снижение их интереса к производительному труду и экономическая система теряет эффективность и неизбежно вступает в полосу глубоких трансформационных преобразований.

По мере нарастания демократических и политических свобод в обществе юридическое право собственности на человека трансформируется во владение, а затем распоряжение рабочей силой во время исполнения трудовых обязанностей в соответствии с договорными обязательствами между работодателями и исполнителями. Сегодня эта форма отношений становится господствующей.

В век широкого развития демократических свобод, человеческого интеллекта власть капитала и формы принуждения утрачивают позиции. Как отмечает Ч. Хэнди: «Кто владеет капиталом в век интеллектуального капитала? Отнюдь не акционеры; они не могут владеть им. Ядро компании составляют работники, обладающие интеллектуальным капиталом, а владеть другими людьми невозможно – они всегда могут просто уйти от своих хозяев» [3, р. 30]. В то же время многие зарубежные экономисты пересматривают свои взгляды на собственность: как «собственность на ход производства (process-ownership)» [4, р. 92]; как «собственность права (as a property right)» [5, р. 178]; как собственность на процесс деятельности (ownership of the work)» [6, р. 83].

Такой подход существенно меняет наши традиционные представления о собственности и накладывает особый отпечаток на необходимость создания продуманного института собственности и механизма управления ею, содействующего формированию партнерских отношений делового сотрудничества, как в производстве, так и в обществе в целом.

С позиций сегодняшнего дня все зримее становится понимание того неоспоримого факта, что собственность на объект распоряжения рабочей силой выступает центральным звеном в системе отношений собственности и что особенно интеллект человека, уровень развития человеческой мысли, культура определяют состояние современного общества, уровень развития экономической системы.

Отсюда категория «собственность» может быть определена как исторически изменяющиеся социально-экономические отношения между людьми по поводу владения, использования, распоряжения факторами, условиями и результатами производства с целью все более полного удовлетворения потребностей людей в общественных благах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов, Н. В. Экономическая система, генезис, структура развития / Н. В. Герасимов – Мн., Навука і тэхніка. Академия наук БССР институт экономики, – 1991. – 349 с.
2. Лисин, В.Л. Преобразование отношений собственности в стратегии Российских экономических реформ. М.: Высш. Школа, – 1998. – 134 с.
3. Handy Ch., Finding sense in uncertainty / Ch. Handy // Rethinking the future: rethinking business, principles, competition, control & complexity, leadership, markets and the world / ed. R Gibson. – London, 1997. – P. 17 – 34.

4. Hammer, M. Beyond reengineering: how the process-centered organization is changing our work and lives / M. Hammer. – New York: Harper Business, 1996. – 285p.
5. Drucker, P. The new realities: in government and politics – in economy and business in society – and in world view / P. Drucker. – Oxford: Heinemann Professional, – 1989. – 262p.
6. Handy, Ch. The future of work: a guide to a changing society / Ch. Handy, – Oxford; New York: B. Blackwell, 1984. – 201p.

ПРАБЛЕМЫ АДНАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСКИ Ў ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ (1944–1950 ГГ.)

Н.К. Юргевіч
Віцебск, ВДАВМ

Актуальнасць тэмы даследавання вызначаецца тым, што сёння ў Рэспубліцы Беларусь значная ўвага ўдзяляецца гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, яе вынікам і ўплыву на жыццё народа ў пасляваенныя гады. Характэрнай рысай сучаснай дзяржаўнай палітыкі з'яўляецца пастаянная ўвага да развіцця вёскі, рэалізацыі курсу на павышэнне жыццёвага ўзроўню і культуры сельскага насельніцтва. Таму важна і неабходна ўлічваць станючы і адмоўны вопыт у палітыцы дзяржавы ў папярэднія перыяды наогул і гісторыю аднаўлення і развіцця беларускай вёскі пасля вайны ў прыватнасці. Мэта дадзенага артыкула - паказаць праблемы аднаўлення і становішча беларускай вёскі ў пасляваенныя гады.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны працы даследчыкаў па дадзенай праблеме, афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў, матэрыялы архіваў Рэспублікі Беларусь, статыстычныя зборнікі. У працы выкарыстоўваліся агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне) і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Перамога над ворагам была дасягнута цаной не-заменных страт. У Беларусі ворагі забілі і закатавалі больш 2,8 млн чалавек, у тым ліку каля 800 тыс. сельскіх жыхароў, многія былі насільна вывезены ў Германію і не вярнуліся на Радзіму. Цяжкімі былі і матэрыяльныя страты, прычыненыя 9200 беларускім вёскам у перыяд акупацыі, з іх 627 былі спалены разам з жыхарамі. Ворагі разрабавалі, спалілі і знішчылі 10 тыс. калгасаў, 92 саўгаса, 316 машынна-трактарных станцый (МТС); пасяўныя плошчы калгасаў БССР скараціліся на 39,2%, зернавых культур – на 29,5%, тэхнічных – на 49,5%, кармавых – на 89,1%. У некаторых мясцовасцях Беларусі сельскія жыхары страцілі ўсё, што было накоплена гадамі. Было знішчана звыш 500 тыс. калгасных грамадскіх збудаванняў, 420996 дамоў калгаснікаў і сялян-аднаасобнікаў. Усяго страты БССР на канец вайны склалі больш як 75 млрд. рублёў (у цэнах 1941 г.) [1, с. 191].

Важным мерапрыемствам дзяржавы ў 1944 г. па меры вызвалення рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў было санітарнае абследаванне сельскага насельніцтва. Пры гэтым, у першую чаргу намаганні медыцынскіх работнікаў былі скіраваны на ліквідацыю інфекцыйных і эпідэмічных захворванняў, што ўзніклі ў гады акупацыі і ў перыяд адступлення ворага [2, с. 43–46]. Беларуская вёска ўяўляла жудасную карціну. Толькі на каросту ў БССР у 1944 г. хварэла

прыкладна 4 млн 230 тыс. чалавек [3, л. 70]. Самаадданая праца медыкаў прынесла вынікі: да сярэдзіны лета 1945 г. дапамога была аказана прыкладна 3 млн чалавек. Яшчэ адной праблемай для мясцовых органаў улады было ачышчэнне ад зброі, авіябомбаў і баявых прыпасаў тэрыторый, якія засталіся пасля прасоўвання лініі фронту на захад.

Працэс эканамічнага аднаўлення вёскі, і ў цэлым рэспублікі, адбываўся за кошт цэнтралізаваных фінансавых і матэрыяльных рэсурсаў, якія выдзяляла саюзнае кіраўніцтва, а таксама рээвакуацыю абсталявання беларускіх прадпрыемстваў і матэрыяльна-тэхнічных каштоўнасцей з усходніх абласцей СССР, актыўнай дапамогі саюзных рэспублік. Бюджэт БССР пераможнага 1945 г. склаў 181,8 млн рублёў, з іх на патрэбы аднаўлення гаспадаркі было выдзелена 48,2 млн рублёў, у сацыяльна-культурную сферу – 99,1 млн рублёў. Урад СССР вылучыў БССР у якасці датацыі з саюзнага бюджэту дадаткова 120 млн рублёў [1, с. 191]. Нельга недаацэньваць і дапамогу міжнароднага таварыства. У 1945 – 1947 гг. па лініі ЮННРА (Адміністрацыі Аб'яднаных Нацый па пытаннях дапамогі і аднаўлення) рэспубліка атрымала абсталяванне, прадукты харчавання, медыкаменты на суму каля 61 млн долараў. Важную ролю адыгралі рэпарацыйныя пастаўкі з Германіі і яе саюзнікаў, асабліва станкоў, прамысловага абсталявання, сыравіны, паліва, медыкаментаў.

Шмат спецыялістаў іншых саюзных рэспублік прыехала ўдзельнічаць у аднаўленні Беларусі. Аднак, значны ўклад у аднаўленні беларускай вёскі ўнеслі простыя працаўнікі і калгаснікі. Шырокі рух набыло ініцыятыўнае будаўніцтва намаганнямі калгасаў і сельскіх жыхароў. Так, да пачатку 1946 г. у Беларусі было адноўлена 9746 калгасаў (да вайны іх было 10165), працавала 90 саўгасаў (з 92 даваенных) [4, с. 291], 10461 школа (11083 у 1941 г.), 2503 культурна-асветныя ўстановы [5, с. 38]. Пасля вайны кіраўніцтва рэспублікі асаблівае значэнне надавала будаўніцтву культурных устаноў, якія спрыялі пераходу ад цяжкасцей ваеннага становішча да мірнага жыцця. Настаўнікі, клубныя работнікі, бібліятэкары прыцягваліся да правядзення ўсіх мерапрыемстваў савецкай улады, у тым ліку і ў аднаўленні краіны, праводзілі ідэалагічную, прапагандысцкую, культурна-масавую работу сярод сельскіх жыхароў.

Ва ўсходнебеларускай вёсцы з прычыны значных разбурэнняў аднаўленчыя мерапрыемствы адбываліся больш марудна, чым у заходнебеларускай. Працавала не больш 50% даваеннай колькасці калгаснікаў – гэта былі ў асноўным жанчыны, людзі пажылога ўзросту і падлеткі. Не хапала сельскагаспадарчай тэхнікі, цяглай сілы, пагэтаму ў вёсцы пераважала ручная праца. Асабліва цяжкім будзе становішча сялянства заходнебеларускай вёскі у канцы 1940-х гг., калі пачнецца пачнецца масавая калектывізацыя і раскулачванне.

Аднаўленню эканомікі перашкаджалі недахоп кваліфікаваных кадраў, недастатковае фінансаванне, дрэнная арганізацыя і нізкая аплата працы, няўменне працаваць у складаных умовах, выкарыстоўваць творчы энтузіязм работнікаў розных сфер гаспадаркі. Цяжкасці пасляваеннага аднаўлення былі наймавернымі: у вёсцы не хапала прадуктаў харчавання і рэчаў першай неабходнасці (на сялян не распаўсюджвалася сістэма размеркавання па картках тавараў спажывання і прамысловасці). Асноўнай крыніцай матэрыяльнага забеспячэння сельскіх жыхароў заставалася асабістая гаспадарка, прадукцыйнасць якой была нізкай, больш паловы двароў на 1 студзеня 1946 г. не мелі кароў і свіней. Нізкай была аплата працання калгаснікаў, а ў шэрагу гаспадарак яна адсутнічала.

Істотны ўплыў на грамадска-палітычнае жыццё заходнебеларускай вёскі пасля вайны аказвала дзейнасць узброеных беларускіх, польскіх, літоўскіх і

ўкраінскіх груп і фарміраванняў, ставіўшых пры ўсіх нацыянальных рознагалосках адзіную мэту – барацьбу з савецкай уладай. Гэтыя фарміраванні праводзілі тэрарыстычныя акты, забівалі мясцовых жыхароў за супрацоўніцтва з партыйнымі і савецкімі работнікамі, агітавалі не падпарадкоўвацца загадам кіраўніцтва. У такіх умовах

Заклучэнне. Пераадолюваючы неймаверныя цяжкасці, беларускае сялянства за гады першай пасляваеннай пяцігодкі амаль поўнасцю аднавіла даваенны ўзровень пасяўных плошчаў, забяспечыла значны рост пагалоўя жывёлы. У 1950 г. пасяўныя плошчы ў параўнанні з даваенным узроўнем склалі 94,3%, пагалоўе буйной рагатай жывёлы – 96,5%, коней – 62%, свіней – 64,4%, авечак – 55% [1, с. 192]. Аднак развіццё прадукцыйных сіл і павышэнне ўзроўню жыцця народа стрымліваліся існуючым гаспадарчым механізмам, жорсткай цэнтралізацыяй, адміністрацыйна-каманднымі метадамі кіраўніцтва, астаткавым прынцыпам размеркавання сродкаў і рэсурсаў. Матэрыяльнае становішча сельскіх жыхароў заставалася цяжкім з прычыны эканамічных праблем у вёсцы і нізкімі тэмпамі аднаўлення сельскагаспадарчай вытворчасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / рэдкал.: А. Вайтовіч [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2000. – 432 с.
2. Освобожденная Беларусь. Документы и материалы: в 2-х кн. / НАРБ; сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск, 2004. – Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. – 398 с.
3. Дело №4 // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. - Фонд 4. - Воп. 20. - С. 217.
4. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В.И. Голубович [и др.]; под ред. В.И. Голубовича. - Мн., 2005. - 400 с.
5. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сборник / сост. Н.Я. Панферова. – М., 1977. – 448 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Г.Н. Яковлева
Витебск, ВГУ

Поддержка левых эсеров сыграла огромную роль в укреплении власти большевиков в первые месяцы советской власти. Однако сотрудничество большевиков и левых эсеров было недолгим. Попытки эсеров скорректировать политику РКП (б) в ходе дискуссий на V Всероссийском съезде советов оказались безрезультатными. 6 июля 1918 года было совершено покушение на немецкого посла Мирбаха и произошли странные события, вошедшие в историю как «левоэсеровский мятеж». После этого была арестована левоэсеровская фракция V съезда советов, начались аресты и гонения на левых эсеров, а сама партия была объявлена антисоветской и контрреволюционной. Отразились эти события и в регионах.

10 июля из Москвы в Витебский губисполком, как и в другие города страны, пришла телеграмма, в которой сообщалось о ликвидации левоэсеровской авантюры. Тех, кто пытался поднять восстание, надо было предавать военно-революционному суду, сопротивляющихся расстреливать, одобряющих выступление немедленно отстранять от занимаемых должностей. В телеграмме требова-

лось выяснить у остальных эсеров их отношение к авантюре, а всем губернским и городским исполкомам немедленно сообщить, какие из советов поддерживают левоэсеровское восстание[1, л.1.]. В самом Витебске левые эсеры были выведены из губисполкома, началась чистка милиции и губчека. Активные меры были предприняты и в уездах. Так, уже 10 июля в Невеле местные большевики решили удалить эсеров из исполкома, а затем «очистить уезд от засилья хорошо вооруженного кулачества»[3, л.66]. Два левых эсера были удалены из исполкома Витебского уездного совета. 13 июля 1918 года состоялось экстренное заседание Велижского уездного совета. На нем местные большевики предъявили членам исполкома ультиматум, потребовав, во-первых, «точного ответа, как относится фракция левых социалистов – революционеров к событиям в Москве», во-вторых, замены левых эсеров, занимающих ряд главных постов, коммунистами – большевиками. После трехчасовых прений фракция левых эсеров вынесла резолюцию: «Члены Велижского Уездного Совета, принадлежащие к партии левых социалистов-революционеров, вполне разделяют программу и тактику своей партии, до настоящего момента не признают Брестский договор, толкающий страну в пропасть... Осуждают ...комитеты бедноты, отдающие власть в руки ничтожной части крестьянства, создающие двоевластие наряду с советами, которые одни должны отражать настроения трудового крестьянства...» [3, л.202]. Фракция протестовала против необъективного освещения событий в Москве и заявила, что останется на своих местах до полного прояснения ситуации. Большевики ушли с заседания, а в ночь с 15 на 16 июля совет распустили и создали ВРК в составе 15 человек. На заявления председателя уездного совета о незаконности происходящего, ВРК прямо заявил, что он является властью, назначенной губисполкомом. Старый совет был объявлен кулацким и соглашательским, проводившим политику «Керенщины и Учредилки».

Новая власть сразу стала действовать жестко и решительно, во-первых, насаждая комитеты бедноты. Во-вторых, началась массовая кампания по перевыборам волостных советов, где, по мнению большевиков, преобладали кулаки и левые эсеры. Ставилась задача: до 15 сентября провести перевыборы волостных советов, в состав которых избирать только бедняков, а в исполкомы – большевиков. 4 октября 1918 года прошел 4-ый уездный съезд советов, где уже преобладали большевики и присутствовали только 5 левых эсеров с совещательным голосом. Был избран новый уездный исполком, состоящий только из большевиков. На съезде подводились итоги борьбы с левыми эсерами после создания Велижского ВРК и оценивалась ситуация в волостях уезда. Один из членов ВРК оценил произошедшее следующим образом: «После переворота и создания временного ВРК словоизлияния закончились, а начались энергичные действия. Население увидело, что с ними не шутят, что есть твердая власть» [4, л.213]. Велижская ЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем, очищенная от левых эсеров, уже с 22 июля по 30 сентября открыла 232 дела. По ее решению было расстреляно 5 граждан Велижа за контрреволюционные выступления, 10 жителей Будницкой волости, 4 – Касплянской, 1 – Усвятской. Докладчик от Будницкой волости признал, что после расстрела 10-ти человек все требования центральной власти стали немедленно проводиться в жизнь. Представитель Усвятской волости утверждал, что Октябрьская революция доходила до Усвят медленно, а с созданием уездного ВРК произошел перелом, был распущен волостной совет и создан ВРК и в Усвятах, местечко было объявлено на военном положении. Резолюция съезда требовала, чтобы ЧК действовала под надзором комитета партии коммунистов-большевиков, а каждый смертный приговор был им санкционирован. На съезде прямо констатировалось,

что партия руководит действиями исполкома, вмешивается в хозяйственную и профсоюзную жизнь в коммунистическом духе [3, л.219]. 1 ноября состоялось заседание исполкома совета, который достаточно оптимистично оценил ситуацию в уезде. Но уже 9 ноября началось восстание в Усвятской и Касплянской волостях Велижского уезда. Непосредственной причиной послужила насильственная мобилизация в Красную Армию, а также взимание чрезвычайного налога. В восстании, которое было стихийным по своей сути, приняли участие тысячи человек из Велижского и соседних с ним Городокского, Полоцкого и Невельского уездов. Зажиточные крестьяне Зайковской волости Городокского уезда встречали отряды повстанцев хлебом-солью, вступали в их состав. Для подавления восстания был вызван отряд латышских стрелков под командованием Кундевича. После боя регулярных частей Красной Армии с повстанцами в Велиже восстание было подавлено. Даже сами большевики признавали, что в ходе подавления «белогвардейской авантюры» пострадало много невинных жертв. Ряд красноармейцев отказался подавлять выступления крестьян, т.к. упоминаются списки таких отказников.

Таким образом, убийство Мирбаха было использовано руководством РКП (б) для фактического уничтожения единственной легальной советской партии, имевшей значительное влияние в советах разных уровней по всей стране. Был сделан еще один шаг по установлению однопартийной диктатуры. Были устранены левые эсеры из волостных, уездных, губернских советов и на местах, в том числе, и в Витебской губернии. Партийные органы на местах все больше подменяли собой советские структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области, ф.10050-п, оп.1, д.8.
2. ГАВО, ф.10050-п, оп.1, д.4.
3. ГАВО, ф.1821, оп.1, д.263.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ МАКРОЭКОНОМИКИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В.А. Янчук
Витебск, ВГУ

Социально-экономическая активность общества, прежде всего, определяется степенью социальной ориентации национальной экономики. По этому критерию можно выделить три современные базовые модели: либерально-капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную макроэкономику.

Основными признаками, составляющими социально-экономическую матрицу базовых макроэкономических моделей, являются: господствующий социально-экономический субъект; собственность на средства производства, природные и финансовые ресурсы; характер отношений между экономическими субъектами; социальная и экономическая роль государства.

Модель либерально-капиталистической макроэкономики предполагает ориентацию государства, в первую очередь, на капиталистов-предпринимателей. Именно для них правительство создает условия наибольшего благоприятствования и предоставляет им максимально возможную экономическую свободу для получения прибыли. В такой модели между экономическими субъектами господ-

ствуют и стимулируются отношения конкуренции, экономическая и социальная роль государства минимальна, в производстве ВВП доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. В этой модели высока дифференциация населения по доходам и личному имуществу.

Страны с либеральной капиталистической экономикой периодически подвергаются экономическим кризисам, что подтверждает прошедший в 2008-2009 гг. в цитадели либерального капитализма, в США, а затем и в других странах, мировой кризис. Главная причина кризисов в либеральной капиталистической экономике определена еще К. Марксом – противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов.

Модель социализированного капитализма – промежуточная базовая модель макроэкономики. Она присуща, например, многим странам Западной Европы. Ее основу составляют капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее идеологов, «был, есть и будет», но надо придать ему «человеческое лицо», которого лишен либеральный капитализм. Поэтому государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т.д. Для достижения этой цели оно проводит политику социального регулирования, реализуя принципы социального партнерства и солидарности между предпринимателями и наемными работниками. Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса. Однако и такая модель, хотя и сглаживает язвы капитализма, не исключает жесткую конкуренцию, кризисы и огромное неравенство в распределении национального дохода и богатства.

Американские экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу по этому поводу пишут: «Она (рыночная система – В.Я.) эффективна и динамична, но совершенно лишена моральных ценностей. Она не признает иных прав на получение товаров и услуг, кроме прав богатства и дохода. Те, кто обладает богатством и доходом, имеют право на получение товаров и услуг, производимых экономикой, те, кто не имеют дохода, не получают ничего... Если твердо придерживаться рыночной системы распределения, мы бы должны были преспокойно наблюдать, как вокруг нас люди мрут с голоду» [1, 175]. Немецкий исследователь, философ П. Козловски в работе «Принципы этической экономии» приходит к такому же выводу: «В условиях экономики переходного периода следует рассматривать этические условия экономического поведения, так как они не являются, как это зачастую утверждается, роскошью. Скорее они представляют условие эффективности и роста экономики» [2, 5]. Более того, этика, мораль, социальная психология, на наш взгляд, не просто влияют на экономику, сама экономика без них невозможна. Развитие экономики – не самоцель. Экономисты должны предлагать альтернативные варианты экономического развития, однако оптимальным должен быть такой вариант, при котором в среднесрочной и в долгосрочной перспективе достигается максимум социальной эффективности производства.

В основе *модели социалистически ориентированной макроэкономики* лежит стратегическая нацеленность на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Она предполагает господство общественной собственности на средства производства, природные и финансовые ресурсы, доминирование отношений сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования, отдельными работниками, государственное социальное и экономическое программирование. В ней создаются экономические стимулы для всех экономически активных граждан.

Белорусская экономическая модель (БЭМ), по сути, позиционируется руководством страны как разновидность базовой социалистически ориентированной модели макроэкономики. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 года, например, стратегическая цель определена как **динамичный рост уровня благосостояния, обогащения культуры, повышения нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений** [3, 6]. В основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы главная цель политики белорусского государства определена как **рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики** [4].

Важнейшими признаками БЭМ являются *экономический и социальный патернализм государства*. Основными направлениями социальной политики в республике являются: создание условий для непрерывного роста благосостояния населения; повышение уровня занятости экономически активных граждан; социально эффективное пенсионное обслуживание; регулирование доходов населения; формирование эффективной системы здравоохранения и др.

Вместе с теми в нашей стране преувеличивается роль конкуренции. Более эффективными являются китайская и японская системы, предполагающие не столкновение, а согласие, сотрудничество, выработку удовлетворяющего все стороны решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайлбронер Р., Тарроу Л. Экономика для всех. – Тверь, «Фамилия», 1994.
2. Козловски П. Принципы этической экономии. Пер. с нем. – СПб, 1999.
3. Зайченко Н. П., Полоник С. С., Богданович А. В., Александрович Я.М. Основные положения национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Белорусский экономический журнал. – № 3. – 2004.
4. Основные положения Программы социально-экономического развития республики Беларусь на 2011 – 2015 годы. – «Советская Белоруссия». – 2010. – 11 ноября.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Вавилонский, О.В. Прокопов

Витебск, ВГУ

Туристический потенциал республики базируется, главным образом, на многообразии и красоте природы, уникальности историко-культурного наследия и состоит из 5 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, а также памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры [1].

Территория страны имеет развитую гидрографическую сеть. Общая длина 20,8 тыс. рек составляет 90,6 тыс. км. Преобладают малые реки протяженностью не более нескольких километров, непригодные для организации массового туризма, но имеющие свое тихое спокойное очарование. Среди крупных водных артерий следует назвать Днепр, Неман, Западную Двину..., на берегах которых формируются курорты и зоны массового отдыха

Беларусь часто называют «синеей» за большое количество озер. Всего в стране насчитывается свыше 10 тыс. озер общей площадью 2258 кв. км. В отдельных административных районах (Браславский, Ушачский) озера занимают 8-10% территории. Особой туристской привлекательностью обладают озерные группы - Браславская, Ушачская, Лепельские озера и др. Преобладают малые водоемы (75 % озер по площади не превышают 0,1 км.).

Богатством Беларуси являются ее леса, покрывающие около 36% территории страны. На каждого жителя республики приходится более 0,8 га леса, что вдвое превышает среднеевропейский показатель. В структуре лесов преобладают хвойные породы, из мелколиственных распространены береза, осина, ольха, из широколиственных - дуб и граб. В целом леса Беларуси относительно молодые (средний возраст около 40 лет).

Богатство флоры и фауны, сохранность естественных ландшафтов являются предпосылками развития туризма [3].

В советские времена развитие спортивного туризма в Беларуси имело наибольший успех. В 70-80-е годы в походы ходили более 15 тыс. человек в год, во многих городах работали туристские клубы и пункты проката, но с 1991 года профсоюзы отказались от туризма, были ликвидированы все туристские клубы и снаряжение.

В витебской области да и по стране в целом существует проблема с кадровым обеспечением, которая тормозит развитие спортивно-оздоровительного туризма. По словам начальника управления физической культуры Министерства спорта и туризма Павла Непряхина, в университете физической культуры готовится пока в год только 5-7 специалистов по спортивному туризму. Сейчас же основной состав инструкторов – работающие бесплатно активисты.

Ни одна из проблем развития туризма в Республике Беларусь как национального (внутреннего), так и международного (въездного) не требует столь серьезной проработки и научно-исследовательских усилий, как проблема спортивно-туристского использования земель РБ [4].

С учетом потребностей населения, географии туристских потоков, рекреационных ресурсов, территориальной специализации и концентрации рекреационного обслуживания было выделено 5 районов и 17 подрайонов, различающихся по специализации, особенностям спортивно-рекреационного освоения и системе мероприятий по обеспечению рационального природопользования. Мы относимся к северному району (II)

Белорусское Поозерье и р. Западная Двина

- 1 Правобережье Западной Двины
- 2 Браславское Поозерье
- 3 Нарочанские озера и р. Виля
- 4 Полоцко-Лепельское Поозерье
- 5 Городокская возвышенность
- 6 Витебская возвышенность

Усилиями туристского актива республики разработано большое число разнообразных пешеходных, лыжных, водных и велосипедных маршрутов различной протяженности. Выполненная кропотливая работа по описанию наиболее популярных и доступных туристских маршрутов в значительной мере способствовала популяризации туризма как важного средства воспитания молодежи, как одного из наиболее эффективных средств активного отдыха трудящихся и подрастающего поколения.

Перечень классифицированных маршрутов включал маршруты II -VI категорий сложности, но не включал маршруты первой категории сложности и степенные походы – предполагалось, что с разработкой таких эталонов справятся маршрутно-квалификационные комиссии на местах. Такое предположение было вполне разумным и оправданным, но при этом не учитывалось, что в составы таких маршрутно-квалификационных комиссий (республиканских и областных) входили наиболее квалифицированные туристы, которые, разумеется, могли бы выполнить работу по подготовке перечней для своих регионов, но лишь при условии, что подобная работа могла бы быть для них привлекательной альтернативой походам на Кавказе и Памире и т.д.. А потому тот перечень эталонных маршрутов первой-второй категорий сложности для территории Беларуси был подготовлен в конце 60-х - начале 70-х годов и к нему больше никогда не возвращались.

Ниже приведены несколько детально проработанные маршруты по Витебской области, которые в полном объеме могут использоваться в качестве спортивных, а в сокращенном виде (например, при наличии в районе маршрута учебно-туристского лагеря) - в качестве учебно-спортивных или учебно-оздоровительных. При соответствующем планировании маршрут может быть полезным для организации учебно-экскурсионной работы.

Пешеходный маршрут № 1: Лепель – Прозороки (I категория сложности)

Продолжительность похода – 7 дней.

Протяженность маршрута – 118 км.

Пешеходный маршрут №2 д.Боровки – г.Городок (II категория сложности, усложненный по протяженности маршрута и продолжительности похода вариант)

Продолжительность похода – 13 дней.

Протяженность маршрута – 262 км.

Приведенные маршруты нуждаются в анализе и исследовании, что могло бы стать интересным разделом работы и для областных федераций туризма, и для областных и районных центров детско-юношеского туризма, для учителей – энтузиастов организации интересных походов со школьниками, для территориальных

туристских клубов – для тех, которые сумели сохраниться, и для тех, которые сумеют возродиться [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь «О туризме». Принят Палатой представителей 10 ноября 1999 года. Одобрен Советом Республики 18 ноября 1999 года
2. Модель туристского районирования территории Республики Беларусь В.И. Ганопольский, Т.К. Соловых Методическое письмо Минск 2008
3. Посатновление Совета Министров Республики Беларусь № 927 от 24 августа 2005 г. «Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь 2006 – 2010 гг.»
4. Сборник нормативных документов по спортивному туризму на 2001-2004г. "Русский турист, 7, Москва 2001"

ЦИКЛИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

С.М. Волкова, Ж.В. Волкова, Н.Т. Станский

Витебск, ВГУ

Выбор методов тренировки и определение их места в годичном цикле является важной проблемой для достижения высоких спортивных результатов. Для планомерного и успешного роста спортивной работоспособности основное значение приобретает и правильное определение задач по развитию двигательных способностей и темпов их развития [1].

Исследования специалистов [2, 3] подтверждают необходимость последовательного развития вначале общей выносливости, а затем уже специальной. Такой путь формирования высокой работоспособности спортсмена более эффективен, нежели одновременное развитие этих двигательных способностей.

В практике нередко примеры, когда уже в начале соревновательного периода лыжники оказываются в состоянии перетренированности. Причина зачастую кроется именно в одновременном развитии качеств общей и специальной выносливости. К организму спортсмена, еще недостаточно подготовленному, предъявляются высокие требования – в тренировке используется нагрузка высокой интенсивности. Это сказывается на состоянии центральной нервной системы лыжника-гонщика, на его общей тренированности, приводит к быстрому вхождению в спортивную форму. А удержать ее до ответственных стартов сезона он не в состоянии.

Цель исследований – изучение различных режимов нагрузки и определение оптимального их сочетания в подготовительном периоде тренировки лыжников-гонщиков. Педагогический эксперимент проводился с мая по декабрь 2009 года со спортсменами-лыжниками специализированной ДЮСШ по зимним видам спорта г.Витебска. Полученные результаты исследований позволяют дать ряд методических рекомендаций.

Характеризуя тренировочные нагрузки с точки зрения интенсивности, а также их физиологического воздействия на организм спортсмена, мы предлагаем использовать четыре режима нагрузки в порядке решения задач в подготовительном периоде тренировки лыжника-гонщика: восстанавливающий – 70-75%; поддерживающий – 80-85%; развивающий – 85-95%; соревновательный – 95-100%.

Выполнение нагрузки со скоростью 70-75% от соревновательной – восстанавливающий режим, поскольку он наилучшим образом способствует восстановлению функций и систем организма спортсмена в период перехода от зимней подготовки к летней. На весенне-летнем этапе этот режим оптимален для занимающихся. Частота сердечных сокращений находится в пределах 150 ± 10 уд/мин. Необходимо отметить, что на летне-осеннем этапе подготовки восстанавливающий режим тренировки служит активным отдыхом.

Поддерживающий режим работы (80-85%) по мощности воздействия на организм спортсмена является следующей ступенью после восстанавливающего. Частота пульса при выполнении нагрузки в данном режиме на уровне 160 ± 10 уд/мин. На весенне-летнем этапе тренировки поддерживающий режим способствует дальнейшему развитию тренированности, а на летне-осеннем и зимнем этапах в значительной степени способствует поддержанию достигнутого уровня специальной выносливости. Прохождение больших дистанций (30-40 км и более) со скоростью 85-95% от максимальной соответствует развивающему режиму, поскольку усилия, прилагаемые при этом гонщиком, способствуют развитию специальной выносливости. Частота сердечных сокращений здесь на 5-10 уд/мин ниже, чем при работе в соревновательном режиме.

При соревновательном режиме напряженность деятельности систем и органов очень близка к соревновательным напряжениям. Частота пульса находится в пределах 95-98% от максимальной величины ($180-190$ уд/мин на подъемах и $170-180$ уд/мин. на равнинных отрезках). Длительная нагрузка в таком режиме позволяет эффективно совершенствовать специальную работоспособность организма.

Предлагаемая классификация режимов может быть использована при подготовке спортсмена любой квалификации с учетом уровня его тренированности. Она позволяет индивидуализировать тренировочные нагрузки, что, в свою очередь, повышает качество и эффективность тренировочного процесса. Необходимо подчеркнуть, что ни в одном из предложенных режимов не предусматриваются интервалы отдыха, нагрузка должна выполняться непрерывно, а так как тренировка проводится на пересеченной местности, то характер ее переменный.

Опираясь на результаты наших исследований, мы предлагаем использовать в подготовке лыжников переменный метод тренировки на протяжении всего подготовительного периода. Применение режимов нагрузки должно идти по пути последовательного их чередования, поскольку организм спортсмена быстро приспосабливается к одной и той же нагрузке, и необходимо периодически (через 2-4 недели) изменять скорость выполнения упражнения.

Вопрос о правильном соотношении различных по объему и интенсивности тренировочных нагрузок в системе спортивной тренировки лыжников-гонщиков – один из главных. От этого зависит динамика тренированности и конечный результат в целом. Объем и интенсивность – неразделимые стороны тренировочной нагрузки. И вместе с тем максимальные их величины не могут использоваться на одном и том же этапе без ущерба для развития тренированности.

Необходимо обратить внимание на последовательность воспитания выносливости: общей и специальной. Опираясь на результаты, достигнутые на весенне-летнем этапе, целесообразно использовать восстанавливающий (70-75%) и поддерживающий (80-85%) режим, чтобы не форсировать развитие тренированности, а дать возможность всем системам и органам адаптироваться (после бега на лыжах) к новому виду деятельности (бегу на местности). При передвижении на лыжах усилия мышц ног, углы их приложения совершенно иные, чем в кроссовом беге. К тому же в работе принимают участие мышцы верхнего плечевого пояса.

Это должно учитываться, когда рекомендуется восстанавливающий и поддерживающий режим тренировки.

После того как все системы и органы, а также мышечно-двигательный аппарат лыжника соответственно подготовлены (для чего необходимо 2-2,5 месяца), необходимо переходить к следующему этапу подготовки. Задача летне-осеннего этапа сводится к развитию и совершенствованию специальной выносливости. Для этого необходимо, начиная с середины июля и до конца октября, использовать развивающий режим тренировки (85-95%).

Следует отметить, что на данном этапе подготовительного периода целесообразно периодически использовать восстанавливающий и поддерживающий режим тренировки, так как нагрузка менее напряженная будет способствовать лучшему восстановлению работоспособности организма спортсмена после больших по объему и интенсивности нагрузок.

Таким образом, к следующему этапу (зимнему) спортсмены достигают достаточно высокого уровня физической и функциональной подготовленности, но не наивысшей, так как с выходом на снег вновь предстоит перестройка систем организма лыжника.

В зимнем этапе подготовительного периода в основном следует использовать соревновательный и развивающий режим тренировки. Необходимо беречь центральную нервную систему от перенапряжения, поэтому, должна соблюдаться определенная последовательность в использовании длины дистанции и скорости ее прохождения.

В ноябре в период вкатывания мы рекомендуем включать в тренировку отрезки, превышающие соревновательную дистанцию, но скорость передвижения должна быть меньше соревновательной. В дальнейшем (ноябрь – декабрь) необходимо проходить соревновательные дистанции с соревновательной скоростью или близкой к ней. После этого можно перейти к дистанциям короче соревновательных, но зато скорость их преодоления должна быть выше соревновательной. Таким образом, спортсмен сможет аккумулировать энергию, не тренируясь на пределе своих возможностей.

К концу подготовительного периода развитие общей выносливости и специальной образуют единую функциональную базу, позволяющую успешно выступать на протяжении всего соревновательного периода. Предлагаемая схема тренировки даст возможность тренеру подвести спортсмена к ответственным стартам более «свежим», с достаточно высоким уровнем развития специальной выносливости. Такая готовность позволит спортсмену безболезненно увеличивать свою подготовленность от соревнования к соревнованию и тем самым достичь наивысшего пика к самым ответственным стартам сезона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верхошанский, Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю.В.Верхошанский. – М.: ФиС, 1985. – 175с.
2. Платонов, В.Н. Подготовка квалифицированных спортсменов / В.Н.Платонов. – М.: Фи/С, 1986. – 286с.
3. Сорокин, С.Г. Индивидуализация тренировочного процесса квалифицированных лыжников-гонщиков: учебное пособие / С.Г.Сорокин. – Омск, 1994. – 34с.

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.Н. Кульков, А.И. Серебряков, М.В. Кульков*

*Витебск, ВГУ; *Минск, БГПУ*

Задачей нашего исследования являлось определение готовности юношей призывного возраста к службе в Вооруженных силах Республики Беларусь с целью выработки соответствующих учебных программ и рекомендаций по повышению их уровня физической подготовки и формированию навыков и умений по различным военно-прикладным видам спортивно-физкультурной деятельности.

Для проведения мониторинга были избраны студенты I курса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова и учащиеся I курса Витебского филиала Высшего государственного колледжа связи, имеющие среднее образование. К анкетированию и тестированию допускались юноши, отнесенные по результатам медицинского обследования к основной и подготовительной медицинским группам, что предполагает их пригодность к службе в армии. Исследование проводилось в течение 4 лет. За это время были обследованы 736 студентов. Из них к основной медицинской группе отнесены 62,2% студентов, к подготовительной 17,4%, к специальной 15,6%, освобождены от занятий по физическому воспитанию 4,8%. В Витебском государственном колледже связи к основной и подготовительной группам были отнесены 148 человек, что составило 76,3% от числа юношей, поступивших на первый курс. С целью получения полной картины были проведены анкетирование по интересующим нас вопросам и тестирование физической подготовленности. Ответы на вопросы анкеты даны согласно разделам.

I. Общие сведения (Таблица 1)

Таблица 1

Кол-во	Спортсмены разрядники	Занимались спортом	Не умеют пла- вать	Не владеют техникой лыжных ходов
673	8,9%	39,3%	24,9%	63,2%

К числу студентов и учащихся, не владеющих техникой лыжных ходов, относятся 22,4% юношей ни разу не стоявших на лыжах. По результатам анкетирования выяснилось, что 2,4% юношей занимались в военно-патриотических клубах или классах, 1,6% занимались военно-прикладными видами спорта и имеют ряд.

II. Туристическая подготовка	Число респондентов
Участвовали в многодневных походах	562 чел.
2. Походах выходного дня	30%
3. Участвовали в турслётах	57,3%
4. Умеют работать с картой	32%
5. Умеют устанавливать палатки	43%
6. Умеют укладывать рюкзак	50,3%
7. Ориентироваться на местности	45,2%
Готовить пищу с установкой кострового оборудования	52,8%
9. Разводить костер в любую погоду.	55,9%
10. Знают технику безопасности при проведении туристических мероприятий	40,4%
	43,9%

III. Стрелковая подготовка	696 чел
Стреляли из малокалиберной винтовки	25,3%
Стреляли из пневматической винтовки	72,5%
3. Занимались в кружке по стрельбе	8,3%
Знают технику безопасности при стрельбе	53%
Изучали технику стрельбы (прицеливание, изготовление, спуск)	35%
6. Имеют пневматическое оружие	4,4%
IV. Прикладная подготовка	255 чел.
Оказание первой медицинской помощи	31,7%
Владение техникой метания гранаты	38%
Владение знаниями и навыками для выживания в неблагоприятных условиях	30,9%

V. Физическая подготовка

Для сдачи нормативов привлекались студенты ВГУ. Как показали проведенные исследования, тесты на положительную оценку студенты сдали следующим образом (Таблица 2).

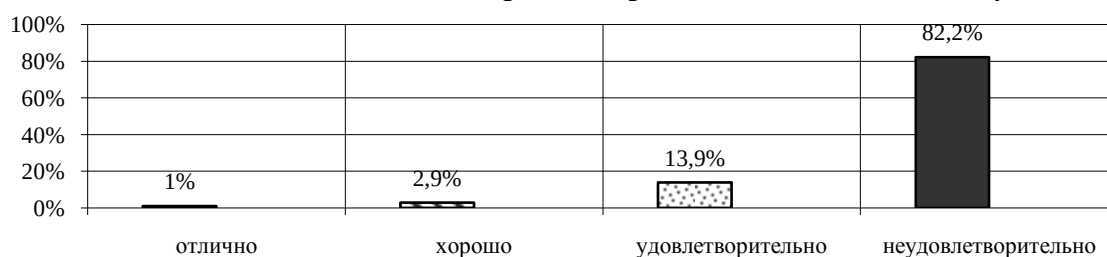
Критериями оценки результатов являлись нормативы Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь за 1999 г., принятые ВУЗами для оценки физической подготовленности студентов.

Таблица 2

Тесты	100 м.	1000м.	Подтягивание	Прыжки в длину с места
412 чел.	43,6%	31,7%	51,4%	51,5%

При тестировании физической подготовленности использовались тесты, отражающие основные двигательные способности: «скоростно-силовые», «быстроту», «силу», «выносливость».

Показатель сдачи всех четырех контрольных тестов на оценку

Данные тестирования показали, что на положительную оценку все тесты выполнили 17,8% студентов.

Анализ результатов полученных данных указывает на устойчивую тенденцию снижения показателей при работе с молодежью по туристской подготовке. Из года в год уменьшается количество юношей, участвовавших в однодневных и многодневных походах, снижаются показатели участия в туристических слетах. Анкетирование выявило низкие показатели знаний и умений, которые необходимы юношам, как в повседневной жизни, так и при службе в армии. Тревожит уровень стрелковой и прикладной подготовки. При проведении практических стрельб из пневматической винтовки (модель ИЖ-38, дистанция 10 м, мишень № 7) только 27,6% анкетированных смогли показать положительный результат.

Из проведенных нами исследований можно сделать вывод, что физическая подготовка, навыки и умения, необходимые будущему воину, у современной молодежи (выпускников средних школ) находится на низком уровне, что требует пересмотреть подходы к подготовке и обучению будущих защитников Отечества.

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-ТРЕНЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.Д. Пугачев
Витебск, ВГУ

Тренерская работа для достижения высокого спортивного результата требует от спортсменов высокой степени психологической подготовки, особенно это сказывается в спортивных играх. Поэтому огромное значение сегодня приобретают подготовка и повышение квалификации педагогов-тренеров, способных творчески совершенствовать систему психологической подготовки и реализации на этой основе рациональных режимов тренировки с использованием различных заданий.

Целью данной работы является изучение психологического климата спортсменов-волейболисток в ДЮСШ-4 I и II разрядов в количестве 12 человек.

Для выявления психологического климата в команде по волейболу применялся тест «экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в спортивном коллективе».

Тестовый материал.

Инструкция: Просим Вас принять участие в исследовании, целью которого является совершенствование психологического климата в Вашем коллективе, для ответа на предлагаемые вопросы необходимо поставить знак «+» в пустой клеточке против выбранного ответа.

Вопросы:

1. Отметьте, пожалуйста, с какими из приведенных ниже утверждений Вы больше всего согласны:
 - а) Большинство членов нашего коллектива симпатичные люди;
 - б) В нашем коллективе всякие люди;
 - в) Большинство членов нашего коллектива – люди малопривлекательные.
2. Считаете ли Вы, что было бы хорошо, если бы члены Вашего коллектива жили близко друг от друга:
 - а) Нет, конечно;
 - б) Не знаю, не задумывалась об этом;
 - в) Да, конечно.
3. Если бы у Вас возникла возможность провести отпуск вместе с членами Вашего коллектива, то как бы Вы к этому отнеслись?
 - а) Это меня бы вполне устроило;
 - б) Не знаю, не думала об этом;
 - в) Это меня совершенно не устроило бы.
4. Могли бы Вы с достаточной уверенностью сказать о большинстве членов Вашего коллектива, с кем охотно общаются по деловым вопросам:
 - а) Нет, не могла бы;
 - б) Не могу сказать, не задумывалась об этом;
 - в) Да, могла бы.
5. Как Вы думаете, если бы Вы вышли на «пенсию» или долго не тренировались по какой-либо причине, стремились бы Вы встречаться с членами Вашего коллектива?
 - а) Да, конечно;
 - б) Скорее да, чем нет;
 - в) Затрудняюсь ответить;
 - г) Скорее нет, чем да;

д) Нет, конечно.

Результаты исследования.

Из принятого теста по изучению психологического климата в спортивном коллективе мы пытались выявить три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий, т.к. они составляют психологический климат исследуемого спортивного коллектива.

Эмоциональный компонент – выявлен как противоречивый.

Когнитивный компонент – выявлен как неудовлетворительный.

Поведенческий компонент – выявлен как благоприятный.

Различные проявления психологического климата весьма существенны в спортивном коллективе. Психологический климат является важным компонентом, с которым в спорте нельзя не считаться. Он определяет как качественное своеобразие спортивного коллектива, так и уровень достижений в условиях взаимодействия. Поэтому следует обязательно учитывать тренером особенности спортивного коллектива, правильно строить взаимосвязь состояния психологического климата в данном коллективе.

Выводы и предложения:

1. Психологический климат в исследуемом коллективе оценивается как неопределенный, т.е. имеются факторы, мешающие эмоционально положительным проявлениям и свободному общению.
2. Для стабильного и успешного выступления команды необходима своевременная диагностика и регуляция предсоревновательного состояния волейболисток с введением и приближением их к зоне индивидуальных оптимумов.
3. Замечено, что тревожность у девушек можно объяснить особенностями психофизиологического развития этого возраста и их подверженностью воздействия различных внешних факторов.
4. В работе с волейболистками важное приобретение – динамический характер деловых и межличностных отношений между тренером и спортсменами.

Исходя из полученных выводов мы можем порекомендовать тренеру команды вводить в тренировочный процесс:

- 1) мероприятия, сплачивающие коллектив;
- 2) беседы, диспуты по различной молодежной тематике;
- 3) более тщательную индивидуальную работу со спортсменами.

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В БОРЬБЕ С УСТАЛОСТЬЮ И СТРЕССАМИ

Д.В. Росляк
Витебск, ВГУ

Современного человека, избавленного цивилизацией от традиционных опасностей агрессивного природного окружения, подстерегают болезни психосоматического характера, обусловленные стрессогенной социальной средой. Эти болезни поражают в развитых странах самый богатый урожай на ниве человеческих жизней. Дефицит двигательной активности людей сегодня многими специалистами называется главной причиной лидирующих на этой ниве сердечно-сосудистых заболеваний.

Именно поэтому нами проводились исследования по определению места и роли физической культуры и спорта в жизни современного студента, для чего были разработаны специальные анкеты.

В анкетировании приняли участие студенты 2-4го курсов дневного отделения факультета социальной педагогики и психологии УО «ВГУ им. П.М.Машерова» и факультета ветеринарной медицины ВГАВМ. Всего в опросе приняло участие 213 человек.

В результате исследования было выявлено, что молодые люди ищут компенсаторные пути выхода из сложных жизненных ситуаций и видят их в следующем:

- просмотр телепередач (35,3%)
- прогулки на свежем воздухе (35,3%)
- баня и другие водные процедуры (30,3%)
- чтение книг (20,7%)

Следующий вопрос касался средств для снятия стресса и усталости (табл.1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие средства используют для снятия стресса и усталости» (в процентах)

Средства борьбы с усталостью и стрессами	Все	Муж.	Дев.
Сон	60,9	59,7	62,1
Прогулка на свежем воздухе	35,3	22,8	47,5
Просмотр телепередач, фильмов	35,3	33,0	37,6
Баньные и водные процедуры	30,3	33,3	26,8
Чтение	20,7	17,5	23,9
Работа на дачном, приусадебном участке	13,8	11,9	15,6
Сбор грибов, ягод, охота, рыбалка	12,5	19,5	5,7
Групповые игры (футбол, хоккей и др.)	10,9	21,8	0,3
Коллекционирование, вязание, музыка	10,1	5,9	14,0
Физические упражнения: гимнастика, бег, плавание и др.	7,6	9,2	6,1
Массаж, самомассаж	6,0	3,6	8,3
Курение	4,2	6,3	2,2
Танцы	4,2	2,6	5,4
Азартные игры: карты, домино и т.п.	2,8	5,3	0,3
Прием медицинских препаратов	2,8	2,6	2,9
Неазартные игры: шахматы, шашки, нарды и т.п.	1,9	3,6	0,3
Употребление алкоголя	1,9	3,3	0,6
Аутогенная тренировка	1,0	2,0	0
Другое	3,7	4,3	3,2

Примечание. Сумма процентов по каждому столбцу превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Если попытаться систематизировать многочисленные способы снятия усталости, то можно выделить следующие направления, отображающие генеральные жизненные стратегии индивидов.

Активная жизненная позиция потребительской ориентации реализуется в таких способах восстановления сил, как баньные и водные процедуры, имеющие поклонников в лице каждого третьего (33,3%) юноши и каждой четвертой (26,8%) девочки, в применении 3,6% юношей и 8,3% девочек массажа или самомассажа.

Активная жизненная позиция лиц экономической ориентации осуществляется 13,8% респондентов на дачном или приусадебном участке, каждым пятым (19,5%) мужчиной и 5,7% девочек на рыбалке и лесной охоте за живой дичью, а также на грибницах и ягодниках.

Коллективные подвижные способы снятия стрессов включают в себя уже упомянутые выше танцы и такие групповые игры, как футбол, волейбол, баскет-

бол, хоккей и др., которыми увлекается каждый пятый (21,3%) юноша и всего лишь 0,3% девушек.

Индивидуалисты, практикующие физические упражнения, как средство отдыха, больше склонны к бегу и гимнастическим упражнениям. Таким образом, отдыхают 9,2% юношей и 6,1 % девочек.

Методами психологической саморегуляции пользуются 2% студентов. Среди девушек сторонниц аутогенной тренировки не замечено. Зато женщины гораздо чаще мужчин применяют такой простой, но эффективный способ отдыха от забот и трудов житейских, как пешеходные прогулки на свежем воздухе. Оздоровительные прогулки совершает почти каждая вторая (47,5%) участница опроса, в то время как мужской контингент такой способ избавляться от усталости и стрессов практикует в два раза реже – лишь в 22,8 случаях из 100.

Настольные игры азартного типа, ориентированные на везение и удачу, такие как карты и домино, помогают от стрессов 5,3% мужчин и 0,3% девушек.

Настольные интеллектуальные игры, в первую очередь шахматы, шашки и нарды, в которых главное значение имеет не удачный расклад, а логические способности игроков, увлекают в свободное время 3,6% юношей и те же 0,3 % девушек.

Чтение книг успокаивает практически каждую четвертую (23,9%) студентку и почти каждого шестого (17,5%) студента.

Деструктивные способы избавления от стресса и усталости, ведущие к разрушению тела и духа, в первую очередь курение табака и употребление алкоголя, практикуют, соответственно 6,3% и 3,3% юношей и 2,2 и 0,6% девушек.

По данным этого же опроса, не употребляют алкоголь всего лишь 17,2% юношей и 22,9% девочек. Остальные же пьют, либо, подчиняясь традиции, а также влиянию друзей и родственников (таких 2/3 опрошенных - 65,3%), либо удовлетворяя собственную потребность в алкоголе (к таковым следует отнести каждого пятого студента – 20,2% и почти каждую десятую девочку – 8,6%).

Основным итогом данного исследования можно считать то, что физкультура и спорт еще не стали для наших студентов главной составляющей их жизни. В арсенале средств противодействия стрессам и жизненным трудностям преобладают пассивные способы их компенсации.

ПОКАЗАТЕЛИ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ОТБОРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

Н.Т. Станский
Витебск, ВГУ

Существующая проблема отбора перспективных спортсменов – предмет исследования ученых и тренеров [1, 2]. Необходимость научно обосновать формы и методы отбора в последние годы диктуется тем, что в большинстве видов спорта уровень мировых достижений настолько велик, что повторить или превзойти их могут не просто способные или одаренные, а по-настоящему талантливые спортсмены [3]. На наш взгляд, наиболее перспективный принцип подхода к оценке способностей спортсменов, в частности в лыжных гонках, - изучение темпов роста их результатов.

Анализ тренировочного процесса гонщиков свидетельствуют о том, что планирование объема и интенсивности тренировочной нагрузки происходит зачастую без учета возможностей их реализации.

Если спортсмены тренируются группой, то они как бы психологически подчиняются сильнейшему. Порой тренеры предлагают самому спортсмену по самочувствию определить величину нагрузки. Такой подход не всегда положительно сказывается на росте работоспособности (рост работоспособности мы определяли по результатам в беге на 10 и 15 км на лыжах), так как для одного спортсмена запланированный объем и интенсивность будут соответствовать его возможностям, а для другого окажутся чрезмерными. Организм с трудом будет справляться с подобными нагрузками. При длительном применении такого рода нагрузок будет происходить недовосстановление – накапливание утомления и как следствие переутомление. Для третьих запланированная нагрузка, наоборот, окажется незначительной – спортсмен легко справится с ней. Следовательно, заниженная по сравнению с возможностями организма нагрузка не обеспечит роста результатов. Этим во многом объясняется большой отсев лыжников-гонщиков – лишь немногим удастся достичь вершин мастерства. Вот почему очень важно было выявить оптимальный рост работоспособности в годичном тренировочном цикле. Динамика спортивных результатов может стать надежным критерием отбора наиболее перспективных спортсменов. Для решения этого вопроса нами был проведен эксперимент, который охватывал весь годичный цикл тренировки лыжников-гонщиков. В нем участвовали спортсмены двух однородных групп – контрольной и экспериментальной. Эксперимент проводился в два этапа: первый этап охватывал подготовительный период – длился с 5 мая по 20 ноября до выхода на снег, второй – с момента выхода на снег и до конца соревновательного периода (20 марта). Объем работы для обеих групп был равный. Тренировка в контрольной группе велась по общепринятой методике.

Спортсмены экспериментальной группы всю работу циклического характера (бег, имитации, передвижение на лыжах, лыжероллерах т.д.) выполняли, используя непрерывный метод тренировки. Основное внимание при этом было направлено на оптимальное развитие специальной выносливости. Нагрузка дозировалась строго индивидуально - по скорости, рассчитанной от соревновательной в каждом месячном цикле.

Перед началом каждого цикла проводилась контрольная тренировка бега на 10 км по среднепересеченной местности и специальный тест 5х1000 м, суть которого заключалась в следующем: спортсмен выполнял работу непрерывно на кругу 1000 м. Причем первые 500 м – в подъем 7-8° лыжники преодолевали имитацией попеременного двухшажного хода, вторую половину круга – бегом под уклон.

На втором этапе исследований во всех проводимых тестах регистрировали как общее время, так и время по километровым отрезкам (3х5 км). Одновременно фиксировалась частота сердечных сокращений. Регистрация частоты сердечных сокращений, контроль за скоростью на каждом километровом отрезке, а также общее время, показанное на той или иной дистанции, позволяли объективно оценивать степень интенсивности выполняемой работы.

Зная соревновательную скорость каждого гонщика, принятую за 100%, мы предлагали испытуемым пробежать максимально возможное количество километров в развивающем режиме – 95% соревновательной скорости. Допустим, что в июне спортсмен пробегал 10 км за 37 мин. Скорость, показанная на этой дистанции, принимается за 100% соревновательной скорости для данного месячного цикла. От данной скорости рассчитывалась тренировочная скорость – 80, 90, 95% и т.д. Если же скорость очередного километрового отрезка становилась ниже запланированной в контрольном тесте, спортсмен прекращал работу. Таким образом, фиксировалось количество километров, пройденных в заданном режиме, и

время, затраченное на выполнение упражнения. Такая методика планирования и контроля позволяла выявить возможности организма спортсмена на данное время и четко планировать объем работы, направленной на развитие специальной выносливости, в следующем месячном цикле. Во время первой контрольной тренировки в мае испытуемые пробегали с заданной скоростью в среднем 12-16 км.

Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что направленное влияние на рост специальной работоспособности лыжников-гонщиков оказывает выполнение примерно равной тренировочной нагрузки, направленной на развитие, специальной выносливости и соответствующей возможностям организма спортсменов на всех этапах подготовки. Так, среднегрупповой рост их работоспособности составил в экспериментальной группе за подготовительный период в кроссовом беге на 10 км – 7,2% в специальном тесте 5x1000 м – 20%, в основном периоде на 15-километровой дистанции – 5,2%. В контрольной группе соответственно 5,3%, 15,1% и 2,5%. Увеличение количества пробегаемых километров со скоростью 95% от соревновательной в беге на 10 км составило в среднем 50% (экспериментальная группа), в специальном тесте 5x1000 м – 70,4% и в лыжных гонках на 15 км-77,7%.

Уровень индивидуальных показателей, полученных нами при использовании описанных лыжников – гонщиков, может явиться надежным критерием отбора перспективных спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годик, М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок / М.А.Годик. – М.: ФиС, 1980. – 94с.
2. Манжосов, В.Н. Совершенствование методики тренировки лыжников-гонщиков: Учебное пособие / В.Н.Манжосов. – М.: ФиС, 1981. – 72с.
3. Селуянов, В.Н. Определение одаренности и поиск талантов в спорте / В.Н.Селуянов, М.П.Шестаков. – М.: СпортАкадемПресс, 2000. – 112с.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

Н.Т. Станский, С.М. Волкова, Ж.В. Волкова

Витебск, ВГУ

Рост результатов в современном спорте при большой конкуренции ставит перед тренерами, научными работниками и организаторами физкультурного движения все новые и новые задачи, и в частности задачу совершенствования подготовки спортсменов [1].

Тренер, ведущий работу с начинающими спортсменами, тренер высшей квалификации и организатор спортивной работы – все они должны иметь одинаковое представление о системе подготовки спортсменов. Прогнозирование роста спортивных достижений и разработка модели лыжника ближайшего будущего необходимы, чтобы организация подготовки проходила направленно, без больших потерь талантливых, подающих надежды спортсменов. Всестороннее изучение достижений олимпийцев на протяжении последних лет позволяет определить тенденцию физического развития, роста технического и тактического мастерства, функциональной и психической подготовленности [2, 3].

Цель исследования – определение эффективности структурных компонентов системы подготовки квалифицированных лыжников-гонщиков.

Анализ специальной литературы и собственный многолетний практический опыт показывают, что организационно-методическая сторона системы подготовки лыжников-гонщиков должна включать следующие компоненты:

- прогнозирование роста спортивных достижений и разработку модели спортсмена будущего;
- отбор спортсменов и определение их перспективности для занятий лыжным спортом;
- методику спортивной тренировки;
- отбор спортсменов для участия в национальных и крупнейших международных соревнованиях;
- материально-техническую базу;
- уровень знаний и квалификацию тренеров и спортсменов.

Отбор спортсменов – важный фактор при любом уровне подготовленности. На начальной стадии тренировки нужно правильно отобрать спортсменов в ДЮСШ, специализированные школы и интернаты. При отборе в сборные команды регионов и ведомств, а также в сборную команду страны важно кроме спортивного результата определить перспективность спортсмена с учетом здоровья, физической и психической подготовленности, технической одаренности и т. д. На каждом уровне подготовленности имеются свои специфические особенности отбора. Одним из общих требований, должно быть определение перспективности роста спортивного мастерства – усвоение специфической нагрузки и как следствие повышение мастерства и его стабильность. Главным критерием при отборе на первоначальной стадии должно быть желание мальчика или девочки заниматься любимым видом спорта. После одного-двух лет занятий интересы, например, юных лыжников могут полностью выявиться. Только тогда можно определить, кто из ребят наиболее перспективен.

Методика тренировки, с одной стороны, хорошо изучена, а с другой – весьма, разноречива. Знакомство с работой тренера на базовом уровне, в сборных командах регионов и ведомств убеждает, что передовой опыт воплощается в практике работы далеко не каждого специалиста.

Методика тренировки может быть представлена следующими основными направлениями:

- физическая и технико-тактическая подготовка;
- средства подготовки и режимы работы и отдыха;
- педагогический и медико-биологический контроль.

При составлении программы подготовки необходимо учитывать:

- внешние факторы (к ним относятся энергетические ресурсы), потенциальные возможности спортсмена, питание, витаминизация, фармакологические средства восстановления, физио- и баротерапия);
- материальные и денежные ресурсы, жилищные условия, материальную базу, спортивный инвентарь, оборудование (спортивные базы, тренажерные устройства, научная аппаратура, искусственные приспособления, лыжероллерные трассы, вычислительная техника);
- временной фактор – межолимпийский цикл, годичный цикл, макро- и микроциклы, обслуживающий персонал, среду.

На спортсмена оказывают влияние и внутренние факторы. К ним относятся:

- моральные факторы, чувства долга, ответственность, отношение к тренировкам, трудолюбие, престиж, работоспособность;
- социально-психологические - самолюбие, субъективная оценка, самочувствие, настроение, состояние психики, чувство нового;

- эмоционально-субъективные – предвзятость, подмена действительного желаемым, перестраховка, эгоцентризм.

Таким образом, спортивную тренировку необходимо рассматривать всесторонне.

Однако в каждом виде спорта, и частности в лыжных гонках, биатлоне или прыжках с трамплина на лыжах, имеются свои ведущие компоненты. Так, в лыжах – это развитие специфической работоспособности (выносливости); в прыжках с трамплина – скоростно-силовая и психологическая подготовка и т. д. Развитие специфических качеств зависит от правильного выбора величины нагрузки, ее продолжительности и последствий.

Любая физическая нагрузка, независимо от упражнения, оказывает на организм развивающее, поддерживающее или восстанавливающее воздействие. Кроме того, определение возможностей спортсмена необходимо для того, чтобы тренер мог варьировать нагрузки в недельном цикле. Так, нагрузка, равная 100%, вызывает в организме сдвиги, последствия от которых отмечаются двое-трое суток; нагрузка, выполненная в пределах 40-60%, вызывает незначительные сдвиги, восстановление после которых длится два-четыре часа.

Следует отметить, что с ростом мастерства граница скорости, достигаемой при развивающем режиме воздействия, приближается к 100%. Поэтому определять соревновательные и тренировочные возможности спортсмена необходимо каждый месяц для индивидуального дозирования физической нагрузки.

Следует обратить внимание тренеров на то, что изучение физической, технической, тактической, функциональной и психической подготовленности необходимо связывать с программой тренировки, с определенным соотношением режимов нагрузки. Таким образом, только учет всех факторов, входящих в структуру подготовки спортсменов-лыжников, может улучшить качество учебно-тренировочного процесса, что приведет, в свою очередь, к росту спортивных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суслов, Ф.П. Теория и методика спорта / Ф.П.Суслов, Ж.К.Холодов. – М.: ФиС, 1997. – 416с.
2. Березин, Г.В. Лыжный спорт / Г.В.Березин, И.М.Бутин. – М.: Просвещение, 2000. – 368с.
3. Селуянов, В.Н. Определение одаренности и поиск талантов в спорте / В.Н.Селуянов, М.П.Шестаков. – М.: СпортАкадемПресс, 2000. – 112с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ ДЛЯ БЕГУНОВ II–III РАЗЯДОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ

В.В. Трущенко, Н.Т. Станский, Ж.В. Волкова, С.М. Волкова

Витебск, ВГУ

Физические нагрузки, применяемые бегунами на средние дистанции, имеют своей целью вызвать необходимые адаптационные изменения в организме, которые могут обеспечить рост спортивной работоспособности [1]. Для того, чтобы нагрузка вызывала эти изменения, должен быть сделан правильный выбор тренировочных средств и дозировка объема и интенсивности тренировочной нагрузки с учетом физического развития спортсменов. При этом оптимальный рост спортивных результатов в беге на выносливость происходит в тех случаях, когда в струк-

туре недельного, месячного и годичного тренировочных циклов изменяются определенные соотношения между работой в аэробной, смешанной и анаэробной зонах, а нагрузки соответствуют функциональным возможностям спортсмена [2].

Работа в каждой зоне и правильное чередование нагрузок ведут к наиболее успешному развитию вполне определенных качеств и как следствие этого – к достижению хороших результатов. Известно, что уровень лактата в покое у спортсмена не превышает 20 мг/%, а выполняемая работа считается в аэробной зоне эффективной в том случае, если уровень лактата не превышает 36 мг %. Работа при концентрации молочной кислоты в крови от 37 до 80 мг % считается работой в смешанной зоне, то есть зоне, где энергия поступает относительно равномерно из аэробного и анаэробного источников. Работа при концентрации молочной кислоты в крови свыше 80 мг % считается работой в анаэробной зоне.

Цель исследования – определение эффективности нагрузок различной направленности при подготовке бегунов на средние дистанции.

В процессе эксперимента нами применялись следующие виды нагрузок:

1. Нагрузки преимущественно аэробной направленности. В среднем ЧСС при выполнении таких нагрузок находилась в границах 120-150 уд./мин. Спортсмены выполняли кроссовую и некоторые виды силовой работы – ходьба выпадами, ходьба с высоким подниманием бедра (силовая подготовка проводилась на отрезках от 100м до 300м-600м).

2. Нагрузки смешанного аэробно-анаэробного воздействия использовались в 2 зонах интенсивности: 1-я зона – ЧСС от 150-175 уд./мин.; 2-я зона – ЧСС от 175 до 190 уд./мин. Выполнялись следующие упражнения: бег на отрезках от 200м-300м-400м и бег на отрезках от 600м до 1500м-3000м (выполнение повторным и переменным методом), а также темповый бег на отрезках 3000м-2000м-1000м (до 5000м).

Работа в смешанной зоне является своего рода переходом от совершенствования аэробных механизмов энергообеспечения к анаэробным. Поэтому бег в данной зоне применялся, начиная с сентября, а его объем постепенно возрастал до января и с февраля по апрель. В январе и с апреля по июнь объем нагрузки в этой зоне резко снижался, что вызывалось значительным увеличением объема бега в анаэробной зоне.

3. Нагрузки анаэробного гликолитического воздействия: ЧСС при такой работе составляла более 180 уд./мин. Выполнялся бег на отрезках от 100м-200м-300м и бег на отрезках от 400м до 1000м (повторный и интервальный методы). Сюда включались также специальные беговые упражнения на отрезках от 50 до 500м.

4. В нагрузках анаэробно-лактатного воздействия использовались упражнения скоростно-силового характера, выполняемые с максимальными усилиями (время выполнения 10-15с.). Бег в анаэробной зоне применялся на протяжении всего годичного цикла подготовки за исключением 1-го этапа подготовительного периода. Нагрузки анаэробного воздействия постепенно возрастали на протяжении всего годичного цикла, достигая своего пика в апреле за 2-3 недели до летних соревнований. Все спортсмены регулярно тренировались в течение всего годичного цикла по 5 раз в неделю, годичный цикл тренировок был разбит на периоды, которые в свою очередь делились на этапы.

Подготовительный период: общеподготовительный этап (с сентября по ноябрь – 12 недель) и специально-подготовительный этап (декабрь-февраль – 12 недель).

Соревновательный период: предсоревновательный этап (с февраля по апрель – 8 недель) и соревновательный этап (с апреля по июнь – 9 недель). Переходный период – с июня по август – 9 недель.

Такая продолжительность отдельных периодов и этапов была обусловлена уровнем подготовленности спортсменов, их индивидуальными особенностями и календарем соревнований.

Хотелось отметить, что общий объем беговой нагрузки возрастал в течение всего подготовительного периода, а в соревновательном плавно снижался. Такое снижение наблюдалось и в январе, что было вызвано повышением интенсивности бега за счет увеличения доли нагрузок анаэробного характера в связи с подготовкой к зимним соревнованиям.

Индивидуальная динамика достижения лучших спортсменов говорит о том, что выбор средств тренировки и их распределения в годичном цикле обеспечили планомерный рост результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендельман, А.Б. Физиологические основы методики спортивной тренировки / А.Б.Гендельман, К.М.Смирнов. – М.: ФиС, 1998. – С.227.
2. Вацула, Й. Азбука тренировки легкоатлета / Й.Вацула, Э.Достал, В.Вомачка. – Мн.: Полымя, 1986. – 133с.

ПЛАНИРОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ СКОРОСТНО-СИЛОВОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ В ГОДИЧНОМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ЦИКЛЕ

В.В. Трущенко, Н.Т. Станский, Ж.В. Волкова, С.М. Волкова
Витебск, ВГУ

Спортивный результат в беге на выносливость определяется мощностью движения и умением сохранить ее на протяжении всей дистанции. Основу этой мощности составляют скоростно-силовые способности бегуна. Уровень их развития связан со структурой мышечной ткани, площадью физиологического поперечника мышц, совершенством нервной регуляции, степенью внутримышечной и межмышечной координации, эффективности энергообеспечения скоростно-силовой работы [1, 2]. Наша цель – установить фактическую значимость скоростно-силовой подготовки бегунов в подготовительном периоде. В процессе исследований оценивался уровень общей и специальной работоспособности в группах бегунов, с которыми проводился эксперимент.

В экспериментальной группе средневики и стайеров, применявших скоростно-силовую систему упражнений, произошло увеличение ($p < 0,05$) скоростных возможностей бегунов, а также их скоростной и специальной выносливости по сравнению с контрольной группой, применявшей только беговые упражнения в подготовительном периоде. Вторым, не менее важным показателем, который позволяет оценивать значимость подготовительного, а также любого периода круглогодичной подготовки, является так называемая структурная оценка взаимосвязей различных двигательных способностей, проявляемых спортсменами. С этой целью проводилась оценка коррелятивных связей между различными показателями спортивной работоспособности изучаемых групп спортсменов на различных этапах их подготовки. Анализ полученных показателей позволяет отметить боль-

шую их тесноту в экспериментальной группе. В экспериментальной группе наблюдалось увеличение парных связей по беговым и скоростно-силовым упражнениям. Так, из беговых видов, не считая самих средних и длинных дистанций, наиболее информативными в подготовке бегунов (т.е. имеющих большее число корреляций) можно признать бег на 200м из скоростного комплекса, 400м из комплекса скоростной выносливости, 800-1000м из комплекса субмаксимальной интенсивности.

В ряде признаков скоростно-силового комплекса наибольшей информативностью обладают упражнения, направленные на развитие абсолютной и скоростной силы (выпрыгивание с гирей, толкание ядра и штанги), относительной силы (отжимание, подтягивание) и абсолютной и относительной прыжковой силы ног (различные виды прыжковых упражнений).

Показателем, который всегда следует учитывать при интенсификации спортивных тренировок, является эффективность предупреждения явлений перенапряжения различных систем и органов. Оцениваемая система скоростно-силовой подготовки проверялась методикой врачебно-педагогического контроля, установлением «плотности» нагрузки, активностью и величиной физиологических сдвигов, скоростью восстановительных процессов, характером реакций на тестовые испытания.

С помощью упражнений скоростно-силового характера бегуны укрепляли мышцы ног, рук, брюшного процесса. Бегуны экспериментальной группы во время тренировок не имели травм, не жаловались на боли в икроножных мышцах и в области ахилловых сухожилий. В то же время бегуны контрольной группы, тренируясь, некоторое время на твердом грунте, испытывали болевые ощущения в мышцах и имели частые травмы в голеностопном суставе. Тренировка бегунов экспериментальной группы с применением скоростно-силовых упражнений позволила развивать показатели так называемой абсолютной и особенно относительной силы, что можно считать особенно ценным для стайеров и средневики, у которых тренировочная гипертрофия мышц не должна увеличивать общую массу тела. Таким образом, в результате применения скоростно-силовых упражнений была подтверждена их эффективность и результативность в подготовке средневики и стайеров для выполнения поставленных задач.

Данная система может быть моделью для организации и планирования подготовительного периода тренировки, как для начинающих бегунов на средние и длинные дистанции, так и для опытных спортсменов, которым необходимы дополнительные средства повышения адаптационных возможностей организма.

Представляем схему тренировочных занятий в виде комплексов:

КОМПЛЕКС № 1

1. Броски ядра (набивной мяч) двумя руками вверх с выпрыгиванием из низкого седа – 5-10 раз (все ядра 2-3-4-5-6 и 7, 257кг).
2. Толкание ядра от груди двумя руками – 5-10 раз.
3. Толкание ядра одной рукой – 5-10 раз.
4. Броски ядра вперед двумя руками из-за головы – 5-10 раз.
5. Броски ядра двумя руками вперед и назад через голову из низкого седа – 5-10 раз.
6. Жим штанги 30 кг – 5 подходов (2-3 раза в каждом подходе).
7. Выпрыгивание с гирей (32кг) из низкого седа – 10 раз.

Методические указания: интенсивность выполнения упражнений малая.

КОМПЛЕКС № 2

1. К комплексу № 1 добавляются следующие упражнения:
2. Прыжки в длину с разбега (30м) – 10 раз.
3. Прыжки с ноги на ногу на отрезках до 100м - 10 раз.

Методические указания: упражнения, входящие в комплекс №1, повторить по 10 раз. Упражнения со штангой, вес штанги 40кг. Интенсивность выполнения упражнений средняя.

КОМПЛЕКС № 3

1. К комплексу № 2 добавляются следующие упражнения:
2. Сгибание и разгибание рук в упоре – 10-15 раз.
3. Подъем ног с зажатым между ступнями набивным мячом (2кг) в висе на гимнастической стенке – 10 раз.

Методические указания: упражнения повторять по 10 раз каждое (кроме упражнений со штангой), вес штанги 45кг. Выпрыгивание с гирей выполнять по 15 раз в каждом подходе (8-10 подходов). Интенсивность выполнения упражнений высокая.

КОМПЛЕКС № 4

1. К комплексу № 3 добавляются следующие упражнения:
2. Прыжки на двух ногах с продвижением вперед на отрезках до 50м – 10 раз.
3. Ходьба выпадами со штангой (50кг) на плечах на отрезках до 100м – 10 раз.
4. Жим штанги (50-60кг) ногами, лежа на спине – 5-6 раз.

Методические указания: упражнения повторить по 10 раз каждое. Выпрыгивание с гирей выполнять по 20 раз в каждом подходе (7-8 подходов). Интенсивность выполнения упражнения средняя или высокая. Для начинающих спортсменов можно применять комплекс №1.

5. Для спортсменов от 1 разряда до МС можно применять комплексы 1 - 4.

Эту схему тренировки и упражнения скоростно-силового характера можно применять на протяжении 7 месяцев – с сентября по март.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев, Л.П. Проблема периодизации спортивной тренировки / Л.П. Матвеев. – М.: ФиС, 1990. – 244с.
2. Коробов, А.Н. О беге – почти все / А.Н.Коробов. – М.: ФиС, 1986. – 64с.

О СПОРТИВНОЙ ФОРМЕ И ТРЕНИРОВАННОСТИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

В.В. Трущенко, Н.Т. Станский, С.М. Волкова, Ж.В. Волкова
Витебск, ВГУ

Физические нагрузки, применяемые бегунами на средние и длинные дистанции, имеют своей целью вызвать необходимые адаптационные изменения в организме, которые могут обеспечить рост спортивной формы (работоспособности). Для того, чтобы нагрузка вызывала эти изменения, она должна быть адекватной по объему и интенсивности состоянию организма, и должна вызывать значительные изменения тренируемых функций [1].

Известно, что состояние спортивной формы определяется уровнем тренированности, при котором спортсмен способен показывать высокие результаты [2]. Воздействие физических нагрузок на организм зависит от характера применяемых упражнений, интенсивности их выполнения (скорости передвижения) и продол-

жительности (длины дистанции), а также от величины пауз отдыха между упражнениями, его характера и числа повторений. Закономерным здесь является последовательность приобретения спортивной формы, как логического продолжения развития тренированности. Продолжительность подведения к соревнованиям и ее характер зависит от квалификации и тренированности спортсменов. Иными словами, чем выше квалификация, тем меньше времени необходимо затратить для перехода от состояния высокой тренированности к состоянию спортивной формы [3].

Цель исследования – оптимизация учебно-тренировочного процесса у бегунов на средние и длинные дистанции.

Определено, что наиболее рациональная продолжительность приобретения спортивной формы для спортсменов II и III разрядов 20-30 дней, для I разряда и кандидатов в мастера спорта 9-12 дней (при наличии высокого уровня тренированности). Нами установлено, что за 15-25 дней до соревнований оптимальным является проведение ударной тренировки (объем тренировки на 15-20% больше среднего), а за 7-9 дней – интенсивной непродолжительной: далее между тренировками значительно увеличивается отдых за счет уменьшения количества тренировок в неделю (на 40-50%). За два дня до соревнований лучше всего дать полный отдых, а непосредственно перед соревнованиями провести длительную разминку, 1/10 дистанции, пробегаемой с соревновательной скоростью.

Спортивная форма приобретается на противоречиях между влиянием физических упражнений и последующим увеличением отдыха на фоне высоко развитых компенсаторных механизмов, что приводит к суперкомпенсаторным состояниям. Но уменьшение количества физических упражнений в системе тренировки приводит к постепенному снижению уровня компенсаторных механизмов, уменьшению (до полного исчезновения) эффекта суперкомпенсации и снижению специальной работоспособности.

Важным вопросом для приобретения спортивной формы у бегунов на средние и длинные дистанции, является взаимоотношения состояния здоровья с уровнем развития и характером спортивной формы.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что у спортсменов набравших спортивную форму увеличивается количество случаев простудных заболеваний, обострение хронических очагов инфекции; на электрокардиограммах увеличивается количество признаков, свидетельствующих об уменьшении функциональной способности миокарда (увеличение отклонения фактической электрической системы от «должной», превышающее границы нормы, усиление синусовой аритмии). Эти признаки наблюдаются в период спада спортивной формы, когда происходит резкое снижение физической нагрузки, что в свою очередь неблагоприятно сказывается на состоянии всего аппарата кровообращения, играющего одну из важнейших ролей в процессе приспособления организма к физической нагрузке у бегунов на средние и длинные дистанции, для которых развитие и динамика спортивной формы специфичны. Особенности этого состояния определяются наличием большого влияния физической нагрузки на отдельные органы и системы организма спортсменов (сердце, сосудистую и дыхательную систему и др.) вызывая значительные изменения обмена веществ, температуры тела и другие сложные приспособительные переустройства. При значительном и длительном уменьшении нагрузки наблюдается снижение способности компенсации, а при незначительном уменьшении нагрузки и непродолжительном ее уменьшении, не наступает эффекта суперкомпенсации. Только оптимальное изменение режима тренировочного процесса для каждой группы спортсменов приводит к положительным результатам. Для повышения устойчивости процессов суперкомпенсации на фоне

увеличения отдыха необходимо включение стимуляторов восстановления в режим тренировки бегунов на средние и длинные дистанции. Таким стимулятором служит бег на коротких отрезках.

Нами установлено, что применение кратковременных интенсивных беговых упражнений дает большой положительный эффект, если их чередовать не только с ходьбой и пассивным отдыхом, но и с упражнениями такой же продолжительности, выполняемых в медленном темпе. Применение же спринтерских отрезков в системе тренировки должно быть ограниченным до оптимальных пределов.

На устойчивость и на продолжительность спортивной формы влияет диета. Достоверным является уменьшение веса спортсменов-бегунов на средние и длинные дистанции с развитием тренированности и удержание низкого веса (на 4-6 кг ниже обычного) в период становления и стабилизации спортивной формы. Первичное снижение веса необходимо проводить весной (после 3-4 месяцев предварительной подготовки), поскольку более раннее уменьшение веса, как правило, приводит к снижению сопротивляемости организма спортсменов к простудным заболеваниям, обострению хронических очагов инфекции.

Положительные эмоции в процессе непосредственной подготовки к соревнованиям имеют большое значение для реализации высокого уровня специальной подготовленности. Уверенность в своих силах создается тогда, когда спортсмен на контрольных тренировках свободно выполняет нормативы, а на второстепенных соревнованиях – показывает высокие результаты. Ситуации на соревнованиях должны способствовать появлению положительных эмоций. Настройка на соревнования является одной из форм подготовки к ним. От правильной и своевременной настройки во многом зависит уровень спортивных результатов. Настройка и самонастройка зависит от умения тренера и спортсмена руководить своими внутренними состояниями.

Вследствие противоречий, возникающих между механизмами достижения и сохранения высокой тренированности и спортивной формы – высокий уровень специальной работоспособности является динамическим, а не постоянным состоянием, которое имеет вполне закономерные спады и подъемы. Четкое представление закономерности динамики развития и сохранения спортивной формы помогает тренеру целенаправленно готовить спортсмена к ответственным соревнованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев, Л.П. Проблема периодизации спортивной тренировки / Л.П.Матвеев. – М.: ФиС, 1987. – 244с.
2. Бальсевич, В.К. Онтокинезиология человека / В.К.Бальсевич. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275с.
3. Волков, Л.В. Система направленного развития физических способностей в разные возрастные периоды: Автореф. Дис....д-ра пед.наук: 13.00.04 / Л.В.Волков. – М., 1984. – 40с.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ПРОГРАММА РАСЧЕТА КИНЕМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПО ДАННЫМ ВИДЕОСЪЕМКИ

Г.Б. Шацкий
Витебск, ВГУ

В настоящее время улучшение качества учебного и учебно-тренировочного процесса идет в направлении создания программно-аппаратных комплексов, позволяющих автоматизировать ввод информации в ПЭВМ и ее обработку.

Цель данной работы – совершенствование учебного и учебно-тренировочного процесса с использованием ПЭВМ.

Задачи:

1. *Выбрать стандартные программы операционной системы «Windows», позволяющие полностью выполнить прикладной биомеханический анализ изображения.*

2. Составить программу расчета некоторых биомеханических характеристик без использования языков программирования.

3. Определить пригодность операционной системы «Windows» для осуществления прикладного биомеханического анализа изображений.

Изображение, полученное с использованием оптических или оптикоэлектронных методов, является документом для определения в плоскости съемки пространственных, угловых, и некоторых других характеристик тела человека [3]. Ввод в ПЭВМ информации о положении опорных точек тела может осуществляться автоматически и полуавтоматически. Практически все исследователи используют маркеры для обозначения опорных точек тела у испытуемого или на обрабатываемом изображении. При этом программное обеспечение видеоанализирующих систем создается квалифицированными программистами специально для этих систем [2]. Однако могут использоваться и сочетания стандартных программ, часть которых не входит в операционную систему «Windows» [1, 4].

В состав операционной системы «Windows» входят две программы, позволяющие определять координаты любой точки изображения при наведении на нее курсора – «Microsoft Office Publisher» и «Paint». При определении координат точки на изображении программа «Paint», по сравнению с программой «Microsoft Office Publisher» обладает рядом преимуществ и одним недостатком – ось Y направлена сверху вниз. Но этот недостаток можно устранить – перед обработкой отразить рисунок «сверху вниз»; или, не переворачивая рисунок, поменять места минимизируемого и вычитаемого при расчете разности координат Y .

Для записи координат опорных точек и их обработки мы выбрали программу «Excel». Определение программы положения тела выполнялось по общепринятой схеме [4]. Ниже излагаются наиболее важные этапы расчетов. Координаты ЦТ звена (например, $X_{цт}$) рассчитываются по формуле:

$$X_{цт} = X_1 - (X_1 - X_2) \cdot R_{цт}, \quad (1)$$

где X_1 – координата проксимального конца звена, X_2 – координата дистального конца звена, $R_{цт}$ – относительный радиус ЦТ звена.

Линейная скорость точки между анализируемыми кадрами (например V_x):

$$V_x = \Delta X \cdot \gamma \cdot \alpha / \beta, \quad (2)$$

где γ – частота съемки, α – величина обратная масштабу изображения, β – число интервалов между анализируемыми кадрами (разность их порядковых номеров).

Наклон звена относительно нулевого положения (звено направлено вертикально вниз) определяется с использованием сочетания математических функций программы «Excel» – «ГРАДУСЫ» и «ATAN2». Для того, чтобы сразу получить

правильную величину и знак угла относительно нулевого положения, координаты X и Y меняют местами; а разность координат X рассчитывают как $X_2 - X_1$.

Величина поворота звена относительно проксимального звена рассчитывается с использованием логической функции «ЕСЛИ». Если абсолютная величина разности углов наклона дистального и проксимального звеньев превышает 180, то угол поворота определяется как разность 360 и абсолютной величины разности углов наклона; направление вращения дистального звена при этом совпадает с направлением наклона проксимального звена. Если абсолютная величина разности углов наклона дистального и проксимального звеньев меньше 180, то угол и направление поворота определяется простым вычитанием угла наклона проксимального звена из угла наклона дистального звена.

В усовершенствованной программе все расчеты выполняются с записью промежуточных данных. Это позволяет рассчитывать скорости, ускорения, кинетические моменты звеньев тела.

Кроме того, усовершенствованная программа позволяет учитывать частоту видеосъемки, число интервалов между анализируемыми кадрами, геометрию масс тела (для 14-звенной схемы).

Пригодность операционной системы «Windows» для осуществления прикладного биомеханического анализа изображений. При визуальном определении локализации опорных точек на изображении возможны небольшие ошибки. Однако при определении положения ОЦТ системы звеньев тела и ОЦТ тела абсолютно точное попадание курсором на ось сустава не может гарантировать точность получаемых результатов в принципе. Для осуществления прикладного биомеханического анализа гораздо важнее обеспечить стандартные условия регистрации движений.

Мы также сравнили результаты десятикратной обработки одного и того же изображения. Выяснилось, что при исследовании изображения в масштабе 1:1, отклонение курсора от выбранной точки не превышает 0,01 м. Коэффициенты парной корреляции между результатами повторного ввода координат находились в пределах от 0,997 до 1,000.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Прикладной биомеханический анализ изображения может быть выполнен с использованием стандартных программ «Paint» и «Excel» операционной системы «Windows».

2. Предлагаемый способ обработки изображений обладает точностью, приемлемой для прикладного биомеханического анализа и высокой надежностью. Абсолютно точное попадание курсором на опорную точку (ось сустава) не может повысить точность получаемых результатов в принципе. В нашем исследовании коэффициент парной корреляции между результатами повторного ввода координат превысил 0,99.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданова, Е.А. Основы биомеханического анализа спортивных движений на примере оценки техники бега с барьерами / Е.А. Буданова // Вестник Кемеровского государственного университета. Выпуск 4 (36). – Кемерово, 2008. – С.109-111.
2. Загrevский В.И., Лавшук Д.А. Компьютерная обработка результатов видеосъемки спортивных упражнений // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции 9-10 октября 2004 г. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 11-13.
3. Практикум по биомеханике: Пособие для ИФК /Под ред. И.М. Козлова. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 106 с.
4. Санникова Н.И. Методика определения биомеханических показателей с использованием персонального компьютера // Теория и практика физической культуры. – 2001. – №4. – С. 58-59.

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Боброва
Витебск, ВГУ

В научной и общественной публицистике в последнее время активно обсуждаются вопросы вхождения в единое образовательное пространство. Перед нашими вузами стоит проблема соответствия системы высшего образования европейским стандартам, в том числе и с точки зрения подготовки студентов, имеющих особенности в развитии. В настоящее время количество таких учащихся в вузах возросло, однако их количество не составляет более 0,4% от общего числа студентов, во Франции, к примеру, данная цифра составляет 5%.

С чем же связан столь низкий показатель в нашей стране?

Во-первых, интеграционный процесс в нашей стране достаточно молодой, чуть более 10 лет, на протяжении которых сделано много, но большинство шагов было предпринято в системе дошкольного, общего базового и среднего специального образования, менее в системе среднего – специального и высшего образования.

Во-вторых, существуют определенные барьеры в системах общения «преподаватель – студент с проблемами в развитии» и «студент - студенты».

В-третьих, не созданы оптимальные условия для обучения, так называемая образовательная или студенческая среда, которая не позволяет осознавать себя «равным среди равных» и реабилитационно - образовательная среда, то есть включение в образовательный процесс различных типов реабилитации (медицинской, социальной, психологической), что подразумевает создание системы внутренней комплексной реабилитации.

Какие мероприятия будут способствовать изменению ситуации?

На наш взгляд необходима нормативно – правовая система, которая регулировала бы порядок нахождения студента, имеющего особенности в развитии, в высшем учебном заведении, а именно: наполняемость групп, соотношение «преподаватель–студент»; нагрузка ППС занимающихся с такими студентами, надбавки к их заработной плате; оплата вспомогательного персонала (тифлопедагогов, сурдопереводчиков, тьюторов); содержание учебных планов (соотношение аудиторных и индивидуальных занятий). Другими словами, должен быть разработан обязательный перечень необходимых условий, которому должен соответствовать вуз, если берётся за ведение профессионально-образовательных программ для данной категории лиц. Разработка такого комплекса условий, конечно, должна решаться на государственном уровне.

Особого внимания заслуживает проблема принятия молодых людей с проблемами в развитии, как однокурсниками, так и преподавателями.

Студенты данной категории более замкнуты, отстранены от окружающих, реже идут на контакт, как с преподавателями, так и с однокурсниками. Раскрепощенность их во многом зависит от работников деканата, преподавателей, создающих оптимальную среду общения, от позитивного отношения к ним однокурсников, от желания окружающих людей помочь им, быть более терпимыми.

Болезнь накладывает отпечаток на личность студента, имеющего проблемы в развитии, они ранимы в общении, некоторые субъективно оценивая свое состояние, чувствуют себя “изгоями” общества. Однако, как показывают исследования, примерно 90% обучающихся и их близкие (родители, родственники, опекуны) обучение в вузе рассматривают не только как возможность получить высшее образование, но прежде всего, как возможность окунуться в среду, которая помогает им ощутить себя равными другим, не имеющим особых проблем с физическим здоровьем. Около 70% анализируют поведение и деятельность окружающих (однокурсников и преподавателей), которые либо способствуют их адаптации в студенческой среде, либо ущемляют их человеческое достоинство. Коррекция разносторонних отношений в системе “преподаватель-студент” предполагает, в основном, диалогический стиль общения, создающий условия для взаимопонимания, помощи студенту в утверждении чувства собственного достоинства, самоутверждения и самоуважения, снятия эмоционального напряжения. Для студентов, имеющих ограничения физического здоровья и их родителей, которые сопровождают своих детей в вуз, важными признаками оптимального общения в процессе профессионально-педагогической подготовки являются: включенность преподавателя в общение; наличие обратной связи в общении; положительная оценка информации, полученной от студента в ходе диалогического общения; тактичность в общении; терпимость, проявляющаяся в отсутствии давления на студента с целью изменить ход и темп изложения им информации; учет психофизических особенностей студента, специфики его заболевания; проявление удовлетворения от общения с ним.

Принципиальным стержнем образовательного пространства для них становится создание реабилитационно-образовательной среды. Данная среда предназначена компенсировать различные ограничения в получении образования, в жизнедеятельности, позволяя ему на равных выступать на рынке труда. Реабилитационно-образовательная среда рассматривается как приспособленная в образовательном учреждении среда к специальным образовательным потребностям.

Формирование оптимальной образовательной среды зависит, прежде всего, от той установки, которая задается обществом в целом и руководством, преподавателями университета в частности. Это те факторы, которые оказывают влияние на раскрепощение студента, имеющего определенные проблемы со здоровьем, изменяет его сознание, позволяет чувствовать себя полноценным человеком, способствует успешной социализации не только в студенческой группе, но и в университетской среде в целом. К таким факторам можно отнести мастерство преподавателя в организации воспитательно-образовательного, обучающе-развивающего процесса, целью которого является не просто выбор методов, средств, форм воздействия на студентов с помощью информации, личного примера и т. д., а соучастие в совершенствовании личности студента, имеющего ограничения физического здоровья – будущего специалиста. В отборе оптимальных педагогических технологий, позволяющих наладить общение между студентами с ограниченными возможностями и здоровыми. К таким относительно новым технологиям, сочетающим в себе элементы традиционных, можно отнести, те которые направлены на интеграцию в учебном процессе студентов здоровых и имеющих проблемы, – это технологии игрового обучения; исследовательских методов обучения; проблемного обучения; использования наглядных средств в обучении; реализации педагогических идей в культурном образовательном пространстве обучения и воспитания. К современным технологиям, применяемым в вузах можно отнести технологию компьютерного обучения, способствующую преобразованию учебно-воспитательного и развивающего процесса в вузе в таких направле-

ниях как: расширение информационного и культурно-образовательного пространства студентов здоровых и имеющих проблемы в развитии; повышение качества знаний по специальным и общенаучным предметам; развитие познавательных способностей; появление возможностей в выборе альтернатив получения образования в вузе, в том числе и дистанционное обучение.

Принципиальным стержнем образовательного пространства для таких студентов становится создание реабилитационно-образовательной среды. Реабилитационно-образовательная среда рассматривается как приспособленная в образовательном учреждении среда к специальным образовательным потребностям инвалидов.

Следует отметить, что в нашем вузе вышеназванным проблемам руководство университета уделяет особое внимание. В недавно открывшемся Центре психологической помощи созданы все условия для студентов, имеющих особенности в развитии. Именно здесь создана безбарьерная среда, работают специалисты, оказывающие высококвалифицированную психологическую помощь.

Студенты, имеющие особенности в развитии не только нашего вуза, но и такие, же люди, жители нашего города могут обратиться за помощью к любому специалисту Центра. Для этой категории организуются различные семинары, тренинги, также разработаны обучающие компьютерные программы и многое другое.

В заключении, следует еще раз обратить внимание на те мероприятия, которые во многом будут способствовать изменению ситуации:

1. Введение дистанционного обучения, что позволит решать многие информационные и коммуникационные проблемы, в том числе и образовательного характера.

2. Создание распределенного обучения, то есть процесс интеграции в сферу высшего профессионального образования должен контролироваться и финансироваться органами государственного управления.

3. Сопровождение образовательного процесса специалистами в области специальной (коррекционной) педагогики.

4. Разработка и внедрение специальных учебников и учебных пособий.

Таким образом, необходимо создать систему, обеспечивающую оптимальные условия для студентов, имеющих особенности в развитии в соответствии с состоянием их соматического и нервнопсихического здоровья, систему позволяющую чувствовать любого человека, имеющего проблемы в развитии, «равным среди равных».

АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.В. Кухтова
Витебск, ВГУ

Расширяющаяся практика профессиональной переподготовки специалистов, вызванная, с одной стороны, неостребованностью многих профессий на рынке труда, а с другой стороны попыткой индивида повысить свою конкурентоспособность, ставит перед психолого-педагогической наукой задачу методологического и методического обеспечения эффективного процесса образования взрослых.

Очевиден тот факт, что перестройка деятельности при смене профессии сопряжена с многоуровневой перестройкой личности, но остаются неясными, а значит актуальными, проблемы использования жизненного и профессионального

опыта личности, преодоления стереотипов поведения и мышления, исследования механизмов внутриличностного взаимодействия прошлого Я и формируемого нового образа-Я, возможности управления самоизменением личности и многие другие, что отражает противоречивый характер состояния человека в процессе смены им профессиональной деятельности.

Насущную потребность в переподготовке ощутили люди, чья специальность утратила актуальность и не пользуется спросом в условиях рынка; они надеются занять новую специальность, которая позволит им найти новую работу, сделать карьеру и занять достойные статусные позиции в обществе. Среди тех, кто также не довольствуется достигнутым образовательным уровнем, есть и третья категория – это люди, которые уже имеют вполне устраивающую их должность и зарплату, но работают не по той специальности, которую им предоставило первое высшее образование. Для того чтобы «закрепиться» в должности, им необходим диплом по новой специальности, поэтому они принимают решение получить другую специальность. Особую актуальность это приобрело после выхода Закона Республики Беларусь 1 июля 2010 г. N 153-З «Об оказании психологической помощи».

Реформы образования внесли существенные коррективы, обусловив для значительной ее части необходимость приобретения новой, адекватной рынку и востребованности психологов.

В то же время, в психологической науке ощущается дефицит исследований по данной проблеме, несмотря на значительный рост работ в области психологии зрелости, проблемы развития личности на протяжении всего жизненного пути как субъекта жизни и труда.

Возникает необходимость в нахождении механизмов активизации субъектного участия личности в собственном самопреобразовании (Л.И. Анцыферова, Ю.М. Забродин), разрешении внешних и внутренних противоречий, в осознанном «овладении» новой профессиональной ролью (А.Г. Асмолов).

Таким образом, осуществление реформ образования обусловило рост образовательных потребностей разных слоев населения, а для многих людей и необходимость в переподготовке, которая становится наиболее интересным и перспективным направлением рынка образования.

Психология профессионального переобучения, а в более широком смысле психология смены взрослым человеком своей профессии или специальности, психология профессиональной переориентации, слабо освещена в психолого-педагогической литературе как предметная, специальная область исследований. В зарубежной литературе более широко изучаются проблемы непрерывного образования, в том числе образования взрослых, к классу которых можно отнести и проблему профессиональной переподготовки, а в отечественной – в русле проблем профессионализации личности и дополнительного профессионального образования.

Проблема мотивации выбора профессии достаточно представлена как в отечественных (Л.И. Божович, А.К. Маркова, В.К. Вилюнас, М.В. Матюхина, В.А. Иванников, А.Б. Орлов, Г.И. Щукина), так и в зарубежных (Х. Хекхаузен, В. Хеннинг, Д. Дьюсбери, Г. Розенфельд) и других исследованиях.[38]

Вместе с тем проблема, посвященная специфике, психологическим особенностям, мотивационным основаниям выбора профессии психолога всем контингентом оптантов (выбирающих профессию), изучена недостаточно.

Так, актуальность переподготовки психологов, определяется следующими условиями: во-первых, возрастающей востребованностью и гуманистической ценностью профессии психолога; во-вторых, обстоятельствами специальной ускоренной подготовки психологов, фактически овладевающих новой профессией.

Таким образом, тенденция увеличения потребностей получения специальности «психолог» будет сохраняться и даже возрастать далее, т.к. по мере развития экономики и появления новых технологий во все большей степени будут востребованы специалисты самого высокого уровня. Развитие данного сегмента рынка образовательных услуг будет определяться и усилением конкуренции на рынке труда, а также в связи с расширением возможностей многих людей платить за образование.

Однако уже сегодня необходимо понимание того, что «переподготовка» должна стать не просто еще одним высшим образованием, целью которого является только получение второго диплома по новой специальности, но оно должно представлять собой качественно новый уровень образования. Это предъявляет более высокие требования к содержанию и организации образовательного процесса, к совершенствованию традиционных и разработке новых образовательных технологий, что требует Кодекс об образовании и Постановление МО РБ № 70 от 09.11.2009г. «Об утверждении Инструкции об общих требованиях к учебным планам, учебным программам, учебно-тематическим планам, на основании которых осуществляются повышение квалификации и переподготовка руководителей и специалистов, о порядке их разработки и утверждения».

Сохранение перспектив развития «переподготовки» на рынке образовательных услуг должно основываться также на интеграции фундаментального уровня образования и его выраженной практической направленности.

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ИПК И ПК УО «ВГУ ИМ. П.М. МАШЕРОВА»

Ю.А. Русецкий
Витебск, ВГУ

Требования Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, постановления Правительства и Министерства образования Республики Беларусь определяют направления и пути перевода образовательного сообщества на совершенно новый, инновационный путь развития. Одним из важнейших элементов такой работы стала разработка и внедрение в практическую деятельность Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «ВГУ им. П. М. Машерова» системы менеджмента качества (СМК), являющейся частью общеуниверситетской СМК.

В самых общих чертах можно отметить, что внедрение в практику работы Института новых подходов, позволило:

- а) системно решить требования к организации нового уровня преподавания, повысить его качество путем систематизации, сбора, распространения, анализа и хранения необходимой информации (учебные планы, учебные программы, успеваемость слушателей и т. д.);
- б) обеспечить гарантии получения обучающимися знаний, умений, навыков и комплексной подготовки их к самореализации в обществе;
- в) организовать действенный контроль за управлением и эффективностью учебного процесса на основе процесса мониторинга и системного анализа качества и динамики развития образовательных услуг;
- г) повысить эффективность экономической деятельности;

д) наконец, упорядочить учебную и методическую документацию, привести ее в соответствие с новыми требованиями.

Работа над институтской системой менеджмента качества позволила определить критерии качества повышения квалификации и переподготовки кадров. Назовем некоторые из них:

- разработка ежегодных планов проведения повышения квалификации с учетом предложений факультетов, кафедр, управлений и отделов образования;
- мониторинг управления и эффективности учебного процесса, прогнозирование развития образовательных услуг;
- анализ работы деканатов факультетов и кафедры по организации учебного процесса и выполнению учебной нагрузки сотрудниками ИПК и ПК, подготовке аналитических материалов по учебной работе по обсуждения их на заседаниях совета ИПК и ПК;
- управление организационно-методическим сопровождением учебного процесса;
- систематический контроль за ходом учебного процесса на факультетах, его соответствию расписанию, за посещением занятий слушателями, выполнением ими контрольных срезов, организацией и проведением зачетов и экзаменов, в том числе Государственных, их соответствие установленным требованиям;
- контроль за ведением на факультетах и кафедре журналов учета общей и почасовой нагрузки преподавателей, выполнением учебной нагрузки профессорско-преподавательским составом ИПК и ПК, правильностью оформления и выдачи итоговых документов слушателям ИПК и ПК (свидетельство о повышении квалификации и дипломов о переподготовке кадров).

Являясь одним из звеньев общеуниверситетской учебной системы, ИПК и ПК ежегодно представляет руководству ВГУ необходимые отчетные документы о качестве предоставляемых образовательных услуг, готовящиеся на основе мониторинговых исследований, которые охватывают все основные и вспомогательные процессы (учебный, научный, методический, воспитательный, информационный). Хотел бы назвать сложившиеся направления мониторинговых исследований. Это:

- мониторинг учебного процесса, основными критериями оценки которого выступает учебно-методическое обеспечение учебного процесса. В ходе исследования изучается:
 - наличие и соответствие государственным нормативным актам учебно-методической документации (учебных и учебно-тематических планов по специальностям переподготовки; учебных программ по дисциплинам специальностей);
 - деятельность профессорско-преподавательского состава ИПК и ПК по поиску и актуализации интернет-ресурсов для читаемых дисциплин с целью дальнейшего информационно-методического обеспечения;
 - методическое обеспечение учебного процесса как электронными курсами и учебными материалами, так и печатными учебно-методическими материалами.

При проведении мониторинга слушателей главное внимание уделяется их успеваемости, результатам итоговой аттестации (учитывается наличие дипломов с отличием), итогам прохождения практики, движению контингента (отчисления, восстановления и т. п.), показатели приема с учетом лицензионной численности, удовлетворенности слушателей решением вопросов организации учебного процесса, их оценке предлагаемого соотношения теоретического и практического материала.

Основными критериями оценки качества образовательных услуг в ходе мониторинга профессорско-преподавательского состава определены:

- кадровый состав: качество/количество ППС; движение ППС; уровень профессиональной подготовки;
- технология ведения занятий;
- создание УМК по читаемым дисциплинам;
- трудовая дисциплина (нарушения учебного процесса);
- выполнение учебной нагрузки;
- удовлетворенность слушателей (отзывы в устной и письменной форме);
- количество посещений мероприятий учебного процесса.

Результаты мониторинга являются основной информационной базой для формирования новых направлений переподготовки и повышения квалификации кадров. Тем более, что такая работа ведется в ИПК и ПК постоянно. В настоящее время планируется открытие новых специальностей переподготовки педагогических кадров: 1 -08 01 71 «Педагогическая деятельность специалистов» и 1 -03 03 77 «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании». Было бы неплохо, если бы наше начинание поддержало управление образования Витебской области, профинансировав подготовку кадров для собственной системы из бюджетных средств (ведь у педагогов, желающих пройти переподготовку по специальностям, позволяющим реализовать себя в условиях инновационного развития, собственных средств, как правило, не хватает).

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.В. Цецохо, Т.В. Виноградова, Т.П. Куликова

Витебск, ВГМК

«Если временный перерыв в образовании естественен, то его окончательное прекращение равносильно ампутации мышления», так в метафорическом ключе выразил значение непрерывного образования английский ученый Ф.Джессап.

Сегодня образование, как особая сфера социальной жизни, приобретает все большее значение в обществе, создающее условия для самореализации индивида в процессе освоения им ценностей культуры. Ставшее общеупотребительным понятие «непрерывное образование» отразило возросшую роль образования на всех этапах жизни человека.

Современная система здравоохранения предъявляет универсальные требования к знаниям специалистов. Медицинский работник все чаще сталкивается с техническими, социальными и психологическими проблемами. В Республике Беларусь значение образования усиливается происходящей структурной перестройкой экономики и в связи с этим необходимостью постоянного повышения уровня профессиональных знаний.

Сегодня в системе здравоохранения Витебской области работает около 20 тыс. специалистов медицинского профиля, причем 75% - специалисты со средним медицинским образованием. Очевидна возрастающая роль этих специалистов в решении целого ряда проблем нашего здравоохранения. В этих условиях особенно важной остается проблема повышения профессионализма медицинских работников. За 2010 год переподготовку и повышение квалификации прошли 2932 специалиста (19,6% от общего числа средних медицинских работников Витебской области) на базе Полоцкого учебного центра и отделения повышения квалификации Витебского государственного медицинского колледжа.

«Портрет» современной системы повышения квалификации представлен как совокупность характеристик, которые уже очевидны или проявляются в виде перспектив развития дополнительного образования специалистов:

- непрерывно дополняет и продолжает основное образование;
- конкурирует с основным образованием, но не заменяет его, также как и основное образование не может заменить повышение квалификации;
- взаимосвязана с системой основного образования посредством классифицирования специальностей по видам профессиональной деятельности.

В Республике Беларусь создана нормативно-правовая и материально-техническая база, регулирующая деятельность последипломного образования, представленная 3 учебными центрами и 12 отделениями повышения квалификации, являющимися структурными подразделениями медицинских колледжей.

Для повышения качества последипломной подготовки специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием разработана новая учебная программно-планирующая и методическая документация в соответствии с требованиями постановления Министерства образования Республики Беларусь от 9 ноября 2009г. №70, согласованная с Республиканским методическим центром по высшему и среднему медицинскому и фармацевтическому образованию Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Данный подход к учебно-методическому обеспечению образовательного процесса гарантирует соответствие уровня повышения квалификации специалистов нормативам Департамента контроля качества образования Министерства образования Республики Беларусь.

Основным принципом дополнительного образования является непрерывность, совершенствование профессиональной подготовки в течение всей деятельности. В этом направлении предполагается:

— наличие различных по содержанию и срокам обучения образовательных стандартов, для разработки которых необходимо привлекать ведущих специалистов - медиков, опытных медицинских сестер, администрацию лечебных учреждений. Написанные в сжатой форме, содержащие максимум информации, стандарты будут являться пособием для подготовки к зачетам, сократят время обучения молодых специалистов, что в конечном итоге облегчит работу медицинского работника и улучшит качество обслуживания больных;

— создание условий для доступности дополнительного профессионального образования с применением дистанционного обучения. Такая форма позволит открыть перед специалистом неограниченные возможности самосовершенствования, что приведет к процессу самоконтролируемого профессионального развития. Этому будут способствовать особенности дистанционного обучения:

1. Гибкость. Обучающийся, в основном, может учиться столько, сколько ему необходимо для освоения курса.
2. Параллельность. Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебой, т.е. «без отрыва от производства».
3. Дистанционность. Расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения не является препятствием для эффективного образовательного процесса.
4. Асинхронность. Процесс обучения может проходить по удобному для каждого расписанию.
5. Охват. Количество обучающихся не является критичным параметром.
6. Преподаватель. На преподавателя возлагается координирование познавательного процесса, корректировка преподаваемого курса, консультирование.

7. Обучающийся. От слушателя требуется исключительная мотивация, самоорганизация, трудолюбие и определенный стартовый уровень образования.

8. Новые информационные технологии. В системе дистанционного обучения используются компьютеры, аудио-видеотехника, системы и средства телекоммуникаций.

Непрерывное обучение в предпочтительном будущем будет проводиться индивидуально благодаря компьютерному программированию, технологиям обучения на расстоянии, домашним занятиям и разнообразию мест проведения и тем предлагаемых программ.

В заключение необходимо отметить, что особое значение сегодня приобретает возможность развития гибкой и многофункциональной системы последипломного образования. Предложенные формы повышения квалификации в связи с активным внедрением в медицинскую практику достижений научно-технического прогресса, приводящего к совершенствованию медицинских технологий, необходимо постоянно совершенствовать, развивать и дополнять. Оно должно стать переходом от конструкции «образование на всю жизнь» к конструкции «образование через всю жизнь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс №4(66). Под ред. В.И. Стражева [и др.]; Министерство образования Респ. Беларусь «БГУ». – Минск, 2008.
2. Вершловский, С.Г. Образование взрослых: реальность, проблемы, прогноз/ С.Г. Вершловский. СПб., 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

Совершенствование системы менеджмента качества университета	
<i>Александрова С.А.</i> Пути повышения качества образовательного процесса на педагогическом факультете по специальности «Музыкальное искусство»	3
<i>Ализарчик Л.Л., Чиркина А.А.</i> Использование квалиметрического подхода для оценки удовлетворенности потребителей	5
<i>Бохан Ю.И.</i> СМК для факультета: необходимость и перспективы	7
<i>Бочков А.А., Янч В.В.</i> Система менеджмента качества как необходимое условие повышения качества подготовки квалифицированных юристов	10
<i>Вардомацкий Л.М., Солодков А.П.</i> Определение приоритетных направлений деятельности факультета в условиях СМК	13
<i>Жук О.Л.</i> Пути формирования социально-профессиональной компетентности выпускника вуза как результата и критерия качества высшего образования	16
<i>Кузьменко В.Я., Лешко А.А., Сушко Г.Г., Чиркин А.А., Мер-жвинский Л.М.</i> Значение учебно-научно-производственных комплексов для формирования профессиональной компетентности студентов биологического факультета	19
<i>Кулененок В.В.</i> Модель-матрица взаимодействия основных видов деятельности и управления учебными процессами в СМК на уровне кафедры дизайна	22
<i>Лазуко С.С., Городецкая И.В., Солодков А.П.</i> Система менеджмента качества – формирование конкурентоспособности специалиста на рынке медицинских услуг	25
<i>Мандрик И.В.</i> Производство и потребление знаний – решающий фактор успеха в построении социального государства	27
<i>Моторов С.А.</i> Профессиональная подготовка будущего специалиста вуза в контексте СМК: компетентностный формат	30
<i>Несцяровіч В.І., Саладкоў А.П.</i> Кантрольныя кропкі ў дзейнасці вочна-завочнай школы	33
<i>Сенько Д.С.</i> Перспективные направления совершенствования качества подготовки специалистов на художественно-графическом факультете	35
<i>Солодков А.П., Чирвоный Н.М., Чирвоная Ю.М.</i> Информационное обеспечение мониторинга системы менеджмента качества	37
<i>Тогужева Е.Д.</i> Методы и результаты оценки качества образовательного процесса переподготовки и повышения квалификации специалистов в рамках СМК	39
<i>Турковский В.И.</i> Образовательный менеджмент в современном университете: теоретические и практико-ориентированные подходы	41
<i>Шарапова И.А.</i> Деятельность УНКЦ педагогического факультета в системе менеджмента качества УО «ВГУ им. П.М. Машерова»	44
<i>Шорец В.М.</i> Внутрифакультетская система обеспечения качества образовательного процесса: опыт и проблемы	46
<i>Шпак В.Г., Шацкий Г.Б.</i> Оценка качества образовательных услуг на факультете физической культуры и спорта	48

Теория математического моделирования и ее приложение в образовании и производственных процессах

Витько Е.А. О секции Локетта фиттинговых функторов	50
Воробьев Н.Н., Мехович А.П. О прямых разложениях τ -замкнутых n -кратно ω -композиционных формаций	51
Воробьев Н.Т., Го Вэньбинь. О проблеме f -центральности главных факторов для классов Фиттинга	53
Воробьев С.Н. О характеристизации классов Фишера максимальными подгруппами	54
Командина Л.В. Адаптивный метод решения интервальной задачи о потоке минимальной стоимости на обобщенной сети	56
Маркова Л.В., Корчевская Е.А., Костюков В.Ю. Разработка информационной базы для обработки экспериментальных данных методом сравнения с образцом	58
Наумик М.И. О конгруэнции на некоторых подполугруппах полугруппы линейных отношений	60
Прохожий С.А. Об обращении в ноль решений задачи Коши для нелинейного параболического уравнения	62
Пышненко О.В. Экстремальные полиномы на системе отрезков ..	63
Сергеенко С.В. Достаточные условия существования и отсутствия целых решений систем двух полулинейных эллиптических уравнений с нелинейностью степенного вида	65
Трубников Ю.В., Воронов А.М. Экстремальные полиномы в задаче двух неподвижных центров	67
Шедько В.В. Методология использования компонентов объектно-ориентированного программирования при решении пользовательских задач..	70
Шлапаков С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару	71
Шпаков В.В. О произведениях классов Фиттинга, определяемых подгруппами Холла	73
Научные основы и моделирование процессов структурообразования материалов для микро- и наноэлектроники	
Буйнов Н.С., Клиндухов Н.А. Модель взаимодействия сильной электромагнитной волны со спин-кроссоверной системой	76
Жидкевич В.И. Переходные процессы в электрических цепях	78
Потапов И.Н. Влияние гравитационной фокусировки на плотность потока межзвездных частиц в Солнечной системе	80
Шут В.Н., Кашиевич И.Ф., Мозжаров С.Е., Шиенок Ю.А. Активирование порошков сегнетоэлектрических материалов с помощью ультразвука...	82
Шут В.Н., Кашиевич И.Ф., Мозжаров С.Е. Особенности доменной структуры сегнетоэлектрических кристаллов ТГС с периодическим послойным распределением примеси	84
Яхновец А.А., Козловская Т.Н. Алгебра, индуцированная уравнением гармонического осциллятора	87

Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья	
Бобрин М.И. Региональный рынок образовательных услуг (Витебская область) и динамика потенциальных потребителей образовательных услуг	90
Высоцкий Ю.И. Опыт создания тематических электронных карт на основе ГИС технологий на примере картографирования водной растительности оз. Островцы	92
Галкин А.Н., Красовская И.А. Особенности возникновения новых природных (геологических) процессов при функционировании литотехнических систем	95
Денисова С.И., Литвенков А.А., Соболев З.Н. Продуктивность дубового шелкопряда под воздействием дигидрофосфатаквоамида меди и никеля	97
Дмитрук Л.Б. Лихенофлора г. Витебска	99
Дмитрук Л.Б. Флора и растительность музея-усадьбы И.Е. Репина «Здравнево»	100
Дударев А.Н., Сушко Г.Г. К познанию ручейников (Insecta, Trichoptera) верховых болот Белорусского Поозерья	102
Жавнерко Н.И. Национальные парки как приоритетные районы для осуществления экотуристической деятельности	104
Захарова Г.А. Изменчивости оомерических признаков птиц, гнездящихся на территории Беларуси	106
Ивановский В.В., Шамович Д.И. Экология гнездования бородач неясити (<i>Strix nebulosa</i>) в Северной Беларуси	108
Казимиров И.С. Особенности роста <i>Epirremnum aureum</i> (Lind. et André Bunt.) в условиях производственного интерьера	110
Коханская С.П., Лезанина Ю.С. Новые для фауны Беларуси виды свободноживущих мезостигматических клещей	112
Кузьмичева Н.А., Созинов О.В. Эколого-ценотическая характеристика и фитохимическая изменчивость <i>Salix cinerea</i> и <i>Salix caprea</i>	114
Лакотко А.А. К вопросу о современном направлении эволюции апидофильной флоры	116
Лешко А.А., Лешко Г.А. Особенности ихтиофауны и кормовой базы рыб оз. Стрешно Сенненского района	118
Линькова В.В., Линьков В.В. Городская рекреационная зона «Витьба»	120
Литвенкова И.А. Экология популяции <i>Dermatophagoides pteronyssinus</i> в условиях городской среды	122
Мартынченко В.П., Мерзвинский Л.М., Становая Ю.Л. Особенности зарастания озера Дрисы	124
Медведский В.А., Карась А.В., Ильинков С.Г. Экологический мониторинг водоемисточников в условиях свиноводческого комплекса ...	126
Мойсейчик Е.В., Созинов О.В. Экологическая и биоморфологическая структура макрофитов реки Нача (бассейн реки Припять)	128
Морозов И.М. Реинтродукция лука медвежьего (<i>Allium ursinum</i> L.) на Белорусском Поозерье	130
Морозова И.М., Высоцкий Ю.И. Бобовые ботанического сада Витебского государственного университета им. П.М. Машерова	132

Пилецкий И.В. Динамика и естественное движение населения Витебской области в современных условиях	135
Пиловец Г.И. Климат Витебска	137
Пискунов В.И. Трофические связи, распространение и хозяйственное значение выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) Белорусского Поозерья	139
Торбенко А.Б. Особенности создания и использования картографической основы геоинформационных систем	141
Федотов В.Л. Роль растительного компонента в биогеохимии меди в ландшафтах Белорусского Поозерья	142
Клеточные функции и окислительный стресс	
Белов Д.А., Крумплевская Л.А. Влияние молекулярной массы поли-D,L-лактида на структуру и свойства его смесей с поли-L-лактидом	145
Прищепа И.М., Боброва Е.П. Влияние климатических факторов на течение бронхиальной астмы	147
Жерносек А.К. Использование химических тест-методов для определения хлоридсодержащих лекарственных веществ	149
Клюев В.А. Изменения в организме человека, связанные с дефицитом цинка	150
Лавренкова Е.Ю. Исследование содержания незаменимых аминокислот в кормах для животных	152
Мальтанова А.М., Кочергин Б.Н., Метелица С.Ф. Антибактериальная активность наночастиц золота, меди и системы золото–олово	154
Отвалко Е.А. Динамика содержания железа под действием нитрат-ионов в организме <i>Anodonta cygnea</i>	156
Сараев Ю.В., Деркач И.Н., Степанова Н.А. Биохимические показатели у лиц высшего спортивного мастерства	159
Стугарева С.С. Антиоксидантные и иммуномодулирующие свойства аминокислот	161
Судникович Е.Ю., Забродская С.В., Гурская А.И. Антиоксидантные свойства куколок дубового шелкопряда	163
Щербакова М.А. Изменения функции легких у рабочих в зависимости от стажа работы на ковровом производстве	165
Яцковская Н.М., Солодков А.П. Влияние стресса различной продолжительности на уровень тиреоидных гормонов и кортикостероидную активность плазмы крови у крыс	167
Социальная роль, закономерности функционирования языков, литератур, фольклора на территории Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур	
Агабалаева О.А. Фразеологические выражения в немецком политическом дискурсе (на материале текстов парламентских дебатов)	170
Аляксеева Т.У. Тэма сям’і ў драматургіі Віцебшчыны	172
Архінава Н.К. Марфаналагічныя асаблівасці словаўтварэння адсубстантыўных назваў асобы са значэннем ‘жыхар’ у сучаснай беларускай мове	175
Арцямёнак Г.А. Пра некаторыя тэндэнцыі развіцця сучаснай беларускай мовы	177
Бабіч Ю.М. Лексічныя інавацыі ў друкаваных медыях	180

Бароўка В.Ю. Беларусы ў “Падарожжы па Палессі і Беларускім краі” П. Шпілеўскага	182
Бельская О.В. Метафорическое представление концепта «еда» как способ реализации мировоззренческой концепции писателя	184
Борисевич О.А. Названия православных культовых сооружений Беларуси, мотивированные иконимами	187
Буракова О.М. Образно-когнитивный компонент семантического поля «война» (на материале белорусского и немецкого языков)	189
Вардомацкий Л.М. Роль первой русской печатной газеты «Ведомости» в формировании газетного стиля и языка	191
Васильева Т.Ю. Названия населенных пунктов как объект лингвокультурологии	194
Войтов М.Ф. Французский язык в новой исторической и социально-культурной обстановке	196
Галковская Ю.М. Именник г.п. Сураж Витебской области: особенности динамики	198
Гальченко Л.В. Создание образов действующих лиц в художественном произведении (к вопросу об интерпретации текста)	201
Генкин В.М. Составные ойконимы Витебщины	203
Гомон А.А. Структурные черты немецких макропредложений	205
Горегляд Е.Н. Лексическая реконструкция как способ трансформации прецедентного текста (на материале периодической печати г. Витебска)	207
Горнак В.В. Фольклор Витебщины в мемуарах М.О. Маркса	209
Грачыха Т.А. Намінацыі арнітафаўны суфіксальнага ўтварэння ў гаворках Віцебшчыны	210
Григорик И.А. Когнитивная модель прототипа собирательности русского и белорусского языков	213
Даўбешка Н.П. Лінгвакраізнаўчы кампанент у беларускім мастацкім тэксце	215
Деревяго А.Н. Потамонимы Витебской области: семантический аспект	217
Дружина Н.Л. Метафоры как средство формирования семантического поля «семья»	219
Емяльянаў А.С. Фалькларызм паэзіі Я. Купалы для дзяцей	221
Зіманскі В.Э., Бондал І.В. Практычны погляд на асобныя ўдакладненні правапісу ў новых “Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі”	223
Калеснікова А.А. Семантычная структура канцэпта “сям’я” (на матэрыяле беларускіх прыказак і прымавак)	225
Климкович О.А. Грамматические средства связности в деловых грамотах XIV–XVI веков	227
Крикливец Е.В. Дом, дорога, герой в модусе мифологического пространства–времени в прозе В. Астафьева и В. Козько	229
Кураш И.Я. Явление вариативности в фамилиях старообрядцев ...	231
Лавицкий А.А. Фразеологические единицы в заголовках белорусских и немецких интернет-газет	233
Лапушинская Н.О. Функционирование компонента «усы» во фразеологизмах	235
Ляховская А.А. Статус языка Интернета в лингвистической парадигме	237

Марцынкевіч І.А. Праблемы і супярэчнасці сацыяльнага забеспячэння інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны на вёсцы ў першыя пасляваенныя гады	239
Маслова В.А. Символ в языке и философии языка	242
Мезенка Г.М. Рэгіянальная анамастыка – база энцыклапедыі беларускіх вёсак	244
Муратова Е.Ю. Роль грамматических категорий в создании синергетичности поэтического текста	246
Навасельцава Г.В. Універсітэцкі друк у сістэме сродкаў масавай інфармацыі: гісторыя і сучаснасць	249
Нестеренко А.А. Гоголь Н.В. и Толстой Л.Н. (сопоставительное литературоведение)	251
Никитенко Т.В. Роль формальных преобразований слов в формировании негативно-оценочной лексики (на материале литературного английского языка)	254
Никитина Ю.Л. Структурная организация отантропонимных урбанонимов славянских стран	256
Падстаўленка В.Ф. Жанр гераічнай драмы ў творчасці Аркадзя Маўзона	258
Пасютина Ю.Н. Образ Аксиньи Астаховой в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»	261
Русілка В.І. Ідэйна-мастацкія асаблівасці прозы У. Гніламёдава ...	262
Саматой І.В. Творчы партрэт Сяргея Панізніка	264
Синкевич Т.И. Озеро Золва и история происхождения его названия	267
Скребнева Т.В. Эмоциональный аспект антропонимной прагматики	268
Слесарева Т.П. Онимы Яна Барщевского (на материале «Шляхтича Завальни»): семантический аспект	271
Сусед-Виличинская Ю.С. К вопросу о преемственности нравственного воспитания на материале белорусского фольклора	273
Таранеўскі В.У. “Віцебскі летапіс” М. Панцырнага і С. Аверкі як помнік гарадскога летапісання XVII–XVIII стст.	275
Фалькович Д.С. Поле запаха в английском языке	276
Харошка Г.П. Творчая постаць у драматычным вершаваным эпасе Валянціны Коўтун	278

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна, изобразительного и декоративного искусств

Алексеева А.Д. Основные тенденции современной архитектуры и ее влияние на предметно-пространственную среду	281
Гончарова Т.В. Основные подходы эко-дизайна в проектировании предметно-пространственной среды	283
Горбунов И.В. Музейные экспозиции Беларуси: тенденции и современное состояние	285
Зенькова К.В. Проблемы развития гармоничной предметно-пространственной среды жилой экосистемы	288
Куликова Е.И. Золотое сечение и искусство	290
Хіцько І.П. Разьбяры Віцебшчыны	292

<i>Цыбульскі М.Л.</i> Кіч і яго асаблівасці ў мастацтве апошняй чвэрці XX стагоддзя	295
<i>Шкут Н.Н.</i> Древние технологии в современной темперной живописи	297
Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе	
<i>Азарченкова А.А., Цецохо А.В., Скубанович Н.Г.</i> Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе	304
<i>Алексеева В.В.</i> Ответственность туристических фирм за нарушение договора оказания туристических услуг	306
<i>Алхимица И.А.</i> К вопросу осмотра места происшествия по делам о насильственной смерти	308
<i>Базыма Н.А.</i> Правовое регулирование обращения с отходами в Республике Беларусь	309
<i>Барышев В.А.</i> Иностранные инвестиции в Республике Беларусь: результаты и проблемы	311
<i>Бобров Н.М.</i> Обеспечение гражданского иска в уголовном процессе	313
<i>Бочков А.А.</i> Оценочный уровень правовой культуры молодежи приграничья России и Беларуси	315
<i>Васильева Н.А.</i> Доказательства и источники доказательств в уголовном процессе	318
<i>Вашеткова С.П.</i> Анализ законодательства стран СНГ в области ограничения исключительных прав (воспроизведение произведения для целей правоприменения)	319
<i>Гарбузова Е.В.</i> Классификация нормативных правовых актов как инструмент структурного совершенствования законодательства	322
<i>Данина Е.А.</i> К вопросу о необходимости ведомственного финансового контроля	324
<i>Денисова Т.К.</i> Правовая культура – основа демократического государства	326
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Натурализация как способ приобретения гражданства в зарубежных странах	328
<i>Лобацкая Т.В.</i> Понятие крупных сделок хозяйственных обществ	331
<i>Мороз О.Л.</i> Свидетель как источник сведений о фактах в гражданском процессе	333
<i>Николичев Д.Н.</i> Признаки института управленческого представительства в гражданском праве	335
<i>Петров А.П.</i> К вопросу о политических правах граждан	337
<i>Путова Н.В.</i> Уголовная ответственность за коррупционные преступления	339
<i>Сафонов А.И.</i> Средства и методы противодействия легализации преступных доходов	341
<i>Сафонова Т.В.</i> Формирование государственной информационной политики как первоочередная задача развития информационного общества в Республике Беларусь	342
<i>Сергеенко Н.Л.</i> Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера по законодательству Республики Беларусь	344

Стаценко В.Г. Виктимность несовершеннолетних как модель поведения лиц с повышенной виктимностью	346
Сухарев А.А., Сухарев И.А. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и профилактика предупреждения ...	347
Тушикина Е.В. Квалификация преступлений при эксцессе исполнителя..	350
Филиппченко Е.Н. Актуальные вопросы участия прокурора в административном процессе	352
Черепок А.С. Механизм и формы участия судебных органов Республики Беларусь в правотворческом процессе	354
Шавров А.Л. К вопросу о возможности ограничения дееспособности лиц, страдающих игроманией	356
Шантырева Е.А. Охрана общественной нравственности – одна из задач уголовного закона	358
Шматков И.И. Особенности правового регулирования договора перевозки грузов в Республике Беларусь	360
Янч В.В. Правовое воспитание как фактор коррекции личности несовершеннолетних осужденных и формирования правовой культуры	362
Ястреб Д.С., Шинкарев И.А. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	365
 Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст	
Аўсейчык Ул.Я. Уплыў II сусветнай вайны на пахавальна-памінальную абраднасць беларусаў Падзвіння	367
Бубенько Т.С. По следам одного открытия: витебская корчма	369
Васіліцын А.Г. Змены ў рэлігійным заканадаўстве і іх уплыў на становішча праваслаўнай царквы ў 1958–1964 гг.	371
Величко Н.В. Создание Бизонии и изоляционный курс Франции...	374
Воронова Т.В. Германский вопрос, франко-германские отношения и общественно-политическая жизнь Франции в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг.	376
Гапионок Е.В. Организационные принципы деятельности вечерних рабочих университетов в СССР в 20-е годы XX века	377
Глазырын С.Я. Адносіны каталіцкага касцёла Віцебскай губерні да падзей паўстання 1863 года	379
Горидовец В.В. Хроника изъятия церковных ценностей в православных храмах Витебска в 1922 году.	382
Гриневецкая Т.Г. Проблема выбора автоматизированных библиотечно-информационных систем для библиотек	384
Давлатова Е.В. История православной церкви в Беларуси 1985–2010 гг. (историографический аспект)	387
Демидов А.Б. Эстетическое оценивание	389
Дзядзінкін А.Л. Праграма большавікоў па нацыянальнаму пытанню ў 1917–1919 гг.	391
Дианова Т.Б. О некоторых аспектах религиозной политики советской власти в 1920–1930-е годы (на примере Витебщины)	395
Дубенецкий Н.А., Тарасевич С.Б. Ипотечный кризис в США 2005–2007 гг.: уроки для Республики Беларусь	397
Дулаў А.М. Спецдзясенні АДПУ/НКУС як крыніца па гісторыі штодзённасці рабочых г. Віцебска першай паловы 1930-х гг.	399

Дюхова К.А. Атрибуция как средство популяризации историко-культурного наследия (на примере художественного произведения “Письменный стол” Д.П. Штеренберга из коллекции УК “ВОКМ”)	401
Ершова Л.В. Открытие и деятельность Оршанского педагогического техникума (1921–1924 гг.)	403
Зыбин С.Ю. Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 г.	406
Ивицкий А.М. Роль советской транспортной авиации в расширении партизанского движения в Беларуси	408
Карпенко Н.А. Интерпретация феномена безобразного в античной эстетике	411
Картунова И.И. Предпосылки становления ветеринарного образования в Беларуси	413
Косарева С.Г. Особенности театральной жизни Витебска во второй половине XIX – начале XX в.	415
Коваленко Д.А. Топографическая структура Копыси XVI–XVIII вв. ...	417
Косов А.П. Эволюция белорусско-американских отношений в 1997–2004 гг.	419
Котович Т.В. Спектакль Купаловского театра «Сымон-музыка»: сценическая мистерия	422
Кривоносова Е.Э. Модернизация общества и демократия	425
Ливицкий А.Г. К вопросу создания национальных воинских формирований на территории Белоруссии в 1920-е годы	427
Лукина Л.В., Лукин О.А. Политическая и социокультурная компоненты в генезисе наций	430
Мандрик И.В. Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне: спорные суждения отечественных и зарубежных авторов..	432
Мишин П.И. Об одном аспекте дохристианских религиозных представлений Витебщины: оборотничество (попытка классификации)	435
Мишына В.І. Структурно-функцыянальныя аспекты слупавага рытуалу ў традыцыйным вясельным абрадзе беларусаў	437
Мядель А.П. Религия как институт социализации личности	439
Осмоловский А.А. Значение ратификации Рапалльского договора для БССР в военной сфере	442
Русецкий А.В., Русецкий Ю.А. Сошлись пути двух земляков (писатель М. Зарецкий и литературовед А. Мойсеенко)	444
Савич Д.Н. Генезис законодательства в сфере регулирования государственно-религиозных отношений в Республике Беларусь	449
Смыковская И.И. Вокализированные роспевы в антифонах «Страстей Христовых» по Супрасльскому ирмологиону 1598–1601 годов	452
Тарасевич С.Б., Дубенецкий Н.А. Инвестиционный климат в контексте уровня конкурентоспособности национальной экономики	454
Тимофеев Р.В. Влияние деятельности комитетов народного контроля БССР на развитие транспорта в 1965–1975 гг.	456
Тогулева А.Д. Беларускае нацыянальнае пытанне ў другой палове XIX – пачатку XX ст.	458
Уткевич В.А. Философия укорененности в творчестве Кнута Гамсуна ..	461
Чараўко В.У. Археалагічнае вывучэнне пахавальных помнікаў Беларускага Падзвіння XIV–XVIII стагоддзяў экспедыцыяй Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2010 г.	463

Шахнович Е.С., Шахнович С.В. Категория «собственность»: современная интерпретация	465
Юргевіч Н.К. Праблемы аднаўлення беларускай вёскі ў пасляваенныя гады (1944–1950 гг.)	467
Яковлева Г.Н. Становление однопартийной системы в Советской России: региональный аспект	469
Янчук В.А. Современные социально ориентированные модели макроэкономики и их классификация	471

Физическая культура и спорт

Вавилонский А.Н., Прокопов О.В. Предпосылки и проблемы развития спортивно-оздоровительного туризма в Витебской области	474
Волкова С.М., Волкова Ж.В., Станский Н.Т. Циклическая нагрузка лыжников-гонщиков в подготовительном периоде	476
Кульков В.Н., Серебряков А.И., Кульков М.В. Оценка готовности молодежи призывного возраста к службе в Вооруженных Силах Республики Беларусь	479
Пугачев М.Д. Основы психологической подготовки педагога-тренера на современном этапе	481
Росляк Д.В. Применение средств физической культуры и спорта в борьбе с усталостью и стрессами	482
Станский Н.Т. Показатели специальной работоспособности как критерий отбора перспективных лыжников-гонщиков	484
Станский Н.Т., Волкова С.М., Волкова Ж.В. Особенности тренировочного процесса лыжников-гонщиков	486
Трущенко В.В., Станский Н.Т., Волкова Ж.В., Волкова С.М. Распределение тренировочной нагрузки в годичном цикле для бегунов II–III разрядов на средние дистанции	488
Трущенко В.В., Станский Н.Т., Волкова Ж.В., Волкова С.М. Планирование упражнений скоростно-силового характера для бегунов на средние и длинные дистанции в годичном тренировочном цикле	490
Трущенко В.В., Станский Н.Т., Волкова С.М., Волкова Ж.В. О спортивной форме и тренированности бегунов на средние и длинные дистанции	492
Шацкий Г.Б. Усовершенствованная программа расчета кинематических характеристик по данным видеосъемки	495

Последипломное образование:

достижения и направления развития

Боброва Е.С. Особенности интеграционных процессов в системе высшего образования	497
Кухтова Н.В. Актуальность переподготовки психологов в современном обществе	499
Русецкий Ю.А. К проблеме повышения качества обучения в ИПК и ПК УО «ВГУ им. П.М. Машерова»	501
Цецохо А.В., Виноградова Т.В., Куликова Т.П. Последипломное образование: достижения и перспективы развития	503

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XVI(63) Региональной научно-практической
конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

16–17 марта 2011 года

Том 1

Технический редактор	<i>А.И. Матеюн</i>
Компьютерный дизайн	<i>Г.В. Разбоева</i>

Подписано в печать .03.2011. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.
Усл. печ. л. 60,10. Уч.-изд. л. 38,41. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».
ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.